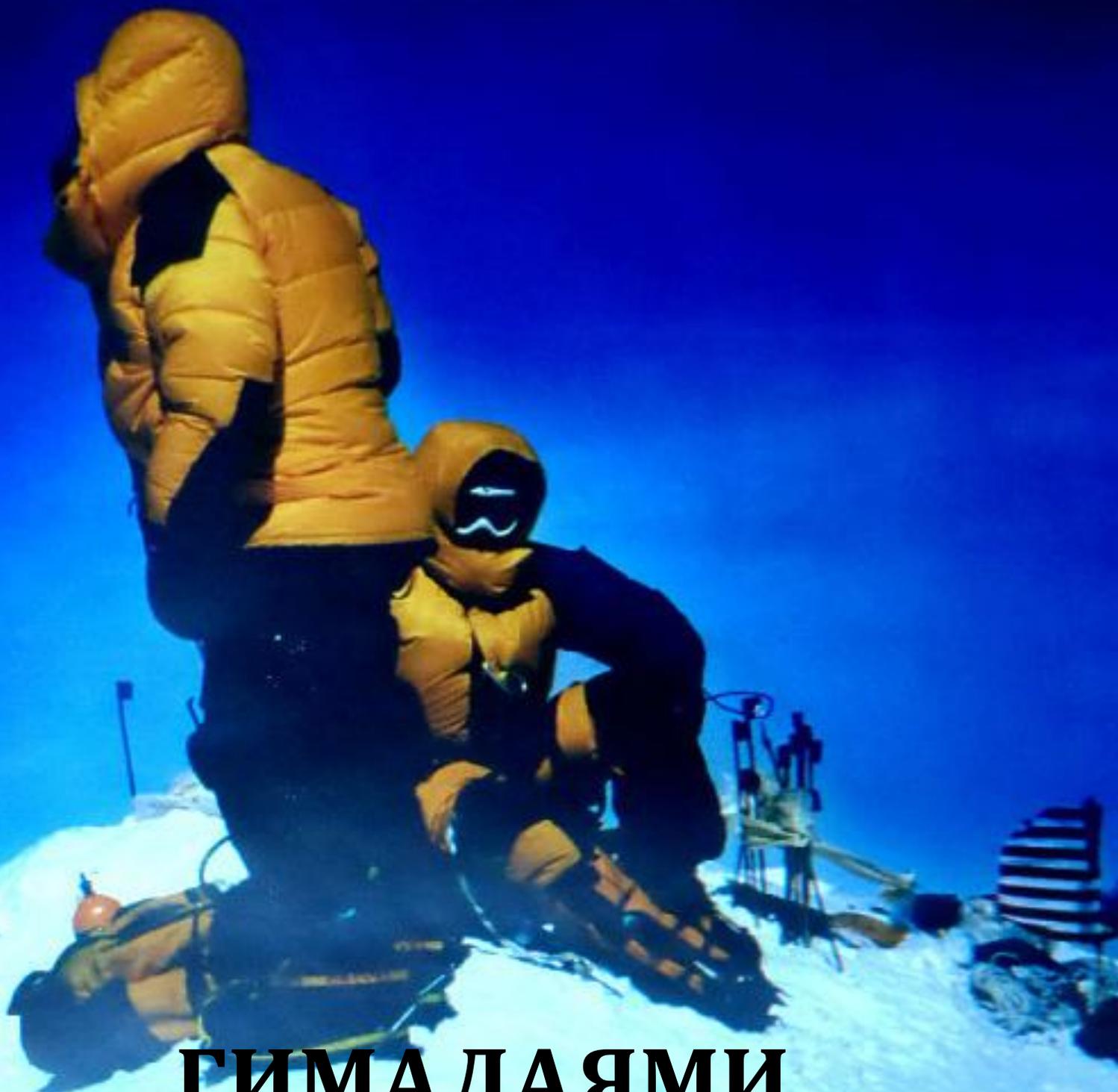

Бочков Д.С. Долдин Н.И. Попов Е.А.

ГИМАЛАЯМИ ИСПЫТАНЫ

Первая книга

Бочков Д.С. Долдин Н.И. Попов Е.А.

Памяти альпинистов и скалолазов Сибири

**Андреева Генриха, Башкирова Владимира, Букреева Анатолия,
Никифорова Алексея, Дьяченко Николая, Крылова Станислава,
Новицкого Олега, Ивановой Екатерины, Кувакина Аркадия,
Кузнецова Петра, Спиридонова Леонида, Утешева Юрия, Фортова
Владимира, Фойгта Александра, Шлехта Анатолия, ...**

20 летию восхождения сибиряков на Эверест

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ГИМАЛАЯМИ ИСПЫТАНЫ

Первая книга

ТОМСК 2022

Ольга Пасько, кинофестиваль, Пхеньян, Северная Корея. 2019

Дорогой читатель!

Сейчас ты перелистнешь страницу и окажешься в другом, фантастическом мире – мире скал и льда, неба и холода и в то же время свободы, жизни, мечты! Твои проводники–альпинисты, которые уже научились терпеть и рисковать, срываться и подниматься.

Вместе с ними начнется и твоё восхождение...

Да, книг об альпинизме немало, но эта – особая. В ней собраны рассказы опытных спортсменов о самом ценном для каждого из них. Поэтому так богата тематика: подготовка экспедиций, маршруты восхождений, рекомендации, рассказы о друзьях-товарищах, истории, и, конечно, философские рассуждения типа «А всё-таки – зачем?!». А по большому счету в ней любовь, одержимость, напряжение, фантастические мечты, изнурительная работа, счастье и горе – все то, что есть в обычной жизни, только в очень концентрированном виде.

Альпинизм, официально – «Вид спорта и активного отдыха». Насчет отдыха, забавно, конечно, но как вид спорта альпинизм сложен и непредсказуем. В гимнастике, плавании ты один на один с самим собой,

в зале; в игровых видах – с собой и соперником, в зале (на стадионе), причем при некомфортной погоде матч перенесут. В альпинизме в соревнование добавляется третий, может быть, самый могучий и грозный участник действия – Природа.

Высота, Рельеф, Погода властвуют в горах вечно, экстремально и ультимативно. Здесь никто и никого не ждет. Природа – безжизненна, непредсказуема и жестока. Поэтому важно быстро и точно принять верное решение. От *него* будут зависеть успех экспедиции, жизнь – твоя, товарищей, и даже будущее твоей семьи! Принять решение – в условиях запредельной нагрузки, многодневной усталости, резко меняющейся погоды, лавин, камнепадов... И не просто выжить, а дойти, вернуться, «раздвинуть» границы своих возможностей и своего мира. Стать другим. Более сильным, мудрым, счастливым!

Это дано немногим.

Единицам.

«Гималаями испытанным».

Поэтому *их* опыт бесценен.

География книги: Белуха, Хан-Тенгри Чогори, К-2, Лхоцзе, Дхаулагири, Музтаг-Ата и многие другие культовые вершины. Конечно, Его Высочество Эверест!

Именно 20-летие восхождения сибиряков на Эверест стало поводом для создания этой книги. Посвящена она тем, кто нашел свое счастье в горах, но ушел из жизни, оставшись в памяти друзей, в книгах, фильмах, фотографиях...

Особенно интересны, на мой взгляд, рассказы альпинистов *разных* поколений. Их мотивация, устремления, технические, физические, психологические возможности. Испытания, выдвинутые Горой. Решения. Итоги.

Книга честная. По максимуму. Сложные, порой на грани жизни и смерти ситуации глазами участников восхождений. Читаем и вместе с ними восхищенно замираем на вершине, радуемся целительному глотку горячего чая, делим последние крохи и отчаянно бьемся, спасая уходящего друга...

Каждая экспедиция – работа команды, сшибка амбиций, воли и самоотверженности сильных, очень сильных, личностей. Разбор полетов – Что можно было сделать? Да и можно ли? Получилось? Сорвалось? Альпинисты безапелляционно спорят друг с другом, бьются, доказывают, и, несмотря на разногласия, идут к общей победе.

В книге – детальная картина событий, которые привела к трагедии на Эвересте в 2001 году. Она цепляет, порождая множество вопросов к участникам событий. Высвечивает проблемы – коммерциализации, оснащения экспедиций, дисциплины, традиций. Холодную ночевку на Эвересте считают билетом на тот свет. Из десяти в живых остаются восемь. А дальше – выбор.

Выбор каждого.

Как поступить?

Мнения самих альпинистов противоречивы (тем интереснее!).

Ты сам решишь, с кем остаться.

Будь книга «Гималаями испытаны» написана *одним* автором, она выражала бы *единственную* точку зрения и не оставляла бы свободы для раздумий. Здесь же ты будешь сам анализировать, размышлять, искать и находить *свои* ответы на возникшие вопросы.

Например, почему вдруг в Сибири, знаменитой бескрайними болотами и равнинами, появились люди, страстно влюбленные в горы?

Как случилось, что «на пустом месте» родилась легендарная команда первых альпинистов?

Почему нашими восходителями на Эверест восхищаются в мире до сих пор?

Я уверена, эта книга будет дополнена и еще не раз переиздана.

Потому, что «Продолжение следует», и впереди новые экспедиции!

*Ольга Пасько, член Союза журналистов России,
обладатель наград «Золотой компас» и «Серебряное перо России»,
действительный член Евразийской академии телевидения и радио, профессор ТПУ*

Алтай. Гималаи.

Николай Константинович Рерих (1874 – 1947 г.г.)

Государственный музей Востока, Москва. Холст, темпера. 46 x 79

Высочайшая точка на Земле (8848 м) имеет исконное тибетское название Джемо Канг-Кар – Владычица Белого Снега. С тибетского название горы Джомолунгма (Чомолангма), находящейся на границе современного Непала и Китая, переводят по-разному: Богиня горных снегов; Владычица, овеваемая ветрами; Богиня – Мать мира. С 1856 г. на картах Гималаев у этой вершины появилось новое название – Эверест – по имени президента Геодезического комитета Индии австралийского генерала Джорджа Эвереста, который первым произвел обмер горы и выяснил, что Джомолунгма – самая высокая вершина мира.

Вечные снега Гималаев – это священная земля – место, где по преданиям, обитают высшие буддийские и индуистские божества.

Вспомним одно из преданий «О происхождении Гор». «Когда планетный Создатель трудился над оформлением тверди, он устремил внимание на плодоносные равнины, которые могли дать людям спокойное хлебопашество.

Но Мать Мира сказала: «Правда, люди найдут на равнинах и хлеб, и торговлю, но когда золото загрязнит равнины, куда же пойдут чистые духом для укрепления? Или пусть они получат крылья, или пусть им будут даны горы, чтобы спастись от золота».

И Создатель ответил: «Рано давать крылья, они понесут на них смерть и разрушение, но дадим им горы. Пусть некоторые боятся их, но для других они будут спасением».

«Если бы кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование. Действительно, если от нескольких тысяч лет тому назад просмотреть всю притягательную силу этих высот, то, действительно, можно понять, почему Гималаи имеют прозвище «несравненных». Сколько незапамятных Знаков соединено с этой горной страной!

...Чем-то зовущим, неукротимо влекущим наполняет дух человеческий, когда он, преодолевая все трудности, всходит к этим вершинам. И сами трудности, порою очень опасные, становятся лишь нужнейшими и желаннейшими ступенями, делаются только преодолениями земных условностей. Все опасные бамбуковые переходы через гремящие горные потоки, все скользкие ступени вековых ледников над гибельными пропастями, все неизбежные спуски перед следующими подъемами и вихрь, и голод, и жар преодолеваются там, где полна чаша находжений.

Не из спесивости и чванства столько путешественников, искателей устремлялись и вдохновлялись Гималаями. Только соперничество и состязание могло найти и другие труднейшие пики. Далеко поверх состязаний и соперничества заложено устремление к мировым магнитам, к тому неизреченному священному чаянию, в котором рождаются герои» (Рерих Н.К.).

<http://www.rodon.org/art-071002201551>

Подвиг. Рерих Николай К., 1917 г.

Волнением весь расцвеченный,
мальчик принес весть благую.
О том, что пойдут все на Гору.
О сдвиге народа велели сказать.
Добрая весть, но, мой милый
маленький вестник, скорей
слово одно замени.
Когда ты дальше пойдешь,
Ты назовешь твою светлую новость
не сдвигом, но скажешь ты: Подвиг!

Пора

Встань, друг. Получена весть.
Окончен твой отдых.
Сейчас я узнал, где хранится
один из знаков священных.
Подумай о счастье, если
Один знак найдем мы.
Надо до солнца пойти.
Ночью всё приготовить.

Небо ночное, смотри,
Невиданно сегодня чудесно.
Я не запомню такого.
Вчера еще Кассиопея
была и грустна и туманна,
Альдебаран пугливо мерцал.
И не показалась Венера.
Но теперь воспрянули все.
Орион и Арктур засверкали.
За Алтаиром далеко
новые звездные знаки
блестят, и туманность
созвездий ясна и прозрачна.
Разве не видишь ты
путь к тому, что мы завтра отыщем.
Звездные руны проснулись.
Бери свое достоянье.
Оружье с собою не нужно.
Обувь покрепче надень.
Подпояшься потуже.
Путь будет наш каменист.
Светлеет восток. Нам пора...

Взойду

Голос еще раз подам. Куда от меня вы ушли?
Вас мне снова не слышно.
Голоса ваши в скалах заглохли.
Я больше не отличу голос ваш от ветки падения,
От взлета птицы случайной.
Призывы мои для вас тоже исчезли.
Не знаю, пойдете ли вы, но хочется
мне еще на Вершину подняться.
Камни уже оголились. Мхи стали реже,
а можжевельник засох и держится слабо.
Аркан ваш пригодным был бы и мне,
но и один я взойду...

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

(Интервью с академиком Владимиром Евгеньевичем Фортовым)

Академик В.Е. Фортов (1946 г.р.) - президент Российской Академии Наук 2013-2017 г.г. Летчик-любитель, яхтсмен - мастер спорта, мастер спорта по баскетболу, альпинист, подводник, выдающийся физик.

В. Губарев (журналист). Метеорит, взорвавшийся над Челябинском, вернул нас в средневековье и отомстил за неуважение к астрономии. Космос способен подносить землянам сюрпризы, причем происходит это обыкновенно в самый неподходящий момент. И это порождает легенды, домыслы и убеждение, что "случилось чудо"?

... Выяснить мнение академика Владимира Евгеньевича Фортова по этому вопросу я решил вовсе не случайно. Он много лет занимался ударами метеоритов и комет, принимал участие в международном проекте "Вега", изучении кометы Галлея, в международном проекте изучения падения кометы Шумейкеров - Леви на Юпитер, в активном эксперименте с кометой Темпеля и в ряде других космических проектов.

Фундаментальным и многообещающим по перспективам применения представляется проводимый в 2010-е годы под руководством Фортова цикл экспериментов по исследованию формирования квазикристаллических упорядоченных структур в плазме, включая уникальный эксперимент «Плазменный кристалл», начатый на орбитальном комплексе «Мир» в 1998 году и продолжающийся на Международной космической станции (МКС).

Странники Вселенной

- Не буду скрывать: если где-то что-то взрывается, я сразу же вспоминаю академика Фортова.

- Это осуждение или комплимент?

- Просто вы единственный человек, который может объяснить точно и объективно все, что происходит при взрывах, случись они на Земле или в Галактике.

- Тогда примем это за комплимент.

- Взорвался метеорит над Челябинском. Сразу появилось много домыслов и предположений, но всю правду знают немногие. В том числе вы. Итак, что там произошло?

- Это достаточно обычное явление. Физика его понятна. Есть большая статистика, люди анализировали подобные феномены в течение, наверное, 2 тыс. лет. Так что событие над Челябинском - вполне заурядное явление. Такого рода события происходят раз в два-три года. Другое дело, что это редко случается там, где есть люди, дороги и автомобильные фоторегистраторы. Большинство метеоритов падают в океан. Существует система обнаружения ядерных испытаний, есть система слежения: спутники, которые следят за такими ударами и вспышками.

Удары метеоритов и комет с мощностью порядка 15-20 килотонн (это мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму) бывают два-три раза в год. Если объект побольше, такой, как Тунгусский метеорит, то он падает на Землю приблизительно раз в сто лет. Кстати, приблизительная оценка мощности Тунгусского метеорита - 50 мегатонн. Это столько же, сколько у "Царь-бомбы", которая была испытана на Новой Земле в 1961 г. На западе ей дали название "Кузькина мать". Зона поражения при падении метеоритов хоть и большая, но локальная. При взрыве "Царь-бомбы" или падении Тунгусского метеорита она составляет порядка 30 км. Не дай бог, такой объект попадет в Москву, Нью-Йорк или другой крупный город - он перестанет существовать. Такое, конечно, теоретически может случиться, но, повторяю, подобные большие объекты приходят из космоса очень редко. Однако наблюдения за ними ведутся, т.к. реальность подобных трагедий не исключена.

Физика процесса такова: при сверхзвуковом движении тела в плотных слоях атмосферы перед телом возникает ударная волна, грохот от которой слышали жители южного Урала. Эта ударная волна разогревает и сжимает воздух так, что образуется ярко светящаяся плазма. Именно ее свет был хорошо виден всем наблюдателям. Метеорит летит в верхних слоях атмосферы со своим красивым огненным хвостом и погружается всё глубже в атмосферу. Давление нарастает, метеорит разрушается. Это и видели жители Челябинска, а благодаря их съемкам

- все жители Земли. Конечно, там нет никаких ядерных материалов, а потому метеорит не оставляет радиоактивных осадков, чего многие боялись. Небесные тела могут состоять из прочных пород с включением железа, и тогда у них есть шансы долететь до поверхности. Но чаще всего они состоят из малопрочного льда, а потому гибнут в верхних слоях атмосферы. Кстати, комета Галлея состояла из льда, и нам повезло подобраться к ее ядру - это был уникальный космический проект, когда два аппарата изучали эту страницу Вселенной. По-моему, это был последний столь эффектный и успешный советский космический эксперимент.

- То, что произошло над Челябинском, наблюдалось не только с Земли, но и с орбит, значит, можно контролировать ситуацию?

- В том случае, если речь идет о крупных объектах. Кстати, можно ли от них защитить Землю? Эта проблема возникла в США во времена Рейгана, т.е. в начале 1980-х гг. Тогда он много сил потратил на программу звездных войн. Программе было обеспечено научное сопровождение, в том числе и знаменитым физиком Эдвардом Теллером, тем самым, что создал в Америке термоядерное оружие. Я с ним встречался. Ученые тогда пришли к выводу, что идея звездных войн политически красивая, но технически трудно реализуемая. В СССР появились желающие втянуться в соревнование с американцами, но, к счастью, благодаря Евгению Велихову, Роальду Сагдееву, Андрею Кокошину и другим удалось дать правильную оценку этому проекту. Было понято, что модель звездных войн лишена перспективы. Она сошла на нет и в США, но тогда Теллер придумал борьбу с астероидами. Мол, надо использовать ядерные арсеналы и системы наблюдения, которые создавались для контроля ядерных испытаний, для защиты человечества от астероидов. Была создана рабочая группа ООН, в которую вошел и я. Она была под зонтиком ООН. Нас принимал Генеральный секретарь ООН, мы давали разные отчеты, проводили конференции. Наши расчеты показали, что вне зависимости от того, куда ударит космический объект, если его размер больше 5 км, то всё живое на Земле будет уничтожено. Объект обладает колоссальной кинетической энергией, она равна миллионам мегатонн. Возникнет большой кратер, огромное количество пыли поднимется вверх, и она окутает всю планету. А если объект попадет в океан, то возникнет гигантская волна - цунами высотой порядка 5 км. Цунами будет медленно затухать, раз за разом огибая земной шар.

- Хорошенькая перспектива! И что делать?

- Реально ничего сделать нельзя, хотя объект большой и его можно обнаружить за год-полтора до прилета. Предлагалось послать туда ракету с ядерным зарядом. Однако он должен иметь мощность свыше миллиона мегатонн. Таких зарядов сейчас нет, и создать их проблематично. К тому же надо сделать гигантскую ракету, способную доставить такой заряд до астероида. И это тоже проблематично, тем более необходимо держать такую ракету с гигантским зарядом на космической орбите. В общем, идея защиты Земли от астероидов в то время реального продолжения не имела.

Экстремальное состояние

- Понятно, что вывод не только важен, но и аргументирован, поскольку его сделали серьезные исследователи. На столе вижу монографии "Экстремальное состояние вещества" и "Физика ядерного взрыва" - это итоги такой работы?

- Первую из них я написал по мотивам моих лекций студентам МФТИ. У второй много авторов. В обеих книгах речь идет о поведении вещества при сверхвысоких температурах и давлениях. Если оставить в стороне темную материю и энергию, то 98 % вещества во Вселенной находятся в сильно сжатом и разогретом состоянии. Мы с вами, живущие при температуре 18° С и давлении в одну атмосферу, представляем собой исключение. А внутри планет (и тем более звезд) господствуют высокие давления и температуры. Поэтому именно такие экзотические для нас, но типичные для остального мира условия мы и изучаем.

- А откуда же из холодного пространства образовались столь горячие звезды?

- Действуют два механизма. Первый - гравитация. Представьте, в вашем распоряжении много пылинок. По каким-то причинам возникает рост их плотности, гравитационное поле начинает расти, пылинки собираются воедино. Вещество начинает падать на центр притяжения. На определенном этапе включается второй механизм, который называется термоядерное горение. Если взять периодическую систему элементов, то половина ее - это легкие элементы, начиная с водорода и до железа. При слиянии они выделяют энергию. Эти термоядерные реакции идут при экстремально высоких температурах - в десятки и сотни миллионов градусов. Они-то и питают энергией звезды во Вселенной.

- А как для вас началось это увлечение звездами?

- Я попал на Физтех, а там, в базовом институте НИИ-1, в котором мы проходили практику, разрабатывался ядерный ракетный двигатель. Надо было делать ракету, которая должна летать на большие расстояния, но возможности химического топлива ограничены. Была предпринята попытка уйти от химической и перейти к ядерной энергии. Ведь ядерная энергия в миллионы раз эффективнее химической. Еще до моего поступления на Физтех знаменитые "три К" - Курчатов, Королев и Келдыш - решили построить ядерный ракетный двигатель, который должен повезти нас на Марс и который позволит маневрировать над планетой. Короче говоря, у нас появятся неограниченные возможности полетов в космос. Возникли два направления. Первое, вот какое: вы берете обычный твердотельный реактор, по его каналам прокачивается и нагревается водород. Второе направление - более экзотическое. Надо сделать плазменный цилиндр из урана. Водород будет обтекать его, нагреваться он будет излучением и появятся высокие температуры порядка 10 000 - 20 000 °С. Как известно, чем выше температура, тем эффективней работа двигателя. Такая машина создавалась в обстановке большой секретности, и я попал в эту группу. Мы начали работать, но вскоре выяснилось, что для работы реактора необходима плазма высокой плотности. А в плотной плазме взаимодействие между частицами

очень сильное. Отсюда возникло новое научное направление - физика неидеальной плазмы. Так что не только фундаментальная наука стимулирует прикладную, а и наоборот - из потребностей практики возникает новая интересная наука.

Научно-спортивный интерес

- Страсть к полетам появилась тогда или раньше? Я имею в виду пилотирование истребителей.

- Я родился и вырос на военном полигоне в Ногинске. Это был филиал Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны. Мой отец работал инженером по вооружению. Основное время мы, школьники, проводили на аэродроме. Было безумно интересно. Самолеты непрерывно взлетали и садились. Есть там авиационная помойка. Аварии случались очень часто. Почти каждую неделю хоронили по экипажу. Мы это хорошо запомнили, потому что пионерам надо было надеть галстук и стоять в почетном карауле. Ну а на свалке было много обломков самолетов, и мы находили удивительные вещи. Я впервые увидел там полупроводники, которые мы выколупывали из бортовых радиостанций. Ну и многое другое находили. Естественно, что мы мечтали летать. Когда мне представилась такая возможность, я это и делал.

- Академик - летчик-любитель, восхождение в район Эвереста, погружение в батискафе, плавание на атомной подводной лодке, плавание под парусами через океан: мыс Горн - мыс Доброй Надежды. В общем, академик-экстремал. Это странно, не так ли?

- Просто появляется возможность, и я стараюсь ее использовать. Надо сказать, что в 1960-е гг. за школьниками охотились. Тренер по стрельбе, тренер по баскетболу, тренер по легкой атлетике - все приходили в школу и агитировали идти к ним. Сейчас этого нет. Это очень важно, потому что спорт дает многое. Если у меня что-то трудно идет, то, скорее всего, я на правильном пути. К этому меня приучил спорт. В жизни человек должен дойти до края своих возможностей. Ведь человека судят не по его достижениям, а по его ошибкам. Если человек что-то делает и не ошибается, то он это делает не в полную силу, он бережет себя. А если он ошибается, а потом идет дальше, то он на верном пути. Такую мысль в свое время высказал академик Лев Андреевич Арцимович.

- И где было тяжелее всего?

- Что вы имеете в виду?

- Вот фотографии гор: там было тяжело?

- Работает такое правило - вне зависимости от того, куда идешь, на Южный полюс или на Северный, на Эверест пытаешься залезть или

опускаешься на дно океана: если вы чувствуете, что риск вероятности неудачи более 10%, то это авантюра, надо отказываться.

- С таким же ощущением пересекали под парусом Атлантику?

- Нас было пятеро. Начали свой путь чуть южнее Кубы и Ямайки. Там много бухт - идеальное место для яхтсменов и пиратов. 26 ходовых дней, и мы оказались на севере Шотландии.

- Были тяжелые, а потому страшные дни?

- Я бы не сказал. Даже в сложных условиях нам было понятно, что надо делать.

- Удалось спуститься на дно Байкала?

- У меня был научный интерес. Там есть гидраты, они образуются под водой при определенном давлении и температуре. Они похожи на снег. Таких гидратов на Земле много, больше, чем обычных нефти и газа. В принципе, добывать их и использовать - это серьезная энергетическая проблема. Увидел своими глазами с помощью специальной установки, как образуются эти гидраты и как пропадают. Первые появились на глубине порядка 80 м, потом их всё больше и больше, а глубже километра они пропадают.

- Это будущее энергетики?

- Скорее всего, да. Одно из будущих.

- Во время выборов президента РАН, как известно, вы были одним из кандидатов. Помню, вы опубликовали свою программу. Вы уступили академику Осипову со счетом 40/50. Что из вашей программы удалось осуществить?

- За это время в Академии мы выполнили несколько крупных программ. В частности, одна из них связана с РЖД, другая - с Минатомом. Удалось объединить прикладные вещи с фундаментальной наукой, и это позволило получить уникальные результаты мирового класса. Я отметил бы еще одну работу, связанную с плазменным кристаллом. Очень давно люди обращали внимание на то, что при определенных режимах плазма организуется. Это экзотика, поскольку в природе плазма ведет себя беспорядочно, а тут она выстраивается определенным образом, т.е. образуются плазменная жидкость и плазменный кристалл. Мы работаем вместе с электронщиками и физиками Института им. Макса Планка на борту Международной космической станции. Кстати, сейчас, когда мы с вами беседуем, космонавты ведут очередные эксперименты по плазменному кристаллу. Результаты получаем очень интересные. Я бы особо отметил открытие учеными ВНИИЭФ и РАН плазменного перехода при давлении около 1 млн. атмосфер, предсказанного академиком Е.П. Велиховым. Мы развернули широкие контакты с международным научным сообществом. Сегодня ситуация в науке быстро меняется. С

одной стороны, во всем мире наблюдается дефицит принципиально новых идей. Об этом много писал С.П. Капица. С другой стороны, сегодня ощути́м острый кадровый голод. Мы мало привлекаем молодых. Это уже жизненный вопрос, и он касается судьбы нашей науки.

- Что еще заботит?

- Большая опасность в том, что за последние годы расцвела пышным цветом бюрократия в науке. Это что-то поразительное! Фундаментальная наука всегда отличалась профессионализмом. Ученый формировался по ступенькам: научный сотрудник, кандидат наук, доктор и т.д. И по этим ступенькам надо было обязательно пройти, прежде чем ты станешь авторитетным человеком в науке - автором книг, хороших работ и т.д. И тогда ваше мнение, совет, выбор становятся важными и решающими. Лучше ученого этого сделать никто не может. Так принято во всем мире. Но у нас всё стало по-другому! Зачастую люди, далекие от научной работы, берутся судить о сугубо профессиональных научных материях. Парадокс! Или такой пример бюрократии. Я как директор института имею бюджет порядка 8 млрд. руб. в год и распоряжаюсь судьбой 1,3 тыс. человек, - но, чтобы купить несколько десятков паяльников по 40 рублей за штуку, должен провести конкурс, написать пачку бумаг, которые никому никогда не потребуются. А вам я покажу копию одного документа. Это всего страничка, написанная рукой академика Харитона. На ней техническое задание на создание атомной бомбы. Этой странички хватило для того, чтобы создать атомную промышленность Советского Союза, обеспечить успешную работу ученых, которыми руководил Юлий Борисович. Одна страничка в прошлом - и горы бумаги сегодня! Получается, что тогда ученым доверяли, а сейчас нет?

- Чиновники всегда чувствуют, что перспективно, а потому и прилипают сегодня к науке. Это должно нас радовать: значит, на судьбу науки имеет смысл смотреть оптимистично?

- Такое отношение чиновников тормозит наше движение. Что греха таить, сегодня наши ученые многие препараты, реактивы, а подчас и приборы возят к себе в лаборатории в своих чемоданах, потому что годы уходят на их получение по официальным каналам. Про это много и правильно говорили Нобелевские лауреаты Константин Новоселов и Андрей Гейм. Всё должно быть иначе. Помню, шли мы с Николаем Николаевичем Семеновым, нашим Нобелевским лауреатом, по корпусу нового института. Он увидел табличку на двери бухгалтерии: "Прием ученых с 9:00 до 12:00". Он просто пришел в ярость. Я никогда его таким не видел. "Вы для кого работаете?!" - кричал. Ученый должен быть в центре внимания, на него должны все работать, а не он на чиновников. Сейчас пирамида перевернута.

- Нынешнее состояние РАН вызывает тревогу?

- Я убежден, что Академия наук - лучшая система для проведения фундаментальных исследований. Так получилось, что я поработал и в "ящике", много сотрудничаю с вузовской наукой, знаю Академию изнутри, а потому могу вполне ответственно сказать, что Академию наук, конечно же, надо сохранять и укреплять. И надо ясно понимать, что мы добьемся конкурентоспособности на мировом рынке только в том случае, если изменения в Академии будут осуществлять сами ученые, - конечно, при заинтересованной поддержке сверху. Любое реформирование по другим сценариям приведёт к плохим результатам.

- Делаю вывод: вы оптимист!

- Жорес Иванович Алферов по этому поводу сказал так: "Конечно, оптимист, потому что все пессимисты уехали"...

Владимир Губарев, "В защиту науки" Бюллетень № 12, 16 июня 2013 г.

Эверест

Из книги «Траектория Фортова В.Е.» Светлана Фортова

Фортов Владимир Евгеньевич (21.01.1946 – 29.11.2020 г.г.)

Рассказывает Владимир Фортов:

Достичь вершины Эвереста, самой высокой горы в мире, свыше восьми с половиной тысяч метров — грандиозная цель. Каждый год на гору пытаются взойти более пятисот человек, но большинство из этих попыток тщетны были из-за нечеловеческих условий. Снег покрывает гору со всех сторон, кроме крутого южного склона. Там снегу негде удержаться.

Чтобы совершить восхождение, мы сначала остановились в лагере на высоте 4500 метров у подножья Эвереста для акклиматизации. Нам удалось подняться на 7000 метров. Надо сказать, что из-за лютого холода и шквальных ледяных ветров на такой высоте романтика нас покинула. Ощущение «промерзнуть до костей» не покидало меня в течение года после этой поездки. Хотя величие и красота тех мест, несомненно, являются одними из самых ярких впечатлений моей жизни...

Рассказывает член-корреспондент РАН Игорь Анатольевич Каляев:

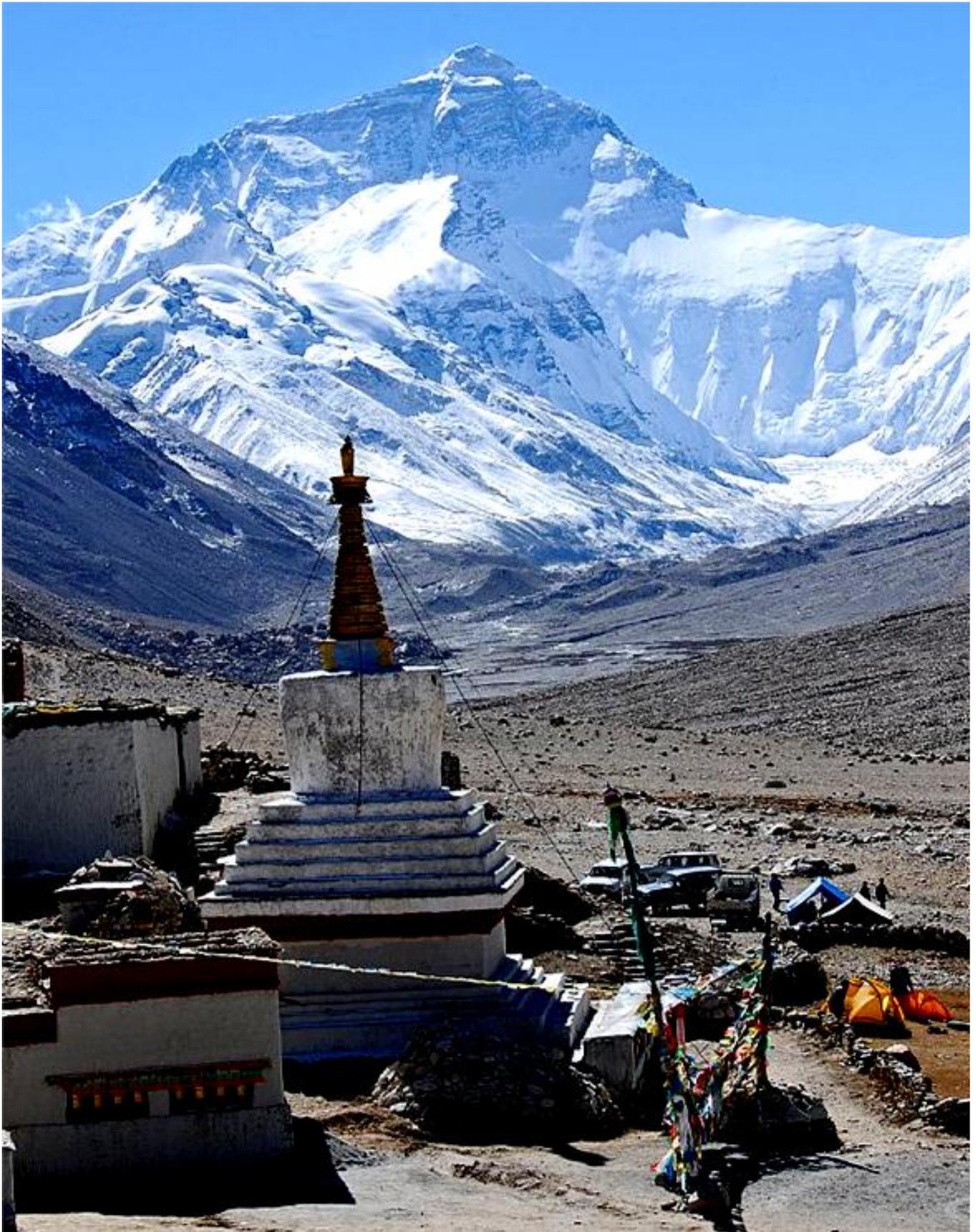
В апреле 2009 года группа членов РАН — В.Е. Фортов, А.С. Бугаев, Ю.М. Батурин и И.А. Каляев принимала участие в международной конференции, которая проходила в столице Непала Катманду. По завершению конференции мы решили совершить путешествие в Тибет и посетить при этом лагерь восходителей на высочайшую вершину мира Эверест. Хотя от Катманду до границы Тибета всего около 160 км, нам пришлось добираться туда целый день, поскольку дороги были перекрыты бастующими непальцами, требующими себе льгот и привилегий. При этом в полной мере проявилась неординарность мышления Владимира Евгеньевича.

Путешествие к Эвересту: В.Е.Фортов, А.С.Бугаев, Ю.М.Батурин и И.А.Каляев

Солнечная батарея тибетских жителей, на которой они кипятят чайники

Северная стена Эвереста утром, вид от монастыря Ронгбук

Когда нас в очередной раз остановили толпы протестующих, он взял фотографию Ю.М. Батурина, космонавта, Героя России, одетого в космический скафандр, и стал доказывать непальцам, что это друг Будды, поскольку он был на небесах, и если они нас не пропустят, то Будда обидится на них и накажет за своего друга. И это сработало! Правда, на следующем блок-посту нам все-таки пришлось съехать с основной дороги и добираться до границы по проселкам, проходящим по самым диким местам Непала. Когда к вечеру мы добрались до китайской границы, оказалось, что она уже была закрыта и мы очутились на нейтральной территории между Непалом и Тибетом под проливным дождем. Но, слава богу, китайские пограничники сжалились над нами и через час, изрядно замерзших, нас все-таки пропустили в Тибет.

Дальнейший наш путь пролегал через гималайские перевалы, расположенные у подножия нескольких «восьмитысячников», таких, как Шиша-Пангма (8011 м) и Чо-Ойю (8200 м).

Прежде, чем отправиться к подножию Эвереста, мы провели два акклиматизационных дня на высотах более 4500 метров. За это время нам удалось посетить несколько настоящих буддийских монастырей, затерянных в горах Тибета и познакомиться с бытом местных жителей.

После акклиматизации мы отправились в базовый лагерь, откуда начинается альпинистский маршрут восхождения на вершину Эверест. По пути мы пересекли перевал высотой более 5500 метров, с которого открывается прекрасный вид на весь Гималайский хребет. Нам очень повезло с погодой — был прекрасный солнечный день, что позволило одновременно видеть восемь из четырнадцати «восьмитысячников» мира.

По прибытии в базовый лагерь, который расположен на высоте 5200 метров, мы сразу же, по команде Владимира Евгеньевича, отправились на восхождение на близлежащую вершину (около 7000 м), откуда открывался прекрасный вид на северную стену Эвереста. К сожалению, дальше нам пройти было невозможно, поскольку для этого надо было получать специальное разрешение на восхождение, но и тот вид Эвереста, который нам удалось увидеть, поражал воображение своими масштабами.

Вечером мы расположились на ночлег в тибетском шатре вместе с местными жителями. Поскольку это было 12 апреля, день космонавтики, Ю.М. Батурин достал неприкосновенный запас в виде бутылки водки и куска сала и мы душевно отметили этот праздник, хором распевая песни альпинистские и космические, чем немало порадовали местных жителей.

В целом это была короткая, но очень насыщенная экспедиция, которая позволила всем нам посмотреть дикие красоты тибетского нагорья и увидеть громаду Эвереста...

Юбилей профессора – альпиниста Г.Г. Андреева

Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 7176

6 августа 2004 г. исполнилось 70 лет Генриху Георгиевичу Андрееву – доктору технических наук, профессору кафедры химической технологии редких рассеянных и радиоактивных элементов физико-технического факультета ТПУ, академику МАНЭБ, заслуженному химику России, почётному мастеру спорта СССР по прыжкам на лыжах с трамплина, призёру и чемпиону Советского Союза по альпинизму. Г.Г. Андреев родился в г. Петровск Забайкальский Читинской области. Его отец работал в системе треста "Енисейзолото", погиб в 1943 г. во время Великой Отечественной войны на фронте под Смоленском. Мать – работала школьной учительницей.

После окончания средней школы Г.Г. Андреев поступил на физико-технический факультет Томского политехнического института. В 1958 г. успешно окончил институт, получил диплом и был оставлен для работы на кафедре. За более чем 40-летний период работы Г.Г. Андреев прошел все ступени трудовой деятельности от ассистента до заведующего кафедрой (1986–1998 гг.), декана (1988–1991 гг.) факультета. Основное научное направление с первых шагов трудового стажа определил его научный руководитель, учитель и наставник по жизни – выдающийся учёный профессор Николай Павлович Курин. Научно-исследовательская работа, которой Г.Г. Андреев занимается со студенческих лет (в течение 45 лет), дипломная работа, кандидатская и докторская диссертации посвящены одной теме – фторидной технологии урана. Физико-химические основы фторидной технологии урана легли в основу разработки новых

конструкций интенсивно действующей аппаратуры по производству гексафторида урана.

В 1967 г. Г.Г. Андреев защитил кандидатскую диссертацию, а в 1998 г. — докторскую. Разработки указанных направлений коллектива кафедры, возглавляемой Г.Г. Андреевым свыше 10 лет, занимают передовые позиции в отрасли. В 1988 г. по инициативе Г.Г. Андреева приказом министров Минсредмаша и Минвуза СССР в институте была образована отраслевая научно-исследовательская лаборатория. Являясь научным руководителем ряда работ, Г.Г. Андреев внёс большой вклад в интенсификацию технологических процессов ядерного топливного цикла. Разработанные под его руководством установки и аппараты внедрены и работают на крупнейших в мире предприятиях атомной промышленности России. Личный вклад Г.Г. Андреева в усовершенствование технологических процессов способствовал Сибирскому химическому комбинату стать флагманом атомной промышленности и гордостью Томской области.

Используемые ранее на основных заводах атомной промышленности России — Сибирском химическом и Ангарском электролизном комбинатах аппараты фторирования были громоздки, энергоёмки, сложны в эксплуатации, с низкой интенсивностью работы. Подобная аппаратура разработок конца 50-х годов прошлого века эксплуатируется до сих пор на заводах крупнейших фирм стран западного мира — в США, Великобритании, Канаде, Франции. Для интенсификации гетерогенных процессов технологии урана в ТПУ под руководством Н.П. Курина и Г.Г. Андреева проведено теоретическое обоснование физико-химических закономерностей реакций и основных стадий аппаратурно-технологических схем. Проведены фундаментальные исследования кинетики гетерогенных процессов, взаимодействия оксидов урана с фторо-содержащими газами в принципиально новом типе аппаратов со свободной противоточной газозвесью, обеспечивающей высокие скорости реагирования в условиях интенсивного тепло и массообмена при максимальном контакте реагирующих фаз на минимальных напорах газа. Г.Г. Андреевым впервые обоснованы гидродинамические закономерности движения полидисперсной газозвеси в противоточной двухфазной системе в "пакетном" режиме движения твёрдой фазы. **Разработанные под его руководством и личном участии физико-химические основы процессов и аппаратов со свободной противоточной газозвесью оксидов урана с автоматизированным управлением от ЭВМ внедрены в промышленную эксплуатацию с высоким экономическим эффектом. По основным результатам работы коллективу сотрудников ряда организаций и предприятий Минатома РФ присуждена Государственная премия СССР по теме "Разработка технологии гексафторида урана с автоматизированным управлением от ЭВМ".**

Особенность разработанной аппаратуры заключается в создании нетрадиционной, одновременно безопасной и экологически чистой технологии гексафторида урана. Эта рециркуляционная схема позволяет добиться 100%-ного

использования дорогостоящих компонентов – фтора и урана, а также полного извлечения высокотоксичных и летучих радионуклидов из сбросных газов заводов и полностью исключить их выход в окружающую среду. Известно, что до недавнего времени все работы по гексафторидной технологии у нас и за рубежом были засекречены. Ознакомление же в последние годы с уровнем техники на заводах США, Великобритании, Франции, КНР показало, что конструкции оборудования с высокой единичной мощностью на российских сублиматных заводах уникальны и не имеют аналогов. По мнению ведущих специалистов атомной промышленности Г.Г. Андреев признан одним из главных теоретиков в этой отрасли науки и техники.

За большой вклад в науку и производство Г.Г. Андреев удостоен звания "Заслуженный химик России", а по решению коллегии Минатома РФ награждён юбилейным знаком "50 лет атомной промышленности РФ" и медалью "Ветеран атомной отрасли".

Г.Г. Андреев уделяет много времени педагогической деятельности, будучи профессором кафедры, он читает основной курс лекций по ядерной технологии. Его лекции прослушали более полутора тысяч студентов. Им разработаны профилирующие курсы лекций "Технология редких металлов в атомной промышленности", "Химическая кинетика гетерогенных некаталитических реакций в технологии урана", "Современные проблемы ядерной энергетики". В указанных курсах кроме глубоких теоретических основ изучаемых процессов с использованием последних достижений мировой науки и практики особое внимание уделяется вопросам радиационной и ядерной безопасности, поведению, переработке и захоронению радиоактивных отходов. Полученные знания позволяют выпускникам кафедры иметь устойчивую востребованность на предприятиях атомной промышленности России. Многие его воспитанники сегодня являются директорами крупнейших предприятий РФ. Своим большим опытом он щедро делится со студентами, аспирантами, докторантами, которые спустя годы с уважением вспоминают его педагогический талант и глубочайшую эрудицию. **Под руководством Г.Г. Андреева защищено и утверждено 8 кандидатских диссертаций и одна докторская, им опубликовано более 140 научных трудов, получено 10 патентов РФ.**

Большую часть жизни Г.Г. Андреев занимался и продолжает заниматься спортом. Начиная с первого курса, он активно приступил к тренировкам в секции ТПИ по прыжкам на лыжах с трамплина, тренером в которой был Н.А. Тетерин, член сборной команды СССР. Одновременно летом для поддержания спортивной формы ежегодно выезжал в горы для занятия альпинизмом. После окончания института он вплотную приблизился к рубежу мастера спорта в обоих видах спорта. В последующие годы Г.Г. Андреев успешно выступал на соревнованиях: был победителем Всесоюзных и призёром Международных соревнований, чемпионом ЦСС ДСО "Буревестник", неоднократным чемпионом Сибири и Дальнего Востока. В начале 60-х г. XX в. его называли "хозяином томского трамплина". С 1961 по 1964 гг. Г.Г. Андреев был включён в состав олимпийской сборной СССР. Он – единственный спортсмен за Уралом, кому в 1964 г. было

присвоено звание "Почётный мастер спорта СССР по прыжкам на лыжах с трамплина". Главное требование при этом – непрерывно в течение 5 лет выполнять норматив мастера спорта.

В 1960 г. Г.Г. Андреева включили в состав команды Ленинграда для участия в чемпионате СССР по альпинизму в классе высотных восхождений на пик Революции (6887 м, Центральный Памир). Однако это восхождение для него только случайно не закончилось трагически из-за осложнённого воспаления лёгких. Команда же стала чемпионом СССР.

В 1963 г. Г.Г. Андреев создал в Томской области сборную команду по альпинизму, капитаном и тренером которой он был до 1974 г. За это время он организовал 10 экспедиций на Алтай и Памир. В 1967 г. команда завоевала бронзовые, а в 1969 г. – золотые медали на чемпионате СССР. Всем участникам этого первопрохождения на пик 26 Бакинских комиссаров (6683 м, Памир) по Южной стене высотой 3 км присвоено звание мастеров спорта СССР. Команда трижды становилась чемпионом ЦСС ДСО "Буревестник". Г.Г. Андреевым покорено 120 вершин, из них 10 первопрохождений – высочайшей категории трудности. **Он был включён в сборную команду СССР для восхождения на высочайшую вершину планеты Эверест (8848 м), но возрастной ценз – 40 лет истёк, а разрешение властей на выезд в Гималаи не было получено.**

Сегодня Г.Г. Андреев активно участвует в общественной жизни Томской области. Он – председатель Томского отделения межрегиональной организации содействия демократическим реформам "Мобилизация и развитие". 6 августа 2004 г. в день своего семидесятилетия и в связи с 400-летием г. Томска Генрих Георгиевич Андреев за большой личный вклад в развитие области награждён знаком отличия "За заслуги перед Томской областью". В свои 70 лет юбиляр продолжает активно работать и вносить большой вклад в процветание родного университета, города и области.

А.Н. Дьяченко. Доктор технических наук, ТПУ, Томск

Технология ядерного топлива.

Г.Г. Андреев, А.Н. Дьяченко, Томск.

Производство материалов более высокого качества и максимальной чистоты и как следствие улучшение устаревшей технологии жизненно необходимо из-за конкуренции со стороны производителей. Однако, применяя только технологические средства, невозможно решить возникающие проблемы, связанные с повышением качества продукции. Постоянно ощущается необходимость все более совершенными способами овладевать различными физическими и химическими процессами, которые играют решающую роль на различных стадиях производства.

Известно, что значительная доля усилий, затрачиваемая сейчас на химические исследования, направлена на синтез новых соединений и поиск новых реакций. Между тем все больший размах приобретает изучение непосредственно самого химического процесса - перераспределения связей между реагирующими молекулами. Это обусловлено тем, что возможности управления химическим процессом возникают лишь в том случае, когда найдены и проанализированы все параметры, определяющие химический процесс.

Описательная химия, термодинамика, кинетика, теоретическая химия и многие другие физические дисциплины пытаются различными способами проникнуть в механизм химического процесса. Среди них кинетика, вооруженная современными физическими средствами, занимает особое положение. Дело в том, что она ставит своей задачей изучение направления химического процесса и его скорости в зависимости от различных факторов.

Как известно, химическое превращение обычно состоит из совокупности отдельных процессов. Первоначально необходимо проанализировать отдельные случаи и только потом переходить к более сложным совокупным процессам. Именно таким образом, проведя тщательное экспериментальное исследование определенного числа элементарных реакций, Макс Боденштейн в начале века заложил основы кинетики гомогенных процессов.

Осуществить подобное в области кинетики гетерогенных процессов – задача более сложная и экспериментально менее разрешимая, что фактически и определило ее замедленное развитие.

В гомогенной среде аналитические концентрации реагентов сравнительно легко измеримы и достаточно просто связаны с концентрациями реакционно-способных молекул, скорость превращения которых определяет кинетику всего процесса. Иначе обстоит дело в гетерогенных реакциях, где концентрации в жидкой или газообразной фазах связаны законами равновесия с концентрациями адсорбированных молекул, в которых роль твердого вещества до сих пор выясняется. Хотя механизм процессов в адсорбированной фазе не установлен, формальную кинетику процесса можно определить в том случае, если площадь поверхности твердой фазы и ее природа не изменяются.

Когда твердое вещество само участвует в реакции, возникают трудности другого порядка - кинетические измерения дают лишь общую картину процесса, в которой не учитываются такие детали, как локализация реакции, а также характер процессов в твердом веществе и механизм всего процесса.

Вначале результаты исследований гетерогенных реакций пытались объяснить с помощью понятий, взятых из области кинетики гомогенных реакций. В действительности гетерогенная реакция сложнее. Из наблюдений по образованию новой фазы при кристаллизации или конденсации, также как и по разложению солей, можно представить себе, что даже в простом случае превращение твердого вещества осуществляется в несколько стадий, которые

связаны с образованием и ростом зародышей на поверхности твердого вещества. В результате создается реакционная поверхность раздела, постепенно углубляющаяся в образец.

Отдельные этапы химической реакции имеют различный характер, поэтому возможны различные варианты кинетического описания реакционной схемы. Для одной и той же реакционной системы скорость процесса зависит от структуры и текстуры твердого вещества, наличия дефектов в кристаллической решетке и содержания различных примесей. Повышение температуры приводит к более энергичной реакции в гетерогенной системе, следовательно, элементарные стадии всего процесса нуждаются в энергии активации, как и гомогенные реакции.

Кинетика гетерогенных процессов играет важную роль в самых разнообразных областях, таких, как производство цемента, высокоактивных поглотителей, пигментов и смесей оксидов для электронных устройств; изготовление порошкообразных ингредиентов; создание сложных и высокопрочных материалов; селективное выщелачивание, обжиг, сгорание твердых веществ в топках и ракетах; порошковая металлургия; изготовление пористой и плотной керамики; очистка газов с помощью адсорбции на твердых веществах и т.д.

ВЫСОТА ГЕНРИХА АНДРЕЕВА

Олег Филиппов, г.Томск, 1973 год

На исходе июля 1969 года утро наступило быстро. Рассветы в горах Памира короткие. С первым лучом солнца приходит день и тепло. Капитан команды томских альпинистов Генрих Андреев вылез из палатки. Сияние снежных кристаллов фирна было ослепительным. Глаза не выдержат и нескольких минут такого взрыва света. Можно ослепнуть. Герман возвратился в палатку за темными очками. Фильтры гасят сияние, все вокруг становится приглушенно-зеленым, спокойным и благополучным. Только благополучие это кажущееся. Андреев поворачивается к трем пикам. Ближайший из них — имени 26 «Бакинских комиссаров». Вот она, вершина, далекая отсюда, остроконечная шапка. Они должны взойти на нее. Сегодня—штурм.

— Подъем!

Призыв капитана взлетает над палатками. Бородатые парни вылезают из своих брезентовых жилищ, умываются снегом, разжигают походные примусы. Николай Дьяченко сразу берется за бинокль.

— Ну, как гора? — спрашивает Корзунин.

Он закладывает в кастрюлю концентраты. Сегодня в последний раз будет обед из двух блюд. Потом, в течение десяти дней, только консервы и сухари.

— Гора, гора...— не отрываясь от бинокля, бормочет Дьяченко. Он немного картавит, и слово это в его произношении теряет свой грозный смысл. — Гора как всегда. Пока спокойна....

В лагере обычная суета, предшествующая выходу. Последний раз проверяются рюкзаки: ничего не забыть бы. Вот уже один, туго затянутый, стоит перед палатками. В нем все необходимое: от теплых носков до металлической платформочки, которая крепится на лестнице, чтобы стоять на ней двумя ногами. Еще рюкзак, еще... Наконец, вся шестерка выстраивается. Месяц, проведенный на высоте 5000 метров, днем - под ярким горным солнцем, ночью - на 20-градусном морозе, наложил на них свою печать. Кожа на лицах потемнела. Единственное спасение от палящих лучей — борода.

Как всегда невозмутим, серьезен,, сдержан Генрих Андреев, 35 - летний ассистент Томского политехнического института. Он уже давно кандидат наук, возглавляет исследовательскую группу, но летом неизменно превращается в руководителя альпинистской экспедиции... И делает это с той же ответственностью, что и в науке. Трудно сказать, что больше формирует Андреева как человека, как личность — наука или спорт. Но спорт для Андреева важен не меньше. Он — мастер спорта по прыжкам на лыжах с трамплина, капитан команды, бессменный руководитель всех томских экспедиций. Это он разрабатывает наиболее сложные маршруты. Сегодня Андреев выглядит по - парадному: красная куртка, брюки гольф, светлые гетры. Он сосредоточен и молчалив. Рядом с ним — Николай Дьяченко. Они уже несколько лет ходят в одной связке. Дьяченко только в этом году окончил вуз, сейчас научный сотрудник института оптики атмосферы. Занимался самбо, был кандидатом в мастера спорта. И вот — увлекся альпинизмом. Леонид Спиридонов, инженер, сейчас аспирант Томского политехнического института. У него спокойное, улыбчивое лицо. Он и на маршруте предельно собран. Все делает неторопливо и обстоятельно. Герман Холманских преподает физкультуру, директор спортивной школы. Он приземист и широкоплеч Вид у него такой, будто он собрался делать простую, привычную работу. Евгений Кузнецов, преподаватель строительного института, поэт экспедиции. Он весь в себе, глаза отрешенные, будто обдумывает рифму. Потом он напишет о горах:

... Мы их красотой себя окрыляем
И к взлету воздушному рвемся всегда.
Мы их побеждаем, мы их покоряем,
Но мы покоряем не их, а себя ...

Шестой — аспирант ТПИ Юрий Корзунин. Вид у него немного торжественный. Он впервые идет в составе сборной области, да еще на маршрут высшей трудности. Это его экзамен.

Они выстраиваются в шеренгу. Напротив них те, кто остается. Это вспомогательный отряд Сергея Лобанова. Евгений Харченко, постоянный кинооператор всех экспедиций, не выпускает из рук кинокамеры. По традиции,

которая свято соблюдается во всех лагерях, выход группы на маршрут всегда отмечается торжественным построением. Так же, как и встреча.

. — Физкульт-ура! — это штурмовая группа. — Физкульт-привет! — это вспомогатели. Можно трогаться в путь. Шестерка альпинистов, связавшись попарно, медленно уходит к подножию пика 26 «Бакинских комиссаров».

В 1963 году Генрих Андреев, один из лучших в то время, прыгунов на лыжах с трамплина, начал создавать сборную Томской области по альпинизму. За его плечами было уже 40 покоренных вершин. В Томске тогда были и разрядники и даже один чемпион Союза Борис Соустин. Не было только команды, которая защищала бы честь области. Спортсмены каждое лето разъезжались по альпинистским лагерям, ходили в горы, получали разряды. Но самостоятельной экспедиции не было ни разу. А лагерный альпинизм, считал Андреев, это лишь прелюдия настоящего спорта. Такие были мысли, потом разговоры. Затем начались собрания, организационные хлопоты... И - наконец Белуха. Есть на русском Алтае такая гора. Местные жители называют ее Мус-Ду-Тау (Ледяная вершина). Это — высшая точка Сибири. Веками мимо нее проходили кочевники и несли с собой песни о золотом Алтае и царящей над ним, всегда заснеженной двуглавой Белухе. С незапамятных времен народ считал ее священной. Как гласило поверье, на Белухе живет злой дух Эрлик, который покарает всякого, кто дерзнет вступить на ее склоны. В 1913 году братья Михаил и Владимир Троновы — известные томские ученые — делают первую попытку подняться на Белуху со стороны Катунского ледника, но непогода заставляет их вернуться. Лишь с третьей попытки в 1914 году они достигают цели.

Справа от Западной Белухи высится пик 20-летия Октября, который круто обрывается вниз полторакилометровой стеной. Ее штурмом и решили начать томские альпинисты никем еще не пройденный маршрут через четыре вершины. Это был тяжелый, рискованный путь, трудный даже для классной команды. А у них — всего один перворазрядник и два второразрядника. Уже осенью, после экспедиции, выяснилось, что этот маршрут являлся одним из сложнейших в классе траверсов, заявленных в том году в Федерацию альпинизма СССР. Да, им пришлось тяжело. Сказалось отсутствие опыта, несхоженность команды. Не было еще той ответственности и трезвости, без которых немислимы столь сложные маршруты. Альпинистская мудрость приходит со временем. Я читал потом дневники, которые вели Андреев и Кузнецов...

«16 июля. Принял решение выходить на траверс. Отбираю продукты на семь суток. 20 скальных, 10 ледовых крючьев, 2 .молотка, кошки, 90 метров веревки, ракеты — всего около 20 кг на каждого. Идем двумя связками Меньшиков с Кузнецовым и я с Ольшанским.

31 июля. Узнали еще одно оружие гор. Когда, совсем рядом, ударил гром, мы поняли, что попали в грозовое облако. Я стоял, держась за выступ скалы, и страховал Андреева. Вдруг ослепительное белое сияние... Я зажмурился... резко

запахло озоном. Молния! Гром рванул так, что казалось, горы рушатся, что моя скала и весь ледовый склон сейчас пойдет вниз...

2 августа. Наконец-то я забил этот проклятый крюк. Кричу в снежную мглу: «Пошел!» Меньшиков поднимается. Я не вижу, как он идет. Сверху непрерывным потоком течет сухой колючий снег. Он сыплется с уступов, как водопад. Веревка медленно ползет вверх. Остановились. Валеркин голос «Ребята здесь целый аэродром поднимайтесь скорее. Аэродром оказывается узкой полочкой. Но и это удача. Ольшанский разувается и растирает побелевшие пальцы ног. Он хуже всех переносит холод. Из продуктов осталась одна банка паштета, одна селедка и несколько долек шоколада. Прошло шесть суток подъема, шесть ночевок в самых невероятных местах. На нас все промокло.

3 августа. Выше нас ничего нет. Мы на вершине имени 20-летия Октября. Здесь не ступала нога человека с 1937 года. Горы улыбнулись сегодня. Сияет солнце. Снежно-белые пики врезаются в синее небо. Как не любить вас, горы!

...Десятая ночевка. Последняя банка консервов и по одной дольке шоколада на человека. Пурга. Утром хочется лежать в мешке, не двигаться, не вылезать в снежную бурю.

7 августа. Очень медленно идем ко второй вершине. Каждый шаг дается с невероятным трудом. Слева крутой ледовый склон, справа снежные карнизы, повисшие над пропастью. Сильный ветер со снегом, мороз... Природа словно взбесилась. Мы уже четверо суток ничего не ели.

...Вершина близка. Но как медленно она приближается.

Вдруг под ногами глухой треск. У ног, как змея, пробежала извилистая темная трещина. Огромный снежный пласт, на котором я стою, отрывается и летит в пропасть. Рывок, и я повис на веревке. Обвязка давит грудь, трудно дышать, уплывает сознание. Краем глаза гляжу вниз. Там, в бесконечной глубине, темнеют острые скалы. Ребята медленно подтягивают меня вверх...

Ночь застала нас на стене. Негде даже сесть. Онемевшие руки и ноги не слушались. Мы медленно замерзали. Надо двигаться, иначе конец. И тут сорвался Меньшиков. В темноте он бесшумно пролетел мимо меня. Хорошо, что веревка выдержала. Валера неподвижно лежал внизу. Пока я спускался, он ни разу не пошевелился. «Валера, жив?» — «Да, вроде, жив.— «Пошевели руками, ногами». — «Кажется, все цело». Вырубили полку, влезли в палатку и своими телами грели Валерку. Утром дали красную ракету: у нас больной.

С большим трудом взошли на Западную Белуху и увидели, что на восточной вершине движутся какие-то точки. Наши! Идут навстречу...»

Перед глазами вспомогательной группы, вышедшей по сигналу красной ракеты, предстала такая картина. Под ослепительно ярким солнцем, по жесткому фирну медленно брели четверо изможденных людей. Почерневшие, худые лица. У Меньшикова перевязана голова. Первые их слова: «Ребята, дайте скорее поесть!..» А есть им почти нельзя. Всем известно: если долго не ел, начинай с очень малых доз... И Виталий Хижняк, начальник спасательной группы, стал варить на примусе жидкую манную кашу. Как они ели, лучше не рассказывать...

Что им дала экспедиция на Белуху? Кроме сильных переживаний, испытаний холодом и голодом - опыт. Когда собрались в Томске, был откровенный разговор. Этап за этапом разбирали работу штурмовой группы и вспомогательных отрядов. Увидели сшибки, а главное — поняли, что дисциплина в горах — основной залог успеха. Подобные разборы стали традицией.

Казалось бы, после стольких мытарств можно год-два отдохнуть: Но они этого не хотели. Андреев увидел, что создать томскую команду можно. На Белухе все ребята в общем-то выдержали испытание. Народ способный, жадный до гор. Да и они в лице Андреева нашли человека, имеющего опыт, альпинистскую технику, способного создать команду. Нашли авторитетного вожака.

Штурм, покорение вершин — это звучит красиво. Но им предшествует черновая утомительная работа. На устройство цепочек лагерей от базового до штурмового уходят недели. За спиной — доверху набитый рюкзак. Вес его — до 30 кг. День за днем — по маршруту, туда и обратно. Тают грузы на базовом лагере, понемногу оседая на промежуточных этапах. А в штурмовой попадает всего лишь десятая часть. Томские альпинисты на своих плечах перенесли тонны груза по гигантскому леднику Федченко, преодолев три перевала высотой свыше 5000 метров, на что ушло 28 дней. А было это так. Борис Гусев, тридцатилетний инженер Томского завода математических машин, придирчиво оглядывает большие алюминиевые сани, доверху нагруженные рюкзаками и ящиками. Кажется, на этот раз все уложили равномерно. Только бы сдвинуть с места это «чудо инженерной мысли»... а там пойдет.

— Ну, мальчики! — в голосе Гусева веселая злость. — Ну, бурлаки, раз-два, взяли!

Восемь человек натягивают веревочные петли. «Чудо» медленно катится по скрипящему снегу. Шаг за шагом, метр за метром. Все мышцы напряжены. Им нужно много кислорода, а воздух разрежен. Кажется, что эта трудная работа длится уже час и силы вот-вот иссякнут, а проклятые сани едва ползут. Через 10 минут остановка. Пройдено 50 метров. А впереди — километры...

Вместе со всеми «тянет лямку» начальник экспедиции, доцент Института радиоэлектроники, кандидат технических наук Валентин Слюсарчук. Он то и дело вытирает бегущий ручьями пот. Горы уравнивают всех. Вчерашних студентов и их преподавателей, инженеров, доцентов. Здесь каждый отдает все. Рядом с Валентином тяжело дышит врач экспедиции Евгений Тарасов. Доктору, пожалуй, труднее всех. Он впервые на такой высоте. Но Евгений не сдаётся: ведь и его груз — аптека — лежит на этих проклятых санях.

Процессия движется с черепашьей скоростью. На уровне 5000 метров над уровнем моря бегом не побежишь. Шаг должен быть ритмичным, иначе в два счета собьешь дыхание.. К концу дня они останавливаются уже через 20 метров и подолгу отдыхают. Солнце скрывается за снежной пеленой. Ветер откуда-то из глубины обрушивает на ледник мощные снежные валы. Ночевка. Тонкие стенки палаток дрожат, нити растяжек натянуты, кажется, следующая воздушная волна все сорвет и унесет.

—«Ребята, надо ставить стенку, иначе занесет!» - кричит преподаватель Института электроники Анатолий Молодежников. У него большой стаж, звание инструктора по альпинизму он носит не зря. Хочется залезть в палатку, где хоть и холодно, но не пронизывает ветер, и забраться в мешок... Но в горах опасно лежать, надо двигаться. Тенцинг, один из покорителей Эвереста, говорит, что хорошо чувствовать себя на высоте ему помогала работа.

Вокруг палаток быстро растет стена из снежных кирпичей. Она укрывает от ветра и заносов. Гудят примусы. За тонкими перкалевыми стенками вой и грохот, а внутри тихо и даже уютно. В горах нет развлечений. Темнота сразу поглощает все. В базовых лагерях, где собираются все, звучат гитары и песни. А когда вокруг — снега и вся жизнь словно концентрируется на кончике свечи, занятие одно — разговоры. Обо всем. О мировых проблемах, о женщинах, о работе. Только не о том, зачем ходить в горы. Здесь нет оппонентов, кому надо это доказывать. Оппоненты остались внизу, где тепло, асфальт, где привычная жизнь. Споры бывают обычно внизу. И какие споры! Зачем человек подвергает себя риску? Во имя чего мерзнет, голодает, тратит те силы, что можно употребить на более «полезное» дело? Зачем иногда погибает? Аргументы сильные. И фразой: «Лучше гор могут быть только горы» - тут не отделаешься. И все-таки горы с каждым годом все сильнее зовут людей. Все больше их, вскинув на плечи рюкзаки, отправляется в этот прекрасный мир нетронутой природы. Здесь человек познает себя, проверяет силы и волю. А это уже не звонкие фразы.

Но почему именно альпинизм? Ведь это не чисто «мышечный» спорт, приносящий радость от движения. Может, потому, что в нем, как нигде, нужны думающие, умеющие свести риск к минимуму люди? В горах нельзя ошибаться, это может обернуться трагедией. Не потому ли альпинизм привлекает чаще именно тех людей, чья основная работа очень далека от опасности? Все чаще приходят в горы ученые, конструкторы, инженеры.

Только ли из-за «кабинетной» усталости эти люди идут в горы? Что это за чувство, настолько сильное, что едва наступает лето, эти люди отвергают всякий другой отдых и уходят в суровый мир испытаний? «Все по-своему стремятся к прекрасному», — говорил великий Рерих, отдавший всю жизнь горам. И, видимо, в страсти к альпинизму есть что-то от вечного тяготения к величию, красоте? питающим дух, и что-то от стремления воплотить мечту о прекрасном в конкретном деле. Впрочем, слово самим альпинистам.

«Альпинизм я считаю спортом №1. Он требует мужества выносливости, трезвого ума, готовности пожертвовать собой ради товарища, высокого коллективизма, — то есть всего лучшего, что заложено в человеке. В нем есть труднейшие метры и секунды, когда надо мгновенно принимать решение. Это борьба в высшем смысле этого слова, борьба с противником, который заведомо сильнее тебя, и все же ты его побеждаешь, Это драматичность ситуаций, взрывающаяся мгновенно и ярко. В ее преодолении и таится та сила, что влечет людей в горы». (Генрих Андреев, почетный мастер спорта, чемпион СССР по альпинизму, Кандидат — технических наук).

Молодежников выбирается из палатки. Ночь-то какая. Крупные, яркие звезды усеяли небо, будто праздничная иллюминация. Он смотрит туда, где смутно вырисовывается тёмная гряда вершин. Ребята-штурмовики, наверное, уже под горой. Завтра начнут. А они застряли здесь, на Хурджине. Не успели взойти на перевал, из палатки им навстречу вылез Сергей Аврамов. Густая черная борода закрывает скулы щеки. Под воспаленными от бессонницы веками возбужденно блестят глаза. Вместо радостных возгласов Сергей хмуро произнес:

— Ребята, дело наклевывается. У горных туристов девчонка заболела.

Обычно спокойный Авраамов, которого, даже студенты, сдающие ему по несколько раз зачеты, не могут вывести из себя, взволнован. Значит, дело серьезное. Этого еще не хватало. Времени и так в обрез. Но закон гор гласит: терпящим бедствие помогают все, кто оказывается рядом. У туристки была высокая температура. Ей дали таблеток из походной аптечки и уложили в спальный мешок.

Молодежников разжигает примус. Надо вскипятить воды, смешать ее со сгущенным молоком. Что дальше? Больную надо как можно быстрее спускать вниз, туда где тепло и кислород, иначе она погибнет. Но как спускать?. Тащить на себе долго и неудобно. Тут он вспоминает: сани. Да, это было бы отлично. Он вползает в палатку. Девушка лежит в спальном мешке, молния застегнута до подбородка. Лицо горячее и сухое, а рот судорожно ловит воздух, разреженный и холодный...

— Нина, попей.

Молодежников подносит, к запекшимся губам девушки кружку с молоком.

— Пей, пей до конца, согрешься, легче станет, Молоко тоненькой струйкой стекает на брезент мешка. «Плохо дело», — думает Анатолий и снова вылезает из палатки,

— Витя, Коля, готовы?

- Готовы. Часа через три вернёмся с санями.

Утром солнце, робко выглянувшее из-за снежной шапки пика Революции, освещает такую картину. По неровному твердому снегу, то и дело, спотыкаясь, движутся широкие сани. На них – обложенный спальными мешками человек. Четверо альпинистов тянут сани спереди. Двое идут по бокам, следя, чтобы сани не перевернулись. Иногда Авраамов достает из-за пазухи бутылочку с молоком и поит больную.

До Абдукагора они добираются глубокой ночью. Ставят палатки, варят еду. Все измучены до предела. Хочется спать, но кому-то надо дежурить возле больной. Кажется, ей стало лучше, но высота еще большая, и дышать тяжело. Леша Овчинников, самый большой оптимист и юморист экспедиции, пытается покормить больную.

— Нина, поешь,— уговаривает - он девушку.— Ешь! — грозно говорит он.— Снег кончится, комфортабельное путешествие на санях тоже. Завтра пойдешь сама.

Утро приходит хмурое, ветренное. Ветер, разогнавшись на глади ледника, треплет палатки. Пятеро смотрят, как связка из трех человек (девушка посередине) уходит вниз, туда, где тепло, растет трава, где нет вечных снегов и живут люди.

«Смотришь на вершину, на которую надо взойти, и ощущаешь себя ничтожным в сравнении с ней. Гном и великан. Кажется: не преодолеть эти отвесные скалы и ледники. Но проходят дни, и привыкаешь к мысли, что преодолеть надо. А сколько чувств, когда взойдешь на вершину! Как бы ни устал, все равно — победил, выдержал! Длится это недолго. Впереди работа — идти вниз». Юрий Корзунин, аспирант ТПИ, кандидат в мастера спорта, чемпион СССР.

В это время штурмовая группа подошла к подножию южной стены пика 26 «Бакинских комиссаров». Вот он, их будущий путь, тот, что «опасен, как военная тропа». Двухкилометровый скальный массив, вздыбленный до неба, суров и мрачен. Кое-где он, как шрамами, изрезан полосками ледников. Сверху королевской шапкой снегов прикрыта вершина. Это — один из гигантов Памира. Он стоит, молчаливый и настороженный, всем своим видом говоря: «Попробуйте, подступите, и я покажу вам, на что я способен. У вас не будет ни одной спокойной секунды. Вы все время будете ждать то лавину, то камнепад, которые сбросят вас с моих каменных стен. Берегитесь!»

Андреев стоит, опершись на ледоруб, и смотрит вверх. Что же, эта гора — достойный противник. Способный на любую дерзость. Он не пощадит, этот противник, не простит малейшей оплошности. И единственный выход — не ошибаться. Переиграть, перехитрить гору, нащупать слабые места, выбрать такой путь, где риск сведен к минимуму. Всего не предусмотреть, но в этом-то и особенность восхождений — риск. Разумный, но необходимый. Иначе маршруту грош цена, если он только труден.

Они идут медленно, три двойки. Первая связка Андреев — Дьяченко, на них падает основной труд первопроходцев. Пока скалы преодолеваешь свободным лазаньем, надо найти упор для ноги, перенести на нее все тело. Руки ищут выступ, чтобы подтянуться и сделать шаг другой ногой. Трудней всего первому. Он выбирает путь, держит веревку, по которой поднимается товарищ.

Андреев и Дьяченко выходят на небольшой гребень. Впереди — узкий язык льда, стекающий сверху. А сбоку каменные сбросы. Гигантская воронка начинается высоко вверху, и если оттуда пойдут камни, от них не укроешься. Дьяченко смотрит на Андреева.

— Ну, как, Гера, пойдём?

Вместо Андреева отвечает гора. Она бухнула где-то вверху, и десятки камней с ревом понеслись по леднику.

— Назад !!

Из-за гранитного бастиона можно безопасно наблюдать за воронкой. Сколько времени нужно, чтобы пересечь эти 50 метров? Минут десять, А камни идут почти непрерывно. Вот первая тактическая задача, которую поставила гора. Первое ее грозное предупреждение.

— Будем ждать ночи, — Андреев сбрасывает рюкзак. — Пойдем под утро, когда мороз прихватит камни.

Ночь проходит почти без сна. Вокруг грохот, похожий на артиллерийский обстрел. Иногда камни, разбиваясь о бастион, перелетают через палатки. А в четыре часа грохнуло так, что воздух задрожал и тугой волной, смешанной со снежной пылью, рванул стенки палатки.

Когда они выбираютя наружу, все уже стихает.

— Лавина, — констатирует Спиридонов, — чуть-чуть не дошла до нас.

— Надо быстрее идти, — говорит Андреев. — Юра, фонарь у тебя?

Через несколько минут они подходят к воронке. Кажется, тихо. Андреев первым освещает себе дорогу.

— Чертова карусель! — бормочет Холманских. — Сыпанет сверху, и никуда не денешься...

Желтый кружок света, петляя, движется к противоположной стороне желоба. Доносится голос Андреева.

— Коля, пошел!

Когда небо над вершинами стало светлеть, пятеро благополучно пересекли опасный участок. Остался Кузнецов. Он стоит, переступая с ноги на ногу; кошки, привязанные к ботинкам, вгрызаются в снег.

— Женя-а!

Пошел последний. Пятеро с тревогой наблюдают за ним. Только бы успел. Гора с минуты на минуту может проснуться и увидеть, что ее перехитрили. Как медленно он идет. Кошки скользят по твердому снегу, человек шатается, как пьяный!

— Быстрее, черт побери? — не выдерживает Андреев. — Тут секунда дорога, а он ползет, как муха...

Наконец, они все вместе. Большое бледное солнце выглянуло из-за гребня. Сразу же наверху затрещали, загудели, низвергаясь вниз, камнепады. Но поздно. На сей раз перехитрили тебя, гора!

«Чем отличается; альпинизм от других видов спорта? В горах нет зрителей, как на стадионах. Горы — молчаливые и суровые свидетели. Ты с товарищами один на один с ними. Вся суть восхождения в том, чтобы; доказать самому себе, что ты сможешь преодолеть сопротивление гор».

Николай Дьяченко, научный сотрудник, мастер спорта, чемпион СССР.

Ночевка во время штурма. Мышцы, работавшие без перерыва 16 часов, требуют отдыха. А какой может быть отдых на отвесной ледовой стене? И все же близится полночь. Корзунин с Холманских начинают рубить лед, стараясь расширить небольшой выступ так, чтобы на нем можно был хотя бы сидеть.

Через полчаса им удастся вырубить площадку примерно в два квадратных метра. Расстилают днище палатки и залезают в нее. Пятеро вошли, шестому, Дьяченко, не хватает места. Он устраивается рядом, только вне палатки. Николай еще долго скалывает лед, закрепляет веревку, эту спасительную нить, которая удержит от падения, если вдруг, задремав, неловко повернешься и, потеряв опору, заскользишь вниз. Так они и сидят, одетые в пуховые куртки и штаны. Ноги висят над пропастью. На коленях Холманских шипит примус, на котором небольшая кастрюля. В ней уже тают куски синеватого льда. Горячий сладкий чай. Разве оценишь там, внизу, действительную ценность одной кружки чая! Она согревает окоченевшие руки. Приятное тепло разливается по телу. Банка консервов на двоих — вот и весь ужин. Теперь — спать. Спиридонов первым устраивается поудобнее. Единственное, что можно сделать, это повернуться на бок. Вот так. Теперь поджать ноги и потуже затянуть капюшон. Леня тянет окоченевшие шнурки. Вдруг будто щелчок раздается над головой. Камень величиной с яйцо пробивает стенку палатки. Голову Спиридонова спасает грубый шерстяной шлем и пуховая толщина капюшона.

— Вот это да — только и успевает он проговорить. — Легкий подарочек перед сном. А может это намек, Гера? Или просто сумасшедший камень?

Он ощупывает набухающую шишку на затылке, а Андреев, откинув полу палатки, напряженно смотрит вверх. Конечно, камень был сумасшедший, шальной. Мороз под 20 градусов крепко прихватил камни. Даже большие глыбы размером с чемодан намертво приварены к стенам. И все же опасность есть. Может прилететь еще какой-нибудь камень, побольше. Достаточно каких-нибудь десяти килограммов, чтобы смести в пропасть их прилепившуюся к скале ночевку. Но выхода нет. Придется ждать и надеяться на судьбу. Как тогда, на Патхоре. Впрочем, про ту ночь лучше не вспоминать.

...Патхор... Летом 1967 года тогда их было 4 человека: Г.Андреев, Н.Дьяченко, Л.Спиридонов и Е.Кузнецов. Андреев помнит, как радовались ребята, найдя площадку для двух палаток. Сверху их защищали высокие каменные бастионы. Можно было спокойно спать. Но почему-то было тревожно. Андреев лежал в мешке и прислушивался. Гора молчала. Время перевалило за полночь, а тревога не исчезала. Наверху чуть слышно что-то щелкнуло. Будто раскололся глиняный горшок. Звук не исчез. Он нарастал, близился, и вот уже слышен треск, сначала далекий, потом все ближе, ближе. Это уже грохот. Так несется под уклон железнодорожный вагон. Сначала медленно, плавно. Но потом, когда он наберет скорость, нет силы, которая могла бы остановить мчащуюся махину. Камнепад. Сжавшись в комок, Андреев ждал. И вдруг, будто граната разорвалась рядом с палаткой. Даже сквозь брезент увиделось пламя от удара камня о камень.

Все проснулись. Кто-то бросился к выходу, кто-то рванул его назад: бежать некуда, можно сорваться.

— Ребята, живы? — крикнул в соседнюю палатку Андреев.

— Живы, а вы?

— У нас порядок.

— Что будем делать, Гера? — шепотом спросил Дьяченко,

А что можно делать? Площадка узкая, со всех сторон обрывы. Ночь. Неверный шаг — и конец. Оставалось одно: ждать. А камни шли один за другим. Было слышно, как лопаются от мороза лед, сковавший скалы. И тогда оторвавшиеся куски гранита с грохотом летели вниз. Восемь человек замирали. Было страшно лежать и ждать. Либо глыба пройдет мимо, либо заденет палатку, попадет прямо в людей... Так, наверное, солдаты лежали под бомбами. И самое страшное в том, что ничего нельзя сделать. Хочется вжаться в скалу, слиться с ней, стать как можно меньше. От приближающегося грохота тело цепенеет, сведенное судорогой отчаяния, и расслабляется — только когда камень пролетает мимо. После той ночи у некоторых в волосах появилась седина. Бронзовыми медалями чемпионата СССР в классе высотно-технических восхождений заслуженно отмечена команда Томска за восхождение на пик Патхор.

Г.Андреев и Н. Дьяченко на фоне п. Патхор

Потемневшее за рабочий день солнце устало опускается на далекие вершины. Первая связка благополучно проходит почти отвесный участок обледенелых скал. Дьяченко с Андреевым навешивают две нитки сорокаметровых перил. Когда все пройдут этот опасный отрезок, можно будет подумать и о ночлеге. Корзунин идет третьим, вслед за Андреевым. Сегодня Юра неважно себя чувствует. Кружится голова, слегка подташнивает. И рюкзак какой-то тяжелый. «Надо вечером принять пару таблеток, — думает он. — Видимо, высотная болезнь». И вдруг он чувствует, как левая нога теряет опору, скользит, проваливается в пустоту... Он инстинктивно поворачивается к стене — зацепиться ледорубом, хоть за маленький выступ, трещину, чтобы задержаться, не покатиться по гладкому льду. Но ледоруб скользит, а еще быстрее него падает человек. Все длится две-три секунды. Но Холманских, шедший с Корзуниным в

одной связке, успевает врубиться в склон и замереть, ожидая рывка. Спасли перила, к которым Юра был пристегнут карабином. Они не дали ему улететь далеко вниз и спружинили удар.

Мгновение длится оцепенение. Андреев кричит вниз:

— Юра, как себя чувствуешь?

— Ничего. Шею больно. Когда падал, веревкой захлестнуло.

На узком ледовом гребне собираются все шестеро. Холманских и Спиридонов скалывают лед, готовя площадку для палатки.

— Женя, перевяжи Юру, а мы с Колей пойдем дальше. Посмотрим, что там впереди, навесим перила на завтра,— говорит Андреев.

Когда они возвращаются, Спиридонов подходит к Андрееву.

— Гера, кажется, Женя заболел. По-моему, ангина.

Болезнь в горах— это чрезвычайное происшествие. На большой высоте воспалительные процессы протекают с молниеносной скоростью. Ангина и воспаление легких кончаются смертью в двухдневный срок. Лекарства не спасают, ибо основной враг — это высота. В таких случаях единственный выход — спускать больного вниз.

Андреев смотрит на отвесные скалы, круто уходящие в бездну. Шесть суток поднимались они, и теперь пути назад, даже если бы они захотели спуститься, нет, ибо этим путем можно только подниматься. Вот почему так серьезен Андреев. Кроме того, он на собственном опыте знает, что такое болеть на маршруте. Он чуть прикрывает глаза и видит себя в прошлом.

Летом 1960 года так же стояла палатка, и ленинградцы, с которыми он штурмовал пик Революции, уже одевались, готовясь к последнему броску. Вершина была рядом, до нее оставалось 37 метров по высоте. Всего 37! Но он так и не смог их преодолеть. Встал и почувствовал, что теряет сознание.

— Герка, ты что? — это Борис Соустин, тоже томич, вместе ходили не на одну вершину.

— Кажется, заболел, Боря. Больно в груди, дышать не могу.

Семеро стояли и ждали, что скажет капитан. А мастер спорта Сергей Саввон мучительно размышлял. До вершины Гера не дойдет, это точно. Оставлять его здесь нельзя, нужно

немедленно идти вниз, сейчас же. Но вершина-то рядом вот она. Один бросок — и они возьмут ее.

— Пойдем вчетвером,— Саввон вскинул на плечи тощий рюкзак.— Двое поведут Геру вниз. Ждите нас на вчерашней ночевке.

Четверо вернулись глубокой ночью, усталые, едва стоящие на ногах. Сказали только; «Взяли!» и бухнулись в спальные мешки.

...Шаг, еще шаг. Как ослепительно светло кругом! Но Герману всё кажется в туманной дымке. Иногда дымка заслоняет все окружающее: он теряет сознание. Тяжелые непослушные ноги делают неверные шаги, и он чувствует, как натягивается на груди капроновая веревка: товарищи страхуют. Вечером, лежа в спальном мешке, он слушал как ребята обсуждали положение.

— Продуктов почти не осталось, — говорил Сергей Саввон. — Мешочек сухарей, четыре банки консервов и две плитки шоколада на семерых. До лагеря идти не меньше недели. Геру придется нести.

И они несли его. По сорокакилометровому леднику Грум-Гржимайло, через трещины, скалы; несли в спальном мешке, на носилках, сделанных из ледорубов, везли по гладким как зеркало, фирновым полям, проносили на плечах по карнизам. Он почти все время был без сознания. А когда он приходил в сознание, то его мучили страшные боли в сердце и ногах. Он даже не стонал, только просил запекшимися губами: «Ребята, я больше не могу терпеть, бросьте меня». В такие минуты Саввон делал ему инъекцию морфия. Восемь суток длился их путь. В конце ребята так обессилели, что сами едва брели. На подходе к лагерю их встретил врач. Еще трое суток его везли до больницы. Врачи удивлялись, что он выжил. В их практике такое не встречалось. Заболеть на высоте 7000 метров и девять суток бороться с пневмонией без помощи медицины - это было удивительно...

В родном городе была осень. Желтели листья на деревьях, по улицам шумными группами ходили загорелые студенты. Генрих два месяца лежал дома. Дважды в неделю приходила врач, серьезная пожилая женщина. Она сказала:

— Спорт придется забыть. Пневмония, обморожение, а главное — воспаление нервных стволов обеих ног. Это несовместимо с альпинизмом.

Ребята писали из Ленинграда, что их восхождение было оценено высшей наградой. Они стали чемпионами СССР, обладателями золотых медалей. «Герка, дружище, — писали друзья, — наши четыре медали мы делим на пятерых, потому что ты был с нами на вершине. Когда мы стояли на пике, усталые и счастливые, каждый чувствовал, что ты рядом. Верим в тебя. Знаем, не сдашься, победишь болезнь. Мы еще не раз пойдем вместе на штурм».

Читая письма, Генрих вспоминал горы, их сияющие вершины, суровую красоту. Там было легче. Там были ребята. Они спасли его, вынесли, как выносят солдаты с поля боя раненого товарища. Здесь он один на один с непонятной болезнью. Герман смотрел на свои ноги. Они совсем слабые, наступишь — и сразу резкая боль прошивает все тело. Чтобы спуститься по лестнице во двор, нужно потратить шесть минут, мучительных, долгих. Чтобы подняться — еще больше. Каждое утро, когда мать уходила на работу, он: вставал и шел к шкафу. Там лежат, приготовленные с вечера, несколько пар шерстяных носков. Наденешь их, и боль в ступнях слегка стихает. А если теперь поставить ноги на пуховую подушку, боль исчезнет вовсе. Три, четыре... присесть, встать. После десяти приседаний — отдых, полчаса тренировки, час покоя. Приходила врач, молча осматривала непонятного пациента и уже ничего не говорила.

...Через три месяца он уже бегал кроссы. А ясным декабрьским днем пришел на трамплин и сказал своему другу и тренеру Николаю Тетерину:

— Буду прыгать.

На Восточной вершине Белухи. Слева направо Е. Кузнецов, Г.Андреев, В. Ольшанский, В. Меньшиков Фото В. Хижняк, <https://planetguide.ru>

Команда альпинистов из Томска, 1 ряд слева третий В.Меньшиков, капитан Г.Г.Андреев, Е.Кузнецов, В.Ольшанский, Фото В. Хижняк <https://planetguide.ru>

— Может, рано, Гера?

— Нет, чувствую себя отлично.

А весной Генрих Андреев был включен в состав сборной команды Советского Союза по прыжкам с трамплина. И не было в этом никакого чуда. Просто такой характер у человека

— ...Женя, открой рот,— Андреев ложкой прижимает язык.— Так, еще шире. Нет, кажется, не ангина. Красноты не видно. Наверное, боль от сухости воздуха. Сейчас откроем сгущенку, сделаем молока, попьешь — и легче станет.

На этот раз с ночевкой им повезло. В палатке можно даже лежать. По-домашнему шумно гудит примус. Ужин обычный: банка консервов на двоих, пара галет. Продукты надо беречь. До вершины еще дня два, да спуск займет не менее двух суток.

Вершина — вот она, рядом. Рукой подать. Сделать бы рывок и на последнем дыхании побежать по белому гребню. Но силы уже на исходе и нет источника, откуда их пополнять. Восемь суток непрерывной работы, почти без сна и еды. Все же главное не это. Главное — страсть, жажда, которая живет внутри, желание пройти, не дрогнуть и выдержать все. Вот в чем их сила; она помогает переносить холод висячих ночевок, и голод, и давящее чувство усталости.

Андреев оглядывает своих спутников. Запавшие, обросшие лица. Ну, ребята, еще один бросок, последний. Осталось всего 300 метров - по высоте. Вот эти скалы: небольшой, но трудный участок. За ними — гребень, острый и узкий, как нож. Единственный путь к вершине.

— Коля, давай.— Андреев застегивает карабин.— Держись ближе к ледовому языку, где полочки.

Дьяченко уходит вперед. Молодец, Николай. Отличный скалолаз. Хорошо, что теперь есть кому идти первым. Кольца веревки, связывающей Андреева и Дьяченко, медленно разматывается. Стоп, надо идти. Впрочем, идти не то слово. Иной раз на один шаг вверх уходят минуты. Десятки метров преодолеваются за часы. Особенно трудно на отвесных участках, где не за что зацепиться, чтобы подтянуть тело, упереться ботинком и освободить руки. Идущий впереди ищет хоть маленькую щель, чтобы забить в нее скальный крюк, пропустить через него веревку и подняться на полметра вверх. Иногда Дьяченко так устает, что приходится вынимать из рюкзака небольшую, в три ступеньки, лестницу, на конце которой небольшая платформочка. Можно стать обеими ногами, отдохнуть. Это — работа мышц. Основное — выбор маршрута. Где пройти так, чтобы затратить меньше времени и не подвергать себя опасности. Вот почему вечерами, перед ночевкой, когда остается световое время, Андреев смотрит подолгу вверх, изучает скалы, снег, лед, перебирает десятки вариантов с тем, чтобы на завтра выбрать один из них, самый верный.

Наконец-то гребень. Нужно быть особенно внимательным. Дьяченко делает последние шаги. Он идет очень медленно, потому что сил больше нет, и проклятая усталость делает ноги ватными, непослушными. Все, конец пути. Дошли. Взяли. Они победили тебя, гора...

— Ребята, вершина! — кричит Николай. — Вершина под нами!!!

Он смотрит, как товарищи, один за другим, шатаясь от слабости и напряжения, подходят все ближе.

Это прекрасно — взойти на вершину. Но нет времени, чтобы наслаждаться пьянящим чувством победы. Даже сейчас, в этот торжественный момент, нужно работать. Андреев пишет записку, вкладывает ее в банку и — в каменный тур. Формальности существуют даже на вершинах.

Как хочется отдохнуть! Лечь на снег и ни о чем не думать... Особенно о том, что впереди ждет спуск, быть может, не менее опасный.

С вершины пика 26 Бакинских комиссаров открывается великолепный вид. Как на ладони — ледник Федченко, хребты, сжимающие его, бесконечные спины горных гряд и вершин. Хочется долго смотреть на эту фантастическую картину. Но надо идти. Погода в горах меняется за минуты. Только что ярко светившее солнце закрывает снежная туча. Ветер сдирает с твердого фирна острые кристаллики снега и стреляет ими в лицо. Вокруг ничего не видно. Исчезла величественная панорама, и видно теперь только на 30-40 метров вперед. Ровно на длину одной веревки.

...Они идут медленно и осторожно. Как ни силен ветер, сквозь его вой можно услышать грохот снежных лавин, уходящих вниз. Первый, идущий в связке, спускается на 15—20 метров, забивает крюк и держит веревку. Второй закрепляет ее на другом конце. Держась за эти перила, спускается первый из второй связки. Потом идет замыкающий из первой связки. И так час за часом.

А непогода разыгралась всерьез. Пошел снег, и видимость исчезла совсем. Дьяченко останавливается на небольшой площадке.

— Юра, бензин есть? — кричит он Корзунину.

— Одна фляжка осталась.

— Привал, — говорит Андреев. Он видит, что ребята едва идут.

В палатке так же холодно, но нет хотя бы ветра. Здесь примус, чай, живительное тепло. Еды уже нет, последние две плитки шоколада. Но где-то рядом пик Передовой, куда вспомогатели должны были забросить продукты. Как хочется спать...

* * *

...В северном лагере оживление. Пришли те, кто наблюдал за восхождением с юга и с перевала Хурджин. Все восемнадцать в хорошем настроении. Вчера приняли сигнал с вершины, ночью была зеленая ракета с пика Передового. Днем в бинокль было видно, как шесть черных фигурок микроскопических размеров шевелились на гигантском снежном склоне хребта. К вечеру они спустились к его подножию и вот-вот должны появиться в лагере. Но часы идут, а восходителей не видно. Наступает ночь. Начальник спасательного отряда Сергей Лобанов поглядывает на циферблат. Куда они запропастились? От хребта до лагеря всего два часа хода. А прошло уже шесть. Что могло случиться? Лобанов подходит к крайней палатке, оттуда слышатся голоса, смех.

— Парни, собирайтесь, пойдём навстречу штурмовикам. Что-то их долго нет,

— Продукты брать? — спрашивает кто-то.

— Обязательно.

— А рацию?

— Тоже. На связь будем выходить каждый час. Пятеро с рюкзаками на плечах растворяются в тишине ночи. Они идут медленно, осторожно, нащупывая невидимый " темноте путь. Через два часа Харченко говорит:

— Смотрите, кажется, палатка.

И верно. Возле небольшого снежного бугра темнеет брезент растянутый белыми нитками веревок. Из палатки — ответные голоса. По рации в лагерь идет радиограмма: «Все в порядке, парни живы, но ослабели. Сейчас накормим их и двинемся на базу». Какая тишина вокруг! Медленно и беззвучно падает снег. Огромные снежинки похожи на белых бабочек. В природе чувствуется какое-то умиротворение, даже торжественность. Это не та настороженная тишина, которая бывает перед взрывом непогоды. Горы как будто смирились с поражением, опустили снежные головы перед мужеством людей, не дрогнувших, выдержавших все испытания и победивших.

В лагере тоже торжественно. Водруженный на сани пылает факел. Несколько факелов держат в руках встречающие. Бот они, победители. Медленно, потому что идут на последнем волевом усилии, возникают из снегопада усталые фигуры. И прежде, чем попасть в объятия друзей, они встают в последний строй. Стоят, тяжело опершись о ледорубы. Лица запавшие, обросшие, почерневшие от солнца и ветра, улыбаются запекшимися губами. Все позади. Они прошли маршрут. Кончились висячие ночевки, отвесные скалы. А главное, могут отдохнуть нервы, которые в течение долгих 240 часов не знали покоя. Иногда им казалось, что они обнажены, эти нервы, настолько чувствительно воспринимали они каждый звук, рожденный горой. Это напряжение так велико, что не отпустит их еще много дней. И даже дома, лежа в кровати, они будут мгновенно просыпаться, когда с тумбочки на пол упадет коробка спичек. Будто не гора держала их, а они несли гору.

Торжественный голос Сергея Лобанова:

— Участникам восхождения по маршруту высшей категории трудности на пик 26 Бакинских комиссаров, продолжавшемуся десять суток, физкульт-ура!

...Восемнадцать голосов взорвали тишину ночи. Они еще не знали, что поздравляют шестерых со званием чемпионов Советского Союза, с награждением команды золотыми медалями.

С тех пор прошло несколько лет, за которые томские альпинисты покорили новые вершины на Памире и Алтае, взяли новые высоты в жизни. Генрих Андреев стал доцентом, успешно работает над докторской диссертацией, Леонид Спиридонов, Юрий Корзунин, Алексей Овчинников — кандидаты наук. Евгений Кузнецов успешно закончил аспирантуру.

Главные восхождения — впереди...

Елена Тайлашева, 27.08.2013 19:34

Без ложного пафоса – Генрих Георгиевич Андреев был сильнейшим альпинистом Томска за всю историю этого вида спорта в нашем городе. Его команда первой в Сибири выиграла чемпионат СССР.

На маршруты, которые он ходил в 1960-1970-х, находилось мало смельчаков в последующем, например, на северо-западную стену пика Делоне, которую «андреевская» команда прошла в 1972-м, другие желающие появились лишь однажды, уже в 2000-х, и лезли его целую неделю. Андреев прожил долгую и плодотворную жизнь - и в спорте, и в науке. Он не был забран раньше времени. Один известный томский альпинист заметил на прощании с Андреевым в субботу: «Первый раз присутствую на похоронах альпиниста, который умер своей смертью». 6 августа Генрих Георгиевич отметил 79-й день рождения.

Ветеран томского альпинизма Юрий Коновалов, вот как романтизирует начало спортивного альпинизма в Томске:

- В период хрущевской оттепели в конце 1950-х, начале 1960-х, после осуждения культа личности Сталина, все ранее скованные жесткой регламентацией аспекты нашей жизни начали бурно развиваться, в том числе не только поэты, писатели, художники, но и альпинисты. В 1963 году Генрих Андреев решил создать в Томске свою команду. И хотя по путевкам в те годы из Томска народ ездил в альплагеря, альпинистов было крайне мало, чтобы иметь достаточный выбор. Так что набрать Андрееву полноценный состав команды для восхождения было проблематично. Тем не менее, в 1963 г. состоялась первая экспедиция томской команды на Алтай в район озера Ак-Кем. Главное восхождение было очень серьезным даже по нынешним временам: выход по северо-восточному ребру на пик 20-летия Октября, далее Западная Белуха - Восточная Белуха – пик Делоне и спуск на перевал Делоне (сейчас 5Б): Г. Андреев, В. Меньшиков, Е. Кузнецов, В. Ольшанский. Снаряжение тех лет разительно отличалось от современного, да и того была явная нехватка. На всех ребят была одна пуховка. В общем, поморозившись и насрывавшись вдоволь, ребята маршрут все-таки прошли, затратив на это дело 15 дней. Так был создан костяк томской команды.

В 1967 году команда томичей в составе: Г. Андреев, Н. Дьяченко, Л. Спиридонов, Е. Кузнецов заявляет восхождение на пик Патхор (юго-западный Памир) - первопрохождение занимает 3-е место в чемпионате СССР по альпинизму в классе высотно-технических восхождений. Годом позже - экспедиция на

Байгашку (горный район к югу от п. Ленина). Траверсом шеститысячников Труд-Слущкая томская команда во главе с Андреевым выигрывает первенство ЦС «Буревестник».

Наконец, 1969 год – настоящий «звездный час» томичей: первопрохождение на пик 26-ти Бакинских комиссаров. Команда (Г. Андреев, Н. Дьяченко, Л. Спиридонов, Е. Кузнецов, Г. Холманских, Ю. Корзунин) выигрывает первенство Союза, за что все получают звание мастера спорта, кроме Корзунина (у него был оформлен КМС).

А вот биография Генриха Георгиевича, какой он представил ее сам для книги по истории томского альпинизма:

«Родился в г. Петровск-Забайкальский Читинской области. В 1958 году окончил Томский политехнический институт по специальности «Технология редких радиоактивных элементов. Доктор технических наук, профессор, Заслуженный химик Российской Федерации, академик Международной академии наук экологической безопасности (МАНЭБ).

Альпинизмом начал заниматься в 1953 г. в а/л «Ак-Тру» на Алтае. В это время имел 1 спортивный разряд по прыжкам на лыжах с трамплина. В 1957 году окончил школу инструкторов альпинизма ВЦСПС в а/л «Ак-Тру» и там же четыре сезона работал инструктором. Считает своими учителями Заслуженных мастеров спорта по альпинизму В.А. Буданова и А.С. Угарова. В 1960 году в составе команды ЛГУ СДСО «Буревестник» совершил первопрохождение на Южную вершину пика Революции (2-ое место на первенстве Ленинграда). Мастер спорта по прыжкам с трамплина с 1960 г., Почетный мастер спорта с 1964 г. Член Олимпийской сборной СССР по прыжкам на лыжах с трамплина в 1961-64 годах, победитель и призер ряда Всесоюзных и международных соревнований, неоднократный чемпион Сибири и Дальнего Востока». Генрих Георгиевич был кандидатом на поездку на Олимпиаду – такого высокого класса был прыгун! Но его не выпустили из страны: обладал секретами ядерной физики...

«В 1963 г. создает сборную команду Томского облспорткомитета по альпинизму, был капитаном, старшим тренером и выпускающим до 1974 года. Организовал десять экспедиций на Алтай в район массива Белухи и на Центральный Памир, начав в 1963 г. с траверса Аккемской стены Белухи. В 1964 г. массовое восхождение (14 участников) на пик Ленина. В 1967 году восхождение в команде с Н. Дьяченко, Е. Кузнецовым и Л. Спиридоновым на пик Патхор по контрфорсу Южной стены: присуждено третье место в Чемпионате СССР. В 1969 году за восхождение на пик 26 Бакинских

комиссаров по Южной стене стал чемпионом СССР в классе высотно-технических восхождений в Чемпионате СССР. Мастер спорта по альпинизму с 1970 г. Трижды выигрывал первенства ЦС СДСО «Буревестник». Совершил более 120 восхождений, 14 из которых 5-ой и 6-ой категории трудности, в том числе 10 первопрохождений. Наиболее интересные восхождения: Памирская Ушба по СЗ стене по маршруту М. Хергиани в связке с Н. Дьяченко свободным лазанием (без крючьев), С. стена Белухи 6 к.сл.»

Если менее официально, то Андреев рассказывал о себе так:

- За все время занятий альпинизмом мною покорено 120 вершин разной степени сложности, пройден ряд труднейших стен, и все же главная из них - северная стена Белухи в 1974 году. До сих пор даже на фотографию этой стены не могу смотреть равнодушно. При постоянно меняющейся погоде самой северной горы Сибири, а соответственно и ледовой обстановке: сходам лавин, камнепадов и разрушенному характеру отвесных скал и отрицательных балконов - это настолько жестокая, коварная и равнодушная "женщина", характер которой нужно тщательно изучать и выработать тактику очень осторожного поведения. Не буду комментировать драматизм восхождения, скажу только одно: до сих пор лучшие альпинисты мира с уважением смотрят на нее, но проходят мимо. Отмечают - "Ультра Си" - высшее достижение. Между прочим, на стене (в туре) лежит моя записка: "Подателю сего - ящик коньяка". С тех пор жду "привета" от рискованных парней (как впрочем, и с ряда других маршрутов первопрохождений). Спорт и, в особенности, горы подарили мне ни с чем не сравнимые и не забываемые встречи с выдающимися людьми - "богами" планеты, с которыми посчастливилось встретиться и сблизиться (несмотря на разницу в возрасте и общественном статусе) на общей страсти к горам, в которых они видели не только отдушину от политических передраг, но и какой-то высший, космический смысл. Это прежде всего Игорь Евгеньевич Тамм. "Нобель", страстный поклонник гор. Это Александр Данилович Александров, академик, математик, создатель теории геометрии внутренних поверхностей, 15-ый геометр планеты (1-ый – Пифагор), довоенный мастер спорта по альпинизму. Это математик, академик Б.В.Делоне - один из первых мастеров спорта в советском альпинизме. Это чемпионы СССР: первая скрипка театра им. Немировича-Данченко Б.Д.Дмитриев и главный кинооператор киностудии "Ленфильм" В.И.Кабанов и большой ряд других, не менее знаменитых личностей, в том числе Владимир Высоцкий и Юрий Визбор. Всех просто невозможно перечислить, но в душе они всегда рядом со мной...

« Альпинизм - тяжелый и опасный вид спорта, - говаривал Генрих Георгиевич. - В горах пришлось испытать всякое: срываться и падать со скал, лететь в пропасть с лавиной, попадать под камнепад и ледовые обвалы. Шесть раз смерть холодком обдавала сердце, на седьмой раз не стал давать для этого повода - ушел из большого спорта. Тем не менее, томская школа альпинизма живет и развивается. Об этом говорят достижения томичей не только на вершинах стран бывшего Советского Союза, но и горах Гималаев на вершинах Дхаулагири и Эверест. Вновь пришедшему в горы поколению альпинистов и скалолазов желаю добра и здоровья, веры в успех на подъеме и веры в удачу при спуске с Горы, любви и уважения к горам. Они примут вас с добром и отпустят благополучно».

2013г. март - Г.Г. Андреев у стенда «Первая экспедиция альпинистов Томска»

Хроника наших побед. Вершины для чемпионов

Текст: Мария Симонова 20 декабря 2018 / Томский Обзор /
Фото: Наиль Хасанов. Томская федерация альпинизма

Людей, влюбленных в горы и стремящихся их покорить, невзирая на риск, всегда было немало. Но альпинизм — это не только горные, а еще и спортивные вершины! И Томску есть чем похвастаться в таких соревнованиях. В декабрьском выпуске рубрики «История наших побед» рассказываем о спортивном альпинизме.

Начало дорог

Когда в нашей области началась история именно спортивного альпинизма? Иван Темерев, альпинист, председатель Томской федерации альпинизма, предлагает за точку отсчета взять 1960 год. Тогда Борис Соустин и Генрих Андреев в составе Ленинградской команды Сергея Саввона приняли участие в восхождении на пик Революции (пятую вершину СССР). На первенстве Союза это восхождение признали лучшим и присудили альпинистам золотые медали. Правда, добраться до вершины удалось только Борису. Генрих заболел после подъема на вершину и продолжить экспедицию самостоятельно не смог.

1) Михаил Аладышев, 2) Борис Соустин 3) Генрих Андреев

Фото: 1,2) inmemoria.tusur.ru 3) www.risk.ru

Впрочем, лидерами в Сибири по альпинизму томичи, несмотря на «золото» Бориса, не были. Сильной, причем на уровне даже не региона, а страны, традиционно считалась красноярская школа — знаменитые местные Столбы становились отличной базой для тренировок скалолазов. Развит был альпинизм в Кемерово. Но и томичи выглядели достойно. Генрих Андреев в 1963 создал в городе команду альпинистов. Главный успех пришел к ней в 1969 году — спортсмены первыми достигли пика 26-ти Бакинских комиссаров. **За это команда в составе Г. Андреев, Н. Дьяченко, Л. Спиридонов, Е. Кузнецов, Г. Холманских, Ю. Корзунин была признана победителем первенства Союза.**

Фестиваль ТФА 20-21 апр 2013. Андреев Г.Г. «Где ты, смена и надёга наша..?».

Следующего серьезного спортивного успеха пришлось ждать почти 30 лет. В 1995 году Анатолий Шлехт стал чемпионом России — награду ему принесла серия восхождений на Кавказе. Соревновались альпинисты в очном ледово-снежном классе, Шлехт выступал в двойке с кемеровским альпинистом Александром Фойгтом. «Он был сильным альпинистом, все понимали, рано или поздно Анатолий Шлехт победит, — поясняет Иван Темерев. — Выступал со своим другом из Кемерова — такие двойки с альпинистами из разных городов встречаются часто — горы объединяют. К сожалению, через год после своей победы Анатолий погиб в Гималаях».

Важным для томского альпинизма стал 2001 год. Тогда сильную команду сформировал Дмитрий Бочков. Спортсмены взойшли на Эверест (для многих альпинистов это мечта всей жизни). Во время той западно-сибирской экспедиции до вершины добрались томичи Дмитрий Бочков, Аман Елеушев, Анна Акинина, Станислав Крылов, Евгений Попов и кемеровчане Юрий Утешев, Николай Кожемяко, Александр Фойгт. До 6300 метров поднялся томич Сергей Чернояров. До 8400 метров дошли Александр Проваторов (Барнаул) и Олег Новицкий (Томск)...

Шлехт Анатолий и Полина, Гималаи 1995 г.

Лагерь на высоте 7900 м

Галина Новоселова (Гуц) – председатель ТФ А

Развивала этот вид спорта Галина Новоселова, с 2000 по 2013 год возглавлявшая Молодежную региональную общественную организацию «Томская федерация альпинизма». Она регулярно организовывала массовые сборы в горах, в них довелось поучаствовать многим молодым альпинистам. В 2004 году в Томске стало две федерации — сообщество альпинистов открыло Томскую областную общественную организацию «Федерация альпинизма и скалолазания» под руководством Сергея Астахова. Невероятными усилиями ей удалось реанимировать альпинистский лагерь «Актру» на Алтае. Он действует и по сей день, причем очень популярен.

Сборы в альплагере «Актру». 2012 год Фото: Томская федерация альпинизма

Нынешнее десятилетие для наших спортсменов получилось успешным. В 2012 году команда томских альпинистов — Василий Терехин и Иван Темерев — выигрывает очный Чемпионат России по альпинизму в горах Таджикистана. Через год эти же спортсмены побеждают на очном чемпионате страны по альпинизму в скальном классе в горах Кавказа. В 2014 году к опытным победителям присоединяется Федор Копытов, втроем они завоевывают золотые медали на Чемпионате России в горах Кыргызстана. А год назад Федор Копытов и Иван Темерев выиграли очный чемпионат РФ по альпинизму в скальном классе в горах Кавказа (Ингушетии).

Дисциплины олимпийские и не только. Сегодня спортивный альпинизм объединяет несколько разных дисциплин.

— В прошлом веке альпинисты в России, в основном, соревновались в восхождении на горы. Бывали разные варианты — кто совершит больше восхождений, кто быстрее доберется до вершины, — рассказывает Иван Темерев. Проводились очные и заочные соревнования. Альпинисты могут приехать в горный район, проговорить правила с судьями, определить сроки восхождений. Правила меняются, форматы у восхождений бывают разные. Просто к одним горам подходит один вариант состязаний, к другим — совсем иной.

Выявлять лучших в умении лазить по скалам начали в СССР. В Союзе фиксировали рекорды, установленные в этой дисциплине. Некоторые регалии существуют сегодня только в России, в Европе нет официальных соревнований по восхождениям в горы — есть фестивали, маршруты, на которых люди ставят скоростные рекорды. Несколько лет назад начали проводить международные соревнования по восхождениям. Их красиво называют «Чемпионатами мира», но среди участников не более 10 стран, причем в основном речь идет о бывших советских республиках.

Популярно ледолазание. Речь идет о лазании с ледовыми инструментами. Для спортсменов необходимы специальные ледорубы, «кошки» (ботинки с шипами на ногах). Правда, ледорубами лед на соревнованиях уже не рубят, хотя название у инструментов осталось прежним. Чаще приходится использовать их на зацепках, прикрепленных к фанерной стене. Очень зрелищная дисциплина — бег по вертикальному льду на скорость. Спортсмены преодолевают стенку в 15 метров за 7-8 секунд.

— Раньше спортсмены лазили по вертикальному льду и по скалам, но потом дистанции усложнили, — объясняет Иван Темерев. — Стали создавать нависающие стенды, фанерные или из искусственного камня — вертикальные проходить стало слишком просто. Нам в Томске для тренировок и турниров очень подошла обратная сторона большого трамплина в Академгородке. Мы его модернизировали и готовимся там к соревнованиям.

Альпинистские соревнования Фото: Томская федерация альпинизма

**Ледолазание — одна из дисциплин спортивного альпинизма. Декабрь 2018 года
Фото: Томская федерация альпинизма**

Чаще всего состязаются альпинисты на созданных искусственно трассах. В «природных условиях» проводить турниры можно, но чревато многими проблемами. Иногда их приходится отменять из-за стихии, к примеру, так было на международных соревнованиях в Корее, когда старту помешали лавины. А специально для спортсменов можно сконструировать интересную трассу.

— В Кирове (где зародилось спортивное ледолазание) был эксперимент — мастера придумали и реализовали в Сочи на Олимпиаде демонстрационный стенд по ледолазанию и альпинизму, — отмечает Иван. — В этом городе не в горах и зимой тепло, но там установили морозильную камеру 15 метров высотой. Туда постоянно была очередь из желающих попробовать свои силы. Сейчас эта камера в Кирове, с ее помощью создают ледовую стену для соревнований. Хотя в городе теплее, чем в Томске.

Еще одна дисциплина, бурно развивающаяся последние 10 лет — высотный бег в горах, он же скайраннинг, своеобразная легкая атлетика с горным уклоном. Среди видов состязаний — высотная гонка и вертикальный километр. Речь идет о дистанции с перепадом высоты в 1 км (чтобы лучше представить себе это, уточним, что подняться на 10-й этаж — это пройти 50 метров, а для километра понадобится добраться до условного 200-го этажа).

Интересно, что не все поклонники скайраннинга бывали в настоящих горах. Некоторые сначала увлеклись дисциплиной благодаря тренировкам в городе, а уже потом отправились в экспедицию с альпинистами.

**Этапы Кубка России по скайраннингу. Актру, июнь 2018
Фото: Константин Дмитриев**

В перспективе — победы

На втором этапе Кубка России в Барнауле, декабрь 2018 года

Сегодня томские альпинисты уверенно претендуют на победы в соревнованиях. — Уже около 5 лет наши ребята успешно выступают в скайраннинге, молодые спортсмены выигрывают первенства России в дисциплине скальный класс. Сейчас активно развиваем ледолазание — в прошлом году Томск принял первенство России, теперь здесь начали проводить этапы Кубка страны, — говорит Иван Темерев. — Мы создали на трамплине хорошую тренировочную базу. Спортсмены из других городов с удовольствием приезжают к нам на турниры. Верим, наши сильные молодые спортсмены скоро выйдут на достойный взрослый уровень. Хотя всегда есть риск перегореть, потерять мотивацию. В определенный момент дети задаются вопросом: «Зачем мне эти тренировки?». Надеюсь, с нашими ребятами этого не случится, они вырастут до такого уровня, что их можно будет увидеть сначала на российских подиумах, а там недалеко и до призеров международных турниров.

Маленький воспитанник группы «Искра» на скале Дюймовочке
Фото: Елена Темерева, Томская федерация альпинизма

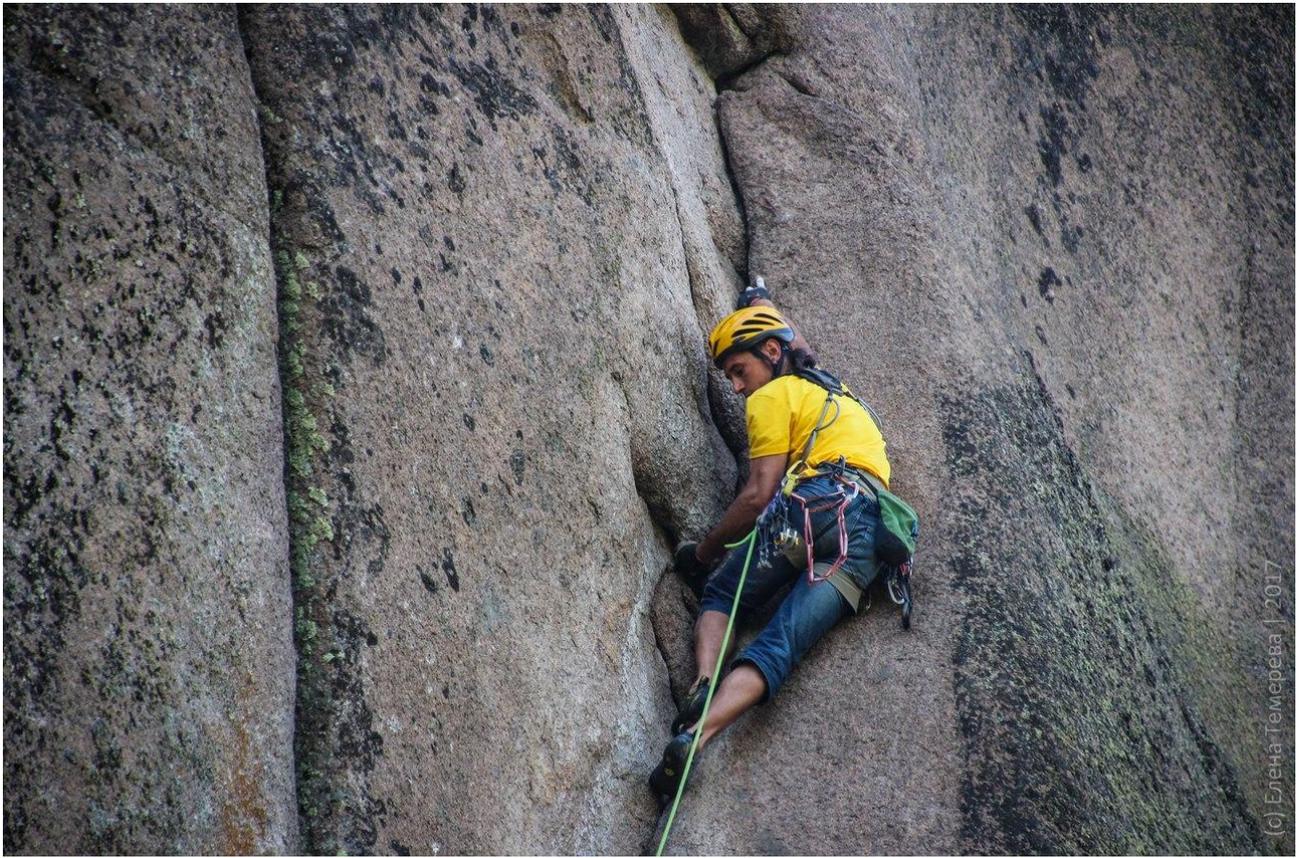
Молодые томские ледолазы занимаются в группе «Искра» в Доме детства и юношества «Кедр» и в объединении «Ирбис» клуба «Арба» в Академгородке. Молодежь успешно выступает на первенствах России, часто привозят оттуда золотые медали.

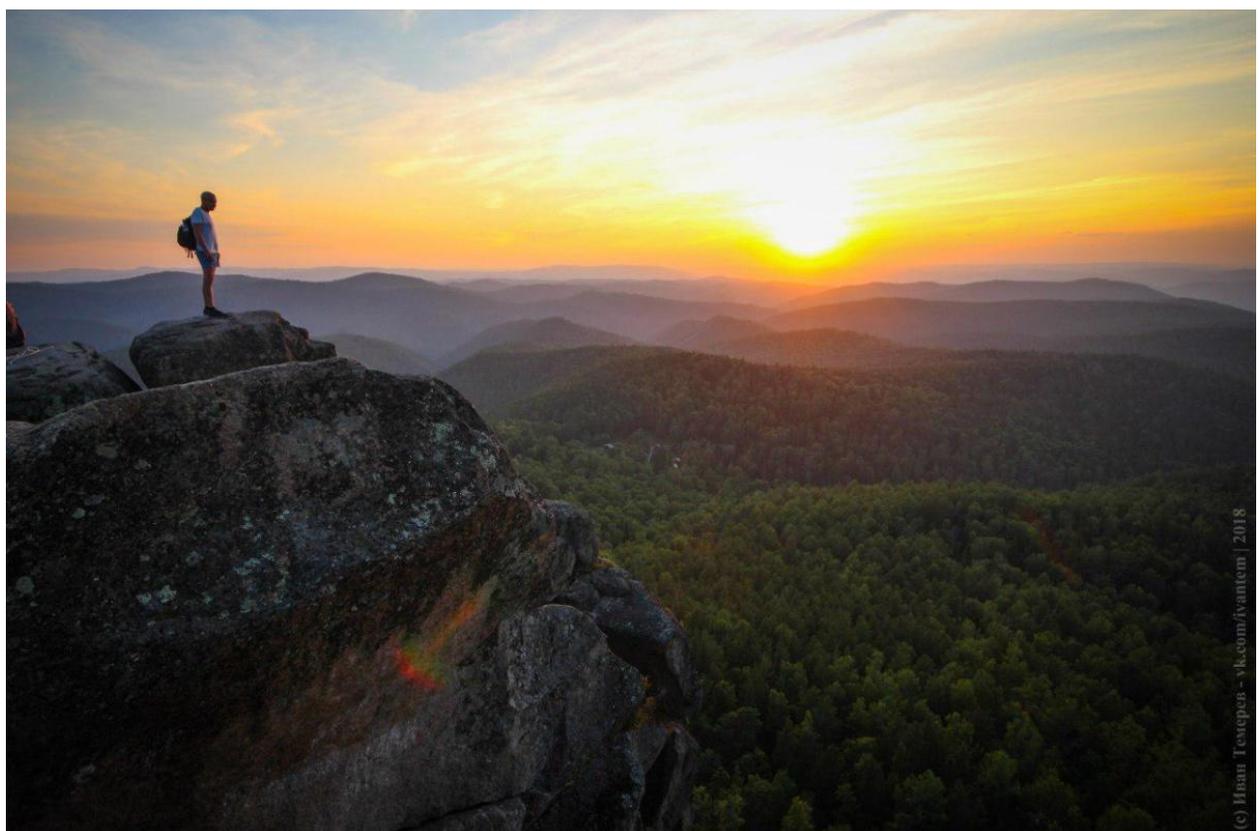
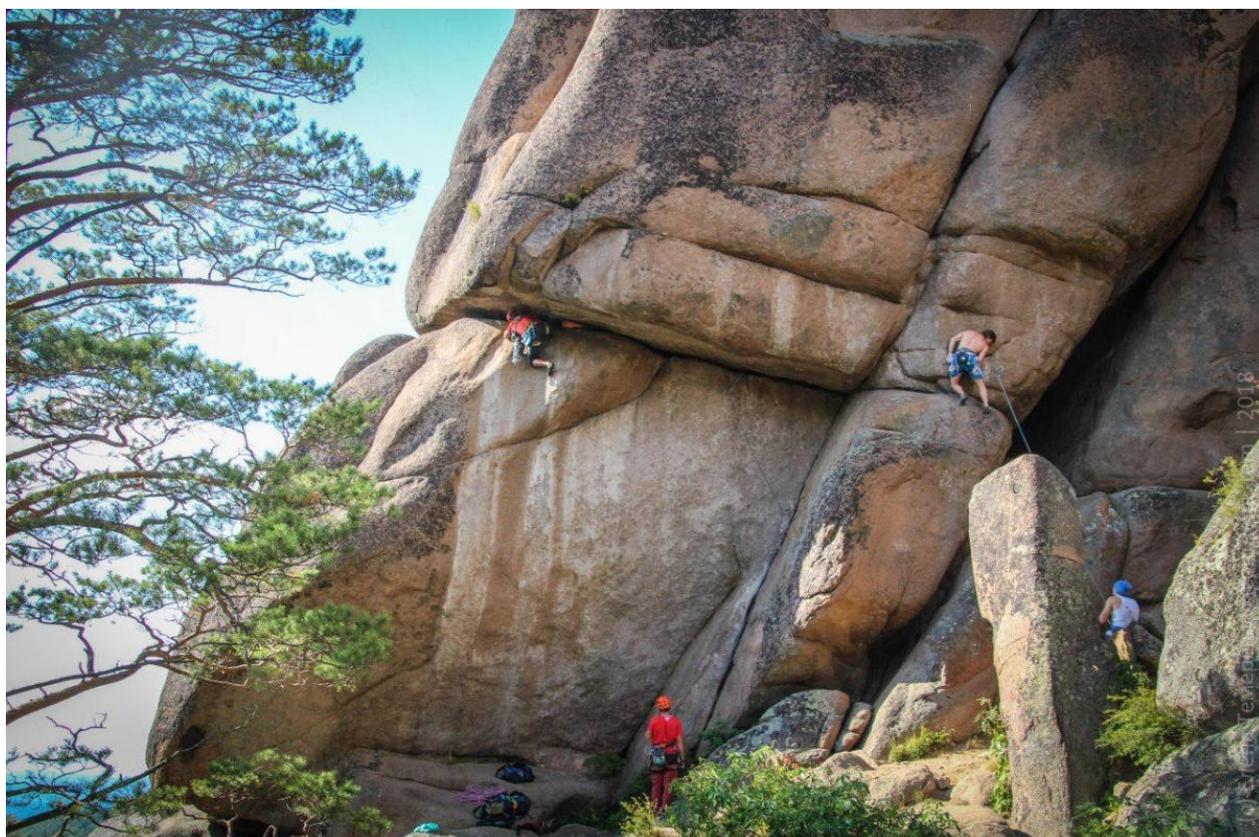
Развивается в городе скайраннинг. О международных соревнованиях пока речь не идет, но призы на российских турнирах томичи завоевывают, Кубок России выигрывали.

Сложнее дело обстоит с горным альпинизмом. Он зависит от финансирования — поход к вершинам обходится дорого. Для участия в сборах понадобится экипировка и снаряжение. Да и отпуск брать придется — быстро в горы из Томска не смотаешься. Впрочем, дешево тоже не удастся. Ближайшие горы, где могут потренироваться альпинисты, — за Абаканом, ехать до них более 1000 км.

— В скальном классе или скайраннинге требуется поменьше экипировки, чем при полноценном горном восхождении, — считает Иван Темерев. — Экипировка в любой дисциплине альпинизма — личное и затратное дело. Для выезда на соревнования нас финансово поддерживает Департамент по молодёжной политике, физической культуре и спорту. Финансирование у нас есть, хотя, конечно, спортсменам хотелось бы более масштабного.

Чемпионат СФО по альпинизму в скальном классе на Красноярских столбах, август 2018 года Фото: Елена Темерева, Томская федерация альпинизма

Томские альпинисты в горах Пакистана Фото: Томская федерация альпинизма

Горы любят не все

Альпинизм — увлечение рискованное и затратное, но притягательное. Людям мало видеть вершины гор из иллюминатора самолета — хочется побывать там лично. Как возникает любовь к горам? Общего «рецепта» нет. Кто-то отправляется в экспедицию под впечатлением от фильмов и фотографий альпинистов. Кто-то продолжает семейные традиции:

— Моя семья ходила в походы, занималась водными сплавами и спелеологией, — вспоминает Иван Темерев. — В юности я отправился в горный поход сложной категории и понял, мне не хватает техники передвижения на сложном рельефе в горах. Решил ее подтянуть, узнал про альпинистские сборы, съездил. Потом на еще одни, после на следующие... И все, оказался увлечен горами. До сих пор участвую в соревнованиях. Думаю, кому альпинизм близок, у того получается достигать вершин. А кого не цепляет, тот никогда не увлечется походами. Не все, кто побывал в горах, к ним равнодушен. Знаю ребят, кто там служил. При этом они говорят: «В горы больше ни ногой, мне неинтересно! Лучше на рыбалку съезжу». И это нормально, у каждого свои интересы. К примеру, многие в восторге от футбола, а я от него не фанатею.

— Томск — студенческий город, при университетах много туристских и альпинистских клубов, хотя в прежние годы их, конечно, было больше. В клубах есть скалодромы, там можно попробовать свои силы. И если понравится, уже отправиться в горы. В жизни все надо попробовать. И необязательно считать, что «все» — это наркотики и алкоголь, лучше попробовать скалолазание и альпинизм.

Экспедиция на пик Музтаг-Ата (7546 м, Китай)

Евгений Карепин

Осенью 1996 г. альпклубом "Буревестник" г. Томска была осуществлена экспедиция на вершину Музтаг-Ата (7546 м, Восточный Памир, Китай). Выбор этого объекта для восхождения был продиктован несколькими причинами. Во-первых, эта экспедиция значилась первым этапом в новом Суперпроекте, намеченном на весну 1997 г. - восхождение в рамках одной экспедиции сразу на два гималайских гиганта - вершины Чо-Ойю (8201 м) и Шиша Пангма (8013 м). Во-вторых, 1996 г. - год особый в истории российского альпинизма и вершины Музтаг-Ата. Это год 40-летия первой советско-китайской экспедиции на эту вершину. В далёком 1956 г. команда советских альпинистов под руководством Е.А. Белецкого совершила первовосхождение на вершину Музтаг-Ата. Так было положено начало сотрудничества советских и китайских альпинистов, главной целью которого было восхождение на высочайшую вершину мира - Эверест - со стороны Тибета. Этим планам, к сожалению, не суждено было сбыться. В последний момент вмешалась политика, и блистательному поколению высотников Абалакова и Белецкого не удалось осуществить свою мечту.

Состав экспедиции

№	ФИО	Роль в экспедиции	Возраст
1	Станислав Крылов	руководитель	35
2	Дмитрий Бочков	старш. тренер	47
3	Сергей Рычков	доктор	51
4	Анна Акинина	участник	28
5	Сергей Русских	участник	33
6	Владимир Хилько	участник	37
7	Александр Гынгазов	участник	41
8	Валерий Неудахин	участник	39
9	Михаил Шерстобитов	участник	33
10	Евгений Карепин	участник	30
11	Александр Чернявский	участник	30
12	Сергей Колотило	участник	24

Хроника экспедиции

2 сентября	приезд в г. Бишкек
5 сентября	акклиматизационный выход на вершину Корона (ущ. Ала-Арча, Кыргызстан)
8 сентября	выезд из Бишкека

9 сентября	приезд в г. Кашгар
11 сентября	установка базового лагеря 4600 м
13 сентября	установка промежуточного лагеря 5400 м
14 сентября	установка лагеря-1 5900 м
18 сентября	установка лагеря-2 6500 м
19 сентября	на вершину Музтаг-Ата взойшла группа в составе: С. Крылов, Д. Бочков, В.Хилько, А. Акинина, Е. Карепин
21 сентября	на вершину Музтаг-Ата взойшла группа в составе: С. Русских, А. Чернявский, В. Неудахин
23 сентября	на вершину Музтаг-Ата взойшёл С. Колотило (в группе французской экспедиции)
25 сентября	возвращение в г. Кашгар
27 сентября	возвращение в г. Бишкек
30 сентября	возвращение в г. Томск

Экспедиция проведена в классическом стиле. Из-за высокого расположения базового лагеря (4600 м) были проведены акклиматизационные восхождения на вершины выше 4500 м в Тянь-Шаньских хребтах Заилийский Ала-Тау (Казахстан) и Киргизский Ала-Тоо (Кыргызстан). Погода в течение всей экспедиции была солнечная и ветреная. Все группы совершили восхождения из лагеря- 2 6500 м. В планы экспедиции входил спуск на лыжах с вершины нескольких участников экспедиции. К сожалению, спуск не состоялся из-за сильного ветра и недостатка времени, вследствие слишком низкого расположения базового лагеря. Сергею Русских удалось спуститься 22 сентября на лыжах из штурмового лагеря 6500 м до высоты 6100 м. Экспедиция пользовалась перилами (20 м), оставленными предыдущими группами на высоте 5800м. До высоты 5400 м маршрут проходил по осыпным склонам, до высоты 6200 м по полностью или частично заледенелым склонам. Для прохождения ледовых участков использовались кошки. Кислород не применялся. Носильщики не использовались. Для достижения базового лагеря использовались верблюды (10 голов) в течение трех часов.

Рекомендации

Для реализации спуска на лыжак с вершины использовать повторное восхождение или штурмовой лагерь устанавливать выше 6500 м.

Результат экспедиции

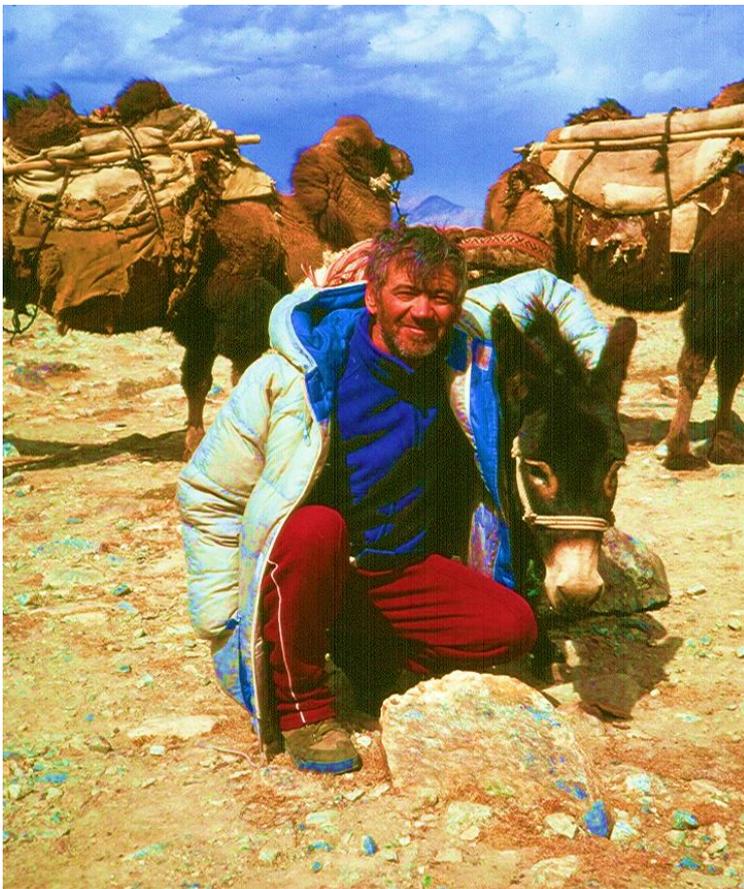
Девять участников экспедиции достигли вершины Музтаг-Ата 7546 м: Станислав Крылов, Анна Акинина, Владимир Хилько, Евгений Карепин, Дмитрий Бочков, Сергей Русских, Александр Чернявский, Валерий Неудахин, Сергей Колотило. Александр Гынгазов поднялся на высоту 6500 м. Михаил Шерстобитов - 6100 м.

Музтаг-Ата, 7546 м, справа - muztag_ata

Прибытие каравана в БЛ - caravan

Надежные помощники ст.тренера альпинистов Бочкова Д.С. на Музтаг-Ату.

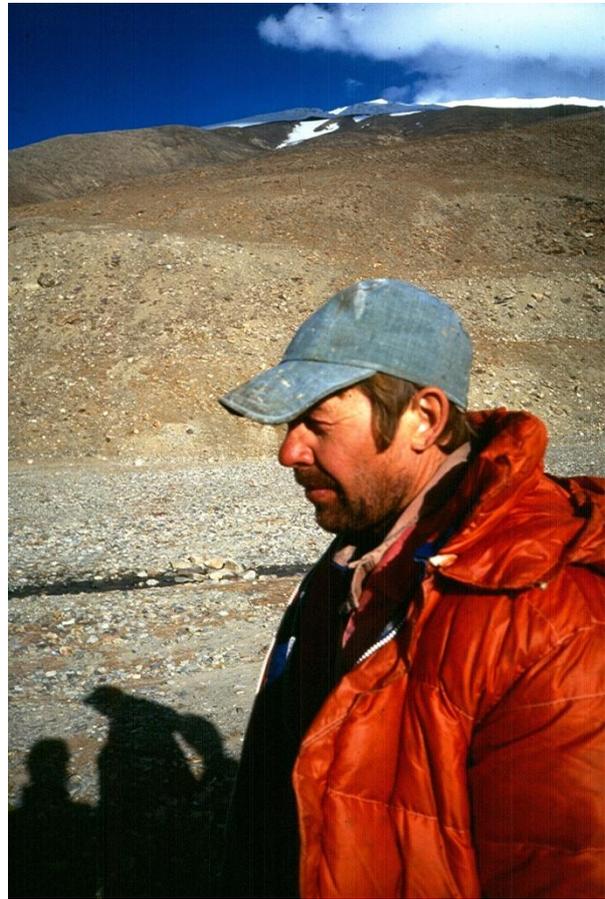
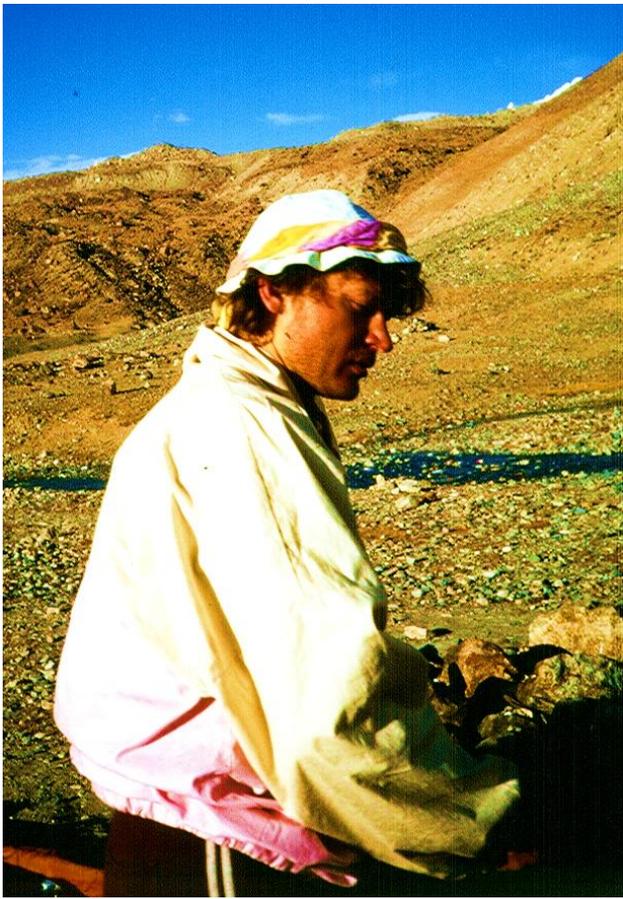
Проверка Анной А. транспорта под присмотром доктора Рычкова С. 4600м - вс

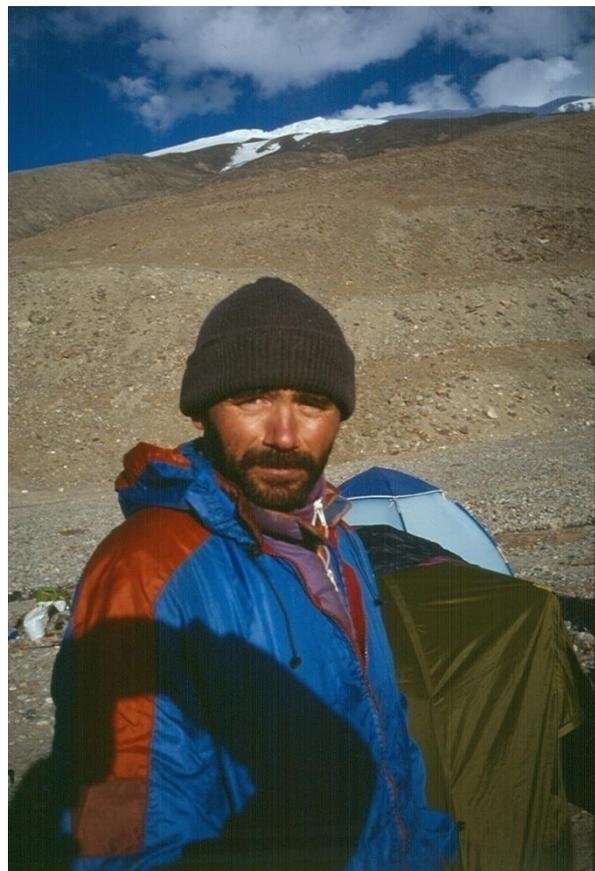
Торжественное открытие Б Л альпинистов из Томска - орен

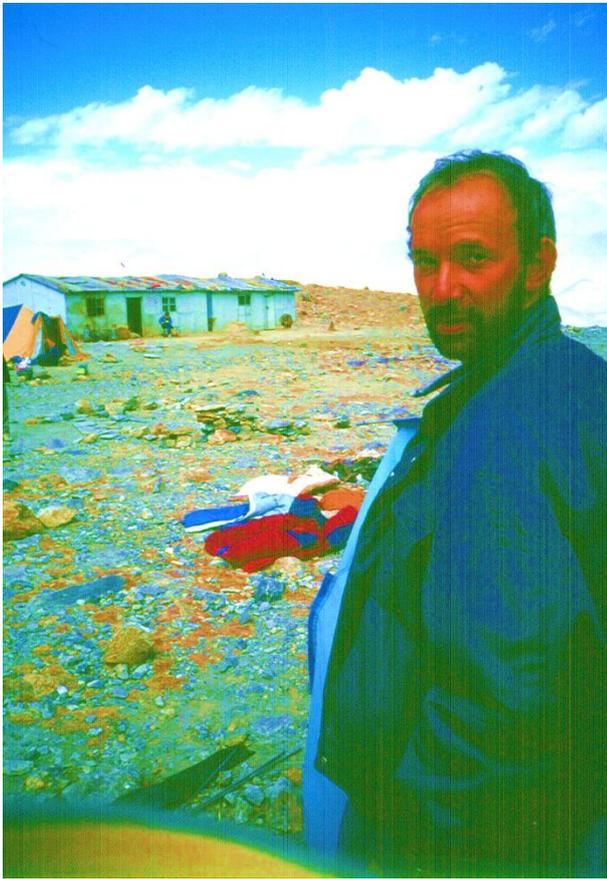
Обустройство Л1 (5900) - camp1_5900

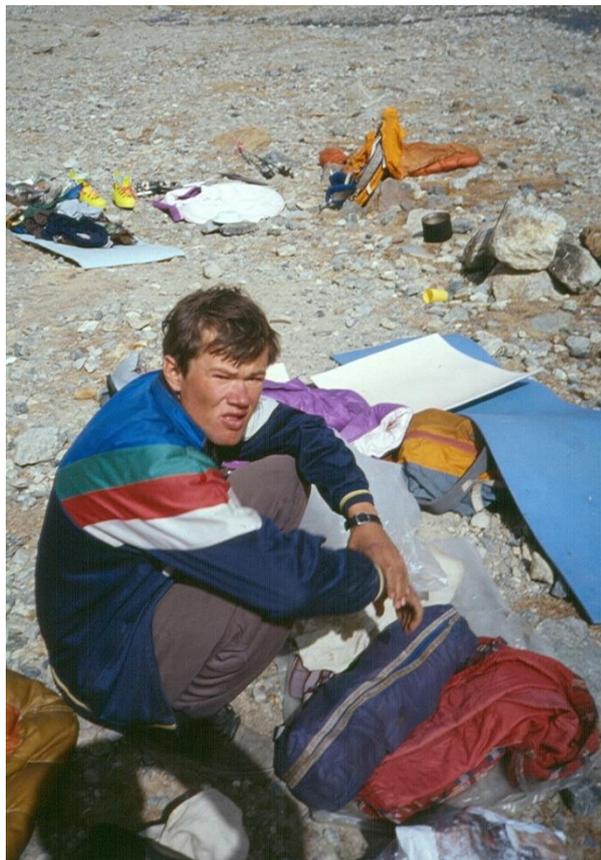
Руководитель экспедиции Крылов Стас и Гынгазов Александр

Карепин Евгений и Чернявский Александр

В базовом лагере Хилько Владимир и Неудахин Валерий

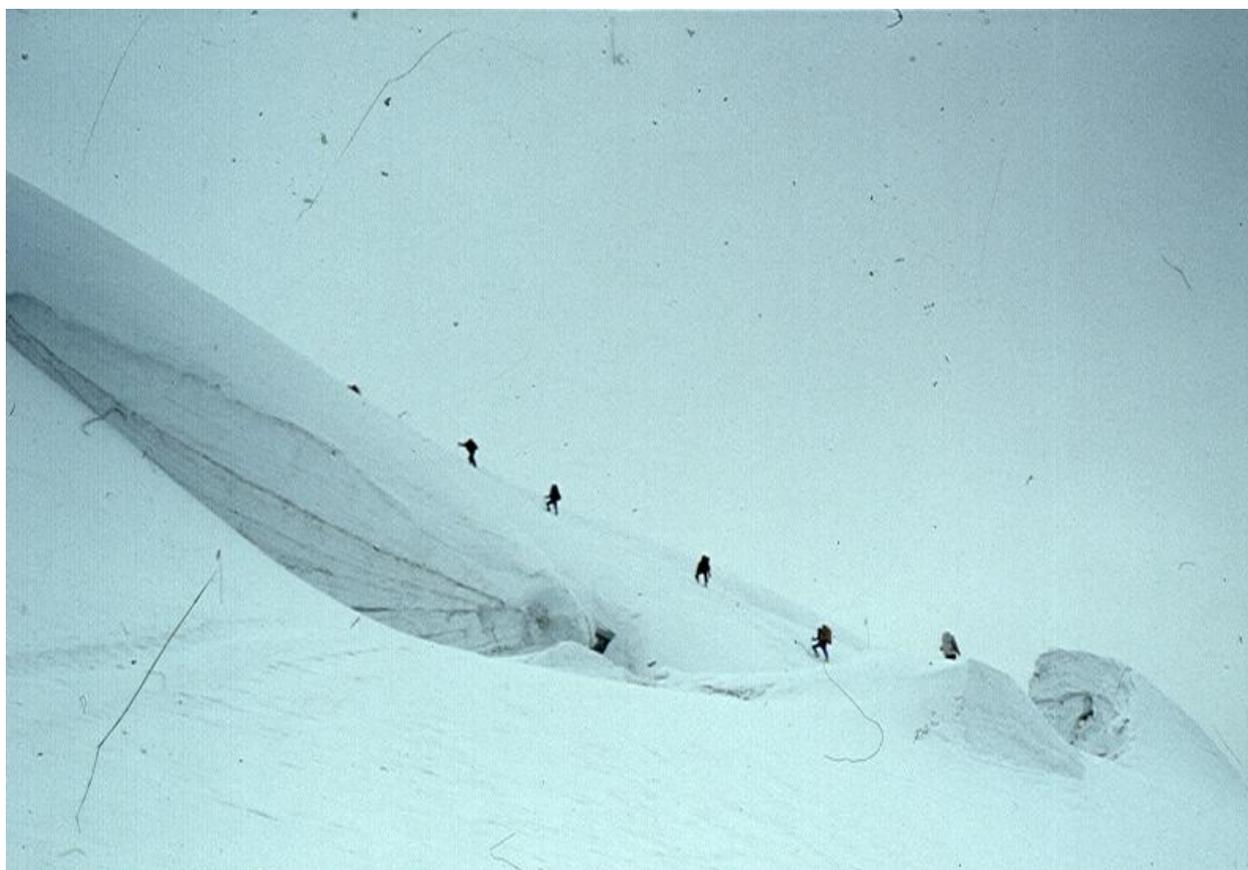
Русских Сергей и Колотило Сергей

Флаги Музтаг -Ата призывают рискованных взойти для встречи на вершине.

В ледопаде - icefall

Предвершинный подъем

Первая группа на вершине (7546м) 19.06.96г. - summit 7546

Вершина пика Музтаг-Ата - muztag_summit

Теперь с Вершины возможен спуск на лыжах... Бочков Д.

Томские альпинисты вторые на чемпионате мира

Соревнования проходили в Казахстане Татьяна АКТАБАЕВА

Спасатель Томской ПСС Иван Темерев и его спортивный напарник Федор Копытов завоевали второе место на чемпионате мира по альпинизму в скальном классе. Соревнования проходили в горах Заилийского Алатау с 8 по 13 сентября. В них приняли участие 10 команд из России, Украины, Казахстана.

Томские альпинисты заняли второе место на чемпионате мира. Фото: пресс-служба администрации города Томска.

- Организаторы предложили спортсменам пролезть по трем маршрутам. Каждый состоял из 6–7 участков по 30 метров, то есть в общей сложности около 200 метров. Судьи обеспечивали связь со спортсменами по рации и наблюдали за ними в трубы и бинокли. Каждый маршрут проходил альпинистами на время. Побеждала в квалификации та команда, что проходила быстрее всех три маршрута, - рассказал Иван Темерев. Для участия в финале были отобраны 4 лучшие связки. Среди них оказались томичи, они заняли второе место.

Сибирские альпинисты взойшли на Эверест в 2001 году

Восхождение было предпринято в честь 70-летия Ханты-Мансийского автономного округа. В составе Западно-Сибирской экспедиции были сильнейшие альпинисты, которых называют "снежными барсами". Руководил экспедицией томский ученый Дмитрий Бочков. В составе группы была Анна Акинина - единственная женщина в России, которая покорила 2 гималайских восьмитысячника. Генеральным информационным спонсором экспедиции на Эверест в честь 70-летнего юбилея Ханты-Мансийского округа была телерадиокомпания "Югра". Участники экспедиции встретились с губернатором ХМАО Александром Филипенко, который поблагодарил их за мужество. /TRAVEL.RU ИСТОЧНИК КР.RU

И горная страна томичей

Автор: Ирина Морозова, Москва, 2008 г.

Интервью с Галиной Новоселовой, председателем Томской Федерации альпинизма

- Галина, вы на данный момент являетесь председателем Томской Федерации альпинизма. Расскажите, как в Томске обстоят дела со спортивным альпинизмом?

- Время идет, молодежь подрастает. И теперь уже на них новички равняются. Спрашивают - отвечают с опытом. То, что идет подъем - это однозначно. К сожалению, как это не банально, основная беда - финансы. Вернее, их практическое отсутствие. Уважение к спортсменам растет еще и на этой почве. Сами работают, сами учатся, калымят - что б потом в горы. Господи, если бы вся молодежь, да хоть половина ее были бы такими - вот это была бы НАЦИЯ в России!!! Куда там Европе и Америке. Строим сейчас скалодром. На данный момент самый большой в городе второй (у нас он всего один)... Спасибо огромное одному замечательному человеку и ребятам, которые после основной работы туда идут строить скалодром. Деньги, с миру по нитке. Но – мы же БАНДА! И все у нас получится!...

- В каких вообще соревнованиях по альпинизму принимали участие ваши команды?

- После большого перерыва связанного с реорганизацией нашего Советского Союза первое выступление на Чемпионате России состоялось в 1999 году. Команда была сборная Барнаул – Рубцовск - Томск. А потом, потихоньку, команда Томска отдельно каждый год выступала как в очном, так и в заочном классах. Не участвуя в соревнованиях - трудно чего-либо добиться, в плане спортивного признания. Думаю, Томичам это удалось. Девочки - вторые, Света Смайкина в сборной, мальчишки - четвертые, Вася Терехин — четвертый на России по ледолазанию (трудность). Это только прошедший сезон. А если вспомнить прошлые годы - тоже есть, что сказать. Тем кому любопытно - можно заглянуть в архивы..

- А вы сами, ваша Федерация, проводите какие-то соревнования?

- Самые ближние скалы - чуть больше 100 км. Область уже Кемеровская. Мы ведь обладаем только самыми большими болотами в Мире - Васюганскими. Но ничего, духом не падаем. Весной и осенью редкие выходные обходятся без соревнований на Тутальских скалах. У нас в Томске много студенческих альпинистско - туристских клубов - Альпклуб ТГУ, ТАКТ, Амазонки, Берендеи, Аида, Альтус и др. Детские клубы - самые активные Арба и Кедр.. Мы все дружим. И поэтому исторически сложилось, что каждый клуб проводит открытые старты. Это и Домбайки, и Спасы, соревнования по скалолазанию, Томские Экстремальные Игры. Старты на скалодроме и т.д. и т.п. Много выездов на соревнования на Алтай, в Новокузнецк, Новосибирск.. Иногда ты стоишь перед выбором - куда ехать на соревнования???. Вот так и живем!.

- Этим летом на Кавказе в Узунколе впервые будет проводиться такое масштабное мероприятие, как Международный Фестиваль альпинизма. Помимо скального класса Чемпионата России, в него войдут Открытый международный Женский кубок по альпинизму, Кубок Содружества (СНГ), Кубок по скалолазанию и другие мероприятия. Ваша команда собирается принять участие в Чемпионате?

- Готовятся к Узунколу две команды. Мальчишки - в скальном классе. Девочки - в Женском Кубке. В заочном классе тоже будем выступать. Поедем на Памиро-Алай. Там капитаном команды - Олег Филатьев и наши ребята Андрей Бумаженко и Виталька Логвиненко. Удачи им всем в этом сезоне!

- Расскажите немного поподробнее об этой команде. О спортивных достижениях ребят? Как давно команда ходит вместе? Как тренируются и готовятся к Чемпионату?

- Команда нашей сильной половины - это Ваня Темерев - капитан, Вася Терехин, Федя Копытов. Все они КМС. Молодые, горячие сибирские парни. В горах вместе не первый год. Значит нашли точки соприкосновения. Хотя каждый из них личность со своим характером. И не всегда простым. Но здесь честь им и хвала, за предоставленную друг другу возможность работать на горе вместе. Они молодцы! И мы любим их и гордимся!

- Галина, все знают, что женская сборная Томска одна из сильнейших женских команд. И уже неоднократно занимала призовые места на соревнованиях. Вы планируете выставить свою команду на Женский кубок?

- Да, мы подали заявку. Там еще и Сборная мальчишек будет. В общем--- все под контролем и приглядом. Информацию получим в виде двух отчетов. А серьезно, очень рада, что будет у девчонок тыл. И у мальчиков – тожестропкий запас сил.

И горные тропы и альпийские цветы

- Если можно, тогда расскажите немного и о женской команде. А то они пока известны всем только по итоговым протоколам. А хотелось бы немного побольше информации о самих девушках.

- Девчонки вообще народ интересный, иногда непредсказуемый. Но всегда искренний и честный. Светик—она не будет сильно подбирать слова. Скажет—как думает. Настюшка—та иногда может быть политиком. Они инструктора по альпинизму. Педагоги дополнительного образования. Леночка—на вид спокойная и рассудительная—но внутри ХАРАКТЕР. Она медик-провизор. Любит уют. Все они красавицы и я их люблю. ---ХАРАКТЕР у каждой неординарный. Но ведь делают дела общие. И ведь у них получается. Значит, что??? - в каждой из них присутствует ум, доброжелательность, мудрость. Любовь к горам и людям. Упорство, упрямство и сила. Спросить, попросить, узнать - не стесняются. Нет снобизма. Сила терпеть, когда тебе тяжело. Желание работать. Желание ЖИТЬ. Желание быть нужной. Желание помочь другому. Они надежные. Это - команда. Сейчас вижу подрастающих и перспективных девчонок. Думаю, учителя у них будут классные.

- Ну и раз мы заговорили о Фестивале, то какое ваше личное отношение к тому, что Чемпионат теперь будет проводиться в таком новом формате – в фестивальном?

- Любое новое начинание - это шаг вперед. Что получится, какой будет итог - можно только прогнозировать. Что бы двигаться вперед - нужно что-то делать. Я по жизни оптимист - думаю все будет О.К. Для меня самое главное, это что бы количество участников любого мероприятия в начале = количеству участников в конце. Если в конце будет больше - не плохо. Значит в нашем полку еще прибыло. Фестиваль - это праздник. Альпинизм - спорт, труд, люди. Главное - «мухи отдельно, котлеты отдельно». Каждому овощу - свой фрукт. И тогда - МИР, ДРУЖБА, ЖЕВАЧКА. У вас все получится, не сомневаюсь. Погоды, Удачи, Безаварийности на маршрутах. Мысленно мы все с вами будем.

- Спасибо, Галина. Я надеюсь, что томские команды составят в этом году серьезную конкуренцию. И напоследок поделитесь пожалуйста планами вашей Федерации на будущее.

- Этот год решили попробовать себя на высоте. 23 июля из Оша стартуем в Киргизтау. Для акклиматизации. Походим маршруты - одним словом сборы. А потом 10 августа из Оша заезжаем на Луковую поляну. Едем на Ленина. Пора начинать готовить молодых приемников для наших уважаемых высотников. Время не просто идет - но летит. И чем дальше - тем острее это понимаешь. Так хочется еще много успеть и сделать. Альпинистского счастья и удачи всем. Неба - синего, чтоб дух захватывало, солнца - яркого, как апельсин. А друзей - с которыми можно и помолчать - но при этом сказать все. Томичи вас любят.

50 лет Федерации альпинизма и скалолазания Томской области

[Chye](#) Инструктор альпинизма **Сообщения:** 212

Зарегистрирован: 17 окт 2009, 18:03 **Откуда:** Томск

Опять же, Сергей сказал, что 50 лет с основания федерации, с начала томского альпинизма. А почему вот это все вычеркивается?

1835 год. Экспедиция Ф. Геблера к подножью Белухи.

1895,97 годы. Попытки В.В. Сапожникова (впоследствии ректора Томского императорского университета и министра просвещения в правительстве А.В. Колчака) подняться на Белуху с юга.

1898 год. Восхождение на седло Белухи В.В. Сапожникова, студента Винокурова и проводников Матая, Архипова и Кузьмина.

1907 год. Попытка О. и И. Геблеров (внуки Ф. Геблера) подняться на Белуху.

1911 год. Попытка В.В. Сапожникова подняться на Белуху.

1913 год. Первая попытка братьев Бориса и Михаила Троновых подняться на Белуху.

1914 год. 26 июля. Первовосхождение братьев Троновых на высшую вершину Алтая Белуху Восточную (4506). Вершина достигнута после трех неудачных попыток.

в. Белуха Восточная (4506), с юга, Б. и М. Троновы (2Б).

1916 год. Восхождение на вторую вершину Алтая гору Кийтын (Найрамдал) братьев Троновых. Достигнута одна из вершин массива - в. Кийтын (Найрамдал) Б. и М. Троновы (3А).

1929 год. Восхождение на в. 3107 м. Михаила Тронова в Кара-Алахинских горах Алтая. * в. 3107 М. Тронов не кл.

1933 год. Неудачная попытка восхождения на в. Белуха М. Троновым (не дошел до вершины 120 м.).

1935 год. Первая Всесибирская альпиниада на Белуху.

1936 год. У Талдуринского ледника Южно-Чуйского хребта организован первый альплагерь на Алтае для альпинистов Сибири и Урала «Чуйские Альпы», в следующем году преобразованный в школу инструкторов ВЦСПС Западно-Сибирского края.

1937-38 годы. Восхождения в Чуйских Альпах на вершины высотой от 3300 до 3950 М. Троновым (пик Metallург 2А).

1940 год. Траверс вершин Актру – Куркурек М. Троновым.

Первая поездка в альплагерь «Ак-Тру» на Алтае студента Томского

политехнического института (закончил в 42-м) Владимира Путинцева, впоследствии мастера спорта СССР по альпинизму, Заслуженного тренера СССР по скалолазанию.

1947 год. Первая поездка в а/л «Талгар» Николая Тетерина и Василия Карпунина (начинавшего заниматься альпинизмом в довоенные годы).

1952 год. Николай Тетерин и Иван Котенев, участвуя в двухмесячной Алтайской экспедиции ВЦСПС под руководством Е. Казаковой, поднимаются на вершину Белуха Восточная с юга.

в. Белуха Восточная с юга, Николай Тетерин, Иван Котенев +42 (2Б).

1953 год. Борис Соустин и Генрих Андреев впервые едут в а/л «Ак-Тру»

1957 год. Н. Тетерин, Г. Андреев и Б. Соустин заканчивают школу инструкторов альпинизма ВЦСПС в а/л «Ак-Тру».

1960 год. Б. Соустин и Г. Андреев в составе Ленинградской команды С. Саввона участвуют в восхождении на пятую вершину СССР пик Революции. На первенстве Союза это восхождение получило 1-е место и золотые медали. (5Б)

1961 год. Б. Соустин участвует в восхождении на пик Маркса с востока, занявшем 3-е место на первенстве Союза. (5А)

Наверно потому, что до этого момента это все были единичные случаи с отдельными томичами на чужих (не томских) мероприятиях.

А после этого организуется томская федерация, которая сама организует и проводит свои мероприятия и у нее есть своя команда.

Видимо в 1962 все предпосылки закончились и настал кульминационный момент.

[Re: 50 лет Федерации альпинизма и скалолазания Томской области](#)

▣ [Chye](#) » 08 дек 2012, 17:58

Думаю, что продолжателем дела команды Дьяченко Н.Н. принадлежит по праву Астахову С.Е. просто делает он это по своему усмотрению, но ведь и Дьяк такой же, и кстати, не терпел инакомыслия.. Не раз устраивал рездевалки.., так что Серега в сравнении, еще белый и пушистый.., а почему по праву.. ведь он, был крайним капитаном команды.. профсоюзного альпинизма..

Федерация скалолазания приобрела самостоятельный статус благодаря Пиратинскому.. т.е. уже после развала СССР.. так что все верно.. да и к тому же.., справляет кто-то 50 лет и доверил это своему приемнику, в чем проблема то, кому не нравится может не ходить..

[Re: 50 лет Федерации альпинизма и скалолазания Томской области](#)

▣ [Кириков](#) » 09 дек 2012, 22:10

Посетил по приглашению данное мероприятие. Первое - очень здорово, что собрали стариков. Было интересно посмотреть на них и потыкать палкой. Думаю, что по человечески это правильно устраивать иногда подобные встречи. И хорошо, что есть человек (в данном случае конкретно Астахов), который об этом помнит и задумывается.

Второе - сумел уделить всего полтора часа и за это время не совсем успел понять, какая именно дата отмечается.

Слоган о пятидесятилетии федерации альпинизма и скалолазания вызывает некоторые сомнения (как тут правильно заметили скалолазание чуть позднее как спорт обозначилось). Вероятнее всего, как я понял, была зарегистрирована какая-то общественная организация, которая стала основополагающей в развитии томского альпинизма.

Было бы правильно (здорово) называть вещи своими именами.

Значимость мероприятия от этого бы меньше не стала, а вот мира бы добавилось.

Третье - показали фильм о развитии альпинизма в Томске.

Есть интересные раритетные съёмки. Но фильм сырой и кривой. В альпинизме выделили три этапа. Первый этап - андреевский, второй - дьяковский, третий - астаховский.

Ладно в первом и втором этапах при ссылках на конкретные восхождения постоянно их перемешивали и путали даты. Тут дела давние и не мне судить об акцентах. Но рассказывая про третий этап - успеть рассказать про бард фестивали, а из гималайских вершин упомянуть только Ама-даблам. Как то это странновато смотрелось.

Ну и хоть мимоходом стоило всё же упомянуть людей которые оказывались во главе федерации в 90-е годы. Того же Диму Бочкова, да и Стаса.

В общем, надеюсь, что это был не готовый продукт, который захочется прогнать на телевидении, а лишь собранный в спешке черновик.

Как-то так. Небонутый [Кириков](#) Аксакал

Сообщения: 467 **Зарегистрирован:** 13 окт 2009, 20:55 **Откуда:** Томск

[Re: 50 лет Федерации альпинизма и скалолазания Томской области](#)

▣ [Chye](#) » 10 дек 2012, 09:53

Хм.. думаю, что альпинизм одного человека какой бы он не был мега несколько уже, чем альпинизм вообще.., и тут скорее всего было видение Астахова С.Е.

Кстати Андреев Г.Г. и Дьяченко Н.Н. между ними тоже ведь был конфликт, и к

чести Андреева, он спокойно ушел сохранив достоинство.., а сейчас, это два неотъемлемых этапа.. Про Бочкова ничего не знаю, сам участвовал в противостоянии Дьяковской федерации и Шлехтовской, за что и попал под раздачу и был раздет до значка.. Это при том что был у меня был первый с превышением.., в тот период были все средства хороши.. Тогда Дьяк не был председателем, но облспорткомитете ввели новую должность эксперт по спорту и его подпись имела большее значение, чем председателя федерации в общем было весело.. И как я был рад что, уехав по распределению в Бийск так легко попал в состав сборной вооруженных сил, а там и прямая дорога в сборную России в снежно-ледовом классе..

Там, кстати встретился еще с одним изгоем Томского альпинизма Валентином Тененевым.. капитаном сборной России.. Смешно, но позже интересы Дьяченко и Тененева пересеклись снова?, но в научной сфере. Тененев защитил кандидатскую, ну а руководителем, как я думаю, вы догадываетесь, был Дьяченко, хотя как мне кажется он мог не проявлять инициативу и не быть им.., Мне вот интересно, ну не нравится тебе человек, наверное тем что он на порядок глобальнее отойди в сторону не погань.. Нет Дьяченко не такой.. Кстати, позже Тененев защитил и докторскую.. Хотя наверно причем тут альпинизм, наверное этот эпизод характерен и для него..

Кстати.. ведь было еще и звание чемпионов России в снежно-ледовом классе.., под руководством Афанасьева А., в составе Хилько В . Крылов С. Жунусов Б., Руских С. Гречко Е.

А скалодром в 9-ке.. тоже ведь мощный импульс.. Сначала Шуховым, как раз в период работы новой федерации, ну и реставрация его буревестником..

[Chye](#) Инструктор альпинизма **Сообщения:** 212

Зарегистрирован: 17 окт 2009, 18:03 **Откуда:** Томск

11 дек 2012, 10:44 *hanty_manty писал(а)*: Лексей Енхакиевич! Поди, пора за мемуары садиться?! А то анонс жутко интересный уже вышел. А то кроме Жени Попова что-то больше нет писателей в Томске...

Не уверен, что Тененев кому-то интересен кроме нас с тобой.., Также забыли про Шлехта Анатолия.. Как мне кажется он один из последних мастеров спорта СССР по альпинизму и чемпион в одной стране..

[Re: 50 лет Федерации альпинизма и скалолазания Томской области](#)

▣ [climbman](#) » 12 дек 2012, 07:25

А ты, Алексей, пиши. Потомство разберется, интересно или не очень.

У нас есть целевая тема « История томского альпинизма» и чуть более широкая папочка - Творчество. Мне вот интересно. *Квантуюсь. Work less, climb more...*

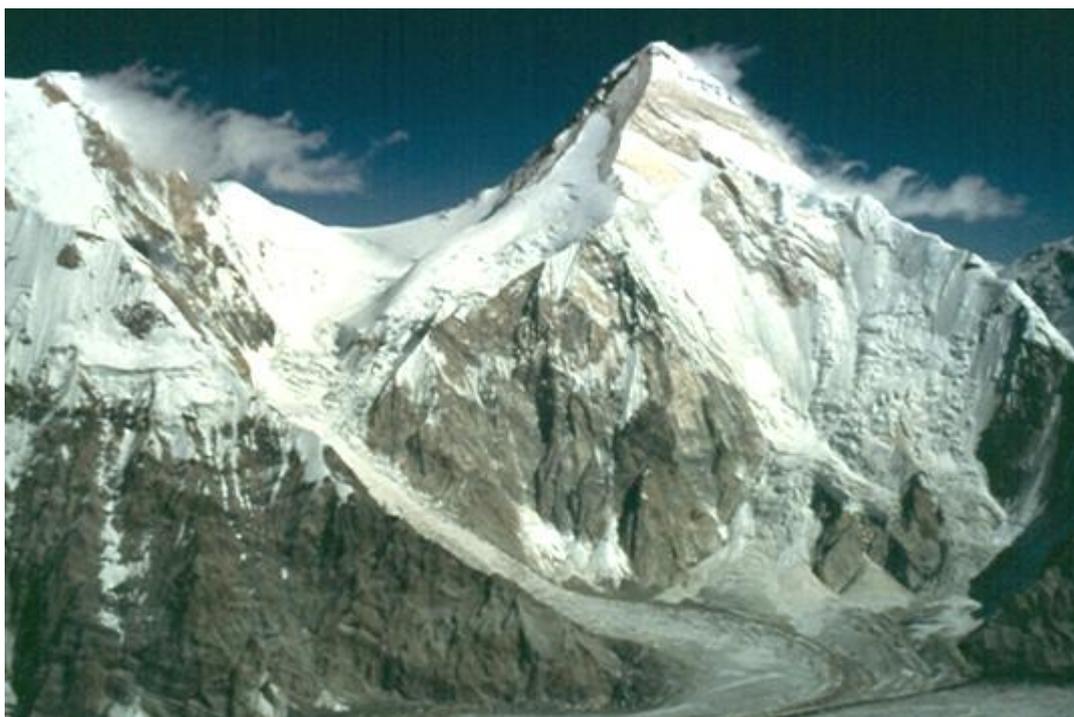
Re: 50 лет Федерации альпинизма и скалолазания Томской области

▢ [climbman](#) » 12 дек 2012, 17:20

Елена Тайлашева

вот ведь аблажака для томских альпинистов: Астахов поставил себя в один ряд с Генрихом Андреевым 😊 В воскресенье праздновалось 50-летие Томской федерации альпинизма - этот праздник Астахов, я считаю, украл у Гали Новоселовой, но я пока не об этом. На праздновании вручались золотые и серебряные грамоты облспорта. Первую золотую вручили Андрееву, как основателю федерации и как человеку, без сомнения много сделавшему для альпинизма в Томске. Вручили дальше Дьяченко, чьи достижения в развитии альпинизма, мягко говоря, не бесспорны. И третью золотую грамоту вручили Астахову. Дмитрий Бочков, который, собственно, и возродил в 1990-е федерацию альпинизма (и которую спустя время возглавила ГАЛКА) и вообще много сделал как организатор экспедиций и разных мероприятий типа фестиваля путешественников, охренел и ушел с мероприятия, не дождавшись вручения ему серебряной грамоты. Я, честно говоря, не понимаю, вот нафиг Астахову так дешево приобретать себе врагов? Блин, ну давались бы крупные премии за эти грамоты (а они не давались - Женя получил серебряную и пришел домой без конвертика 😊). Ну был бы с них реальный почет, не знаю... Ну хоть губернатором были бы подписаны, а то всего-то начальником департамента Максимовым. Я не верю, что Астахов реально думает, что он сделал что-то великое для томского альпинизма. И эта грамота - его посмешище...

Квантуюсь.

Пик Хан-Тенгри 6995 и ледник Семеновского

В конце семидесятых – начале восьмидесятых годов прошлого века в приграничных с Китаем районах СССР проводилась масштабная топографическая съемка. Для проведения работ на горных участках границы, привлекались альпинисты. Причиной работ провозглашалось интенсивное хозяйственное освоение района. Думаю, что был и другой мотив. Будучи в 60-е годы студентом университета я проходил учебу на военной кафедре в качестве командира взвода управления ракет оперативно-тактического назначения. Для привязки точки пуска ракеты, это я хорошо усвоил, нужны минимум два, а лучше три триангуляционных пункта на прямой видимости...

Отношения с Китаем были тогда плохими. После событий на дальневосточном острове Даманский прошло совсем мало времени. Многие пограничные с Китаем районы, в том числе ледник Южный Иныльчек, были закрыты для посещения. Экспедиция № 224, проводившая съемку в Прииссыкулье, базировалась на берегу реки Джергалан в километре от трассы Фрунзе-Пржевальск. Лагерь состоял из нескольких армейских палаток, да пары вагончиков на колесах, установленных на поляне среди зарослей облепихи. Начальником экспедиции был Виктор Николаевич Арефьев, альпинистскими кадрами командовал Владимир Николаевич Бирюков. С Володей Бирюковым я находился в дружеских отношениях. Более того, с 1974 и до конца СССР я ходил в горы в составе команды Киргизского «Спартака», которую он создал и возглавлял все эти годы. В экспедиции работали в основном киргизские альпинисты: Слава Александров, Женя Слепухин, Петя

Шипков, Володя Алабушев и многое другие.

Экспедиция №224. Виктор Арефьев стоит в свитере. Фото из архива В. Александрова.

Суть работы заключалась в следующем: на обозначенные вершины, в основном невысокие, ставились триангуляционные пункты. Затем, с помощью высокоточного теодолита, делались засечки на соседние тригопункты. С теодолитом управлялись профессиональные геодезисты, альпинисты же были тягловой силой для занесения громоздкой аппаратуры и разнообразного скарба, чтобы обеспечить жизнь на горе в течение нескольких дней наблюдений.

Целью работы была сеть тригопунктов с известными координатами на плоскости и высотой. Особенность рельефа – холмы и горы – определили и устройство тригопункта. Рабочей его частью, как и везде, был визирный цилиндр длиной около полуметра из обожженных до черноты дощечек, выставленных под углом так, чтобы не было просвета насквозь. Дощечки обкладывались с торцов двумя дисками из дюралья и стягивались гайками через стальную шпильку. Цилиндр устанавливался на треногу из дюралевого уголка, длиной немногим более метра. Тренога и цилиндр собирались внизу.

Инженер – геодезист Геннадий Вылегжанин.

Владимир Бирюков.

Наверху производились только две операции – установка треноги на точку и установка визирного цилиндра на треногу. Такой порядок был установлен после нескольких неудачных попыток собрать на точках, предварительно разобранные (для удобства переноски), конструкции. Чтобы обработать труднодоступные точки заказывали вертолет, но основным транспортным средством в экспедиции был ГАЗ-66. Его уникальная проходимость, в сочетании с мастерством водителей, позволяла завозить рабочих в места, куда неподготовленному человеку и пешком зайти непросто. Работа сопровождалась приколами, подначками и приключениями, часто небезопасными.

Так 7 июля 1980 года инженер-геодезист Геннадий Вылегжанин, техник-практикант Марат Максюттов, рабочие-альпинисты Слава Александров и Володя Алабушев вели измерения на вершине Асантукум 4082 м южнее озера Иссык-Куль. Начавшаяся гроза загнала их в палатку, стоявшую метрах в пятидесяти ниже вершины. Ударившая в теодолит молния достала и наблюдателей. Все получили серьезные ожоги, а у Алабушева на спине расплавилась металлическая молния от спальника. Больше других обожгло Славу Александрова, который месяц пролежал в больнице. Теодолит расплавился.

Александр Поташов.

Александр Онин.

Слава Мусиенко наш альпинист, работавший тогда шофером геологической партии, за полноту и добродушие лица прозванный Пачкой, поделился с топографами рецептом быстрого приготовления браги, который, учитывая хроническую недостачу спиртного сразу получил признание. В молочную флягу засыпались панировочные сухари, дрожжи и сахар, в достатке запасенные на складе, и это всё заливалось теплой водой. После нескольких часов езды по бездорожью в кузове ГАЗ-66 в летнюю иссык-кульскую жару напиток был вполне пригоден для употребления.

Можно было бы вспомнить ещё несколько историй из жизни экспедиции и на этом закончить рассказ, но... Тут снова надо вернуться к Володе Бирюкову. Он сообразил, что в качестве рабочих-альпинистов, в закрытую погранзону, можно оформить больше людей, чем требовалось для проведения работ. А это возможность делать полноценные спортивные восхождения в запретных районах. Самым вожаком для советских альпинистов той поры был, конечно же, район верховьев ледника Южный Иныльчек, наглухо закрытый с начала семидесятых и, по счастью, входивший в зону работы экспедиции.

Именно благодаря Володе Бирюкову в середине июля 1980 года на зеленой поляне у пограничной заставы Майда-Адыр появились, преодолев бдительные контрольно-пропускные посты, сразу три альпинистских экспедиции. Это были красноярский «Труд» во главе Николаем Бархатовым, белорусский «Спартак» Леонида Лозовского и наш киргизский «Спартак» Владимира Бирюкова. Несколько человек привез новосибирец Игорь Мешков, в том числе врача Наташу Абросимову, которой я многим обязан. С красноярцами и белорусами мы раньше часто пересекались в горах, были хорошо знакомы и дружны.

Вячеслав Мусиенко.

Пётр Шибков. Фото В. Александрова

Несколько дней мы провели на поляне, штопая прошлогодние дырки в носках и пуховках и подгоняя снаряжение. Состоялся футбольный матч альпинистов с пограничниками. Последние оказались парнями азартными и ничуть не жалели наших ног, которые мы старались беречь для предстоящих восхождений. Володя Бирюков имел несколько продолжительных встреч с начальником заставы на предмет проверки документов.

Капитану, был интересен свежий человек и общение выходило далеко за рамки служебной необходимости. После первого же визита Володя пересказал нам удивительную историю о ленинградском туристе-одиночнике Евгении Завьялове. Дважды, в 1977 и 78 годах, ему удавалось обойти пограничные посты, и проникнуть в верховья ледника Южный Иныльчек. На вершину пика Победы он так и не поднялся, но с перевала Чон-Терен принес китайские вымпелы и другие реликвии, часть которых хранилась на заставе. Застава Майда-Адыр жила спокойной жизнью, поскольку весь охраняемый участок границы был труднопроходимым из-за высоких гор.

Проникновение Завьялова в пограничную зону в 1977 году дошло до высокого начальства, и на его отлов в 1978 году был привлечен вертолет. Тем не менее, ему вновь удалось дойти до перевала Чон-Терен и даже подняться выше по гребню. На обратном пути Завьялов охотно сдался пограничникам, которые его обогрели и откормили. Большинство участников наших экспедиций были классными альпинистами, некоторые бывали на Иныльчке. Похождения Завьялова были в те дни любимой темой разговоров. Кто-то называл его придурком, кто-то восхищался, но все говорили о нем в превосходной степени. Пройти в одиночку верховья ледника Звездочка и не угодить в трещину – для этого надо быть мастером.

Многодневный автономный поход предполагает скудное питание, а голод особенно опасен на большой высоте. В случае несчастья помощь ждать неоткуда. Из этих фрагментов рисовался образ умелого, опытного, сильного духом человека. Но, пожалуй, больше всего поразило нас не это. Завьялов бросил вызов не только суровой стихии и коллективной системе восхождений, которая проповедовалась в советском альпинизме как единственно верная. Он вступил в конфликт с системой государственной в лице пограничной службы. А это много серьезнее, чем нарушение «Правил горовосхождений...», которые определяли тогда жизнь альпиниста в горах.

В лагере царило напряженное торжественное ожидание встречи с мечтой. Для большинства альпинистов предстоящая экспедиция была первым визитом в этот район и слова «Победа», «Хан», «Звездочка» волновали сердца. Меня, впрочем, перспектива восхождения на Хана не ожидала. Вместе с Женей Стрельцовым и Леваном Алибегашвили, моими старшими товарищами по киргизской команде, мы, в который раз, разглядывали крупную фотографию ребра пика Погребецкого, по которому нам предстояло карабкаться на вершину. Маршрут был заявлен на чемпионат СССР. В последние два года мы с Женей много ходили в двойке и очень сдружились. Сейчас нам обоим не хватало до желанного звания мастера спорта всего несколько баллов, и даже шестое место в чемпионате эти недостающие баллы давало. А маршрут наш явно тянул на призовое место. Оставалось его пройти. С Леваном мы тоже ходили вместе, но не так много.

Красноярцы были, как всегда, в полной готовности. Маркированные ящики и мешки с продуктами и снаряжением лежали на вертолетной площадке. Двадцатилитровая канистра со спиртом подогревала боевой дух членов команды и «случайных» гостей из других экспедиций. Две небольшие отары баранов, одна из которых принадлежала нам, а другая красноярцам, мирно нагуливали последние килограммы веса на сочной траве чуть выше палаток. «Прейскурантная цена на 1го центнера живого овца 72-50. Бухг.(подпись) 11-07-80 г.». Такую справку я получил в Пржевальске, покупая этих баранов.

Деликатные и печальные белорусы держались в стороне от красноярско-киргизского гвалта. Печаль их была понятна. Отправленный из Минска контейнер с колбасами и другими деликатесами застрял на неизвестной железнодорожной станции. Леня Лозовский еще находился во Фрунзе и не терял надежды пропажу отыскать. Печаль, кажется, не коснулась одного только Эдика Липеня по прозвищу Бэдя, известного альпиниста, врача белорусской команды, обаятельного весельчака. Его анекдоты и песни моментально собирали хохочущую компанию.

Долгожданная весть о вертолете пришла ранним прохладным июльским утром. Народ спешно сворачивал палатки, сталкивал в рюкзаки барахло, не забывая, впрочем, теплые вещи положить на самый верх. Все бараны были быстро забиты и разделаны специалистами, коих в нашей команде нашлось несколько. Одного барана красноярцы доставили на ледник живым, предварительно окрестив его Яшей и поставив на довольствие, как члена экспедиции.

Вячеслав Дуйко.

Николай Щетников

Ким, Бархатов, Бирюков, Липень. Проба иноземного солнцезащитного крема. Фото Н. Бархатова.

С начала экспедиции мы жили в палатке с моим другом и многолетним напарником по связке Колей Щетниковым. Он геолог, и диссертация, материалы для которой он тогда собирал, была связана с районом ледника Иныльчек. Коля любил свою работу и любой камень, взятый им с морены, тут же обретал лицо и историю. Особенно меня поразили кораллы, найденные им позднее в камне на морене ледника Южный Иныльчек. Их возраст, если не ошибаюсь, составлял около 300 миллионов лет. Тогда на месте ледника было море.

В набитом грузом и людьми вертолете МИ-8 Коля, перекрикивая гул вертолета, показывал объекты, давно мне известные из литературы.

- Вон слева, у языка ледника большой камень. Видите?

- Это Чон-Таш. В переводе с киргизского Большой Камень. Около него останавливались все первые экспедиции, которые шли через перевал Тюз. На нем много надписей.

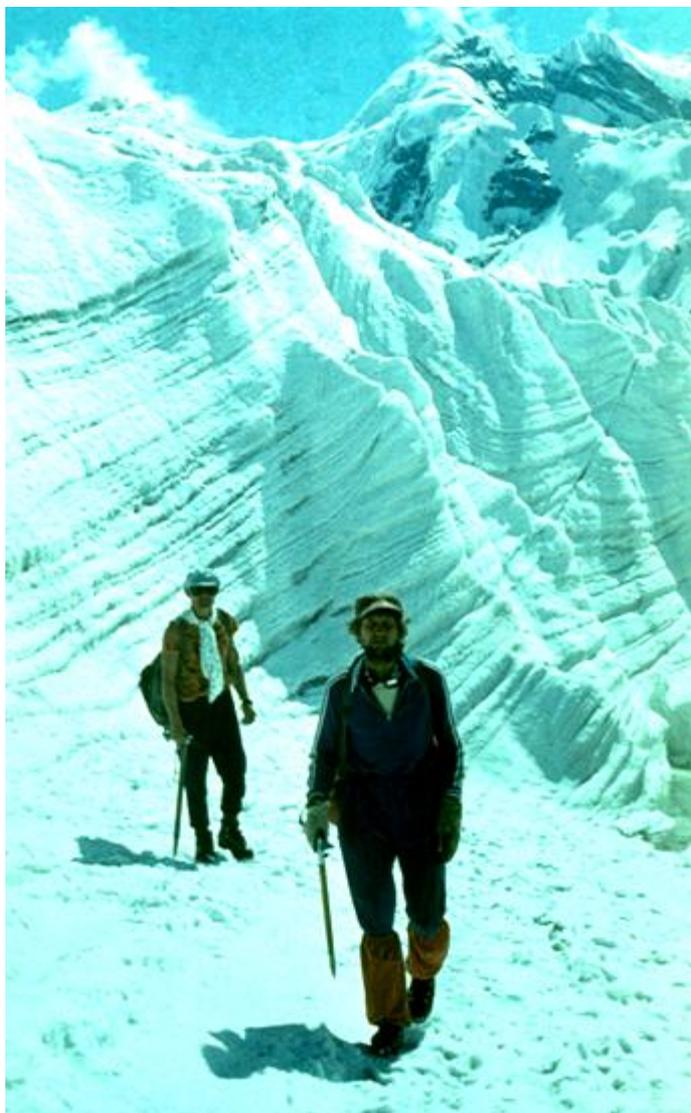
- А это сам перевал. От него до Чон-Таша надо спускаться почти два километра. Увидев могучую красивую вершину с эффектным карром и крутым ледником, все прилипли к иллюминаторам правого борта.

- А это пик Нансена. Высота всего 5697 м, а внешне вполне тянет на семитысячник. Мы кидались от борта к борту, щелкая фотоаппаратами, пока кто-то не крикнул:

- Вижу Хана!

Насладиться вдоволь ослепительной панорамой хребтов Тегри-Таг и Кокшаал-Тоо нам не дал вопль бортмеханика: «Приготовиться к выброске !!!»

Изрядно замерзшие, поскольку задние створки салона были, для облегчения веса, заменены веревочной сетью, мы кинулись напяливать на себя теплые одежды. Наиболее расторопные уже складывали у боковой двери пирамиду из тюков и ящиков, предназначенных к выброске. Любое промедление при выброске оборачивается впоследствии большой дополнительной работой, поэтому старались мы изо всех сил. Тюки и ящики, составленные горками, выталкивали руками и ногами из боковой двери левого борта вертолета. Рюкзаки и мешки лениво прыгали по льду, картонные коробки, несмотря на обвязку из репшнура, после удара о лед исторгали блестящие консервные банки, весело разлетавшиеся в стороны. Остатки грузов быстро вынесли из вертолета уже после посадки на ледник. Вертолет взревел, развернулся и, задрвав хвост, помчался вниз, касаясь льда передним колесом. Через несколько секунд он оторвался от площадки и, вскоре, затерялся на фоне гор, спеша за следующей группой. Мы остались в пронзительной тишине, окруженные сверкающей панорамой тех самых гор, о которых так долго мечтали. С полчаса мы ошарашенно оглядывались вокруг, сверяя с натурой свои книжные знания, и слушая разъяснения корифеев. Потом начали стаскивать в кучу сброшенные мешки и тюки. Двигаться было нелегко, но мы знали, что самое тяжелое будет позже, когда начнется горная болезнь. Наблюдая закатное солнце на мраморном ребре Хан-Тенгри, я понял, почему киргизы называют его Кан Тоо - Кровавая гора. Ребро пылало красным цветом, как лезвие окровавленного ножа. Народ, утомленный работой и высотой, молчаливо созерцал эту фантастическую картину.

Н. Щетников и А.Самохвалов.

Ищем дорогу к старому лагерю.

Ночь прошла в мучениях. Из палаток слышались стоны и тихие ругательства. Утро не принесло облегчения, но подарило грандиозную панораму пика Победы. Северная стена Горы еще находилась в сумерках и как будто дремала. Резким контрастом с этой дремлющей махиной смотрелась освещенная солнцем вершина с ослепительно белым снежным флагом.

Еще вчера, обозревая окрестности, мы поняли, что ближайшая боковая морена под пиком Горького вполне может подойти для базового лагеря. Утром, группой человек в восемь, прихватив веревки, мы отправились обследовать морену, остальные собирали выброску. Путь, на удивление, оказался простым. Две попавшиеся на пути трещины были неширокими и открытыми. Минут через сорок мы уже стояли на морене и восхищались. Места для лагеря было более чем достаточно, осыпные склоны с южной экспозицией дышали теплом. Под скалами были обнаружены клочки травы и замечены несколько цветочков. У большого камня на морене, мы с Колей выгрузили пару десятков банок консервов, которые взяли, чтобы не делать пустую ходку. Решили, что киргизский лагерь будет здесь. Красноярыцки облюбовали место чуть ниже. Белорусы пошли по морене вверх. Не дожидаясь их возвращения, мы двинулись назад. По пути промаркировали тропу турами и нашли обход двух трещин. Следующие два дня были посвящены переноске грузов и обустройству лагеря.

На наши с Колей призывы прогуляться до стоянок под пиком Дикий, где стояли экспедиции в предыдущие годы, откликнулся только Анатолий Самохвалов. Солнце уже осветило вершины гор, когда мы спустились с лагерьной морены на хрустящий под ногами ледник Иныльчек. В рюкзаках была только теплая одежда, фотоаппараты, продукты на день, да одна веревка на всякий случай. Слияние ледников Звездочка и Иныльчек, сплошь покрытое трещинами, обошли снизу. За серединной мореной стали попадаться следы пребывания человека: сломанный деревянный ящик, ржавые консервные банки, большой кусок брезента, вмёрзший в лёд. Нашли и повреждённую лопасть от вертолета МИ-4, дрейфующую явно с ледника Звездочка. Все прочитанное и слышанное мною ранее сразу сложилось в цельную картину.

В 1959 году, при восхождении на Победу с севера, в команде Среднеазиатского военного округа под руководством В. Рацека на высоте 6600 м умерли три участника: Солдатов, Ананьев и Добрынин. В августе 1970 года трое «киргизов» Анатолий Балинский, Владимир Кочетов и Евгений Стрельцов, в составе команды московского Буревестника из 6 человек штурмовали северное ребро пика Победы и взойшли на вершину. Это я знал из материалов, опубликованных в ежегоднике «Побежденные вершины» за 1970-71 годы.

Краткое описание событий, основанное на моих личных воспоминаниях, было опубликовано Сергеем Шибяевым в его журнале ЭКС № 55 за декабрь 2008 г. Дневника я не вел и с хронологией, при написании, не справился. Выручил меня Коля Бархатов, приславший свои дневниковые записи, правда, уже после выхода журнала.

Фотографии автора и Николая Щетникова.

В августе 1970 года трое «киргизов» Анатолий Балинский, Владимир Кочетов и Евгений Стрельцов, в составе команды московского Буревестника из 6 человек штурмовали северное ребро пика Победы и взошли на вершину. Это я знал из материалов, опубликованных в ежегоднике «Побежденные вершины» за 1970-71 годы. Занимательные подробности этой экспедиции мне рассказал Женя Стрельцов, во время наших совместных восхождений...

Обязательным условием для группы Балинского было отыскать на гребне тела трех погибших альпинистов и обеспечить их спуск на ледник с помощью вертолета. Для отработки манёвра, на середине ледника Звездочка растянули на лыжных палках веревочную петлю, привязанную к бревну, специально доставленному из Пржевальска. Несколько попыток зацепить ее кошкой привязанной к вертолету, увенчались успехом, что вселило уверенность в успехе мероприятия. Позднее, уже во время восхождения, киргизские альпинисты отыскивали тела погибших и упаковали для спуска.

Погода, которой ждали несколько дней, наконец, установилась, и участники операции услышали стрекотанье вертолета, набравшего высоту. Все было как на тренировке, такая же петля, такие же лыжные палки..., только высота была на полтора километра больше. Вертолет стремительно пронесся над палаткой, кошка точно зацепила петлю. Дальше произошло непредвиденное. Веревка натянулась и замерзшее тело, как из рогатки, выстрелило прямо в лопасти. Каким-то чудом, Игорю Цельману - командиру экипажа, удалось посадить машину на ледник. Порубленное тело Солдатова похоронили на леднике, выдолбив могилу во льду.

Через год его тело альпинисты вновь обнаружили плавающим в ледниковом озере. Только после этого его похоронили в земле, на боковой морене ледника Звездочка. Сейчас вертолетная лопасть, свидетельница и участница тех событий, лежала у наших ног...

Побродив в поисках переправы через два бурных ледниковых потока (тут же получивших названия Янцзы и Хуанхэ), мы достигли желанной цели. Левая боковая морена ледника Звездочка хранила множество следов обитания человека. Площадки для палаток, тропинки, громоздкие газовые плиты, разнообразная кухонная утварь, выцветшие куски брезента, разбросанные электрические батареи и еще много чего. На хорошо утоптанном пяточке торчал невысокий деревянный столб. Похоже, именно он служил подставкой для подзорной трубы, предназначенной для наблюдения за участниками штурма пика Победы. Отсюда, в 1961 году, все, находящиеся в базовом лагере, с ужасом наблюдали, как на ребре Западной Победы один за другим срывались и падали участники грузинской экспедиции.

Побродив среди брошенного имущества, я нашел то, что искал – замечательные кованные кошки образца пятидесятых годов. Они были тяжелее современных, штампованных, но зубья у них, уж точно, не разогнутся в самый ответственный момент. Позднее я заменил ремни и они мне хорошо послужили при восхождениях на Хан-Тенгри, а потом и на Победу. Коля и Анатолий, в отличие от меня не имевшие материальных интересов, ушли дальше и обнаружили могилу Солдатова. Вскоре Коля вернулся, и мы сели перекусить около «подзорного» столба. Сверкающая стена пика Победы, увенчанная снежным флагом, занимала половину горизонта. Ледяное безмолвие стекало с окружающих вершин на ледник Звездочка. Было жутковатое ощущение, что люди только что в спешке ушли из лагеря. Алюминиевая миска на большом плоском камне, приспособленном под стол, это ощущение подчеркивала.

Вернулся Толик Самохвалов и показал нам еще одну находку. Из тура на морене он извлек записку Евгения Завьялова, про которого мы столько слышали на пограничной заставе. Записка была в аэрофлотовском пакетике от растворимого кофе, помещенном в консервную банку, и написана с двух сторон.

В лагере меня ожидала неприятная новость. Снизу подошли Володя Бирюков, Ленья Лозовский и еще несколько человек. Последний обещанный вертолет не прилетел, и они три дня шли пешком по леднику. Ожидаемого мною и обещанного Бирюковым Володи Прокопенко среди поднявшихся не было. Это значило, что в восхождении на пик Погребецкого я уже не участвую. На гору теперь пойдут новосибирцы Игорь Мешков и Валера Будянов, а также «киргизы» Леван Алибегашвили и Женя Стрельцов.

25 АВГУСТА 1977 ГОДА Был здесь
 одиночник Е.Г. Завьялов – поднялся на
 Победу со стороны перевала Чон-Терен.
 Поднялся до высоты примерно 6200 м.
 Из-за погоды пришлось отступить.
 Е.Г. Завьялов (подпись)

25 августа 1977 года ! Был здесь одиночник Е.Г. Завьялов – поднимался на Победу со стороны
 перевала Чон-Терен. Поднялся до высоты примерно 6200 м. Из-за погоды пришлось отступить.
 Евг. Завьялов (подпись)

год 1978 21 августа
 Снова неудача. Пришлось
 отступить с мульды приме-
 но с высоты 6500 м.
 Основная причина – нет
 бензина. А тот что был
 здесь пришел в негодность.
 Продуктов 2 бан сардин,
 но кругом есть дрова –
 живем. И все таки
 прекрасно, что есть воз-
 можность ходить в такие
 прекрасные горы.
 Ленинградский одиночник
 Е.Г. Завьялов тел. 295-29-051

Год 1978 21 августа. Снова неудача. Пришлось отступить с мульды примерно с высоты 6500 м.
 Основная причина – нет бензина. А тот что был здесь пришел в негодность. Продуктов 2 бан
 сардин, но кругом есть дрова. Живем. И все таки прекрасно, что есть возможность ходить в такие
 прекрасные горы. Ленинградский одиночник Е.Г.Завьялов тел.295-29-051

Тренога на перемычке около пещеры.

Возвращаемся в лагерь после заброски.

Судьба моя круто поменялась. Володя Бирюков назначил меня руководителем группы для установки тригопункта на Хан-Тенгри. Весь вечер я листал свои записи по продуктовому запасу экспедиции, за который отвечал. Нам предстояло поделиться продуктами с белорусами, которые так и не смогли разыскать свой контейнер. Мясо забитых баранов быстро усыхало, что я обнаружил не сразу. Пришлось сократить белорусскую долю при дележе, что потребовало неприятных объяснений. Наша доля тоже усохла. Следующее утро застало все три лагеря в суете сборов. Всё начальство прибыло. Планы определились. Теперь предстояло приступить к их осуществлению.

Одна группа белорусов собирались выйти на пик Чапаева, другая на пик Победы по северному ребру. Новосибирско - киргизская группа шла на пик Погребецкого. Красноярцы навалились на Хана. Группа, во главе с Борисом Багаевым, шла на вершину по северной стене, причем выход на стену они собирались сделать с перемычки между Хан-Тенгри и пиком Чапаева. Бархатов вёл команду на Хана по классическому маршруту, как и мы, и, по договоренности, должен был занести треногу на перемычку между Ханом и Чапаева. Нам предстояло тащить её от перемычки до вершины Хана.

Первое, что я сделал утром – сходил в красноярский лагерь к Коле Бархатову. Коля был опытным альпинистом, инструктором с многолетним стажем. Фамилия Бархатов очень подходила к его всегдашней доброжелательной улыбке и негромкому голосу. Мы договорились о взаимодействии, и я вернулся, чтобы выполнить скорбную процедуру передачи белорусам части продуктов. Остатков, при некоторой экономии, нам должно было хватить до конца экспедиции, но мой солидный опыт завхоза подсказывал, что поголодать придется.

Началась обычная работа по акклиматизации участников и заброске грузов. Ледник Семеновского, по которому предстояло подниматься на перемычку, энтузиазма не вызывал. Круто стекающий в глубоком каньоне между стенами пиков Чапаева и Хан-Тенгри, он смотрелся опасным. Если с гребня сорвется карниз, то деваться будет некуда. И это в дополнение к тому, что и на нем самом было полно снега, который, при определенных условиях, мог сорваться лавиной. Через полтора дня барахтанья в этом самом снегу с полной выкладкой и больными головами, мы, вместе с красноярцами, пролезли через ледопад и подошли под перемычку. Верхнее поле ледника было просторным и почти плоским. Кроме трещин нам тут ничто не угрожало. Юго-западный склон Хан-Тенгри навис над нами и смотрелся почти отвесной стеной. Идея пролезть его с треногой за спиной отсюда казалась бредовой. Провесив пару веревок по льду, мы взгромоздились на перемычку и, не мешкая, стали рыть пещеры. Очень уж не хотелось ночевать в палатках на таком ветреном месте. Большой плотный снежный надув, чуть выше перемычки в сторону Хана, для рытья пещер подходил идеально. К концу дня расположились в теплой, искрящейся стенами свежерытой пещере. Полог от высотной палатки служил входной дверью, в ближайшем от выхода углу шумели два примуса, продукты и личные вещи были аккуратно уложены в ниши. Ощущение уюта подчеркивали свечи,

Мусяенко, Бочков, Щетников в снежной пещере.

Снежная пещера «Союз-Аполлон». Красноярский отсек готов ко сну.

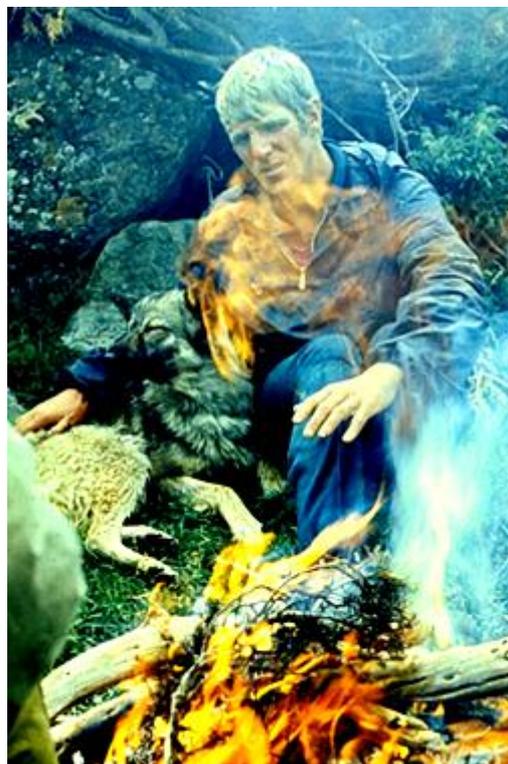
зажженные компанией преферансистов и очки, свисающие с индивидуальных алюминиевых ложек, воткнутых в стены. Тренога, которую до седла дотащили красноярцы, стыла на ветру, привыкая к своей будущей одинокой судьбе. Об неё запнулся, когда пошел в гости к красноярцам.

У них, по случаю новоселья, было весело. Закусить давали сухарем со шматком жареного сала. В пещере была атмосфера, выдающая присутствие женщины. В группе была Вера Сорокина, чей голос, всплывая иногда над мужскими, давал празднику очарование цивилизации. Следующим утром, переписав все оставшееся снаряжение и продукты, двинулись вниз и вернулись в базу еще засветло. За два дня мы отогрелись и вдоволь наспались в базовом лагере, на морене так удачно подаренной нам судьбой. Время действовать пришло. Второго августа после обеда, выдвинулись на Шубинскую стоянку под языком ледника Семеновского, чтобы на следующий день дойти до пещеры без промежуточной ночевки. Нас было десять: Саша Онин, Коля Щетников, Слава Мусиенко, Слава Дуйко, Володя Алабушев, Петя Шипков, Толик Самохвалов, Жора Акыбаев, Шура Поташов и я. Подходя к седлу заметили фигурки белорусов, ночевавших, видимо, в нашей пещере. Они тоже нас увидели и спешно начали рыть пещеру для себя.

Несмотря на солидный вес рюкзаков и дрянную погоду, к вечеру добрались до пещеры. Хорошая акклиматизация и отдых в базе свое дело сделали. Все чувствовали себя хорошо. Вот только погода испортилась и, похоже, надолго. Два дня мы просидели в пещере, коротая время за преферансом и приготовлением еды. Выспались на неделю вперед. От безделья расширили пещеру и пробрили ход к красноярцам.

Получившийся блок был назван «Союз-Аполлон». Кто есть кто в этом блоке уточнять не стали. Тем тоже было нечего делать, и они соединили свою пещеру с белорусской. Снежная пурга была настолько сильной, что любой выход наружу готовился, как выход космонавта в открытый космос. Каждого смельчака, вернувшегося в пещеру, встречали вопросом: «Ну, как там?». И неизменно получали непечатный ответ. Белорусы, целью которых была акклиматизация, пошли вниз, с трудом пробиваясь через глубокий снег. Непогода сразу заставила жестко экономить продукты.

Утром 5 августа я проснулся от божественного запаха жареного сала. Он шел от лаза, ведущего на красноярскую половину. Все наши уже проснулись и, беспричинно, как мне показалось, злились. Дежурные доваривали на примусах супчик с вермишелью, который, по соблазнительности, с жареным салом конкурировать никак не мог. Народ потягивал носами и сглатывал слюну. У красноярцев, имеющих на случай непогоды солидный запас сала и сухарей, было сыто и весело. Вскоре из дыры появилась рука с крышкой от примусной кастрюли, потом голова Юры Курмачева, который объяснил, что он держит то, что называется «от нашего стола вашему столу». В крышке оказалось жареное сало. Народ возбудился и моментально употребил вожделенный продукт.

Юрий Курмачев. Гриня со своим лохматым другом. Фото В.Александрова.

Это дало толчок целой серии гастрономических историй, кто, когда и что ел, и как это было вкусно. Петя Шибков с Володей Алабушевым, по прозвищу Гриня, снова заспорили о Джонни. Из предыдущих разговоров я понял, что в Джергаланской базе топографической экспедиции остался Дик, верный пёс Грини. В силу гендерных достоинств Дик регулярно возвращался на базу в сопровождении какой-нибудь сучки.

Рабочие экспедиции, измученные тушенкой, как-то сделали из гостыи вкусный плов. Когда через неделю Дик привел еще одну сучку, все поняли, каким он является сокровищем. Перед отъездом на Иныльчек, Дик привел молодую собачонку рыжей масти, окрещенную, как и все предыдущие, именем «Джонни». На совете было решено дать ей время подрасти. Нашим альпинистам, уезжавшим на Хан-тенгри, торжественно обещали сохранить Джонни до их возвращения. Сейчас в пещере обсуждались достоинства Джонни:

- Ты понял, до этого все были черной масти, а эта рыжая? Я думаю, она должна быть вкуснее.
- Ну, это как приготовить. Один мужик, когда мы в Алайской долине были, даже сурка приготовил так, что от барана не отличишь. Что касается Джонни, то она еще слишком тощая, ей расти да расти.
- Кому расти? Джонни?! Да я сам её щупал перед отъездом! У неё сала на брюхе с полпальца будет!

Петя сел, не вылезая из спальника, и возбужденно продемонстрировал толщину слоя сала. Вышло, что сала никак не меньше пяти сантиметров. Я лежал в спальнике и размышлял, а кусочек жареного красноярского сала уже растворился во рту, так и не дойдя до желудка. Спустимся вниз – куплю на рынке сала и нажарю с луком...

Вскоре мысли мои вернулись к тому, о чем я решил подумать еще вчера, при переписи продуктов. Восхождение еще не начиналось, а продуктов было уже мало. Если просидеть в пещере полным составом еще два дня, то идти на гору будет не с чем. Половину людей надо отправлять вниз. Тому, кто должен вернуться, непросто будет объяснить, почему именно он, а не кто-то другой.

«Мужики! Скоро все продукты съедим. Что-то делать надо...» - изрек я в пространство. Надо, чтобы поговорили об этом, может и придумают чего. Разговоры продолжались до вечера, но без результата. Мысль о спуске все старательно обходили. Поскольку народное вече ни одного предложения не выдвинуло, я объявил за ужином свое решение.

- Если завтра погода позволит, то все выходим на восхождение. Если погода не улучшится, то четыре человека уходят вниз, чтобы вернуться через 4-5 дней с продуктами. Эти четверо: Акыбаев, Алабушев, Шипков, Поташов.

- Почему именно они?

-Нет, не по самочувствию. Здоровье, слава Богу, у всех хорошее. Эти четверо не заявлены на первенство ЦС «Спартак», и смогут взойти на Хан-Тенгри через несколько дней по навешенным нами веревкам. Остающиеся - Щетников, Онин, Самохвалов, Дуйко, Мусиенко на первенство заявлены и им, в случае спуска, на вершину Хана будет взойти сложнее, может не хватить времени и сил. Надо будет идти на пик Чапаева.

Выход на 6100 в пургу.

Мне пришлось выслушать много неприятных слов, но утром следующего дня четверка все-таки ушла вниз. К ним присоединились Слава Дуйко и Слава Мусиенко, так обозначив несогласие с моим решением и солидарность по отношению к «отверженным». Уговаривать их остаться я не стал, имея рядом сильную красноярскую команду и дефицит продуктов. Красноярец Борис Ильюнин, которого горняшка совсем замучила, присоединился к уходящим вниз киргизам. Пещера наша опустела, в ней стало холодно.

Разговоры о том, что делать в сложившейся ситуации, возникали снова и снова. Идея выхода, не дожидаясь погоды, яростно обсуждалась красноярцами, находящимися на хорошем довольствии. У киргизов идея такого энтузиазма не вызвала. Кусочек синего неба, якобы кем-то замеченный во время туалетного выхода из пещеры, приблизил атмосферу в красноярском коллективе к состоянию бунта. Я был внутренне против выхода и посоветовался с Колей Щетниковым и Сашей Ониным. Они тоже считали, что идти в такую погоду не стоит.

В соседней пещере бушевала дискуссия, но Коля Бархатов позиций не сдавал. Парламентер в лице Сереги Кима вскоре перелез к нам и, изложив свои аргументы в пользу выхода, попросил меня повлиять на Бархатова. Через полчаса приполз и сам Бархатов с вечным русским вопросом: «Что делать?». Мы удалились в белорусский сегмент, подальше от народного вече. К тому моменту я уже нашел, как мне казалось, гениальный ход. Коле он тоже понравился. Мы объявили, что завтра делаем заброску части имущества и продуктов туда, куда позволит погода, и возвращаемся в пещеру. Этот выход должен был разрядить обстановку и дать размяться людям. В случае удачи часть снаряжения будет наверху, а это несомненный плюс для решения нашей задачи. При опасности с любого места можно будет вернуться в пещеру.

Николай Бархатов.

Онин, Ким, Лаврентьев в палатке. Фото Ю.Курмачёва.

Утром следующего дня, привязывая треногу к рюкзаку, я понял, что легкой прогулки не будет. Сильный ветер едва не утащил треногу вверх по склону и дальше на северную стену, когда я отпустил ее на долю секунды. Парусность оказалась большой, и, чтобы не упасть, я вынужден был передвигаться с использованием рук, как орангутанг, хотя крутизна склона была невелика. Ветер сек лицо ледяными кристаллами, вырванными из фирновых склонов Хан-Тенгри. Повернуться навстречу ветру было больно, приходилось закрывать щеку рукавицей. Очки-консервы забивались снегом, который приходилось выковыривать пальцем, но видно через них было плохо. Часа четыре мы сражались с пургой и боевой дух участников мероприятия при подходе к скалам 6100 совсем выветрился. Коля Щетников мне что-то кричал и показывал знаками, но ветер уносил слова и я ничего не мог понять. Тогда он захватил рукавицей со склона 2-3 камня, сколько вошло в ладонь рукавицы, и подбросил вверх. Камни исчезли, моментально унесенные ветром на северную стену. Так Коля пытался объяснить, что пора уходить в пещеру. Я уже и сам об этом думал. Подходящие снизу люди укрывались от ветра за скалой, и идти дальше желания не выказывали. Подошел Коля Бархатов и нас поддержал. Привязали к скале треногу и мешки с заброской и поспешили вниз к пещере. Какой желанной и уютной стала она. Подмерзшие в шекельтонах ноги согревались в спальном мешке, а в углу шумели примуса. Пора было подвести итоги. За пять часов работы мы подняли заброску всего на сто метров по вертикали. Все были целы, но несколько человек поморозили лица, причем все одинаково – справа, откуда дул ветер, в месте, где очки касались кожи. Разговоров о необходимости срочного выхода на вершину больше не возникало.

У красноярцев продукты тоже заканчивались, и угроза спуска вниз становилась все реальнее. От долгого сиденья в пещере у людей появились болячки. Один кашлял, другой чихал, у третьего опухла обмороженная щека. Высота, холод и режим экономии продуктов высасывали остатки сил.

11 августа вечером, на восьмой день «великого сиденья», ветер устал и затих. Перемычку закутало туманом, но кому-то удалось увидеть заходящее солнце. Мы с Колей Бархатовым снова уединились в белорусском отсеке на совет. Из тех, кто сохранил больше сил, сформировали ударную группу, которая должна будет провесить маршрут и поставить тригопункт на вершине. Все оставшиеся пойдут сутками позднее. В первую группу вошли: **Бочков-руководитель, Щетников, Онин, Курмачев, Ким, Лаврентьев. Вторую группу поведет Коля Бархатов. У него остаются 4 человека: Вера Сорокина, Коля Яхно, наш Толик Самохвалов и Толик Мордежов из Новосибирска.**

Утром 12 августа наша шестерка с одной высотной палаткой вышла на маршрут. До высоты 6100, где лежала заброска, шагали медленно, стараясь не перегрузиться после долгого бездействия. К заброске подошли уже вработавшись, и с удовольствием попили еще теплого чая из фляжек, припрятанных во внутренних карманах пуховок. С этого места начиналась настоящая работа.

Над ледником Семеновского.

Наша ноша пополнилась железом, пятью веревками, треногой, визирным цилиндром и прочими вещами из заброски, которая лежала под скалой со старинным крюком, забитым, видимо, еще командой Колокольникова или Абалакова в 1936 году. На скалу, бросив окурочек «Примы», с тяжелым рюкзаком, и прибаутками, полез Серега Ким, вытягивая за собой конец веревки. Пеший путь закончился. К полудню погода испортилась, и площадки для палаток, аккуратно выложенные сланцевыми плитками на высоте 6400, мы увидели уже в сумерках.

Комментарии: [union](#), 12.06.2020 13:04

Текст/история, которая с ходу, увесисто, прижимает тебя к стенке и ты ей уже не в силах сопротивляться. И она тебя, густо и резиново, как червя из норки, протягивает, хочешь ты того или нет, через все добротню собранные краснодеревщиком каноны виртуозного повествования, демонстрирующего владение стилями, жанрами, зигзагами времени и было разбегающейся какофонией чувств. И только ты разогнался до второго дыхания, как звон брегета, увы, донёс про второй антракт.

Есть ли предел числу историй на квадратную сажень основания Горы? Нет такого предела. ... Когда-то и Пуши были дремучими.

Фотоэтиюд с зонтиком, в лазоревых тонах, - контр-Ван Гог.

Возносящаяся с костра его, костровская, летучая рыжая душа — бис-фэнтэзи. Вымороженные фигурки в подскалье — жэсть! Пещерная сессия - артахус.

Куча фишек-фраз. Камни, уносимые ветром из ладони рукавицы — халва-картинка. Спасибо за историю. Спасибо за рассказ.

День 13 августа, как под копирку, повторил предыдущий. Синее утреннее небо к обеду заволокло поднявшимся снизу туманом. Скалы были крутые, но несложные. Тяжелые рюкзаки добавляли недостающую остроту ощущений. Впереди сначала работали красноярцы, как признанные скалолазы, но потом этой доли хлебнули все. Несколько раз видели обрывки старых веревок, обнаружили еще один древний кованый крюк, но взять его на память, как и первый, не удалось. Слишком уж хорошо сидел он в трещине. К концу дня, изрядно вымотанные, мы поставили палатку на хорошей площадке, выложенной плоскими камнями. Судя по описанию, читанному еще внизу, мы находились на высоте 6800 м. Продолжительная вечерняя дискуссия о том брать завтра с собой палатку или нет, закончилась уже ночью. Приняли решение, учитывая плохую погоду и незнакомый маршрут, идти с полной выкладкой до предвершинного плато...

Утро 14 августа было ясным и безветренным. Мы чувствовали близость вершины и не очень торопились с выходом, стараясь очистить ото льда и подсушить отяжелевшую высотную палатку. Около полудня подошли к большому кулуару. По всей ширине он простреливался камнями, летевшими с противным воем на подлете и фырканием на отлете. Не без труда выбрались на гребень, ограничивающий кулуар слева. Коля Щетников, находясь в нескольких метрах от гребня, получил удар камнем по рюкзаку и правому плечу. К счастью, все обошлось синяком, и мы продолжили путь по гребню.

Путь по правому борту кулуара в обход скального бастиона тогда ещё не был разведан. Позднее Женя Стрельцов мне говорил, что именно в обход бастиона шла в 1936 году команда Колокольниковова. Мои попытки отыскать, позднее, в литературе информацию на этот счёт успеха не имели. Сразу же обнаружили перильные веревки, закрепленные стальными карабинами к современным скальным крюкам, которые, правда, пришлось перебивать. Веврки хорошо сохранилась. Перила, видимо, были оставлены экспедицией московского «Буревестника». Ее участники были последними, кому удалось добиться разрешения на посещение ледника Северный Иныльчек и взойти на вершину в 1975 году. Вскоре мы уткнулись в бастион, который, по нашим расчетам, должен быть последним препятствием перед выходом на предвершинное плато. У нас еще были с собой три веревки, которые можно было здесь повесить. Погода совершенно испортилась. Холодный ветер сек лицо снегом и, цепляясь за треногу, пытался столкнуть меня с гребня. Саша Онин страховал ушедшего вверх Юру Курмачева. Его фигура иногда угадывалась в снежных вихрях. Вскоре он осторожно спустился спиной вперед и Саша пристегнул его к крюку.

- Круто и камни все живые. Сплошные сопли... Вызвался идти Серега Ким. Его фигура растворилась в пурге, но вскоре движение веревки прекратилось. Я понял, что и у Сереги пройти не получается. Надо было что-то делать. Погода скверная. Ночь на подходе. Мы стояли цепочкой на узком продуваемом гребне, где даже

сидячую ночёвку невозможно было организовать. Ночь, проведенная здесь, могла оказаться для нас последней. Я снял рюкзак с привязанной к нему треногой, пристегнул его к перилам, затолкал в карман пуховки моток репшура, пристегнул на пояс несколько крючьев и, взяв у подошедшего Кима конец веревки, налегке полез наверх. Скалы были крутые и сильно разрушенные. Пройти их с рюкзаком в такую метель было, и правда, очень трудно. Онин снизу кричал, что веревка кончилась, но ни одного места, где можно закрепить веревку я еще не нашел. Метрах в пяти выше угадывалась площадка и я выторговал у Онина эти недостающие метры. Для этого пришлось долго орать одну и ту же фразу: - Пять метров дай! - Пять метров дай!! - Пять метров дай!!!

Площадка оказалась небольшой, но удобной. Я закрепил перила, надев на скальную балду тройную петлю из прихваченного репшура. Верхонки пришлось подложить под острый перегиб веревки, а айсбаль я заклинил в скальной трещине, чтобы придать веревке нужное направление.

«Перила готовы! Веревку давай!» – орал я снова и снова уже сорванным голосом. Перильная веревка, наконец, натянулась, и я понял, что кто-то идет ко мне. У меня было минут пятнадцать времени и метров двадцать репшура, оставшегося от петли. Я успел пройти от площадки по короткому скальному гребешку, который уперся в основание крутого ледово-фирнового кулуара. Завязывая петлю из последнего метра репшура, чтобы накинуть ее на скальный выступ, увидел, вдруг, то, от чего душа моя наполнилась радостью. В 30 - 40 метрах выше меня, кулуар заканчивался, и висящий над ним снежный флаг ясно указывал на предвершинное плато.

Туман ушел, но ветер усилился. Стало совсем холодно. Сверкающие клубы снега на фоне чёрно-синего неба обещали нам интересный вечер. К перильной веревке я вернулся, в аккурат, к подходу Сереги Кима. Он понимал опасность положения и торопился, как мог. Все лицо его было в куржаке, одышка от быстрого подъема не давала сказать и слова.

Он ткнулся головой в скалу, переводя дыхание и давая мне возможность вытащить из-под клапана рюкзака веревку, которую я так ждал. Вскоре, страхуемый Серегой, я уже прошел кулуар, высунул голову наверх, и увидел плато с вершинным взлетом, освещенным вечерней зарей. Хотел закричать от радости, но не смог.

Плотная струя ветра заткнула мне рот, нос и уши. Очки-консервы вмиг наполнились ледовой крошкой. Я отполз вперед на метр от края и хотел встать, но веревка была уже внатяг. Выбрав, сколько можно, я сделал петлю и набросил ее на надежный скальный выступ, как будто специально для меня приготовленный. Уже второй раз мне сегодня везет. Снова обошелся без крюка. Внизу, я это чувствовал по напряжению веревки, шло движение наверх, и я пытался им командовать: - Палатку давай! - Палатку давай!

С трудом развязал ремни кошек и начал махать ногами в шекельтонах, чтобы спасти пальцы ног. Отогреть их удастся только в спальнике.

Дмитрий Бочков.

Сергей Ким.

Коля Щетников на страховке Саши Онина поднимает оставленную накануне треногу.

Из тьмы и метели появился Серега Ким. У него в рюкзаке был примус. Мы разделили кастрюльку от примуса «по-братски». Мне досталась кастрюлька, Сереге крышка. Этими орудиями мы и начали выгрывать фирн, предварительно разбитый айсбайлями, чтобы разровнять площадку под палатку. Поднялся Юра Курмачев, потом Саша Онин. У Саши был фонарик, еще немного светивший, и мы, в сгустившейся тьме, смогли обозреть результаты строительных работ. Площадка была хороша, но палатки до сих пор не было. Требовать ее я уже перестал по причине отсутствия голоса. Коля Щетников с палаткой поднялся последним, когда мы уже были на грани вымерзания. Следующие полчаса явили образец организованности и расторопности. Выяснилось, что погибать на ледящем ветру никто не хочет. В момент натянули высотку, подстегнули полог и покидали внутрь куски поролона, запаянные в полиэтилен, которые тогда выполняли роль карематов. Саша Онин с насквозь промерзшим Колей Щетниковым копошились внутри, раскладывая поролоны и расталкивая подаваемые с «улицы» тщательно обметенные от снега рюкзаки. Ещё через полчаса в палатке царило веселье. Перспектива бесславно замерзнуть около самой вершины была забыта.

«Эх! Зря оставили треногу, завтра спускаться за ней, время терять!» – воскликнул Саша Онин. Коллектив сдержанно хохотнул. Палатка, натянутая растолканными по углам рюкзаками, сильно хлопала. Серега Ким держал ногами шумящий примус, а рукой кастрюльку, куда Серега Лаврентьев подкладывал кусочки льда из старой красной авоськи, лежавшей у входа. Саша Онин, тренер по борьбе и единственный убежденный трезвенник, был облечен правом нести армейскую алюминиевую фляжку со спиртом. Из рюкзаков и карманов выскребли все, что могло служить закуской, справедливо рассудив, что завтра нам нужны будут силы. Если же потом придется день-другой поголодать, то это ничего. Вниз – не вверх! Несколько промокших сухарей, крошечный кусочек сала и три расплывшиеся фруктово-ягодные карамельки лежали на «столе». Украшением последнего была небольшая вобла, припасенная Кимом. Наш строгий Гуру Саша Онин решил, что более подходящий момент для открытия фляжки найти трудно, чем вызвал у всех вздох облегчения. Разговор оживился. Сначала он налил всем «по пробочке» в чай. Потом поели супчик из остатков концентратов и заполучили-таки еще по две пробочки, после чего усталость растеклась по всему телу и глаза против воли стали закрываться.

Тем не менее, улеглись быстро, как сардины в консервной банке, и быстро заснули. Алгоритм укладки был отточен на предыдущих ночевках.

* * *

Утром, пока все собирались и кипятили чай, Коля Щетников и Саша Онин сходили вниз за треногой. Похлебали чаю и пошли наверх. Есть все равно было нечего. Вчерашняя вобла пыталась вернуться из меня тем же путем, каким попала в желудок. Симптомы эти живо напомнили мне историю четырехлетней давности, когда на второй день сложного девятидневного траверса у меня открылась язва. Что было потом, вспоминать не хотелось. Треногу, с которой я сроднился за последние дни, пришлось поручить мужикам. Путь на вершину просматривался

хорошо. Погода стояла солнечная, дул холодный ветер, но не так, чтобы уж слишком сильно. Единственным опасным местом на пути к вершине, был недлинный фирновый гребешок, проходящий прямо над северной стеной. Падение с него шансов на жизнь восходителю не оставляло. Впрочем, красноярец Володя Ушаков, носивший ласковое прозвище «Ушаня», рассказывал мне, что во время восхождения на Хан-Тенгри в 1973 году, он соскользнул с этого гребешка, но удачно угодил на большой камень, торчащий из склона метрах в десяти ниже по склону. Идущие следом мужики обнаружили его сидящим на камушке, курящим «Беломор» и кинули ему веревку.

Мы пошли в кошках, не связываясь. На всякий случай взяли моток репшура. Я потихоньку передвигал ногами, стараясь не нарушить хрупкое равновесие внутри себя. Коля присматривал за мной, не уходил вперед. Остальные тоже резвости не проявляли, вчерашний день даром не прошел. Вскоре мы взгромоздились на снежное поле, косо уходящее влево вверх и кончавшееся огромным снежным надувом.

Это и была вершина. Сразу увидели небольшой тур, в котором нашли записку 1975 года. Это была записка группы московского Буревестника, кажется под руководством Гребенщикова. Там же нашли вымпел ЦК ВЛКСМ, местами вылинявший до желтизны. Пошли дальше по надуву, набирая высоту, но одумались и вернулись. Последние скальные выходы были под нами. После недолгих поисков остановили выбор на рыжем заглаженном скальном монолите, торчащем из склона. Тренога идеально на него встала. Саша Онин достал из рюкзака визирный цилиндр и прикрутил к треноге. Тригопункт был в сборе и имел весьма солидный вид. Наибольшего труда стоило отыскать, откопать и притащить несколько камней, которыми мы заложили основание треноги. Камни из тура пошли туда в первую очередь. 15 августа 1980 года тренога обрела свое место на вершине Хан-Тенгри. Пусть теперь Арефьев шарит теодолитом по небесам чтобы засечь ее... Пока я писал записку Коля Щетников сделал десятка полтора снимков. Для облегчения веса мы с Колей на это восхождение взяли одну на двоих фотокамеру «Зенит-Е».

Время сегодня было дорого, и мы поспешили вниз, к палатке. Попив наскоро пустого чаю и зарядив фляжки, по одному пошли вниз, благо перила были хорошие. Палатку, по предварительной договоренности с Бархатовым, оставили. Спустившись до кулуара, встретили пятерку Бархатова. У них все было нормально. Обсуждать мелочи не стали, получив предупреждение в виде нескольких камней, пролетевших мимо нас и воткнувшихся в мягкий снег кулуара.

15 августа 1980 г. Тригопункт занял своё место на вершине.

16 августа 1980. Группа Бархатова на вершине. Фото Н. Бархатова.

Где-то между ночевками 6800 и 6400 встретили наших киргизов. Слава Мусиенко, шедший первым, радости при встрече не выказал, хотя мы были с ним дружны. Слава Дуйко, идущий следом, тоже. Такая странная реакция получила объяснение при встрече с Володей Бирюковым. Он мне учинил настоящий разнос по поводу того, что я отправил вниз с перемычки больше половины группы. Его коллеги по топографической экспедиции, видимо, сумели изложить события нужным им образом. Досталось и Коле Щетникову, который попробовал за меня заступиться. Спорить было бесполезно и с ощущением человека, которого незаслуженно оговорили, я отправился дальше. Помню, что встретились мы на неудобном участке, и разойтись на веревке было непросто. Уже в сумерки я дотащился до пещеры, где собралась вся группа. Пещера обледенела от длительного использования, в ней было грязно, но нас это не смутило. Было приятно лежать в теплом спальнике, прихлебывать чай и тихо разговаривать, не перекрикивая хлопающую на ветру палатку.

Последующий анализ событий показал, что именно уход с перемычки вниз большей части нашей группы, позволил оставшимся переждать восьмидневную пургу и сохранить ресурс для восхождения. Мы провесили перилами маршрут и на последнем сухаре втащили треногу на вершину. Группы Бархатова и Бирюкова вслед за нами полными составами взойшли на вершину и благополучно спустились вниз.

К вечеру следующего дня мы благополучно спустились в базу, где узнали новости. Борис Багаев с командой еще висел на северной стене Хана, четверка Жени Стрельцова подходила к вершине пика Погребецкого. Одна команда белорусов благополучно прошла пик Чапаева, другая, с Леней Лозовским и Эдиком Липенем, рискнула пойти на Победу по северному ребру. На площадке 6600, рядом с телами Ананьева и Добрынина их прижала та самая непогода, которую мы переживали в комфортных пещерах. Недостаток продуктов у них ощущался сильнее, чем у нас. Уже через два дня отсидки они поняли, что надо уйти вниз, но непогода не давала это сделать. Две мороженые луковицы, найденные рядом с остатками брошенной палатки, лишь немного поддержали силы. Спускались на уколах и таблетках Эдика Липеня. Измотаны они были настолько, что не узнавали тех, кто их встречал. Дня через три после нашего спуска Лозовский с группой ушел вниз. У них были визы в Австрию. Тогда это было очень важно. Вместе с ними ушли Коля Щетников и Слава Мусиенко, которых в поселке Иныльчек ждала геологическая работа.

От меня проку уже не было, а уйти вниз по причине язвы я не мог. Наташа Абросимова, доктор из Новосибирска, ставила мне капельницу, говорила ласково и пыталась скормить какие-то таблетки. Таблетки тем же путём вылетали наружу, но манная кашка из ее рук чудесным образом приживалась внутри. О моем восхождении на пик Чапаева речь уже не шла.

Врач Наташа Абросимова ставит капельницу.

Спустились с Хана Коля Бархатов и Володя Бирюков с командами. У Жоры Акыбаева, единственного этнического киргиза в нашей киргизской команде, Наталья обнаружила воспаление легких и потребовала его немедленного вывоза в Пржевальск. Вертолет санавиации прибыл через два дня после вызова, чему все удивились несказанно. Многочисленные попытки вызвать этот вертолет в начале экспедиции, когда заболел сын Игоря Мешкова, молодой тренированный лыжник, после купания в моренном озере, были безуспешными. На счастье, его молодой организм тогда сам справился с болезнью, и надобность в вертолете отпала.

Кроме Жоры Акыбаева и меня, третьим пассажиром вертолета был Володя Ушаков, у которого были нелады с давлением. Нас с Ушаней отправили вниз, чтобы мы зря не ели продукты, которых и так не хватало. Кроме того, мы должны были организовать вертолет для эвакуации экспедиций. Не успели мы взлететь, как Жора затребовал бумажный мешок. Наталья колола ему мочегонное средство во избежание отека легких, и каждые полчаса ему приходилось бегать за камни по нужде. Вскоре вертолет приземлился в Пржевальске и в открытую дверь хлынул раскаленный, напоенный запахом трав, иссыккульский воздух. Когда винты остановились, подъехал УАЗик скорой помощи и Жора отбыл на нем в больницу, предварительно закинув полный пакет в аэродромную траву. Борис Найдович на КСПшном УАЗ-469 забрал нас с Ушаней на базу альплагеря Ала-Тоо, где мы втроем и отпраздновали возвращение. По пути заехали в магазин, грязные, небритые, все в пуху от лезущих пуховых курток. Ассортимент покупаемого товара – две бутылки водки для Ушани и четыре бутылки молока для меня - шокировал продавщицу и трёх покупателей, учтиво пропустивших нас без очереди.

Выбираем дыню для Жоры Акыбаева.

Ушаня у Жоры Акыбаева в больнице.

На следующий день мы с Ушаней купили дыню и навестили в больнице Жору Акыбаева, который был вполне доволен оказанным ему приемом. Белые простыни и много еды – о чем еще можно было мечтать?

После холодного Иныльчека пржевальская жара казалась мне раем. Легкий прохладный иссыккульский бриз смягчал зной среди дня, а вечером город студили ветерки со снежных склонов Терскея. Купание в Иссык-Куле имело эффект целительный. Ссадины, беспокоившие меня неделями, сразу затянулись, а через пару дней и коросты все отпали. Вскоре на молочной диете я совсем отошел и, как мы и договаривались с Володией Бирюковым, поехал на базу топографической экспедиции в Джергалан. Машин на территории не было - все были на объектах. В кухонной палатке тоже тишина. До утренней восьмичасовой связи было еще полчаса, и я устроился на скамье около вагончика, где стояла рация и жил экспедиционный радист Володя по прозвищу «Ерей».

Именно такой позывной был присвоен базовой рации экспедиции №224. Ежедневные крики в гарнитуру: «Я Ерей! Я Ерей! Как меня слышишь? Прием!» привели к тому, что по имени Володю уже никто не называл. В вагончике зазвенел будильник, через минуту открылась дверь и в проеме показалась сильно помятая физиономия Ерея. «Привет!» – ответил он хрипло на мое приветствие, и я понял, что вчерашний вечер был бурным. Вернувшись из туалета, Ерей сполоснул руки и лицо у алюминиевого ручкомойника и затянулся папирсой. «Дик, Дик, иди сюда, тут еще немного Джонни осталось!»- крикнул он, ухмыльнувшись, и поправил босой ногой закопченный казан, накрытый деревянной крышкой. Я понял, что Джонни постигла трагическая судьба. Не дождалась она возвращения своих друзей с Хан-Тенгри. Учитывая голодную жизнь там наверху, я решил не сообщать по радио эту печальную весть.

Связь была плохой, но главное удалось понять и передать. Бирюков сказал, что все идет по плану, и последние группы возвращаются в базовый лагерь. Они уже начали переносить грузы на вертолетную площадку на середине ледника. Я сообщил, что наши попытки заполучить вертолет пока успехом не увенчались и вряд ли увенчаются, если не заказать санитарный рейс.

- Заказывай! - прокричал Володя – Я потом разберусь!.

- А кто больной?

- Пусть будет Дуйко!.

В тот же день через КСП района мы сделали заявку на эвакуацию с ледника Иныльчек больного Дуйко с воспалением легких. Несмотря на угрожающие формулировки состояния его здоровья, которые мы от раза к разу усиливали, вертолетчикам ставили более важные задачи, чем эвакуация больного альпиниста. Несколько дней мы с Ушаней мотались по иссыккульской долине вслед за ускользящим от нас вертолетом. Настигнув его, наконец, в районе поселка Ананьево мы получили от вертолетчиков твердое обещание, что завтра вертолет пойдет на Иныльчек . Они не обманули.

Иныльчекский автобус. Фото Н. Бархатова.

Через день ближе к вечеру на УАЗике местного КСП мы, ожидая возвращения ушедшего наверх вертолета, проехали через шлагбаум Пржевальского аэропорта вслед за уже знакомой машиной скорой помощи. Из приземлившегося вертолета вылезли человек десять в знакомых грязных пуховках. Кое-кто был в валенках. Попытки сдать в «скорую» Славу Дуйко с легким кашлем и помороженным пальцем успеха не имели. На вопрос водителя «скорой», обращенный к врачу, возвращавшемуся от вертолета: «Ну, кто тут больной?», врач мрачно ответил: «Тут нет больных, тут только дурные!» Как Володя Бирюков разобрался с этим санрейсом мне неизвестно. На базе немного выпили, но до праздника мероприятие не дотянуло. Всех сморил сон.

Следующим утром подъехали все остальные участники иныльчекской эпопеи, которые прошли ледник пешком, а потом добирались до Пржевальска на попутках с приключениями. От Чон Таша до переправы более 20 км они ехали на автокране грузившем мраморные валуны, принесённые ледником, а через бурный Иныльчек их перевёз бульдозерист. И всё это за «Большое спасибо». Было понятно, что санитарный вызов предполагает только один рейс вертолётa, поэтому Бирюков заранее отправил народ пешим ходом вниз по леднику, оставив ровно столько, сколько можно было взять одним рейсом, ну и груз, конечно.

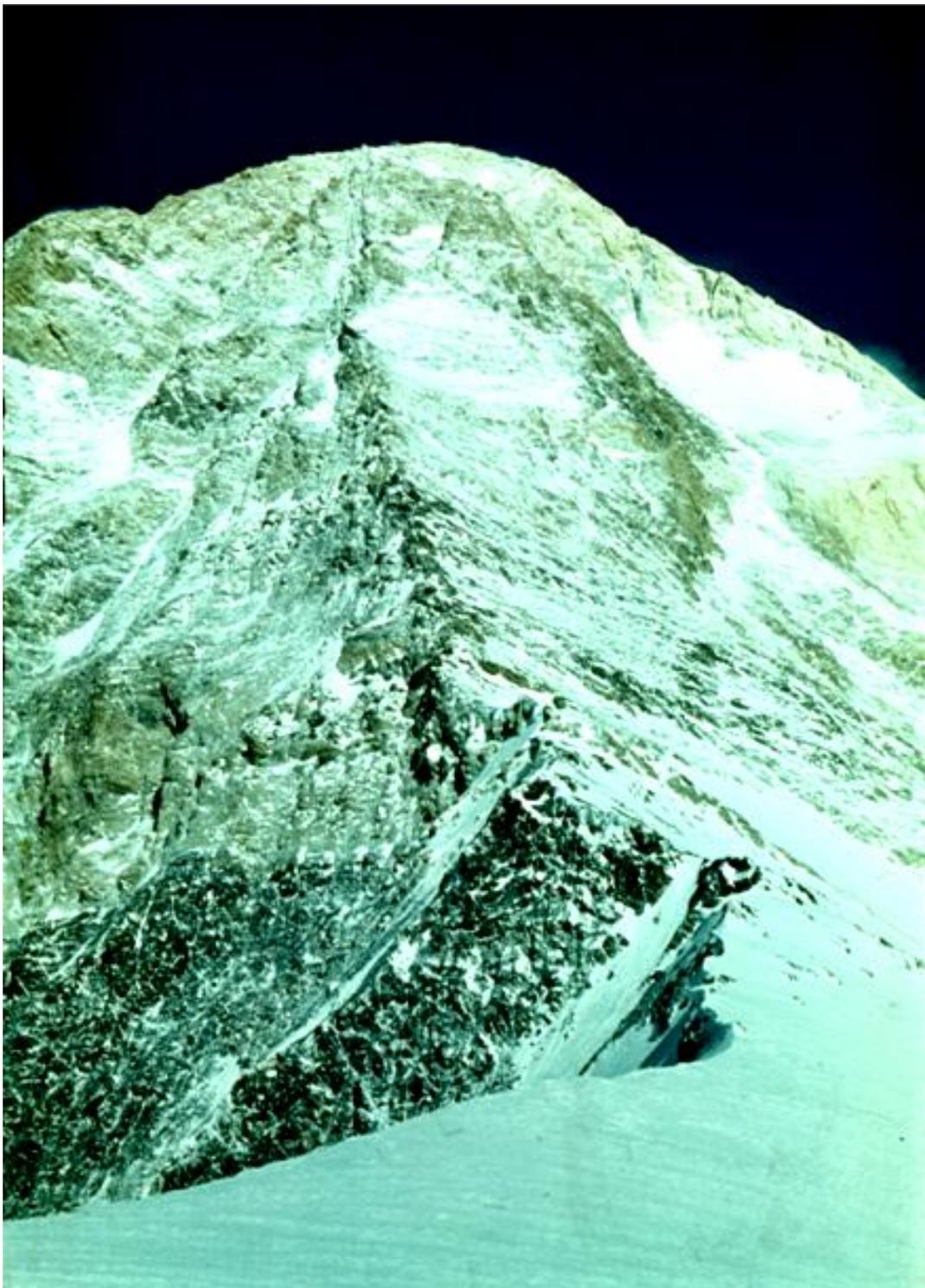
Петя Шипков и Гриня долго не верили в страшную весть о преждевременной кончине Джонни. Но, в конце концов, отменный ужин, устроенный Володиёй Бирюковым и радость возвращения, вытеснили печаль из их сердец и мы все вместе от души повеселились. Тогда и получился настоящий праздник. А ведь порадоваться было чему. Тригопункт на вершину поставили. Сделали несколько хороших восхождений и все остались целы. Для района Иныльчека это скорее исключение, чем правило. «За Победу!» - кто-то крикнул тост, и все поняли, что речь идет не столько о свершённом этим летом, сколько о планах восхождения на пик Победы в будущем году, которые мы уже обсуждали...

Переправа через реку Иныльчек. Фото Н. Бархатова.

В празднике приняли участие все обитатели альпинистской базы, событие того стоило. Был даже посторонний субъект в очках, представившийся корреспондентом газеты «Правда». На следующий день в бане красноярцы весело рассказывали о застольной беседе с пытливым корреспондентом. Проходя многочисленные пограничные проверки, они свыклись с легендой о том, что они - рабочие топографической экспедиции. Доля правды в этой легенде, впрочем, была. Корреспондент, в итоге, получил эпическое повествование о восходителях, которые, рискуя жизнью, прошли через ветра и снега и установили-таки триангуляционный пункт на вершине Хан-Тенгри.

И, «Вы представляете?! вновь измеренная высота Хан-Тенгри оказалась 7010 метров!». Попытка засечь наш тригопункт на Хан-Тенги была сделана в том же году. Уже после экспедиции, по словам Коли Щетникова, белорусы, выступая в качестве рабочих, занесли аппаратуру на пик Нансена, но увидеть в теодолит нашу треногу тогда не удалось. А вот слова Славы Александрова: «В 1981 году мы с Гриней и Пашей Садовниченко работали на леднике Семенова в бригаде Гены Вылегжанина. Гена наблюдал вашу визирку на Хане с трех разных вершин. После камеральной обработки результатов измерений все равно получил высоту 6995м».

Ребро Хан-Тенгри. Вид с перемычки

Шутка красноярцев, однако, имела последствия. Говорили, что в газете «Правда» вскоре появилась заметка об отважных топографах, измеривших высоту пика Хан-Тенгри. Найти эту заметку в библиотеке мне не удалось. Можно было бы над этим посмеяться, но...
Года через три, купив во Фрунзе карту Киргизии, я обнаружил на ней пик Хан-Тенгри, уже подросший до 7010 метров.

Вот она, сила газеты «Правда»...

История восхождений на Эверест. Владимир Шатаев

29 мая 1953 г. в 9 часов утра по местному времени новозеландец Эдмунд Хиллари и шерп Тенцинг Норгей смотрели на панораму гималайских гор с южного склона Джомолунгмы (Эвереста). Дальше шёл спуск на перемычку, а за ней начинался последний подъём... Хиллари рубил ступени, а когда он выдохся, вперёд вышел Тенцинг. Он двигался медленно, отдыхая после каждого шага. И вдруг – конец. Край земли! Перед ними лишь прозрачный воздух и голубое небо. Всё остальное осталось внизу. В 11 часов 30 минут Хиллари и Тенцинг стояли на «крыше мира», на высоте 8848 м над уровнем моря. «Третий полюс» был открыт!

Через год все любители гор будут отмечать 60-летие того знаменательного события. А в этом году только что тихо прошла другая памятная дата, оставшаяся незамеченной центральными СМИ: ровно 30 лет назад на Эверест впервые поднялись наши соотечественники. Причём выбрали для этого самый сложный маршрут по контрфорсу юго-западной стены, который с тех пор никто так и не повторил. Во время кинофестиваля «Вертикаль» в Москве состоялось чествование героев Эвереста, трое из которых, увы, не дожили до этого дня...

Питер Хабелер, совершивший бескислородное восхождение вместе с Райнхольдом Месснером на Эверест в 1978 г., в своей книге писал: «Трагически закончилась попытка русских сделать восхождение на гору первыми. Они попытались осуществить это в начале зимы 1952 г. 35 опытных альпинистов, среди которых известные физиологи – исследователи воздействия высоты, – геологи и медики, добрались до северного склона Эвереста через Тибет. Затраты были огромными. 5 военных самолётов перебрасывали снаряжение из Москвы через Новосибирск и Иркутск и в Лхасу.

Но подход в базовый лагерь длился дольше, чем ожидали. У команды была переносная рация, с помощью которой они связывались напрямую с Москвой. 6 человек, взяв с собой рацию, отправились к вершине. Они передали, что организовали лагерь на высоте 8050 м и что, в зависимости от погоды, дня через два предпримут штурм вершины. После этого аппарат замолчал. Москва забила тревогу. На гору отправились поисковые команды. Но 6 альпинистов пропали бесследно. Только спустя 18 дней поиски были прекращены, поскольку наступила зима. Весной они были продолжены. И вновь безрезультатно. Предполагают, что штурмовая группа была захвачена лавиной и сброшена в долину. Официально никогда нельзя было узнать что-либо об этой экспедиции. Но кое-какие сведения просочились. Например, то обстоятельство, что снаряжения в экспедиции было недостаточно и оно было устаревшим. Позднее призвали к ответу и строго наказали ответственных за слишком поспешное и недостаточно организованное мероприятие». Я пытался с помощью мастера спорта международного класса Виктора Некрасова найти какие-либо следы этой экспедиции. Безрезультатно.

Согласно официальным данным, Советский Союз ничего подобного не организовывал. Советские альпинисты мечтали о восхождении на Эверест десятки лет, но по разным причинам оно всё время откладывалось. В конце концов из Непала было получено разрешение на восхождение в 1980 г. Однако в ЦК КПСС сказали: «Можете готовиться к проведению экспедиции в любом году, кроме 80-го». О 1980-м и речи не могло быть: в том году в Москве должны были пройти Олимпийские игры, которые, естественно, были престижнее восхождения на Эверест. К тому же, если вдруг экспедицию постигнет неудача, это будет компрометировать страну в глазах Запада.

Вспоминаю, что ещё в 1979 г. участвовал в переговорах с японскими представителями. Они предложили включить трёх альпинистов-операторов из Японии в состав нашей экспедиции, чтобы ежедневно по 15 минут в прямом эфире давать информацию о ходе восхождения. Главный мотив отказа Спорткомитета: а вдруг в экспедиции будет несчастный случай?! Её, можно сказать, готовила вся страна, были привлечены многие научные учреждения и производственные фирмы. Отбор спортсменов был жесточайший. И вот в мае 1982 г. сбылась мечта многих поколений советских альпинистов: 11 отважных поднялись на Эверест, в том числе дважды – ночью. Первой поднялась на вершину двойка В.Балыбердин – Э.Мысловский. Сложные и порой не безоблачные отношения складывались между ними во время восхождения.

Их характеры точно и тонко описаны в книге «Эверест-82», как и их безмолвное соперничество, безграничное терпение. Они взошли первыми, помогая друг другу, выручая друг друга и преодолевая себя, свои слабости. Напомню, что 4 мая в 12 часов 50 минут (время московское) на вершину взошли Владимир Балыбердин (порядковый номер восхождения на вершину – 118) и Эдуард Мысловский (117), поздно ночью 4 мая – Сергей Бершов (120) и Михаил Туркевич (119), 5 мая – Сергей Ефимов (121) и Валентин Иванов (122), 8 мая ночью – Казбек Валиев (123) и Валерий Хрищатый (124), 9 мая – Юрий Голодов (125), Владимир Пучков (127) и Валерий Хомутов (126).

11 альпинистов прошли по новому сложнейшему маршруту, который до сих пор никем не повторён (лишь однажды японцы предприняли неудачную попытку). Перед восхождением американцы пытались сорвать продвижение нашего каравана с грузами в базовый лагерь. Так, на одном из участков разобрали мост и для постройки «нового» привлекли местных жителей, платя им зарплату за каждый день значительно больше, чем они получили бы за переноску груза в экспедиции (35 рупий вместо 24). А портеров (носильщиков) надо было для экспедиции нанять около 600. Караван с трудом прошёл первые 3 дня, зато дальше всё пошло гораздо проще. (Было и несколько смешных эпизодов. Скажем, кислородные баллоны были упакованы в коробки из белой пористой пластмассы. Местные жители были уверены, что в коробках находится водка. Только зачем так много!) В конце апреля 1982 г. поступила нота из Китая, в которой выражалась озабоченность, что советские альпинисты на последних этапах восхождения пройдут по территории Китая, то есть нарушат границу, которая проходит по горе. Пришлось мне в Москве давать гарантию, что ни на

один метр наши альпинисты на территорию Китая не зайдут. Вспомним словами героев, как были пройдены последние метры маршрута. Э.Мысловский: «...Снизу провешено 80 концов верёвки до лагеря 5, нет ни одного метра без верёвки.

Вечером в лагере 4 прослушал по радио из базового лагеря концерт, присланный из дома. Очень вдохновило, даже прослезился. Утром Балыбердин начал обработку маршрута вверх, а я пошёл вниз за рюкзаком. Начал движение и не рассчитал длину репшура у зажима, который взял у Балыбердина, на чуть отрицательном участке... и перевернулся вниз головой. Пытался снять рюкзак, который был на одной руке, но не удержал. Это моя ошибка. ...Ночь не спали. Володя ворочается с боку на бок. Бойтся пропустить начало рассвета – опоздать на вершину. Скоро начнёт светать. Мы должны будем выйти наверх. Встанем в 5 утра, поставим примус, разогреем чай и будем собираться. До вершины остаётся 348 м туда и 348 – оттуда. Но идти мы будем больше 20 часов.

Почти сутки... В 6 утра мы молча соберёмся и молча пойдём вверх... Вышли на гребень. Скалы – покатые сланцы. Прошли 2 верёвки крутого скального пояса, где провешен репшур югославской экспедицией. Балыбердин шёл всё время без кислорода, не отставал от меня. Погода хорошая, шёл без очков...». В.Балыбердин: «Перед самой вершиной я и сам начал заметно уставать, часто отдыхал. У Эдика кончился один баллон, и на новом – для экономии – поставили подачу 1 литр в минуту. Но теперь и при таком расходе он меня не тормозил, так как я шёл очень медленно... Я связался с базой и сказал: «Во все стороны пути только вниз. Прямо передо мной торчит из снега небольшой металлический пупырь... Спуск начали через час, в 15.35. Пошёл снег.

Я и без того еле тащился, а Эдик и подавно. А когда стало скользко на скалах, мы и вовсе поползли, как черепахи. В 16 часов я понял, что мы можем крепко застрять... В конце концов я убедил Эдика, что нужно сообщить о нашем положении базе и Иванову... Мы... продолжили спуск. Как назло, на первой же крутой стенке Эдик ушёл метров на 30 левее маршрута. Здесь мне пришлось оставить рюкзак. Я подумал, что завтра быстренько сбегаю за ним. У меня стёрлось ощущение расстояния и сложности маршрута... Через пару часов, когда уже стемнело, я вышел на связь с базой и узнал, что к нам идут Бершов и Туркевич. Так мне на помощь пришла группа, которую я когда-то назвал хилой компанией и высказывал сомнения в её надёжности.

Жестокий урок... С одной стороны, это сообщение нас обрадовало, с другой – мы, видимо, совсем расслабились. Пожалуй, соображал я плохо, так как прошёл мимо собственных «кошек» вместо того, чтобы надеть их. Очень не хотелось снимать рукавицы в такой мороз. Одна рукавица была сильно порвана, рука в ней мёрзла, поэтому я постоянно менял рукавицы местами. У Эдика кончился кислород... Не знаю, сколько ещё времени я мог бы двигаться, Не было ощущения, что вот-вот кончатся силы. Они давно уже кончились. Организм вошёл в режим какого-то безразличного состояния... Когда у меня кончился кислород, я отдыхал через каждые 10 м. Казалось, что в палатку я влез на самом последнем пределе.

Но где этот последний предел? И что после него? Пожалуй, никогда за всю альпинистскую карьеру я не был так близок к концу...». М. Туркевич: «В 6 часов вечера я и Серёжа Бершов выходим из палатки. В рюкзаках у нас по три баллона с кислородом: два ребятам и по баллону про запас. Вернее, это наш шанс восхождения на гору. Привязал к рюкзаку «кошки», которые не взял Мысловский, радиопередатчик засунул в наружный карман ветровки, включил его на приём, чтобы всё время слышать ребят... Нас торопят и наступившие сумерки, и усилившийся снегопад. Правда, сквозь тучи пробивается лунный свет. Но от него не легче: идём с теневой стороны. Около часа лезем по заснеженным крутым скалам...

Эдик поднялся навстречу, мы обнялись, и он сразу сел. Силы совсем оставили его. К тому же, как узнали позже, он здорово поморозился... Ребята еле выговаривают слова, делают длинные паузы, чтобы отдышаться... Мы с Сергеем присоединяем им кислородные аппараты. Вначале Мысловскому. Рюкзак ему заменял чехол из-под палатки. В нём – заветные камни, взятые с предвершины. Даже в такой непростой ситуации Эдик не бросил их... Нас тянула вершина, и мы не могли противиться её зову. Уверенные в успехе, шли быстро. На пути попадались крючья и карабины, оставленные Володей, потом нашли его анорак и рюкзак. Значит, несмотря на ночное время, идём правильно.

Вот и последняя 40-метровая стена. Снег идёт, не переставая. От срывов спасают «кошки». .. Над нами пульсировали звёзды величиной с кулак. Они срывались и падали к нам на землю. Фантастический звездопад! Луна висела над самой головой, и до неё, казалось, можно достать рукой... Ради таких вот минут торжества над стихией, ради возможности проверить себя, лучше узнать друзей, достичь предела возможного и заглянуть за этот предел – ради всего этого стоит ходить в горы. Стоит жить! ...Вскоре внизу в лунном свете мы увидели Балыбердина и Мысловского. Они двигались... в противоположном от спуска направлении. Путь спуска на этом участке обозначен перильной верёвкой, по которой легко ориентироваться, но непогода и ночь, а также нечеловеческая усталость сделали своё дело – ребята «не узнали» склон... Когда они подошли, у всех нас вновь появилась, уже бесповоротно, уверенность в благополучном исходе штурма. Мы окончательно поняли, что день 4 мая 1982 г. завершается победой советской экспедиции над самой высокой вершиной планеты. Победой, к которой мы шли по самому трудному пути...».

От редакции. Нет, наверно, такого российского альпиниста, которому была бы не знакома фамилия автора этого материала. Десятки лет В. Шатаев стоял во главе структур альпинизма в нашей стране, отдавал все силы для его развития. На его счету также множество сложнейших восхождений, в том числе на два восьмитысячника, включая Эверест, на который он поднялся в 1995 г. в возрасте 58 лет. А 1 мая нынешнего года В. Шатаеву исполнилось 75 лет. Юбилей он встретил в Гималаях, совершая трекинг вокруг Аннапурны. Редакция «ВВ» шлёт Владимиру Николаевичу самые сердечные поздравления и желает ему крепкого здоровья и новых вершин!

История рекордов восхождения на Эверест. Владимир Шатаев

ВПЕРВЫЕ:

- экспедиция: британская группа под руководством Чарльза Говарда Бури в 1921 г. разведала подходы со стороны Тибета, достигла Северного седла (7007 м).
- смерть доктора Александра Каллас (Великобритания) в 1921 г.
- успешное восхождение: Норгей Тенцинг (Непал) и Эдмунд Хиллари (Новая Зеландия) 29 мая 1953 г. достигли вершины через Южное седло.
- восхождение с севера через Северное седло: Ванг Фу Чоу, Гонпа и Чю Юнг Хуа (все – Китай) 25 мая 1960 г.
- зимнее восхождение: Кшиштоф Велички из Польши 17 февраля 1980 г. через Южное седло.
- одиночное восхождение: Рейнгольд Месснер (Италия) с севера 20 авг. 1980 г.
- женщина: Юнко Табей (Япония) достигла вершины 16 мая 1975 г.
- бескислородное восхождение: Рейнгольд Месснер (Италия) и Петер Хабелер (Австрия) 8 мая 1978 г.
- спуск на парашюте с вершины: Жан Марк Буавен (Франция) 26 сентября 1988 г.
- женщина, поднявшаяся на вершину без кислорода: Лидия Брадей из Новой Зеландии 14 октября 1988 г.
- российское восхождение без кислорода: Сергей Арсентьев 7 мая 1990 г.
- женщина из России: Екатерина Иванова 10 мая 1990 года (11-я женщина на вершине).
- супружеская пара: Андрей и Мария Стремфели из Словении 7 октября 1990 г.
- отец и сын, вместе достигшие вершины: Жан Ноель Роше и его сын Берtrand Роше из Франции 7 октября 1990 г.

- два брата, совместно поднявшиеся на вершину: Альберто и Феликс Инуррагеги из Испании 25 сентября 1992 г.
 - с протезом ноги поднялся Том Уиттакер из США 27 мая 1998 г.
 - Самое долгое пребывание на вершине: Бабу Чири Шерпа (Непал) 21 мая 2000 г. Был там 21 час.
 - спуск на лыжах: Даво Карникар (Словения) за 5 часов спустился с вершины Эвереста в базовый лагерь 7 октября 2000 г.
 - слепой, поднявшийся на вершину: американец Эрик Вайенмайер 25 мая 2001 г.
 - спуск на сноуборде: Марио Сиффреди из Франции 23 мая 2001 г. за 4 часа с вершины через кулуар Нортон до базового лагеря
 - Скоростной рекорд подъёма на вершину из базового лагеря – 8 часов 10 минут – 21 мая 2004 г. установил Пемба Доржее Шерпа (Непал).
 - Поженились на вершине: непальская пара – 24-летняя Мони Мулепати и 23-летний Пем Доржее – 30 мая 2005 г.
 - Самый молодой восходитель из России: Сергей Кофанов (Москва) поднялся 21 мая 2006 г. в возрасте 28 лет.
 - Самый пожилой восходитель: Бахадур Ширчан (Непал) поднялся на вершину 22 мая 2008 г. в возрасте 76 лет.
 - в истории мать и дочь, которым удалось вместе стоять на вершине: Ники и Шерил Барт из Австралии в мае 2008 г.
 - Самый пожилой восходитель из России: Николай Чёрный достиг вершины 21 мая 2009 г. в 69 лет 5 месяцев.
 - Самый молодой восходитель: Джордан Ромеро (США) 22 мая 2010 г. поднялся на вершину в возрасте 13 лет.
 - Самая молодая супружеская пара: канадцы Викаш Каушик (24 года) и Шушма Каушик (27) в мае 2011 г.
 - женщина, которая вошла дважды за один сезон: непалка Чурим Долма Шерпа (27 лет) 11 и 19 мая 2011 г.
 - Наибольшее количество восхождений: Апа Шерпа (Непал) сделал это в 21-й раз 11 мая 2011 г.
- Между 1953 и 2011 гг. на Эверест было совершено 5584 восхождений 3448 альпинистами (некоторые из них вошли более одного раза).**

Наши на Эвересте

Согласно данным, которые много лет ведёт В.Шатаев, за 29 лет – с мая 1982 г. по 21 мая 2011 г. – на вершине Эвереста (он же Джомолунгма, Сагарматха) побывали 170 альпинистов из СССР и бывших советских союзных республик, совершившие на Гору 197 восхождений. В том числе спортсменов из СССР (до 7 ноября 1991 г.) – 22 (одна женщина – **Екатерина Иванова**); из РФ – **91 (в том числе 4 женщины – Анна Акинина, Елена Горелик, Людмила Коробешко и Карина Мезова)**; из Казахстана – 13 (одна Людмила Савина); из Узбекистана – 11 (одна Светлана Баскакова); Украины – 10; Грузии – 8; Белоруссии – 5; Латвии и Эстонии – по 3; Литвы – 2; из Азербайджана и Молдавии – по 1.

Дважды поднимались на вершину Сергей Арсентьев, Владимир Балыбердин и Анатолий Мошников (СССР, РФ), Владимир Башкиров, Алексей Болотов, Виктор Володин, Иван Душарин, Юрий Ермачек, Сергей Кофанов, Пётр Кузнецов, Николай Тотмянин и Николай Чёрный (РФ), Бидзина Гуджабидзе (Грузия), Игорь Свергун (Украина) и Ильяс Тухватуллин (Узбекистан, РФ). Трижды – Сергей Бершов (СССР, Украина), Александр Абрамов, Виктор Бобок и Сергей Ларин (РФ), четырежды – Анатолий Букреев (СССР, Казахстан) и Евгений Виноградский (РФ).

Без использования дополнительного кислорода совершено 18 восхождений (только мужчины). Восхождений по возрасту (по имеющимся данным): до 30 лет – 18, от 30 до 40 – 70, от 40 до 50 – 71, от 50 до 60 – 24, от 60 и старше – 3. Самый молодой – Андрей Молотов из Казахстана (ему было 23 года), самый пожилой – москвич Николай Чёрный (69). Совершено восхождений через Северное седло Горы – 135, через Южное седло – 38. Совершили первопрохождение новых маршрутов – 23. Были членами коммерческих экспедиций – 47. После достижения вершины погибли на спуске четверо.

Статья опубликована в газете «Вольный ветер», на нашем сайте публикуется с разрешения редакции. Сайт газеты <http://veter.turizm.ru/>

Какой ценой советские альпинисты взойшли на Эверест

Евгений Тамм, Ольга Моисеева 4 мая 2018,

4 мая 1982 года экспедиция советских альпинистов впервые в истории совершила восхождение на «третий полюс Земли» - неприступный Эверест.

Люди давно стремились на Эверест, но неприветливая вершина не позволяла вольностей. Лишь в 1953 году нога человека впервые ступила на высоту 8848 метров — достичь вершины Эвереста удалось британцам. Вторыми в 1959 году могли стать советские альпинисты, которые собирались пойти в экспедицию вместе с китайцами, однако участию наших покорителей вершин помешала политическая ситуация. Мечта была отложена на десятилетия.

Престиж на высоте

Вновь к этому вопросу вернулись в 1976 году — благодаря Евгению Тамму, который был не только известным физиком и лауреатом Госпремии, но и занял тогда пост председателя президиума Федерации альпинизма. Немалых трудов стоило ему добиться разрешения властей на штурм вершины. Однако в 1979 году такое разрешение было получено — и началась подготовка, которая длилась три года.

Евгений Тамм, 1980 г. Божуков Валентин / Фотохроника ТАСС

Сам Евгений Игоревич восхождения не совершал, на тот момент ему было уже 56 лет, и он, по его словам, боялся переоценить свои возможности. Зато функции руководителя он выполнил, что называется, на 200 процентов. Любой участник был выучен так, что мог стать во главе экспедиции. Дисциплина в лагере царила строжайшая, о каких-то личных амбициях никто не помышлял: на карту был поставлен престиж всего Советского Союза,

Август 1981 г. Начальник экспедиции Евгений Тамм (слева на переднем плане) и кандидаты в гималайскую экспедицию во время тренировки с использованием кислородной аппаратуры.
Божуков Валентин / Фотохроника ТАСС

Главная вершина мира

До наших альпинистов по контрфорсу юго-западной стены Эвереста не ходил никто. Сознавая сложность поставленной задачи, члены экспедиции оборудовали на Эвересте семь лагерей — один базовый, пять промежуточных, а также самый главный - «штурмовой» - на высоте 8500 метров. Покорение Эвереста советскими альпинистами заняло в общей сложности почти два месяца, при этом основная часть времени ушла на прокладку маршрута. Самыми первыми советскими людьми, ступившими на легендарную вершину 4 мая 1982 года, стали Владимир Балыбердин и Эдуард Мысловский. Когда Тамм получил сообщение, что «кажется, теперь все идет вниз, как вы думаете — мы на вершине?», он наскоро поздравил и выскочил из палатки, чтобы никто не видел его слез: ребята осуществили давнюю мечту советских альпинистов!

Аргентинское танго

В течение последующих нескольких дней по их маршруту прошли к вершине еще 9 альпинистов. Последняя тройка достигла цели 9 мая. Это было символично — в такой день оповестить весь мир о еще одной победе советского народа. Причем безоговорочной: все 11 альпинистов благополучно поднялись и спустились. Не все члены экспедиции смогли в силу различных обстоятельств дойти до самой вершины. Например, Ерванду Ильинскому и Сергею Чепчеву оставалось всего 300 метров, но они получили приказ начальника экспедиции: помогать обессиленным товарищам, Валерию Хрищатому и Казбеку Валиеву, спуститься вниз.

Многим кажется, что альпинисты, достигнув вершины, начинают прыгать от радости, кричать что-то победное, обниматься и поздравлять друг друга. На самом деле, как признавался Балыбердин, ни на что подобное просто не остается сил. Безусловно, покорители вершин ощущают огромное счастье. Но предаваться ему некогда: совершив необходимые действия, нужно как можно быстрее начинать спуск, который ничем не легче восхождения. Балыбердин и Мысловский поступили именно так: вышли на связь с непальской службой, в обязанности которой входило зафиксировать достижение советских альпинистов, потом сделали несколько фотоснимков на вершине и принялись спускаться. И вот тогда их накрыл нешуточный страх: ветром нанесло облака, видимость сильно ухудшилась, вдобавок начал идти снег, сделавший скалы скользкими... Между тем, до наступления темноты оставалось два часа. Ситуация приближалась к критической.

Здесь вам не равнина. Чтобы помочь товарищам, к ним навстречу стали подниматься Сергей Бершов и Михаил Туркевич. Во что бы то ни стало нужно было спустить ребят в лагерь до темноты: у них заканчивался кислород, они были измучены, и ночь, проведенная на такой высоте, могла стать для них последней. У Мысловского и Балыбердина уже путалось сознание, они теряли ощущение реальности. Балыбердин потом признавался: за всю долгую альпинистскую карьеру он никогда так остро не чувствовал приближение смерти.

Евгений Тамм, 1983 г. Родионов Юрий / Фотохроника ТАСС

В 21.00 две группы альпинистов встретились в одной точке, примерно на высоте 8750 метров. «Спасатели» помогли чемпионам надеть кислородные маски. Все самое страшное осталось позади, можно было не торопясь спускаться дальше, к спасительному теплу палатки, к пище и воде. Однако Бершов и Туркевич, согласовав решение с начальником экспедиции, в темноте (беспрецедентный случай!) все же поднялись на вершину, а затем спустились и помогли спуститься товарищам. Все ограничилось небольшим обморожением пальцев рук у Балыбердина, а ведь, если бы не слаженные действия команды, последствия могли быть гораздо хуже.

5 мая штурм вершины успешно выполнили Валентин Иванов и Сергей Ефимов. Валерий Хрищатый и Казбек Валиев поднялись на вершину лишь со второй попытки - 7 мая пришлось вернуться в лагерь, чтобы переждать ураганный ветер. И так получилось, что Хрищатый недостаточно тепло оделся. В результате обморожения ему ампутировали несколько фаланг на пальцах ног. 8 мая Евгений Тамм решил отправить тройку альпинистов для финального штурма вершины. В тройку были включены Валерий Хомутов, Владимир Пучков и Юрий Голодов. И в этот момент был получен приказ из Москвы: восхождения прекратить.

Срочно собрали общее собрание. Поначалу большинство было за то, чтобы выполнить приказ и вернуться в Москву: основная работа сделана, успех ошеломляющий, всем участникам экспедиции присвоено звание заслуженных альпинистов... Но потом решили: если взялись за дело — надо отвечать за него до конца. 9 мая в столицу была передана информация о финальном восхождении завершающей тройки альпинистов. Это день стал для группы Тамма настоящим Днем Победы.

Советские альпинисты впервые вошли на Эверест в 1982 году – история подвига. Андрей Шитихин 4 мая 2020,

Экспедиция из СССР сделала то, что казалось невозможным. Но Брежневу Л.И. Генеральному секретарю ЦК КПСС до этого не было дела.

В начале мая 1982 года советские альпинисты впервые в истории забрались на высочайшую вершину мира. Владимир Балыбердин, первым из СССР покоривший Эверест, сделал это даже без кислородного баллона, а двое участников его группы вообще покорили вершину ночью. Они сделали то, что не удавалось прежде никому в мире. Повторить это так и не получилось.

Совершить невозможное

Покорить Эверест люди мечтали всегда. Впервые это удалось в 1953 году. В Советском Союзе, во всём стремившемся быть первым, проекты по покорению высочайшей вершины тоже были. Но в 1959-м, когда казалось, что всё уже готово, совместная с КНР экспедиция была отменена по политическим причинам. А следующей попытке пришлось ждать очень долго. «Путь только вниз...» Как советские альпинисты впервые покорили Эверест

35 лет назад первые советские альпинисты добрались до вершины Эвереста. Повторить маршрут той экспедиции никто не решился до сих пор.

Председатель Федерации альпинизма СССР Евгений Тамм убедил руководство Спорткомитета отправить в Непал заявку на восхождение на Эверест по никем ранее не освоенному маршруту – по контрфорсу юго-западной стены с выходом на западный гребень и далее по нему на вершину. Это казалось невозможным. Но если уж советским альпинистам покорять вершину мира, то так, как не делал ещё никто и никогда. Совершить настоящий подвиг вопреки всему! Экспедиция была назначена на май 1982 года, а подготовка к ней велась три года. Кандидатов отбирали по строжайшим критериям, количество претендентов было сокращено с сотни до двух десятков, а в Непал отправились 17 человек. Им предстояло совершить невозможное.

Два месяца до вершины

Шесть тренировочных сборов, три восхождения на советские семитысячники, постоянный медицинский контроль, тщательный подбор снаряжения, особенно кислородных аппаратов и палаток – они были отечественного производства. Всё было продумано до мелочей. Покорение Эвереста началось 1 марта 1982 года, когда в Катманду была доставлена последняя группа альпинистов и последняя партия из 11 тонн необходимого груза.

Только обработка маршрута заняла более полутора месяцев. Местные проводники-шерпы отказались работать, не поднявшись и до высоты в 8000 метров. Но советские альпинисты продолжали восхождение, столкнувшись с колоссальными сложностями.

Кто станет первым?

Проблемы были даже во взаимоотношениях между группами. Перед решающим восхождением непосредственно на пик нужно было установить последний штурмовой лагерь. Две группы отказались это делать. Причина была в том, что, установив лагерь, нужно было спускаться к промежуточной стоянке. А это означало – становиться в хвост очереди на восхождение.

Приказано спускаться.

В итоге устанавливать штурмовой лагерь вызвались Владимир Балыбердин и Эдуард Мысловский. Но они не стали спускаться, а продолжили восхождение! Оказалось, что они договорились с руководителями экспедиции, что предпримут героическую попытку. Если почувствуют, что сил вообще не осталось, то начнут спуск. Ведь восхождение без отдыха грозило им смертью.

Но Балыбердин и Мысловский пошли на риск. Эдуард во время восхождения едва не сорвался и вынужден был пожертвовать тяжёлым рюкзаком, в котором было необходимое снаряжение и одежда. Это стоило ему обмороженных пальцев, поскольку подъём он продолжал в лёгких перчатках.

Владимир же карабкался на вершину без кислородного баллона, зато с рацией, видеокамерой и фотоаппаратом. Балыбердин и стал первым гражданином СССР, забравшимся на Эверест. Он сообщил об этом Тамму и получил указание немедленно начать съёмку. А через полчаса на вершину вскарабкался и Мысловский. Впоследствии оба признавались, что даже не поздравили друг друга с этим историческим событием. Пробыв на вершине мира примерно час, советские альпинисты начали спуск.

Первые советские покорители Эвереста наверняка бы погибли при спуске, поскольку кислород, который был только у Мысловского, заканчивался, а силы у обоих были на исходе. Навстречу им из промежуточного лагеря отправились Сергей Бершов и Михаил Туркевич. Две группы пересеклись, Балыбердин и Мысловский получили необходимую помощь и продолжили спуск, а Бершов и Туркевич – подъём. В итоге они достигли вершины уже в кромешной темноте. То ночное восхождение на Эверест стало первым в истории!

В следующие дни до 9 мая включительно на самую высокую гору мира поднимались Валентин Иванов, Сергей Ефимов, Казбек Валиев, Валерий Хрищатый, Валерий Хомутов, Владимир Пучков и Юрий Голодов. Причём последние трое – вопреки поступившему из Москвы приказу срочно сворачивать экспедицию и спускаться в базовый лагерь. Погодные условия резко ухудшились, был риск человеческих жертв. Из-за этого приказа на вершину не смогли выйти Николай Чёрный, Владимир Шопин, Ерванд Ильинский и Сергей Чепчев.

Первым советским покорителем Эвереста мог стать Алексей Москальцов, который вместе с Юрием Голодовым, установив предпоследний лагерь, пошёл на штурм. Но сорвался в трещину, пролетел около 20 метров и был спасён страховочными тросами. Потрясающая физическая подготовка позволила Алексею самостоятельно выбраться из провала, однако о продолжении восхождения на вершину речи уже не было. А в 1987 году горы всё-таки забрали Москальцова: он погиб при подготовке второй советской экспедиции на Эверест.

Телеграмма Брежневу. 9 мая 1982 года из Непала в Кремль на имя генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева была направлена телеграмма, начинавшаяся словами: «Дорогой Леонид Ильич, задание выполнено». Свой подвиг альпинисты посвятили 60-летию со дня образования СССР. Но престарелому генсеку было не до таких мелочей. Он принимал парад Победы, с трудом поднявшись на трибуну, а потом – подарок от Горьковского автомобильного завода. Брежнев, заядлый автолюбитель, получил экспериментальную модель ГАЗ-3102 с автоматической коробкой передач, двигателем V8, кожаным салоном и кондиционером. Какие уж тут Гималаи?

А смельчаки-альпинисты совершили невозможное, при этом не потеряв ни одного человека из экспедиции. В то же самое время с других сторон и по более лёгким маршрутам Эверест штурмовали группы из США, Испании, Великобритании, Нидерландов, Канады и Японии. До вершины добрались только японцы, которые погибли при спуске. **По маршруту первой советской экспедиции до сих пор больше никто так и не поднялся.**

Интервью Анатолия Букреева.

Владимир Богданов Москва, Шереметьево-1, 1997г.

В 1997г. мы втроем: Анатолий, Артём и я, сидели в кафе Шереметьево-1. До отлёта самолёта было 4 часа. Всё это время мы выспрашивали Анатолия о прошлых экспедициях, о Башкирове, планах на будущее, о снаряжении, которое он использует, о книге "The Climb" ...

Уже после смерти Анатолия (25 декабря 1997г. в лавине при попытке восхождения на Анапурну) Артём Зубков опубликовал в своём журнале "Вертикальный мир" (7 за 1998г.) это интервью. К большому сожалению, плёнки не сохранилось...

- Толя, на Гашербрум и Броуд-пик ты ходил после Эвереста и Лхоцзе?
- Да, я приехал, 10 дней в Алма-Ате провел, и в Каракорум. В принципе, желания особого не было, но все уже было оплачено. Эверест (экспедиция с индонезийцами) очень много сил взял. **Сейчас спрашивают, почему с Башкировым такое случилось? Потому, что ходил на Эверест и потом сразу стал подниматься. А остальное нюансы. Эверест очень много сил берет.** Тем более что мы сделали неординарное достижение, такое, что даже профессионалы еще не до конца понимают. Многие из тех, кого подняли на Эверест, были люди с нуля, которые никогда снега не видели.

- Вы с индонезийцами через Южное седло ходили, по классике?

- Да.

- Кто взошел, кроме тебя и Башкирова?

- Виноградский, я считаю, тоже взошел, и несколько индонезийцев. Башкиров, Виноградский поднимались с индонезийцами, и те так медленно шли, что, когда на купол выходили, ползли, как зомби к флагу. Они шли медленно, очень медленно ...

Один лейтенант упал не дошел тридцать метров, всего пять метров по вертикали.. Не дополз. И считать, что он не был на вершине, неправильно.

Другой коснулся треноги, заплакал, поднял индонезийский флаг. Они ползли - знали, что с генералом шутить нельзя. Он может разжаловать, а может и расстрелять. У них был приказ дойти до Эвереста, они и шли.

Я понимал надо сваливать. "Поворачивай, - говорю, - это вершина! Все!" Он ползет все равно. "Женя, - говорю, - какая вершина! Забирай этого лейтенанта и назад! Не спустимся, понимаешь, уже критическая ситуация!"

- А кто они были, армейская экспедиция?

- У них есть спецвойска, как у нас раньше КГБ. Если объединить бывший КГБ и сегодняшний спецназ, это и есть их спецвойска, которые проводят контроль внутри страны и за рубежом, а также защищают интересы Президента.

- Толя, а на Бруд-пик ты ходил тоже с клиентами?

- Платил за себя. Там было несколько экспедиций, организованных американцами, которых я знал, и я попросил, чтобы внесли мою фамилию. В одной экспедиции был базовый лагерь моих друзей, где можно было передохнуть, отоспаться. Я добрался туда, а потом уже выходил наверх сам. Снаряжение свое, рассчитываешь на себя.

- А промежуточные лагеря ставили?

- Ну, я же на Бруд-пик за 36 часов ходил. Потому что ждать, пока кто-то там поставили, самому ставить у меня ни времени, ни желания, ни сил не было. Я просто шел, на Бруд-пике много снега было, по грудь, я пробивался. Первое восхождение в этом сезоне. Дошел за один день до высоты 7300. Часа четыре вздремнул. Пуховый комбинезон, бивуачный мешок залез, переждал. А утром дальше пошел. 36 часов восхождение до вершины заняло.

- А на следующий день, когда взошел, сразу спускаться начал?

- Ночью спускался. Спустился до третьего лагеря, до высоты 7000 метров. Я туда палатку занес. Американцы ее уже заняли. Ну, потеснились. Я в палатке провел ночь. Опасность была в том, что очень много снега. Двое погибли в лавине перед этим. С погодой какие-то катаклизмы, никогда такого не было. Сначала погода была безоблачная. Сильный снегопад прошел 28-го июня. На вершину я вышел 8 июля. А весь этот промежуток снег таял, было очень лавиноопасно. А потом весь июль, до 20-го, дней 20, стояла изумительная погода. Правда, 20-го я был уже в Исламабаде. Реки поднялись на несколько метров, дороги смыло. Раньше речку пешком переходили, а теперь по колено. Течение такое смерть! Ждешь, ждешь, чтобы вброд ее перейти. Вечером подойдешь надо до утра ждать. Вода спала раз, перешел...

- А на Гашербруме?

- На Гашербруме многие дошли, но одно дело, когда тропа пробита, другое когда в одиночку. У тебя ни палаток, ничего нет.

- А ты бивуачный мешок всегда берешь с собой?

- Да.

- И спальник?

- Нет, мешок просто. На Гашербрум я стартанул, дошел до передового базового лагеря, переночевал там у своих друзей. За 9 часов 37 минут от 5800 до 8000, до вершины, и чуть больше трех часов вниз.
 - Получается, 12 часов?
 - За 13 часов туда и обратно. До вершины у меня 9 часов 37 минут было. А Лафай, Жан-Кристоф, известный французский альпинист, в прошлом году (во всех журналах я читал) сходил за 12 часов 30 минут.
 - А рекорды сейчас кто-то фиксирует?
 - Так же, как в лыжных гонках не фиксируют. Разное состояние снега. И погода разная. С одной стороны, нельзя сказать, что это рекорд, с другой соревнование прошло, и у каждого свой результат.

 - На Лхоцзе ты с кем ходил?
 - С итальянцами ходил, с Симоном Моро. В этот же день, когда Башкиров погиб... У нас верхнего лагеря не было, поэтому мы стартанули рано, в 12 часов ночи. В 5 часов к лагерю Башкирова подошли, Башкиров стартовал. Мы чуть отогрелись в палатке, потом их догнали. Мы их обошли на подъеме. Поговорили нормально. Башкиров усталый был просто. Та же ситуация, что у Скотта Фишера в 96-м. Усталый был, да еще снимал много перед вершиной. Говорит: "Я себя, Толя, не очень чувствую". Я говорю: "Я тоже. Володя, я что-то засыпаю, уйду от реальности". Он говорит, что плохо себя чувствует, ночью температура была. Я спрашиваю: "Ты будешь в траверс идти?". "Нет, - отвечает, - я подожду последних, я же руководитель". Последними Богомоллов и Першин шли. Он ждал их на вершине. "Я, - говорит, - заодно поснимаю вокруг". Мы поднялись на вершину. Володя был, не доходя метров 30 по вертикали (100м по горизонтали). На вершине ветерок, а там потише. Башкиров говорит: "Буду здесь ждать, снимаю". Мы-то быстро убежали вниз. Я чувствую, что у меня ненормальное состояние, надо быстро убегать.

 - Ты ведь собирался пойти траверс Лхоцзе-Эверест? Когда вы приняли решение, что не пойдете его?
 - Я принял. Я на вершине почувствовал, что не в норме. Не могу сказать, почему. Болезни, как таковой, вроде, не было. Чувствую, что я далек от той формы, которая нужна для траверса.
 - А план был, чтобы идти траверс на Эверест? Вы выходили именно с такой задумкой?
 - Да, план такой был.
 - А когда вы на Эверест взошли с индонезийцами?
 - 26 апреля, а этот штурм Лхоцзе был 26 мая, то есть, через месяц.

 - А в промежутке вы с Башкировым еще в Катманду спускались?
 - Это да. Наверное, поэтому, организм уже перестроился. Вот сейчас у меня сезон закончился, в принципе. Март, апрель, июнь, июль, август я был практически без отдыха. Вымотан. В сентябре начал отдыхать - организм перестроился на реабилитацию. И, естественно, в это время такая расслабуха.
- Если бы мы не перестроились на отдых, а продолжали работать, было бы**

лучше. А так мы, не втянувшись опять в работу и не восстановившись, сразу пошли. Организм начинает работать на восстановление, а ты ему с бухты-барухты опять даешь нагрузку. А он сопротивляется. Было бы лучше, если бы мы не спускались. Ведь раньше у нас как получалось восьмитысячник заканчивается, спускаешься на низкую высоту, и у тебя начинается деаκκлиматизация, реабилитация. И по времени это продолжается столько же, сколько ты был в высокогорье.

- Я говорил с Бабановым. Он мне сказал, что когда спускался вниз, видел, что Башкиров чувствует себя плохо.

- Плохо, не плохо, но он дошел до вершины на час-два раньше, чем Першин, и, может быть, на 2-3-4 часа раньше, чем Богомолов. Однако люди, которые гораздо слабее шли, выжили, а он не выжил. Потому что у сильного шансов умереть гораздо больше. Скотт Фишер тот же пример.

- Почему больше?

- Потому что ты можешь выработаться за счет того, что у тебя хорошая тренированность. Когда ты тренируешься, ты не становишься здоровее. Результаты спортивные растут (и так в любом спорте) за счет того, что ты очень легко можешь взять резервы и выработаться до нуля. А нетренированный человек не может себя выработать. Он может показать слабее результат, но у него есть запас прочности и гарантия того, что он не умрет, выше. Его организм, чисто на подсознательном уровне не дает выработаться полностью. А тренированный человек выкладывается под ноль и умирает.

У Башкирова была прекрасная тренированность, гораздо выше, я думаю, чем у Богомолова или Першина. Ты работаешь, работаешь - но силы не бесконечны. Как тренер я знаю когда ты на пике формы у тебя самая слабая защитная функция организма любая инфекция, и ты заболел, тут же, понимаешь.

- Почему так происходит?

- Потому что внутри организма баланс. Если ты тренируешь скоростные качества, выносливость падает. Сила растет выносливость падает.

На высоте то же самое: акκлиматизация растет силовая подготовка падает.

Ты чувствуешь себя хорошо, а сил нет. Если ты затянул акκлиматизацию, нет сил на борьбу с вирусом. У меня горло болело, и я понял какой там траверс! Самочувствие такое, что ты можешь заснуть и не проснуться.

И у Башкирова ситуация развивалась в считанные часы. Когда мы уходили вниз, то вообще нельзя было сказать, что он мог так печально закончить день. Ну, плохо, да я тоже плохо себя чувствовал - но не так же.

- Почему он не брал кислород, когда наверх шел?

- Когда кислород заканчивается, ситуация начинает развиваться очень быстро. Если ты идешь без кислорода, ты просто не уйдешь далеко. А с кислородом ты уходишь в опасную зону. Когда он заканчивается, начинаешь неадекватно оценивать ситуацию. Кстати, статья у меня сейчас в Америке

выходит: Кислородная иллюзия . Она подчеркивает, что я работаю без кислорода это опасно, а с другой стороны опасно с кислородом, когда люди не готовы к тому, что он заканчивается. Без кислорода тяжелее, но нет зависимости и ты можешь работать, спускаться.

А молодежь у нас не имеет опыта работы без кислорода. 8500 кислород заканчивается, они бах, на задницу и все, ни туда, ни сюда...

На вершине Башкиров чувствовал себя нормально. Но он остался ждать. Час прошел ему стало хуже, еще час еще хуже. Кислород-то унесли. Он шел, головной мозг уже неправильно начал работать. При гипоксии организм в первую очередь отключает мозг, потому что мозг не работает физически. А когда мозг отключается, человек начинает делать ошибки. На высоте диагноза два: отек мозга и отек легких. А причин много то ли изменения в крови, то ли инсульт, то ли инфекция. Человек перестает соображать и оценивать ситуацию.

Да, можно сказать, что у него начался отек мозга инфекционного характера или сосуд порвался, кто сейчас об этом узнает. Да, он вел себя так, как будто у него отек мозга начинался: отказывался от кислорода, срывал с себя маску. Так же в 1996 году на Эвересте умирали: отек мозга, неадекватные поступки. Так же, как Шевченко разделся, сложил свою одежду аккуратненько и замерз.

Высотный альпинизм самый опасный вид спорта с фатальными исходами. И больше всего трагических случаев происходит на высоте, потому что высота это такая непредсказуемая вещь!! Вроде, человек опытный, два сезона до этого ходил на Эверест без кислорода, и тут же - по простому маршруту, с кислородом, никого не спасал. Ну, почувствовал себя плохо, отстал. Другой не смог бы дойти до вершины, а он шел, шел, шел. И только на спуске почувствовал себя хуже. Другой, вон в 1996-м, который ноль в альпинизме, обморозился, отрезали ему пальцы, но выжил. А этот человек погиб.

В Катманду, после Эвереста, мы сидели, Виноградский, Башкиров и я, и разговаривали о том, как Фролов в состоянии комы отключился, провалялся ночь, обморозился, но потом спустился сам. Он молодой, 23 года. А другой человек, может быть, и более сильный, не выдержит. Здесь воля случая.

Виноградский, как доктор, и Башкиров начали мне говорить: "Вот, Фролов молодец, он взял и выжил! А твой Фишер в 1996-м не выжил". Я говорю: "Ребята, пожалуйста, Фишера не трогайте "

Ситуация на высоте развивается независимо от нас. И я не защищен от этого. У меня потенциал на высоте невероятный, но я знаю: чуть заболеешь - и помрешь элементарно. И это просчитать практически невозможно. Как от Бога! Вот ты ему не понравился и он погоду тебе испортил, и ты ночевку не пережил.

Ситуация это результат твоего самочувствия, твоей подготовки, болеешь ты или не болеешь, - много всяких причин. Говорить, что тот человек такой сильный, что пережил все, а другой такой слабый, что не пережил это все равно, что ничего не говорить. То же самое произошло и здесь. На Лхоцзе сходили, фотографировались, с Башкировым поговорили. Примерно через

час спускаемся вниз, гляжу Богомоллов поднимается. Все! Куда ему идти! Он кислород взял. Ну, готовый! Однако же, он пережил, до конца дошел, хотя, если сравнивать - небо и земля. Ну, плохо Башкирову было, но не так же, как этому человеку. Логично было бы думать, что у Башкирова шансов спуститься в десять раз больше.

- А шерпы, которые потом поднимали свежий кислород Фишеру, они ничего не могли сделать?

- Тащить просто сил не хватит. Если ты можешь напоить там или чуть-чуть помочь. Что, в принципе, я и сделал в случае с Санди Питтман, если бы она не могла сама переставлять ноги, я бы ее не дотащил. Хотя здесь 8000 было, а там 8400.

- А когда шерпы подошли к Фишеру? На следующий день, после ночи?

- Часов в 11 утра. Промежуток времени был серьезный. Он вышел из комы примерно в 6 утра. Потому они и оставили его, ведь помочь уже было нельзя. Я поднимался вечером посмотреть, ощущение было такое что его уже нет. Может быть, где-то внутри и теплилась жизнь, на каком-то уровне, но нести его я не мог, привести в сознание на такой высоте не мог...

- Толя Что ты чувствуешь? Вот тыходишь к Фишеру, а он еще жив, ну где-то там и ты не можешь его спасти?

- Ты знаешь, я там был в таком физическом состоянии...

Чувства возникли только после. Острота чувств. А там ты движешься и думаешь вот еще пара шагов, и ты тоже можешь тут остаться насовсем. Совершенно другие ощущения. Нельзя сказать, что они притуплены, и что ты ничего не ощущаешь. Ты чувствуешь, но другое - одна ошибка, и ты остался, как он. Инстинкт самосохранения сильнее чувств.

Нельзя сказать, что я там был как шпала или столб какой. Но я был очень хладнокровный и старался не думать, потому что не было сил на эмоции и переживания. Ты видел, наверное, как люди воюют, убивают они тоже ничего не ощущают. Страх приходит после того, как выжил. В тот же момент ты занят только тем, чтобы не погибнуть, защититься.

Когда спрашивают, что от тебя в такой ситуации зависит, мог ли ты спасти сложно сказать. Альпинизм не борьба за собственную жизнь, а просто Борьба.

- А когда ты спустился в базовый лагерь?

- Тогда уже был мемориал. Тогда чувства, отношения: человек жил, работал, ты знал его, а теперь его нет... Когда приехали в Сиэтл на мемориал, уже месяц прошел. Уже мозг подключаешь, стараешься проанализировать. А в базовом лагере намного острее переживаешь, только когда спустился, даешь волю эмоциям. Потому что, если ты поддашься своим эмоциям наверху, ты можешь не выжить. То есть ты действуешь как профессионал. Ты знаешь, что как профессионал не должен ни на что отвлекаться. Для этого нужен настрой: люди погибают, человек уже замерз, он уже не двигается... Когда

глоток чая стоит не доллар и не 30 центов, когда это жизнь или смерть: ты попил вовремя или не попил, и у тебя не хватило калорий. Ценности другие. Эмоции другие. Я не писатель, что бы грамотно это изложить

- Другие ценности может быть, это и есть один из тех факторов, который держит людей в альпинизме?
- В Москве и в других больших городах ценности искажены цивилизацией и совершенно не верны. Мы неправильно мыслим. Мы мыслим только в одном направлении, чисто коммерческом.
- Когда ты говоришь о коммерческом образе мыслей, как ты думаешь, правильно ли, что коммерциализация коснулась альпинизма?
- Правильно или неправильно? Надо найти баланс. Без коммерциализации никуда не денешься. На что бы ты кушал? А кушать хочется всегда ...

- Если бы Фишер шел сам по себе, не в экспедиции, не с клиентом, то вряд ли бы с ним это случилось? Или Башкиров, если бы не был руководителем? Когда идет прямая трансляция матча, игроки совершенно по-другому играют, нежели тогда, когда их не видят. Даже если бы не было журналов, прессы, прямой трансляции одно дело, когда ты делаешь восхождение один на один, и тебя никто не видит, и совсем другое когда ты находишься под постоянным наблюдением.

Я разговаривал с Володи Смирновым, лыжником. Он говорит: "Я психологически устал. Я на виду, мне нельзя расслабляться".

Человек ведет себя иначе, когда его видят. Так же когда ты работаешь на себя или идешь с клиентом. Есть у тебя спутниковая связь или нет ее. Разное психологическое давление.. Психическая энергия съедает физическую. Ты выработался и ничему не радуешься. Так же как он. Если бы он шел для себя. Но тот же Интернет, спутниковая связь, прямая трансляция делают альпинизм более рекламоспособным. Раньше этого не было. А значит, реальнее находить деньги на неординарные экспедиции.

Кстати, для меня то, что мы сделали с индонезийцами, если не в 10, то в 3 или 5 раз интереснее, чем то, что произошло весной 1996-го. Однако нынешний материал никого не интересует, а там была трагедия и это интересует всех. После весны 1996-го и всего последующего прессы, интервью, мемориалов и всего остального мне было, конечно тяжело возвращаться опять сюда, на Эверест и Лхоцзе. Тем важнее для меня успех индонезийской экспедиции на Эвересте сейчас, в 1997-м. И я вырос, потому что лез не только для себя, а еще и ради того, чтобы воплотить свой опыт. **А вклад Володи Башкирова в этот успех очень велик. Но и сил ушло очень много.**

Прислал Евгений Попов (Томск)

(перепечатка интервью из "Вертикального Мира", 7/ 98)

Текст этого интервью опубликован в интернете 12 января 2004г. на сайте Казахстанского Горного Клуба. <http://www.mountain.kz/publ/boukreev.html>

Горный массив Эверест. Фото: globallookpress.com

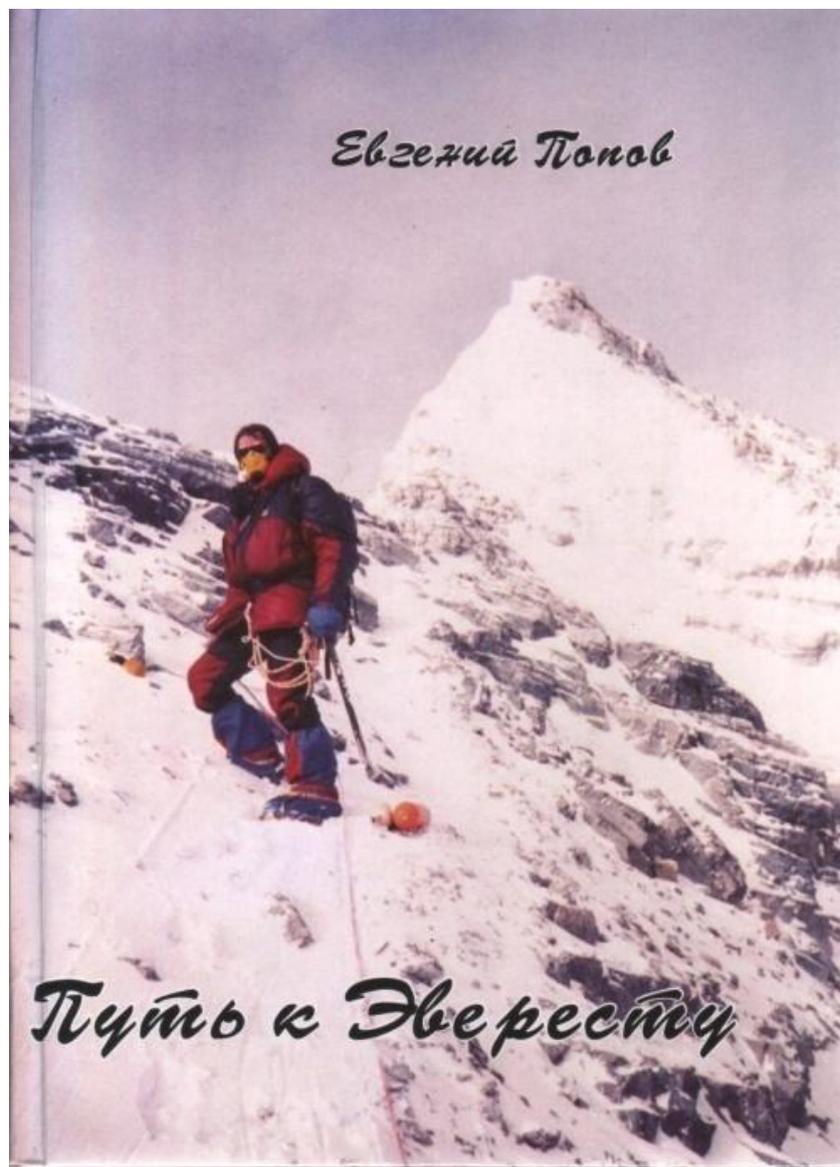
"Путь к Эвересту" книга Евгения Попова

Дмитрий Бочков 15.11.2004

В Томске прошла презентация книги Е.Попова "Путь к Эвересту". Автор рассказывает о событиях произошедших весной 2001 г. на Эвересте. Далее дается анотация руководителя экспедиции Дмитрия Бочкова.

В последнее десятилетие российские альпинисты получили, наконец, возможность делать восхождения в любых горах мира, а не только на территории советских республик. Несмотря на невероятную, по российским меркам, дороговизну восхождений некоторым командам удалось добыть деньги и организовать экспедиции в Гималаи и Каракорум. Эти экспедиции сразу указали на лидирующие позиции россиян в мировом альпинизме.

Томичи провели две больших гималайских экспедиции и в обеих добились феноменального результата. В 1995 томский клуб «Буревестник» организовал экспедицию на гималайский восьмитысячник Дхаулагири 8167м. На вершину поднялись 8 из 10 восходителей. Неплохо для дебютантов! В 2001 году совместно с кузбасскими альпинистами проводилась экспедиция на Джомолунгму 8848 м. со стороны Тибета. На высочайшую гору планеты поднялись 8 из 11 альпинистов, из них пятеро - томичи.

Большая часть этой книги посвящена драматическим событиям упомянутых гималайских экспедиций. Материал представлен в виде дневниковых записей и у читателя есть возможность вместе с автором пережить все обстоятельства экспедиций. Именно пережить, поскольку автор реально находится в центре событий и каждое его слово рождено собственными потом, риском, физическим и эмоциональным напряжением. Живой язык изложения, эрудированность автора в вопросах истории альпинизма много увеличивают ценность книги. Кроме того, это первая книга о томских альпинистах, хотя организованный альпинизм появился в Томске еще в начале 60-х XX века.

Автор предлагает свое видение событий, собственные, порой очень спорные, оценки происходящего. Последнее обстоятельство, я надеюсь, подвигнет других участников экспедиций на изложение собственного взгляда, а значит, читателя ждут новые публикации о томичах на высочайших горах Мира. Желаю Евгению Попову новых вершин и новых интересных книг во славу России и нашего родного города.

Восходитель на Эверест Евгений Попов

Силы гор простираются ввысь и вширь. Умение гарцевать по облакам — это от гор. И умение попевать за ветром — тоже от гор. Из Сутры о горах и реках

1967 г.р., женат, окончил ХТФ ТПУ. Заместитель директора строительной компании «Вектор». Помимо альпинизма увлекается футболом, выступает на различных турнирах.

После 40 лет высотный альпинизм только начинается, — говорит Евгений Попов, известный томский альпинист. С медицинской точки зрения зрелый организм более приспособлен к высотным нагрузкам. У Попова другая версия: с годами приходит умение терпеть. Терпеть в горах нужно постоянно: холод, недостаток кислорода, непомерные нагрузки...

Первый раз на отметку выше 7000 м Евгений Попов поднялся в 1991 году — на пик Ленина (7134 м). Год спустя побывал на всех высочайших вершинах Советского Союза, став «снежным барсом». Звание «снежного барса» присуждалось восходителям на четыре семитысячника СССР. Звание получил всего за четыре года занятий альпинизмом — рекордный срок!

Еще одно уникальное достижение сотворил в 2006-м: первым из россиян поднялся на вершину Гурла-Мандхата в Тибете, какой-то четверти километра не дотягивающую до восьми тысяч. Когда есть мотивация, взойти можно куда угодно, уверен альпинист. Он мог бы и не подняться на Эверест: томскую экспедицию 2001 года омрачила гибель питерского спортсмена — одного из членов команды, — были потеряны время и силы, портилась погода. Оставался, наверное, один шанс из сотни — и Евгений им воспользовался. Зачем рисковать?

Евгений Попов отвечает словами Райнхольда Месснера, мировой легенды альпинизма: — У каждого человека есть внутреннее влечение, которое должно проявиться. Он не достигнет согласия ни с самим собой, ни с окружающим миром, если не поднимется на ту высоту, которая представляется ему пределом.

Путь к Эвересту. Попов Евгений

Посвящается памяти выдающихся альпинистов Владимиру Башкирову (г.Москва) и Алексею Никифорову (г.С.-Петербург), альпинисту и доктору Славе Соломину (г.Томск).

Автор выражает искреннюю признательность Дмитрию Бочкову - неутомимому организатору экспедиций томичей альпинистов на вершины Даулагири и Эверест.

Автор благодарит Амана Елеушева и всех участников экспедиции в Гималаях за помощь более полно и достоверно восстановить события экспедиции, а также Олега Новицкого, Дмитрия Бочкова, Станислава Никитина и Александра Фойгта за предоставленные фотографии и другие материалы к тексту книги.

Биографическая справка

Попов Евгений Алексеевич родился в г. Барнауле 21 марта 1967 г. Но всю свою сознательную жизнь прожил в г.Томске. После окончания школы поступил в Томский политехнический институт, откуда в 1985 году был призван в армию. После службы вернулся в политехнический институт, где увлекся горным туризмом и сразу пошел в зимний лыжный поход в Горную Шорию. Первое путешествие закончилось достаточно драматично, так как из тринадцати участников семеро получили обморожения. Через полгода впервые попал в настоящие горы - альплагерь "Дугоба" на Высоком Алае. С этого времени поездки в горы становятся регулярными. К 1992 году поднялся на все семитысячные вершины Советского Союза, за что восходитель получает почетное право именоваться "Снежным барсом". Таким образом, всего за четыре года занятий альпинизмом стал "Снежным барсом" - видимо это достижение является своеобразным рекордом. Томские альпинисты впервые попали в Гималаи в 1995 году. А через шесть лет совершили восхождение на Эверест 23 и 26 мая 2001 года. Об этих событиях и повествует это произведение.

ИСПЫТАНИЕ ЭВЕРЕСТОМ

Попов Е.А., октябрь 2001 г.

"В борьбе с Вершиной, в стремлении к необъятному человек побеждает, обретает и утверждает прежде всего себя. В крайнем напряжении борьбы, подчас на грани смерти, для человека перестают существовать понятия пространства и времени, исчезают страх и страдания, все начинает казаться доступным и человек обретает великое спокойствие. И тогда человек осознает, что в нем есть нечто несокрушимое, есть такая сила, перед которой ничто не может устоять..."

Люсьен Деви, председатель Федерации альпинизма Франции.

"Аннапурна". Морис Эрцог.

Переиначим цитату из первоисточников недавнего прошлого: «То о чем так долго говорили томичи, свершилось – экспедиция на Эверест состоится». Эта новость взбудоражила весь альпинистский Томск. Но оптимизм потенциальных участников срубало другое известие: число полностью оплачиваемых восходителей сильно ограничено, остальным же предлагалось найти по 5000 \$. Всю зиму народ метался в поисках спонсоров, финансовые условия менялись только в большую сторону, и ничего не было понятно по составу до самого последнего момента. Я уже перестал верить в гипотетическую возможность собственного участия в этом мероприятии, однако за три недели до отъезда карты легли так, что вероятность этого приблизилась к 100 %. Билеты, каковые остались только на 22 число, пришлось брать уже в марте. Основной состав томичей вылетал из Москвы 24-го, но на два дня раньше уезжали четверо участников кузбасской экспедиции «Эверест 2001», с которыми мне и нужно было встретиться в аэропорту «Шереметьево». Томская часть экспедиции носила экзотическое название «Югра – Гималаи» и включала 6 томичей (Дмитрий Бочков, Аман Елеушев, Анна Акинина, Стас Крылов, Евгений Попов, Слава Коломин) и петербуржца Алексея Никифорова. Странным образом оказалось, что в г. Томске нет ни одной организации, пожелавшей помочь финансово, а основные деньги проплатило правительство Ханты-Мансийского автономного округа, на строительных объектах которого и работало большинство участников экспедиции, занимаясь промышленным альпинизмом. Так что закончим абзац опять же цитатой: «Нет пророка в своем отечестве».

Вновь уезжать в Гималаи приходится в свой день рождения. Вставать на

самолет в 5 утра, ночь и вечер перед отъездом традиционно занимают сборы, и я постарался замолчать собственные именины, тем не менее, кто помнил – пришли. Все, конечно, происходило быстро и скомкано, однако еще больше огорчало то, что я пролетаю и с дочкиным Днем рождения 23 марта, но видимо карма такая.

Тем не менее, грех жаловаться на судьбу, оказалось, есть друзья, заинтересованные в моей поездке ничуть ни меньше меня, причем эта помощь была совершенно неожиданной. Гораздо большего я мог бы ожидать от других, более близких мне людей, но как ни странно, именно в этом случае меня ждало разочарование. Так или иначе, я уже подлетаю к славному городу Москве. Контрасты между провинцией и столицей заметны уже с воздуха. Если в Томске насчитывается штук 300 краснокирпичных особнячков и огромное количество мичуринских, то в пригородах Москвы шикарные особняки стоят как минимум на трети дачных участков. Вот такая великодержавная особенность нашей страны: большая часть экспортного сырья добывается далеко от столицы, а золотой дождь выпадает на территории вышеупомянутого субъекта федерации, опосредованно улучшая жизнь метрополии раза в 4 по сравнению с провинцией (читай колониями). Что же теперь удивляться сепаратизму? Оказавшись в Москве, я опять попадаю в руки старого друга, выручившего меня с совсем уж необходимым снаряжением. Увы, но, вложив все деньги в экспедицию, я вынужден идти на Эверест в старой снаряге, с которой ходил еще лет 10 назад. Только вес данное обстоятельство увеличивает раза в полтора. Однако я давно уяснил для себя справедливость правила: не столь важно - в чем, сколь важно – как.

Своих компаньонов нахожу в аэропорту «Шереметьево» по колоритной внешности Юры Утешева. Знакомлюсь с его спутниками – барнаульцем Сашей Проваторовым и новокузнецанином Колей Кожемяко. Некоторое время погода появляется и четвертый участник – Саша Фойгт в сопровождении Юрия Байковского, раздающего нам значки с изображением эдельвейса. Оказывается, жюри фестиваля горных фильмов (детища Байковского) учредило приз за лучшее восхождение года – этот самый эдельвейс. На мой недоуменный вопрос, – не поторопился ли он, Юра ответил, что это вроде аванса. Вот так нежданно-негаданно стали мы кавалерами (а может быть и рыцарями) мальтийского..., заговорился, золотого эдельвейса. Простите, больше не буду ерничать, значок действительно красивый.

Невероятными усилиями мой неподъемный баул уменьшился в весе до 20 кг, переместив значительную часть своего содержимого на хозяина и в ручную кладь. Выгляжу я при этом толстым, неповоротливым медвежонком, в нелепых пластиковых ботинках, брякающих по полу со страшной силой. Все это - традиционный маскарад в борьбе с неподъемными тарифами «Аэрофлота».

Кстати говоря, пассажирами Российского рейса по большей части являются граждане дальнего зарубежья, билет для которых процентов на 20 дешевле, чем для россиян. Я так и не понял в чем тут дело, но очевидно, что у кого-то проблемы со здравым смыслом.

После прохождения всех контролирующих инстанций и недолгого ожидания, оказываемся в тесном салоне ТУ-154. Лететь предстоит 10 часов, и я, абсолютно непростительно пренебрегая возможностью разглядывать ландшафт. Почти всю ночь вижу картины прошлых восхождений.

Вот и столица Непала Катманду аэропорт Трибхуван, где мало что изменилось со времени моего последнего посещения. Встречает нас живописно одетый руководитель экспедиции Дима Бочков, одновременно напоминая покорителя дикого Запада, рейнджера и скаута.

Размещаемся все в том же районе Тамэл, прямо напротив самой русской гостиницы «Шерпа гэст хауз». Отель имеет несколько забавное для русского слуха название – «Свонига», условия проживания в нем, несомненно, выше, чем в «Шерпе», стоимость – 4 \$ - койко-место в сутки. Устраиваюсь в одном номере с Сашей Фойгтом. К слову сказать, в Катманду можно найти жилье и за 1,5 \$ с примерно таким же набором сервиса, правда, и качество будет существенно ниже.

В первый же вечер встречаемся с нашими ребятами из экспедиции на Лхоцзе Мидл. Парни завтра улетают, чтобы совершить очередную попытку восхождения на последний непокоренный восьмитысячник. Это мероприятие стало чуть ли не национальной русской идеей, с подачи самого знаменитого нашего высотника Володи Башкирова, погибшего в первой попытке зайти на эту гору. Все последующие экспедиции стремились одолеть неприступную вершину со всех сторон, странным образом не изучив и не продумав, - где же здесь наиболее легкий путь. Выяснив в результате бесплодных попыток, что гребни с запада и востока практически непроходимы, а южная стена представляет технически трудноразрешимую задачу, наконец-то наши ребята обратили внимание на северные склоны Лхоцзе. С той стороны находится редко посещаемое и труднодоступное ущелье Кангчунг, но склон отлично просматривается с северо-восточного гребня Эвереста, откуда неоднократно сфотографирован. Несколько лет назад такая фотография попала мне на глаза в одном французском журнале. Правая часть северных склонов Лхоцзе сразу обращала на себя внимание, как относительно легкодоступный 45-градусный снежно-ледовый склон, проходимый, в том числе и траверсом с Южного седла Эвереста. Неясными оставались лишь последние 100-200 метров скал до перемычки, но, учитывая, что средняя крутизна склона всего 45° , а структура скал должна быть похожа на северную сторону Эвереста, можно было предположить, что они лезутся. Безусловно, определенную сложность

доставляла лавинная опасность, но в любом случае этот вариант был явно предпочтительнее всех предшествующих. И именно эту идею пытается реализовать экспедиция сборной команды, без сомнения включающая лучших высотников России.

За столом моими соседями оказались екатеринбуржцы Сергей Тимофеев, Леша Болотов и Женя Виноградский. С Женей мы уже встречались в Катманду весной 95-го, а Сергея я помню по Иныльчеку 92. По большому счету это – цвет российского высотного альпинизма. Не смотря на то, что окружен знаменитостями, дистанция не ощущается – они простые, разговорчивые парни, без всякого снобизма. Дай Бог, чтобы и в нашем коллективе сложились такие добрые отношения. Помимо екатеринбуржцев в компании оказались москвичи Владимир Яночкин и Виктор Володин, с ними я не знаком, как, впрочем, и с ближайшим соседом – красноярцем Петей Кузнецовым. Всех ребят объединяет одна маленькая деталь – все они в разные годы ходили на Эверест. Заведение, в котором мы трапезничаем, кормит и поит всех покорителей Эвереста бесплатно, чем мужики, ничтоже сумняшеся и пользуются. Хорошо бы и мы, по возвращении, оказались здесь на таком же положении. Весь вечер разговариваем о том, о сем, все о горах, конечно.

Десять последующих дней мы провели в Катманду, дожидаясь пока откроются перевалы через главный Гималайский хребет. Томительное ожидание заполнено какой-то сумбурной беготней по местным лавчонкам, закупками, поисками и ремонтом общественного снаряжения. Все же выкраиваю один день для поездки по местным достопримечательностям. Самый удобный и экономичный вид транспорта при этом – велосипед. Вдвоем с нашим доктором Славой Коломиным катаемся по Непальской столице и ее окрестностям. Славка здесь впервые и я по-хорошему завидую его впечатлениям первооткрывателя, тому, что я уже давно прошел, впервые посетив это горное королевство. Но, как ни странно, после той поездки и у меня остались некоторые пробелы, заполнить которые я и пытаюсь, начав с самой большой буддистской ступы – Буднатх. По карте выбираемся на другой конец города, где чуть не заблудившись, все же попадаем к искомой цели. Сооружение конечно грандиозное, тем более что построено около 2,5 тысячи лет назад, однако, все же не такое сногшибательное, как главная Непальская ступа Сваямбуднатх. Тем не менее, почти все фильмы о Непале, которые я смотрел, в обязательном порядке демонстрировали зрителю этот шедевр древнего зодчества. Закончив с буддистскими храмами, направляемся в главный индуистский – Пашупатинатх. Попадаем туда с совершенно неожиданной стороны, малознакомой туристам, но путь стоит того – настолько живописна тропа к храмовому комплексу. Успеваем к вечеру вернуться в гостиницу и, несмотря на надвигающуюся грозу, отправляемся на перевал,

далеко за город. Тропический ливень наконец загоняет нас под какой-то навес, где гостеприимный хозяин угощает кофе. После угощения опять отправляемся в путь, и, несмотря на мерзкую погоду, все же добираемся до перевала. Наверху дышится ощутимо легче, чем внизу - смог стал просто бичом Непальской столицы. Скорее всего именно по этой причине большинство участников экспедиции мучается с воспалениями горла.

Помимо ребят с Лхоцзе Мидл то и дело сталкиваемся с участниками Украинской национальной экспедиции на Манаслу в жовто-блакитных костюмах. Большинство из них относится к нам по-доброму, но есть и откровенные националисты, отвечающие на просьбу поделиться салом враждебным: «Мы «сало» пишем с большой буквы, а «Москва» с маленькой». Что касается остальных бывших соотечественников, то даже прибалты относились к нам по-родственному, не говоря уж о россиянина по рождению, казахстанце по гражданству Денисе Урубко, частенько заходящему в гости к Саше Фойгту. Денис второй сезон пытается реализовать проект траверса Эверест-Лхоцзе. Пусть ему повезет.

В последние дни перед отъездом нашел возможность встретиться с нами посол России Владимир Васильевич Иванов - человек ответственный и влюбленный в эту страну и свою работу. В нем чувствуется потомственный дипломат, настолько продуманно и взвешенно он говорит. Посещение чиновника столь высокого ранга очень символично, в прошлую поездку мы не видели даже мелкого клерка из посольства. Владимир Васильевич долго рассказывает о политической обстановке в Непале и сегодняшней ситуации в России. Оказывается, в настоящий момент в гималайском королевстве развернулась, чуть ли не гражданская война. Когда мы были здесь в 95-м, коммунисты впервые выиграла выборы в парламент, но легальные методы борьбы не устраивали крайне левых, и теперь экстремисты перешли от политических действий к террору. Причем занимаются этим крайние радикалы маоистского толка. За прошедшие 6 лет в результате боевых действий погибло около 1000 человек, часть провинций маоистами захвачено и там не действует королевская власть. Все это способствовало резкому снижению туристической деятельности в стране – основному источнику валюты. Гостиницы и сувенирные лавки - на грани разорения. Во многом поэтому, мы и живем в отеле с номерами стоимостью 40 \$, заплатив всего 8. Из своих велосипедных поездок отмечу повстречавшуюся армейскую колонну в американской полевой форме, солдаты были вооружены винтовками М-16 - разительный контраст с кремниевыми ружьями и отсутствием бездымного пороха в непальской армии 95-го. Будет жаль, если Непал станет второй Кампучией. На прощанье Иванов подарил маленькие статуэтки Будды каждому участнику, и, несмотря на то, что нас было 12, фигурок посол почему-то принес 13. Тогда мы не знали, что через

некоторое время нас догонит Олег Новицкий.

Высота 1700 метров практически не ощущается, мы только что прожили 10 дней в Катманду на высоте 1300 м. Крошечный непальский поселок Кодари состоит всего из одной улицы, ограниченный с одной стороны сбросом к реке, с другой – крутым склоном. Всей компанией идем к Китайской границе. Мост «Дружбы» связывает два берега, два мира – тот в котором мы жили совсем недавно и тот, к которому стремимся. Пограничники с непальской стороны даже не обращают на нас внимания, совершенно свободно доходим до разделительной линии. Монументальное сооружение с золотыми иероглифами на противоположном берегу призвано закрыть солидной вывеской всю нищету и убогость социализма. Как-то немножко тревожно возвращаться в собственное прошлое. С гораздо большим удовольствием предпринимаем попытку прогуляться вверх по склону, по выложенной камнями лестнице, уводящей далеко в небо. Вскоре доходим до небольшого буддистского монастыря, куда монахи приглашают войти. Жизнь у них простая и открытая. Свой быт и обрядовые помещения они демонстрируют не таясь и не стесняясь. Это беженцы. После оккупации Тибета китайской армией монахи жестоко преследовались, а их монастыри – дзонги беспощадно разрушались (и это в стране, где треть мужского населения проживало в монастырях). Очень многие бежали в Индию и Непал, где изгнанные со своей Родины тибетцы воссоздали там кусочки своей культуры. Все они простодушные и непосредственные люди – как дети, эмоции написаны на лицах. Забавно, что, пребывая в Непале вот уже 50 лет, они не знают местного языка.

Совсем свечерело, когда мы вернулись в гостиницу. В меню Богом забытой кафешки, с удивлением обнаруживаем «русский салат». На проверку это оказывается блюдо из капусты, винограда, кусочков банана и апельсина, залитых майонезом. Угадайте, какой из фруктов наиболее русский?

Размещаемся с Лехой Никифоровым в одной комнате. В ответ на его не совсем серьезное предложение начинать тренироваться, я встаю утром в 6.00. и часа полтора бегаю горными тропками по крутому склону. Леха удивлен, но заразить его не удастся. У нас с Лехой примерно похожий взгляд на тактику восхождения, близкие физические кондиции и одинаковая идея бескислородного восхождения. Обычно такие совпадения заканчиваются формированием связки, однако не все зависит только от нас. Алексей старше меня на 11 лет, а список Гималайских трофеев, заставляет считать его наиболее сильным альпинистом в нашей компании. Во всяком случае, из 18 восьмитысячников, пройденных суммарно всеми участниками команды, рядом с Лешкиными восхождениями на К-2 и Макалу ни один не стоит. Уровень сложности не тот. Правда, последняя поездка в Гималаи у него состоялась 6 лет

назад, однако Хан и Победа в 99-м – это тоже приличный результат. Еще один штрих – Алексей долгое время ходил в команде Балыбердина, а Бэл – это один из самых великих альпинистов современности.

Этим же вечером наш повар Нима огорошивает известием о том, что провоз овощей на Китайскую территорию запрещен из-за карантина, но проблему можно решить за 1000 \$. Забегая вперед, скажу, что с этим никаких сложностей у нас не возникло, видимо, вся затея была придумана нашим хитромудрым поваром для увеличения своего достатка. Он и впоследствии беззастенчиво торговал продуктами экспедиции направо, налево, и его мало смущало даже то, что ловили за руку. Эх, где наш Майла – самоотверженный и надежный «кук» из экспедиции на Дхаулагири?

Ранним утром пересекаем границу, и долго трясемся в железной будке по горным серпантинам, уходящим куда-то далеко вверх. С дороги открывается вид на великолепный водопад, при ближайшем рассмотрении превращенный местными жителями в сточную канаву. Расположенный на другом берегу Китайский поселок Зангму, раскидан по склону на высотах 2300-2600 метров. Домики классически для горного селения выстроились по склону - словно стоят один на крыше у другого. Проходим таможду, где запрещены любые съемки (как впрочем, и на всех чек-постах), затем попадаем в китайский ресторанчик. Традиционные палочки с трудом позволяют управиться с десятком разнообразных блюд. Вскоре к такой кухне мы уже привыкнем, но работать ложкой все равно получается быстрее.

После небольшой задержки отправляемся в дальнейший путь. Сегодня нам предстоит добраться до Ниалама (3800 м) - это наиболее колоритный участок путешествия. Дорога проложена по отвесным склонам впечатляющего семисотметрового каньона Бхоти-Коси. На столь живописном участке теряем раза в два больше времени, чем надо бы. Особенно увлечен съемками наш оператор Саша Проваторов.

Ниалам показался каким-то затерянным миром после зеленых долин Непала - кругом снег и высокогорная пустыня с безжизненными моренными холмами. С утра вновь час бегаю по горам – активная акклиматизация позволяет легче пройти болезненный процесс привыкания к высоте. Здесь очень холодно и про шорты нужно забыть.

По настоянию Саши Проваторова, уже бывавшего в здешних местах, следующая остановка нам предстоит не в навязываемом китайцами Тингри, а в Шегаре (4100 м), знаменитом своим монастырем.

Утром машины долго карабкаются на перевал Лалунг-Ла (5200 м). Борта долины украшены разноцветными каменистыми осыпями характерных для Тибета сглаженных холмов. Цвета преимущественно желтые и красные, зелени практически нет. Иногда облака бросают фантастическую тень на эти холмы, и

окружающий пейзаж сразу принимает неземной облик Рериховских полотен. Кое-где видны развалины лессовых построек, сколько им лет – десятки или тысячи - понять трудно. Вот и плоская вершина перевала. За перевалом начинается Тибетское нагорье, с высотами 4000-5000 м. Местность чем-то напоминает Чуйскую степь на Алтае, такие же плоские бесснежные долины, только дно закрыто не травой, а галечниковыми россыпями. На западе открывается белоснежная Шиша-Пангма (8031). Перевал усыпан каменными пирамидками и опутан молитвенными флажками, бетонное сооружение с китайскими иероглифами - тур. Раздаю томичам мелкие монетки, которые оставляем у тура, чтобы вернуться. Все здесь, только где-то нет Леши Никифорова. Дальше в путь.

Нужно сказать, что северная сторона Гималаев резко отличается от южной. Тибет – это безводные каменистые плато, очень бедные на растительность. Долины южного склона напротив покрыты экзотическими тропическими растениями, и позволяют иметь местным жителям – непальцам достаток,кратно превышающий доходы своих северных соседей. Вся влага, приносимая пассатами с океанских пространств, охлаждаясь, выпадает осадками на склонах гор с той стороны, мало какая тучка перебирается через высоченный Гималайский хребет. А вода в Азии – это жизнь. Отсутствие воды и суровые условия Тибетского нагорья на высотах около 4000 м, мало способствуют произрастанию злаков. Каждый выращенный колосок – на вес золота. Нищета – это естественное состояние жизни тибетца. Здесь это не вызывает вопросов. Культура народа, тысячелетиями проживающего в таких условиях, принимает иногда экзотические, на взгляд европейца, формы. Тибет настолько нищая земля, что один мужчина не в состоянии содержать одну жену, вот и приходится делать это сообща. Тибетцы – один из трех Земных социумов, среди которых распространено многомужество. Обряд погребения, также важнейший в культуре любого народа, здесь донельзя практичен. Умершего просто разрубает на куски, и разбрасывают диким зверям. Слишком тонок здесь круг жизни, и тело умершего непосредственно участвует в естественном жизненном круговороте.

Частенько встречаем местных жителей, облик которых с трудом поддается описанию. Руки и лица никогда не моются, и от постоянных ветров и поднимаемой ими пыли, принимают цвет земли. Одежда из толстых шкур и грубой ткани также стирке не подлежит. Женщины носят передник, на поясе которого -огромная металлическая бляха с чеканкой. У молодых парней в волосы вплетен ярко-малиновый элемент, напоминающий конский хвост. У женатых - в волосах белые кольца. Не знаю точно, насколько это верно, но слышал, что количество колец означает - сколько их – мужей у единственной жены. Наш китчебой Таши, например, пятый муж в своей семье. Все мужчины

носят на шее одинаковый амулет – два красных шарика, соединенных палочкой с изображением лица. Видимо, это что-то ритуальное. Одежда резко отличает тибетцев от китайцев, предпочитающих европейский покррой. Полстолетия пребывания под оккупацией КНР, ничего не изменили в культуре этого народа. Кажется, и тысячу лет назад они были такими же. По версии некоторых исследователей здесь лежат истоки современной цивилизации. Где-то на уровне подсознания догадываешься насколько это древняя нация. Любопытные как дети, тибетцы норовят заглянуть прямо внутрь машины. По-детски непосредственна и их привычка чего-нибудь стянуть плохоложащее.

Где-то вблизи Тингри перед нами возникает, парящая в утренней дымке, северная стена высочайшей вершины планеты. Нас радует, что снега на стене почти нет, только белыми черточками выделяются кулуар Нортон и красноярский маршрут. Однако мы зря обольщаемся, отсутствие снега ранней весной затем нам сторицей окупится.

Миновав несколько чек-постов (это полицейские кордоны), к вечеру добираемся до Шегара. Уже на подъезде к городу видим потрясающую картину – на вершину крутой трехсотметровой скалы забирается крепостная стена с башнями. Ради этого чуда стоило отказаться от ночевки в Тингри. Здесь мы пробудем два дня, поэтому экскурсия в монастырь откладывается на завтра, но я не могу удержаться и бреду туда по узким улочкам, отыскивая проход. Случайно встречаемся с Лешкой и дальше идем вместе. Монастырь когда-то представлял собой грандиозное сооружение, восемь столетий возводимое тысячами монахов. Пришедшие вслед за китайской армией хунвейбины разрушили Шегардзонг за несколько лет, тем не менее, даже развалины этого сооружения выглядят грандиозно. Некоторое время назад китайские власти разрешили тибетцам вернуться к своей тысячелетней вере, и вновь образованные общины активно занимаются восстановлением древних дзонгов, бывших огромной частью национальной культуры Тибета.

Около 30 монахов отстроили заново и крохотную частичку Шегардзонга в самой нижней части комплекса. На входе в жилую часть висит изображение бывшего монастыря. Только сравнивая его с современным видом, понимаешь всю грандиозность этого сооружения. Внутреннее помещение - темное и грязное, - место проживания немногочисленной общины. Грязь в Тибете воспринимается безо всякой брезгливости - это естественное состояние жизни в стране вечных пыльных ветров. Долго общаемся с монахами, которые разрешают все фотографировать и даже примерять их обрядовые костюмы, живо напоминающие фильм «Семь лет в Тибете». В молельном помещении установлена восьмиметровая статуя Будды. Архитектура комнаты такова, что скульптура, кажется, заполняет все обозримое пространство. Образ Далай-Ламы, священный для тибетцев, китайцами запрещен, о чем монахи говорят

шепотом. Кстати, правильно произносить Дали-Лама, как впрочем, и Лхаса не Лхаса вовсе, а Ласа. Леха, к моему удивлению, сообщает монахам, что посвящен в буддисты и его буддистское имя Карма Доджи. Оказывается, в одно из посещений Катманду его посвятили в буддисты. Покинув жилые помещения, пробираемся в верхнюю часть развалин. Солнце быстро катится к горизонту, а я еще пытаюсь добежать до самой верхушки, но закат сильнее меня. Ничего, поднимемся завтра.

Утром выхожу очень рано, поселок еще спит. Мне не хочется разрушать хрупкое чувство единения с этим миром, поэтому наверх я полезу один. Компанией мы сделаем это позже. При подъеме встречаются неприятные участки, где есть куда падать. Самое сложное место в десяти метрах перед вершиной - стенка, переходящая в камин прямо над бездной. Все это сооружение сложено из «живых» камней без раствора. Жаль отступить в нескольких шагах от цели. Лезется ли тут в принципе – я не знаю, лететь далеко. Прохожу этот участок максимально надежно – срыв исключен. Но вот и вершинная площадка, окруженная полуразрушенными стенками. Вешки с молитвенными флажками образуют здесь целый лес. Эверест с высшей точки не виден, он просматривается только где-то с верхней трети маршрута. Зато открывается Тибет – загадочная страна, в которую стремился еще Пржевальский. Где-то здесь находится таинственная Шамбала – страна древних мудрецов. Резкие тени высокогорья расчерчивают совершенно необычный пейзаж – ожившие картины Рериха, – наверное, такой она и должна быть мифическая Шамбала. Спускаться сложнее, чем подниматься, невольно шепчу про себя: «Ом мани падме хум» – единственная мне известная буддистская молитва. Вот так на честном слове и максимально собранный прохожу опасный участок. Спуститься в отель успеваю еще до подъема. Отелем китайцы называют глинобитное сооружение казарменного вида. Сервис просто жуткий. Нам то, Хомо советико, все это привычно, но как должны быть шокированы европейцы. После завтрака посвящаем время изучению монастыря. Учитывая, что все участники – опытные альпинисты, дружно лезем на вершину. Перед последней стеночкой, где, по добром, надо бы с веревкой, кое-кто отказывается идти дальше - вроде как мы же на Эверест собрались, а не здесь шею ломать. Внизу возникает некоторая заминка, но подошедший Дима лезет, не сомневаясь ни капли, чем подвигает к этому и остальных. На вершине разводим в жертвеннике священный огонь. Спускаться по пути подъема почти ни у кого не возникает желания, поэтому идем по какой-то неизвестной тропке, которая, удачно огибая склон на 300⁰, обходит все опасности.

После еще одной ночевки в Шегаре, отправляемся на трех джипах в базовый лагерь (5150 м). Дорога, ведущая к Эвересту, была специально построена к

первой китайской экспедиции 1960-го года. Представляю ее себестоимость
Ведь требовалось в течение года-двух обустроить горную автодорогу со всеми ее серпантинами и прочими сложностями. Однако «Великий кормчий» сказал: «Надо». Как бы то ни было, теперь это позволяет нам добраться на машине прямо до базового лагеря. Посередине дороги забираемся на пятитысячный перевал Це, что по-тибетски означает «соль». Это лучшая точка панорамной съемки, для чего и задерживаемся. Отлично просматривается главный Гималайский хребет и несколько восьмитысячников: Макалу, Лхоцзе, Эверест и Чо-Ойю. Очень солидно выглядит ближераположенный Кьянчунг-Канг (7925 м). Правее Чо-Ойю также просматриваются значительные поднятия - кажется семитысячники Менлунгце и Гауризанкар, а может быть одно из них это Шиша-Пангма.

Километрах в 50 от ВС останавливаемся пообедать, в специально выстроенном под Эверестом отеле. Стена с видом на вершину полностью стеклянная. Почему-то вспоминается Визборовский «Завтрак с видом на Эльбрус», в интерпретации «Обед с видом на Эверест».

Вот и продуваемая всеми ветрами пыльная площадка базового лагеря. Размещаемся прямо на месте, где когда-то располагались экспедиции 20-х. Это зеленая поляна на правом берегу, спрятанная в углу фронтальной и боковой морены. На вершине фронтальной морены, среди гигантских каменных блоков нахожу каменную табличку, посвященную героям первых экспедиций – Мэллори и Ирвину. Точнее, правильно было бы говорить Ирвайн, но в русской литературе пишут именно так.

Массовое нашествие альпинистов в 90-е годы подвигло китайские власти к какому-то строительству. На морене над лагерем возведен капитальный дом со всякими службами. В районе нашей поляны построены два бетонных туалета. Еще одно отхожее место стоит на верхнем поле, где так же разбросаны лагеря экспедиций, пока немногочисленных. Всего же их ожидается около двух десятков.

Полдня занимаемся обустройством лагеря. У каждого есть индивидуальная палатка, но Леха предлагает вдвоем разместиться в его «Салеве», а мою «двухместку» использовать для проживания в передовом лагере ABC (6400 м). Для ABC у нас специально приготовлено пять «высоток», но соглашаюсь с Лешкой, хоть и уверен, что гибель ожидает мою пляжную палатку в погодных условиях 6400. Ради горы и компании приходится чем-то жертвовать. Забегая вперед отмечу, что, к моему удивлению, эта конструкция удачно выдержала все, что ей было ниспослано.

Все раздумывал, нужно ли в моем повествовании шаблонно обращаться к истории? Пожалуй, что пора, иначе запутаемся в современности.

* * *

Общепринято начинать историю высочайшей горы Земли с открытия ее для себя европейцами. Начнем и мы. Стояла себе гора миллионы лет, тысячелетиями называемая местными жителями Чомолунгма (как тибетцами с севера, так и шерпами с юга), но придумала Индийская (читай английская) географическая служба измерить ее высоту. Измерили, и в 1952 году удивились, вот те на – пик XV и не пятнадцатый вовсе, а самый что ни на есть высочайший на Земле. Однако забыли спросить местное население - как зовут-то. Мало ли какое туземное название, неудобоваримое для европейского слуха. Думала, думала географическая служба, и надумала, а давай по фамилии бывшего шефа назовем - Эверест. Красиво. Так и порешили. Однако и жители южных предгорий Гималаев свое независимое мнение имели. Поковырялись в закоулках памяти и вспомнили - на непали-то зовется вершина Сагарматха. Так вот и получила гора в последние 150 лет существования три имени: Чомолунгма, Сагарматха и Эверест. Просто Франция какая-то, да и там-то только двойные имена приняты.

Название Чомолунгма принято переводить эффектно – «Мать Богов Земли», однако смысловой перевод звучит несколько иначе. Не склонны тибетцы к фетишизму. Первая часть слова образована от тибетского «Богиня-мать», по смыслу это то же самое, что просто богиня или покровительница. Вторая часть слова может переводиться и как «земля», но вернее – «долина». То есть правильно называть «Богиня долины» или, может быть, «Покровительница долины». Однако чтобы не мучить читателя, вернусь к традиционному «Эверест», раз уж так повелось.

Как только выяснилось, что Эверест – высочайшая вершина Земли, поклонники горного спорта стали задумываться о покорении пика. Но в прошлом веке сделать это было весьма затруднительно. Как Непал, так и Тибет дорожили своей независимостью, и любое появление на своей территории белого человека (т.е. колонизатора) не приветствовали. В начале XIX века англичане уже обломали себе зубы в горном королевстве Непал, но солдат в колониальные полки стали набирать из гуркхов (так тогда называли непальцев). Абсолютно бесстрашные и неприхотливые воины они и сегодня составляют Британский спецназ – идеальные солдаты. В 1904 году майор армии ее величества Янгхазбенд с двумя полками гуркхов перешел Гималаи, и занял Лхасу. Однако в этой нищей стране, где мериллом богатства являются духовные ценности, колонизаторам делать было нечего. Держать в Тибете гарнизон экономически было совершенно нецелесообразно. Единственное, чего добился Янгхазбенд – подписания договора с правительством, благодаря чему Тибет (по европейской логике) попал в зависимость от Великобритании. Как на все это смотрел Далай-Лама, мы не знаем, но возможности провести экспедицию на Эверест англичане добивались еще

почти два десятка лет.

В 1921 году таковая состоялась. Ввиду совершенной неизведанности района задачи перед ней ставились разведывательные. Поднявшись на перевалы с севера от Эвереста, экспедиция дала им названия: Южный перевал (Лхо Ла) – в западном гребне; Чанг Ла (северный перевал) или по английски «Норд кол» - в северном отроге вершины. Оптимальный путь был найден не сразу. Первоначально в обход через ледник Картафу. Лишь позже отыскивали подход, которым и шли все последующие экспедиции - огибая северный отрог, по моренам ледника Восточный Ронгбук, с выходом на Чанг Ла (7050 м). Дальше экспедиция не поднималась, но было очевидно, что нужно будет выбраться на северо-восточный гребень, а по нему двигаться к вершине.

Целью экспедиции 22-го года было восхождение на Эверест. Более всего было неясно, может ли человеческий организм существовать выше 8000 м. Может - ответили Мэллори, Нортон и Сомервелл, поднявшись на 8180 без кислорода. Финч и Брюс достигли высоты 8320 м. Попытки во что бы то ни стало дойти до вершины, в этот раз закончились трагедией – в лавине на перевале погибли семь шерпов.

Следующая экспедиция состоялась в 1924 году. Исторически это самое значимое мероприятие, если не считать экспедицию первовосходителей 53-го года. До сих пор нет ответа на вопрос, – какой высоты достигли Мэллори и Ирвин, но точно известно, что Нортон дошел до 8560 м, а его напарник доктор Сомервелл остановился шестьюдесятью метрами ниже. Однако же вернемся к первой связке, оставившей нам главную загадку Эвереста. После высоты 7500, северный гребень упирается в относительно легкопроходимый скально-снежный склон, что заставляет восходителей разбредаться по нему достаточно широко - это все пространство склона от линии Северного гребня, до Большого кулуара, также называемого кулуаром Нортон. Но если Нортон выбрал вариант траверса склона, что позволяло ему обойти технически сложные ступени гребня, то Мэллори шел путем, наиболее близким к современному – с выходом на северо-восточный гребень выше перемычки между главной вершиной и северо-восточным плечом. Далее маршрут проходит четко по линии гребня, прерываемой тремя скальными ступенями. Загадка – почему-то Джордж Мэллори выбрал себе в напарники молодого и неопытного Эндрю Ирвина, а не ветерана Гималайских экспедиций и сильного альпиниста Оделла, с которыми оказался в штурмовом лагере 8200. Последний раз Оделл, по его утверждению, видел эту связку выше Второй Ступени, однако здесь я разделяю точку зрения Месснера – участок от Второй до Третьей Ступени с высоты 7800-8300 не просматривается, и, скорее всего, видел он их на выходе с Первой Ступени. Очевидно, что связка с какой-то высоты повернула назад (скорее всего 8600). В лагерь они не вернулись. Ледоруб Ирвина экспедиция 33-го года

(Ратледж) нашла 20 метров ниже линии гребня и 250 м восточнее Первой Ступени. Тело Мэллори обнаружили в 1999 году, 60 метров ниже места расположения последнего лагеря 24-го года. Предположительно, он погиб при срыве. Вопрос - были ли Мэллори с Ирвином на вершине – главный вопрос истории Эвереста. Точный ответ на него мы, скорее всего, никогда не получим. Я полагаю, с вероятностью 99 %, что технические сложности второй ступени были для англичан непреодолимым препятствием. Именно это утверждали еще участники штурмовых групп экспедиции Ратледжа. Американская экспедиция 99-го года ставила эксперимент, – используя современное снаряжение, возможно ли пройти Вторую Ступень свободным лазаньем? Не получилось. Однако оптимисты думают иначе.

Помимо связки англичан, за две экспедиции погибли девять шерпов. Но, когда бы англичане считали смерти портеров? Для них они были чем-то вроде яков. И в современной Западной литературе за трагедию поминают только историю Мэллори, Ирвина. Однако Далай-Лама посчитал иначе. Восемь лет после этих событий англичане не могли добиться разрешения на проведение экспедиций, добившись же, ни одна из полудюжины не смогла достичь результатов лучше экспедиции 24-го года. Начавшаяся в сентябре 39-го II Мировая война, надолго прервала гималайские сезоны.

Вторая половина XX века все перевернула в истории Эвереста. В 1951 году китайская армия оккупирует Тибет. Еще десятилетие после этого в стране продолжают стихийные волнения, которые подавляются с пролетарской жестокостью. На восхождениях с Севера фактически поставлен крест. Однако с конца 1949 года свои границы открывает Непал, до этого полтора столетия не терпевший присутствия европейцев. Наступает эпоха восхождений с южной стороны горы. Две английские экспедиции в 50-м и 51-м годах ограничиваются несерьезной разведкой. Весной 52-го на Эверест впервые идет небританская команда, и едва не добивается успеха. Маршрут швейцарцев проложен через ледопад Кхумбу, выходит в Западный цирк (6300 м), далее по Женевскому контрфорсу выбирается на Южное седло Эвереста (8000 м). Двойка Раймон Ламбер – Тенцинг Норгей доходит до 8600, кажется, до вершины уже рукой подать – проблема Эвереста с Юга практически решена, но, увы, – отступление и новая попытка осенью того же года. Отказавшись от штурма контрфорса, швейцарцы логично выходят на Южное седло по Желтой стене Лхоцзе. Сильнейшие ветра позволяют той же связке подняться только до 8100. Сегодняшний классический маршрут в точности повторяет маршрут швейцарцев, но самим первопроходцам зайти было не суждено. Засуетились англичане, уже считавшие Эверест своей горой. В весеннюю экспедицию 53-го года вкладываются огромные силы и средства, руководит мероприятием отставной армейский полковник Джон Хант. Путь уже разведан швейцарцами,

надо лишь развить успех. Первая ударная связка – англичане Чарльз Эванс и Том Бурдиллон достигают лишь небольшого перегиба в южном гребне, который они называют Южной вершиной Эвереста (8750). И быть бы Эвересту непобежденным, если бы не шерп Тенцинг Норгей и Эдмунд Хиллари его напарник новозелландец. 29 мая двойка выходит на вершину. Это была победа.

Пора вернуться на северную сторону. В 1955 – 58 годах организуется несколько совместных советско-китайских альпмероприятий под руководством Евгения Белецкого: на пики Единства, Октябрьский, Ленина, Мустаг-Ата, Конгур II. Эти восхождения в горах Кашгара и Памира – тренировочные мероприятия к планируемому в 59-м восхождению на Эверест. Четыре года подготовки завершает разведка северных склонов Эвереста поздней осенью 58-го, в которой участвуют и наши восходители Белецкий, Филимонов и Ковыркин. Однако планы на весну 59-го срывает крупнейшее восстание в Тибете. Мятеж жестоко подавлен, по всему Тибету стоят китайские гарнизоны, но тут харизматические советские лидеры чего-то не могут поделить с товарищем Мао. Все надежды на Эверест поколения 50-х перечеркиваются политическими разногласиями СССР и КНР. Отзвуком той подготовки на страницах западной прессы мелькают нелепые сообщения о безуспешной советско-китайской экспедиции на Эверест под руководством Павла Дачнолиана, закончившейся горой трупов. Книга рекордов Гиннеса тоже принимает в этом участие – самое большое смертоубийство в альпинизме – более сорока погибших. Вот такие следствия холодной войны. Как ни странно, я обнаруживаю сведения об этом даже в серьезной книге об Эвересте 2000 года издания.

Китайские альпинисты, подготовленные советскими высотниками, организуют самостоятельную экспедицию весной 1960 года. Тройка восходителей (Ван Фучжоу, Цуй Иньхуа и тибетец Ганьпо) поднимается на вершину по маршруту английских экспедиций 20-х. На вершине они оказались ночью, затратив на прохождение последних 200 метров почти сутки. Запад вновь в сомнениях. Современные издания говорят о том, что достоверно предоставлены только фотоматериалы, снятые с высот 8550 – 8650. Здесь есть принципиальная разница. Вершина Второй Ступени – 8630, если китайцы ее прошли, то можно не сомневаться в успехе. Но китайцы утверждают, что первый вылез на Вторую Ступень сняв обувь, т.е. босиком. Такие вещи не укладываются в моей голове. Следствие такого поступка - потеря пальцев, а то и ступни. Наверное, не верят этому и на Западе. Однако посмотрите на построенную китайцами дорогу к Эвересту – разве он мог поступить иначе?

В ответ на сомнения Запада в течение 60-х годов одна за другой организуются все новые китайские экспедиции. Все они заканчиваются безрезультатно. Экспедиция 1975-го года становится национальной идеей,

только альпинистов участвует более 300. Железная машина движется, не считаясь с потерями, сколько там было положено людей – китайцы никогда не скажут. Результатов было несколько. На вершине Эвереста установлен трехметровый триангопункт. Среди восьмерки восходителей одна – женщина, только считанные дни не позволили ей стать первой женщиной на Эвересте. Всего же высоты 8000 метров достигли более 20 женщин. Дюралева 6-метровая лестница на Второй Ступени до сих пор служит восходителям с северной стороны. В восхождении 75-го года никто не мог усомниться.

Однако ради последовательности я уже нарушаю хронологию. Вернемся на юг. Экспедиция Хиллари на Макалу, и американская экспедиция на Къянчунг-Канг серьезно нарушают Непальские законы. Экспедиция Хиллари без всякого разрешения попутно совершает восхождение на Амадаблам, а американцы вместо заявленного объекта безуспешно пытаются подняться на Эверест с Севера. Отношение к независимой стране, как к колонии сразу вызывает ответную реакцию - целое десятилетие после этого мало какая Западная экспедиция могла получить разрешение Непальского короля. К редким исключениям относится восхождение американской команды в 63-м году. Удачно решив проблему выхода на Западный гребень, экспедиция, усилиями штурмовой двойки Хорнбайн-Ансольд находит возможный путь по Северной стене Эвереста – это узкий кулуар, приводящий на вершинный гребень. Впервые, помимо классических, был проложен новый маршрут на Эверест.

Новая суперзадача возникла в начале 1970-х – Юго-Западная стена. Фактически, путь восхождения до 8100 представлял собой снежный кулуар, далее путь перегораживала 400-метровая скальная стена, в которую и упиралось большинство экспедиций 70-х. Наконец, команда Боннигтона сумела облезть стену по кулуару слева. Интерес сразу пошел на убыль, хотя основная проблема – стена – так до сих пор и не решена.

Весной 78-го участники австрийской экспедиции Месснер и Хабелер впервые заходят на Эверест без искусственного кислорода. Это восхождение расставило новые приоритеты в высотном альпинизме.

В 79-м сильная и дружная команда югославов прошла очень длинный Западный гребень от перевала Лхо-Ла. Комбинация этого маршрута с американским 63-го года – цель всех современных попыток с Запада. В том же году КНР наконец открыла возможность восхождений с севера и востока. На следующий год - два отличных результата – восхождения японцев по классике с Севера и первопрохождение Северной стены по кулуару Хорнбайна. Еще большего уважения заслуживает блестящее соло-восхождение Райнхольда Месснера по Северной стене в муссонный период. С Непальской стороны – первое зимнее восхождение и прохождение Южного бастиона польскими командами.

1982 год – первая советская экспедиция в Гималаи, и сразу – левый контрфорс Юго-Западной стены. Месснер расценивал шансы, как 1 к 100. Тем не менее, результат превзошел все ожидания – на вершину поднялось одиннадцать восходителей. До сих пор это самый трудный маршрут Юго-Западной стены, и один из самых сложных маршрутов наших в Гималаях. Однако, став эпохальным событием в советском альпинизме, чего-то нового в мировом масштабе эта экспедиция не принесла.

Год спустя американцы со второй попытки проходят Восточную стену – видимо, это сложнейший из пройденных маршрутов на Эверест. Перепад склона – три с половиной тысячи метров, первый километр – экстремальное лазанье. Повторных попыток не было. Другие потенциальные маршруты Восточной стены остаются невостребованными, по причине предельной сложности и опасности. Есть лишь два восхождения с востока через Южное седло в 88-м и 99-м. Осенью 84-го года – полное прохождение кулуара Нортон австралийской связкой.

Долгое время последней классической задачей на Эвересте оставался очень протяженный северо-восточный гребень. Неоднократные попытки завершились успехом японцев в 1995-м. Неплохое достижение – прохождение кулуара северо-восточной стены Красноярской командой, однако маршрут насколько сильный, настолько и нелогичный.

На сегодняшний день первоочередной проблемой на Эвересте, видимо, является Фэнтэзи риб – фантастическое ребро с Восточной стороны Эвереста. Путь чрезвычайно сложный, как и все маршруты Восточной стены. Для поклонников «директов» уточню, что ребро выводит не прямо на вершину, а на 7884 Северо-Восточного плеча. В сравнении с этим маршрутом – Северная стена, почему-то особенно популярная в России – намного слабее. В среднем север – это сорокаградусный склон, видимо, не самый экстремальный, хотя и требующий серьезной работы.

Вышеперечисленные пути уникальны, основным же спросом у восходителей пользуются классические маршруты – как с Севера, так и с Юга. Каждую весну (осенью погодные условия Эвереста предоставляют многократно меньшие шансы) базовые лагеря собирают сотни восходителей и не меньшее количество носильщиков. 23 мая 2001 года зашел уже тысячный восходитель на Эверест, количество же восхождений приблизилось к 1500. Последнее десятилетие с размахом развернулись коммерческие экспедиции, собирая клиентов, часто и с новичковой подготовкой. Восхождение на Эверест стало вопросом технологии и денег. Маршрут провешивается веревками снизу доверху, заброска и установка лагерей – работа шерпов, необходимое количество кислорода – также их забота. Клиенту необходимо овладеть только элементарными навыками передвижения по горному рельефу. При всем при этом Эверест

остается очень серьезной горой. Да, может подняться и новичок, но нет гарантии никакому мастеру. В мае 2001 года на южном маршруте погиб Бабу Чире Шерпа – человек уникального здоровья, 10 раз побывавший на Эвересте, в том числе 20 часов проживший на вершине без кислорода. Ему же принадлежит скоростной рекорд восхождения на Эверест – 16 часов 56 минут. С другой стороны, внезапное ухудшение погоды не позволяет выжить людям со слабой подготовкой. В этом плане наиболее известны события весны 96-го, когда за одну ночь погибло 8 человек. Участие в экспедиции обходится клиенту в 30 – 70 тысяч долларов - этакая дорогостоящая развлекалочка с риском для жизни. Наверное, в чем-то прав Крис Бонингтон, вообще не считающий современные восхождения на Эверест альпинизмом. Впрочем, это вопрос философский, что первичнее - спорт или возможность познания.

Восьмого апреля подошли яки и на следующий день выходим на 5800 – промежуточный лагерь, иначе – Мидл кэмп. В этот выход задача у нас совсем простая – подойти на 6400 и установить передовой базовый лагерь. Расстояние вроде бы небольшое – 18 километров, но неакклиматизированный организм осилит его только за два дня, да и то, как говорит Дима: «Весь в соплях». Наверное, с северной стороны Эвереста существует самое высокое на Земле место, куда можно подняться по коровьей тропе, яки ведь по сути – те же коровы. Тем не менее, многим подход на 5800 дается тяжело – сказывается высота. С трудом устанавливаем палатки и кое-как размещаемся. Утром снова выходим. От лагеря 5800 нужно спуститься на дно крутого ущелья ледниковой речки, затем выбраться на срединную морену, каменистым горбом прорезающую весь ледник Восточный Ронгбук. Без этой морены подходы усложнились бы многократно. Пики сераков выстроились по леднику сплошной стеной, словно акуля пасть. Большое неудобство создают яки, то и дело обгоняющие медленно ползущих мемберов. Так что пока, коровам мы проигрываем. Як всю жизнь живет в высокогорье и, кажется, высота на него не действует абсолютно, не то что на якменов (вроде бы тоже местных жителей), которым поднимаясь, раздал весь аспирин.

Орографически левый борт долины ограничен северным отрогом Эвереста. В нем всего несколько вершин. На некоторые восхождения совершены еще в далекие 30-е. Самая значительная из них – Чангцзе (7550) – северная вершина Эвереста. На нее проложено несколько маршрутов с ледника Восточный Ронгбук, самый простой – с Северного седла (6985). Технически сложные маршруты Западной стены и очень логичный маршрут с перевала в южном гребне вершины - не пройдены.

Склоны восточного борта долины образуют вершины отрога, отходящего от перевала Рапью Ла (6500 м). Узловая вершина так и называется – Рапьюцзе,

она должна быть неплохой обзорной точкой, и хорошо было бы взглянуть с нее на неведомый Кангчунг, лежащий за перевалом. Месснер назвал одну из глав «Хрустального горизонта» – «Кангчунг – загадки и тайны» - если будет возможность, попробую сходить хотя бы на перевал. Из прочих вершин отрога альпийскими формами выделяется только Келлас Рок пик, названный в честь знаменитого исследователя Гималаев доктора Келласа. Он умер на одном из Гималайских перевалов, участвуя в первой Эверестовской экспедиции, друзья назвали его именем вершину, и он был достоин того. Странно, что в наше время более известно имя Эндрю Ирвина, ничего и не совершившего в горах. Прочие вершины отрога имеют сглаженные формы рельефа, характерные для Тибета, но склоны вершин обращенных в Кангчунг, похоже, обрываются туда отвесными стенами.

Обогнув длинный северо-восточный отрог Чангцзе, наконец, можем разглядеть Эверест вблизи. Хорошо просматривается Красноярский маршрут 96-го года – крутой заснеженный кулуар, выходящий на северный гребень в районе 8300. Это единственный пройденный маршрут северо-восточной стены. Популярностью склон не пользуется, так как все маршруты рано или поздно выходят на классику, где еще нужно «пилить» очень протяженный гребень.

Справа - северный гребень Эвереста, по которому нам и предстоит идти на вершину. Самая низкая точка гребня – перевал Норд кол (Северное седло, 6985). С ледника на перевал ведет крутой снежно-ледовый склон. В первых экспедициях на нем погибло много народу, сегодня же несчастные случаи на этом участке – редкость. На вершине перевала ставят промежуточный лагерь. Оттуда до 7500 поднимается широкий снежный гребень, продолжающийся до 7900 разрушенными скалами. На участке от 7600 до 7900 ставят палатки второго лагеря - это самое ветреное место на горе. Здесь ветер рвал даже палатки «Канченджанга», знаменитые своей ветроустойчивостью. Выше 7900 маршрут уходит направо вверх, ветер сразу стихает. Комбинированный рельеф приводит на снежно-осыпную террасу третьего лагеря (8300). Выше начинается «желтый пояс» – скальная стена, достаточно простая, которую проходят по системе кулуаров, стенок, полок. Выход на гребень – высота 8480 - отсюда начинается километровый траверс. Вначале идут по пологому скальному гребню, упирающемся в крутую 15-метровую стенку Первой Ступени (8550). За Первой Ступенью несколько веревок неприятных траверсов приводят к Маашрум рок (8600) – нависающим скалам грибообразной формы. Далее опять «кривые» траверсы до Второй Ступени (8630). Вторая Ступень разбита на две скальные стенки: первая достаточно просто выводится по камину; вторая – более сложное препятствие, но здесь стоит дюралевая китайская лестница. Впрочем, при наличии старых веревок и в ней нет особой необходимости. За Второй Ступенью опять длинный пологий гребень,

приводящий к Третьей Ступени. Ступень крутая, но сильно разрушена и вылезается просто. За ней – треугольник – стометровый снежный склон, на котором нужно тропить. Последние 50 метров, кажется, логично идти по выкручивающемуся снежному склону, но обычно уходят траверсом направо по узким полкам до небольшого скального кулуара, рассекающего стену. Здесь по уступам поднимаются на предвершинный гребень, где несколько снежных взлетов приводят к вершине. Все технические сложности маршрута преодолеваются по навешенным веревкам, обновляемым каждый год. Если есть русские экспедиции, обычно они этим и занимаются. Основная сложность маршрута – это высота и протяженный гребень. Грамотная тактика при таком раскладе – ключ к успеху.

6400. Полдня занимаемся обустройством передового базового лагеря (ABC). Кухня и столовая образованы двумя, стоящими тандемом палатками. Их неоднократно перестраивали, но все равно это убожество больше напоминает шатер якмена, слава Богу, только внешне. Вместе с нами поднялся один из двух поварят – китченбой Таши - они будут по очереди нести вахту в ABC – мыть посуду и кипятить чай, а заодно следить за имуществом. Для их проживания есть 4-местная палатка. Сами мемберы расположились в трех пятиместных «высотках», четвертая – под склад, пятая «Канченджанга» так и пролежала невостребованная до конца экспедиции. Теоретически можно разместить больше 30 человек, но нам места требуется раза в три меньше. Несмотря на такой избыток жилплощади, мы с Лешкой устраиваемся в моей тесной «двухместке», от чего Леха постоянно ворчит. Конечно, жить втроем-четвером в «Канченджанге» комфортнее, однако меня устраивает и такой быт. Следующий день посвящаем хозяйственным делам. Мы с Лехой согласны друг с другом, что вторая ночевка здесь на 6400 – лишняя, но командиры решили именно так. Утром по этой причине уходим вниз не совсем здоровые. В базовый лагерь спускаемся за шесть часов.

На горе уже работают американцы под руководством Эрика Симонсона. Они прибыли сюда на полмесяца раньше, и уже установили лагерь 7900. Экспедиция Симонсона приезжает сюда регулярно вот уже десяток лет, цель экспедиции – раскрыть загадку Мэллори-Ирвина. Спонсором выступает компания «Кодак», фотоаппаратами которой была вооружена связка англичан, что позволяет иметь бюджет экспедиции свыше миллиона долларов. Компания утверждает, что если проявить фотопленки 80-летней давности, то мы найдем ответ на главную загадку Эвереста. Только для этого нужно разыскать фотоаппарат. «Кодак» сразу получит отличную рекламу. Руководители экспедиции – опытные коммерсанты и знают, как делать успех, по крайней мере, как раскручивать деньги спонсоров. Пару лет назад они нашли тело Мэллори, но обставили дело таким меркантильным образом, что их поведение

вызвало резкое неприятие у альпинистского общества. Продажу фотографий тела Мэллори в интернете, Бонингтон назвал действием, граничащим с продажей порнографии, а организаторов мероприятия – людьми, недостойными называться альпинистами. В этом сезоне команда Симонсона занимается поиском тела Ирвина, и уже провесила маршрут до 7900. Непонятно, можно ли пользоваться американскими веревками, по слухам, в прежние годы они это право продавали. Если так, то будем навешивать свою веревку, но ее хватит только до перевала, надо кооперироваться с соседями – австралийцами и колумбийцами. Однако на переговорах с Эриком все решается проще – можно использовать американские веревки, а взамен отдаем свои. В лагере встречаемся с Олегом Новицким, наконец, догнавшим экспедицию, отставание для него не критическое – мы слишком долго просидели в Катманду.

Через несколько дней снова выходим наверх, вслед за четверкой Кузбасса. В нашей группе помимо меня идут Дима, Саша Проваторов и китченбой Ца. После промежуточной ночевки на 5800, добираемся до АВС. Кузбасс в этот же день выходит на Норд кол, куда мужики забросили палатку и четыре спальника. Завтра и нам идти на перевал, но из-за непонятной неразберихи Дима завтрашний выход отменяет, о чем я и сообщаю на утренней связи Фойгту. Между тем день разгорается просто отличный, и, мы с Сашей Проваторовым все же выходим наверх. Среди прочих вещей я несу два кислородных баллона, Саша – один (как оператор, он носит с собой еще кучу всяких железок). Вот и веревки под перевалом. Переодевшись, долго жду Александра. Когда он начинает надевать беседку, я прихожу в ужас, – Саня не знает элементарных вещей, даже узлы «восьмерку» и «булинь». Его восходительский опыт ограничивается одним-единственным восхождением на Белуху. Как могу, объясняю - чего надо делать, чего – нет, я все же инструктор по альпинизму. Саша очень сильный «водник», и здоровьем его Бог не обидел, но этого на Эвересте мало. Да, сегодня на Эвересте дилетантов больше, чем альпинистов, но в коммерческих экспедициях клиентов пасут гиды, зарабатывающие на этом приличные деньги. Для нашего менталитета такие отношения непривычны, мы все еще не господа, а товарищи, но как быть с Сашей-то? Коля Кожемяко, на словах взявший на себя ответственность за Сашу, похоже, с ним нянчиться не собирается.

Долго ползем по перилам, сказывается нехватка акклиматизации. В верхней части перевального взлета погода портится и начинает серьезно задуть. На предпоследней веревке, встретив Кузбасс, с удивлением узнаю, что в палатке остался только один спальник, остальные они утащили метров на сто выше. У меня с собой только жилетка, но Коля отдает свою пуховку, вдвоем как-нибудь переночуем в одном спальнике – не в первый раз. Перед последним 8-

метровым взлетом меня догоняет Саша для того, чтобы сообщить, что ему поплохело, и он идет вниз. Ничего себе, думаю, поплохело – меня-то догнал. Пытаюсь отговорить, до палатки-то осталось – восемь метров вверх, и тридцатиметровый траверс – считай дошли. Это тактическая ошибка. Однако Саша зарывает свой баллон в снег и убегает вниз. Эх, сокрушаюсь, пропал баллон, – где тут его найдешь, после метели. Через 20 минут я в палатке. Ночь, как говорится, прошла без происшествий. Утром все же нашел Проваторовский баллон, отнес в палатку и ухожу вниз. Фойгт еще просил унести наверх спальник, но Дима на утренней связи запретил. Ладно, пусть командиры разбираются чему где лежать.

Спустившись с перевала, попадаю в сильнейший ветродуй. Иду без кошек, и на открытом льду меня просто сносит как буер. Повстречавшаяся Анна указывает на мой побелевший нос. Оттерся и заматываюсь платком. Вот и карман ледника, здесь ветер уже в спину. Хвост морены, по которой иду, постепенно доползает до ABC.

Вечером командиры строят планы. Через день мы с Сашей должны, присоединившись к Кузбассу, идти на 7800. Однако в ночь перед выходом страшно разболелся зуб, мучаюсь всю ночь - какой тут выход. Поднявшийся утром доктор, сразу отправляет меня вниз, попутно насыпав горсть таблеток. Через 4 часа я в базовом лагере.

Опять история шестилетней давности повторяется. Естественно перед экспедицией я вылечил все зубы, но в Кодари у меня слетела коронка. Думал обойдется, ан нет - не обошлось. Четыре дня живу только на обезболивающих. Славкины таблетки не помогают. Время от времени в гости заходят австралийцы – позвонить по спутниковому телефону. Аппарат у них свой, но генератор они утащили на 6400 и пользуются нашим. Предлагают позвонить домой, но я не знаю код России, «О' кей» – отвечает Боб, и минут 20 звонит в Австралию, узнает код России. Возможностью позвонить домой пользуется и спустившийся на день позже меня, Юра Утешев. На четвертый день приходит австралийский доктор Питер. Зуб до того измучил меня, что обращаюсь за помощью к нему, Саша Проваторов помогает с переводом. Австралиец не стоматолог, но в маленькой английской экспедиции есть два врача – профессиональные стоматологи, Питеру завтра уезжать в Австралию (из-за физических перегрузок у него начало садиться зрение), но он не поленился найти англичан. Через час они появились у нашей палатки, разыскивая больного. Оказалось, что под коронкой в зубе было две трещинки, куда и проникла инфекция. Пломбу без бормашины стоматолог Майк извлечь не смог, и просто запломбировал зуб, предупредив, что через 24 часа нужно посмотреть, – если начнется абсцесс – найти его палатку. Флюс на следующий день разбарабанил щеку. Посмотрев, Майк сказал, что зуб можно вырвать, и все

проблемы решаться, но как врач он бы советовал полечить, однако, 50/50, что история с зубом наверху может повториться. Некоторое время размышляю по этому поводу - один выход уже сорван, если опять неудача, то можно распрощаться с горой. Вновь нахожу Майка. Рви.

Наконец, спускается Слава. У англичан инструмент наверху, однако, у Славки имеется свой. В операции участвует несколько человек - двое светят налобными фонариками, Слава придерживает меня. Майк, посмотрев на Славкин декалин, удивляется - у них в Англии используют в пять раз меньшую концентрацию, тем не менее, со словами: «Чувствовать вообще ничего не будешь», вкалывает аж шесть кубиков. Я и не чувствую ничего, только отъезжаю куда-то далеко. Все происходящее существует для меня где-то в стороне, мозг работает отдельно от тела. Операция проходит успешно и Майк остается у нас на день рождения, меня же отводят в палатку, так как сам я идти не очень в состоянии. Народ балдеет весь вечер, про меня давно забыли, помнил только Майк. Совершенно "никакой" от выпитого количества алкоголя, перед уходом навещает больного (вот я понимаю – клятва Гиппократ).

Третий выход. После второго имеем следующий расклад: из первой группы на 7800 ночевали Фойгт, Зуев, Кожемяко; из второй - Никифоров, Акинина, Крылов; Проваторов дошел только до Северного седла, Бочков и Новицкий тоже. Елеушев повернул с 7500; у меня и Утешева выход пропал. У меня проблема решилась просто: был зуб – нет зуба. У Юры же Славка определил язву. Дима был категорически против продолжения экспедиции для Утешева, но свое право на восхождение он отстоял. И, наверное, это правильно, ведь только он сам мог правильно оценить себя, а если ошибся – ну что же, рассчитываться предстоит ему. С последним предстоит иметь дело нашей группе, в которую Утешев назначен руководителем. Не дай Бог, чего случись – спасти Юру придется нам. Кузбасс от Утешева отказался – у них свои приоритетные задачи. Между делом интересуюсь – что с ним может быть, и чего колоть, потеряет сознание или можно свести пешком? Помимо Юры с нами идет Саша Проваторов, у которого непрерывно повышенная температура, отчего Слава просто в растерянности, но есть известный факт, что при $t = 38^{\circ}$ потребность организма в кислороде увеличивается вдвое. И мы с Новицким, недостаточно акклиматизированные. Вот такая команда инвалидов. Каким-то образом в нашу группу не попал Аман, опять же рокернувшись с Юрой. Чего здесь правильно, и где, какая политика – мне неизвестно.

Выходим первыми. Наша задача – акклиматизация 7800, Кузбасс и вторая группа планируют восхождение на вершину. Опять двухдневный подход до АВС, затем Норд Кол. Утром на перевале сильно дует, наверное, дальше сегодня лучше не идти. Того же советует Гия Тортладзе, грузин - участник японской экологической экспедиции. Гия в пятый раз пытается пройти этот

маршрут, все предыдущие попытки были безуспешными, хотя, на счет 99-го года он готов поспорить. Целый день занимаемся приведением в порядок лагеря 7050.

На следующее утро погода мерзкая, но все же выходим на 7800. Странная группа с разными задачами. Саша с перевала ушел вниз. Опять из-за повышенной температуры, хотя, по-моему, он это делает зря – мало ли какая реакция организма на высоту, в яркий, солнечный день она у всех повышена. Однако против его ухода не возражаю, он уже впечатлил меня своими познаниями в технике и тактике. Юра имеет многократно больший опыт, но планирует всего лишь испытать свой организм – на что он способен в свете потенциальной язвы. Без лишней перегрузки. На 7800 он, надо полагать, не пойдет. Мои последние надежды на Олега.

Набираем метров 300, после чего Утешев, удовлетворенный своим экспериментом, поворачивает. Погода жуткая. Тепло, подлип увеличивает вес ботинок раза в два. Это неудобно и тем, что ногу на склон трудно поставить нормально. На Олега уже не надеюсь, – видимо повернул. Сильно метет. Гребень заснежен. Видимости никакой. Буржуи в такую погоду вообще не ходят. Впрочем, я ошибся – вон нас догоняет двойка из американской экспедиции. Эта двойка достаточно акклиматизирована и сейчас планирует выход на вершину. Я все время иду между ними – клиентом и шерпом. Шерпы – ребята здоровые, с грузом бегают с Северного седла до 8300 за день, да еще и успевают спуститься. Шерпы японской экспедиции таким образом уже забросили для нас кислород по лагерям и штурмовой лагерь на 8300.

С Юрой перед его спуском у меня возникла напряженная дискуссия - он категорически против того, чтобы я один шел в такую непогодь на 7800. Может быть он и прав. Но тактика бескислородного восхождения диктует совсем иную модель, чем достижение вершины с кислородом. По этому поводу у меня вышел спор с Кузбассом в ABC. Конструктивным получился разговор только с Сашей Фойгтом. Он собрался идти на Эверест без кислорода с одной ночевкой на 7800, и мне говорит, что этого достаточно. У меня нет столько восьмитысячников сколько у Саши, но ведь мы не первые. Есть опыт участников Украинской бескислородной экспедиции 99-го года, которые перед последним выходом все имели по две ночевки на 7800 и все – выход выше 8000; советско-китайско-американской 90-го года, с примерно таким же графиком акклиматизации. Есть Анатолий Мошников - единственный из ныне здравствующих наших соотечественников, дважды ходивших на Эверест без кислорода, который, по словам Лехи, считает, что для такого восхождения нужно иметь минимум два выхода на 7800, а лучше бы один из них на 8300. Да и помимо наших без кислорода на Эверест сходило много ребят, надо только знать - как и делать выводы. А выводы уже сделаны Мошниковым, не буду

повторяться.

С чего это вдруг такой сыр-бор вокруг бескислородных восхождений? Дело в том, что с кислородом на Эверест можно завести практически любого, вопрос только в его количестве. Уже есть восхождения на Эверест инвалида без одной ноги; с юга поднимается слепой; осенью собирается зайти совсем безногий американец. Возрастные рекорды устанавливаются каждый год, тех, кому за 60 - уже полдюжины. Не хочу я участвовать в состязании инвалидов и престарелых. Выхода тут два – либо без кислорода; либо первопроход. Но в частном порядке можно решиться лишь на первое, второй подход потребует отдельной экспедиции. То, что в нашей команде практически все могут подняться с кислородом – это ясно, вот без кислорода - планируют только четверо: Зуев, Фойгт, Никифоров и я. Однако такая задача требует другой тактики, совершенно отличной от кислородной. Начнем с акклиматизации. При кислородном восхождении перед штурмовым выходом достаточно иметь пару выходов на Северное седло - с 7800 все равно идешь с кислородом. Именно так собирается подниматься многоопытный Гия Тортладзе. При бескислородном же восхождении желательно выйти на пик спортивной формы и максимально адаптироваться к высоте. Такая адаптация может быть достигнута только двумя выходами на большую высоту: один раз на 7800, второй – на 8300, либо опять же на 7800. Отклонения от этого плана возможны, но любое отклонение будет дополнительным минусом для восходителя, а условия восхождения на Эверест и без того чрезвычайно жестки, чтобы еще прибавлять к ним лишние нагрузки. Нужно оговориться, что при стольких выходах на большие высоты существует опасность физически израсходоваться раньше времени, просто может не остаться сил на решающий штурм. Но, на то оно и бескислородное восхождение, чтобы к нему были готовы только самые сильные участники. Кроме этого очень важно обойтись минимумом ночевок во время штурмового выхода, не пересидживать, особенно на больших высотах. Это вопрос тактики – как сделать, чтобы на штурмовом выходе провести возможно меньше времени на высотах выше 5500. Любые задержки губительны для организма, чем выше – тем хуже. Такие отсидки быстро съедают резервы организма и резко уменьшают шансы на успех.

Если сегодня не дойду до 7800 – бескислородное восхождение будет под большим вопросом. Тактика – тактикой, но что-то погода совсем жуткая. На связи в районе 7450 Саша Фойгт пытается убедить меня подняться только до 7500 и повернуть. Я уже и сам об этом задумался. В палатке на 7500 нахожу обогнавшего меня шерпа. Он уже несколько раз был на Эвересте, но в эту погоду дальше не пойдет. Что же, придется и мне поворачивать, иначе могу попасть в неприятности. На спуске, в двух веревках от 7500 встречаю американца, ворчащего что-то про сумасшедших русских, которые только и

могут по причине своего безумия ходить в такую непогоду.

К вечеру спускаюсь в АВС. Чего там командиры надумали пока мы ходили? Другие наши группы, намеревавшиеся идти на вершину, собираются вниз, ничего не предприняв. Зачем поднимались-то? Утром все дружно сваливают в базовый лагерь, только Саша Фойгт остается.

Спускаемся вниз, по пути встречая соотечественников - это экспедиция из Владикавказа во главе с Казбеком Хамицаевым. Главная задача у них – разведка Северной стены Эвереста. Кроме этого, запланирован первопроход на Чангце. Осетины приезжают сюда не в первый раз: в 95-м они ходили на Эверест по китайскому маршруту, а в 97-м пытались пройти Северную стену правее кулуара Нортон. По их словам, дошли до 7400 – 7500, затем, поняв, что их затея малореальна, двойка Сергей Соколов – Саша Зеленский ушла траверсом на классику, откуда и поднялась на вершину. По поводу этого восхождения в свое время было много споров. Меня же удивляет график их восхождения: по словам Саши, они вышли из штурмового лагеря в 10(!) утра, на вершине были в пять, два часа он спускался до перемычки, где какое-то время ждал Сергея. Ходили слухи, что парни на восхождении без разрешения забрали кислород экспедиции Рассела Брайса – что сильно подмочило им репутацию, да и всех русских задело. Кроме всего прочего, мы были добрыми соседями, и часто ходили друг к другу в гости.

7 мая – четвертая годовщина гибели барнаульцев. Как и во всех подобных историях здесь много неясностей. Парни вышли втроем из штурмового лагеря, один (Саша Тороцин) повернул с 8600. На спуске Тороцин сорвался, говорят, его тело лежит вблизи палаток на 8300. Я не видел. Коля Шевченко и Ваня Плотников - очень опытные альпинисты, поздно поднимаются на вершину, и по свету успевают спуститься только до Второй Ступени. Снизу еще видели, как один из них спустился со Ступени, затем вернулся, очевидно, за вторым. Через две недели их тела обнаружила группа казахстанской экспедиции, в которой барнаульцы принимали участие. Ваня лежал навзничь, Коля сидел в одной рубашке, одежда была аккуратно сложена рядом. Что там произошло – никто не знает, но на Севере известно немало случаев, когда люди замерзая, начинают раздеваться. Видимо, происходят какие-то изменения в мозге.

На поминки идем к Русскому камню, где наши парни прибили табличку барнаульцам. Здесь же памятный знак петербуржцу Сергею Арсентьеву, погибшему со своей женой американкой в 98-м. И эта трагедия имела много вопросов, оставшихся без ответа. Корявыми буквами прямо на камне написано имя одессита Васи Копытко, пропавшего на спуске с Эвереста в 99-м. Ребята из украинской экспедиции дали описание - во что он был одет, и просили

сообщить, если наткнемся. К камню собралась вся православная диаспора: наша команда, шестерка владикавказцев и двое грузин. Не чокаясь, пьем водку, и еще не знаем, что вскоре сюда придется вернуться еще раз.

Вечером спустился Саша Фойгт. Пока все отдыхали, Саня сходил на 7800, там переночевал в разорванной ветром палатке и утром ушел вниз. Неужели это я его убедил со вторым выходом на 7800? Как бы то ни было, его решение совершенно логичное и правильное, жаль, что не поддержала остальная группа. 8 мая стояла великолепная погода, и если бы Саша шел с 7800 не вниз, а вверх, думаю, состоялось бы первое восхождение на Эверест в новом тысячелетии. Однако и здесь он поступил верно - идти надо группой, одиночное восхождение слишком рискованно. Чего это они его не поддержали – самого сильного и опытного в команде? Ясно, что решения в группе принимает не он, что сильно снижает потенциал Кузбасса.

После 8 мая несколько дней продолжаются мощные снегопады, завалило даже базовый лагерь. Буржуи все попрятались в палатки, только привычные к снегу сибиряки устроили турнир по гольфу. Западные альпинисты с изумлением наблюдают. Затянувшаяся отсидка дает возможность поправить здоровье больным, но с другой стороны способствует снижению формы и набранной акклиматизации, каковая по Месснеру выходит на максимум к 40-му дню. Для нас это 15 мая. 12-го устанавливается погода, и все рвутся наверх - сроки поджимают.

Первыми уходят кемеровчане, затем Леха со своей группой. После его ухода обнаруживаю на полу оброненную фигурку Будды, видимо случайно потерянную Лешкой. В Катманду и Шегаре встречавшиеся ступы Леха старался обходить с левой стороны – не поймешь, насколько серьезно он это делал, однако потеря священного оберега, наверное, это не слишком хорошо с буддистской точки зрения.

15-го Кузбасс поднимается на перевал, вторая группа – в передовой базовый лагерь. Я не хочу два дня идти по три часа, как ходят все наши, и за 7 часов дохожу сразу до ABC.

К вечеру посыпал снег, и Кузбасс тоже посыпался с перевала. Эх, зря я вначале написал, что обычно маршрут обрабатывается русскими командами. Наверху бьются одни американцы. 15-го они пытались пройти вверх, но за 8 часов работы не вылезли даже на гребень. Я с оптимизмом слышу разговоры, что надо бы сделать сильную группу и вместе с американцами пробиваться на вершину. Американцы тоже с удовольствием принимают предложение об этом – они уже намучились. Однако в последний момент у нас берут верх сторонники осторожных действий. Вот так вот.

Американцы уже повесили нам веревки до гребня, шерпы японской экспедиции забросили кислород и штурмовой лагерь на 8300, теперь вот и тропить мы сами не будем. Нет, в чем-то прав Бонингтон.

Спрашиваю Леху, – их-то группа чего не идет? Внизу была договоренность – в случае неудачи первой группы вперед идет вторая, а те становятся в хвост очереди. Идите же. Лешка отвечает, что в их команде много осторожных ребят, и мало бойцов. И на своих у меня нет надежды. В конце концов, 17-го выходим вдвоем с Алексеем. Погода звенит. Повод у нас такой – после снегопадов палатки на перевале совершенно засыпало, и надо бы их откопать. Кузбасс отрыл только одну, второй должны заняться мы с Лехой. Если погода будет стоять и завтра, то можно подняться на 7800 – там нужно переставить порванную палатку. А на 8300 лагерь вообще не установлен, только заброшен. Работа на горе есть, и - самое главное - мы не теряем форму. Чем больше сидим на 6400 – тем меньше шансов подняться. Через неделю можно вообще не идти – куда там уставшему организму, тем более без кислорода. Сейчас надо использовать набранную форму и установившуюся погоду и, при хорошем раскладе, идти на вершину. Кузбасс на гору собрался вообще не понять когда, сколько можно в спину-то дышать? Леху мои аргументы вроде бы убеждают. Во всяком случае, он говорит, что это было бы по-спортивно правильно, и тут же собирается вернуться за оставленной пуховкой, а главным образом за тем, чтобы решить этот вопрос с Димой. Я-то знаю, что Дима будет категорически против. А как против будет Кузбасс! Но здесь Леху не переубедить. Хорошо, не принимайте решение хотя бы сегодня, отложите на завтра - там видно будет. Забираю часть Лешкиных вещей и на перевал поднимаюсь за два часа с четвертью. Обычно акклиматизированному с грузом здесь нужно 4 – 5 часов. Вот это форма! Ну, когда еще на гору-то идти? Однако я уже почему-то уверен, что дальше нас никто не пустит. Леха, хоть ты меня поддержи.

У Лешки примерно мое время подъема на перевал, это меня радует, но слова его разочаровывают. С перевала мы пойдем вниз - Дима категорически против:

- Я знаю, что сильные одиночки и так зайдут, надо же чтобы зашли все, вот и усиливайте группы, один во вторую, другой в третью.

Снегопады завалили палатки 1,5 - 3-метровым слоем снега. Прямо напротив нашего лагеря вырыта огромная трехметровая яма – как воронка от бомбы - это откапывались наши соседи. Вернее, для этого буржуи обычно нанимают шерпов, нам же необходимо все делать самим. Наша палатка не просто засыпана снегом, но и залита льдом. Я поначалу думал, что за день, не порвав тент мы ее не отроем, однако у Лехи большой опыт в этом плане. Пашем без отдыха, даже поесть некогда.

В небе наблюдается интересное погодное явление – прямо по нашему

гребню столкнулись два фронта. На фоне Чангце видно, что Западный фронт побеждает. К худшему это или нет, мы не знаем. Столкновение воздушных масс приводит к тому, что на гребне внезапно возникают резкие шквалы. Одним из них сорвало внешний тент с соседней палатки. Он надулся и лопнул словно шарик, хозяев же вместе с домом кувыркнуло в нашу сторону, если бы дунуло в другую – улетели бы с перевала. Наблюдаю, как высоко в небе мечутся клочья разорванной палатки. У нас эти порывы то и дело норовят утащить палатку или что-нибудь из вещей. Однако обошлось без потерь. Успеваем отрыть и переставить палатку до вечера. Надо сообщить в лагерь, что ночевать здесь не будем, но на запланированную связь никто не выходит. Спускаемся вниз совершенно уставшие и голодные. Грустно, но невооруженным взглядом заметно, насколько состав экспедиции разобщен. Как-то держится друг за друга только Кузбасс.

Весь лагерь из нескольких сот человек следит за очередной попыткой американцев: четверо шерпов и два гида пытаются пробиться на вершину. Мы могли быть вместе. Еще нет ни одного восхождения, ни с Севера, ни с Юга, вся надежда на американцев. И вот 19-го мая становится известно о первом восхождении третьего тысячелетия. В этот же вечер четверка шерпов, а ночью двойка гидов спускаются с горы. Лагерь ликует. Ну, молодцы американцы! Их победа заслуженна. С Сашей Проваторовым идем поздравить шерпов. Там праздник – просто сумасшествие какое-то. Нас усаживают рядом, но, кроме меня с Сашей белых не видно. Отношение английских экспедиций 20-х к этому сильному, мужественному народу мало изменилось, те же взгляды и у современных западных восходителей. Между тем, шерпы уже умеют не только переносить грузы, обработка маршрута – альпинистская задача – также их труд. Многие из них по несколько раз ходили на Эверест, и среди западных альпинистов мало кто может с ними сравниться.

19-го, наконец, первая группа выходит наверх. Вечерний снегопад вызывает у народа смехи: ну вот, снег пошел, значит сейчас Кузбасс посыпется вниз. Однако смех смехом, а поворачивать нельзя - этот выход – последний шанс. Завтра выходить второй группе, 22-го – нам. Если все будет складываться как по расписанию, то спустимся 26-го; на 27-е запланирована эвакуация вниз. Изменить сроки мы не можем, потому что заканчивается виза. Саша Проваторов спрашивает у меня:

- Каковы шансы у нашей группы подняться на вершину?

В сердцах отвечаю:

- Никаких. На горе не бывает все по расписанию. Первые две группы или сожгут палатку, или съедят кислород, или еще чего-нибудь случится. А запаса по времени нет. Правда Дима говорит, что мы можем задержаться и до 28-го,

но это все малореально. Вот такой расклад, хочешь верь – хочешь не верь.

Конечно, в чем-то я утрирую. Небольшой шанс у нас все же есть. Но надежда на него очень зыбкая.

В этот же день с Сашей и Олегом идем на перевал Рапью Ла, меня просто разрывает желание взглянуть на Кангчунг. Однако пока поднимаемся, соседнее ущелье закрывают облака. Время еще есть, но уговорить спутников сходить на Рапьюцзе, мне не удастся. Сидим на перевале, ожидая - может раздует. Прямо на середине перевала установлена какая-то сложная метеорологическая аппаратура. Влево от нас поднимается снежно-ледовый склон на Рапьюцзе. Примериваюсь, смогу ли сходить один? Нет, слишком опасно - на склоне закрытые трещины, по гребню карниз. Направо уходит потрясающий северо-восточный гребень Эвереста. Южный склон его обрывается отвесной стеной, над которой висят гигантские карнизы. От вершины взлета круто падает «Фантастическое ребро» - вид просто сумасшедший. Напоминает юго-восточный гребень Дхаулагири (иначе называемый маршрутом самоубийц), только гораздо круче. Нынче ребро штурмует индийская экспедиция. Это вторая попытка. Первую несколько лет назад предпринимали японцы, но дошли только до 6400. В ту сторону картина настолько живописна, что Саша загоняет нас с Олегом наверх, требуя, чтобы мы изобразили движение связки. Для оператора этот вид – потрясающая удача, северные склоны бедны на такие пейзажи – все какие-то осыпные, снежные, разрушенные скалки - снимать-то нечего. Прямо из-под ног обрывается почти вертикальный километровый сброс. Далеко внизу какой-то нереальный мир – лужи ледниковых озер, разноцветные морены, в низовьях - зеленые карманы, там высота 5500. Контраст по сравнению с постоянной зимой у нас на 6400. Временами ветер раздувает окна в облаках, и перед нами возникают черные отвесы левой части северной стены Лхоцзе, – там не было даже попыток восхождения. Очень логично смотрится северо-восточное ребро Шарцзе. Больше ничего не видно. После обеда уходим вниз. В этот выход я почувствовал, что начинает садиться физика. Засиделись мы.

Пока сидим, постоянно обсуждаем с Лешкой тактику бескислородного восхождения. Я сомневаюсь - стоит ли вообще рисковать, имея такую слабую акклиматизацию, тем более просидев неделю в АВС. Конечно, кто его знает, организм. Может, его еще не до конца угробили. Понятно, что двух выходов на 7800 у нас уже не будет. Можно ли идти с одним, или вообще без него? Напряг для организма очень серьезный, и, имея лучшую спортивную форму, еще возможно попытаться. Но, просидев неделю на 6400? ... Да, Месснер поднимался на Эверест и с акклиматизацией 7000, но перед горой он выходил на максимально возможный пик формы, в нашей же экспедиции мы не сможем

достичь этого, так долго подвися в ABC. Отпустить нас в двойке руководство не решилось, а наша закомплексованность и совковая дисциплинированность не позволяют нам сделать решительный шаг. Однако надежда умирает последней. В случае бескислородной попытки нужна надежная подстраховка – выходить на гору, захватив в рюкзак баллон и маску. Если будет плохо – всегда есть возможность ими воспользоваться хотя бы для экстренного спуска. Для начала без кислорода можно попробовать подняться с 7800 на 8300. Если организм не потянет – тогда однозначно идти с кислородом. При бескислородном восхождении, есть две аксиомы: первая – штормовой выход в 2 часа ночи; вторая – поворачивать вниз не позже 16.00., как бы близко от вершины ты не находился. Если по какой-то причине придется выйти после 02.00., то только с кислородом, крайний срок выхода, в этом случае - четыре часа утра. Как это ни странно, но бескислородное восхождение безопаснее подъема с кислородом. Так считал Анатолий Букреев, четырежды поднимавшийся на Эверест. Идя без кислорода, ты рискуешь только возможностью не подняться на вершину, просто не хватит сил. Максимально обезопасить себя можно, четко придерживаясь вышеобозначенных временных рамок. С кислородом же главная опасность состоит в том, что он рано или поздно кончается. Если это происходит слишком высоко, то восходитель может уже не спуститься. Заканчивается допинг, а без него у организма просто не остается сил двигаться. По нашим с Лехой подсчетам, отношение числа погибших к числу поднявшихся с кислородом составляет 12%. Для бескислородников процент ровно вдвое ниже. Такая статистика. Другую статистику мы подсчитали по срокам - оказалось, больше всего восхождений на Эверест совершено с 20 по 25 мая. Однако воодушевленные хорошей погодой, мы все побежали наверх. И вот теперь вынуждены пересидеть на 6400, ожидая Кузбасс.

На восьмой день сидения, наконец, выходим. На перевал поднимаемся с Сашей Проваторовым за 5 часов. Я в ужасе от собственной формы – предыдущий раз с грузом поднялся в два с половиной раза быстрее. Если завтра будет так же – какое тут бескислородное восхождение - зайти бы как-нибудь. Узнаем, что на вершину поднялись двое наших – маленький и большой. Ну, это, наверное, Фойгт с Зуевым - дружно решили все.

В утренних сумерках следующего дня видим с перевала расцвеченный фонариками, будто новогодняя елка, северо-восточный гребень. Бог мой, сколько же там народу - не меньше 100 - 150 человек. Выйдя первым, постепенно оказываюсь позади группы. Сегодня иду еще хуже, чем вчера. По дороге встречаю Гию, зашедшего на вершину 22 мая. Рад за грузина, наконец-то, реализовавшего свою мечту с пятой попытки. Гия жалуется на то, что

остался на 7800 без газушки, а значит и без воды. Я знаю, насколько это плохо – обезвоживание на высоте - страшное, чтобы восстановить водно-солевой баланс нужно выпивать в день 5-6 литров воды. Все, конечно, ограничиваются литром-двумя, теряя вес иногда десятками килограммов, но остаться совсем без воды – это смертельный номер. Белорус Кульбаченко, оказавшись на Канченджанге в такой же ситуации, пил собственную мочу. Соседи-буржуи Гию просто послали подальше – вот вам и получите «правила высотной морали». С недавних пор эта тема весьма популярна на Эвересте – возможно ли на такой высоте заниматься кем-то помимо себя? Как ни странно, есть и однозначно положительные ответы. Особенно грешат этим японцы. Грань здесь тонкая. Помощь ближнему часто заканчивается смертью спасателя. Жертвовать собой буржуи не привыкли.

Выливаю грузину половину чая из своего термоса, он пытается прервать меня жестом, мне ведь наверх еще идти и идти.

- Пей, мне хватит.

К идее бескислородного восхождения Гия относится отрицательного, да, впрочем, иное отношение со стороны кислородников я не встречал.

На 7500 встречаемся с тройкой Кузбасса. Нет только Фойгта. Он поднимался без кислорода, и вершина далась ему очень тяжело. Помимо него на гору зашли Юра Утешев и Коля Кожемяко. Фойгта они время от времени ждали на маршруте. Хорошо, когда есть подстраховка. Молодцы Кузбасс! Спустившись часов в шесть вечера на 8300, дожидались Сашу до девяти. В этот же день им нужно было спуститься на 7800, так как лагерь 8300 был занят второй группой. Однако бескислородное восхождение делается совсем по другим правилам - на 7800 Саша спускаться уже не мог и остался ночевать с другой нашей четверкой. Ночью он дышал кислородом, и, по правилам бескислородных восхождений, такое восхождение не может считаться бескислородным. Во всяком случае Балыбердину в 82-м статистики не засчитали, когда он пользовался маской на ночевках. Кроме этого, узнаю, что вчера Лешка поднялся на 8300 очень поздно. На участке 7800-8300, который проходят за 4-5 часов, он шел больше 12. Я просто шокирован – один из сильнейших участников. Да, понятно, что с 7800 вышел без кислорода, но если не пошло – доставай маску. Почему так долго-то? Последние две веревки он поднимался часа два. С такими результатами после ночевки лучше уходить вниз. Саша долго уговаривал Леху поступить именно так, но утром он все равно пошел на вершину. Видимо, на что-то надеется. Да, Лешка, конечно сильный восходитель, но, похоже, вершина ему нынче не светит. Наверное, повернет. Жаль. Это у него будет уже вторая неудача. В 91-м он не поднялся по классике с Юга - помешали спасработы в предыдущей группе и то, что та группа съела весь кислород. Я понимаю это его безрассудное стремление к вершине, но на гору подняться ему вряд ли суждено. У Кузбасса не зашел еще один сильный

восходитель – Сергей Зуев. Он также пытался идти с 7800 без кислорода. Когда не пошло, с 8300 надел маску, но дошел только до гребня. Гия говорил, что Сергей жаловался на редуктор, но там все было исправно, в чем и мы впоследствии убедились. Видимо что-то случилось с организмом. Здесь нужно отдать должное Сереге. Необходимо большое мужество, чтобы вот так повернуть, когда кажется - ну вот она вершина, почти рядом. Очень сложно в этом случае руководствоваться здравым смыслом. Один из лучших в команде – и неудача. Что скажут внизу? Дома? Такое благоразумие трудно переоценить. Ведь рисковать придется не только собой, но и всей группой, которой в случае чего придется тебя спасать. Чем это может закончиться для спасателей, я уже упоминал. Поступок Сергея заслуживает не меньшего уважения, чем факт достижения вершины.

На 7500 сильнейший ветер. Знаю, что здесь иначе не бывает, и просто принимаю это как должное. Иду очень медленно. Все равно дойду, но странно, что я в своей группе ползу последним. Не меньше меня это удивляет и остальных. Наша палатка стоит на самом верху, непосредственно перед траверсом вправо, это, пожалуй, даже не 7800, а 7900. Рядом с нашей стоит палатка соседей-австралийцев. С австралийцами у нас самые близкие отношения, их руководитель Зак Захариос – православный грек. Перед самой палаткой встречаю Сашу Фойгта, узнаю только по голосу - настолько его изменила гора. Некоторое время сидим, о чем-то разговариваем, перекрикивая рев ветра. Опять мне не советуют идти без кислорода. Да я и сам чувствую, что не в форме, но не отказываться же от горы совсем. Странная вещь – из четверых наиболее сильных участников, собиравшихся идти без кислорода, трое совершенно разобраны. Саше Фойгту, видимо, помог второй выход на 7800. Но что с остальными-то случилось? В который раз вспоминаю выводы Букреева по высотной физиологии. Да, все так и есть - у наиболее подготовленных участников организм раньше включает внутренние резервы, использует их по максимуму, и расходует до конца. У более слабых мобилизация ресурсов происходит не в полной мере, и со значительной задержкой. За время совершенно непонятного сидения на 6400, для тех, у кого этот механизм включился раньше, организм слишком рано израсходовался, и они попали на спад формы. Вот и результат. Другого разумного объяснения я такой ситуации не нахожу. Кроме этого и Леху, и Сергея подвела попытка идти без кислорода с 7800 на 8300. Да, с 8300 уже шли с кислородом, но организм на этой попытке израсходовал последний запас. Нет, нельзя мне идти без кислорода. Иначе результат будет таким же.

Тактика штурмового выхода с кислородом состоит в следующем: без кислорода идут до 7800; оттуда одного 4-хлитрового баллона на 250 атмосфер хватает до 8300 и на ночь. Далее выходят с двумя такими же баллонами - один

баллон оставляют на 8600; со вторым доходят до вершины и возвращаются на 8600, остатков первого баллона должно хватить на спуск в последний лагерь. Объем баллонов может быть различным, но исходят из того, что при подаче 2 л/мин, трех баллонов должно хватить примерно на 25 часов. Внизу буржуи, узнавшие, что у русских на всех схожено 18 восьмитысячников, спрашивали нас - на сколько мы ходили без кислорода? Выяснилось, что, кроме Утешева, никто никогда кислородом не пользовался, чем мы очень впечатлили соседей. Однако в этом и наша проблема. Кислородный аппарат - капризная штука и требует знания многих тонкостей. Как все это скажется наверху – вопрос не праздный.

Утром планируем выход после 12.00. С кислородом идти в третий лагерь всего 4 часа, можно не торопиться. Возле нашей палатки лежит тело человека в голубой пуховке. Вчера его не было. Это австралиец. Во время выхода на вершину, на 8700 он почувствовал себя плохо и повернул. Все летальные исходы болезней на высоте – следствие отека легких или мозга. При таком диагнозе нужно немедленно сбрасывать высоту и спускаться как можно ниже. Австралиец смог дойти только до 7900. Этого оказалось мало. Наши соседи всю ночь боролись за его жизнь, но к утру, он скончался. Под бешеными порывами ветра стараюсь обойти труп подальше - не наступить бы кошками при внезапном шквале. Чтобы спрятаться от этого сумасшедшего ветра, 50 метров выше уходят траверсом на защищенный перегибом склон. Дальше подъем наискосок вверх. На траверсе меня догоняет Саша Проваторов, - повстречавшийся ему шерп, сообщил, что вчера у наших была холодная ночевка под Маашрум Рок, на высоте 8600. Все. Шансов на собственное восхождение у нас больше нет. После холодной ночевки на такой высоте, наверняка предстоят спасработы.

Часам к пяти вечера, с небольшим разрывом доходим до палатки на 8300. В палатке сидит Анна, которая не может сообщить нам ничего путного. Ясно, что вчера она, Аман и Стас дошли до вершины. Вечером Анна спустилась в палатку, а мужиков до сих пор нет. Прошли уже сутки. К сожалению, у нас нет нормальной связи. Из четырех, взятых на прокат раций, более-менее работают только базовая и одна переносная. С рабочей рацией ходил Кузбасс, а сейчас она у нас. Второй группе досталась станция, которой хватило всего на несколько сеансов, и связаться с ними мы уже не можем. Между тем на горе разворачиваются спасработы. Помимо наших, еще выше (на 8700) схватила ночевку двойка из коммерческой экспедиции Рассела. Рассел связался с Эриком и обговорил коммерческую сторону спасработ. Ночью наверх ушли три гида Эрика и двое шерпов, с утра - носильщики Рассела с кислородом. Повстречавшийся нам на подъеме шерп Эрика, передал от того вопрос – будем ли мы оплачивать спасение русской тройки? Американцы отдали нашим один

кислородный баллон, и, видимо, более активную помощь отложили до выяснения всех денежных моментов. Днем к Анне дважды подходили ребята из экспедиции Рассела и просили кислород – забросить наверх со своими шерпами.

Дима отдает распоряжение немедленно выходить Олегу и Саше. Я кипячу чай. Спускается Аман. Наверху срочно нужна помощь - минут 20 назад Лешка потерял сознание. На спуске он жаловался на сердце. Набираю эфедрина, кордиамина, еще чего-то и ухожу наверх. Кислород – на максимальную подачу – 4 литра. Для горы он нам уже не понадобится. Больше ничего не беру. Сейчас важно дойти до Алексея возможно скорее. Перед выходом резанула Димины фразы:

- Женя, если он умер, вниз не тащите.

До сих пор я мысли не допускал, что кто-то из наших может погибнуть.

Все силы отдаю, чтобы двигаться быстрее. Краем сознания отмечаю группу шерпов, почти волокущих клиента. Высота и маска с очками меняет лица людей до неузнаваемости. Смотрю на ботинки - у Лешки такие же как у меня "Арктисы". Нет, это не он. Время на разговоры не трачу, молча прохожу мимо. Выше, на спуске с желтого пояса вижу нескольких человек. Один из них на последней стеночке вдруг падает с небольшим маятником, но на веревке удерживается. Движения участников этой группы не поддаются никакой логике, совершенно не понимаю, чего они там затеяли. Спрашиваю у встречного гида из экспедиции Эрика:

- Где участники русской экспедиции?

Американец, вздохнув, разводит руками и говорит что-то про соболезнавание. Это мне уже совсем не нравится.

В конце предпоследней веревки перед стеной встречаю Сашу Проваторова. Саша бормочет что-то невразумительное, понимаю только, что кого-то нужно спускать, а он в этом ничего не соображает и поэтому уходит вниз. Видимо, понадобится веревка. Обрезаю конец последних перил, которые заморожены в снег. Поднимаюсь под стену. На полочке сидят двое, в одном узнаю Олега Новицкого. Спрашиваю - где Лешка? Олег показывает на своего соседа

- Вот он.

Перевожу взгляд на ботинки - «Милетты» – это не Алексей. Снова смотрю на Олега:

- Это не Лешка.

Но Олег уверяет, что это он. Меня начинает разбирать злость – что за шутки – спасработы ведь. Наконец, незнакомец говорит голосом Стаса:

- Лешка умер.

Все внутри меня обрывается. Механически отмечаю про себя, что Стас спускается по веревке самостоятельно, и помощи ему не требуется. Со слов Олега понимаю, что тело Алексея кто-то скинул со стены, а парни видели, как

он падал. Потом оттуда высунулись две головы - смотрели, куда летел. Затем они встретили Стаса. Мужиков все это настолько шокировало, что они малость потерялись. Я тоже в полной растерянности, – зачем нужно было сбрасывать тело со стены, если он потерял сознание всего-то 40-50 минут назад? Скидывать труп – не по-человечески как-то. А ведь он только что был жив, ходил, дышал, думал. Тело пролетело по стене 100 метров, затем по широкому снежному кулуару и исчезло за перегибом. Там двухкилометровый сброс. Рюкзак застрял где-то в кулуаре. Парни утверждают, что видели, как отлетела голова, но, это, скорее всего, был капюшон.

Подходят Олег, затем Стас. Дима предлагает завтра идти на гору нам с Олегом, они с Сашей от горы отказались. О чем это он? Ах, да, нам ведь еще предстоит подниматься на вершину. Задаю совершенно дурацкий вопрос о морально-этической стороне такого поступка. В советские времена при несчастном случае было принято прекращать восхождение. Дима отвечает словами Башкирова о том, что в этом нет ничего предосудительного, и будет совершенно правильно, если мы пойдем на гору. Однако моральная сторона здесь ни при чем, мне сейчас абсолютно все равно кто и как оценит мой поступок, каким бы он ни был. Здесь другой мир, где я могу принять решение, исходя только из собственных мировоззрений и внутреннего состояния. Думаю о том, чего мне стоила эта экспедиция. Ведь это несколько лет, не говоря уж о финансовой стороне. Нет, надо идти.

Важно не повторить тактических ошибок второй группы. Анна вышла на гору полчетвертого, через некоторое время Аман. В принципе эта двойка укладывалась в аксиому «выход не должен быть позже 04.00». Стас пошел после пяти утра, Лешка через полчаса. Поздний выход сразу ставил парней в условия цейтнота. Ведь следующее правило - «поворачивать вниз в 16.00., где бы ты не находился» – сокращало время на реализацию поставленной цели. Кислородное голодание сильно влияет на работу мозга, и здесь часто нужно действовать не рассуждая, опираясь только на какие-то правила – «десять заповедей» альпиниста-высотника. А уж две упомянутые аксиомы нарушать никак нельзя. Иначе велик риск холодной ночевки. А холодная ночевка на тех высотах – это девять из десяти – летальный исход.

Аман поднялся на вершину в 14.18., на полчаса позже - Анна. До 15.55. они ждали вторую двойку, не дождавшись, пошли вниз. В 15 минутах от вершины Аман встретил Стаса, а на 8750 - Лешку. Алексею до вершины оставалось около часа. Часовая стрелка уже дошла до 16.45. Лешка понимал, что не укладывается во время, и шел с расходом 3 л/мин. Это сразу резко уменьшало количество кислорода, необходимого на спуск. Ума не приложу, чего он не повернул в четыре, ведь мы столько раз с ним обсуждали этот момент. Более

того, Аману еще полчаса пришлось его уговаривать. Слишком велико было искушение – вершина вот она, рядом. Шесть лет он не выезжал в Гималаи, а ведь были блестящие восхождения в начале 90-х – К-2 в 92-м, Макалу в 95-м. Потом длительный перерыв, и вот она новая возможность: есть спонсоры, есть деньги, есть перспективы. Нужно только реализовать этот проект, подняться на вершину. Неудача означает потерю спонсорских денег, опять долгое альпинистское забвение. На сколько? Снова на 6 лет? Но ведь ему уже 45. Нет, нужно обязательно зайти, наплевав на все законы и правила. Как все это похоже на историю с его земляком Арсентьевым. Эх, Леха, Леха, что же ты раньше не нарушал правила, когда мы были на пике формы? Глядишь, не было бы такого печального финала. Ведь те правила диктовались не горой, а людьми. Людям свойственно ошибаться, и они могут прощать, гора же безжалостна и неумолима, и рассчитывать с ней приходится по самой дорогой цене.

Вниз Лешка шел очень медленно. После первой стенки Второй Ступени вообще сел. Не действовали никакие уговоры. На барометре стрелка замерла на нуле. Кончился кислород и Леха был не в состоянии двигаться. Запасные кислородные баллоны лежали под Маашрум Рок, три веревки дальше. Аман оставил с Лешкой догнавшего их Стаса, и побежал за кислородом. Анны с группой не было, она обогнала их еще когда Аман уговаривал Леху на 8750. Когда Аман смотрел давление кислорода, к нему подошел Стас, Лехи с ним не было. В трех оставшихся баллонах было 30, 90 и 110 атмосфер. Свой баллон со 110 атмосферами Аман понес Лешке. Когда он нашел Алексея, тот сидел уже под Второй Ступенью. Вторую стенку он спустился самостоятельно. Американцы позже утверждали, что видели в оптику, как один из русских упал со 2 ступени. Может быть и так.

С кислородом Лешка медленно, но пошел. Вдвоем они спустились к Маашрум Рок, где сидел Стас. Не останавливаясь, Аман с Алексеем прошли еще веревку. Спуститься до Первой Ступени им было по силам – туда 4-5 веревок, а ниже Первой Ступени начинался простой гребень где можно было идти в любом состоянии, хоть ползти. Фонарики были у всех, и днем они этот маршрут уже проходили. Позже мы с Димой весь этот гребень шли ночью, в страшную непогоду, и ничего – прошли. Но тут начались проблемы со Стасом – тот не хотел идти за мужиками. Аман некоторое время с ним перекрикивался, потом понял, что нужно возвращаться. Оставить Стаса он не мог. Было ясно, что все это может закончиться холодной ночевкой, что в условиях 8600, без кислорода и оказания помощи извне, почти всегда означает конец. Правило здесь одно: спуститься как можно ниже. Организму отпущено слишком мало времени на таких высотах, чтобы выжить без кислорода.

Людские поселения располагаются на высотах ниже 4800, выше

прекращается воспроизводство населения. Сам же человеческий организм может длительно существовать лишь на высоте до 5500. Дальше организм уже не способен самовосстанавливаться при неминуемом расстройстве различных жизненных функций. На больших высотах релаксации не происходит. Жизнь медленно угасает. Спасти может лишь кислород. Чем выше поднимаешься, тем меньше времени тебе отпущено природой. На 6000 это, примерно, полгода-год, на 7000 – месяц-полтора. Однако обычно пребывание на больших высотах длиться максимум неделя-две, то есть это не то время, когда мы подходим к критической черте. На восьми тысячах мы уже попадаем в так называемую «зону смерти», в условиях которой организм может существовать без кислорода очень ограниченное время. Лишь немногие из опытных высотников на 8350-8500 могут обходиться без кислорода двое-четверо суток. Это время, за которое Володя Башкиров собирался пройти траверс Лхоцзе. При неукладывании в этот период, восходителей ожидала бы трагическая развязка. Причем речь идет лишь о сильнейших восходителях - одном из тысяч. На высотах 8600 и более, без кислорода подготовленный восходитель может прожить максимум сутки, скорее можно вести речь о нескольких часах. Цифры эти достаточно условны, ради рекорда можно установить и уникальное достижение, тем не менее - отражают суть. Задача у мужиков была одна - спуститься как можно ниже. Чем ниже, тем больше шансов выжить. Решающую роль может сыграть даже сотня метров. Когда в 97-м на этом же маршруте была перспектива «холодной» у казахстанцев, опытный Сувига спускался с группой сколько мог. Остановились на ночевку, лишь, когда после очередного срыва Сувига сломал 4 ребра. Но высоту они успели потерять и все выжили.

Спор продолжился у Маашрум Рок. Стас наотрез отказывался спускаться. Все это продолжалось около часа. Аман позже говорил, что Стаса начал бить озноб, и Аман решил, что тот просто не может дальше продолжать движение. Пока они спорили, вернулся Лешка. Стали устраиваться на ночевку. События начинали разворачиваться по барнаульскому сценарию.

Как бы то ни было, отдадим должное Аману. Добровольно остаться на такую ночевку - это все равно, что купить билет на тот свет. Нужно иметь немало мужества, чтобы на это решиться. Современная история Эвереста изобилует примерами совсем иного рода.

Высота ночевки – 8600. Здесь они просидели всю ночь. Погодные условия позволяли выжить, но вскоре закончился кислород. В районе Маашрум Рок многие бросают запасные баллоны. Аман ходил, собирал их всю ночь, кое-где оставался кислород. Большинство эверестовских экспедиций пользуется баллонами Питерской фирмы «Поиск». Это то немногое, что у нас умеют делать лучше всех в мире. Такая монополия позволила Аману использовать

большую часть баллонов, которые он находил. Они с Лешкой урывками дышали этим кислородом, Стас почему-то отказывался. Чуть рассвело, когда на них вышли Эриковские спасатели. Для американцев это было полнейшей неожиданностью. Чего все это время внизу делала Анна – совершенно непонятно.

По рассказу самих американцев - когда они наткнулись на наших, двое уже почти не могли двигаться - это, очевидно, Стас с Лешкой. То есть без американской помощи неизвестно, чем бы все это закончилось, но то, что много хуже – однозначно. Американцы, посоветовавшись с руководством, оставили нашим один 7-литровый баллон. Просто счастье, что для ночевавшей выше двойки, шерпы тащили два запасных баллона. Безусловно, этот поступок усложнял спасработы американцам, но без этого кислорода спасение русской тройки стало бы безнадежным делом. У американцев же нашелся «Т»-образный переходник, позволявший дышать одновременно Стасу и Алексею. Кроме этого спасатели дали питье и таблетки дексаметазона. Еще у наших были ампулы с эфедрином, который они просто выпили. Взошло солнышко, погода была прекрасная. Разгорался день. Парни сидели еще часа два с половиной – дышали и отогревались на солнце. Кислород отчасти восстановил организм, и помог продолжить движение. Баллон был только один, и его отдали самому слабому. Подача у Лешки была максимальной – 5 л/мин. Кое-как передвигаясь, они спускались вниз. Аман впереди, Лешка посередине. Ничего не предвещало беды. Мужики говорят, что он даже шутил. Если осталось чувство юмора, значит не все так плохо.

Уже сверху видно нашу палатку. Парни начали спуск с гребня. Оставалось идти от силы полчаса. Аман говорил, что сбежал оттуда минут за 15. Метрах в 30-ти ниже линии гребня есть две характерные ступеньки из скальных блоков-отколов, в этом месте навешены два параллельных шнура. Здесь Лешка и упал, запутавшись с веревкой. Место было не совсем удобное, и мужики с ним некоторое время провозились, усаживая. Когда Аман одевал Алексею маску, то увидел, что у того закатываются глаза. Что это было – внезапная остановка сердца или просто потеря сознания, от того, что резко закончился кислород – кто его теперь разберет. На все попытки вывести его из бессознательного состояния Лешка не реагировал. Жив ли он – определить было сложно. Срочно нужна была медицинская помощь, а медикаментов у мужиков уже не осталось. Аман побежал за помощью вниз, Стас остался с Лешкой. Через некоторое время подошла двойка американских спасателей. Все дальнейшие действия производились Энди Полицом – очень опытным восходителем, только в Эверестовских экспедициях он участвовал уже в седьмой раз.

Как вспоминают американцы, они подошли вскоре после того, как Лешка потерял сознание. Специального медицинского образования у них не было, и

Энди связался со своим врачом. Тот посоветовал вколоть дексаметазон, который используют при отеке мозга. Видимо, реальную жизнь американцы моделируют по своим фильмам, и Энди пытался вколоть гормон в сонную артерию (так его действия оценил наш доктор). Как позже говорил Слава, даже он – медик вряд ли наверняка сможет попасть иглой в эту артерию, а тут – дилетант. Но, похожий эпизод есть в фильме «К2». Жаль только, что жизнь это не кино, и «хэппи-энда» не получилось. Энди подождал несколько минут, затем, по совету врача, снова вколол дозу. Лешка никак не реагировал. Прошло еще несколько минут, и американский медик констатировал смерть. Если бы эта грустная история на этом бы и закончилась, то все было бы понятно. Однако это, к сожалению, не все.

Зачем американцам понадобилось сбрасывать труп? Версии в их изложении неоднократно менялись. Сначала откуда-то взялась история, что он сам внезапно вскочил и упал со стены. Уже в Катманду Эрик наотрез отказывался обсуждать это происшествие, говоря, что его гиды в этом не участвовали, а сделали все какие-то посторонние шерпы. В приватной беседе Энди, прикрыв глаза рукой, сказал, что это их самая большая ошибка. Пару месяцев спустя, Энди прислал письмо, описывающее этот момент. По его словам, труп лежал на тропе, и восходители никак не смогли бы пройти мимо, не наступив, а все ходят в кошках. Поэтому они и избрали такое решение, как способ захоронения тела. Здесь он лукавит. Убрать тело в сторону на громадном 40⁰-ом склоне – не самая трудная задача. И, какое они имели право на подобные захоронения, ведь мы поднялись бы туда минут через 30-40? Реальный ответ, я думаю другой, но американцы вряд ли когда-нибудь в этом сознаются. Однако достаточно вспомнить все эти истории с телом Мэллори.

Если Мэллори нашли случайно, то где же искать Ирвина? Отправная точка – его ледоруб, найденный в 30-е годы вблизи выхода на гребень. Это, примерно, то же место, где умер Лешка. Идеально смоделировать, куда упал Ирвин, можно было бы, если кто-то сорвется в этом месте. Или его уронят. Возможно, я ошибаюсь, но иных мотивов не нахожу.

Другой момент – ну как же можно сбрасывать тело, если врач определил смерть только по рации? Во время известной трагедии 96-го года один из клиентов замерз на Южном седле, лицо его обледенело. Так он пролежал всю ночь. Никто не сомневался, что он мертв, однако вскоре он очнулся, и сам дошел до лагеря. Остался без кистей рук и носа, но выжил. В вышеупомянутой мной казахстанской экспедиции, Володя Фролов всю ночь просидел в коме (так описывал Букреев в разговоре с Виноградским), но утром очнулся и спустился живым. Примеров - масса. Что за скоропалительное решение? Хочу верить американцам, а они на 100% уверены, что он умер. Принимая необратимые решения в такой ситуации, нужно очень ответственно относиться

к своим действиям, и постараться не допускать двусмысленности.

Уже много позже я пытался понять логику действий Алексея в той ситуации. Видимо, чтобы представлять ее, нужно вспомнить его предыдущие восхождения. Наверное, самое значительное – Макалу (8476) по японскому пути в 95-м – всего третье прохождение очень длинного и сложного маршрута. Гора пройдена в альпийском стиле, без кислорода, с акклиматизацией 6200 – очень сильное восхождение. На 7600 Лешка заболел и три дня просидел в палатке, пока компаньоны обрабатывали гребень до 7900. Удивительно, как он сумел восстановиться. Скорее всего, речь шла не о болезни, а, как и в случае с Эверестом, – физиологическом спаде спортивной формы, так как вылечиться на тех высотах просто невозможно. Главная особенность маршрута – то, что с 7900 нужно спуститься в мульду, теряя полкилометра высоты; а после вершины снова ее набирать. Отдав все силы борьбе за вершину, на спуске нужно опять идти вверх. Тот, кто с этим сталкивался – тот поймет, насколько это тяжело. Тем не менее, парни все же сумели подняться на вершину и благополучно спуститься. Я, пожалуй, найду мало примеров подобных достижений среди наших экспедиций. Не менее сложной оказалась и экспедиция на К-2 (8611) с Балыбердиным в 92-м. Принято считать, что К2 – это самый сложный из восьмитысячников. По крайней мере, об этом свидетельствует история. Леха стал всего лишь 76-м восходителем на эту вершину. На спуске ему пришлось всю ночь тащить вниз экстравагантную Шанталь Модюи, не рассчитавшую своих сил, и, по словам Лехи, вершины не достигшую. Только через двадцать часов двойка вернулась в палатку. В базовый лагерь Леха пришел с обмороженными, черными пальцами. Тем не менее, Балыбердин тут же отправил его снимать лагерь на 8000. Сразу после горы, обмороженному – на 8000? Из тех, кто ходит на восьмитысячники, такое под силу немногим, но Лешка сделал все, что от него требовали.

Из этих двух примеров можно понять, что он был очень сильным и опытным восходителем, и вряд ли можно говорить об ошибке. Скорее всего, имел место какой-то просчет. В чем он?

Контрольное время – 16.00. Повернуть с горы до этого времени – значит почти гарантированно спуститься в штурмовой лагерь засветло. Конечно, и это не исключает несчастных случаев – Тороцин повернул с 8600 и сорвался днем. Тем не менее, это позволяет максимально обезопасить себя от возможных неприятностей, связанных с ночным спуском. Однако практически все наши экспедиции по этому маршруту, с 95-го года стартующие здесь ежегодно, не обошлись без восхождений в более позднее время. Как правило, речь идет о промежутке 17.30 – 18.30. тибетского времени (Североосетинская 95 и 97, Красноярская 96, Казахстанская 97 (все три группы), Российская 98, Украинская 99). И хотя ночной спуск более сложен, тем не менее,

существующая практика показывает, что наши экспедиции оказываются в таких ситуациях постоянно. Должен был уложиться в этот промежуток времени и Леха - значит он неизбежно оказывался в ситуации ночного спуска. Скорее всего, он это понимал и планировал. Почему все же не пошел до вершины? Здесь нужно поблагодарить Амана, который все же сумел убедить его в необходимости спуска – это с одной стороны; с другой стороны, видимо, он чувствовал (не смотря на то, что раньше ходил на 8500-8600 без маски), что без кислорода, остававшегося на час, и без помощи товарищей у него возникнут большие проблемы.

В ситуации ночного спуска возможны два решения: непрерывный спуск вниз, или холодная ночевка. Реальная история свидетельствует, что холодная ночевка на тех высотах необратимо заканчивается тяжелейшими обморожениями, а в случае неоказания помощи извне вариантов выжить практически не остается (Барнаульцы в 97, Арсентьев в 98, Украинцы в 99). Альтернативное решение – ночной спуск позволяет, почти наверняка, избежать худшего (Балыбердин, Мысловский, Туркевич, Бершов в 82-м, Шатаев, Прояев, Шульев в 95-м; команда Захарова в 96-м; группы Сувиги и Соболева в 97-м, дальше можно не продолжать). К сожалению, наша группа пошла по худшему варианту, выбрав холодную ночевку. Что это было – тактический просчет или нездоровье – теперь уже не важно. Алексею, не смотря на то что все последующие обстоятельства играли только в их пользу, преодолеть утренний спуск не удалось. Чего-то в организме не хватило. В «зоне смерти» важно рассчитывать свои силы, полагаясь в основном на себя и не создавать проблемы другим. «Если ты хорошенько не подумал, что можешь здесь умереть, значит ты выбрал не то занятие»

С тяжелыми размышлениями по поводу случившегося, собираю рюкзак. Дима сказал, что для нас с Олегом места в палатке нет, но в часе ходьбы стоит палатка Рассела, в которой новозелландец разрешил нам переночевать. Анну Дима отправил вниз. В нашей палатке остаются Дима, Саша, Стас и Аман. Олега перспектива, фактически установки нового лагеря на ночь глядя - совершенно не прельщает, и, сколько я его не уговариваю, уходит вниз. Тем не менее, он больше меня самого уверен, что я зайду на вершину.

Рюкзак потянул килограммов на 20. Для высоты 8300 это явный перебор. Вставать нужно в 02.00., а времени уже девять вечера. Пока поднимаюсь становится совершенно темно. За час дошел до Желтой стены - Расселовской палатки нигде нет. Кто-то чего-то напутал, или Дима, или Рассел. Злой как черт, спускаюсь обратно к палатке в пол-одиннадцатого. Пока возимся с нашими ночевщиками, спать укладываемся уже в 00.30. Ночь настолько тихая и звездная, что я бы пошел на гору прямо сейчас, но это будет тактическим промахом. Организм должен отдохнуть. Тут – дилемма. И сидеть долго нельзя,

и передохнуть необходимо. Напряженный сегодняшний день съел слишком много сил, и, пожалуй, утренний выход нужно отменить. Еще одна аксиома: после третьей ночевки на высоте 8300 на гору идти нельзя – только вниз. Завтра у меня будет вторая. Для организма она лишняя, но выхода нет. Пойду через день. Когда укладываемся, Дима говорит, что может быть тоже пойдет на гору, но только послезавтра. Ну, хорошо, хоть Дима собрался. Все не одному.

Утром Саша пытается отговорить Диму от его затеи, что я довольно некорректно обрываю. У Саши его дилетантство просто светится. В любых вопросах, касающихся высотного восхождения. Чаще всего я отношусь к этому снисходительно, но иногда раздражает. Причем, Саша всегда уверен, что он на 100% прав. У него характер лидера и ему тяжело смириться со своей реальной ролью. Аман со Стасом должны уйти не позже 15.00. Ночь с кислородом они провели хорошо и утром выглядят бодро. До обеда отпаиваю их чаем - надо возвращать водяной долг организму. Стас традиционно долго собирается, затягивая выход до пяти часов, Проваторов уже грозитя огреть его ледорубом. Дима поручил Саше сопровождать наших героев, и он проникся миссией спасателя. Мужики пойдут вниз с кислородом, и Саша стремится утащить его как можно больше. Это меня опять немного злит, ну что он - не понимает, что ли? У мужиков-то все позади, а нам с Димой оказать помощь будет некому. Опасаюсь не столько за себя, сколько за Диму, ему все же 52 года.

Находясь на 8300, я прекрасно чувствую себя и без кислорода. Пока сидишь в палатке воздействие такой громадной высоты не заметно, однако все равно пытаюсь жить с кислородом. Мало ли там чего мне кажется, организму-то кислород все равно необходим. Кислородную недостаточность начинаю ощущать, лишь, когда выхожу за снегом для воды, или еще по какой надобности.

Встаем полпервого ночи. У Димы как будто внутри есть какой-то будильник, он просыпается сам, в точно намеченное время. Два часа собираемся и полтретьего выходим. Для этого маршрута это слишком ранний выход. Технически сложную часть гребня придется проходить в темноте, но после всех этих историй с холодными ночевками мы хотим иметь запас по времени. Погоды на Эвересте сегодня, похоже, не будет. Она простояла неделю – с 16-го по 25-е. За это время с юга зашел 101 человек, с севера же – 79. Наиболее массовым был день 23 мая – 88 восходителей. В этот же день поднялся 1000-й восходитель на Эверест. Разобрать, кто это – будет достаточно сложно, ведь поднялось в тот день около сотни человек. Может быть, это кто-то из наших. Среди этой сотни и Хуанито Оясабал – испанец, покоривший 14 восьмитысячников без кислорода. Таких рекорсменов тут множество. С юга, в сопровождении 10 гидов и 8 шерпов поднялся слепой восходитель Эрик Венхенмейер, оттуда же – самый пожилой – американец Шерман Буль (64

года). Самым молодым стал шерп Темба – 16 лет. Палатки его лагеря стояли рядом с нашим, и он подружился с Сашей Проваторовым. В прошлом году этот парень уже пытался подняться на Эверест с юга, но дошел только до Южной вершины (8750), потеряв семь пальцев на руках. Голову бы оторвать его родителям. Непальский парламент после этого принял решение запретить ходить на Эверест несовершеннолетним гражданам. По этому поводу поступил специальный запрос в парламент от попечителей Тембы, с просьбой разрешить парню, в виде исключения, совершить восхождение. Несколько дней продолжались дебаты, затем законодатели решили, что нарушать закон на территории страны негоже, но зайти на Эверест из Тибета вполне позволительно. И вот счастливый Темба реализовал свою мечту. Предыдущий рекорд принадлежал 17-летнему французу Бертрану Роше. Бертран отличился и в этом году, вместе со своей женой прыгнув на параплане-тандеме прямо с вершины. Есть среди французов и одна русская – Анна Николаевна Апраксина, с труднопроизносимой французской фамилией мужа. Видимо внучка белоэмигрантов. Кислород для нее тащили шестеро шерпов. Еще один француз – Марко Зифреди съехал с горы на сноуборде, прямо по кулуару Нортон.

Однако все эти рекорды были возможны только в условиях хорошей погоды. В этом году природа расщедрилась, подарив четыре дня идеальной погоды. Мы с Димой, со всеми этими спасаловками их упустили, и сейчас идем в надвигающуюся грозу. Больше никто не выходит, но у нас это последний шанс, глупо было бы его не использовать. Чувствуется, что муссон уже зацепил гору. Относительно тепло и сильно задувает. Время от времени на нас обрушиваются снежные заряды. Погода такая, что мы находимся где-то на грани – то ли идти, то ли поворачивать. Но оба совершенно уверены, что будем подниматься сколько возможно. Радует то, что оба находимся в близкой физической форме. Не надо ни ждать, ни гнаться. Я все время иду впереди, Дима сзади. В полной темноте выбираемся на перемычку. Дальше гребень. Фонарик выхватывает пятном света то снежные наддувы, то разрушенные скалки. Местами просматриваются следы от кошек прошедших в предыдущие дни десятков восходителей. Образовалось даже некое подобие тропы, угадываемой под снегом. Северо-восточный гребень Эвереста сильно отличается от тех высоких гор, что я до сих пор ходил – настолько он малоснежен. Почти нет той изнуряющей тропежки, что преследовала нас на Дхаулагири. Идетя все легко. Даже сейчас – метель, а снег только засыпал неровности. Недалеко от выхода на гребень луч фонарика натывается на заснеженную фигуру человека, забившегося в щель. Сколько он здесь лежит - год, два, пять? Впечатление такое, будто только что прилег. Острые зубья кошек направлены прямо на тропу. Обходя, приходится обносить ногу, чтобы не зацепиться.

Лупит пурга. Фонарик неожиданно выхватывает крутой снежный подъем,

переходящий в почти отвесную скальную стенку. До верха фонарик не добивает, отчего она кажется просто огромной. Неужели это Первая Ступень? Почти никто не упоминает о ней, как о серьезном препятствии. Размеренно поднимаюсь по перилам. Стенка короткая – метров 15. Прохожу траверсом по осыпной полке до кубического скального блока, дальше наверх косые перила. Здесь двигаться нужно аккуратно – при срыве будет глубокий маятник. Затем путь идет по узким полкам. Вправо чернотой обрывается бездна, фонарик не пробивает темноту. Перила провешены 7-8 мм шнурами. Местами точки закрепления расположены слишком далеко, чтобы такая веревка выдержала срыв. Лучше не падать. На одном из траверсов натянута Димой веревка сбрасывает меня с уступа. Успеваю схватиться за что-то и повисаю на левой руке. Ох, как неохота срывом нагружать веревку. Провис у нее метра два – выдержит ли? С трудом возвращаюсь на полку. Временами меня приступами бьет кашель. Простыл, когда откапывали с Лешкой палатку, а на 6400 вылечиться было невозможно. Высота же болезни только усугубляет. Боль в горле такая, что слюну проглатываешь, словно битое стекло. Высотный кашель здесь – обычное явление, да я еще и простыл. Но уже привык к приступам.

В темноте проходим, не обратив внимания на Маашрум Рок. Перед Второй Ступенью 50-метровый траверс. Здесь небо уже начало светлеть, и видно, что 7-мм репшнур закреплен лишь в крайних точках. При срыве на таком протяженном участке эта веревочка просто лопнет. Выше еще одна веревка, но она обрывается на середине склона. Пытаюсь уйти ниже, но здесь структура скал черепицеобразная, все забито свежим снегом, и, ставя ногу, я не знаю, – сорвусь или нет. Срываться нельзя – эта веревка не рассчитана на срыв. Как минер делаю несколько шагов. Кошки скребут по наклонным плитам, как по черепице альпийского домика. Еще шаг и я могу улететь. В чем дело-то? Перед нами прошла куча народу – не должно быть таких сложностей. Видимо, перила перебили камни. Дима закрепляет мою веревку выше. Оттуда неприятный траверс все по той же заснеженной черепице. Метров 15 прохожу, обливаясь потом от напряжения. Здесь срыв исключен. Пожалуй, недаром Дима обозвал этот участок «Гребень «Смерть Проваторову». Вот и надежная скала. Взгляд упирается в огромные блоки Второй Ступени. Будто бы какой-то волшебник, шая, нагородил тут гигантские кубики из детского конструктора.

Понимаем с Димой, что проскочили мульду, где обычно оставляют первый баллон, и бросаем его под Второй Ступенью. У меня 100 атмосфер – часов на 5 хватит. Новый баллон сразу включаю на подачу 3 л/мин. Вообще-то весь маршрут проходится на 2 литрах, но Гия советовал Вторую Ступень проходить все же на трех. Обойти ступень по восточному склону (такой вариант для Мэллори-Ирвина предполагал Оделл) – дело безнадежное, настолько отвесно туда обрывается стена. Только прямо по гребню. После простой 1,5 метровой

ступеньки нужно пройти нависающий блок. Первому тут проще вылезать по камину, но перила отбрасывают на отрицаловку. Оттуда путь проходит, огибая скальные блоки против часовой стрелки. После полки выходишь на снежничек перед верхней стенкой. Вправо ступень обрывается карнизами, обход здесь исключен, слева нависающая скала, внутренний угол упирается в карниз и единственно возможный путь – 10-метровая стенка. Стенка отвесная и лезть здесь нужно по маленьким зацепкам. Тяжело поставить ногу даже в моем «Арктисе», что уж говорить о громоздких и тяжелых шекельтонах, в которые был обут Мэллори. Нет, не верю я в то, что англичане могли ее вылезти. Только босиком – как китайцы в 60-м. Было бы интересно все же попробовать пройти стенку лазаньем, но я не имею на это ни времени, ни желания. Слева стоит 6-метровая дюралевая лестница. Я почему-то представлял ее металлической, но она окрашена в зеленый, похоже, армейский цвет. Видно, что лестница стоит неправильно, если по ней так и лезть, как стоит, то упруешься в карниз, и придется маятником неудобно уходить направо. Дохожу до предпоследней ступеньки и весом тела сдвигаю верх лестницы вправо. Вот теперь – удобно. На верху Второй Ступени на меня обрушиваются солнечные брызги, бьющие из-за гребня. Пора надевать очки. Маски наши сделаны настолько неудобно, что пришлось их подрезать, тем не менее, не всякими очками можно пользоваться. Конструкция у маски такова, что отечественные очки-консервы запотевают сразу же. У меня на этот случай есть очки «СЕВЕ», но и они не полностью защищали от этого недостатка. Лучше всего иметь большие горнолыжные очки, как у Коли. Долго жду Диму. Чего он там делает на последней стеночке? Но вот и он.

Сейчас 8.30. Гребень мы прошли быстро, остается идти часа два, если погода не вмешается. Вправо открывается великолепная панорама Гималаев. Отсюда, с высоты 8670 все вокруг лежит ниже нас. Нежные, розовые тона рассвета окрашивают восточные склоны Чо-Ойю (8200). Куда-то в ту сторону уползает, разрисованный моренами в полосочку ледник Западный Ронгбук. На севере теряется бесснежными горами Тибетское нагорье. С гребня, через рухнувший карниз, открывается вид на юг. Все, что ниже 6500 - закрыто одеялом облачности. Четко видно Западную стену Макалу и французское ребро. Левее Макалу стоит, мало, чем уступающая Черному гиганту (так переводится слово Макалу), громадная вершина Чомолонцо (7800). На восточную стену Эвереста жутко смотреть – настолько все вертикально. Видно перегиб в Южном гребне, называемый Южной вершиной. Хорошо просматривается массив Лхоцзе. Вид - знакомая фотография из французского журнала. Вот снежный гребень от Южного седла подходит к скальным бастионам – Пинеколу. Оттуда логично уходить траверсом склона в сторону перемычки справа от Лхоцзе Центральной. Траверс метров на 500. Да, конечно, это оптимальный путь. Где-

то там сейчас работает российская экспедиция. Наверное, в хорошую оптику можно было бы их увидеть. Надеюсь, они успели попасть в погоду на своем маршруте. Нам погода также подарила часа полтора. Солнечно и безветренно. Однако все это похоже на затишье перед бурей.

Некоторое время путь напоминает участок перед Первой Ступенью. Все просто. Затем дорогу преграждает скальный бастион – Третья Ступень. Обычно в описаниях о ней почти не упоминают. Конечно, в сравнении с первыми двумя - она проще. Но все же, не совсем пешком. Здесь навешено столько старых веревок, что непонятно – какую можно нагружать-то. Стараюсь подниматься лазаньем по скальным блокам, по минимуму используя веревку. За Третьей Ступенью поначалу приходится идти по обрезу стены. Дух захватывает - какой отвесный сброс. Проходя по краю карниза, цепляюсь за старую веревку. Жюмар вдруг начинает собирать оплетку. Поднимаю глаза. 11-мм фиксрор болтается на трех нитках. Эге, не везде заменили веревки. Крутой пятиметровый участок перекрыт наддувом. Здесь веревки нет совсем. Нужен ледоруб. Снегопад засыпал перильную веревку, и под снегом я ее не везде нахожу. Прямо передо мной Треугольник – огромный снежный склон с перепадом 100 метров. Он провешен одной длинной веревкой. Наверное, всю бухту использовали. Здесь понадобится тропежка. Склон местами закрыт пухляком, в котором нужно топтать тропу; местами же напротив жесткий фирн, с трудом пробиваемый ботинком. Но хуже всего промежуточное состояние, когда снег не держит, а кошка из-за него не цепляется за склон. Тогда по известной поговорке – шаг вперед, два шага назад. Тяжелая работа отнимает слишком много времени. Пахать приходится одному, Дима меня не догоняет, видимо, все же сказывается возраст. Теряю на этом участке часа два с половиной. Но вот и конец перил. Дальше веревка резко, под 90°, уходит вправо. Снова небеса обрушиваются на нас непогодой: ветер забрасывает пригорышнями острых колючих льдинок, а то бьет наотмашь, как открытой ладонью. Дожидаюсь Диму перед неприятными траверсами по отвесной скальной стене. Здесь веревки 4 нужно идти по узким, на ширину ступни полочкам, все с теми же 7 - 8-мм репшнурами. Снег забил все неровности, и я не вижу, насколько надежен каждый мой следующий шаг. Пурга разошлась не на шутку, лепит прямо в лицо снежными зарядами. Смотреть на ветер без очков просто невозможно, очки же моментально залепляет снегом. Некоторое время я как-то пытаюсь с этим бороться, потом лезу просто на ощупь. Веревки две прохожу как с завязанными глазами, только на «авось» и надеюсь. Вот и скальный кулуар, где веревки идут вертикально. Как я ненавижу траверсы с 7-мм перилами. Под скальной стеночкой в очередной раз пытаюсь что-то сделать с очками. Подошедший Дима, советует их просто снять. Метров 30 поднимаюсь по скальным уступам, к маленькому рыжему жандарму. Здесь

выход на снежный гребень. Вершина должна быть уже рядом. Аман говорил про 4 «снежных бугра». После первого взлета гребень выполаживается. На север склон круто обрывается. Как бы не сдуло порывами. Слева за карнизным гребнем все скрывает мутная облачность. С очередного взлета вижу вершинный карниз - на восточную стену с него свисают ленточки разноцветных буддистских флажков. Да, это вершина. Я неоднократно встречал этот вид на фотографиях. Вот и последний 5-метровый подъем.

Медленно дохожу до высшей точки. Часы показывают полвторого. Усталость и страшный ветер не оставляют место эмоциям. Сбросив рюкзак, опускаюсь на колени. Прямо на вершине воткнуты какие-то вешки, трепещут гирлянды флажков, лежит несколько кислородных баллонов. Видно, что прямо на высшей точке чего-то копали. Закапывали что ли? Или пытались открыть китайскую треногу? За 26 лет ее полностью засыпало, а ведь была 3 метра. На юг прямо с вершины уходит толстая зеленая веревка. Кроме нас сегодня никто не пытался сюда залезть. Делаем дежурные снимки. У Димы хватает желания сфотографировать всего три флага спонсоров. Флаги он держит голыми руками, отчего мне самому становится холодно. Без маски на вершине чувствуешь себя хуже, чем с кислородом, но надо же и воздухом Эвереста подышать. Вокруг ничего не видно. Сидим в туче. Все наши фотографии можно было сделать и в Шории, все равно спонсорам не понять, что это вершина высочайшей горы Земли. Пора вниз. Подбираем какие-то мелочи: буддистский шарфик, цветное фото, серебряный католический образок. Прямо под вершинным взлетом нагибаю в карман несколько камешков. Порода серая и хрупкая.

Теперь знакомой дорогой вниз. На первой же крутой веревке наступаю на ненадежно лежащий камень, с грохотом он обрушивается вниз. Этот момент сразу же заставил собраться, и больше не допускать ни малейших неточностей. Траверсы с открытыми глазами уже не так впечатляют. Ветер в спину. Дохожу до крутого снежного склона, где, ожидая Диму, приспособливаюсь съезжать на спусковухе. Однако склон до того забито снегом, что, пожалуй, спусковуха понадобится только на ступенях. Я всегда спускаюсь очень быстро, поэтому тактика моего движения такова: пройти видимый участок, затем ждать напарника. С вершины Второй Ступени должен просматриваться весь путь до Третьей, но севшее на гребне облако, не позволяет мне полностью видеть гребень. Долго жду Диму. Метров 30 ниже гребня и метров 60 к западу должны лежать Шевченко с Плотниковым. Точнее, говорят, что остался только Плотников, Коли уже нет, видимо тело упало на стену. Приглядевшись, различаю, что на предполагаемом месте захоронения, ветер треплет какие-то малиновые лоскутки. Видимо, это лежит Ваню (как его называли друзья). Родственники просили Проваторова привезти с места гибели несколько

камней, надо бы сходить, но меня начинает разбирать сильнейшее беспокойство по поводу Димы. Слишком долго его нет. Проклятое облако – ничего не видно. Похоже, пора ставить кислород на 4 литра и идти назад. Еще 10 минут. Все, пора. Краем сознания отмечаю для себя, что это опять означает холодную ночевку. Безо всякой надежды ору, что есть мочи:

- Бочков! Дима! - К своему изумлению получаю ответ.

- Ты где пропал?... Кошка, едрит ее ...

Дождавшись, пока фигура Димы появится из тумана, ухожу на спуск. После Второй Ступени меняю баллон, в прежнем осталось атмосфер 30. Закрепляю его на крюке, может, кому понадобится, вон - Аману это помогло выжить. Несколько веревок траверса до Первой Ступени. Сейчас идем по свету, и я не знаю, что труднее - с одной стороны днем видно все сложности, с другой – ночью самые страшные места проходишь, не замечая. Да нет, по свету конечно проще. Про ночь это я утрирую.

На спуске с Первой Ступени цепляюсь за красную веревку, по которой выходил вверх, но на стенке замечаю, что она пересекается с другой. Вроде не должно такое быть. Однако ничего не поделаешь, приходится, подтянувшись на жюмаре, перестегивать спусковуху.

После Первой Ступени - простой участок, который я стараюсь идти, используя редкие пятна снежников – жалко кошки. Каменистый склон почти весь выдут. Погода под вечер разведрилась, облачностью закрыт только Кангчунг. В ту сторону со стены висят не только снежные, но и скальные карнизы. В который раз поражаюсь крутизне Восточной стены.

Вот и место поворота с гребня. Здесь свалена куча оранжевых баллонов, – наверное, для ориентира. С перемычки заглядываю на Кангчунг, но завеса плотной облачности снова скрывает от меня страну тайн и загадок. Опять жду Диму. Странно, но даже на такой высоте солнце нагрело скальные плиты, на которых сижу, и я ладонью ощущаю их теплую шершавую поверхность. Подошедший Дима издали машет мне рукой, мол, не жди - спускайся.

Минут за 30 спускаюсь к нашему жилищу. Палаток в лагере 8300 сильно убавилось. Не видать ни души. По добром бы, надо сообщить нашим, что у нас все в порядке, но рация ушла с ночевщиками, а соседей не видно. Пока спускается Дима, топлю снег для чая. Поначалу мы рассчитывали уйти сразу на 7800, но, судя по Диминому состоянию, вряд ли сегодня такое возможно. Он спустился совсем уставший, гора забрала все силы. Делаю, что могу. Пожалуй, Диме на спуск понадобится кислород. Его у нас дефицит, поэтому решаю ночью своим баллоном пользоваться по минимуму, больше останется напарнику. Этого кислорода Диме потом хватит до самого АВС.

Утром забираю второй баллон, там 30 атмосфер – на час хватит. С Димой договорились, что я буду ждать его в каждом лагере. Спускаюсь быстро, и из-за дыхания очки моментально обмерзают. Пожалуй, пока солнце не вышло на

склон, лучше идти без них. Бегу наперегонки с солнышком. Минут за 40 спускаюсь на 7800, через полчаса приходит Дима. Он вчера обжег глаза и идет в моих «советских» очках, которые для него слишком темные. Опять меняемся. Соседи-австралийцы предлагают связь с АВС, говорят, на связи кто-то из наших. Дима остается поговорить, а я ухожу вниз.

Остатков кислорода хватает до 7500. До этого я спускался широким шагом, почти бегом, но без кислорода ширина шага стала меньше. Тем не менее, через два часа я на перевале. Пока спускался, меня догнал один из австралийцев, что бы сообщить, что он поднялся на вершину, единственный из всей команды. Когда он спрашивает, сколько поднялось у нас, то по мере загибания мною пальцев, брови у него поднимаются все выше. А как ты хотел? Это же русская экспедиция. К сожалению, и несчастный случай, это тоже в наших традициях. Люди едут за огромные, по нашим понятиям, деньги, может быть, больше никогда и не придется. И риск зачастую зашкаливает разумную меру. А буржуи могут повторить свою попытку и в следующем году.

На перевале с изумлением вижу шерпа, упаковывающего нашу палатку и вещи в свой рюкзак. Ну, ты смотри, чего твориться, среди бела дня. Я уже готов дать ему по голове ледорубом, но тот успевает объяснить, что его наняли сэры - спускать лагерь.

- Сиди, пока не придет лидер.

Знакомый шотландец говорит, что этот носильщик работает в их экспедиции. Спустившийся через 2 часа Дима, подтверждает, что это действительно портер, нанятый для эвакуации. Эх, знал бы я заранее, что с ним уйдут вкладыши от моих ботинок, лучше бы огрел его по чем ни попадя.

Через час спускаюсь в АВС. Морена, еще несколько дней назад заставленная сотнями палаток, на три четверти опустела. Большая часть экспедиций уже свернулась. Мы с Димой были последней связкой, зашедшей на Эверест в весеннем сезоне. А может быть и в году. Осенью на Эвересте погодные условия многократно хуже, и редкость, когда кто-нибудь заходит вообще. Некоторое время погода подходит Дима. Яки задержались на день, и вся эвакуация состоится завтра с утра. Так мы с Димой и будем непрерывно спускаться, каждый день теряя высоту. Некоторое время погода подходит Дима. Яки задержались на день, и вся эвакуация состоится завтра с утра. Так мы с Димой и будем непрерывно спускаться, каждый день теряя высоту. Задержка произошла только в базовом лагере, где я целый день выбивал шлямбуром памятную плиту. «Никифоров Алексей. 17.VII.55 – 24.V.01.». Олег и Коля подходили помочь. В ночь перед самым отъездом мы с Олегом увозим эту плиту к Русскому камню. Три недели назад мы поминали барнаульцев, и совершенно не думали, что кто-то из нас может здесь остаться.

Утром уезжаем очень рано. Все происходит как-то быстро и скомкано, не успеваем даже сходить всей командой к камню. Надо было помянуть Алексея.

Как-то все больше принято делать это за столом, где мало кто задумывается о чем-то кроме насущных потребностей. Не стала наша компания командой. Слишком разные в ней собрались люди. И не все готовы были пройти испытание Эверестом. До Тингри едем по другой дороге, нежели заезжали. В одном месте приходится переправляться через горную реку, где мощные джипы чуть не по капот заливает бушующей водой - в Тибет пришло лето. Красно-серые тона камня временами расцветивают зеленые берега горных рек. Вновь проезжаем перевал Лалунг-Ла, даже не останавливаемся. Здесь мы оставляли монетки, чтобы вернуться. Не оставил только Лешка.

Скатываемся в Ниалам. Он уже не кажется таким угрюмым, как это было ранней весной. На дворе лето и все выглядит гораздо более живописно. Впечатляют гигантские каменные блоки, между которыми втиснулись дома. Вперед, вперед. Здесь мы не станем задерживаться. Вновь колоссальное ущелье Бхоти-Коси. Саша Проваторов уговаривал совершить сплав по реке на обратной дороге. Занять это мероприятие могло от двух часов, до двух дней, и так как это река для «чайников», то перед горой находилось немало потенциальных желающих. Однако вершина далась настолько тяжело, что народу не до лишних эмоций. Хватило. К вечеру добираемся до Зангму. Граница уже закрыта, поэтому ночуем в китайском отеле. Утром покидаем территорию КНР. Переходим разделительную полосу, и с плеч сваливается груз какой-то скованности. Мы в свободной стране, которая любит туристов!

В Катманду приезжаем 1 июня. 3-го у нас самолет. Сразу же встречаемся с участниками Российской экспедиции на Лхоцзе. Пока прилетело только трое, один из них – капитан команды Серега Тимофеев. Парни все же зашли, наконец, на последний непокоренный восьмитысячник. Поднялось девять человек, значит этот вариант подъема - оптимальный. Эх, чего теряли время предыдущие 4 экспедиции. Помимо российских восходителей на Эверест и Лхоцзе Ц., на Манаслу успеха добилась тройка украинцев. Денис Урубко зашел на Лхоцзе, траверса опять не получилось. Наши соседи из Владикавказской экспедиции на Чангце подняться не сумели, но нашли какой-то перегиб в гребне, назвав его самостоятельной вершиной. Еще Туркевич привозил на место гибели Владимира Бондарева под Южной стеной Лхоцзе его отца. У старика не выдержало сердце. Вот такие не совсем добрые результаты весеннего сезона нового тысячелетия.

В первый же день в Катманду я пытаюсь купить все сувениры, которые надобно. Большинство народа откладывает это на завтра. Завтра начинается непривычно наглухо закрытыми лавками. Повстречавшийся в моем любимом ресторанчике Гия, сообщает потрясающую новость: король Бирендра и восемь членов королевской фамилии убиты прошедшей ночью. Вот те на, правил безконкурентно 30 лет, и тут такое. В стране просто шок. Убийца, по первой

версии застрелился, но потом выясняется, что у него 30 пулевых ранений в спину. Точно ничего не известно, версий множество, население в шоке. Все это порождает в народе глухой протест, который выражается в обритых наголо, в честь траура, головах, с маленьким хвостиком на затылке. В туристских районах это пока малозаметно, но, выбравшись в один из рабочих кварталов, по приглашению нашего повара Нимы, замечаем, сколько там много бритоголовых. Атмосфера на улицах накаляется. По городу носятся десятки рокеров, выкрикивая угрозы в адрес тех, кто еще не закрыл свои магазинчики. Мало кто рискует связываться с экстремистами. Вечером сидим всей компанией в японском ресторанчике, незаметно приютившемся на углу. Все национальные телеканалы транслируют церемонию похорон. С утра у нас самолет. Пора покидать Непал, что-то здесь становится слишком жарко. Как бы не закончилось гражданской войной. Бедные свердловчане, у них рейс 8-го.

Время ускоряется. Мы очень быстро покидаем Непал. Как бы не хотелось, чтобы эта страна стала очередной горячей точкой. Вот мы и дома.

Нужно отметить, что в отличие от первой поездки Томские власти все же обратили внимание на такое значительное событие как восхождение на Эверест – заместитель мэра вручил всем восходителям премии долларов на 200. Для журналистов же эта тема стала хлебосольной. Статьи по поводу экспедиции поместили все Томские и многие нетомские газеты, и до сих пор материалы на эту тему продолжают выходить. Часто не совсем объективные и дилетантские, но радует то, что благодаря такому интересу альпинизм вернул к себе внимание общества.

Что касается самой горы Эверест, то она безусловна великая, только вот вся эта коммерциализация вокруг, девальвирует ее величество. Толпы непрофессионалов на классических маршрутах и многочисленные коммерсанты от альпинизма, доящие клиентов, веревки снизу доверху и заброски шерпами, кислород в любых количествах и прочее. Слово рассчитывал попасть в храм, а попал на барахолку. Горы всегда были для меня каким-то далеким и сторонящимся от людской суеты миром, Эверест же оставил совсем другие эмоции. Будем надеяться, что наши последующие планы будут включать незатоптанные вершины, где остаешься наедине с природой - дикой, суровой и безжалостной, но честной и объективной. Здесь поединок человека с самим собой, прежде всего со своими слабостями, а не с горой или соперником дает возможность стать частью этого мира и познать себя. А в этом и заключается суть горвосхождений.

Команда в Катманду, фото Попов Е.

Подъем с северного седла, фото Попов Е.

Путь к Эвересту, фото Бочков Д.

Шегардзонг, фото Бочков Д.

Проваторов А., фото Бочков Д.

Базовый лагерь в снегу, фото Бочков Д.

Никифоров А., Крылов С., Елеушев А., фото Бочков Д.

Фойгт А., Зуев С., Утешев Ю., Кожемяко Н.,

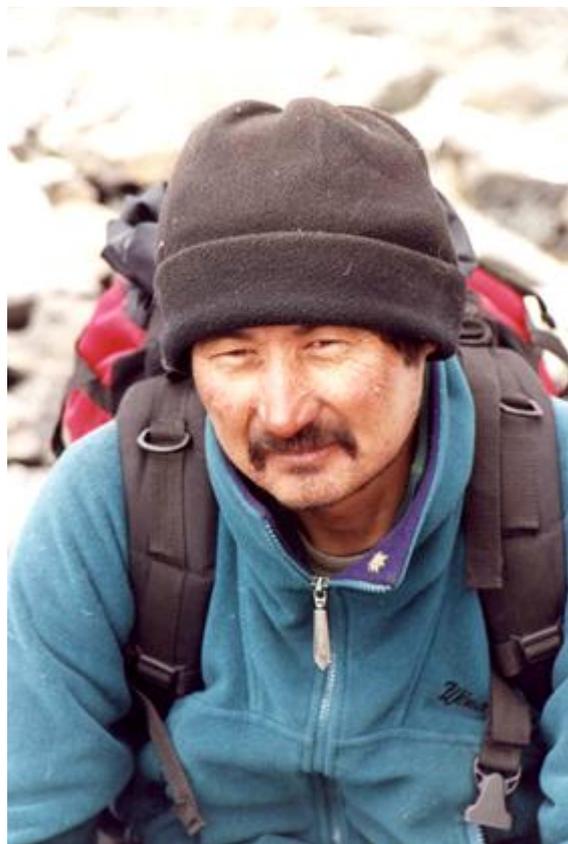
Фойгт А. , фото Попов Е.
Д.

Никифоров Леха в ночном Катманду, фото Бочков

Акинина Анна, фото Бочков Д.

Елеушев Аман, фото Фойгт А.

Попов Е. в базовом лагере,

в лагере 8300 м., фото Бочков Д.

Вторая ступень, фото Бочков Д. Попов Е. под второй ступенью,

Кожемяко Н. и Попов Е. на 7500 м. фото Бочков Д. .

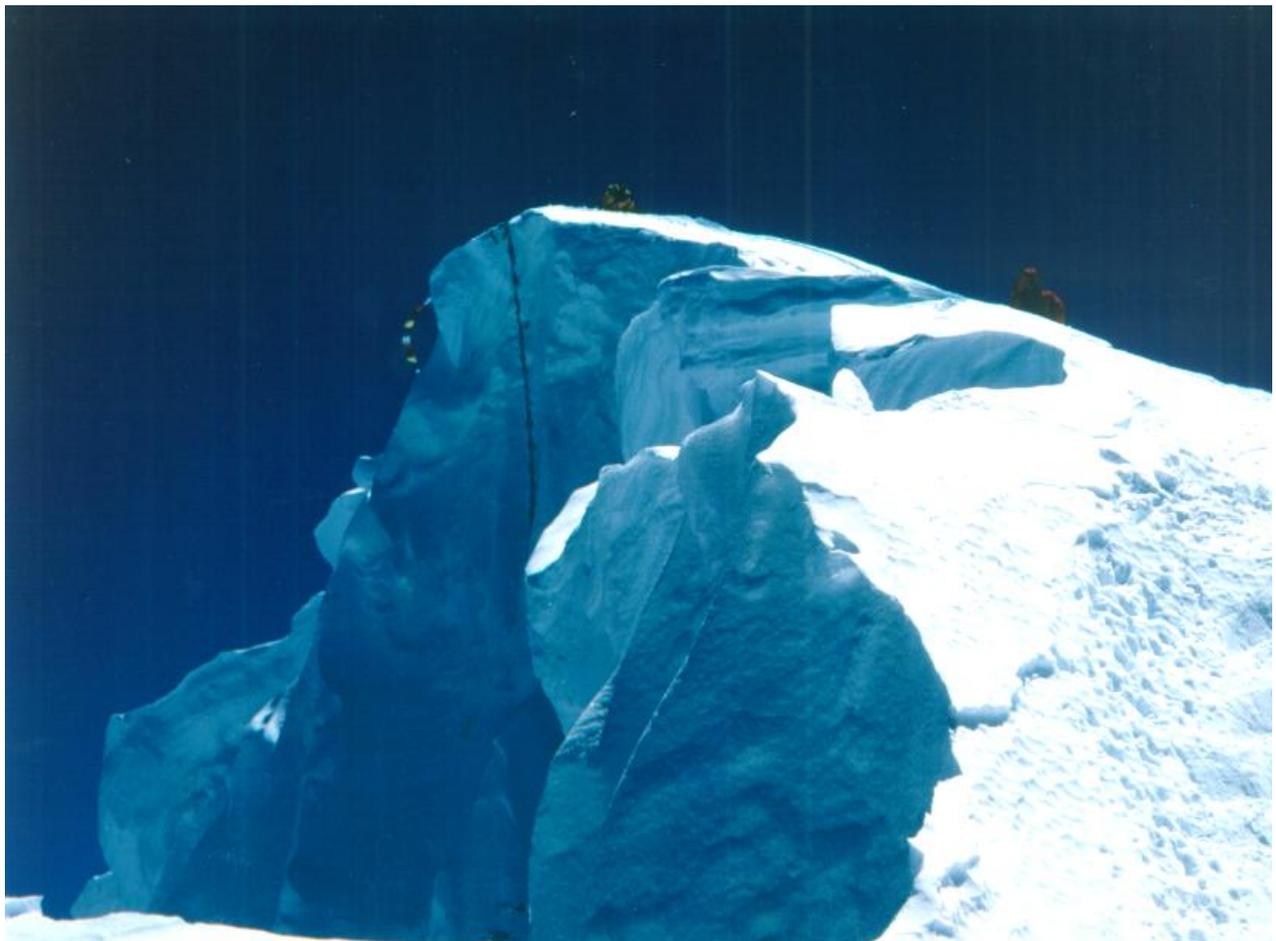
После горы Дмитрий Бочков., фото Фойгта А

Траверс под второй ступенью, Попов Е. на вершине Эвереста, фото Бочков Д.

Лхоцзе вид с Эвереста, фото Фойгта Александра

Вершина Эвереста достигнута... фото Крылова Стаса

Утешев Юрий, Никифоров Алексей и Фойгт Александр у мемориала восходителей

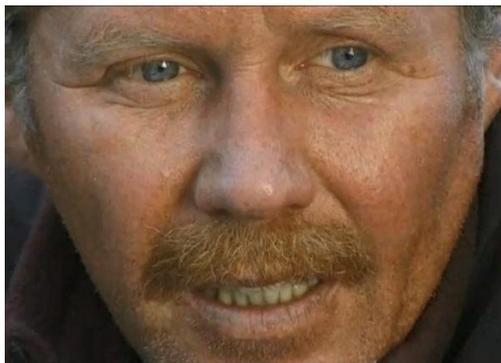
Memento more. Фото Фойгта Александра

Из фотоархива Кубанской экспедиции на Эверест в 2000 году из базового лагеря

Жизнь и смерть Владимира Башкирова

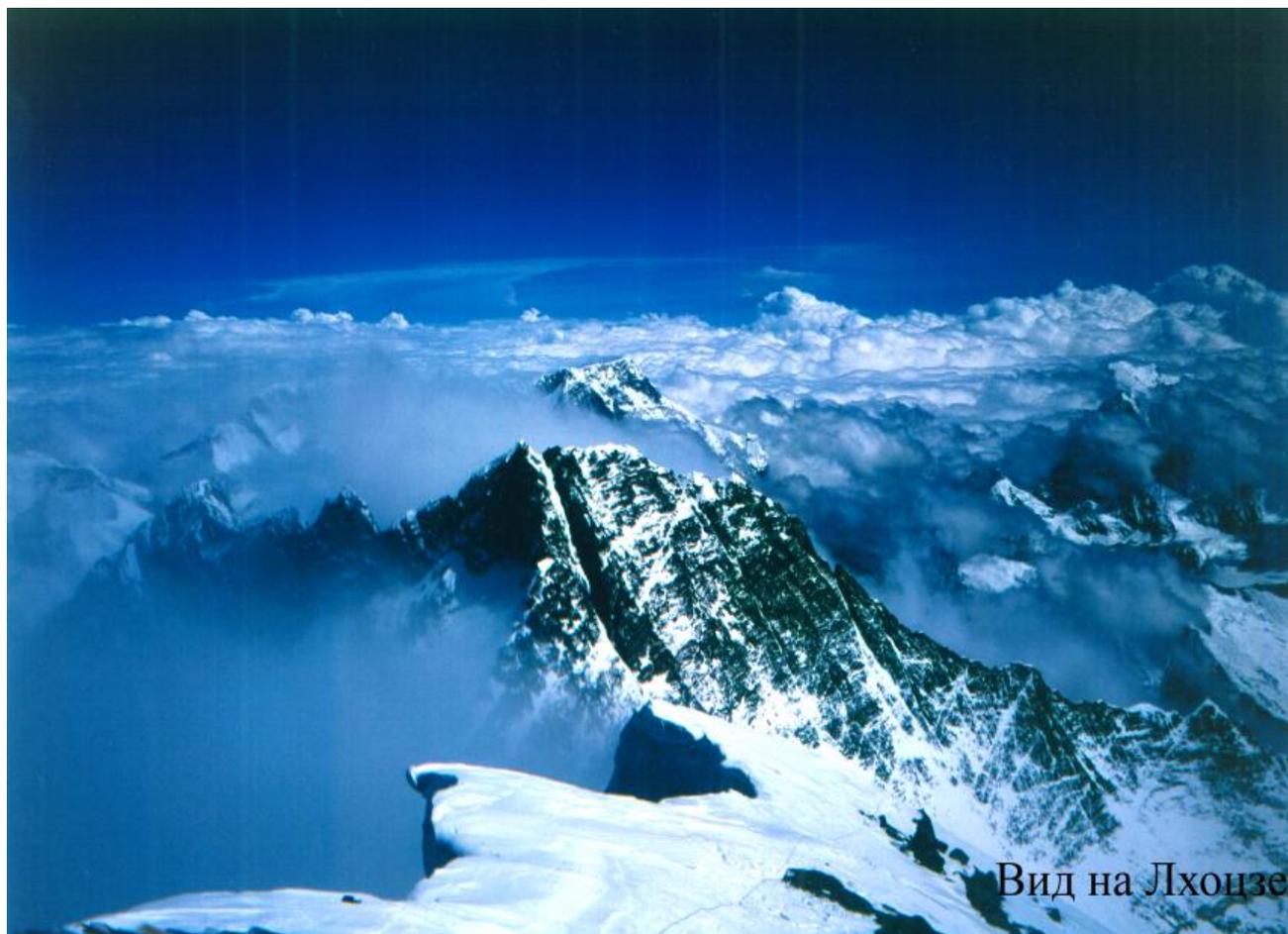
Лхотзе-Средняя. Она возвышалась среди других вершин и не подпускала к себе. Ее пытались пройти многие, но она оставалась непоколебимой. Собирая материал, у меня крутилось в голове: Последняя из восьмитысячников, как неприступная девица всех отвергала. Ее Коварство безмерно. Ее капризный нрав поражает. И все же горы ни в чем не виноваты. Они сами по себе. В гордом безмолвии. Лхотзе-Средняя -это была мечта Владимира Башкирова. Его последняя мечта. И его последним завещанием. Вспомним о нем!

Его жизнь была как олимпийская стометровка: стремительной, точной и яркой. А смерть? Ну что же, для альпиниста смерть в горах, под Эверестом, - уж лучше так!

Всего 45 лет жизни отпустила ему судьба. Их них 27 - в горах, в альпинизме, 12 лет - в Центре управления полетами, ЦУПе - в космическом НПО “Энергия”. Владимир Башкиров был способным математиком, окончил МФТИ, знаменитый и престижный “физтех”. Занимался разработкой программ для бортового компьютера космической станции.

- Компьютер - это же сердце станции, а мы создавали для него программу, - вспоминал позже Башкиров. - Была потрясающе интересная, живая работа. Представляете, мы сидим в своем ЦУПе под Москвой, что- то там придумываем, рассчитываем, и вдруг - все это в космосе работает. Из- за всего этого он, носитель секретов, долгое время был невыездным. Его и как альпиниста высшего класса мы открыли только в 1992 году, когда Башкиров у было уже сорок - в России талантливому человеку надо жить долго. “Таких данных, от Бога, альпинистских и человеческих, как у Володи, я больше не видел”. Это слова его тренера Владимира Ковуненко.

В 1967 году, когда Башкиров учился в 8- м классе, на экран вышел кинофильм “Вертикаль” - про альпинистов. На всю страну разнеслись песни Высоцкого. Тогда и заболел горами Башкиров. Его духовным отцом стал легендарный альпинист Виталий Абалаков.

Однажды мне попалась книга “Энциклопедия альпинизма” на английском языке, которую составил Уолтер Ансворт. Там есть строки про идеального восходителя: “Если человек уверенно и безопасно лазает по скалам, к которым другие даже не могут подойти, - это выдающийся скалолаз, но не более. Если он может быстро найти верный маршрут к цели в запутанном, перекрученном, никому не известном ледопаде, может безошибочно оценить ледовую и снежную обстановку, - это снежный мастер первого класса. Но и все. Сочетание перечисленных качеств, плюс сила и храбрость, глубинные запасы воли, которые только возрастают под стрессом плохой погоды и при нагнетании трудностей и страха, - вот что делает человека великим альпинистом”.

Это - про Владимира Башкирова. Хотя я вовсе не хочу его идеализировать, тем более - делать из него икону. Живой человек со всеми страстями, он мог расслабиться от души, но, конечно, после горы; мог поставить на кон последние баксы в казино “Катманду” - где наша не пропадала! Честно сказать, поначалу, при первом знакомстве, меня даже слегка царапнула его бухгалтерски точная, строгая, педантичная расчетливость. При все этом Башкиров был предельно четок, корректен в словах и делах. На Байконуре и на Памире, на орбите, куда запускал других, и в Гималаях. Смерть Башкирова в горах была его единственной ошибкой. Но я не про смерть, а про жизнь. На его счету было семь гималайских “восьмерок”. Да он практически в одиночку удерживал лидерство в стране, был № 1 в рейтинге сильнейших. Башкиров как- то сказал мне:

- В Европе и США прекрасно знают истинную цену нашим альпинистам, но помалкивают, своих превозносят. Однако же, когда весной 1996 года Анатолий Букреев спас нескольких американцев на Эвересте, об этом протрубила вся мировая печать. Мол, храбры русские, собой готовы пожертвовать ради спасения других. А вот непальцы любят наших в открытую, искренне. Говорят - у них, то есть у наших, добрая аура. Непальцы - народ скромный, живут бедно, половина страны ходит по горам в китайских кедах. А мы - народ широкий: садимся обедать - пожалуйста к нам.

Добавлю к словам Башкирова. Альпинизм - это спорт правды. Как и все его друзья- восходители, Владимир всегда был джентльменом. Здесь судейства нет, и финишных ленточек на вершине не ставят. В горах своя этика. Есть такая легенда. Когда Александр Македонский завоевал Сицилию, где жил Пифагор, он пришел к великому геометру, стал рассматривать его чертежи. И попросил: нельзя ли объяснить эти чертежи попроще?

- В геометрии нет царских дорог, - гордо ответил ученый. Так и в горах. Альпинизм - истинно демократичный вид спорта. На горной тропе сегодня, как и пятьсот лет назад, можно встретить студента и академика, новичка и “снежного барса”, шагающих рядом монаха и Его Высокопреосвященство.

В горы ходили многие великие люди. Франческо Петрарка и Иоганн Вольфганг Гете, папа Пий II, Александр Суворов, Петр I, Пьер де Кубертен, Марк Твен, наши академики Александр Александров, Рэм Хохлов, Александр Балдин, физик Макс Планк, Василий Кандинский, короли Бельгии Леопольд III и Альберт I. Вот и мой герой. Замечательный специалист космонавтики Владимир Башкиров честно прошел свой путь ножками - как все. И где? В Гималаях, то есть в горах запредельного риска, в тяжелой потной работе. Как у всякого бывалого альпиниста, у него было словно два лица. Одно - круглое, пожалуй, даже простецкое. Это, конечно, на равнине, в Москве, в суете нашей жизненной круговерти. И другое, думаю - подлинное. Лицо, как бы стесанное высотой, скулы обуглены ветром - усталое лицо альпиниста, победителя.

Он знал: к вершинам гималайских восьмитысячников добирается только каждый седьмой из стартовавших. Но он-то всегда был тем седьмым, который добирался. Всегда - до того окаянного, последнего дня в мае 1997 года. Ранней весной он улетел в Непал готовить очередную экспедицию. На этот раз предстояло одолеть подъем на последний непройденный гигант Гималаев - пик Лхотзе-миддл высотой 8430 метров. Эта вершина все еще ждет своего Колумба.

Представим себе гигантскую трехзубую пилу. Три зубца - три вершины, первая - Лхотзе-главная, она справа, вторая - эта самая “миддл”, посередине, и третья - Лхотзе- шар, с краю. Соединены они мощным гребнем на высотах от 8000 до 8501 метра. Вот и получается: чтобы добраться до средней вершины, то есть непокоренной - “миддл”, надо сначала одолеть подъем на Лхотзе- главную, потом спуститься на гребень и снова подняться, уже к новой цели. Но и этого мало. Надо

еще и вернуться обратно - тем же путем.

Короче, это пять суток работы на высотах стратосферных и без кислорода. Да чтобы еще была приличная погода. А пределом возможностей человека в таких условиях считаются трое суток. Это для спортсмена в идеальной форме, с прочной акклиматизацией. А если заболит? Может, они все-таки чокнутые, эти гималайские самоубийцы? Но разве можно измерять таких людей нашими обычными и скучными мерками?

За месяц до прилета основной команды Владимир Башкиров успел многое сделать. Договорился с непальскими фирмами, с вертолетчиками, разведаль маршрут будущего штурма. В начале апреля в Непал прибыл основной состав - москвичи Владимир Коротеев и Николай Черный, Сергей Богомолов из Саратова, Валерий Бабанов из Омска, Валерий Першин из Екатеринбурга - все классные высотники с гималайским опытом. Им удалось выполнить первую часть плана - совершить подъем на Лхотзе - главную. Потом был спуск.

В тот сезон судьба криво ухмыльнулась Башкирову. За полгода до главного события, траверса Лхотзе, к нему обратились за помощью альпинисты Индонезии. Они шли на Эверест, и лучшего проводника, чем он, не искали. Володя блестяще справился с делом: команда успешно преодолела подъем. Весной 1997 года флаг Индонезии был поднят над Эверестом. Все благополучно спустились вниз.

И начали петь медные трубы славы. Поздравления, приемы, орден господину Башкирову, приглашение быть гостем президента Индонезии. Из Джакарты в Катманду прибыл целый самолет высоких армейских чинов, ведь на Эверест поднималась экспедиция национальных Вооруженных Сил! От поездки в Джакарту Башкиров отказался: его ждали товарищи на Горе. Но за неделю, проведенную с генералами из Индонезии, он потерял акклиматизацию.

Что ему там, на спуске, примерещилось, в его последние секунды? Зеленые искры лунного света на леднике? Голос погибшего Джорджа Мэллори позвал его? Остановилось сердце. Кислород уже не помог.

Тело его завернули в спальник, оставили на время на скальной полке. На тот момент сил для спуска бездыханного Башкирова у его команды не было. Человек космической науки, он шел к высоте земной дорогой. Не дошел. Пусть скалы будут ему пухом!...

ГИМАЛАЙСКАЯ САГА РОССИИ

Независимая газета 20.06.1997,

"Победа любой ценой - это вовсе не мой девиз", - говорил сильнейший альпинист России Владимир Башкиров.

ВИЗИТНАЯ карточка: Владимир Башкиров, родился в 1952 г, окончил МФТИ, болел за "Спартак". Инженер-программист, альпинист-высотник, поднялся на семь восьмитысячников в Гималаях. Женат, двое детей, погиб в мае 1997 г во время экспедиции на гималайский пик Лхотзе..

Начало сезона было для Владимира успешным: вместе с индонезийцами он второй раз в жизни поднялся на Эверест. Потом он провел подробную разведку "своего" маршрута задуманного траверса восхождение на пик Лхотзе. Благо со склонов Эвереста этот маршрут хорошо просматривался. Башкиров напряженно работал в горах почти два месяца - с марта по май. Вот тут-то, видимо, и сказалась перегрузка этих горячих весенних месяцев. Совсем недалеко от вершины Лхотзе, уже на спуске после успешного восхождения, Володе стало худо: сердце... Кислорода с собой не было, срочно запросили снизу, из базового лагеря, кислородные баллоны. На высоту 8000 м люди принесли снизу кислород. Пять часов Башкиров дышал живительным газом, все надеялись - оклемается. Увы, кислород не помог Тело русского альпиниста Владимира Башкирова осталось лежать там, у престола Лхотзе.

Восхождение в Гималаях ныне - это системный, точно просчитанный горный проект, выполняемый с учетом новейших достижений спортивной науки, авиационно-космической медицины, электроники, космической связи, не говоря уж о снаряжении, питании, медикаментах. И все же, пожалуй, главное новшество - применительно к России, - это новый психологический климат высотного альпинизма. Лет 15 назад, когда в Гималаи отправлялась первая отечественная экспедиция на Эверест, - все было внове, ехали в Непал с опаской, опыта не было, а психологический барьер был высоким. То была экспедиция на государственном уровне, с докладом самому генсеку! А теперь каждой весной и осенью из России отправляются в Гималаи по две-три экспедиции. Едут наши парни из Красноярска, Иркутска, Таганрога, Тольятти, Саратова, Северной Осетии, Камчатки, Ростова-на-Дону.

Башкиров незадолго до своей последней экспедиции в Гималаи рассказывал мне: "Как играющий тренер, я иду с командой наверх, несу тот же груз, что и другие, плюс видеокамеру. Для съемок часто захожу вперед, оттуда виднее, легче управлять самим процессом восхождения. Вижу глаза ребят, слышу их дыхание.. Вообще считаю, что руководить сложным высотным восхождением по радио невозможно. Грамотно руководить. Это все равно, что из космоса руководить едой на велосипеде.

Когда вижу, что человек перегрузился, близко подошел к опасной грани,

поворачиваю его вниз, порой даже силой! Ничего, там внизу поймет, еще и благодарен будет, что ему жизнь спасли. Но такое - редкость, все же у меня за плечами уже семь "восьмерок", люди уважают мой опыт, прислушиваются". Самого Володю никто не остановил и не послал вниз силой. Да и кто бы мог знать, как близко он подошел к опасной грани?

Башкиров был убежденный сторонник честной спортивной игры, джентльмен в спорте. Несмотря на то что очного судейства в альпинизме нет и никаких секундомеров и финишных ленточек на вершинах нет тоже, в горах своя этика. Абсолютная честность подразумевается изначально. Верят на слово, что ты был на вершине. Дурным тоном в горном спорте считается чрезмерное увлечение техникой, допингами, кислородом, искусственными точками опоры, применением вертолета в горах. Сегодня, в принципе, есть такая техническая возможность - издырять всю гору шлямбурными крючьями, надеть после 6000 м кислородную маску, даже забросить гарпунной пушкой якорь на неприступную скальную стену и потом с помощью зажимов-жумаров подняться на стену почти как по эскалатору. Но это неспортивно! Единомышленники Башкирова и он сам предпочитают в горах чистую победу.

Я спросил Башкирова тогда, весной 1997-го, до его поездки в Гималаи, кого он видит сегодня в числе сильнейшей тройки (пятерки) восходителей мира. Он задумался. "Лет восемь назад ответ был бы однозначным: N 1 - Рейнгольд Месснер. Сегодня картина сложнее: есть небольшая группа лидеров, которые в наши годы определенно опережают других по числу пройденных "восьмерок". Это наш Анатолий Букреев - родом с Урала, это швейцарец Эрхард Лоретан, это Карлос Корсолио из Мексики, поляк Кшиштоф Велицки. К великому сожалению, весной 1996 года погиб на Эвересте очень сильный альпинист Роб Хоул из Новой Зеландии". (Автор и многие эксперты из России полагают, что в эту группу лидеров мирового альпинизма конца XX века можно включить и самого Владимира Башкирова).

Около 10 лет он работал в космонавтике, в НПО "Энергия". Способный математик, выпускник Московского физтеха, Башкиров занимался разработкой программ для бортового компьютера космической станции "Мир".

"Долго я совмещал горы и космос, - вспоминал Володя, - удавалось убедить руководство, отпускали меня в экспедиции. Случалось и так: я в отпуске, а в бортовом компьютере сбой.

- Где Башкиров?.

- В горах.

- Немедленно доставить сюда!.

- А если он на восхождении?.

- Посылайте вертолет, снимайте с маршрута! Надо срочно помочь космонавтам на борту".

Мы давно знакомы были с Башкировым, много толковали с ним о тайнах высоты. Вот отрывки из одной нашей беседы.

"Мы многого не знаем о тайнах человеческого организма. Верно, так бывает: гибнут люди вроде бы сильные, волевые. Несгибаемые - как раз и ломаются, а вот гибкие.. Тут есть одна тонкость: надо уметь вовремя сменить программу. Вот ты идешь вверх, но уже на грани, - надо это понять и вовремя повернуть вниз. Сменить программу - это очень трудно. Вот и получается: побеждают люди осторожные, если хотите, даже трусоватые! Победа любой ценой - это вовсе не мой девиз. Я вершине даже полпальца не отдам, их у меня всего только двадцать! А вершин - вон сколько... Я считаю так: обморозиться, а тем более погибнуть - значит потерпеть поражение. Смерть в горах - всегда чья-то ошибка, если это не стихия. Это чей-то непрофессионализм. Можете так и написать, что, мол, Башкиров - трусоватый альпинист... И у меня семь "восьмерок!"

Он как в воду глядел, - и кто бы это знал тогда? Ну кто бы ему - сильнейшему и опытнейшему - мог приказать: смени программу, Володя! А сам он не смог этого сделать. Верно, захлестнула его стихия азарта: вот она, вершина, великая цель! За все надо платить, в горах все мячи крученые. Почему-то некстати вспомнилась максима философа Николая Бердяева: "Мир есть страсть и страстная эмоция".

Башкиров умер от остановки сердца на руках у Сергея Богомоллов волоком тащил своего друга вниз с вершины Лхоцзе. Бросить коллегу, как часто происходит на высоте 8000 метров, которая именуется зоной смерти, ему в голову не пришло. О событиях 26 мая 1997 года Богомоллов вспоминает, не стесняясь в выражениях.

- Тогда с природой творилось что-то неладное. Я убежден, что большое количество смертей в тот гималайский сезон - не случайность. Горы не хотели нас принимать. Гибли лучшие. Люди, имевшие за спиной солидный стаж восхождений, несколько восьмитысячников - Букреев, Башкиров, Плотников, Трощинин, Хабибулин. Работа на высоте шла очень тяжело. Постоянный ветер, снег. В базовом лагере они просидели больше 2 недель. Богомоллов чувствовал себя неважно, но на вершину пошел. При спуске Сергей нашел Башкирова сидящим на камне, примерно на высоте 8.400 метров.

- Я остановился, стал уговаривать Вовку встать и идти. Он меня слышал, но вместо движения, которое в той ситуации есть жизнь, сидел. Просил дать ему теплого чая. Но откуда у меня чай?! На вершине Лхоцзе его не дают... По радиации связался со штурмовым лагерем, попросил о помощи. Понял, что Башкиров сам не дойдет. Да и сам был на пределе. Навстречу пошли двое - Валера Бабанов и Серега Тимофеев. А вот один парень, который быстрее других забежал на гору, отказался.

- Вы его осуждаете?

- Да. Нечего бегать на скорость, если у тебя нет сил, а главное, мужества, чтобы выйти на помощь из теплой палатки.

- Выше 8 тысяч метров - зона смерти. Считается, что на этой высоте каждый

отвечает только за себя, а говорить о взаимовыручке в условиях, несовместимых с жизнью человека, просто нельзя. А вы, выходит, так не думаете.

- Есть негласный кодекс чести альпиниста. Его все люди, которые в горы ходят, знают. В СССР этот кодекс был превыше всего. Главная его заповедь - вершиной стоит пренебречь, если на кону жизнь человека. Я этого и придерживаюсь.

Разговоры, споры начались с того, что японцы бросили в беде индийскую экспедицию. Шли вниз с Эвереста и прекрасно видели, что индийцы терпят бедствие, но бросили их. Те замерзли. Индия официально возмутилась. И пошло-поехало. Кто-то нашел себе с помощью японцев оправдание. Зона смерти, мол.

- А что - не так? Не зона смерти?

- Она самая. Но есть такая поговорка: сам погибай, но товарища выручай.

Он пытался спасти Башкирова до последнего, рискуя замерзнуть на горе. Говорит, что понимал: смерть рядом. Но уйти не мог. В палатку его втащили полуживого. Сам Сергей говорит, что до смерти ему оставался час. Он, к счастью, успел. Башкиров остался в Гималаях навсегда...

Трагедия на Лхоцзе. АНАТОЛИЙ БУКРЕЕВ

1997 год. Анатолий Букреев, Владимир Башкиров и Евгений Виноградский, работая гидами, помогли трем индонезийским восходителям подняться на вершину Эвереста. Потом была первая попытка русских альпинистов совершить траверс Лхоцзе - Лхоцзе Шар и взойти на Лхоцзе Среднюю - последний непокоренный восьмитысячник на планете и попытка Букреева и Моро пройти траверс Лхоцзе - Эверест. Погиб Володя Башкиров. Сразу после этого трагического события, спустившись в базовый лагерь на леднике Кхумбу, Анатолий Букреев дает интервью, объясняя причины гибели и анализируя обстоятельства этих двух экспедиций.

Анатолий Букреев: С одной стороны, я понял, как много я знаю о высотном альпинизме, с другой стороны - как много еще не знаю... Трагедия с одним из лучших альпинистов России, с одним из самых сильных и опытных.

- Не думаешь ли ты, что именно из-за того, что он опытный, Башкиров взвалил на себя такую ответственность, и не смог ее снять даже в таком тяжелом состоянии? Ведь он же сказал, что болен - перед выходом на штурм?

Анатолий: Я могу ситуацию обрисовать. Мы вернулись после совместного восхождения на Эверест с индонезийцами, где мы были консультантами, тренерами и спасотрядом. Виноградский Евгений, Володя Башкиров и я - мы участвовали в таком крупном неординарном национальном индонезийском

мероприятии, которое взяло из нас кучу энергии. Я не знаю как с Женей и Володей, может, им было попроще, но мне после прошлогодней трагедии, когда вывалили кучу критики на мои плечи, когда я сделал все возможное, чтобы спасти людей, - мне было очень тяжело. Вроде я был и в героях, и в то же время я совершил какие-то ошибки, по мнению многих. Тогда погибли лучшие гиды-альпинисты, лучшие и самые опытные. Тот же Роб Холл, который в пятый раз совершил восхождение, и погиб на спуске с клиентом - он был ответственен за других, более слабых. Более слабые тоже погибли. Шторм однозначно отрезал от жизни людей, не разбирая, кто там сильный, кто слабый. Он начался, люди потеряли возможность видимости на спуске, остались на высоте, что привело к летальному исходу. Во время прошлогодней трагедии я спас трех человек, но я не пользовался кислородом. Говорят - это моя вина. Но я был в такой форме, я взошел в прошлом году на три восьмитысячника, последний (Манаслу) за 2 месяца до Эвереста, у меня была такая громадная акклиматизация, форма, когда я чувствовал, что добавочный кислород мне был не нужен. В этом году ситуация после автокатастрофы, после того, что я не тренировался, перенес 2 операции - совершенно другая.

Сталкиваешься с непредвиденными ситуациями. Вот в прошлом году - погибли лучшие, сильные альпинисты. Скотт Фишер - я его считаю лучшим высотником Америки. Роб Холл был экспертом по Эвересту, он возглавлял компанию Adventure Consultants, и это была фирма, известная во всем мире, он поднял много клиентов на вершину Эвереста, обеспечивая безопасность, И вот его два клиента погибли, погиб гид и он сам. Это во время шторма. Я в этой ситуации работал, делал, что мог, вытаскивал клиентов, принимая неординарные решения, которые расходились с решениями консервативных гидов. Я, допустим, делал все по-своему, по-другому, и это помогало мне выжить, и я спас других. Но вот эти мои неординарные решения никак не согласуются с опытом западных альпинистов. У нас возникло много разногласий с альпинистами, которые считаются монстрами (Годд Бурлесон, Эд Вистурс, который в пятый раз уже на Эвересте - вот они стоят сейчас тут же в ВС) Они меня начали критиковать. В Штатах в огромных публикациях в журналах (Лайф. Клайминг и т.д.) было много позитивного и много негативного по этому поводу. И поэтому в нынешней экспедиции на мне был очень большой груз ответственности. Экспедиция выжала из меня все, съела психологически. У Башкирова тоже, я думаю, эта экспедиция выжала невероятное количество сил, потому что он провел всю подготовку, провел все это мероприятие. Я был консультантом. Я не афишировал свои физические проблемы, что имел 2 операции в Штатах, сидел там и организовывал всю экипировку и материальную и техническую подготовку экспедиции. Володя сидел в Непале и тренировал команду.

Мы согласовывали наши действия. И успешное проведение мероприятия потребовало огромных затрат, потому что мы восходили на Эверест с индонезийцами, которые ни разу в жизни не видели снега, первый раз взяли за ледоруб в декабре, и узнали, что такое кошки и зажим. Но они были военные, индонезийский спецназ, им поставили задачу, и они пробовали с ней справиться. Поэтому это мероприятие отняло гораздо больше сил, чем мы предполагали, и у

меня и у Володи Башкирова. И потом, у нас сложилась непредвиденная ситуация. Обычно мы приезжаем в экспедицию, проводим акклиматизацию, и совершаем свое спортивное восхождение, выкладываемся. Здесь же мы получили акклиматизацию и выложились с индонезийцами, и попробовали сохранить силы для своего самого главного мероприятия. Башкиров с командой собрался делать траверс Лхоцзе - Лхоцзе Шар. А я собрался со своим другом итальянцем Симоне Моро на траверс Лхоцзе - Эверест. Если бы мы его прошли, это имело бы огромное мировое значение, наравне с траверсом массива Лхоцзе.

Восходители на Эверест: Башкиров, индонезийцы, Виноградский и Букреев. Когда мы спустились в Катманду, туда прибыли 17 индонезийских генералов, и мне пришлось объяснять им, почему взойшли только три человека, а не как предполагалось. Это не профессионалы-альпинисты, а военные, и приходилось объяснять все на пальцах. Такие были странные вопросы, что можно было падать и смеяться. Мы потратили 12 дней, чтобы объяснить представителям индонезийского правительства, что мы делали, чтобы результаты нашей экспедиции были правильно поняты.

Мы думали, этот отдых принесет положительный момент, и будет больше шансов на успех в следующем мероприятии. Получилось наоборот. Спустившись вниз, в Катманду, после тяжелой, громадной работы, мы резко сбросили высоту и оказались в бездействии 12 дней. Это все равно, что на полном скаку остановить лошадь. Или машина у тебя мчится со скоростью 130 км в час, и резко затормозить - что с машиной будет? То же самое и с нашими организмами случилось, я думаю так.

Все было очень похоже, и у меня, и у Володи. Во время траверса я после одной третьей проделанной работы от той, что требовалось проделать, был недалеко от того, чтобы навсегда остаться в горах. У Володи было то же самое. Мы на первом этапе поддерживали связь и взаимодействовали с русской экспедицией. Мы надеялись переночевать в 4 лагере, но получилось так, что шанса у нас не было, и мы стартовали сразу из 3 лагеря. И вот уже в 4 лагере я видел, что у русской команды начались какие-то проблемы, которые должны были быть разрешены до начала траверса, и это опять же легло грузом на плечи руководителя, самого сильного и опытного альпиниста. В 4 утра мы подошли к 4 лагерю, когда русская команда уже выходила, а мы решили отдохнуть пару часов, так как на маршруте будет много народу, а нам очень пригодился бы отдых после непрерывной четырехчасовой работы. Мы остановились с Симоне, и я заметил что-то необычное со здоровьем, и после этого отдыха я был не в той форме, которую ожидал. Я это связал с тем, что обычно мы проделывали подготовку перед штурмом по-другому. Сейчас наше тело было к этому не готово - мы сломали нормальный график подготовки, которому следовали я 20 лет, Володя свои 25 лет.

- Башкиров взял на себя такую задачу - он же не мог сказать ребятам - вот вы идите, а я не пойду, потому что заболел. Он взялся за этот траверс, 4 года его готовил - он не мог не пойти...

Анатолий: Взять, к примеру, Канченджангу (имеется в виду траверс Канченджанги - вторая советская гималайская экспедиция - прим ред.). Чтобы идти на сложный маршрут, лучшие альпинисты тренировались, не работали 2 года, отбирались, чтобы из каждого региона лучшие попали в эту двадцатку, и на траверс работали эти 20 человек. Шла мощная двухгодичная подготовка, шел отбор лучших из советской школы альпинизма, которая в высотном классе одна из самых сильных в мире.

И потом мы шли этот траверс. Какой настрой был... Какая у меня подготовка была... Какая подготовка была у команды... И теперь я сравниваю траверс Канченджанги с траверсом Лхоцзе - Лхоцзе Шар. Это идентичные задачи. Трудно сказать, что сложнее: Канченджанга повыше и подлиннее, здесь технически сложнее. Там все было продумано, технически обезопасено, а здесь далеко не все так технически подготовлено. Я не говорю ничего плохого о ребятах - не знаю просто. Я знаю хорошо, чего я стоил 6-7 лет назад, чего я стою сейчас. Я могу оценить, допустим, подготовку того же Коротеева, или Богомолова. Молодежь - ну какие условия они теперь имеют - и какие имели мы, допустим в национальной сборной... Когда мы жили в Эшера, тренировались 3 раза в сутки, питались на 20 рублей в день, что на нынешние деньги даже не знаю сколько тысяч будет... Я не ориентируюсь в деньгах... Но это были очень большие деньги...

- Обычно перед восхождением спускаются вниз отдохнуть?

Анатолий: Да, спускаются вниз. Иногда ты спускаешься вниз после проведенной тяжелой работы на высоте и попадаешь на подъем, но после подъема всегда следует спад. Если же ты попал на время спада (а у нас наше самочувствие идет по синусоиде), то дальше ты попадаешь на такой спад, что твое самочувствие и защитные силы в организме в два раза ниже, чем обычно. И вот мы попали как раз на спад. У любого человека есть определенные проблемы со здоровьем. У меня обострился мой бронхит, заложило носоглотку, я чувствовал себя в болезненном состоянии. Проблемы с горлом обострились в считанные часы. Вышел я из 3 лагеря с высоты 7200, чувствуя себя великолепно, подошел к 4 лагерю - Володя Башкиров как раз выходил. Я спросил у него, как дела. Я что-то плоховато себя чувствую, - ответил он. Я, - говорю, - тоже не в порядке. Отдохну, посмотрю, как буду себя чувствовать. Буду работать по самочувствию, но что-то я не в том состоянии, в котором хотелось бы находиться. То же самое прозвучало и от него. Так мы перекинулись этими словами.

Два часа мы отдыхали. Симоне на 10 лет меня моложе, он сильный альпинист, но не очень опытный, и я нес на траверс весь рюкзак. Я подумал, что может быть, проблемы из-за веса рюкзака, что я много несу. На 8300-8400 мы уже догнали русскую команду, обошли, и я оставил рюкзак, чтобы потом идти на траверс.

- Вы первые поднялись на Лхоцзе Главную?

Анатолий: Перед нами только Бабанов поднялся. И еще кто-то. Глеб Соколов. Я все время говорил Симоне - не торопись, у нас еще 2-3 дня тяжелой работы на огромных высотах. Рюкзак оставил - легче не стало. Ну, уже впереди Коротеев,

впереди Башкиров. Башкиров, я вижу, снимает фильм - все нормально. Башкиров - он всегда в себе, никогда не афиширует свою слабость, по нему никогда не скажешь, как он - Башкиров есть Башкиров. Перекинулись с ним словами. Я говорю: "Что-то я уплываю из реального мира, плохо мне, то ли акклиматизацию потерял, то ли болезнь". В комплексе все получилось. Сломан был правильный график подготовки и обострились хронические болезни. О помощи просить - да у них своих проблем хватает. Но на всякий случай предупредил, что могу остаться тут на спуске. Если увидят, что лежу где-то в снегу, чтоб не удивлялись... А Володя мне говорит: "Слушай, а у меня ночью была температура, и я плохо себя чувствовал". Я спросил: "Как ты сейчас?" "Нормально", - говорит он, - "только очень большая слабость". Нам говорит - проходите, я все равно буду ждать последних, там Першин наверное последним будет, я буду ждать Валеру, а вы проходите.

Мы прошли на подъем, я взошел на автопилоте на вершину, снялись там, и я уже чувствую - я в таком состоянии - чехол от камеры роняю. "Симоне,- говорю-спускаемся вниз, до рюкзака, я чувствую себя плохо, там будем решать, что делать". Единственное, что может помочь в такой ситуации - это быстрый сброс высоты. Если остаешься на высоте, состояние усугубляется стремительно. На спуске остановился рядом с Володей, говорю ему: "Не знаю, спущусь, или не спущусь". Ну а у них свои проблемы.

Я конечно, когда увидел, что Богомоллов поднимается... А Башкиров настроен был так, чтобы ждать всех. Богомоллов поздно уже поднимался. В принципе, нельзя было поздно так подниматься...

- Когда вы спускались, какое состояние было у Башкирова, ему стало хуже? Анатолий: Я не обратил внимания, поскольку сам был плох. Симоне вот мне говорил, что глаза у Володи резко изменились.

- Башкиров был без очков в тот момент?

- Анатолий: Он периодически очки снимал и работал с камерой. Насчет своего состояния он промолчал. Он сказал, что будет ждать последнего и ему надо поснимать заодно.

Видно было, что ему нехорошо, но слабый человек, когда ему плохо - он не может подниматься, не может работать. Сильный человек на уровне слабого может работать. Поэтому риск погибнуть у сильного человека на высоте гораздо выше, чем у слабого. Потому что у слабого барьер срывается, и он не идет дальше, а сильный перебарывает себя...

Кроме того, мы с Симоне работали двойкой и могли быстро спускаться. А Башкиров вынужден был задержаться. С одной стороны, это оправдание для себя - остановиться. С другой стороны, он задержался на высоте, и это усугубило его состояние. А это вроде как и легче. Когда человек замерзает, ему кажется, что ему тепло и хорошо, он просто уходит из реального мира. То же самое и на высоте - реально уплываешь и перестаешь оценивать ситуацию.

- Было 12 часов, когда Башкиров последний раз вышел на связь. Ему надо было начать спускаться, возможно, нужна была помощь, но он сказал, чтобы ребята продолжали работать на маршруте, провешивали веревки. Ему самому еще было не меньше 5 часов до вершины. Что это значит? Больше он на связь не выходил. Не оценивал себя?

Анатолий: Во-первых, не оценивал. Во-вторых, он был ответственен за группу. Он должен был оценивать группу. Допустим, я провожу мероприятие, я совершаю восхождение вместе с командой. Я выпадаю, но идея-то остается, группа должна продолжать работать.

- Почему он не признался, что ему плохо, и не попросил помощи команды? Анатолий: Ну, мы говорим о 12 часах, а совсем плохо ему стало, может быть в 5-6 или в 8 часов.

- Когда вы с ним разговаривали?

Анатолий: В 4 утра в лагере, в 13-00 перед вершиной и где-то в 14-14.15 на спуске. Мы с Башкировым совершили восхождение на Эверест, одинаково выложились, одинаково провели всю подготовку, одинаково отдохнули внизу и одинаково заболели. Я думаю, что это не случайно. Мое состояние тоже изменилось в считанные часы. Я шел на этот траверс как на супериспытание, я верил в этот успех, я был готов к нему. Через 4 часа, подойдя к палаткам на 7900, я засомневался в успехе мероприятия. Еще через 2 часа я почувствовал себя плохо, еще через 2 часа я уплывал из реального мира. То же и с Башкировым. Симоне более наблюдательный, он говорит, что когда мы в 13-00 разговаривали с Володей, он улыбался и был в порядке, а через час его состояние резко изменилось.

- По поводу спасательных работ - был ли такой случай на восьмитысячнике, чтоб ребята сходили на гору, потом спустились до палаток, потом снова фактически прошли полпути наверх для спасаловки, причем ночью? Вот у тебя на Эвересте - ты поднимался второй раз...

Анатолий: Я три дня работал в шторм без видимости. Когда все опытные шерпы отказались работать и даже из палатки выходить. И вообще я знаю, что такое высота и спасы после восхождения. Мне пришлось это делать после Эвереста. Удалось спасти людей, когда я работал без кислорода и совершил восхождение на Эверест. После этого трудно объяснить - люди не представляют, что я смог сделать. Просто это нереально - по самочувствию, по затратам. Мне пришлось в прошлом году эти три дня быть на грани...

Уходишь в зону риска, можешь спасти, а можешь остаться... Поэтому на такое решиться... Ну, иностранцы, они просто не понимали, когда нашли тело Башкирова за 100 метров от палатки, на веревке - они не понимают, что ребята отработали и все, что смогли - сделали... А когда уже человек умер, и ему ничем не поможешь, они спустились к палатке и начали бороться уже за свою жизнь.

- Потом же к нему опять поднимались? Анатолий: Да, потом уже просто отдать долг почтения, чтобы завернуть тело, чтобы не без внимания оставить. То, что могли сделать - сделали...

Источник: <http://russianclimb.com> | Анатолий »» | 09.10.2012 19:01

О Владимире Башкирове мало материала, и я нашел недавно человека, который работал с Владимиром и попросил его написать о нем. Все что может. Валерий Староверов любезно согласился. Прошел срок, и вот мне пришло письмо от Валерия Староверова. Это рассказ как они работали вместе. С разрешения - публикую его. И благодарю Валерия!...

О Башкирове Владимире. Валерий Староверов, 09.10.2012г., г.Королев.

Когда я в 1983г. Пришёл работать в один из отделов в НПО «Энергия» (г.Королев), здесь уже несколько лет работал В.Башкиров. В отличие от меня, он работал в подразделении программистов и писал компьютерные программы. Меня же направили в подразделение, где разрабатывалось и обслуживалось компьютерное оборудование. Сотрудников в отделе было много, и для меня Башкиров долгое время был не знаком. Только на общих собраниях отдела да изредка в коридорах можно было его встретить. На общем фоне сотрудников отдела он был не приметен, так скромно он себя вёл. Долгое время по характеру работы я с ним не сталкивался.

Позже, когда после моих настоятельных просьб руководство отдела перевело меня в подразделение программистов на место сотрудницы, которая собиралась переходить на другое предприятие, я оказался в связке с Владимиром Башкировым. Если до этого у нас с ним было шапочное знакомство, то теперь мы работали вместе и у нас появилась возможность лучше узнать друг друга. Со временем я понял, почему я раньше его мало видел в отделе. Оказалось, он нередко брал отпуск за свой счёт, чтобы съездить, как он говорил, на сборы в горы. На нашем предприятии было очень строго с режимом работы: и с рабочим графиком, и с графиком отпусков. А у Башкирова был свой индивидуальный график работы. Приходил он на работу к 10:00, тогда как остальные сотрудники – на полтора часа раньше. А когда он уходил (нередко это было уже поздно вечером) – мало кто видел. Я это обнаружил, когда начал с ним работать.

Мы писали с ним ядро программы для нового компьютера для перспективной

станции. С утра, когда он заходил в нашу комнату, пара-тройка сотрудников спрашивали его, что он принёс. Оказывается, он их приучил к тому, что он регулярно приносил на работу свежие утренние газеты, которые покупал в газетном киоске, что около проходной предприятия. И около получаса шло чтение новостей всеми желающими в комнате, иногда в виде реплик – проходило краткое их обсуждение. Мы с ним обсуждали состояние вопроса по нашей программе, планировали разработку новых программных модулей. Он удивил меня тщательностью и многократностью тестирования отдельных модулей. Довольно часто он оставался на работе вечером, когда все уходили домой отдыхать. Он садился за стенд и мог трудиться на нём до позднего вечера. Я только со временем понимал, что именно в такой обстановке, когда ему никто не мешает и не отвлекает его, он мог найти такие нестыковки и сбои в программе, которые в обычных условиях найти крайне сложно. Уже потом подобные обнаруженные им нестыковки разрешались нами самими или с привлечением других сотрудников.

Только теперь, спустя многие годы, слыша в новостях в СМИ о регулярных сбоях при запусках и полётах новых космических систем, я понимаю, что перевелись вот такие простые труженики – программисты типа Башкирова, которые в ущерб своему личному времени способны довести свой продукт до совершенства. Только со временем становится понятен смысл слов Башкирова «Каждый максимально отвечает за себя», которые приводит Александр Рождественский в своей книге «Берсерк Башкиров». Именно своим упорным трудом по доводке своей программы он нёс свою ответственность в надёжности работы космического аппарата с человеком в целом. Скорее всего, он хорошо понимал, насколько зависим космонавт в космосе от надёжности работы космического корабля или станции, на которых он совершает своё полёт. Доводя до совершенства свою программу, он так максимально отвечал за будущий успешный полёт космонавта.

Как-то узнав о моей заявке на изобретение, касающееся технического решения, способствующего проведению диагностики программного обеспечения, он предложил руководству отдела реализовать в создаваемой системе программную версию этого решения. Одобрение было получено и мы с ним написали такую программу. В дальнейшем мы ее активно использовали для анализа сбоев в системе. Приятно сознавать, что этот наш совместный продукт оказался востребованным, ведь он служит до сих пор. Однажды он посетовал, что альпинистское снаряжение стоит крайне дорого. Он сокрушался, что какие-то примитивные по конструкции крюки, карабины и другие элементы снаряжения альпинисты вынуждены покупать импортные, т.к. в

России это ни один завод не производит. Он говорил, что было бы неплохо организовать кооператив на нашем предприятии и из титана изготавливать подобные изделия. Считал, что на базе космических технологий можно было бы делать эти изделия качественными и, они нашли бы сбыт и за рубежом.

Однажды физорг нашего отдела сагитировал меня участвовать в соревнованиях предприятия по бегу на лыжах, мотивируя тем, что за массовость участия отдел получит баллы по соцсоревнованию. Когда я сообщил Башкирову о своём решении пробежать 5 км на этих соревнованиях, он одобрил моё решение и сказал, что тоже побежит. При этом он заметил, что в предыдущие выходные он пробежал такую же пятёрку на соревнованиях «Лыжня России» и вошёл в десятку первых. Я как-то не придавал этому значения. И как же я удивился, когда на наших соревнованиях, где было около 500 участников, он пришёл вторым. А первым пришёл на финиш чемпион Европы, призёр последнего чемпионата Европы по бегу на лыжах, который приехал на наши соревнования, как на очередную разминку.

Заместителя начальника отдела, который отвечал за разработку программного обеспечения, звали Юрий Михайлович. Он выделялся тем, что, будучи заядлым курильщиком, курил трубку. Трубка была увесистая, большая, и можно было часто застать Юрия Михайловича с трубкой в руке.

Эта трубка стала предметом шутки Башкирова, когда ребята нашего сектора собрались, чтобы обсудить, что же нам купить женщинам нашего сектора к приближающемуся празднику 8 марта. Начали с общих подарков типа цветов, духов и куколок, потом перешли на личности и индивидуальности. Когда дошли до сотрудницы по имени Наташа (выпускница МГУ, симпатичная девушка, сейчас с семьёй живет в Канаде), которая выделялась тем, что курила, Башкиров, подумав, говорит: «А давайте ей подарим курительную трубку, как у Юрия Михайловича!» Мы несколько минут молчали от глубины услышанной нами идеи, настолько она была выразительной. Мы живо представили эту хрупкую симпатичную девушку с трубкой во рту и, этого хватило нам, чтобы мы в следующие несколько минут от хохота держались за животы.

Разумеется, о горных похождениях Башкирова мы в отделе практически ничего не знали, он с нами об этом почему-то не делился. Это был для нас совсем не знакомый мир. Как показало время, горы увлекали Башкирова всё больше и больше, пока не поглотили совсем. Спустя годы я узнал, что семья Башкирова Владимира живёт не далеко от нас, на проспекте Космонавтов. Отсюда он выходил на лыжные пробежки по ближайшим окраинам национального парка «Лосиный остров». На лыжне, по которой он бегал, и сейчас можно встретить то

одного, то другого сотрудника нашего отдела (включая и нашего бывшего начальника отдела Владимира Николаевича). Жаль только, что его там больше не видно...

#4 | [Владимир О. »»](#) | 05.07.2013 09:16

С Володей близко встречался один раз: привез Башкирову документы на нашего таллинского "Леху-Лохматого", который поехал в общей команде в Гималаи. Посидели за рюмкой чая, поговорили. Понравилось спокойствие, рассудительность и уверенность Володи: "не торопясь акклиматизируемся и , если повезет с погодой и удачей - сходим". Они замахнулись на 2 восьмитысячника подряд. Так и получилось: на Чо Ойю сходили ВСЕ 11 человек из экспедиции, на Шишу Пангму, в альпийском стиле - 7 (четверо после первой горы уехали вниз - не у всех было столько времени). Причем уникальный случай в мировом высотном альпинизме: никто даже не поморозился, никто не заболел, у всех хватило сил взойти одной командой в одно время, и никто не остался в нижних лагерях из-за травм либо потеряв силы, мотивацию или здоровье. В этом и сила Володи Башкирова - не только сильнейший альпинист, но и признанный лидер, и потрясающе умный руководитель любого уникального восхождения.

Спасибо что вспомнил о Башкирове. Очень мало материала о нем. искал, искал.. Не нашел. А детали, маленькие штрихи... -- ну мы из этого и состоим. Уходят люди, память остается...

#6 | [Анатолий](#) http://www.dimbing.ru/forum/all_1/topic_306_1_0_2/ -
[comments](#) | 30.01.2014 13:38

4

Владимиру Башкирову сегодня 62. Спасибо что помнят, что чтут память!
Комментарии: *Вечная Память! Это был честный, умный и добрый лидер. Жаль, мы не успели по настоящему подружиться. С ним российский альпинизм был бы качественно другим. Мы помним тебя, Володя! Всегда будем помнить. Пока живы. С днем рождения, Вовчик!*

Коментарий Владимира Кавуненко.

"После первого совместного восхождения на пик Лукницкого, я понял, что Башкиров - высший класс! И с удовольствием передал Ему "жезл" капитана команды. По мастерству и надёжности Его, без сомнения, можно сравнить с Михаилом Хергиани... Светлая память."... Великий Альпинист!!! Наша Легенда!!! Пока мы живы, будем помнить Владимира Башкирова! Во всей моей

более чем скромной альпинистской биографии - 2 восхождения с Башировым в 1990-м - самые яркие воспоминания... Что и не удивительно...

От Виктора Байбары (по его просьбе):

Володя это человек максималист во всем – в альпинизме, в работе, в чисто человеческих слабостях. О таких людях ПОМНЯТ-ГОВОРЯТ и по хорошему завидуют ... УВЫ!, не все мы можем прожить такую яркую жизнь... После трагедии на Лхотзе я был готов участвовать в транспортировочной экспедиции - с В.Н. Шатаевым договорились - если таковая состоится, то поедем... А еще Володя принадлежал к славной плеяде лучших альпинистов - спартаковцев нашей страны... +++ Спасибо ребята!...

Источник: <http://www.risk.ru/users/malm/200988/>

Баширов Владимир Сергеевич, г.Москва

Трудная Лхоцзе-97 Сергей Богомолов

23 Мая 2018, 22:25

Предисловие...

26 мая 2018 года 20 лет восхождению российской команды на Лхоцзе (8511м) – четвертой вершины мира, находящейся рядом с Эверестом. Их соединяет Южное седло, с которого теоретически можно зайти на обе вершины. Но на самом деле на Лхоцзе так не ходят, слишком «дорого».

Когда выбирали маршрут, то план строили максимально сложный, согласно уровню команды. Получалось, что хотели пройти траверс массива Лхоцзе с запада на восток, в том числе побывать на средней вершине – последнем непокоренном восьмитысячнике – при этом не использовать кислород и обойтись своими силами, т.е. без шерпов. Я думаю это естественно, твоё восхождение – твои силы.

Накануне Дня памяти Владимира Башкирова, в рамках кинофестиваля "Вертикаль" состоится премьера фильма Виктора Козлова "Владимир Башкиров - лидер русской команды". Приглашаем на просмотр 26 мая, в конце вечерней программы, в 19 часов. Подробности на сайте 8848.ru.

В связи с премьерой мы публикуем статью Сергея Богомолова, посвященную трагическим событиям мая 1997 года...

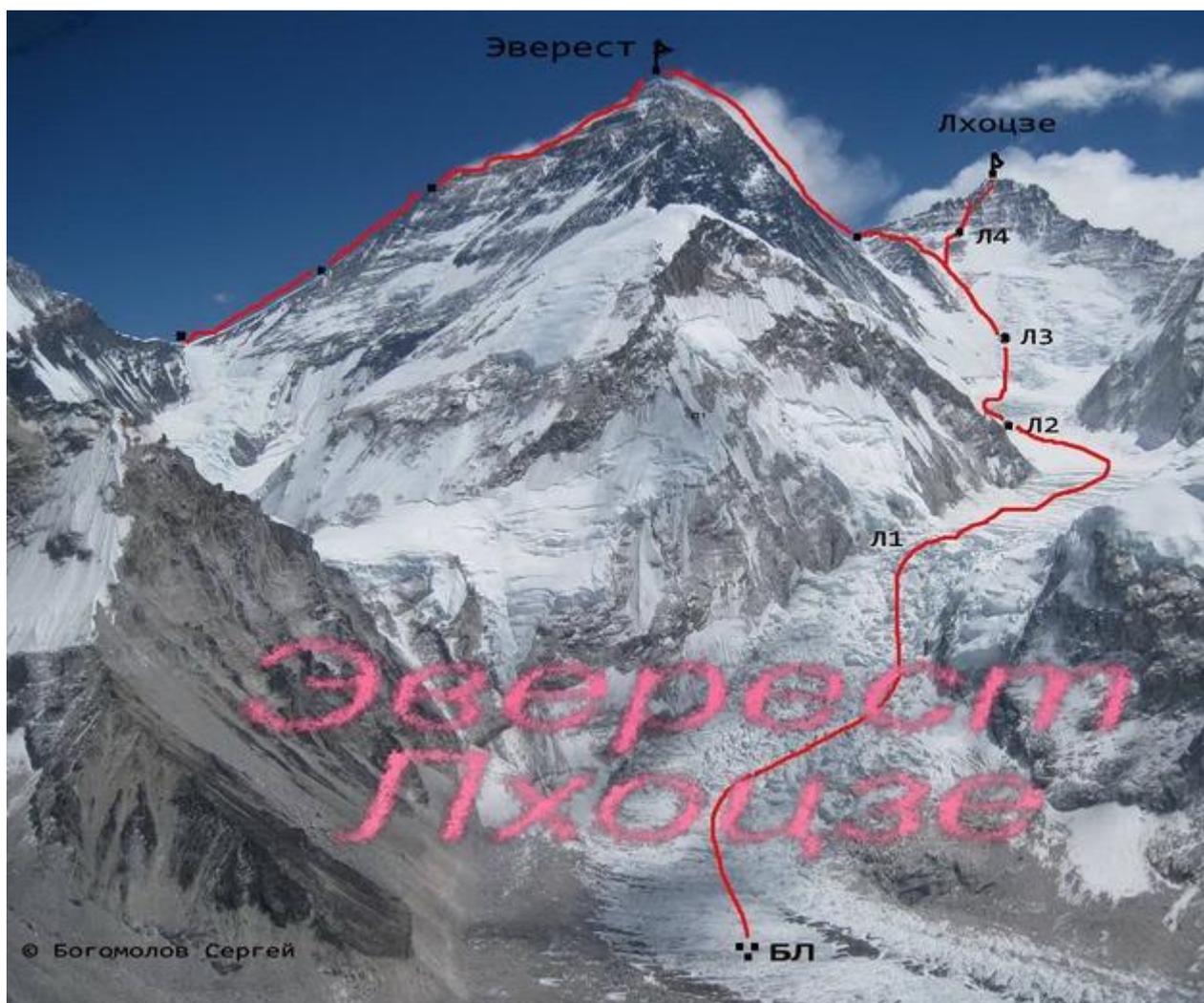
Сергей Богомолов. Трудная Лхоцзе-97 –

к премьере фильма "Владимир Башкиров - лидер русской команды"

Весной 1997 года большой российской армადой, в виде трёх экспедиций, мы выдвинулись в сердце Гималаев с задачей решить вопрос с траверсом трёх вершин массива Лхоцзе. Вопрос давно витал в воздухе, но попыток не предпринималось. Организационно выступил регион Кузбасса во главе с Владимиром Савковым. Идеологом и старшим тренером был Башкиров Владимир. Помимо этого была экспедиция под руководством Коротеева с целью восхождения на Лхоцзе-шар и подстраховки основной экспедиции на финише траверса. И еще была киноэкспедиция под руководством Виктора Козлова с целью заснять и сделать фильм об этом траверсе. По бумагам задание у всех разное, на самом деле все было завязано в тугий узел.

Башкиров был одним из лидеров, самым динамичным альпинистом России. С 1993 года, когда он без кислорода взойшел на Эверест, он сверхактивно участвовал во многих мероприятиях в Гималаях. В нем сочеталась целая гамма качеств: организаторские способности, знание языка, качества оператора, великолепная физическая одаренность и все это на фоне желания делать.

27 мая день памяти Владимира Башкирова. Он умер на Лхоцзе. При спуске с вершины. Это был его пятый восьмитысячник за год.

Володя был каким-то естественным лидером. Он просто рассказывал как запускались ракеты на Байконуре. Как радовались убежденные сединой генералы с лампасами, приговаривая – «Ба-а-а ...! Она еще летает!» Отлично лез на скалу. Его маршрут на вершину 4810 бк.тр. – эталон технического лазания. Прекрасно бегал на лыжах. Собственно мы и сошлись на Ерохинских гонках. От него я перенял желание снимать видео, после того как он сделал отличный фильм «Русский путь» про наше первопрохождение - на символ Гималаев – Ама-Даблам. Отлично владел английским. И при всех этих физических и интеллектуальных одаренностях не выпячивался.

Башкиров делал дубль. Участвовал в коммерческом и спортивном мероприятии. С индонезийцами он решал политическую задачу своим восхождением на Эверест. 26 апреля они, вместе с Анатолием Букреевым и Евгением Виноградским, завели двух индонезийцев на вершину. Это для них было коммерческое мероприятие. А для Индонезии идея фикс. В преддверии очередных президентских выборов зять президента Сухарто, возглавлявший

спецназ, должен был сделать что-то неординарное. Спустившись победителями, индонезийцы прыгали от радости. Володе дали бутылку пива и он произнес знаменитые слова: «С плачем, истериками, молитвами и какой-то матерью мы зашли на Эверест!»

Потом был двухнедельный фуршет в Катманду. Были большие генералы, большие награды. Женя Виноградский, моя связка по канченджанговской сборной, намеревался быть нашим врачом, но не остался, уехал домой. Букреев и Башкиров должны были вернуться в БЛ. Анатолий хотел совершить с молодым итальянцем, Симоне Моро, скоростной траверс Лхоцзе – Эверест, не решенную задачу на тот момент. Анатолий после контактов с американцами изменился. Позиционировал себя как профи. Говорил, что знает себе цену. Был за старшего и получал за работу \$17 000, остальные по \$6000. Сетовал на то, что вот, он, герой, имея в виду трагедию прошлого года на Эвересте, а Америка его не понимает.

В БЛ встретил экспедицию Дэвида Бриширса. Одного из американцев, с кем делали Победу в 1985 году, он был нанят высотным кинооператором и имел в активе уже два Эвереста. Правда фильм я так и не увидел. Сейчас его целью было отснять трагедию прошлого года, когда в пурге на Эвересте погибло 5 человек, включая двух гидов. Он подписался на это за \$250000. У него была мини экспедиция – он, его помощница и плюс три шерпа для переноски аппаратуры. В кают-компании я увидел спутниковый телефон – «Что можно позвонить?» - «Да, конечно, \$10 минута». Я удивился, ведь «Инмарсат» стоил \$3. «Бизнес, коммерция», - подумал я. А как же дружба, ведь были в одной экспедиции и несли ему 17-ти килограммовую кинокамеру. У него же тогда впервые увидел пульсоксиметр и запомнил, что пульс был на уровне 100 ударов, что обычно не характерно для БЛ.

Мы всячески пытались обработать маршрут. Но этот год был не нашей стороне. Не было погоды, было всем тяжело. Даже теоретически было запланировано пять выходов, а по факту получилось шесть. Уже в последнем выходе окончательно поняли, что на траверс нет сил. Конечно, вся тактика восхождения была сориентирована под Башкирова. Нам оставалось корректировать самочувствие личной тактикой.

Согласно дневниковым записям все выходы были тяжелыми. Неоднократно повторяется слово «терпежка». Действительно – были постоянные головные боли, сначала в базовом лагере, затем на выходе. Была бессонница – так как на выходе сон это не сон. И были проблемы питания. Организм отторгал все – чай, кофе, борщ, рыбу и т.д. Очень трудно было приноровиться к нему.

11 апреля были в базовом лагере на леднике Кхумбу на высоте 5300м. Для меня это был легендарный путь и легендарное плато. Столько об этом был слышан, а вот оказался здесь только впервые. Через два дня после прихода вышли наверх. На мой взгляд, было рановато. Надо бы больше поспать в базовом

лагере, акклиматизироваться.

У Фойгта украли гортексовскую куртку и кроссовки, непонятно какому непальцу удосужился 45-й размер. Непал с каждым годом стал «хиреть». Былые эйфорические краски стали блекнуть. У меня в прошлом году, на Макалу, пропал баул. Непонятно как я взошел на гору. Собирал снарягу с мира по нитке. Самое печальное, что спросить было не с кого, в том числе и с фирмы.

Саша также был одним из организаторов и финансистов кузбасской команды. Искренне переживал за ход всей экспедиции, не терпел разболтанности и разгильдяйства коллектива и был максималист в своих поступках и поведении.

Выход получился интересный. И флис, и шерсть набухли от влаги. Кхумбу оставил жуткое впечатление. Трех-пятиэтажные «дома» нависали над тобой и неведомо когда могли рухнуть. Закон ночи и холода здесь не срабатывал. Все опасные места надо было проходить быстро, из-за чего появлялась одышка. Шли вместе с Володей Башкировым. Он говорил, что индонезийцы могли остановиться, где попало, их не волновало, опасно или безопасно, говорили, что дальше идти не могут, хотят есть и останавливались. Стоило больших трудов стронуть их с места.

На Кхумбу было полно трещин. Для удобства экспедиций весь путь был уже проложен. Только надо было заплатить, \$400 с человека. Но сами эти переходы впечатляли. Особенно с непривычки. Хотя ты и был застрахован, и держался за перила, но движение по узкой лестнице, соединенной из трех-четырёх секций прибавляло адреналина в кровь. По пути я насчитал 25 переходов.

В первом лагере на 6050м встретили знакомого Саймона, англичанина, который был с нами под Победой и Ханом в 1991 году. Сразу вспомнилось, как они с другом, сели в автобус, на перегоне Каркара – Алма-Ата, с охапками конопли, ликуя от радости.

На спуске, проходя по лестнице, Валера Бабанов взялся только за одну перильную веревку и завибрировал, затрясся на середине лестницы. Не знаю, как бы он выпутался из этой ситуации, если бы мы не подали ему вторую веревку.

Когда обговаривали состав, то возникла заминка с его именем. Памятуя отбор на Чо-Ойю 1991 года, когда он не вписался в команду по «гамбургскому счёту», чувствовался скрытый подвох. Но явь превзошла все ожидания. Валера, сделав «имя» соло-восхождениями в Альпах, проявил себя с самой лучшей стороны.

В базовом лагере жизнь шла своим чередом. Если была хорошая погода, то с утра начинали летать маленькие вертолетики с японскими туристами. Обычно привозили трех человек. Их встречали, приветствовали, тут же надевали кислородную маску, показывали Эверест, базовый лагерь, фотографировали,

давали возможность сфотографировать самим, сажали в вертолет и увозили. Вся процедура занимала 5-10 минут.

Виктор Козлов брал интервью. Он организатор гималайских экспедиций и создатель про них фильмов. В качестве высотных операторов у него были Александр Абрамов, Марат Галимов и Александр Коваль. Они несли наверх аппаратуру и делали съемки. Сил хватило с аппаратурой только до 7300м, до ЛЗ. Они с завистью смотрели на Брошиса, которому всю аппаратуру наверх несли шерпы. Изюминкой было то, что у Виктора в кают-компани была бочка соленых помидор (в соленом виде легче и дольше сохранить), бочка соленых огурцов и ... бочка «Рояля». Был в те времена такой спирт. Лагеря у нас стояли рядом и поэтому мы всегда ходили в гости. Виктор угощался сам и угощал нас разносолами и естественно крепким напитком. Запретить ему никто не мог, в конце концов, ему не надо было лезть на вершину. Я вот не пойму, нас-то чего распирало тогда прикладываться если не на раз, то уж через раз точно. Видно была самоуверенность, непогрешимость, что все нам под силу. И вся тяжесть восхождения складывалось тоже и из этого.

Ребята во главе с Сашей Фойгтом сделали баню. Натянули тент от палатки Володи Савкова, который ушел вниз, а воду принесли из кухни нашего повара Майлы. Мы с ним уже второй год. Редкостный, как бы получше сказать, «перец». Поскольку ночью минусовая температура, он ухитрился переморозить все фрукты и овощи, которые он же с помощью носильщиков и принес. Я как завхоз обозлился на него, все это хамство заснял на «мыльницу», на цветную пленку, с целью предъявить претензии к фирме. Какого же было мое удивление, когда я сделал фотографии в Катманду. Снимки получились красочные с прекрасными видами огурцов, помидор и яблок на фоне снега, никак не говорящие о том, что они были заморожены.

Во втором выходе задача была дойти до 6400м и выше. Сначала шлось хорошо, а потом загрузил. А самое главное – последние 100-200 метров ударила вьюга, мороз градусов 15. За пятнадцать минут ноги прихватило, тело околело и стало трясти от холода. В панике быстро нарубил льда и быстро нырнул в палатку. Там еле пришел в себя от тряски и бешеного дыхания, вырывая ноги с носками из примерзшего к ним внутреннего ботинка. Над горелкой ноги отошли. Всего было 15 минут, а как прихватило!

Команда экспедиции-Кузбасс-Лхоцзе-1997-Владимир Башкиров, Владимир Савков, Сергей Зуев, Валерий Бабанов, Юрий Утешев, Александр Фойгт, Сергей Богомолов, Сергей Тимофеев, Валерий Першин, Глеб Соколов

© Сергей Шакур

Лоджия-Лобуче

© Богомолов Сергей

Базовый лагерь на леднике Кхумбу

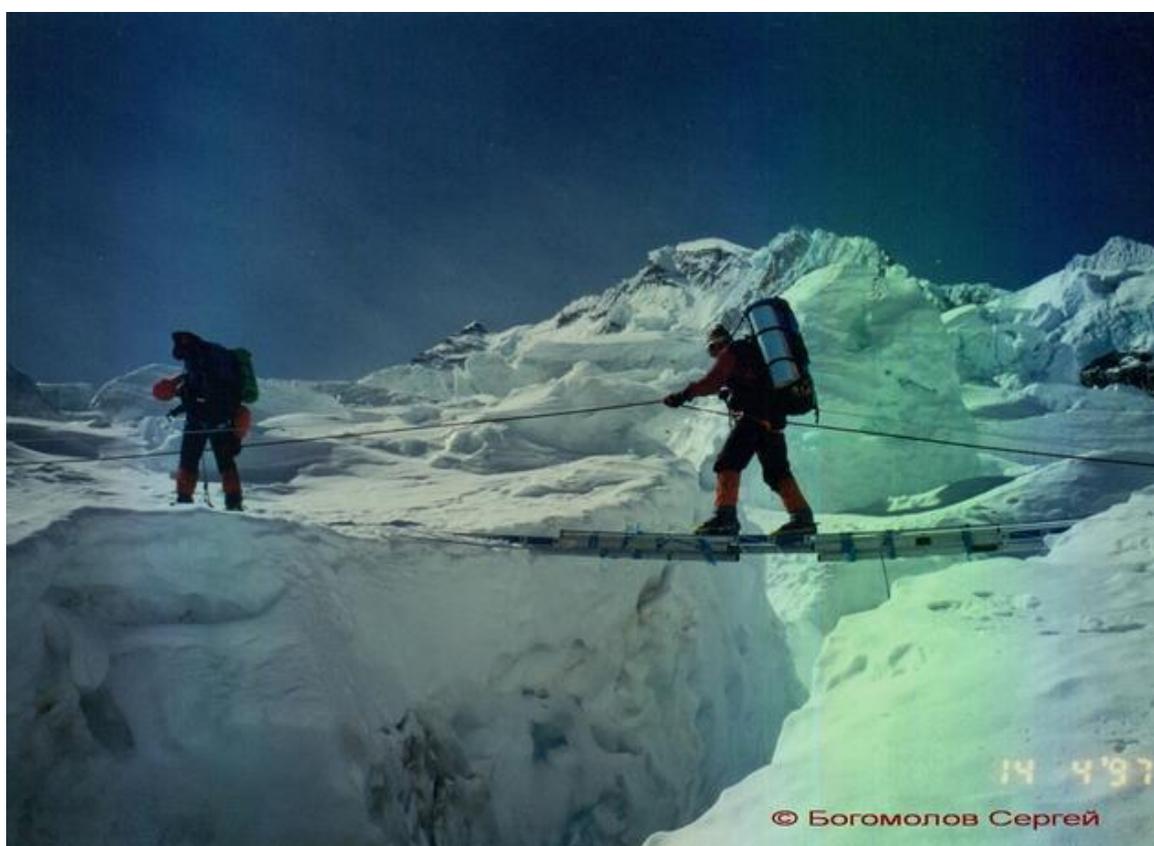
Выход на ледник

Ледник Кхумбу

Переходы на леднике Кхумбу

Лагерь 3

Трудная Лхоцзе-97-часть 2

Во время еды открыли банку рыбы в масляном сиропе. Я взял и выпил весь этот соус. Думал, что желудок все перемелет, но ошибался. Всю ночь подташнивало. Часов в шесть утра не выдержал, вылез из палатки, стошнило и был жестокий понос. Это выбило меня из колеи, весь день пролежал в палатке с больной головой. Но ребята отработали по программе.

Японская экспедиция вдруг решила свернуть свою деятельность. Как я понял, их руководитель не смог преодолеть Л1 и, разочаровавшись, скомандовал отбой. А какая богатая была экспедиция ...! Радио, телекоммуникации, спутниковая связь, питание наисвежайшее, прямо с вертолета. Сразу прекратили летать вертолеты с туристами и делать облеты самолеты.

По плану третьего выхода планировалось обустройство Л3 и заброска под Л4. По договоренности с Башкировым имели право использовать индонезийские палатки. Но когда пришли на место, оказалось, что они более чем наполовину завалены снегом. Пришлось откапывать, но и после этого радости не прибавилось. Внутри была грязь, беспорядок, сырость. Поставили свои ...

На следующий день был ветер, холодно. Взяли по бухте 200-метровой веревки и пошли вверх. Шлось очень медленно. По радиии узнали, что Башкиров, Букреев, шерп Анг и двое индонезийцев взошли на Эверест. В базовый лагерь пришли Коротеев, Черный, Башкирова Наталья. Ребята ничего не сделали со стороны спуска, это усложнило нашу задачу.

29 апреля встречали ребят с Эвереста. Когда смотрели на индонезийцев, то думали: «Какой Эверест?! Как вообще мама их сюда отпустила! А ведь это спецназ!»

Женя Виноградский намеревался быть нашим врачом, но не остался. Стали мы сами себе врачами. За главного по этому вопросу стал Сергей Тимофеев. Что-то мы обнаглели. Траверс без врача, без кислорода, без шерпов. Уверенность? Да! Но без врача ...

Все индонезийцы, воодушевленные победой, ушли. Генерал должен быть доволен – утёр-таки нос малазийцам. Тем ещё только предстояло залезть на Эверест. Башкиров и Букреев спустились в Намче-Базар на торжественную встречу. Володя сказал - «На недельку!»

Наша компания разбилась на шестёрку и четвёрку. Коротеев и Чёрный еще не успели восстановиться. Фойгт отравился. Соколов был с ним солидарен. Отправили вниз офицера связи. Вот тоже явление – ни к селу, ни к городу. Дал ему 16000 рупий и с трудом забрал у него расписку.

Очередной выход. По плану Л4 и выше. Отметил, что сегодня суббота. Значит, прилетел самолёт Москва-Катманду. В отрыве от дома начинаешь контролировать такие детали. Наверное, прилетел Савков. Володя был с небольшим разрядом, но большим организатором. Находил деньги. Черный рассказывал, что как-то позвонил Савков, сказал, чтобы забрал деньги на экспедицию - «Я поехал по адресу в Подмосковьё. Иду по улице, кругом одни заборы. Подошел к дому нажал звонок. Домофон ответил – «Ты кто?» Я представился. После некоторого затишья пришел ответ – «Жди!» Через определенное время открылась дверь, протянулась рука – «Бери!» – дверь закрылась. Я остался наедине с упругим целлофановым пакетом, хорошо, еще, что не в советской авоське, среди этих заборов и с мыслью, что было бы хорошо еще и живым отсюда уехать».

До Л3 дошли нормально. У палатки сломалась дуга и кое-где порвалась ткань. Четвёрка – Бабанов, Утешев, Тимофеев и Зуев ушли наверх до Л4 затащить барахло. Мы с Першиным зашивали палатку и готовили её к верху. Ребята дошли до 7700м, где сделали заброску шерпы Генри Тога, руководителя коммерческой экспедиции. Сказали, что очень холодно.

Спуск вниз. Навстречу Фойгт, Соколов, Чёрный и Коротеев. Встретили

вопросом - «Что так мало сделали?» - Мы им в ответ - «Флаг в руки и вперед!»

Ни наши, ни их планы пока не удались. Шли тяжело. Тяготы неземные. Силы отдали горе, а результата не видно. По приходу в базовый лагерь опять интервью киношникам. Что сказать? Тяжело!

В самом же базовом лагере было всё по-прежнему. Думали отдохнуть дня три и снова вверх. Четвёртый выход, а выше лагеря 3 не поднялись. Обстановка базового лагеря быстро надоела.

По радиации стало известно, что Коротеев и компания вышли на 7800м и поставили лагерь. Это обрадовало. Сказали, что можно работать. На следующий день ребята дошли до начала кулуара – это 8000 метров. Здорово! Но от Генри шла информация – прогноз на ухудшение погоды на 8-9 числа. От Дэвида узнал, что на 10-15 числа тоже плохой прогноз. Выше 7000 метров сильный ветер. Многие группы ушли вниз на отдых. Весна в этом году была запоздалая. В базовом лагере постоянно холодно.

Решили не выходить, а ждать ещё 2-3 дня. Над Эверестом был огромный «флаг». Но вроде 16-17 числа погода должна была наладиться. Под давлением Коротеева решили упредить погоду и выйти. Выйдешь в непогоду – попадёшь на гору в погоду. Подумал – «Наверное, на вершину!» Черт с ним, с траверсом. Ясно, что я в него уже не попадал, здоровья не было, шлось тяжело. Да ещё и Волгин нервозности добавлял, говорил, что дело политическое, могут перехватить «первовосход». Он был финансистом экспедиции Коротеева. Работал в Минатоме. Я так и не понял его роль в альпинизме. Наедине он мне говорил, что русским надо обязательно залезть на Лхоцзе Среднюю, чтобы был у России свой первовосход, но конкуренция страшная и там могут сидеть автоматчики ...?!

Пришли вести от Ильинского. Он был с экспедицией с севера под Эверестом. Сначала пришли новозеландцы и сообщили, что звонил Эрик и сказал, что у них пропали двое и не спускались ли они на юг. Речь шла о Плотникове и Шевченко из Барнаула. Мы всех их хорошо знали. С Плотниковым я прошёл три восьмитысячника. Он был и есть ударная сила любой команды. Когда вечером мы напрямую связались с Ильинским, выяснили подробности. Действительно, связка Плотников – Шевченко была на вершине, оттуда была связь по радиации. Дальше они начали спуск, Эрик их наблюдал в трубу, но на 8600 метров налетело облако и видимость прекратилась. После этого они о себе не давали знать. Это было 8 мая, а сегодня 11 число. Этим и объяснялась тревога Эрика.

До этой связи мы играли в преферанс. После известий я предложил продолжить, но меня никто не поддержал. Всю ночь Утешев и Соколов пили и изливали свои чувства. Скверно, если непроверенная информация доходила до дома, но Утешев уже слышал по радио «Свобода» о трагедии. «Доброжелателей» со стороны было полно. Информация немедленно попадала в интернет, откуда она

молниеносно распространялась по средствам массовой информации. А поскольку контакты между экспедициями были плохие, то получался испорченный телефон, да ещё и обычно на искажённом английском ...

Так же они сказали, что на «севере» Сувига Володя с группой сходили на Эверест, правда, тоже не гладко. Были на вершине в 17.00. Не успели спуститься и «схватили» холодную ночёвку. Поморозились, к тому же Сувига упал и сломал ребро.

Пятый выход, вышли, было холодно, шли быстро. В Л2 стал вести переговоры с шерпами Генри Тода, чтобы они согласились занести часть груза в Л4 и выше. Они согласились, но занесли только в Л3. Один здорово поморозил ухо. Только в Л2 были шерпы и 2-3 гида. Остальные все внизу. День сидели в Л3, дальше идти было невозможно. Наконец пришли в Л4. Вторая группа вышла в Л2 и сказала, что там порвало палатки и многое завалило снегом.

Вышли выше Л4 под кулуар. Шли вместе с Валерой Першиным. Повесили на конце веревок много груза. Опять ночевали в Л4 – холодно и ветер, поэтому завтра – вниз. Траверс - уже прощай! Было не ведомо, будет ли еще выход на Лхоцзе. По рации сказали, что все ещё находились в базовом лагере. Туда пришли Савков и Башкиров. Еле спускался, но так было всегда после верхних лагерей. Сейчас особенно тяжело, всё делал инерционно.

Дошел до Л3, там Марат Галимов из киногруппы искал свою палатку, которую закопал Саша Абрамов. Было ощущение, что он её и не найдет из-за снега. Сказал, что к 12.00 часам будет спускаться в лагерь. Движения, как и у меня, медленные и вялые. Подумал, что дойду до Л2 и заночую. Как всегда в таких случаях, потихоньку, с передыхом, дотянул. А там сидел Валера Першин у другого лагеря и позвал меня. Одна наша палатка была завалена. Оказалось, что это лагерь малазийцев, сказал, что нас сейчас накормят. Действительно, дали целую кружку еды, типа жидкой овсянки. Хорошо пошла, без отвращения. Валера, оказалось, пил уже вторую. Выяснилось, что здесь Анги-мо, кичен-бой, знакомый нам ещё с Канченджанги. Мы были рады встречи и были очень довольны. Он уже кормил Чёрного и Коротева. Попросил сделать лимонного чая. Анги-мо нашел порошок, добавил сахара и я выпил сразу две кружки. А тут у них наступил обед, мне навалили полную миску риса и мяса с перцем. Когда я всё это съел, почувствовал, что появились силы.

Валера спросил – «Что будем делать!» – Подумав, ответил, что пойду вниз. В 14.00 он ушел, а я выпил ещё «лемон-ти» и пошел собираться. Отложил пуховые штаны, варежки, маску, ещё надеясь на вершину. Подумал, что в моём состоянии придется спускаться часов пять. Но на самом деле всё оказалось проще. Примерно три-три с половиной часа, почти без скидок на усталость. Шёл, правда, в полной прострации, два раза сам о себя споткнулся, хорошо, что на ровном месте.

Да, опять получилась неудача на выходе. Наверное, звезды не так расположились или фаза луны не та ... Кстати, о светилах, комета на западе все еще висела!

К тому же был зол на Майлу. Солдафон, дубина, а не повар! Еды полно, а готовить не умел. Вон, накормили же у малайцев ... Ну, а если серьезно, то, конечно, измотаны мы были погодой и большой нагрузкой.

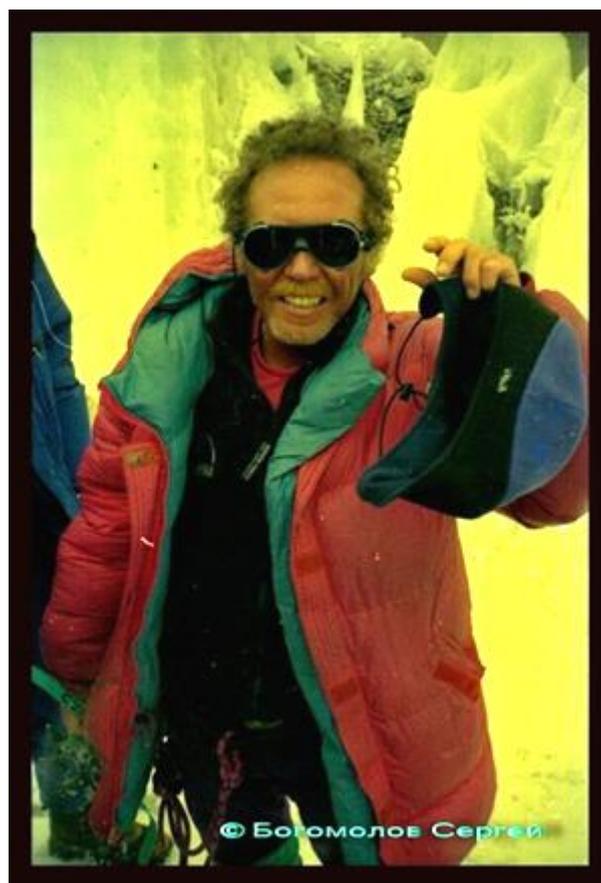
Встретили Савков и Фойгт, сказали – «Снимай скорее рюкзак, пойдём, отметим приход». Все уже за столом, выпили, погоревали на погоду, стали делать раскладку на выход. Башкиров сказал, что должны выйти, как и намечали, 21 мая. Першин и я оговорили, что нужно для восстановления 5 дней. Черный, Утешев и Сергей Зуев должны были идти 20 мая провесить веревки и взойти на вершину. Черный шел с кислородом, стал об этом думать и Утешев. Шесть человек на траверс и кто-то из них, возможно, отпадет по самочувствию на вершине. – «Надо будет занести на вершину две палатки и снаряжение для траверса. Одна палатка должна остаться на вершине для возможного возврата. Нагрузка на ребят падает очень большая, сами не вытянут. Нужно будет искать помощи у шерпов за любые деньги», - Володя Башкиров настаивал на этом, - «21 мая – полнолуние, погода должна измениться».

После обеда я, Першин и Сергей Тимофеев ушли вниз. Шли новой дорогой, встретили Букреева. Сказали, что сделали два выхода, но результата мало. Дошли до Дибоче, до рододендроновой рощи на 3700 метров. Заночевали там, набирались кислорода и сил. Была тишина, деревья только начинали цвести. Валера пытался их сфотографировать. С вечера появились звезды, но, встав в пять утра, увидел, что все затянуло.

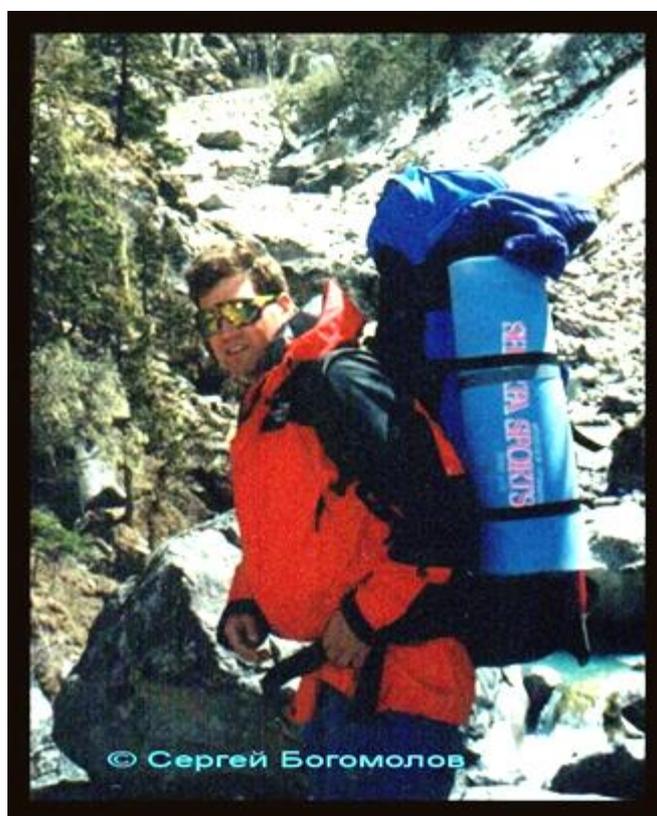
22 мая пошли в базовый лагерь, навстречу вниз шла алма-атинская треккинг-группа. Сказали, что много народу пошло вверх и в тоже время началась эвакуация лагерей. На следующий день взяли рацию и ушли вверх. Энергией организм вроде подзарядился. Савков должен был поговорить насчет шерпов с Генри. Башкиров просил поискать помощи в Л2. Пообщались с гидами, но безрезультатно. Все шерпы уже «наелись» по уши. Володя предложил нам махнуть через лагерь, но мы отнекивались. Расклад был таков, что вообще могли не взойти.

Все время глядели вверх, благо видимость была хорошая. Первая тройка Черный- Утешев- Зуев, провесив до конца веревки, зашла на вершину. Видели, что к вечеру, они спускались в Л4. Башкиров и ребята из-за первой тройки сидели в Л3...

Владимир Башкиров-погиб на Лхоцзе-27.05.1997

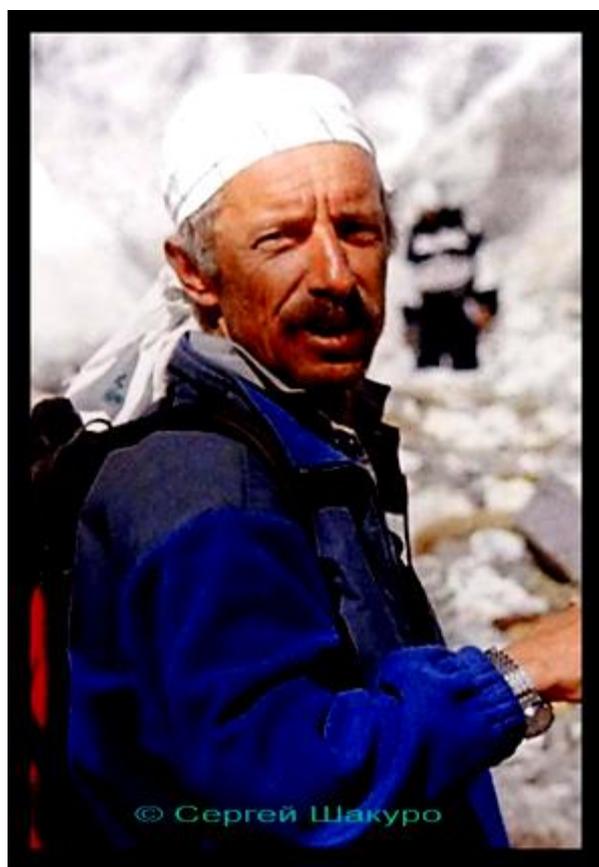
Владимир Савков- умер по болезни-07.03.2003

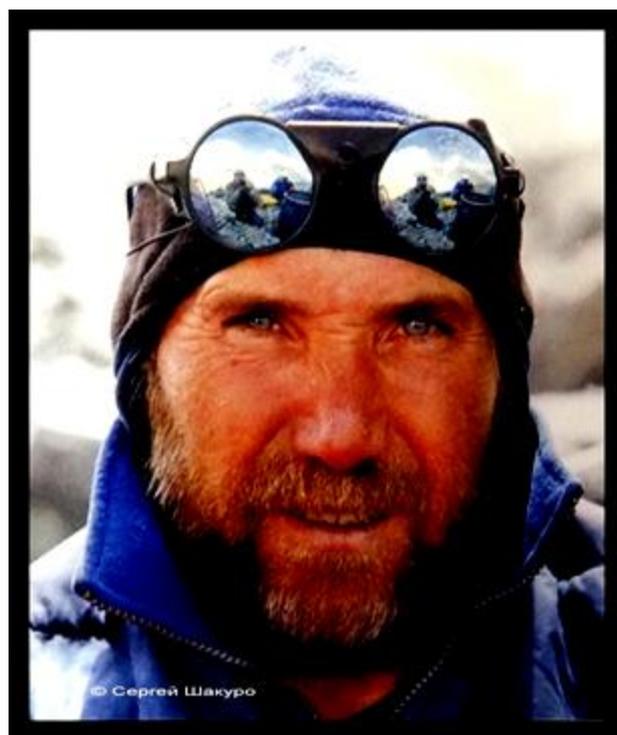
Александр Фойгт- погиб на К2-13.08.2006

Юрий Утешев- погиб на К2-13.08.2006

Сергей Зуев- погиб на п.Победа-21.08.2005

Сергей Тимофеев

Валерий Бабанов

Глеб Соколов

Валерий Першин

Сергей Шакуро-оператор экспедиции Кузбасс-97

Владимир Коротеев

Николай Чёрный

Трудная Лхоцзе-97 – окончание

24 мая поднялись в 3 лагерь, а навстречу шли ребята с вершины, все серые, качались от усталости.

Николай Черный, наш ветеран. В Гималаях с 1982 года, великий тактик и большой мудрости человек.

Юрий Утешев, третий год подряд в Гималаях. Все время у него были какие-то проблемы, но он из них счастливо выходил.

Сергей Зуев, прошлый год на Макалу не зашел, а в этом проявился с наилучшей стороны. Я жил с ним в одной палатке. Сверх спокойный человек и мне было с ним комфортно. Вспомнил как в а/л «Дугоба» в 81-м году ко мне обратилась учебная группа с просьбой сводить их на 5А на «Вечерний Свердловск», они сами никто не имели право на руководство и в группе была Люба Зуева, жена Сергея. И мы сходили, что было не характерно, чтобы инструктор вел учебное отделение на 5А.

В Л3 подошел Букреев и итальянец. В их планах было сделать рывок на вершину, затем спуститься на Южное седло, а затем подняться на Эверест. Сделать так называемый крест. Этого еще никто не делал. Поэтому Анатолий тоже «сватал» шерпов на заброску под Южное седло.

Группа Башкирова еще день сидела в Л4. Савков запрашивал – «Какие планы насчет траверса и как будете забрасывать груз?» - Володя говорил, что, очевидно, трое пойдут траверс, а трое станут «шерпами». Мы подходили к ним, шлось хорошо, чувствовался предвершинный азарт.

Сон – не сон, в четыре утра был выход по готовности, космический холод, было ясно. Не прошел и одной веревки, как стали мерзнуть руки и ноги. Стал делать отмашку, руками, ногами, 50, 100 раз. Всегда помогало, а теперь руки не отходили. Не понимал - почему мерзли ноги, ботинки ведь хорошие. Стал соображать, наверное припотели, а внутренние ботинки я на ночь не снимал. Минут через сорок терпение закончилось. Решил повернуть вниз, черт с ней, с горой. Все ушли вверх. Навстречу поднимались Букреев с напарником.

- Что, Серега? - Мерзну!

Спустился в палатку, снял ботинки. Стал греть ноги над горелкой, вроде потеплели. Очнулся около 8.00, отогрелся, опять зашевелилась мысль - «Как же гора?» Решил идти вверх, ясно, что на вершину попаду в одиночку. Буду на вершине вечером, значит надо брать фонарик на спуск. Ничего, спущусь!

Подъем – ходьба пьяного мужика. Так же шел на Канченджангу, когда шел без кислорода. Прошлый год на Макалу на этой высоте чувствовал себя значительно лучше. Что случилось, что за сезон? Стали встречаться ребята - Тимофеев, Соколов, Бабанов – наши бегунки.

- Серёга, тебе 6 часов до вершины!

- Понял!

- Так себя тяжело никогда не чувствовал, - сказал Анатолий.

Навстречу Валера Першин.

- Еще часок, там налево с перемычки на вершину.

- Где Башкиров?

- Идет сзади, на вершине были вместе.

Непонятно! Башкиров – и сзади. Видел перемычку и рядом слева вершину.

Спускался Володя, встретились.

- Хочу пить, хочу спать, хочу кислорода! – его первые слова. Движения были замедленны и нескоординированы.

- Пить возьми. Володя не дури, здесь спать негде. Иди вниз, не торопись. Я сейчас схожу на вершину и тоже пойду вниз.

Пошел вверх, а у самого сердце застучало бешено. Башкиров и кислород – несовместимо! Вышел на связь, время было 18.30, сказал, что Володе плохо, нужно питьё и кислород. Внизу уже была темень, а у нас еще бушевали бардовые краски заката. Мне и в голову не пришло, что мужики только что пришли в Л4, а некоторые и не дошли. Вершина была как в тумане, даже не задерживался! Никогда такой вершины не было. Настроился догонять Володю и внезапно наткнулся на него. От места нашей встречи он отошел недалеко.

- Володя, Володя, не дури! Пойдем, пойдем!

- Хочу спать, хочу пить, хочу кислорода, - снова услышал я в ответ. Наше движение становилось все медленнее. Решил посадить его на спусковое устройство, лицом к склону, и темп движения стал «веселее».

- Давай отдохнем!

Отдыхаем.

- Володя, давай двигаться. Ребята вышли, несут питьё, кислород.

Мне мерещились отблески их фонариков. Еще немного спустились. Володя снова попросил передышки. Потом прилёг, свернулся калачиком. Я сидел рядом. Пытался уговорить его идти, бесполезно. Я стал нервничать, казалось, что ребята должны уже подойти. Спустился на пару веревок вниз, в темноте казалось, что там, за поворотом, я их увижу. Ничего подобного, фонарик начинал садиться. Поднялся к Володе, оценил себя, вроде не мерз, сознание было ясное. Наконец в половине первого ночи появились ребята, Сергей Тимофеев и Валерий Бабанов. За то, что они сделали памятник им при жизни надо ставить (заставить себя идти вверх второй раз, да еще на этой высоте, дорогого стоит). Вовке дали питье и кислород. Предложили и мне, я пытался

отказаться. - «Бери, бери! Зря, что ли мы его сюда тащили!» - Володе включили четыре литра, мне два. Володя уже не шел, решили тащить его волоком на перильной веревке. Ребята тянули, я шел рядом с баллоном кислорода, шланг был длиной в 1 метр. Это продолжалось, как мне казалось, бесконечно долго. Видели свет фонариков, поднимающихся с седла на Эверест. Вышли из кулуара на скалы, стало выполаживаться, тащить стало тяжелее. Светало, сил уже не было, казалось, что осталось до палаток немного. Близость промежуточного финиша расслабляла, было времени где-то 4.30

- Иди, Богомолв, зови мужиков.

- Нет, парни, тяги нету. Пусть лучше Сергей Тимофеев.

Сергея ушел, мы с Валерой продолжили тянуть, но что-то совсем не стало получаться. У Володи сползла варежка и Валера пошел ее поправить.

- Серега! Он не дышит!

- Ты что, очумел! Пощупай пульс на шее.

- Нет. Нет пульса.

Я подошел, сделал все то - же самое. Нет, дыхания не было. Наступило тупое состояние. Сообщили по рации. Топтались около Володи еще минут 30. Куда-то исчезли силы. Мужиков все не было. Надо было идти вниз. Спускался с передыхом после каждых 3-4 шагов. Услышал крик Глеба Соколова - «Серега, снимай скорее ботинки. Как ноги?» - Мне и самому стало интересно, что там с моими ногами. Разулся, пальцы двигались, значит все нормально. Что-то попил, поел и вырубился. Проснулся уже к 8.00. Шла связь с Савковым. Он связался с Наташей, женой Башкирова, она сказала, чтобы Володю оставили там. А мы строили планы дотащить его до Л4, а там нанять шерпов.

Спросил мужиков, почему не пришли на помощь раньше. Оказалось, что в тот момент, когда я просил помощи, до палатки дошли Тимофеев, Соколов и Бабанов. Глеб идти отказался, сказав, что хочет спать. Надо было подняться к Володе, чтобы забрать видеокамеру, завернуть его в спальник, убрать с «дороги» и застраховать. Пошли Коротеев и Фойгт. Вдруг Саша возвратился, сказав - «Абсолютно нет тяги». - А Володя пошел с кислородом и сделал все как надо.

Все! Надо было собираться и уходить вниз. Палатки бросили. Себя бы донести. Шел на «автопилоте». Крутизна приличная, поэтому на каждый шаг - отдых. Налетело облако и совсем потерял ориентацию. Вроде должна быть мульда, а ее не было, должен быть снежный склон, а он со льдом. Силы совсем покинули. Мысль одна - «Дойти до Л3, а там остановиться». - Так и сделал. Один. Для жизнеобеспечения было все. Лег в палатке и ушел в дремоту. Слышал скрип шагов. Голоса. Подошли последние из спускавшихся - Коротеев и Фойгт. Вместе заночевали.

28 мая целый день спускался в базовый лагерь. Радость восхождения – не в радость. В кают-компании посидели, выпили, помянули. Задал мужикам вопрос - «Чего вы его бросили?» - Утешев - «Ты их обвиняешь?» - «Да никого я не обвиняю», - просто спрашиваю - «Чего бросили?» - «Ну, он говорил, что будет ждать тебя и у него все нормально» - «Но, так не бывает, у вас все хорошо, а у меня полный ступор»

Киношники по горячим следам брали интервью. Что сказать - не знаю. Была большая нагрузка, всем было тяжело. У Володи вообще был феноменальный год, за год 5 восьмитысячников. Это ли сыграло роль или другое – не понятно. Черный убежден, что это нарушение спортивного режима. Володя грешил этим и двухнедельный спуск в Катманду с индонезийскими генералами не способствовал сохранению формы и акклиматизации. Врачи, с наших слов, приходили к выводу, что это инсульт.

Уже на спуске, в киноинтервью Сергею Шакуро в Пангбоче, сидя на заборе, Саша Фойгт философски заметил, что лучше умереть среди высоких и чистых гор, чем барахтаться в загнивающей цивилизации. Ну, нет, я так не думаю. Жизнь одна и дана Богом и к ней еще привязаны другие жизни – матери, жены, детей. Поэтому выживаешь и борешься до конца, но здесь что-то пошло не так. Конечно, Володя этого не хотел и не думал, иначе не пошел бы. И никто из нас не думал о плохом, собственно как все люди, например, садясь в автомобиль. Но есть зоны повышенной опасности, к которым относится и альпинизм.

И там, на верху, тоже боролись до конца, и Володя, и все. Это сейчас, в разболтанном обществе, задают вопросы: «А что вы думали в тот момент; что чувствовали; вы же подставлялись; а вот, говорят, выше 8000 метров моральных принципов не существует?». Существуют! Мы просто хотели выжить, и не в одиночку, а все, вместе, и бросить друга – и в мыслях не было!

Потом был прилет домой. Была пресса. В аэропорту Шереметьево тележурналист Кикнадзе ловил аши скупые слова. А до этого Володя мне сетовал, что у них с ним было общее дело и он ему ничего не заплатил. Были газеты и газетенки. «Богатей» написала, что вот им по сорок пять (мне и Володе) – один из них вернулся, а другой остался там, лежать в снегах. Вроде и не соврали, но до сих пор не пойму как к ним относиться!!!

Виктор Козлов

Марат Галинов

Александр Абрамов

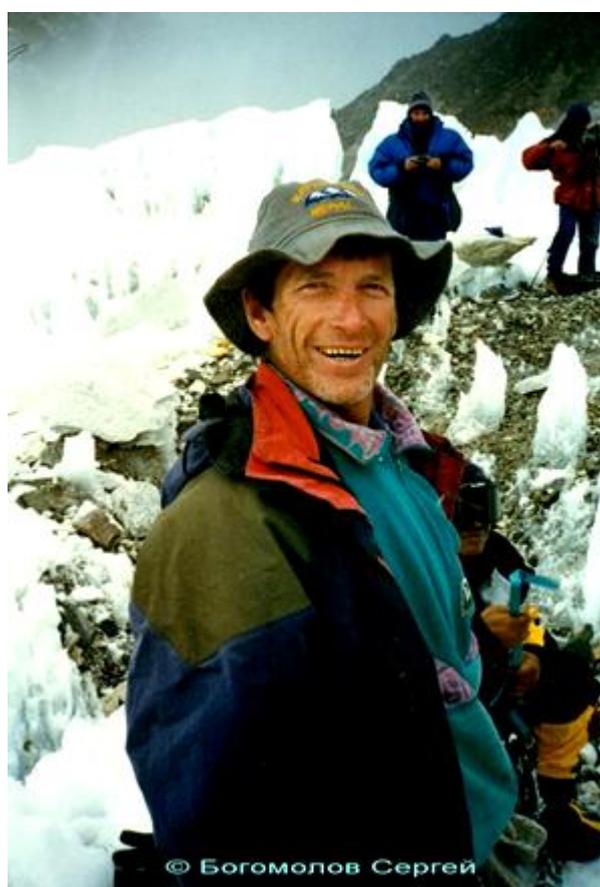
Александр Коваль

Команда восходителей на Эверест

Евгений Виноградский

Анатолий Букреев- погиб Аннапурна Южная-25.12.1997

Участник индонезийской команды

Команда после восхождения

Рододендроны по пути в Намче-Базар

Как русская девушка добралась до «крыши мира»

Альпинистка Екатерина Иванова взошла на Эверест, отрубила косу топором, получила гору, названную в свою честь, и погибла под лавиной.

Ровно 26 лет назад первая и единственная советская альпинистка взошла на самую высокую горную вершину мира – Эверест. Екатерина Иванова была одной из самых ярких альпинисток в истории нашей страны. Она делала то, что порой не под силу мужчинам, ставила перед собой невероятные цели и добивалась их. Она всем сердцем любила горы, и те в конечном итоге забрали её жизнь.

Зачем рубить косу топором

С самого детства горы влекли к себе Катю Иванову. Она выросла в предгорьях Алтая, мечтала стать геологом и, чтобы получить эту профессию, поехала учиться в Иркутск. На первом же курсе студентка начала заниматься горным туризмом и скалолазанием. Постоянные тренировки, сборы и соревнования позволили юной спортсменке набраться опыта и в скором времени стать одной из лучших в Иркутске. Помогал Кате и склад характера: природное упорство, граничившее с упрямством, и мальчишеские повадки.

Иванова была девушкой сильной и решительной, уверенно чувствовала себя в мужских компаниях: её любимым приветствием был удар кулаком в живот. Не вязалась с этим образом только длинная коса – гордость любой девушки, но только не Кати. Однажды эта самая коса во время спуска на

верёвке попала в карабин, и пришлось потратить немало сил, чтобы её оттуда вытащить. В тот же день Иванова с шикарнейшей косой и рассталась: положила её на лавку и хорошенько рубанула топором, чтобы та больше не мешала.

Гора со странным названием

Однажды Екатерина, пересекая замёрзший ручей в Саянах, написала на снегу ледорубом «Ручей Ленка-Дура», назвав его в честь своей подруги, Елены Емельяновой. Шутка не осталась без внимания и уже на следующий день нашла своё продолжение. Группа решила отправиться на непокорённую вершину, и Иванова попросила у мужчин право взойти туда первой. Взамен её спутники, настоящие джентльмены с чувством юмора, предложили дать название вершине в честь первовосходителя – Катя-Дура.

Иванова действительно оказалась на желанной высоте первой, но, к своему глубокому разочарованию, обнаружила там записку, свидетельствующую о том, что люди здесь уже побывали. Но группа альпинистов решила, что название не должно пропадать, и спустя несколько дней соседний пик-трёхтысячник всё же был назван в честь альпинистки, пусть и весьма необычно. Позже выяснилось, что это был пик 60 лет октября. Однако хлёсткое название Катя-Дура всё-таки прижилось и сохранилось среди альпинистов до сих пор.

Прерванный путь в Гималаи

В середине 80-х годов в Москве родилась идея собрать вторую советскую экспедицию в Гималаи. Её целью был восьмитысячник Канченджанга, который на тот момент ещё не был полностью пройден – экспедиция должна была закрыть ещё одно белое пятно на карте самых сложных и труднодоступных мест мира. Команда покорителей серьёзной вершины начала формироваться в 1986 году, за три года до самой экспедиции. Конечно, в сборную вошла и Екатерина Иванова – одна из лучших альпинисток Советского Союза.

В тот же день Иванова с шикарнейшей косой и рассталась: положила её на лавку и хорошенько рубанула топором, чтобы та больше не мешала.

Тренировки были выматывающими. Претенденты, которых изначально было около 80 человек, проходили многочисленные медицинские обследования, принимали участие в тренировочных сборах и восхождениях. Будущие участники экспедиции имитировали восхождение на Канченджангу на Эльбрусе, пике Коммунизма, пике Победы – самых высоких вершинах СССР. Иванова прошла все испытания с честью. Но всё зря – за месяц до отъезда было объявлено, что женщины в экспедиции принимать участия не будут.

Первая и единственная на Эвересте

Трудно представить себе, какие чувства испытывала Екатерина, упустившая, казалось, главную цель своей жизни. Однако горевать ей пришлось недолго: помог счастливый случай. Американцы задумали организовать Экспедицию мира на Эверест и пригласили альпинистов из СССР и Китая. Поскольку лучшие спортсмены страны как раз были в Гималаях, выбор пал на Екатерину Иванову и её партнёра по тренировкам – Александра Токарева. Трёхлетняя подготовка в этой ситуации пришлась очень кстати.

Весной 1990 года представители трёх стран направились в Тибет. Было принято решение стартовать в три группы: женщин оставили в последней, третьей. Однако Иванова и Токарев поднимались так быстро, что в своей группе опередили всех, кроме одного китайца. Восхождение заняло в общей сложности 91 день, и 10 мая 1990 года первая советская альпинистка поднялась на «Крышу мира». Она по радию, смеясь и плача от радости, обратилась ко всем жителям планеты с просьбой беречь хрупкий мир. Так Екатерина стала первой и единственной советской альпинисткой, покорившей Эверест.

Женская ревность Канченджанги

Спустившись с самой высокой горы мира, Екатерина обнаружила, что стала заслуженным мастером спорта. Более того, президент страны Михаил Горбачёв наградил её орденом «За личное мужество». Поздравил советскую альпинистку и президент США Джордж Буш. Однако никакие награды и поздравления не могли заменить ей желания снова покорять горные вершины. И тогда Екатерина решила взойти на все восьмитысячники мира. В шутку она сама как-то замечала, что для этого нужно всего-то семь лет.

Она по радию, смеясь и плача от радости, обратилась ко всем жителям планеты с просьбой беречь хрупкий мир.

К 1994 году за плечами Ивановой было три горы из числа 14 самых высоких в мире. И тогда она решила в составе первой белорусской гималайской экспедиции взойти на заветную Канченджангу. Согласно преданиям местных жителей, эта гора – женщина, а потому альпинисток она из ревности не принимает. Екатерина в подобные приметы не верила и хотела стать первой женщиной, покорившей третью по высоте вершину мира. 10 октября Екатерина Иванова и Сергей Жвирбля были погребены под снежным обвалом в промежуточном лагере. Ландшафт изменился до неузнаваемости, и спасателям после многодневных поисков удалось найти лишь «кошку» Сергея.

На одном из иркутских кладбищ стоит необычный памятник: снежный барс, грустящий на скале. Под ним – барельефы тех, кто остался в Гималаях навечно. Екатерина Иванова – одна из тех, кого коллеги-альпинисты всегда вспоминают добрым словом, стоя у этого монумента.

Выше - только небо...

Анна Акинина взошла и потрогала Эверест руками

Автор: Елена Тайлашева, г. Томск Фото: Валерий Касаткин

...В тот момент выше ее никого в мире не было. Она стояла на вершине, смотрела на бесконечное небо и думала: "Все, что есть, все внизу, подо мной..." Это было в мае 2001 года. А месяц назад томичку Анну АКИНИНУ - вторую женщину в России, одолевшую самую высокую гору мира, - пригласили на празднование 50-летия восхождения на Эверест. Торжества проходили в Катманду, столице Непала, и восходителей встречали как героев: на встрече в посольстве каждому из присутствующих альпинистов пожали руку король, королева и принц с принцессой!

- Со всего мира съехалось около 450 восходителей (их общее количество перевалило за тысячу), и всех так хорошо приняли! Три дня мы жили в пятизвездочном отеле, ели-пили от души, все было продумано до мелочей, и это несмотря на то, что в стране очень неспокойное положение (не так давно королевскую семью расстреляли, и теперь там правит новый король)! - восхитилась Анна. - Программа была очень насыщенной и интересной: например, в первый день мы садили "аллею восходителей" (саженцы привезла Юнко Табэй - первая в мире женщина, взошедшая на Эверест). Еще очень запомнился праздник на площади Катманду.

На одном из храмов соорудили площадку, где разместились легендарные альпинисты: Эдмунд Хиллари, первый восходитель на Эверест, Райнхольд Месснер, который первым взошел на все восьмьтысячники и первым взошел на Эверест без кислорода, и Юнко Табэй. Местных жителей пришло очень много - это превратилось в поистине всенародный праздник! Восходителей они встречали очень радушно: вешали нам на шеи гирлянды, красили лицо краской, посыпали цветочками.

- В тот момент вы почувствовали себя героиней?

- Тогда - да! Ведь в Непале нас уважают не потому, что мы - источник дохода. Непальский народ живет в горах, многие работают носильщиками, и они хорошо понимают, насколько тяжело дается восхождение на Эверест: дорог очень мало, приходится носить груз на себе, делать несколько забросок, потом в сложнейших условиях подниматься на вершину... Причем женщины в горах работают наравне с мужчинами: на руках нас там никто не носит!

- И много ли было женщин - восходительниц на Эверест?

- С Запада их приехало довольно-таки много, а с СНГ, кроме меня, была только представительница Казахстана (*Катя Иванова - раньше была представительницей СССР - прим. M.RU*). Но это не значит, что у нас нет сильных альпинисток! Просто у россиян мало возможностей сходить на Эверест, в первую очередь из-за материальных проблем: нужно очень, очень много денег, чтобы организовать экспедицию в Непал! Помимо затрат на дорогу, на снаряжение, на продукты и визу, огромная сумма платится за само восхождение. Чем престижнее и выше гора, тем больше количество нулей... Так, на Эверест два пути – из Непала и из Китая. Непальский комфортней: там нет сильных ветров, базовые лагеря на травке зеленой стоят, и из-за этого за право восхождения берут 10 тысяч долларов за одного человека! Так что большинство экспедиций ходят с китайской стороны - там климат посуровее, но восхождение обходится гораздо дешевле. С той стороны и мы на гору поднимались... А вообще, Эверест был нашей третьей гималайской вершиной: проект "Томск-Гималаи" начался в 1995 году с восхождения на Дхаулагири. В 97-м мы сходили на еще один восьмитысячник - Чо-Ойю, потом была попытка на Лхоцзе, но непогода не дала нам на неё взойти.

- А есть ли особое ощущение горы в Гималаях? Все-таки это святое место...

- Непал - экзотическая страна, там другая культура, другие обычаи, другие люди. Это все потрясает: когда мы первый раз приехали в Гималаи, то долго не могли сообразить: то ли все это наяву, то ли мы снимаемся в каком-то индийском фильме. Что же касается гор, то меня лично Гималаи всегда поражали своими размерами - гиганты невероятные! Еще одна особенность: они сразу "вырастают", как штыки, в отличие от того же Тянь-Шаня, где горы начинаются плавно. А насчет философского осмысления... Когда поднимаешься по маршруту, философией голову не забиваешь! (Смеется.) Ведь каждый переход от лагеря до лагеря дается очень тяжело, ты идешь, буквально заставляя себя, поэтому думаешь только о том, что надо сделать шаг...

- Наверное, гималайские вершины были самыми трудными в вашей жизни?

- Да, на сегодняшний день труднее всего мне пришлось на Эвересте. Хотя, когда работаешь на маршруте, всегда думаешь: "Вот эта гора самая трудная из всех!". Но идешь на следующую - и кажется, что она гораздо трудней, чем

предыдущая... Так всегда! На любой высокой горе тяжело невероятно: сказывается недостаток кислорода, каждое движение требует больших усилий, голова болит (это проявление горной болезни)... В высотном альпинизме большая ставка делается на выносливость. Мозг работает на заторможенном уровне, себя контролировать очень трудно, и может произойти все что угодно. Поэтому надо учиться владеть собой, быть предельно внимательным. И, конечно же, всегда находиться в хорошей физической форме (для этого кто-то из альпинистов в футбол играет, кто-то на скалодроме тренируется, мне вот по душе больше тренажеры). Ну, и внутреннее упрямство надо иметь. У меня это с детства: мне еще в школе спортом очень хотелось заниматься, но ростом я не вышла, была полненькой, и меня никуда не брали. Только в секцию туризма отбора не было, поэтому туда и попала.

- Получается, в альпинизм вы пришли случайно?

- Да. У меня вообще такое ощущение, что я притягиваю к себе обстоятельства. Это ж надо прийти в единственное место, где висело объявление о наборе туристов! Мне, кстати, после первых выездов сказали, что я тихая и домашняя девочка и для походных условий не приспособлена. Но я упорно продолжала заниматься туризмом... А моей первой горой стал пик Ленина. Я там до вершины не дошла совсем чуть-чуть - по глупости. Это был первый опыт, я не знала, как действовать, а товарищ, с которым мы шли в связке, устал и предложил идти назад. Мол, до вершины осталась сотня метров, можно не ходить... Глупо, в общем, получилось. А потом само так сложилось, что я съездила на Хан-Тенгри, на пик Победы, дальше захотелось больше. Это своего рода зависимость от нагрузок: когда идешь на гору, сначала тяжело-тяжело, а потом раз - и наступает чувство эйфории, такой ощущение легкости и счастья! И его хочется испытывать еще и еще... Это все на физиологическом уровне объясняется: во время тяжелых нагрузок вырабатывается какое-то вещество. И если надолго прекращаешь тренировки и не едешь в горы, то организм начинает ощущать недостаток этого вещества, изнутри начинает "ломать"...

- А то, что вы не дошли до вершины, считалось поражением?

- Только вершина в зачет не пошла, а поражений в альпинизме нет. Если ты чувствуешь себя плохо или установилась непогода, тогда идти не надо. Это разумно. Вот на Лхоцзе мы работали группами (одна группа веревку протаскивает, другая провешивает и т.д.), и так получилось, что на нас свалилась непогода, вдобавок к этому кончились веревки. Если бы была веревка, в такую погоду еще можно было бы рискнуть, а без страховки ветер сдул бы нас, как фантики... Да, было обидно, досадно: люди заплатили деньги, потратили столько сил. Но зато в живых остались... К тому же каждая гора не проходит даром: она учит, и не только в плане технических навыков. Ты учишься владеть собой, держать эмоции в кулаке, в конце концов, по-другому относиться к жизни и мыслить другими категориями. С высоты лучше начинаешь выделять, что в жизни важно, а что не стоит внимания.

- Ага, и потом жизнь в городе становится не мила...

- Про себя могу сказать, что я не фанатею по горам. Да, есть категория людей, которые готовы уехать из "мирской" жизни и вечно жить в горах: я сама встречала русских ребят, которые навсегда поселились в Тибете, один даже в монастыре несколько лет провел... Я же люблю возвращаться домой - туда, где тепло и уютно. А поездки в горы - это такие встряски, чтобы переоценить жизнь. Да, у альпиниста должна быть какая-то большая цель (сейчас, например, мы планируем экспедицию на очень сложную гималайскую вершину Конченджанга). Лично я всегда мечтала о какой-то серьезной горе - не конкретно об Эвересте, это был какой-то расплывчатый образ. Но, помню, когда на уроках географии я смотрела на карту мира, меня так волновало это коричневое пятно Гималаев! Думала о том, что там есть гора, выше которой уже НИЧЕГО нет, и мечтала ее потрогать... Поднялась на вершину Эвереста когда, первым делом потрогала камни, снег - они оказались самыми обычными. Но небо над нами фиолетовое какое-то, облака плыли где-то внизу, и хоть на вершине мало что понимаешь, в глубине души я с восторгом осознавала: выше нас в мире нет никого...

**Анна Акинина 1 янв. 1970 г.р. пр. Фрунзе 63 8.906.954 -6120 .
О себе - мужской мастер салона «БЬЮТИ», а по образованию инженер механик. Турклуб Амазонки ТПУ - занятия с 2005 по 2020 г.г.**

Анна Акинина - единственная на сегодняшний день женщина в России, совершившая восхождение на высочайшую вершину мира - Эверест.

Анна живет в Томске уже 17 лет, приехала сюда из Восточного Казахстана, где занималась горным туризмом. В 1985 году Анна поступила на машиностроительный факультет Политехнического института. Окончила институт и осталась здесь, много лет занималась альпинизмом, потом высотным альпинизмом. Высотный альпинизм - дорогое удовольствие. Только стоимость лицензий колеблется от 800 до 10000 долларов в зависимости от престижности маршрута, его удаленности, трудной доступности. Остальные расходы на дорогу, питание и снаряжение тоже выливаются в приличную сумму. Нелегко дается и само восхождение: здесь и "горная болезнь" - нехватка кислорода, ощущаемая уже на высоте 5000 метров, и резкие перепады температуры - до обеда на солнце можно загорать, а после обеда идет снег. И все же каждый, кто побывал в горах, о видел красоту, которую не встретишь больше нигде, испытал чувство неповторимое слияния с природой, захочет вернуться в горы снова.

Из самых высоких гор-восьмитысячников Анна побывала на трех: поднималась на две тибетские вершины - Дхаулагири, высотой более 8200 м, и Чо-Ойю, высотой 8146 м. Восхождение на Эверест (8848 м), своей крайней (пока) вершины, Анна считает самым сложным. К 400-летию Томска Анна и

ее друзья-альпинисты собираются совершить восхождение на восьмитысячник Канченжанга в Пакистане. "В мире еще 11 восьмитысячников, на которых я не была", - говорит Анна. - Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал..."

Андреев Генрих Георгиевич и Акинина Анна Альбертовна - 10 августа 2004 г. в день празднования 70-летия первого капитана и организатора команды альпинистов Томска на Белуху Алтая

Высочайшая вершина мира Джомолунгма, или Эверест, имеет высоту 8848 метров. Альпинисты сумели покорить ее лишь с шестнадцатой попытки: первыми на нее взойшли 29 мая 1953 года члены английской экспедиции Джона Ханта – новозеландец Эдмунд Хиллари и шерп Норгей Тенцинг. А отметку 8 тысяч метров впервые перешагнул англичанин Джордж Меллори в 1921 году.

Восемь тысяч – высота критическая. Поэтому успешное восхождение на такую гору считается особой доблестью у альпинистов. На Земле существует всего двадцать шесть таких вершин. Первопроходцами в деле их покорения стали французы Морис Эрцог и Луи Лашеналь, которые 3 июня 1950 года поднялись на Аннапурну (8078 метров) в Гималаях. За пятьдесят последующих лет были пройдены все горы высотой более 8 тысяч метров, за исключением Средней Лхоцзе (8414 метров). Только 23 мая 2001 года группа российских альпинистов поднялась на нее. Это первый – и теперь уже последний – восьмитысячник, путь на который проложили россияне.

Каждый настоящий альпинист мечтает взойти на Эверест. Эверест для альпиниста – все равно что для мусульманина Мекка или для христианина Иерусалим. Не так много стран мира могут похвастаться, что их спортсмены поднялись на Эверест. Но трем сибирским городам – Томску, Новокузнецку и Барнаулу – повезло. Их альпинисты в составе западносибирской экспедиции из тринадцати участников покорили высочайшую вершину мира.

Среди них Евгений Попов – один из сильнейших горвосходителей страны, удостоенный почетного титула «снежный барс». Его обладателями становятся альпинисты, взойшедшие на все четыре семитысячника бывшего Советского Союза.

– Евгений, вы любите подчеркивать роль сибиряков в покорении Эвереста. Кто из них первым поднялся на вершину?

– В 1996 году на Эверест ходили красноярцы, тройка поднялась, это было первое коллективное «сибирское» восхождение. Но еще раньше, в 1982 году, была советско-гималайская экспедиция, в ней участвовал Владимир Балыбердин, который родом из-под Барнаула. До 1982 года на Эверест вообще никто не восходил.

– Но ведь попытки предпринимались с очень давних пор...

– Самая первая экспедиция состоялась в 1921 году. Англичане попытались подняться со стороны Тибета, но безуспешно. Затем было еще несколько экспедиций, самая знаменитая в 1924 году, когда восходила двойка англичан, только неизвестно, поднялись они на Эверест или нет. Я считаю, что не поднялись. Мы этим маршрутом ходили, и я не верю, что в ту пору его можно было пройти. Но двойка пропала, так что куда они дошли – неизвестно. Была еще

экспедиция в 1921 году, она впервые преодолела порог восьми тысяч метров – то, что сейчас называется «зоной смерти».

– Что это такое?

– Умереть в Гималаях очень просто: человеческий организм не приспособлен пребывать на столь больших высотах. Люди живут до высоты 4800 метров, выше уже прекращается воспроизводство населения. И вообще человек может существовать на высоте не более 5500. На большей высоте ему отведено какое-то определенное количество времени, каждому индивидуально: одному 10 дней, другому 20, кто из альпинистов сколько продержится без кислорода. На высоте 8 тысяч метров, в «зоне смерти», живут только с кислородом. На высоте выше восьми тысяч можно находиться всего несколько часов, и, конечно, только с кислородом. Шерпы – это одна из тибетских народностей – постоянно живут на высоте четыре тысячи метров и поэтому большую высоту легче переносят. В последние годы экспедиции набирают целую кучу шерпов-носильщиков, те этим неплохо зарабатывают, учитывая очень низкий уровень жизни в Тибете. Но наша экспедиция была русская, а значит – нищая. За каждого шерпа нужно заплатить от четырех до шести тысяч долларов (снаряжение, питание, страховка, зарплата и прочее) – естественно, наша бедность этого не позволяет. Поэтому все советские и постсоветские экспедиции шли на восхождение без высотных носильщиков и там уже обходились, как придется. А вообще у тех, кто способен заплатить шерпам, те делают всю черную работу: переносят и устанавливают высотные лагеря, вешают веревки, а у альпиниста остается только одна задача – подняться. У нас, русских, все намного сложнее...

– Может быть, поэтому в последнее время стали говорить, что восхождение на Эверест по силам даже дилетанту?

– По моим подсчетам, на Эверест на сегодняшний день взошли не менее полутора тысяч человек. Это вопрос технологии и денег. В этом сезоне поднялись дед 65 лет и юноша 16 лет – рекорды по возрасту в обе стороны. Более того, всемирная организация слепых выделила 400 тысяч долларов для восхождения незрячего спортсмена. Такие экспедиции набирают целую кучу шерпов-носильщиков. При подобном восхождении все зависит только от того, сколько у тебя кислорода. Поэтому-то некоторые альпинисты стремятся ходить без кислорода: это единственное, что сейчас отличает горвосходителя от дилетанта. С кислородом может подняться кто угодно. Дилетантов действительно много. К примеру, рядом с нами стояли две экспедиции, австралийцы и новозеландцы. Они просто не понимали, что на высоте 6 400 нельзя проживать постоянно. А им там понравилось, и они жили по две-три недели. И какие результаты? Из двадцати четырех австралийцев поднялся один, летчик ВВС, а экспедиция армейская, сформированная из спецназа, то есть людей физически подготовленных. У новозеландцев результаты были не лучше.

– Но ведь ваша экспедиция поднималась с кислородом...

– Высотное восхождение – это прежде всего вопрос тактики, а не вопрос твоей физической подготовки. Тут главным образом должна работать голова, а как раз мозг из-за кислородного голодания начинает отказывать. Почему и возникают все эти нестандартные ситуации, когда опытные мастера совершают школьные ошибки. Поэтому мы шли с кислородом.

– Давайте соблюдать последовательность. Вот вы прилетели в Непал, и что дальше?

– Прилетели в Непал и сначала десять дней сидели в Катманду: были закрыты перевалы. Потом поднялись в Тибет, на высокогорье, прошли адаптацию на высоте четыре тысячи метров. Были в Шегаре – это место знаменито монастырем Шегардзонг, которому больше 700 лет. Но китайская «культурная революция» и его не пожалела. Когда подъезжаешь к Шегардзонгу, такое ощущение, что перед тобой живая картина Рериха: трехсотметровая стена, а на ней грандиозное сооружение – разрушенный монастырь. В Шегаре устроили базовый лагерь. Дальше общепринятая тактика: начали высотные восхождения в так называемом гималайском стиле. Выходишь на определенную высоту, там для акклиматизации ночуешь, потом спускаешься. Следующий раз выше, пока на гору не взойдешь. У нас на все восхождение ушло два месяца.

Участник западносибирской экспедиции на Джомолунгму альпинист Евгений Попов из Томска в одном из буддийских храмов Непала

– Вы к этой экспедиции готовились всю предшествующую жизнь. Каковы наиболее сильные впечатления от восхождения на Эверест?

– Самое сильное «впечатление» – гибель Алексея Никифорова. Я поднимался с третьей группой, вдруг мы узнаем, что вторая группа наверху схватила «холодную» ночевку? Лешка в плохом состоянии и его спасать нужно.

– Что такое «холодная»?

– «Холодная» ночевка на Эвересте на высоте 8600 – это фактически билет на тот свет. В восьми из десяти случаев погибают. Это ночевка без спальников, без кислорода, без палатки, без продуктов – вообще без ничего. «Холодную» можно пережить, если тебе Эверест позволит. Ночь ребята, за исключением Алексея, пережили: было относительно тепло и не было сильного ветра. Выше них еще одна двойка схватила «холодную» – американцы из коммерческой экспедиции. Гид сильно обморозился, но клиента сохранил. Наши-то выжили по большому счету только благодаря американским спасателям. Те поднимались на помощь своим соотечественникам и вдруг на наших наткнулись. О русских никто не знал, мы ведь без связи шли, на авось. Американцы провели спасательную операцию, у них был лишний кислород, они нашим баллон оставили, накормили, напоили, а тут солнышко как раз вошло, они отогрелись, кислородом отдышались...

– На пресс-конференции, посвященной этой экспедиции, было сказано, что американцы в последующем отчете были не совсем объективны...

– Американцы в отчете написали, что кололи нашим какие-то гормоны. Ничего они не кололи, только таблетки дали. Главное, что кислород оставили. Стас Крылов тоже был плох, он, может быть, не дошел бы без кислорода, не помоги американцы. А Алексею Никифорову уже ничего не помогло. Нет, американцы молодцы, им доверять можно. А героями они себя всегда считают, это у них национальная черта, ничего не поделаешь! **По мне, так настоящим героем был Аман Елеушев. Он сознательно сделал выбор и остался с мужиками на «холодную» ночевку, хотя единственный из трех имел силы спуститься в лагерь. Аман ходил по гребню, собирал старые баллоны с остатками кислорода – в общем, это серьезный поступок. Американцы тоже молодцы, но их заслуга в том, что они оказались в нужное время в нужном месте...**

– Вертолет на какую высоту может подняться?

– Не более шести тысяч метров.

– А значит, тела погибших альпинистов с больших высот можно сносить только на себе?

– Да, только на себе. Видишь ли, тащить тело с такой высоты значит рисковать жизнями еще нескольких людей. Выбор такой: за то, чтобы спустить один труп, придется положить еще двоих-троих. Они все там остаются. На Эвересте лежит не менее ста пятидесяти восходителей. И тело Алексея тоже там осталось. Мы с шерпами обсудили, они говорят, нужно не меньше двадцати шерпов, чтобы его снять.

– Их так всегда хоронят, в горах? Получается, там, за облаками, какая-то совсем другая мораль?

– Тут дело не в морали. На такой высоте сил остается только чтобы себя самого «нести». Такой выбор сделать, как Аман, – остаться на «холодную» ночевку, имея силы на спуск, – очень сложно. Фактически добровольно выбираешь смерть. Алексей чуть-чуть не дошел до лагеря, и мы уже рядом были, но, увы, сердце остановилось. Если у тебя какая-то слабинка, то на большой высоте она может привести к трагедии. Если твой биологический организм дает сбои, то в ненормальных условиях существования он раньше откажет. А Алексей за год до того попал в автомобильную аварию, может, это сыграло свою роль. Он ведь очень сильный альпинист был, на восьмитысячники ходил без кислорода – например, на К-2 в Тибете, на Макалу. Он в команде Балыбердина, которого я уже упоминал, ходил, а это само за себя говорит. Алексея ведь, собственно, пригласили усилить команду. Он из Питера, единственный несибиряк был. Остальные – семь томичей, четверо из Кузбасса, один из Барнаула. Но нагрузки в этот раз были страшнейшие. В австралийской экспедиции шел врач, так у него зрение начало садиться от физических перегрузок.

– Но ведь с вами была женщина. Она-то как выдержала?

– **Анна Акинина – здоровая баба, коня на скаку остановит! Конечно, слабее мужиков была, но компенсировала тем, что пораньше выходила. Она стала второй россиянкой, покорившей Эверест. Первая тоже была наша, сибирская, Катя Иванова. Была такая совместная экспедиция СССР – КНР – США в 1990 году. Ее организовал Джимми Такер, первый американский альпинист, поднявшийся на Эверест. Это была экспедиция дружбы, в которую он пригласил представителей трех великих, по его мнению, наций.**

– Подготовка и проведение такой длительной экспедиции – это ведь большие затраты. Насколько я знаю, спонсировала вас администрация Ханты-Мансийского округа, хотя ни одного участника из тех мест в экспедиции не было...

– В Ханты-Мансийске находится 80 процентов всей российской нефти, поэтому спонсоров там искать легче, чем где бы то ни было в России. Помимо спонсорской помощи, каждому из участников нужно было найти еще по пять тысяч долларов. Все это нам было обеспечено.

– А какие впечатления у вас остались от того, что у горных подножий?

– Тибет – очень бедная страна. Мужчина не может прокормить женщину, и обычно одну жену кормят несколько мужей: один живет с ней, другой скот пасет, на третьем – огород. Потом меняются обязанностями. Тибетцы очень непосредственные и простые: машина остановилась, они сразу в окно заглядывают. Правда, не только из простого любопытства. Народ весьма вороватый. А вот в Непале воровство не принято. Я оставил куртку в одном из непальских ресторанчиков, дня через два вспомнил, пришел, а она там так и висит. Люди нищие, а лица у них очень светлые. Если куда сегодня и стоит ехать, так это в Непал.

"Я ругалась,... и высказала все этой Вершине" Алёна Кузнецова

Жена погибшего альпиниста Петра Кузнецова прошла по его последнему маршруту

На границе Китая и Пакистана, на леднике у подножья горы Чогори альпинисты обнаружили уникальную находку: пуховку, рюкзак и разбитую камеру. Вещи, как и положено у скалолазов, были подписаны: «П. Кузнецов». Ребята вытащили флешку и привезли ее в Москву, в Международную федерацию альпинистов. Она оказалась целой! А на ней... последние кадры экспедиции красноярского альпиниста Петра Кузнецова, погибшего в августе 2006 года при восхождении на одну из самых опасных вершин мира. Чогори, вторая высота после Эвереста. Так Алена Кузнецова узнала о последних днях и минутах жизни любимого человека.

Всегда был первым, но никогда не говорил о своих подвигах.

Это как привет из прошлого, возвращение домой, которого так и не случилось. Вот они в базовом лагере, вот пошли на подъем, вот Петр улыбается, а вот на нем кислородная маска – это его последняя фотография. И все, дальше только белый искрящийся снег. Счастье это, или еще одно напоминание о горе, трудно сказать, но однозначно - чудо. Человечище – так называли его друзья. Имя Петра Кузнецова известно далеко за пределами России. Он первый (и до сих пор единственный) человек, поднявшийся на Эверест двумя разными маршрутами. В 1996 году в составе красноярской команды Петр совершил первопрохождение Северо-Восточной стены Эвереста. Эта экспедиция оказалась крайне опасной. Лишь по счастливой случайности наши ребята избежали урагана, который привел к массовой гибели альпинистов на южном склоне горы. Они приняли решение спуститься и отдохнуть, и как раз в это время на той высоте, с которой спустились красноярцы, прошел ураган. За одну ночь он унес 11 жизней. Трагедия легла в основу английского фильма «Эверест», который вышел на экраны в 2015 году. Как говорят опытные альпинисты, режиссер практически с документальной точностью воссоздал то, что происходило на горе в те дни.

А в 2004 году команда Петра прошла по центру Северной стены Эвереста. Это на сегодня наиболее сложный и краткий маршрут к высшей точке планеты – самое большое достижение в альпинизме. Имя Петра Кузнецова значится в списке первовосходителей на последний восьмитысячник, на который до того вообще никогда не ступала нога человека, – пик Лхоцзе-средняя. Он пятикратный чемпион ЦС ФиС (Центральный совет физкультуры и спорта) по альпинизму и четырежды «Снежный барс» – титул в альпинизме, который присуждается покорителям высочайших гор СССР. Петр всегда был первым: в компании, в экспедиции.

Последняя фотография с найденной флешки Петр Кузнецов

А еще он помогал эвакуировать попавших в беду альпинистов на Эвересте, спасал людей после землетрясения в Армении в 1981 году. Но никогда не говорил о своих подвигах. Даже жена Алена узнавала, что ему приходилось преодолевать при восхождениях и в какие передряги попадать, что и пальцы обмораживал, и без еды сидел неделями, только намного позже, от друзей.

"Так мы и жили, от экспедиции до экспедиции"

Они познакомились в горах. Алена легкоатлетка, занималась скалолазанием. С первым мужем брак не сложился, и они с дочкой жили вдвоем. Петр тоже жил один в Железногорске (закрытый город в 25 км от Красноярска).

В 1996 году, после покорения Эвереста, красноярские альпинисты отмечали это событие на «Столбах» (заповедник вблизи Красноярска, где находятся природные скалы и обычно проходят тренировки). Алена с подружкой в это время была там.

- Помню, забираемся на первый столб, и вдруг чья-то большая рука тянется ко мне, – рассказывает Алена. – Я подала свою: «Петя. - Алена». Так и познакомились. В этом походе я сильно обожгла ногу, вышла из избы и запнулась о чайник, который ребята только что вскипятили. На два месяца загремела в ожоговый центр, ногу пришлось спасти от ампутации. Петр стал навещать, затаривал холодильник бананами. Вышла из больницы уже под зиму, в квартире холодно. Петя глянул на это и в тот же день перевез мои вещи к себе в Железногорск, я и глазом моргнуть не успела. А на следующий день вновь уехал на Эверест на 8 месяцев. Так мы и жили, от экспедиции до экспедиции.

Он многому меня научил. Что надо проговаривать все недовольства и не держать обид. Что жить надо здесь и сейчас, а завтра может и не быть.

Его по 6-8 месяцев не было дома, а я не знаю ни одного более заботливого и любящего мужа и отца. Ультиматумов я ему никогда не ставила. Знала, что горы - это его жизнь. Мне даже ворчать стыдно было, он же старше, хотя сам как ребенок. Помню, строил баню на «Столбах».

Прибегает ко мне на работу:

- У тебя деньги есть?

- А сколько надо?

- Да 2000.

- На, вот, только 1800. Петя, куда?

- Да мне в баню печку купить. А нам еще жить две недели до зарплаты. Мог на последние деньги купить вина хорошего: «Сегодня шикуюем, завтра будем думать, где заработать». В квартире все вечно в стадии ремонта, деньги были – делали.

Нет – нет. Альпинистам же сложно работу нормальную найти. Нужен ненормированный график, чтобы могли отпускать надолго.

Денег за свои восхождения они никогда не получали. Все на чистом энтузиазме. Приходилось искать случайные заработки. У него было увлечение необычное, он шил одежду, на первых детей своих курточки, комбинезоны. Потом перешел на спортивную, туристическую. Одна из питерских фирм до сих пор по его лекалам шьет пуховые рукавицы.

Алена показывает фото Петра Кузнецова

Альпинистом Петр сделал себя сам. На предприятии, где он работал, был кружок скалолазания. Он втянулся, опыт приобрел, потом сдал на категории, стал работать инструктором. И все, больше без гор уже не мог. Хотя в детстве и юности спортом вообще не занимался, был очень болезненным.

Перенес туберкулез ног, у него были постоянные проблемы с бронхами, ангина хроническая. Я всегда поражалась, в горах же нельзя болеть, только зачихал, закашлял – быстро развивается отек легких. А он наоборот, чувствовал себя там как «рыба в воде», и никогда не болел...

Гора - убийца Чогори. Хустик Светлана

Фото из архива семьи Кузнецовых

На Чогори (*техническое название "К-2" - прим. ред.*) Кузнецов П. мечтал совершить восхождение давно. Опытнейший альпинист, покоривший столько вершин, не мог оставаться в стороне. В отличие от Эвереста, куда совершено уже более полутора тысяч восхождений, на К-2 с 1954 года поднялись лишь полторы сотни альпинистов. Из России – всего пять человек. Статистика страшная – гибнет каждый четвертый восходящий.

Чогори чуть ниже Эвереста - 8 611 метров над уровнем моря, но намного сложнее для восхождения. Вмерзшие в снег и лед тела лежат там десятки лет. Погибших не забирают, на это не хватает физических сил. На последних метрах до вершины главное остаться в живых самому. В 2005 году Петр Кузнецов с командой был на ней в разведке, тогда совершить восхождение не дала погода. Вот что говорил он сам о риске в горах: «Конечно, я против необдуманного риска, против объективно опасных маршрутов. Мне не нравится, когда тебя может уничтожить один из многочисленных валунов, летящих с неба без расписания, и я на это никак не могу повлиять. Немного настораживает мысль о К-2, имеющей репутацию горы-убийцы. Что касается Эвереста - это дом родной». Эти слова оказались пророческими.

- Я всегда его легко отпускала, - продолжает Алена. – Поначалу в церковь ходила, свечки ставила. А потом расслабилась, потеряла бдительность, привыкла, что он всегда возвращается. У даже меня какая-то собранность, организованность

появлялись. Пыталась еще деньги какие-то сэкономить, чтобы он приехал, и нам было на что жить первое время.

В ту последнюю экспедицию он собирался как обычно. Накануне вечером прибежал, давай вещи складывать, смотрю, все как обычно берет: нижнее белье, носки шерстяные 5 пар. Сушить негде, я ему специально много вязала, чтобы мокрые просто вкидывал. Брал самое необходимое, остальное покупали спонсоры в Москве.

В квартире Петра

Мимоходом так: «Завтра отвезешь меня в аэропорт». А я только-только ездить за рулем начала. Говорю в ужасе: «Как я обратно-то доеду, может друзьям позвонить?» - «Ничего, любимая, потихонечку». Я все утро переживала, как буду добираться. О том, что он уезжает, даже и не думала. Теперь понимаю, он мое внимание так переключил.

Я ведь даже не знала, что он на восхождение идет, думала опять в разведку. Во время экспедиции мы несколько раз разговаривали, у них были спутниковые телефоны. «Петя, ты почему не сказал, что на восхождение едешь?» - «Ну, так получилось».

Последний раз накануне гибели позвонил. Сказал, что сидят уже две недели наверху, еды мало, на четверых два сникерса и супы сублимированные, погоды нет. «Так спускайтесь тогда». Он: «Да, завтра выходим обратно». Я и успокоилась.

Группа выбрала классический маршрут, по которому на гору поднимается большинство. По сравнению с классическими маршрутами на другие восьмитысячники, на К-2 нет ни одного относительно простого пути. Бывали сезоны, когда до вершины не доходила ни одна из экспедиций. В том году это удалось сделать только четверым – двум японцам и двум итальянцам.

Что было в это время в Гималаях, Алена узнала позже. Команде не везло, мешала непогода. На высоте 6 700 метров ждать пришлось целых 6 суток! Ребята приняли решение 13 августа начинать спуск обратно. Но, проснувшись, увидели совершенно синее небо и ясное солнце, погода чудесная, тишина. Подумали, что это награда за долгое ожидание, и отправились вверх. Передвигались четверками, между собой все связаны веревками.

Первая, в которой был Петр, ушла вперед. Они уже почти дошли, до вершины рукой подать, каких-то 250 метров осталось. Вдруг со склона оторвался огромный ледяной нарост, снежная доска, и тихо-тихо, без шума, поехал вниз, подминая под себя людей. Под грудями снега оказались Петр Кузнецов, Юрий Утешев, Аркадий Кувакин и Александра Фойгт. Иностраный альпинист, который шел за нашей командой следом, успел записать происходящее на камеру, установленную у него на шлеме.

Сначала на видео видны черные точки, уходящие вдаль, затем снежная гладь и скала, словно ножом срезана. Разобрать чужую речь в такой экстремальной

обстановке очень сложно. Но, если переводить по словам, можно понять несколько фраз: *«Ужасно... Он пошёл вперёд... я был бы на вершине... И я оказался счастливым. Если бы я был наверху, там, я бы сейчас уже... Остальные парни, не вернутся они домой. О, Боже! Посмотри на это. Кто-нибудь, посмотрите туда. Я был бы прямо там, наверху, в том углу, в сотне метров от того места».*

Первые сообщения о гибели альпинистов появились во вторник, 15 августа. Друзья несколько дней пытались искать товарищей. Но все безрезультатно.

Дети даже подойти ко мне боялись, и дома тихо-тихо

- Вечером, 15 августа, я ехала с работы домой, - вспоминает Алена. - Зазвонил сотовый, это был врач экспедиции. Он толком ничего не сказал, только прокричал, что с Петром беда. Похолодела, затряслись руки, как доехала, не помню.

Дети уже все знали, им первым позвонили на домашний. Они даже подойти ко мне боялись. На лицах страх. Алешка только перешел во второй класс, Ксения – в девятый. Ребятишкам он был и отец, и друг, и защитник, и достойный пример. Дома тихо-тихо так. А перед глазами десять лет как один миг. Дальше шок, пустота, безразличие ко всему. Я думала, что сильная, но в такой ситуации реакция организма непредсказуемая. Как тень по квартире ходила, не знала, за что взяться. Потом в больницу попала. Месяц под капельницами лежала.

Однажды доктор говорит: «Вы у меня двое в отделении в таком состоянии, ты и еще одна женщина, она ребенка потеряла. Мальчишка ехал со школы и не доехал до дома. На остановке все видели, как он в автобус садился, и все, как сгинул. Уже третий год пошел. Вот ей не знаю, что может помочь, а тебя время вылечит».

Я с ней поспорила тогда. Но время и в самом деле помогает. Маме Петиной Вассе Борисовне мы долго ничего не говорили. Ей 86 лет было, боялись. Когда невыносимо уже стало скрывать правду, решились. Я только и смогла произнести: «Васса Борисовна, миленькая...». Забежала дежурившая у дома фельдшер на «Скорой», поставила укол. Потом сердечный приступ, больница и через три месяца после гибели Пети ее не стало.

А на меня злость такая накатила. На судьбу, на себя. Время идет, а я все хожу никакая. Дети просят: «Мама, приготовь что-нибудь, надоели уже сосиски с пельменями». Я как очнулась, они же брошенные совсем.

Петр с мамой. Я ругалась, плакала, кричала и высказала все этой вершине

А потом пришла идея с экспедицией. Алена узнала, что некоторым родственникам выделили деньги на дорогу к месту гибели альпинистов из Петиной четверки. Краевые власти ее тоже периодически спрашивали, чем помочь. И она решила попросить денег, чтобы отправиться в Гималаи, к этой горе-убийце. Иначе, казалось, она не выживет. Безумное решение, маршрут наисложнейший, женская нога там вообще не ступала. Да и готовятся альпинисты годами. У Алены в запасе было полгода. Она стала как сумасшедшая тренироваться.

На «Столбах», дома, в больнице попросилась полежать в барокамере, чтобы испытать перепады давления, но не вышло – у нее оказалась клаустрофобия. На поездку требовалось около 150 000 рублей, часть средств выделили чиновники, часть – собрали друзья. Когда пересчитала, поняла, что хватит еще на одного человека. Позвонила дочери Петра от первого брака Юлии. Девушка - тоже спортсменка, сразу согласилась.

- Сначала мы ехали на джипах по горам, - вспоминает Алена, - потом девять дней шли пешком. Удивительно, но очень тяжело было только в начале. С каждым шагом становилось легче и легче. Рвение какое-то появилось, энтузиазм, чем ближе к цели.

Мужчины меня от себя не отпускали ни на шаг, я же светленькая, местное население внимание сильно обращало. Чем выше забирались, тем под ногами было все больше льда, поверх которого лежали камни, идешь, а из-под земли фонтанчики маленькие бьют. Ночью в палатке хруст стоит. Думаешь, сейчас какая-нибудь расщелина и мы упадем. Выходили в 5 часов утра и шли до 5 вечера. В половине шестого уже было темно.

Когда поднялись на ледник, началось самое тяжелое – ветер свищет, дышать невозможно. Под дождем промокнешь, ветер обсушит, палящее солнце согреет, одежда коркой покрывает тело. Я начала понимать, зачем Петя так рвался в горы. Пришло осознание, что в горах совсем другое восприятие жизни, здесь мыслишь по-другому.

Поэтому альпинисты - это люди из другого мира, они жизнь воспринимают иначе, ценят каждую минуту, риск для них наркотик, без которого они не представляют жизнь. Ведь каждый следующий шаг может стать последним. Все мирские проблемы по сравнению с этим - пустяки.

Носильщики – местное население, которые несли наши вещи, тащили с собой живых кур и вели на веревке яка. Красивая такая шелковистая корова. Мы с Юлькой все подкармливали ее, а потом нам сказали, что мы ее на мясо ведем. Вообще женщин там нет. То, что я шла с такой подготовкой, это конечно чудо. Дикое совершенно желание было помыться, переодеться. Мы почти не снимали нательное белье. Уже наверху, в базовом лагере, нам устроили баню походную. Насобирали мусор, разожгли печку-буржуйку и накрыли палаткой. Всего в пути мы пробыли 18 дней, 9 туда, 2 там и 7 обратно. Восхищало, конечно, многое, там в расщелинах такие эдельвейсы цветут! Фото

На высоте 6 200 метров надо уровнем моря, дышать стало очень тяжело. Я шла, опираясь на палки, голова опущена вниз, тут товарищ окликнул: «Алена, налево посмотри». Поднимаю глаза, и вот она гора-убийца. Тут впервые за время путешествия эмоции взяли верх. Друзья рассказывали, что я ругалась, плакала, кричала, слезы стыли на щеках, высказала все проклятия этой вершине, спрашивала, за что она забрала самого дорогого на свете человека.

На второй день мне стало плохо, началась «горняшка» - состояние, когда отключается мозг, поведение человека становится неадекватным, это похоже на помешательство. Сутки пролежала, выпила бутылку кислорода, полегчало. На третий день мы установили на горе памятную доску, где увековечили имена наших ребят. Там уже висело несколько памятных досок. Я присмотрелась и ужаснулась. Почти все погибли в разные года, но 13 августа или около этой даты. Видимо, это время на Чогори самое опасное. Когда мы собрались обратно, группа альпинистов выдвинулась наверх. Меня попросили пожелать им что-нибудь. Я рупор-то взяла, но только выдавила: «Себя берегите, думайте о женах, матерях» и заплакала... фото

На обратном пути почувствовала такую легкость и радость в душе, я как будто с Петей рядом побывала. Шла и думала, надо жить, начала планы строить, надо то-то и то-то сделать, Алешка просил велосипед, сейчас сэкономлю и куплю ему

велосипед. Петя будто благословил меня на жизнь дальше. И я это благословение поняла и приняла.

Петр Кузнецов

С момента гибели Петра Кузнецова прошло 11 лет. Алена до сих пор живет одна. С ней, кроме воспоминаний, сотни фотографий, сделанных Петром и его голос – она записывала все телефонные звонки из экспедиций. Смыслом ее жизни стали дети, недавно дочь подарила ей внука.

- Любовь не заканчивается после смерти, - сказала она на прощание, вот в чем и радость, и беда. Очень трудно после такого человека, как Петр, встретить и полюбить кого-то еще. А размениваться по мелочам я не могу.

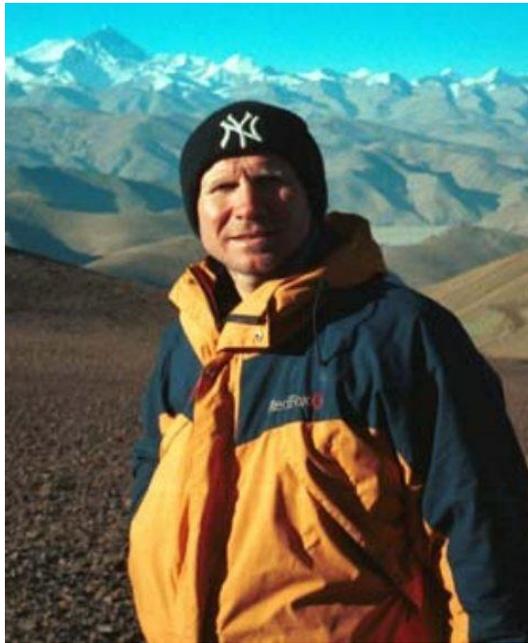
Последняя высота Алексея Никифорова.

Андрей СОТНИКОВ 11 января 2013

Алексей Никифоров. Род. 17.07.1955 г. Заниматься туризмом начал в ленинградской школе №30. Из горного туризма "перешел" в альпинизм, закрыл норматив КМС. Участник четырех гималайских экспедиций. Погиб в последней, на Эвересте, 24 мая с.г.

В 1991 Алексей впервые отправился в Гималаи для участия в экспедиции "Эверест-91", которой руководил В.Балыбердин. Основной целью было установление рекорда скоростного восхождения Балыбердина и Букреева из базового лагеря до вершины. Харьковчанин Геннадий Копейка и Алексей работали связкой в группе обеспечения и видеосъемки. Попытка их личного штурма вершины сорвалась сначала из-за оказания помощи связке Гиуташвили-Мазур, спускавшейся с вершины. Вторая попытка так же сорвалась.

Геннадий Копейка опубликовал на сайте "Экстремальный Виртуальный Мир" свои воспоминания об этих днях: "Мы с Алексеем провели вторую ночевку на Южном седле и были полны сил и уверенности в завтрашнем восхождении, хотя на этой высоте мы были одни. Сезон заканчивался, и все экспедиции завершили свою работу. У нас был еще один шанс побывать на вершине Эвереста, но на чью-либо помощь надежды не было... Ночью ветер усилился, начался сезон муссонов. Мы вышли на штурм в 3 часа ночи. Стоять в полный рост было невозможно. Ураганный ветер срывал смерзшиеся куски фирна и больно ударял ими по нашим телам, ползущим на четвереньках вверх. Очень скоро стали отмерзать руки и ноги.

Порой мы теряли равновесие и, с трудом цепляясь ледорубами за склон, падали на снег. Через час борьбы со стихией, я стал подавать сигналы жестами (друг друга слышать мы не могли), что нужно возвращаться к палатке...".

Вторая экспедиция, в которой приняли участие Копейка и Никифоров под руководством Балыбердина, состоялась на К-2. Это был совместный российско-американский проект, предполагавший прохождение нового маршрута. Состав подобрался очень сильный. Достаточно упомянуть такие имена, как Скотт Фишер, Эд Вистурс, Дэн Мазур. Однако всё сложилось так, что альпинисты могли рассчитывать только на восхождение по классике.

"Я все время работал с Алексеем в одной связке и был очень этим доволен, - вспоминает Геннадий. - У нас никогда не было конфликтов, понимали друг друга с полуслова, не нужно было распределять хозяйственные обязанности, потому что каждый старался сделать больше и быстрее. Я занимался съемкой видеофильма, и Алексей всегда помогал мне с подъемом дополнительного груза, а порой ему приходилось позировать и по несколько раз проходить сложные участки маршрута...

Экспедиция затягивалась из-за неустойчивой погоды. Чтобы переломить ход событий, Балыбердин решил создать ударную связку, пригласив меня в напарники. Мы стали двигаться к вершине в альпийском стиле. Из-за сильного ветра вышли на штурм от последнего бивуака в 8 утра, а на вершине были только в 21.00. На спуске мы потеряли друг друга. Я с невероятными приключениями удивительным образом нашел палатку в кромешной темени в 3 часа ночи. Балыбердин же вырыл чуть ниже вершины пещеру, пересидел в ней ночь и спустился к палатке в 7 утра. Утром к нам подошли Никифоров, Шанталь Модюи и один из американцев. Переночевав в штурмовой палатке, в 6 утра Никифоров с американцем вышли на штурм. Шанталь вышла в 8 часов, обосновав это тем, что она дождется пока солнце осветит склон, пойдет "налегке" (без лишнего

снаряжения и дополнительной одежды на случай непогоды) и их догонит. Она на самом деле догнала коллег около "8200" и даже обогнала их. Американец, оценив опасность маршрута и не слишком высокий темп подъема, повернул назад. Алексей продолжил подъем.

На вершину Шанталь поднялась около 20.30. Уже стемнело и стало жутко холодно, дул сильный ветер. Одета она была в не слишком теплый пуховый комбинезон, для предстоящей холодной ночевки на высоте 8600 м этого было маловато. Алексей поднялся на вершину на полчаса позже нее. На спуске он случайно наткнулся на Шанталь, которая решила пересидеть ночь в небольшой снежной нише, вырытой Балыбердиным во время своего ночлега двумя днями ранее. От сумасшедшего холода и физического истощения она уже была в полузабытье. Алексею стоило немалых усилий привести Шанталь в сознание. А ведь он мог и не заметить ночью свою попутчицу. И если бы Шанталь не пришла в сознание, никто бы его за это не осудил. Но Алексей не смог пройти мимо, спасая собственную жизнь!

Если кто-то заметил об упоминании альпинистки Шанталь, что она не очень любила вспоминать что именно Алексей Никифоров ей спас жизнь... Ну эта довольно экстравагантная женщина (если не сказать больше) скорее всего это делала по причине того что Алексей Никифоров (по словам другого альпиниста, который знал Алексея) высказался вслух что Шанталь не взойшла на К2. Не думаю что это не дошло до Шанталь. Круг альпинистов, которые восходят на К2, не слишком большой и разговоры доходят быстро. Так что это скорее всего не жуткая неблагодарность со стороны Шанталь, а нежелание утыкаться в то, что не желательно слышать. И это даже можно понять...

Он сам, будучи на пределе физических сил, всю ночь боролся за жизнь француженки: настойчиво тормозил ее и заставлял идти вниз - двигаться, чтобы не замерзнуть. К штурмовой палатке они спустились только в 8 утра. Оказалось, что Шанталь накануне шла без очков и получила "снежную слепоту". В базовый лагерь ее спускали еще три дня подошедшие на помощь альпинисты. В этой ситуации Алексей проявил себя искренно и самоотверженно. Он скромно уклонялся от благодарностей за спасенную жизнь и совсем не обиделся когда Шанталь вернувшись во Францию рассказала о своем героическом одиночном восхождении на К2, и только вскользь упомянула русского альпиниста Никифорова, который "в этот день тоже смог достичь вершины".

Алексей стал 77-м восходителем в мире и вторым (после Бэла) россиянином вступившим на эту вершину." Осенью 1995 в группе с двумя англичанами и американцем по японскому маршруту) 1970 года Никифоров поднялся на Макалу и стал первым российским альпинистом покорившим ее. Последние годы Алексей работал руководителем проекта в швейцарско-русской компьютерной фирме.

Память странная штука. У одних она хранит хорошее, у других плохое. И все попеременно у третьих. Статья о смерти Никифорова. Московский Комсомолец, 27.06-4.07, 2001 г. Она обвинительная. Думал ставить ее в заглавное сообщение, или ставить другую. Решил поставить эту. Но не потому что придерживаюсь взглядов явно озвученных.

Там в горах все сложнее. И важны решения исходящие от конкретной ситуации, причем именно там, а не потом и внизу. на равнине написанные. Мы часто грешим поспешными выводами. Осуждаем. Находим аргументы. Но как бы мы сами поступили, когда были бы там? Мы задаем себе вопрос и знаем ответ. Но этот ответ продиктован нашим состоянием здесь, а не там. Поэтому я эту статью ставлю первой, как остро-полемическую, но никак не высказывание истины в последней инстанции.

Обычному человеку не понять, что влечет их в горы. Заставляет бросать семью и работу, тратить на восхождения тысячи долларов. Рисковать жизнью, наконец. Разумом, конечно, воспринимаешь - тяга к острым ощущениям, стремление проявить свое «я». Но вот до сердца не доходит. И потому каждая смерть на вершине режет какой-то своей нелепостью, неправильностью.

Месяц назад при подъеме на Эверест погиб петербуржец Алексей Никифоров. Класный программист, любящий муж и отец. Через три недели ему должно было исполниться сорок шесть - самый расцвет. А сейчас его друзья при разговоре отводят глаза, как будто они виноваты в том, что в тот роковой момент их не оказалось рядом.

«Настоящий мужик был», - таково резюме всех, с кем удалось поговорить. А мне опять холодной змейкой заползает в душу сомнение: зачем, кому это нужно? Наверное, все как раз наоборот - потому он и стал настоящим мужиком, что ходил в горы. И прав был Высоцкий, с надрывом утверждавший: «Нет, никто не гибнет зря». Но внутри все равно холодно и пусто. Как на той высоте 8848, которая зовется Эверестом...

Вечный «перепой»

К горам Леша Никифоров пристрастился так же, как и большинство его товарищей. В физико-математической школе № 30, где он учился, была хорошая туристическая секция. Походы, песни под гитару у костра быстро увлекли юношу. Со временем тяга к неизведанным маршрутам усилилась, а сами маршруты порядком изменились. За свою жизнь он успел покорить все «семитысячники», расположенные на территории бывшего СССР, - пик Коммунизма, пик Ленина, пик Корженевской, пик Победы и Хан-Тенгри. По сложившейся традиции, такой альпинист получал право именоваться «снежным барсом». Кроме того, в его активе были восхождения на вторую и четвертую вершины мира - Чогори и Макалу. Не хватало только Эвереста...

Удивительно, но никто из коллег Алексея не смог вспомнить ни одной экстремальной ситуации, приключившейся с ним в горах. В течение почти тридцати лет - ни травм, ни обморожений. «Надежный», - говорят все в один голос. Для альпиниста такая характеристика дорогого стоит. Потому-то и идти с ним в экспедицию хотели многие.

- Некоторые скалолазы действуют по принципу «зайти и умереть» [?! С.К.], - рассказывает один из его друзей Алексей Седов. - Леха был другой - спокойный, уверенный, хладнокровный. Он не допускал горячности и спешки. Ведь там, наверху, одно неточное движение может стоить жизни.

Отличался он и абсолютной бесконфликтностью. В горах выдержка играет особенно важную роль. В течение многих недель находиться в окружении одних и тех же людей чрезвычайно сложно. Тем более, когда на тебя давит постоянный дискомфорт и гипоксия. Опытные альпинисты сравнивают пребывание на высоте с состоянием, которое испытывает человек после перепоя. Его тошнит, мутит, каждая мелочь раздражает.

- Все это очень опасно, - комментирует Седов. - Для психологически неустойчивого спортсмена достаточно пустяка, чтобы он сорвался. У нас бывали случаи, когда люди, плюнув на все, отправлялись куда глаза глядят. Заблудиться и замерзнуть в такой ситуации - легче легкого. Так вот Алексей не только сам никогда не поддавался эмоциям, но и умел успокаивать других. Не случайно его очень ценил знаменитый Владимир Балыбердин. Первый советский покоритель Эвереста сам отличался сложным характером, из-за чего переругался со многими друзьями-альпинистами. Но с Алексеем размолвок у него практически не было.

Этот манящий Эверест

Очень хотел покорить высочайшую точку мира и Никифоров. Побывать на Джомолунгме - мечта каждого альпиниста. Мечта столь же ослепительная, как и лежащий на вершине снег. С каждым годом Эверест становился для него все притягательнее. Алексей прекрасно понимал: еще несколько лет - и подняться на гору будет уже невозможно. «Полтинник» для восходителя возраст почти предельный.

- Леша хорошо подготовился к этой экспедиции, - говорит его друг детства Дмитрий Пономарев. - Да и из дома он уезжал с легким сердцем. Жене Любе пообещал: «Если возникнут какие-то трудности, продолжать восхождение не буду - сразу вернусь». Знать бы тогда, как все сложится на самом деле...

Поначалу ничто не предвещало неприятностей. На протяжении первой части экспедиции Алексей чувствовал себя совершенно нормально. По правилам, альпинисты должны преодолевать высоту в несколько приемов - чтобы успеть акклиматизироваться. Оставив груз в базовом лагере, они спускаются вниз и отдыхают (восстановить силы в условиях высокогорья невозможно), а потом вновь

поднимаются и идут дальше. Так была преодолена отметка 5,4 километра, пройдены высотные лагеря на отметках 6,3, 7,0 и 7,5 километра.

Проблемы у Никифорова начались за сутки до решающего штурма, 22 мая. В тот день он шел едва ли не в два раза медленнее, чем остальная группа. Тем не менее вместе со всеми петербуржец добрался до штурмового лагеря на отметке 8,3 километра и на следующее утро собирался идти дальше. Но...

Неоконченный подъем

На рассвете 23 мая Алексей почувствовал себя хуже. Высота - опасная штука, здесь в условиях максимального [?! С.К.] давления холод и сухость воздуха особенно чувствительны. Свою роль играет и солнечная радиация. В результате у человека появляются галлюцинации, возникает сердечная и почечная недостаточность может развиваться, отек мозга.

У Никифорова тоже начались «глюки». Товарищи уговаривали его спуститься, но Алексей вместе со всеми пошел на штурм. Однако на высоте 8,6 километра ему стало совсем плохо. И тогда он предложил партнерам идти на вершину без него.

- Леша не хотел срывать планы остальных и решил подождать ребят внизу, - вспоминает один из участников восхождения Сергей Черноярв. - В итоге Анна Акинина, Станислав Крылов и Аман Элеушев поднялись на Эверест втроем. Когда они спустились к Никифорову, то обнаружили, что его состояние резко ухудшилось. К тому времени уже стемнело, и транспортировка больного была невозможна. Тогда альпинисты приняли решение остаться на холодную ночевку (т. е. спать на голом снегу. - Ред.). К утру у них закончился кислород, потом отключилась рация. Ближе к полудню на замерзавшую группу набрели американские спасатели... Увы, помощь американцев подоспела слишком поздно. Несмотря на вколотый дексаметазон и приложенную кислородную маску, ослабевший организм уже не мог сопротивляться болезни. Алексей умер от сердечной недостаточности буквально на руках проводников-шерпов. До спасительного лагеря им оставалось пройти всего несколько десятков метров.

Каждый сам за себя

Сейчас трудно сказать, что заставило Никифорова принять решение о продолжении восхождения, ставшего для него роковым. Может быть, острым крюком в подсознание впилась мысль, что этот Эверест в его жизни - последний. В нормальных обстоятельствах он наверняка трезво взвесил бы свои возможности и отступил. Но в условиях кислородного голодания, когда даже у опытных альпинистов «едет крыша», притяжение сверкающей вершины оказалось сильнее здравого смысла.

Свою роль определенно сыграл и финансовый вопрос. Это раньше, когда экспедиции оплачивались спонсорами, можно было приехать на место, осознать свою неготовность к штурму и отправиться восвояси. Теперь же альпинисты выкладывают деньги на все восхождения из собственного кармана.

Вряд ли кто-то может оплатить счета в несколько тысяч долларов, а потом спокойно повернуть назад.

То же самое можно сказать и о партнерах Алексея по группе. Раньше, в советские времена, среди альпинистов существовало неписаное правило - ослабевшего товарища обязательно кто-нибудь должен сопровождать вниз. Тогда на одного восходителя приходилось пять человек из группы поддержки [?! С.К.]. Они всегда были готовы подстраховать, помочь. Потому что знали: придет час - и уже кто-то другой прикроет им спину.

Нынче времена изменились, и теперь каждый сам за себя. Вот те трое из группы Никифорова и оставили его на снегу, а сами полезли дальше. Ставить им это в вину бессмысленно: люди заплатили большие деньги и хотели получить то, за чем они приехали в Гималаи. Наказанием им будет только образ погибшего партнера, являющийся по ночам.

Экспедиция «Эверест-1991» Геннадий Копейка

Воспоминания об Алексее Никифорове

24 мая 2001 г., на северных склонах Эвереста, после тяжелой холодной ночевки на высоте 8600 м, не дойдя до лагеря VI, умер Алексей Никифоров.

Руководитель - В. Балыбердин. Основная цель - установление рекорда скоростного восхождения из базового лагеря до вершины. Планировалось выйти из 20-ти часов, это было реально, если бы не помешала погода. Участники: В. Балыбердин, А. Букреев, Г. Копейка, А. Никифоров, Е. Кулешова, Р. Гиуташвили, Д. Мазур и еще два американца (фамилии не помню).

Моя группа (Никифоров, Кулешова, Гиуташвили, Мазур) была вспомогательной для обеспечения скоростного восхождения (Балыбердин, Букреев) и видеосъемки. После акклиматизации, обработки маршрута (установки лагеря 4 на Южном седле) и отдыха в базовом лагере, мы должны были подняться на вершину. Лена Кулешова не успела оправиться после болезни, поэтому было решено идти двумя связками (Гиуташвили - Мазур и Копейка - Никифоров - Кулешова) с разрывом в один день. При подъеме нашей связки кашель у Лены усилился, и она с высоты 7000 м вернулась в базовый лагерь.

...Во второй половине дня (не помню какого) мы с Алексеем поднялись на Южное седло. Радиосвязи со связкой Гиуташвили - Мазур у нас не было, но по оставленным в палатке вещам мы поняли, что они взяли весь наш запас кислорода и ушли на штурм вершины. Уже начало темнеть, мы были готовы для "утреннего" (в 2-3 часа ночи) выхода к вершине, но наши друзья с вершины не возвращались. В 22.00 мы немного успокоились, увидев высоко на склоне свет фонаря. Однако только около 23.30 в палатку ввалился Ден Мазур и невнятно

стал бормотать, что Рома (Гиуташвили) остался наверху, недалеко от палатки, у него закончился кислород и ему нужна помощь. Алексей в этот момент был в ботинках (одеть ботинки и приготовиться к выходу на высоте 8000 метров занимает около получаса времени), поэтому, не раздумывая взял фонарь и не дожидаясь, пока я оденусь, пошел искать Рому.

Алексей был необычайно отзывчивым человеком, готовым всегда прийти на помощь, пренебрегая своей безопасностью. Он был очень целеустремленным и упорным, но никогда не ставил во главу угла цель - достичь вершины любой ценой. И если при этом кто-то нуждался в помощи, Алексей не прятался за спины других... Хотя в тот момент он укреплял растяжки палатки и не был одет достаточно тепло для ночного блуждания в 40 градусный мороз с ветром на высоте сверх 8000м, Алексей, не задумываясь, ушел в темноту и неопределенность, чтобы помочь другу.

На Южном седле в тот день не было никого, поэтому надеяться можно было только на собственные силы. Отпоив Дена горячим чаем, я стал основательно готовиться к ночным поискам. Алексей вернулся к палатке через час, не обнаружив Рому. У него стали замерзать ноги, и нужно было одеться теплее. Я взял несколько комплектов батарей к фонарю, чтобы хватило до утра и пошел на поиски.

Обнаружил Рому в 2-3 часа ночи. Он сидел на склоне в обнимку с пустым кислородным баллоном, без фонаря и не мог, не мог и не знал, куда ему двигаться. Оперевшись на меня, он смог дойти до палатки. Когда выпил чая и отогрелся, Рома пришел в себя. Но состояние его было сложным, неважно себя чувствовал Ден, поэтому мы с Алексеем решили этой ночью на штурм вершины не выходить. Наши опасения подтвердились утром. Полдня у нас было потрачено на приведение Романа в состояние, когда он смог сам передвигаться. Ему в тот год исполнилось 54 года, в таком возрасте достичь высшей точки планеты, при этом, не имея достаточного высотного опыта - это героический поступок. У Дена это тоже была первая вершина выше 8000 м и он тоже изрядно вымотался. Романа мы провели до вертикальных перил чуть выше лагеря 3, где он почувствовал себя гораздо уверенней и смог идти сам.

Мы с Алексеем провели вторую ночевку на Южном седле и были полны сил и уверенности в завтрашнем восхождении, хотя на этой высоте мы были одни. Сезон заканчивался, и все экспедиции завершили свою работу. У нас был еще один шанс побывать на вершине Эвереста, но на чью-либо помощь надежды не было... Ночью ветер усилился, начался сезон муссонов. Мы вышли на штурм в 3 часа ночи. Стоять в полный рост было невозможно. Ураганный ветер срывал смерзшиеся куски фирна и больно ударял ими по нашим телам, ползущим на четвереньках вверх. Очень скоро стали замерзать руки и ноги. Порой мы теряли равновесие, и с трудом, цепляясь ледорубами за склон, падали на снег. Через час борьбы со стихией, я стал подавать сигналы жестами (друг друга слышать

мы не могли), что нужно возвращаться к палатке...

Отдышавшись в палатке, мы долго обсуждали наши планы. Погода ухудшается и ветер усиливается, мы ползли по широкому склону Южного седла, а что будет на предвершинном остром, гребне? Кислорода у нас нет, на помощь надеяться бесполезно. Но мы так близки к высшей точке планеты! Очень жаль упускать такую возможность! Столько сил потрачено. Представится ли еще когда-нибудь такая возможность?.. Мне такая возможность не была и уже не будет дана, а Алексей смог вернуться туда через 10 лет...

Вернуться, чтобы остаться там навсегда... В тот раз мы предприняли еще одну попытку, но нам пришлось вернуться с высоты 8300, сейчас он смог подняться выше и остаться на этой высоте навсегда - выше всех нас!

Экспедиция «К-2 – 1992» Балыбердин Владимир

Красавица-гора К-2 с суровым нравом! Из проведенных ранее (за всю историю) на эту вершину 67-ми экспедиций, вершины достигли 72 человека, погибли на склонах - 30 альпинистов. За последние шесть лет с этой стороны никто не достиг вершины. Руководитель - В. Балыбердин. Участники: В. Балыбердин, Г.Копейка, А.Никифоров, Е. Кулешова, Ден Мазур, Скотт Фишер, Эд Вистарс и еще 11 американцев, 1 англичанин и француженка Шанталь Модюи (позже примкнула к нашей экспедиции).

...Мы больше месяца уже работали на маршруте, но выше снежного плато на высоте 7300м пробиться не удавалось. Удовлетворительная погода более трех-четырёх дней не держалась. Только мы выходили в лагерь 3 (7300м), погода портилась и приходилось возвращаться. Я все время работал с Алексеем в одной связке и был очень этим доволен. У нас никогда не было конфликтов, понимали друг друга с полуслова, не нужно было распределять хозяйственные обязанности, потому что каждый старался сделать больше и быстрее. Я занимался съемкой видеофильма и Алексей всегда помогал мне с подъемом дополнительного груза, а порой ему приходилось позировать и по несколько раз проходить сложные участки маршрута...

Чтобы переломить ход событий, Балыбердин решил создать ударную связку, пригласив меня в напарники. Далее он предполагал двигаться в альпийском стиле (без промежуточных лагерей) до вершины, не взирая на переменчивость погоды. После трехдневного блуждания по лавиноопасным снежным полям при видимости в пять метров, нам удалось выйти на плечо и установить штурмовой лагерь на 7900м. Погода в этот день наладилась и у нас было 2-3 дня для выхода на вершину и спуска. Из-за сильного ветра на штурм вершины вышли только в 8 утра. Преодолев "бутылочное горло" и очень крутой и опасный (из-за нависающего ледника) склон вершинной башни, на вершине мы с Балыбердиным были только в 21.00.

Балыбердин В. с трубкой

Кулешова Елена

Никифоров А. 2001г.

Уже стемнело. На спуске мы потеряли друг друга. Я, с невероятными приключениями, удивительным образом нашел палатку в крошечной темени в 3 часа ночи. Балыбердин не стал рисковать ночным спуском, поэтому вырыл чуть ниже вершины пещеру, пересидел в ней ночь и спустился к палатке в 7 утра. Когда мы с Балыбердиным собирали рюкзаки, чтобы продолжить спуск в базовый лагерь, увидели поднимающуюся к нам группу из трех человек. Мы им оставили штурмовую палатку и пошли вниз. Оказалось, что это поднимаются Никифоров, Шанталь Модюи и один из американцев. Встретившись, мы объяснили им все сложности маршрута и рекомендовали выходить на штурм пораньше. Переночевав, Никифоров с американцем вышли в 6 утра. Шанталь вышла в 8 часов, обосновав это тем, что она дожидается пока выйдет из-за горы солнце, пойдет "налегке" (без лишнего снаряжения и дополнительной одежды на случай непогоды) и их догонит. Она на самом деле догнала коллег на высоте 8200 около "бутылочного горла" и даже обогнала их. Американец, увидев опасность маршрута и не слишком высокий темп подъема, повернул назад. Алексей продолжил подъем.

На вершину Шанталь поднялась около 20.30. Уже стемнело и стало жутко холодно, дул сильный ветер. Одетая она была в не слишком теплый пуховый комбинезон, для предстоящей холодной ночевки на высоте 8600 этого было маловато. Алексей поднялся на вершину на полчаса позже нее. На спуске он случайно наткнулся на Шанталь, которая решила пересидеть ночь в небольшой снежной нише, которую вырыл Балыбердин во время своего ночлега двумя днями ранее. От сумасшедшего холода и физического истощения она уже была в полузабытьи, и Алексею стоило немалых усилий привести Шанталь в сознание. Он мог и не заметить ночью свою попутчицу. И если бы Шанталь не смогла прийти в сознание, никто бы его за это не осуждал. Но Алексей не смог пройти мимо, спасая собственную жизнь! Он сам, будучи на пределе физических сил, всю ночь боролся за жизнь француженки. Он настойчиво тормозил ее и заставлял идти вниз - двигаться, чтобы не замерзнуть. К штурмовой палатке они спустились только в 8 утра. Оказалось, что Шанталь накануне шла без очков и получила "снежную слепоту". В базовый лагерь ее спускали еще три дня подошедшие на помощь альпинисты...

В этой ситуации Алексей проявил себя искренно и самоотверженно. Он скромно уклонялся от благодарностей за спасенную жизнь, и совсем не обиделся, когда Шанталь, вернувшись во Францию, рассказала о своем героическом одиночном восхождении на К-2, и только вскользь упомянула русского альпиниста Никифорова, который "в этот день тоже смог достичь вершины". О нашем с Балыбердиным восхождении не упоминалось... Таким мне Алексей и запомнился: скромный, немногословный, но всегда готовый придти на помощь другу в нужную минуту!

Источник: <http://www.alpklubspb.ru>

Страна Мертвых. Интервью взяла Ирина Алексеева

Алексею Никифорову 44 года. Он из тех "умных мальчиков", которые учились в 60-е годы в математических школах и интернатах. Он и закончил знаменитую 30 школу. Сейчас он работает руководителем проекта в швейцарско-русской компьютерной фирме и, кажется, увлечен своей работой. Но время от времени в ровный европейский ход его жизни врезается посторонний клин. Он то покоряет восьмитысячник в Гималаях, то оказывается в Африке на Кэмел-трофи. Причем не очень делится с друзьями своими экстремальными впечатлениями. Мы решили взять у Алексея интервью, чтобы поразвлечь читателя рассказами о "крутизне", о смертельно опасном спорте. Однако никаких спортивных баек не услышали. Разговор принял на редкость серьезный оборот. И мы поняли: это человек, с которым читателю стоит познакомиться. Мы постарались сохранить внезапность и непредсказуемость тем, возникавших в разговоре. Итак, знакомьтесь: Алексей Никифоров.

Ирина: Леша, то, что ты делаешь - ведь это спорт, я бы сказала - экстремальный спорт...

Алексей: Нет, я спортом не занимаюсь.

Ирина: А кто, по-твоему, занимается экстремальным спортом?

Алексей: Сумасшедшие. Да нет, я шучу. Это люди, которые занимаются спортом профессионально, за деньги, посвящают этому всю жизнь. Тогда это не спорт, это судьба. Не экстремальный спорт, а экстремальная жизнь. Понимаешь, если человек живет и внутренне, и нравственно, и материально одним этим - тогда да, наверное, это спорт.

Ирина: Стоп, тогда объясни, пожалуйста, что такое спорт?

Алексей: Ну это, наверное, такая внутренняя провокация, которая человека толкает на определенные действия. Человеку говорят: "Почему ты едешь бесплатно?" - "Это у меня такой спорт". Хотя, наверное, в этом смысле я гораздо больше спортсмен, чем профессионалы.

Ирина: Хочешь, я тебе выскажу свои версии твоего поведения? Версия первая. Когда-то в юности тебе надо было себя утвердить, ты пошел в горы преодолевать трудности - для самоутверждения, а потом в этом самоутверждении застрял, и теперь оно тебе постоянно нужно. Это занятие тебе понравилось и превратилось в удовольствие...

Алексей: Да, конечно, да, понравилось и превратилось - в страсть, понимаешь, в страсть.

Ирина: А с другой стороны, я прекрасно вижу, что есть люди слабые, скажем, как я, и есть люди сильные - как ты, и я подозреваю, что сильным людям постоянно необходимо ставить себя в сложные условия, в обстановку риска.

Алексей: Может быть, и этого какая-то доля есть, но главное - не это.

Ирина: А что? Первая моя версия? То есть, получается, что ты до сих пор не вышел из детского возраста?

Алексей: Да, не вышел. Вернее, не так. Мне уже довольно давно пришло в голову, что человек живет правильно, если он всю жизнь стремится осуществить свои детские мечты. Самые правильные мечты у тебя были в детстве. И если ты в детстве успел намечтать достаточно много, тебе в жизни есть чем заняться. Разумеется, я не господь Бог, чтобы говорить, как надо жить, но с моей точки зрения, правильно прожитая жизнь - это когда всю жизнь ты реализуешь детские мечты. Скажем, когда я приезжаю в Англию, я иду не по кабакам, а еду смотреть замок Камелот, когда я еду в Индию, в Непал - я не только на Эверест какой-то хожу, я иду смотреть шамбалу, храмы, когда я еду во Францию, мне этот дурацкий Париж совершенно не интересен - мне гораздо больше нравится сесть на электричку и оказаться в местах, о которых я мечтал...

Ирина: Подожди, и о горах ты тоже мечтал в детстве?

Алексей: А когда заканчивается детство? У меня и сейчас новые мечты появляются...

Ирина: Например, о горах.

Алексей: Да. О горах. Знаешь, я был, например, в нескольких крупных американских экспедициях. Так вот выясняется, что из участников этих экспедиций каждый год погибает по несколько человек. А из участников нашей экспедиции на К-2 (1992г.) звезд осталось в живых процентов двадцать. Все они погибли в разные годы в горах при трагических обстоятельствах.

Ирина: А ты себя к звездам альпинизма относишь?

Алексей: Да нет, ну я же не профессионал. Нет, я имею ввиду людей уровня нашего Балыбердина. Мне-то просто повезло, я считаю, что довелось общаться с профессионалами такого высокого класса.

Ирина: А как ты считаешь, не получается ли так, что чем выше класс альпиниста, тем вероятнее его гибель?

Алексей: Да в альпинизме не бывает живых профессионалов, альпинизм это

вообще игра смертников. Моя любимая жена, посмотрев на меня, сразу решила, что я играю в войну. И она правильно решила. Игра в альпинизм - это игра в русскую рулетку. Профессионалы в альпинизме просто обречены, это у них такая задача. Вернее, у них задача - не погибнуть. Они спорят с судьбой. Вообще, альпинисты - люди очень амбициозные, гораздо более амбициозные, чем артисты, или другие спортсмены. И их амбиции замешаны на высокой степени риска, там высокий старт. И ни один современный великий альпинист – именно современный, а это не какой-нибудь там Тенсинг или Хиллари, которые залезли на Эверест, а потом всю жизнь купались в лучах своей славы - иначе не живет, для всех них горы, риск - это страсть, это все. В нашей жизни есть в общем-то всего две страсти: риск - и деньги.

Ирина: А тебе-то зачем все это нужно?

Алексей: Мне это нужно, чтобы ощутить жизнь. Вот когда-то, когда я еще занимался спортом по советским представлениям, то есть чем-то таким любительским после работы, это конечно была у меня своего рода бессмысленная реализация человеческой энергии, как и у всех в любительском спорте. Поначалу меня еще очень долго занимал аспект человеческих отношений - они в спорте, в туризме, скажем, совершенно особенные.

Мой школьный учитель математики, когда я еще учился в 30 школе, сказал мне как-то, что вас, Леша, наверное, тянет в походы, потому что вы неактивно живете. Я долго этого не понимал, но однажды, в период всяких сдвижек, я не поехал в горы - заболел пневмонией, зато получил халтуру по программированию, и месяца два я сидел, не вставая, и пахал - и впервые в жизни это заменило мне горы. Просто я жил два месяца на всю катушку, весь себя расходовал. И потом ни в какие горы не поехал, а поехал с семьей на море - и получил огромный кайф: и от работы, и от отдыха. И тогда я понял наконец, что мой учитель имел ввиду. Вот эту полноту жизни. Но скоро снова потянуло в горы, ведь это дьявольское искушение - ощутить риск на грани. Смертельный риск. И в какой-то момент жизни я понял, что мне это нужно для ощущения полноты бытия. То есть я теряю чувство красоты жизни, и мне надо его восстановить. Под смертельным риском.

Ирина: Я, честно говоря, этого не понимаю. Я никогда не была под смертельным риском. Как это?

Алексей: Конечно, ты не думаешь об этом каждую минуту. Просто идешь и знаешь, что мосты за тобой сожжены. Что ты перешел Лету. Я понимаю, что теперь я в царстве теней, в царстве мертвых. И когда я уйду выше восьми тысяч, такое чувство возникает всегда. И потом я оттуда возвращаюсь.

Ирина: Ты возвращаешься оттуда другим человеком?

Алексей: Я возвращаюсь оттуда человеком, который там побывал и который знает цену жизни.

Ирина: А это не заставляет тебя высокомерно относиться к другим людям?

Алексей: Я хожу туда не для того, чтобы показать людям, что они этого не могут, а я могу. Наоборот, я даже по большому счету стесняюсь этой своей страсти, мне немножко неловко, что меня туда тянет.

Ирина: У тебя не возникает чувство, что ты от этого становишься ближе к Богу?

Алексей: Мои отношения с Богом - это мое личное дело, и оно никого волновать не может.

Ирина: А разве тебе не важно мнение других людей?

Алексей: Нет, абсолютно. Вернее, мне важно мнение тех, кто в этом профессионал. Я и на ежегодные альпинистские сходы хожу только тогда, когда мне есть с чем прийти. Иначе я просто буду испытывать зависть к тем, кто чего-то достиг. Правда, у меня любопытные складываются сейчас отношения с альпинистами. Ведь я единственный среди них всех сейчас спортсмен, в том, советском смысле слова - помнишь, мы об этом говорили - остальные все профессионалы, они альпинизмом зарабатывают деньги. Я спортсмен-любитель. И моя жизнь разделилась на три составляющих: мои профессиональные дела, семейные обязанности и - страсть.

Ирина: А как тебе удастся поддерживать себя в форме? Ты ежедневно тренируешься?

Алексей: Никак не поддерживаю. Веду себя по ощущениям. По эмоциям. Люблю, чтобы мне было хорошо. Люблю хорошо себя чувствовать.

Ирина: Это не связано с современным европейским культом здоровья? Вот ты ведь не куришь почему-то?

Алексей: Не курю, потому что мне это не нравится. Зато мне нравится пить водку. А европейским людям здоровье нужно настолько, насколько это помогает им зарабатывать деньги.

Ирина: Но когда ты собираешься в горы, ты, наверное, как-то к этому готовишься?

Алексей: Ну да, я к этому подхожу рационально. Я понимаю, что лезть на высокую гору без всякой подготовки - это самоубийство. Главное - адаптация к состоянию риска. Я скажем, еду на работу на велосипеде, и меня каждую минуту может переехать Камаз. Мои знакомые немцы не понимают, зачем мне это нужно и начинают высчитывать, сколько денег я экономлю на дороге.

Ирина: Значит, тебе нужен смертельный риск, чтобы ощутить полноту и красоту жизни?

Алексей: Да. Вот я побываю в стране мертвых - и начинаю это ощущать. И в то же время ограничиться только этим, не заниматься ничем другим, не иметь профессии там, внизу - я это тоже считаю безумием. Мне непонятна такая ограниченность. Тем не менее среди огромного количества моих знакомых альпинистов - я не могу назвать их друзьями, я уже говорил об амбициозности

этих людей, дружбы между ними не бывает - так вот, нет людей, у которых счастливые семьи - счастливых семей у альпинистов не бывает.

Ирина: Ну, их и внизу, у нормальных людей мало.

Алексей: Да, это уже другая тема - издержки развития нашей цивилизации, наверное. Но, короче говоря, получается, что моя жизнь складывается из трех равновесных компонентов: профессия-семья-страсть, а их жизнь - из одного ведущего.

Ирина: Твоя профессия для тебя очень важна?

Алексей: Да, пожалуй, сейчас я по уши в своем интересном деле. Это же здорово, когда может дать людям то, что они хотят. И это нормальный способ себя материально обеспечивать. А вот свою страсть я хочу оставить чистой. Для меня это все-таки удовольствие. Я решаю здесь особые, важные для себя проблемы - личные, нравственные, и предпочитаю не мешать это с зарабатыванием денег, с профитом.

Ирина: Многие альпинисты живут, как ты?

Алексей: Да сейчас, пожалуй, никто. Все ушли в профессионалы. Не только у нас в России. Я во всяком случае своих двойников не встречал.

Ирина: Значит, ты единственный в своем роде?

Алексей: Каждый человек, как известно, единственный и неповторимый. Да, наверное, я на сегодня единственный такой вот альпинист-любитель. Хотя подработать профессионалом-проводником я тоже не откажусь, если такая работа подвернется - в прошлом году я так ездил - нагрузки ниже твоих возможностей, но профессионализма достаточно, чтобы грамотно доставить людям удовольствие - это мне тоже очень нравится.

Ирина: Слушай, а может быть риск помогает преодолевать, так сказать, чужое плечо - то есть то, что ты всегда ходишь в горы в команде? Ты мог бы пойти один?

Алексей: А я и хожу всегда один. С последнего лагеря, на высоте восемь тысяч ты всегда идешь один. Там каждый за себя.

Ирина: Почему?

Алексей: Потому что тяжело настолько, что помочь ты никому не можешь, и даже не можешь помочь себе. Все начинает играть роль. Ты на несколько секунд опоздал надеть рукавицу - и ты обморозился, и погиб. Батарейку уронил на снег. Шаг в сторону сделал.

Ирина: Раз ты идешь один, то никто тебя не видит, и ты можешь сэкономить силы, не ходить дальше, а всем сказать, что ты побывал на вершине. Приходило тебе такое в голову?

Алексей: Мне... приходило. И я очень этого боялся. Боялся искушения схитрить.

Хотя там, конечно, есть радиосвязь, и наблюдатели следят в бинокль.

Ирина: Ты это в себе преодолел?

Алексей: Преодолел. Повезло.

Ирина: А как семья относится к твоей страсти?

Алексей: Я же говорил, как к игре в войну. В какой-то момент моя семья поняла, что мне это жизненно необходимо. Помнишь человека-амфибию? Ему нужно было немного поплавать, чтобы жить, а потом немного подышать, чтобы жить. Только в море, или только на суше он жить не мог. Вот и я так.

Ирина: А профессиональные альпинисты?

Алексей: Вот они дышат только воздухом. Я этого просто совершенно не понимаю. Одно дело - решать через риск свои личные задачи, другое дело - риск ради денег. Зачем? Это замкнутый круг. И это обреченность. Ведь они все гибнут, один за другим.

Ирина: Да, и Балыбердин погиб, а ведь вас очень многое связывало.

Алексей: Вот Балыбердин - это совсем другое, это особый разговор.

Ирина: Хорошо, если разрешишь, мы продолжим разговор о нем в следующий раз. Ты еще не рассказал ни об одном своем восхождении. Спасибо за откровенность. Отметим в скобках, что за рамками разговора осталась не только тема Балыбердина и тема восхождений, скажем, на К-2. Ни слова не было сказано об участии в Кэмел-трофи, а также о трагическом случае на Алтае, когда Никифоров спасся из накрывшей всю группу лавины. Об этом - в следующий раз.

подготовила Алексеева И.С. Декабрь 1998 г. прошу не редактировать.

Источник: <http://www.russianclimb.com>

Штурм Эвереста не обошелся без потерь

Алтайская правда
статьи тех времен.

Трагическое сообщение пришло из базового лагеря сибирской экспедиции Эверест-2001. Гора забрала жизнь Алексея Никифорова, альпиниста из Санкт-Петербурга. Экспедиция свернула свою работу. На высочайшей вершине мира побывали 7 наших альпинистов.

Подробности от участника сибирской экспедиции Сергея Черноярова: "24 мая в базовый лагерь благополучно вернулась четверка новокузнецких альпинистов Зуев-Фойгт-Утешев-Кожемяко, а днем раньше на штурм вершины вышли Аникина-Крылов-Елеушев-Никифоров. В районе 8600 метров Никифоров почувствовал себя плохо и не смог продолжить движение. Не желая мешать

восхождению, он попросил оставить его до возвращения группы с вершины. После обеда Крылов-Аникина-Елеушев поднялись на Эверест. Когда эта тройка спустилась вниз до Никифорова, то обнаружила, что состояние Алексея заметно ухудшилось. Решено было Анну Аникину отправить на 8300 в штурмовой лагерь, а мужчинам попытаться транспортировать Никифорова. Однако время было упущено, наступила темнота... В результате - холодная ночевка на высоте 8500 метров при ураганном ветре.

К утру 24 мая у группы кончился кислород, еще раньше - питание у рации. Об этой ситуации мы узнали в базовом лагере от американской спасательной группы. Она оказала россиянам первую помощь, что позволило нашим товарищам начать движение вниз. В это же время нам удалось установить связь с шерпами из международной коммерческой экспедиции, которые отнесли альпинистам дополнительный кислород. Елеушев и Крылов смогли самостоятельно добраться до лагеря 8300 метров, Алексей Никифоров умер у шерпов на руках.

24 мая в лагерь на отметке 8300 метров подоспела третья группа сибирских альпинистов. После долгих сомнений она разделилась на две части. Было решено, что Новицкий и Проваторов (алтайский участник экспедиции. - Прим. ред.) окажут помощь в спуске до базового лагеря товарищам, пережившим холодную ночевку, а двойка томичей Бочков-Попов поднимется на вершину. 26 мая одни благополучно спустились вниз, а другие поднялись вверх.

На вершине Эвереста остаются герб Ханты-Мансийского национального округа и кузбасский уголь. Но у всех нас с трудом укладывается в сознании, что мы оставляем в горах и выдающегося альпиниста Алексея Никифорова..."

Источник: <http://www.ap.altairegion.ru>

Слушайте свое сердце ...

Вселенная точно знает,

Какой у нас путь и как с него не сойти.

Важно прислушиваться к самим себе,

Идти по зову сердца вопреки препятствиям.

Ведь все преграды — лишь в нашей голове!

В период с 22 по 31 мая я не имел возможности передавать информацию и сейчас постараюсь изложить события этих дней. Особо остановлюсь на трагических событиях 23-24 мая, сообщения в прессе о которых содержат массу неточностей.

Хроника экспедиции

22 мая. Первая группа Фойгт-Кожемяко-Зуев-Утешев совершает восхождение на вершину. Зуев из-за неисправности кислородного аппарата вынужден вернуться с высоты 8500. Остальные достигают вершины, причем Фойгт без применения кислорода. Все, кроме Фойгта спускаются в лагерь 7800. Фойгт остается ночевать в лагере 8300 со второй группой.

Вторая группа Крылов-Акинина-Никифоров-Елеушев поднимается в лагерь 8300. Третья группа Бочков-Новицкий-Проваторов-Попов поднимается на Северное седло 7050.

23 мая. Первая группа в полном составе спускается в АВС. Вторая группа выходит на восхождение. Анна Акинина совершает восхождение и спускается в лагерь 8300. Тройка Крылов-Никифоров-Елеушев "хватает" холодную ночевку на высоте 8600 м. Третья группа поднимается в лагерь 7800.

24 мая. В течение дня Крылов и Елеушев помогают Никифорову спуститься в лагерь 8300 и это им почти удается, но в 300 метрах от палатки Никифоров неожиданно умирает. Третья группа поднимается в лагерь 8300 как раз к трагической развязке событий. Если учесть смерть австралийца на наших глазах несколько часов назад, то для одного дня это слишком много. Тройка Проваторов-Новицкий-Попов идут вверх с кислородом и медикаментами, однако их помощь уже не нужна. Встретив спускающегося Крылова, все спускаются к палатке. Из-за отсутствия места для ночлега вниз уходят Новицкий и Акинина.

25 мая. Александр Проваторов сопровождает изнуренную двойку Крылов-Елеушев вниз до лагеря 7800.

Двойка Бочков-Попов ночует в лагере 8300.

26 мая. Группа Проваторов-Крылов-Елеушев спускается в АВС. Двойка Бочков-Попов совершает восхождение на вершину и на следующий день также спускается в АВС.

Алексей Никифоров был приглашен мной для усиления состава экспедиции. Он был сильным и опытным альпинистом, а его бескислородные восхождения на К-2 и Макалу говорят сами за себя. Общительный характер позволил ему

быстро "вписаться" в коллектив, где он теперь проходил как "Леха-питерский". Во время забросок и установки лагерей он выделялся в своей группе хорошей физической формой. Регулярный медицинский контроль в базовом лагере, в том числе ЭКГ, никаких противопоказаний к восхождению не выявил. Алексей собирался идти на гору без кислорода, я настоятельно просил его не делать этого, поскольку в его группе уже есть две проблемы. Во-первых, наличие женщины, которое всегда ослабляет группу. Во-вторых, Аман Елеушев всю первую половину экспедиции недомогал, и у меня были опасения, что на восхождении ему понадобится помощь.

При выходе из ABC 20 мая все выглядели бодро, ничто не предвещало осложнений. Первые опасения возникли 21 мая. Из лагеря 7050 в лагерь 7800 Алексей поднялся последним и выглядел очень усталым. Сказал, что шлось ему очень тяжело. Руководитель группы Крылов и участники предложили ему отказаться от восхождения, на что он ответил, что ему требуется лишь хорошо отдохнуть и все будет в порядке.

На следующий день вся группа поднялась в лагерь 8300. Алексей пришел только в 11 часов вечера, затратив на переход около 12 часов, вместо обычных четырех. Стало совершенно очевидным, что восхождение ему продолжать нельзя. В ответ на жесткие требования Крылова, Фойгта и Елеушева прекратить восхождение Алексей сказал, что беспокоиться не о чем, поскольку кислорода у него достаточно и дал слово, что если почувствует себя плохо, либо не будет успевать взойти на вершину, то повернет назад, где бы он ни находился, не позднее 4 часов вечера. Именно это время обговаривалось нами заранее, как "точка возврата". Поскольку улеглись все поздно, то и выход из лагеря на вершину утром 23 мая задержался. Последним около 5-30 вышел Алексей. Поднявшись на гребень 8500 м Крылов прождал Алексея около часа, но тот не появился. Решив, что Алексей вернулся в палатку, Крылов продолжил восхождение.

Первым на вершину поднялся Аман Елеушев, сразу за ним Анна Акинина. Через полчаса Анна пошла вниз, и спустя несколько часов благополучно достигла лагеря 8300. Аман еще задержался на вершине, делая фотоснимки, затем и он пошел вниз. У самой вершины ему встретился Крылов. Продолжая спуск Аман увидел Алексея у основания снежного треугольника, приблизительно в полутора часах работы от вершины. Несмотря на то, что было уже 5 часов вечера, он продолжал движение вверх. Аманы, а затем и подошедшему после восхождения на вершину Стасу, стоило огромных трудов уговорить Алексея повернуть назад. Тут же выяснились два неприятных обстоятельства. Во-первых, Алексей с трудом передвигался даже вниз, причем это "едва" начиналось лишь при расходе кислорода 3 литра в минуту, что является непозволительной роскошью. Во-вторых, он уже использовал весь свой кислород.

Для того, чтобы Алексей мог идти, Стасу, а затем и Аману пришлось отдать ему остатки своего кислорода. Когда этот кислород кончился Аману пришлось идти за наполовину использованными баллонами, оставленными для спуска в лагерь. Более часа занял этот поход, но теперь Алексей мог продвигаться дальше. К ночи тройка добралась лишь до скалы в виде каменного гриба между первой и второй ступенями, традиционного места смены баллонов. Стас Крылов, имеющий опыт холодной ночевки на большой высоте, определил мульду за скалой как подходящее место для ночевки. Забегая вперед скажу, что он оказался совершенно прав. Скала надежно защищала от несильного ветра, к тому же ночь оказалась довольно теплой. В мульде лежали более двух десятков использованных баллонов. Попытки Амана добыть из них кислород оказались успешными, несколько баллонов оказались не совсем пустыми. Добычи хватило Алексею до утра, перепало и Стасу с Аманом.

Как выяснилось, в эту ночь наши ребята были не единственными, кто попал в аварийную ситуацию. Австралийского альпиниста ночь застала недалеко от вершины. Он решил спускаться ночью и прошел мимо нашей группы, лишь махнув рукой. К утру ему удалось спуститься в лагерь 7800, где он и умер рядом с палаткой. На третьей ступени, на высоте около 8750, заночевали два человека из американской коммерческой экспедиции - гид и клиент из Гватемалы. Последнее обстоятельство сыграло не последнюю роль в спасении наших ребят. Рано утром из лагеря 8300 на помощь терпящей бедствие двойке вышел спасотряд американцев из четырех гидов и двух шерпов. С удивлением обнаружив нашу тройку, они напоили их, дали им таблетки и 7-литровый баллон кислорода, после чего проследовали дальше.

Кислород был отдан, естественно, Алексею. Отогревшись на взошедшем солнышке ребята решили идти вниз. Очень кстати им пришлось горячее молоко, которым их напоил испанский альпинист, отказавшийся от восхождения из-за неисправности кислородного аппарата. В течение всего дня Аман и Стас помогали Алексею спускаться вниз. Шел он очень тяжело, останавливаясь и подолгу отдыхая через каждые 5-6 шагов даже при расходе кислорода 5 литров в минуту. До лагеря 8300 оставалось 5-6 веревок и все, включая Алексея, поверили в благополучный исход событий, но: совершая очередной шаг Алексей неожиданно обмяк и рухнул на склон. Дыхания не было, пульс не прощупывался, глаза закатились. Учитывая близость палаток, Аман пошел вниз за помощью и через 15 минут встретил нашу, только что поднимающуюся, группу, а Стас остался с Алексеем, делая ему непрямой массаж сердца. Минут через 15 после ухода Амана сверху подошли американцы, спускавшие своих пострадавших. Гид сильно поморозился, но сохранил клиента в целости. Они поставили Алексею два укола в шею, но было ясно, что это уже бессмысленно. Осталось только констатировать смерть.

Получив информацию от Амана, тройка Проваторов-Новицкий-Попов вышла

наверх с кислородом и медикаментами. К сожалению, их помощь Алексею не понадобилась. Встретив спускающегося Стаса, все четверо вернулись в лагерь 8300. Нельзя не сказать об удивительной атмосфере доброты и желания помочь, царившей в ABC. Всем альпинистам, предлагавшим свою помощь, я говорю огромное спасибо.

Некоторые имена просто необходимо назвать. DAVE HAHN, ANDY POLITZ, JASON TANGUAY, TAP RICHARDS, PHU DORGE, PHU NURU - американский спасотряд, который помог нашим ребятам выжить и руководитель американской экспедиции ERIC SIMONSON. Руководитель другой коммерческой экспедиции RUSSEL BRICE, предложивший своих шерпов для заброски кислорода терпящей бедствие группе. Наконец неизвестный испанец, напоивший ребят горячим молоком, когда они в этом очень нуждались. Благодаря надежной радиосвязи военной команды Австралии, их командир Major ZAC ZAHARIAS, мы узнали о случившемся и срочно вышли наверх.

Еще раз огромное всем вам спасибо!

Считаю необходимым сделать замечания, которые снимут вопросы, возможно возникшие у некоторых читателей.

Нестыковка по времени, возникающая при сравнении с описаниями событий в других источниках, связана с тем, что мы жили по китайскому времени. Другие экспедиции предпочли время непальское. Разница 2 часа 15 минут.

Особенностью восхождения на Эверест по классическим маршрутам является то, что маршруты эти провешиваются перильными веревками практически от подножия до вершины, по крайней мере на всех наиболее опасных и технически сложных участках. В этом случае предпочтительным является автономное движение каждого альпиниста к вершине, а не плотной группой и, тем более, не в связках, как на других восхождениях.

Финансирование нашей экспедиции было таковым, что спонсорские деньги составляли лишь половину необходимой суммы. Вторую половину многие участники доплачивали из своего кармана, а это очень немалые деньги. Это обстоятельство устанавливало жесткий предел власти руководителя экспедиции и руководителя группы. Нельзя было запретить участнику, заплатившему свои деньги, идти на вершину.

Радиосвязь была слабым местом нашей экспедиции. Из бедности мы решили не покупать радиостанции, а взяли напрокат. Они отказывались работать в самые ответственные моменты.

От Дмитрия Бочкова, Руководителя Сибирской экспедиции Эверест-2001.

**Сезон Гималайских экспедиций начался! Юрий Байковский
(хронология полноценная)**

17.03.2001 Сегодня вечером рейсом на Катманду вылетели первые участники гималайских экспедиций сезона 2001 года. В Непал отправились две самые многочисленные (и самые серьезные по своей цели) экспедиции:

- экспедиция под руководством Николая Дмитриевича Черного (организатор экспедиции Виктор Козлов), ставящая своей целью восхождение на массив Лхотзе со стороны Главной вершины. В составе экспедиции сильнейшие спортсмены-высотники со всей России Евгений Виноградский, Глеб Соколов, Виктор Володин, Василий Елагин, Владимир Яночкин, Сергей Тимофеев, Николай Жилин, Алексей Болотов, Юрий Ермачек, Петр Кузнецов, Юрий Кошеленко.

- экспедиция Томск-Кемерово-Новокузнецк под руководством Дмитрия Бочкова для восхождения на Эверест через Северное Седло. Состав окончательно не утвержден, все решится на следующей неделе, хотя уже сегодня можно сказать, что в составе едут известные спортсмены Сергей Зуев и Александр Фойгт.

В необычно пустынном зале альпинисты с рюкзаками были окружены толпой провожающих. Звучали напутствия, передавались официальные баннеры и флаги, собирались автографы. Пожелаем и мы удачи восходителям в их нелегких восхождениях. РИСК-онлайн будет поддерживать связь с экспедициями в течение их работы и информировать читателей о ходе экспедиций.

25.03.2001 Первые сообщения от Сибирской экспедиции "Эверест-2001" 25 марта последняя группа сибирских восходителей прибыла в Катманду. Всего нас двенадцать человек. Состав экспедиции:

1. Анна Акинина - Томск
2. Дмитрий Бочков, руководитель - Томск
3. Аман Елеушев - Томск
4. Александр Фойгт - Новокузнецк
5. Вячеслав Коломин, доктор - Томск
6. Николай Кожемяко - Новокузнецк
7. Станислав Крылов - Томск
8. Никифоров Алексей - С.Петербург
9. Евгений Попов - Томск
10. Александр Проваторов - Барнаул

11. Юрий Утешев - Междуреченск

12. Сергей Зуев - Кемерово

Нам потребуется провести здесь три дня, чтобы получить китайские визы. 29 марта мы намерены стартовать в Тибет.

Эта дата может измениться из-за большой лавины, перекрывшей дорогу между Zhangmu и Nyalam. Информация передана для Томск TV-2 и www.risk.ru
Дмитрий Бочков, руководитель сибирской экспедиции "Эверест-2001"
Kathmandu, Nepal **25.03.2001**

29.03.2001 Дмитрий Бочков, Kathmandu, Nepal. Катманду,

Понемногу отогреваемся после сибирских холодов. Ходить в шортах очень не привычно, но приятно. Заканчиваем последние приготовления к отъезду. Во дворе фирмы Windhorse Trekking, которая нас обслуживает, стоят ряды синих пластиковых бочек и лежит большая куча мешков со снаряжением нашей экспедиции. Осталось купить только овощи, что мы и сделаем перед самым отъездом. Наш выезд откладывается, поскольку дорогу на китайской стороне так и не расчистили от снега.

Корейская команда на пик Shalasongguo 7052 м, прождав несколько дней, решила ехать в район завала. Команда Украины на Манаслу, наметившая выезд на сегодняшнее утро, пока находится в городе. Как мне объяснили, дороги перекрыты студенческими демонстрациями.

Позавчера половина команды была на приеме в посольстве России. Наш посол, Владимир Васильевич Иванов принял нас очень радушно и предложил свою помощь, если таковая потребуется.

Сегодня вечером ожидаем его в нашем отеле. Он намеревался заехать и встретиться со всей командой. Утром получили e-mail с хорошими вестями. В ближайшие несколько дней к нам должен присоединиться еще один участник - Олег Новицкий из Томска. Поистине, нет худа без добра. Задержка с выездом выбивает нас из графика, но дает возможность немного отдохнуть после напряженных дней подготовки.

Дмитрий Бочков, Kathmandu, Nepal **28.03.2001**

02.04.2001 Дмитрий Бочков, руководитель Сибирской экспедиции Эверест-2001 сообщает фото Глеба Соколова

Из Лхасы пришло сообщение, что завтра должны закончить расчистку снежных завалов на дороге из Непала в Тибет. Надеемся, что это не первоапрельская

шутка. Завтра утром выезжаем из Катманду. Если все пойдет по плану, то до базового лагеря должны добраться 5 апреля.

До свидания, Непал! Дмитрий Бочков, Kathmandu, Nepal 31.03.2001

7.04.2001 Tibet, ледник Rongbuk

5 апреля приехали в базовый лагерь 5,100 м у языка ледника Rongbuk. Из лагеря видна северная стена Эвереста. Стена черная, снега почти нет. Этот факт очень радует, поскольку опасность попасть в лавину при подъеме на Северное Седло 7,050 м существенно уменьшается.

Два дня устанавливали Базовый Лагерь (ВС) и разбирали снаряжение. Среди багажа обнаружили чужой, как потом выяснилось украинский, электрогенератор. Либо украинцы, уезжая на Манаслу, забыли выгрузить свой генератор, либо наши повара прихватили при загрузке чужую вещь. Надеемся, что украинцы спохватились, когда положение еще можно было поправить. Сегодня будем открывать экспедицию и поднимать флаг России.

9 апреля с караваном яков выходим для установки передового базового лагеря (АВС) 6,400 м. Базовый лагерь наполняется разноязыким людом. Уже заехали: большая коммерческая экспедиция США, экспедиции Колумбии и Австралии. Именно благодаря австралийцам и их руководителю Zac Zaharias, вы читаете эту информацию. Они предоставили мне свой компьютер и спутниковый телефон.

19 апреля, 13:30 Дмитрий Бочков - Тибет, ледник Восточный Ронгбук, Здравствуйте, друзья. У нас все в порядке. 11 апреля закончили установку и оборудование передового базового лагеря (АВС) 6400m, после чего спустились на отдых в БЛ. В базовом лагере встретили Пасху, построили и истопили баню. Не хватало только березовых веников.

Весной 1997 года на нашем маршруте при спуске с Эвереста погибли алтайские альпинисты Николай Шевченко, Иван Плотников, Александр Торошин. 14 апреля на мемориале в БЛ мы прибили стальную плиту с их именами и почтили память наших друзей.

В течение следующего выхода из БЛ 17-27 апреля планируем организовать лагерь 1 на Северном седле и перенести туда высотные грузы, а если повезет с погодой, то сделать лагерь 2 на высоте 7800m. Вчера четверка: Фойгт-Зуев-Кожемяко-Утешев вышла на седло 7050m, установила палатку и переночевала. Вечером они должны вернуться в АВС. Двойка Попов-Проваторов с грузом кислорода идет на седло. Остальные сегодня поднимутся в АВС после отдыха. Из проблем у меня только две: недостаток акклиматизации у Новицкого и высокая температура у Елеушева. Время еще есть. Дай Бог все наладится. Сообщение Дмитрия Бочкова

5 мая, 12:00 Тибет, ледник Eastern Rongbuk, 6400m

Сообщение от Дмитрия Бочкова, Все готово к штурму. 5 дней ожидаем погоду в АВС. Уже неделю сыплет снег. Гора стала совершенно белая. Из-за выпавшего снега выход на Северное Седло стал лавиноопасным. Сегодня всем составом спускаемся в ВС, чтобы восстановить силы и переждать непогоду. Есть и хорошие новости. Все заболевшие вернулись в строй.

Дмитрий Бочков, сообщает Тибет, ледник Восточный Ронгбук, 6400м, **25 апреля, 14-30** Наш выход на гору надо признать успешным. За 10 дней мы установили высотные лагеря: 1 - 7050м и 2 - 7800м. В эти минуты тройка Никифоров-Кириллов-Акинина спускается из лагеря 2, а двойка Елеушев-Новицкий находится в лагере 1 на Северном седле. К вечеру все должны спуститься в АВС.

У Елеушева здоровье наладилось, работает наравне с остальными. Новицкий по акклиматизации догнал остальных членов команды. Есть и потери. Открылась язва у Юрия Утешева. Заболели зубы и опухли десны у Жени Попова. Поднялась температура у Саши Проваторова. Наш доктор - Слава Коломин делает все, что возможно, однако для Утешева шансы на восхождение близки к нулю.

Завтра утром все уходим в ВС на недельный отдых перед штурмом. Остается нерешенной одна важная проблема - где взять высотных носильщиков, чтобы забросить кислород в последний высотный лагерь. Своих носильщиков мы не брали из-за дороговизны. Постараемся решить проблему на месте.

11-May-2001 (15:00 h.) Базовый лагерь (5200м), Tibet

Палатки в БЛ откапываем лопатами. В АВС снега намного больше. Люди, застигнутые непогодой в АВС, не могут пробиться в БЛ из-за глубокого снега. Лагерь 1 на Северном Седле почти наверняка раздавлен снегом. Понадобится время, чтобы его восстановить и просушить спальные мешки и прочие теплые вещи. Но это - в будущем, а пока мы боремся со стихией в относительно комфортабельных условиях, коротаем время за гитарой, шахматами и преферансом. Несколько огорчает вегетарианская диета. Сообщение БЛ с внешним миром прервано из-за снега на перевалах, и заказанные нами свежие курицы никак не могут до нас добраться.

Все участники здоровы, шлют привет родным и друзьям.

Дмитрий Бочков, руководитель экспедиции "Эверест-Сибирь-2001"

Сибиряки устроили турнир по гольфу в базовом лагере 10 мая.

По сообщению Sergi Mingote Moreno, известного испанского альпиниста, пытающегося взойти на Эверест по северной стене за 10 мая:

Снег, который падал весь день, загнал нас в кухонную палатку. Приметой этого дня стало то, что Сибирская экспедиция в полном составе устроила турнир по гольфу - и, по-видимому, они совсем не беспокоятся о погоде. Ох, уж эти сибиряки!

Я планирую переждать несколько дней, так как по прогнозу погоды на ближайшие дни - метель и плохая погода в этой части Гималаев.

Привет, Sergi Mingote Moreno - Chinese Base Camp. Everest

Информация сайта Everest-2001 El Periodico Sport

Сегодня 16 мая, и напряжение среди участников многочисленных экспедиций возрастает. Еще никто не был на горе ни с севера ни с юга. Англо-американская экспедиция прекратила работу из-за недостатка времени. Британская экспедиция закончилась из-за конфликта с носильщиками.

Практически у всех поджимают сроки, а Гора никого не пускает. Ближе всего к успеху Американская коммерческая экспедиция. Ее участники заехали в БЛ намного раньше других. Экспедиция прекрасно оснащена, укомплектована гидами и высотными носильщиками. Позавчера они пробились на высоту 8400м, но вернулись из-за глубокого снега.

У нас времени очень немного. 31 мая кончается виза, и не позднее этого дня мы должны покинуть Тибет. Погода в ближайшие 4 дня ожидается очень плохая - сильный ветер со снегом. Сегодня появился непроверенный слух, что в Непал уже пришел муссон. Если это правда, то вершина Эвереста в этом сезоне может оказаться неприкосновенной. Есть и хорошие новости - Саша Проваторов освоил технику выпечки блинов. Жить в АВС стало веселее.

Дмитрий Бочков, руководитель Сибирской экспедиции "Эверест-2001"

16 мая, 16-00 Хроника событий экспедиции Передовой лагерь, 6 400м

5 мая - весь состав экспедиции, кроме Фойгта, спустился в БЛ

7 мая - Фойгт из АВС поднялся в лагерь 2 (7800м), где обнаружил разорванную палатку, полную снега. Переночевать удалось благодаря наличию четырех спальников. Палатку придется заносить новую.

8 мая - Фойгт спустился в БЛ 5200м

9-11 мая - ежедневные снегопады. Вопрос о выходе на гору не поднимался

12-14 мая - дни хорошей погоды. Все участники тремя группами с разрывом в сутки поднялись в АВС. Восхождение пока невозможно из-за большого количества снега.

14 мая - группа Фойгт, Кожемяко, Утешев, Зуев поднялась на Северное седло 7050м. За день удалось откопать две палатки, которые, на удивление,

выдержали тяжесть полутораметрового слоя снега. Лагерь восстановлен, группа спустилась в ABC из-за плохой погоды.

21 May, 16.30 Tibet, Everest ABC, 6400,

Десятки альпинистов из разных стран начали движение к вершине 18 мая погода заметно улучшилась. Небо чистое. Только к вечеру появляются кучевые облака. В Тибет пришло лето. Позавчера, 19 мая весь ABC ликовал. Команда из двух гидов и четырех шерпов вышла на вершину. Заслуженная победа американцев.

Десятки альпинистов из разных стран начали движение к вершине. Мы тоже не сидим на месте. Группа Фойгт-Кожемяко-Зуев-Утешев сегодня вечером должна выйти в лагерь 3 на высоте 8300м. Последняя ночь в лагере 2 - 7800м, была для них очень напряженной из-за ураганного ветра. Группа Крылов-Акинина-Никофоров-Элеушев выходит сегодня в лагерь 2, 7800м. Надеемся на то, что первая группа выйдет на вершину завтра, 22 мая, а вторая послезавтра. Из-за занятости верхних лагерей, моя группа: Бочков-Попов-Новицкий выйдет из ABC на северное седло только 22 мая. Оператор Александр Проваторов дойдет в составе группы до высоты 7800м. Пожелайте нам удачи! Дмитрий Бочков- руководитель сибирской экспедиции "Эверест-2001"

22 мая четверка новокузнецчан подошла к отметке 8,500 м. В этот момент у Сергея Зуева отказал кислородный аппарат. Он принял мудрое решение не идти наверх. К двум часам дня тройка - Кожемяко, Фойгт и Утешев были высочайшей вершине мира. Причем Фойгт проделал этот путь без кислорода. У нас начались проблемы со связью, поэтому информацию мы пришлем несколько позже. По этой же причине пока нет сведений об остальных группах. С ледника Ронбук - Сергей Чернояров В ближайшее время мы опубликуем дополнительную информацию о событиях на Северной стороне Эвереста.

23 мая на штурм вершины вышли Акинина - Крылов - Элеушев и Алексей Никифоров из С.Петербурга. В районе 8,600 м Алексей Никифоров почувствовал себя хуже и не смог продолжать движение. Понимая, что он не должен ставить под удар восхождение, он попросил оставить его до возвращения группы с вершины. В связи с этим возникло невольное отставание от графика восхождения, но после обеда 23-го мая Крылов - Акинина - Элеушев были на высочайшей точке мира. Во время спуска обнаружилось, что состояние Алексея существенно

ухудшилось. Решено было Анну Акинину отправить вниз на 8,300 в штурмовой лагерь, а самим пытаться транспортировать Никифорова вниз. Однако время было упущено. Наступила темнота. Решено было устраиваться на холодную ночевку. Это трудно себе представить, что это такое на высоте 8,500 м при ураганном ветре. К утру 24-го у группы кончился кислород. Отчасти российским альпинистам помогали другие восходители.

Кончилось питание у рации. Часам к 11 утра об этой ситуации узнали мы в ABC от американской спасательной группы. Они оказали троим россиянам первую помощь. Это позволило нашей группе начать движение вниз. В это же время нам удалось установить связь с шерпами из международной коммерческой экспедиции, которые отнесли нашим альпинистам дополнительный кислород. После чего Элеушев и Крылов смогли самостоятельно спуститься до Лагеря 8,300 м. Алексей Никифоров, поддерживаемый шерпами, умер практически у них на руках. Эверест забрал жизнь нашего товарища, одного из лучших альпинистов страны.

К вечеру 24-го в лагерь на 8,300 подоспела третья группа сибирских альпинистов, которая организовала спуск в ABC Станислава Крылова, у которого повреждена нога. Акинина и Элеушев чувствуют себя удовлетворительно. Сергей Чернояров с ледника Ронбук РИСК онлайн выражает свои глубочайшие соболезнования семье и друзьям погибшего в связи с тяжелой утратой.

24 мая, 12:23 (время московское)

Сегодня (24 мая, 2001) был одним из самых печальных, жутких, напряженных и вдохновляющих дней за последнее время. Во многом он выразил все лучшее и худшее, что есть в альпинизме. Я достаточно столкнулся с аварийными ситуациями в горах за последние годы, некоторые из них имели трагический конец. Сегодня я рад сообщить, что мы были на стороне оказывающих помощь. Надеюсь, если нам когда-либо понадобится помощь, этот вклад в Банк Кармы нам зачтется!

Вчера наша команда, состоящая из Дейва Хана, Энди Полица, Тэпа Ричардса и Джейсона Тэнгвэя, в сопровождении Пху Нуру и Пху Дордже, отправилась из лагеря 5 в лагерь 6 на Северном гребне Эвереста через НАСТОЯЩИЙ Северный гребень... всего лишь второе восхождение с 1938 (двое из наших альпинистов - Brent Okita и Джейк Нортон - совершили первое восхождение по этому классическому маршруту несколько недель назад. Если Вы хотите

узнать больше об этом и нашей экспедиции, Вы можете посетить веб сайт www.mountainguides.com и зайти в раздел Эверест 2001.) После обнаружения лагеря 6 1924 года и проведения исследовательских работ и видеосъемки они направились в лагерь 6, чтобы подготовиться к сегодняшнему восхождению. Все были бодры, полны сил и надежд быть на вершине к 7 утра.

Проблемы начались, когда один из гидов Расселла Брайса разбудил восходителей в 8:30 вечера и сказал им, что один из их гидов и один из клиентов стали лагерем на Третьей ступени (8700м). Видимо, у клиента начался отек мозга и он не мог продолжать идти. Гид решил провести ночь с ним. Они оказались в очень тяжелой ситуации и нуждались в помощи. Был всего лишь единственный случай ранее (посла муссона 1988 командой испанцев, с Южной вершины, 8750м), когда велись спасработы на еще большей высоте, чем эта, на Эвересте, и никогда еще они не велись с уровня над Второй ступенью на Северном гребне.

Пятеро из нашей команды (Дейв, Тэп, Джейсон, Пху Нуру и Пху Дордже) вышли из лагеря 6 около 12:30. Энди остался в лагере 6, планируя провести день в поисках. К рассвету (4:30 утра) альпинисты были у скалы "гриб" (лагерь 7) между Первой и Второй ступенями. Там они, к своему удивлению, обнаружили трех русских альпинистов, прижавшихся друг к другу на холодной ночевке без кислорода (он кончился у них уже много часов назад). Один из них смог встать, но двое других были в таком тяжелом состоянии, что почти не могли двигаться. Нашим альпинистом стало ясно, что они должны что-то делать. Первым делом они вызвали по рации Энди Полица в лагере 6 и сообщили ему, чтобы он был готов выдвинуться и оказать помощь. Он собрался выйти немного позже с дополнительным кислородом. Затем команде надо было дать русским кислород. К счастью, оба наши Шерпа несли по запасному баллону кислорода, а у команды был запасной регулятор и "Т" переходник. Им пришлось обрезать концы кислородных шлангов русских, чтобы присоединить к "Т" переходнику, который затем был присоединен к одному из наших американских цилиндров и регуляторов. С пятью литрами в минуту у двух самых ослабленных альпинистов будет около шести часов на двоих. Потом каждому альпинисту ввели 8мг дексаметазома. После часа, проведенного с русским, за который успело выйти солнце, русские начали немного двигаться и выглядеть лучше. Команда решила взять кислород, маску и регулятор Пху Нуру, а его самого отправить вниз. Он ушел вниз, в то время как русские тоже стали готовиться к спуску. А наши альпинисты начали траверс ко Второй ступени.

Наша команда прошла Вторую ступень и достигла к 6:50 утра Третьей ступени, где ночевали двое других восходителей. Там они взяли кислородный баллон Пху Дордже со всем необходимым и отправили его вниз без кислорода (и Пху Нуру, и Пху Дордже благополучно спустились вниз). Далее планировалось дать кислород Пху Дордже одному из пострадавших альпинистов, а кислород Пху Нуру другому... и, если возможно, продолжить подъем на вершину. Однако после нескольких минут, проведенных на месте с пострадавшими, стало совершенно ясно, что оба этих альпиниста нуждаются в оказании серьезной помощи. Также стало ясно, что о восхождении на вершину, всего в часе ходьбы, не могло быть и речи для нашей команды. Ни один из пострадавших не мог даже встать. Оба частично ослепли от отека мозга. У обоих были обморожения. Идти было невозможно. Опять наша команда дала кислород и дексаметазом. Появились двое колумбийских альпинистов на пути к вершине, но они прошли мимо.

Час спустя едва смогли встать с помощью окружающих. Попытки помочь им идти были мучительными. Чтобы спуститься 50 ярдов вниз по гребню. Джейсон и Тэп шли с гидом, Дейв с клиентом, буквально волоча пострадавших. Первая группа из трех человек достигла вершины Второй ступени к 10 утра, и у них ушло более часа на спуск пострадавшего вниз. Дейв с клиентом достигли вершины Второй ступени к 11:15 и еще час ушел на спуск. Обеим группам понадобилось около часа, чтобы дойти от основания ступени до "гриба", где они встретили Энди Полица, прибывшего с дополнительным кислородом. На траверсе их встретил Пхурба, один из шерпов Расселла, который тоже пришел с дополнительным кислородным баллоном, он помог Дэйву и клиенту пройти крутой и опасный траверс. От "гриба" группа только в два часа достигла Первой ступени. По пути они встретили Лобсанга, еще одного шерпа Расселла, принесшего кислород и пару сильных рук для оказания помощи.

Еще один спуск и Первая ступень осталась позади. Затем длинный спуск через гребень к кулуарам Желтого Пояса. По пути оба пострадавших стали чувствовать себя лучше и даже смогли идти. Кислород и препарат начали действовать! Еще двое шерпов Расселла показались на горизонте с кислородом и рабочей силой.

А потом - трагедия. В верхней части кулуара команда спасателей натолкнулась на одного из русских альпинистов, упавшего замертво. Энди ввел еще дексаметазом, но тот умер у него на руках. Остальные русские благополучно спустились в лагерь 6, но этот парень, который был в худшем состоянии из трех, видимо, не выдержал. Примерно в это же время мы получили по радио

сообщение от нашего друга из австралийской группы, который сказал, что его напарник по палатке неожиданно умер в лагере 5. Что за день!

Постепенно все вернулись в лагерь. Я был очень горд тем, что совершили Дейв, Энди, Тэп и Джейсон. Они отодвинули на задний план свои личные цели и спасли четверых из пяти людей практически без посторонней помощи. Я был также потрясен, что они не пошли на вершину, зная сколько усилий они потратили на пути к этому. Но так уж здесь бывает... А если вам не нравится отсутствие гарантий, то вам не стоит быть здесь.

В сумерках Дэйв, Джейсон и Тэп направились в лагерь 5, а наша экспедиция подошла к концу. В базовом лагере Джохен и я поговорили и пришли к согласию о том, что эта смерть и несчастья отодвигают исследовательские цели нашей экспедиции. Мы любим историю первых восходителей и не перестаем восхищаться их подвигами... но мы не можем забывать о том, насколько опасным может быть это место. Джордж Мэллори и Эндрю Ирвинг стали первыми в оказавшемся очень длинным списке людей, которые зашли слишком далеко, за ту черту, после которой нет возвращения, и заплатили высокую цену.

Итак ... мы направляемся домой. Шерпы стащат вниз остальные палатки и пустые кислородные баллоны завтра. Я думаю, мы спустимся с большой горы, оставив только один (Дэйв оставил "мертвого солдата" возле "гриба" по пути вниз) цилиндр после себя. Если мы пройдем родео на яках в течение нескольких последующих дней невредимыми и проберемся через заросли Джангму, мы выполним нашу основную задачу - вернуться домой друзьями.

Эрик Симон Руководитель Северной экспедиции **Международных Горных Гидов (IMG)** www.everestnews.com
Перевод Людмилы Коробешко

24 мая в АВС благополучно вернулась четверка новокузнецчан Зуев - Фойгт - Утешев - Кожемяко.

26.05.01. 12:30 События последних дней следующие:

27.05.2001 Вчера 26-го мая в АВС благополучно вернулись покорители Эвереста из Томска Анна Акинина, Аман Элеушев и Станислав Крылов. Вместе с ними Олег Новицкий и Александр Проваторов, которым

пришлось участвовать в спасработках. В этом году им пришлось отказаться от вершины, чтобы сопроводить вниз товарищей, переживших холодную ночевку на высоте 8,600м.

Вчера же, 26-го мая, на вершину Эвереста поднялась двойка томичей Бочков - Попов. Это решение было принято после долгих сомнений, о которых не расскажешь в короткой информационной заметке. Сейчас 27-го мая, с часу на час мы ожидаем их возвращения в АВС. Их состояние здоровья - хорошее. Завтра команда покидает АВС. На вершине Эвереста остается герб Ханты-Мансийского округа и Кузбасский уголь... Но для всех альпинистов нашей экспедиции с трудом укладывается в сознании, что мы оставляем на вершине выдающегося альпиниста петербуржца Алексея Никифорова...

30.05.2001

Сообщение от американской экспедиции IMG с деталями гибели Алексея Никифорова Сообщение передано только для www.everestnews.com ("РИСК онлайн" счел своим долгом не публиковать перевод сразу после сообщения американцев, что бы дать возможность семье погибшего узнать о трагедии не из Интернета, а от друзей и очевидцев случившегося. Еще раз приносим свои соболезнования семье Алексея)

Об этом действительно трудно сообщать. Но эта новость уже известна. Пресса беснуется. Вот остальное, что было сообщено нам.

03.06.2001

Экспедиция добралась до Катманду 31 мая. Завтра 4 июня в 7 утра прилетаем в Шереметьево-2. Все подробности последних дней экспедиции в следующем сообщении через 2-3 дня.

Дмитрий Бочков, руководитель Сибирской экспедиции Эверест-2001

Источник: <http://old.risk.ru>

"Эхо Эвереста." Мирослав Сергеев 11.01.2013

Томичей можно обнаружить в любом уголке света. Наверное, нет места на земном шаре, где бы ни ступала нога нашего соотечественника. Совсем скоро исполнится месяц, как томские альпинисты в составе западносибирской экспедиции "Эверест-2001" взойшли на самую высокую вершину в мире. Это восхождение протекало отнюдь не так гладко, как предполагалось сначала. Эверест стал для всех членов экспедиции настоящим испытанием, отняв много душевных и физических сил.

Смерть альпиниста

По словам одного из покорителей Эвереста, нашего земляка Амана Елеушева, почти все члены экспедиции сразу после прибытия в столицу Непала Катманду простудились, а у единственного не сибиряка - петербуржца Алексея Никифорова - заболело горло. И все же перед отправлением в горы медицинский контроль не выявил у альпиниста никаких противопоказаний к восхождению. Поначалу группа в составе Крылов - Акинина - Елеушев - Никифоров шла достаточно быстро, но уже на высоте 7800 метров Алексей почувствовал недомогание. Это заметили и остальные участники группы и предложили петербуржцу прекратить движение вверх. Но тот отказался, объяснив свое состояние обычной усталостью.

В лагере на высоте 8300 самочувствие Никифорова резко ухудшилось. Томские альпинисты потребовали, чтобы Алексей немедленно спускался вниз. Он не согласился и на этот раз. На следующее утро скалолаз из Петербурга тронулся в путь самым последним, шел тяжело и медленно. Его расход кислорода составлял 3 литра в минуту, и вскоре баллоны Алексея опустели. За это время Елеушев, Акинина и Крылов уже достигли вершины и возвращались назад. На высоте 8600 они обнаружили выбившегося из сил товарища. Никифоров уже даже не мог спускаться вниз. Отправив Акинину в лагерь за помощью, томичи остались ночевать вместе с пострадавшим, отдав ему весь свой кислород. Холодная ночевка на такой высоте в 80 % из 100 заканчивается летальным исходом. Однако руководитель группы Станислав Крылов правильно выбрал место для ночлега, поэтому альпинисты остались живы.

Утром изможденную тройку обнаружил американский спасательный отряд, который вел поиски двух своих людей, также заночевали неподалеку от пика Эвереста. Американцы дали нашим ребятам кислород, воду и лекарства, один из них взялся сопровождать Крылова, Елеушева и Никифорова до лагеря. Осталось пройти считанные метры, как вдруг Никифоров упал на склон. Ни массаж сердца, ни уколы уже не смогли помочь Алексею. Он был мертв.

Хотя все участники группы знали, что петербуржцу нельзя было совершать восхождение, никто из них был не в силах приказать 45-летнему альпинисту остаться в лагере. Дело в том, что каждый из членов экспедиции заплатил по

пять тысяч долларов собственных денег для осуществления смелого проекта в Гималаях. Каждый должен был решать за себя. Последствия восхождения стали печальными и для руководителя группы. Станислав Крылов во время ночевки в горах сильно обморозился, и это проявилось лишь по возвращении альпинистов в Москву: ноги стали чернеть. Теперь Станислав лежит в больнице, и хирурги собираются ампутировать пальцы.

Деньги и экипировка

В Интернете на одном из сайтов американских альпинистов была размещена информация о том, что трагедия с русскими скалолазами могла не произойти, если бы их финансирование было на должном уровне. Несмотря на то, что неприятности у сибиряков произошли по другой причине, все-таки наша делегация была одной из самых небогатых среди тридцати экспедиций, собравшихся в конце мая покорить Эверест. В качестве спонсора проекта восхождения выступило правительство Ханты-Мансийского национального округа. Оно выделило альпинистам 50 тыс. долларов - половину необходимой суммы, остальное альпинисты брали из своего кармана. Причем никто из них не может похвастаться прекрасным материальным положением.

Анна Акинина, например, работала преподавателем в одном из томских техникумов, а сейчас уже полгода, как безработная. Кто-то из наших альпинистов продал машину, кто-то взял кредит? Все равно эти деньги по сравнению с финансированием американских и австралийских коммерческих экспедиций выглядели ничтожно маленькой суммой. Только лицензия на восхождение для одного человека стоит 4000 долларов. А еще нужно транспортировать груз и снаряжение. Для этой цели наши зафрахтовали у местных жителей десять горных быков - яков, каждый из которых обошелся российским скалолазам в 380 долларов.

На многом пришлось экономить. Руководитель западносибирской экспедиции Дмитрий Бочков признался: самым слабым местом была радиосвязь. Альпинисты решили не покупать радиостанции, а взяли напрокат. Эти устройства подводили их в самые ответственные моменты. Ни один иностранец не согласился бы на восхождение в таких условиях. Трудно сказать, что двигало этими людьми - одержимость или любовь к экстремальному. Бесспорно одно: они сделали великое дело и вошли в историю. Тот же самый Бочков на встрече с журналистами произнес все объясняющую фразу: ? «Когда люди состарятся, им уже не нужны ни машины, ни дачи. У них останутся только воспоминания?».

Опустошенность

Именно этим словом можно охарактеризовать состояние покорителей тибетского восьмитысячника во время пресс-конференции в зале заседаний городской администрации. Усталость сразу бросалась в глаза. На

лице Акининой, единственной в России девушки, взявшей Эверест, время от времени выступали слезы. Станислав Крылов очень тихо произнес, что после такого испытания каждому из них потребуется два-три месяца, чтобы восстановиться и физически, и психологически.

Аман Елеушев признался, что по приезде в Томск, смог подтянуться на турнике лишь один раз. В нормальной физической форме он проделывал это 25-26 раз. Однако тяжелое испытание не остановило томичей, и в октябре они вновь собираются в Гималаи - покорять следующую гору высотой более восьми километров. Не исключено, что они поедут туда тем же составом: Дмитрий Бочков, Анна Акинина, Станислав Крылов, Аман Елеушев, Олег Новицкий, Евгений Попов и Вячеслав Коломин...

БОЛЬШИЕ ГОРЫ ОТСТУПАЮТ. АЛЬПИНИЗМ

Андрей АНФИНОГЕНТОВ Екатеринбург - Москва – Саратов 24 декабря 2007

В этом году на главных вершинах гор планеты Земля высотой более 8000 метров побывали 33 россиянина. Наши соотечественники принимали участие в 12 экспедициях к 7 вершинам Больших Гор. Все это - абсолютные рекорды нашего альпинизма, в этом году праздновавшего 25-летие своего знакомства с Гималаями - горным массивом, где расположены 9 из 14 самых высоких гор планеты. В том числе и самая высокая - Эверест. Остальные - это Каракорум. Именно там находится К-2, главный объект притяжения россиян в этом сезоне, подаривший стране национальную сборную и сложнейшее уникальное восхождение.

Уникальным получился и весь сезон, самые яркие эпизоды которого мы вспоминаем. Большой альпинизм в России из занятия для одержимых или романтично настроенных граждан трансформируется в спорт, которым интересуются люди, наделенные серьезными рычагами власти. Дать экспресс-комментарий для СМИ с высоты 7000 метров, отправить фото прямо из палатки, установленной на отвесном склоне горы, снять фильм о собственном восхождении - это будни современного альпинизма. Стараниями ярких лидеров, которым помог очень вовремя появившийся интернет и надежная спутниковая связь, восхождения уже не только тяжелая работа с риском для жизни. Это публичный спор со стихией, представлениями о возможностях человека. Альпинисты в этой дискуссии вполне себе гладиаторы снежного цирка. Впрочем, мы начинаем...

Эпизод первый. САФИН. БОЛЬШОЙ ПИАР

Марат Сафин не любит отвечать на вопросы журналистов, время от времени напоминающих теннисисту об его осенней экспедиции в Непал, к вершинам Гималаев. Особо настойчивым коллегам он прямо так в ответ и говорит:

- Да ну что вы все о Гималаях?! Спросите, мол, о теннисе.

О теннисе - само собой, но про Гималаи публике тоже жутко интересно. В сентябре она была шокирована, обнаружив экс-первую ракетку мира среди участников экспедиции к вершине шестой по высоте горе мира Чо Ойю.

Экспедиция имела статус коммерческой. Сборная России в эти сроки проводила матч Кубка Дэвиса, а капитан национальной команды Шамиль Тарпищев в ответ на просьбы прокомментировать отъезд одного из ведущих игроков сборной в Гималаи, находил дипломатичные формулировки. Мир альпинизма тем временем аплодировал Александру Абрамову. Абрамов - профессиональный альпинист. Весной 97-го он впервые попал в Большие Горы - в качестве высотного оператора кинофильма о восхождении на Лхоцзе. Спустя

шесть лет предприимчивый москвич, наделенный еще и недюжинным даром организатора, вел к вершине Эвереста своих первых клиентов. Тех, кто готов за свои деньги рисковать собой на склонах гор, на высоте несовместимой с жизнью. Сафин попал очень даже по адресу. К моменту знакомства теннисиста с Абрамовым его фирма набралась опыта и собрала хороший профессиональный состав. Абрамов - единственный россиянин, в целом успешно делающий в Больших Горах бизнес на адреналине. Именно он толкает людей на безумства, вершиной которых всегда будет восхождение на 8-тысячник без альпийской подготовки. Идеальной мишенью экстремала считается Эверест, но в сентябре, когда Сафин "созрел", на высотный полюс Земли не ходят. Причина банальна - на высоченной горе слишком уж холодно, а ветер у вершины просто безумный. А вот Чо Ойю, соседка Эвереста, - самое то. Она ниже на 700 метров, а путь к ее вершине по "классике" (простейшему с точки зрения подготовленности пути к цели) считается самым легким из маршрутов в Больших Горах. Достаточно сказать, что из 167 альпинистов с российским паспортом, побывавших на вершинах различных 8-тысячников (всего их 27 и лишь пять Больших Гор имеют одну вершину, а у Канченджанги их четыре и все больше 8000 метров. - Прим. А.А.) 55 человек - это именно те, кто забрался на Бирюзовую Богиню.

Сафин в гору столь романтично названную тибетцами, в итоге не пошел. Добрался до базового лагеря, а на Чо это обычно 5500 - 5600 метров (высота Эльбруса - 5642), посмотрел с 5,5-километрового перевала Нандра-Ла на эффектный вид ледников Кветрак и Палунг и отправился обратно, в Москву. Если кто-то считает, что все было зря, он ошибается. Новые коллеги Марату за его поступок предельно благодарны. О лучшем пиар-ходе для своего вида они и думать не могли. Сафин, посетивший Гималаи в качестве потенциального участника восхождения на 8-тысячник, сделал, сам того не зная, сразу массу добрых дел для российского альпинизма. Во-первых, он с блеском развеял миф о восхождениях как об экстремальных, но все-таки турпоходах. Они, дескать, теоретически по силам любому здоровому мужчине с характером. На деле, оказывается, все намного сложнее.

- Полагаю, что Марат, увидев все своими глазами, поступил разумно. Любое восхождение на гору высотой 8000 метров и более - это риск. А риск не должен быть бездумным. И потом, у Сафина все еще впереди. Горы, конечно, зовут. И многих. Но при этом вечны, а люди - смертны. Об этом стоит помнить, собираясь в экспедицию. Кстати, у Марата, задержись он в горах на большой высоте, возникли бы проблемы со сдачей допинг-тестов из-за резкого увеличения в крови количества красных телец, - утверждает Евгений Виноградский, совершивший 17 восхождений на вершины более 8000 метров.

Об этом 61-летнем мужчине из Екатеринбурга подробно - в другой раз, а пока...

Эпизод второй. МОДА НА МЕТРЫ

Еще одно альпинистское достижение Сафина, которое у него никто уже не отнимет, - он привлек внимание публики к спору человека с Большими Горами. В

сентябре о Чо Ойю, Гималаях и Непале написали даже те издания, которые страшно далеки от спорта вообще, не говоря уже о таком необычном его проявлении, как восхождения в горы.

Если кто-то полагает, что до Сафина в Больших Горах не появлялись известные и богатые россияне, о которых так любит судачить публика, то он глубоко заблуждается. Весной 97-го в Непал прилетал в качестве руководителя и спонсора проекта Валерий Кузин, в будущем - вице-президент Олимпийского комитета России, почетный президент Федерации баскетбола страны, вице-президент КГВА-Еуроге, заместитель председателя Комитета Госдумы по физической культуре, спорту и делам молодежи, ушедший от нас в прошлом году. Целью экспедиции "Спортакадемстия" - так она называлась - была северная стена Эвереста. По ней 11 альпинистов собирались подняться к вершине по прежде нехоженому маршруту. В итоге после двух месяцев тяжелой работы от амбициозного плана пришлось отказаться, а наверх идти по "классике". Цели достигли двое спортсменов, Кузина среди них не оказалось и вскоре он, что называется, "с головой" ушел в баскетбол.

Уроженец Иркутска Александр Яковенко - участник успешной и самой первой государственной экспедиции под российским флагом (в августе 91-го именно Госкомспорт России командировал альпинистов в Непал, к той самой Чо Ойю. - Прим. А.А.) - альпинизм не бросил, а вот место жительства сменил. Теперь он живет в Москве. Серьезный бизнесмен. Успех на этой ниве к альпинисту пришел сразу и настолько оглушительный, что в 94-м он финансировал сибирско-уральскую экспедицию на Эверест. Но тут победа пришла к Яковенко только два года назад, когда он зашел-таки на вершину этой горы, обратившись к Абрамову. Это был второй 8-тысячник предпринимателя, влюбленного в горы.

Здесь, в неофициальном зачете богатых и одержимых, он лидер. Но конкурентов хватает. Например, Юрий Тайдаков. Житель Сызрани, совладелец банка и нефтяной компании шел к Эвересту в той же экспедиции, что и Яковенко, имея за плечами небольшой опыт восхождений в юности - на Памире. Тайдаков в итоге на самую Большую Гору зашел, дав попутно толчок новой моде. В прошлом году на Эверест поднялся один из самых богатых людей Челябинска - ритейлер Владимир Ланде. В этом - Броуд-пик штурмовали три российские команды. Одну из них называли сборной "Директоров-романтиков". Двое в итоге зашли на вершину.

- С Владимиром Белоусом из Братска я общался по электронной почте, - рассказывает Сергей Богомолов, признанный лидер в российском споре с вершинами "8000 метров плюс". Речь вели в основном о совместном проекте на Аннапурне. Увы, сибиряк мог оставить работу только в определенные сроки и в итоге сделал выбор в пользу летней экспедиции в Каракорум. Для него она стала успешной. Может, мы еще вернемся к разговору - интерес у ребят, как я понял, к Большим Горам серьезный. Ну а на Эвересте в этом году глава региональной федерации одной из многочисленных версий каратэ, бизнесмен с Камчатки, в порыве чувств дарил коллегам по успешному восхождению оранжевые пояса. В

итоге Богомолов, прежде жестко критиковавший коммерческий альпинизм, смягчился.

- А может, это и нормально, - спрашивал сам себя Сергей Георгиевич. - Ну где еще парням из альпинизма заработать своим умением хорошие деньги?! Больше нигде.

Смягчиться Богомолова вынудили клиенты. Состоятельные люди, готовые платить за компанию альпиниста экстракласса в несложном для него походе. Они сами звонят, находят, просят: "поведи". Богомолов ведет, но не на 8-тысячники, где риск отчаянно велик. Ведет в трек. Это недельная прогулка с рюкзаком по тропе, которая выводит к Большой Горе. Ведет на Килиманджаро, Эльбрус. Благо рассказчик из Сергея Георгиевича великолепный и учитель неплохой. Пока все довольны. Настроение Богомолову способно испортить лишь одно...

Эпизод третий. БОГОМОЛОВ. МИССИЯ - 14

В спортивном альпинизме дела у самого успешного в Больших Горах россиянина застопорились. За последних четыре года - шесть попыток спора с Большими Горами. Успешная - одна. В прошлом году саратовец поднялся на вершину Манаслу. До цели - выполнения программы "14 Главных вершин мира" - осталось два шага, но даются они волжанину с огромным трудом. В этом сезоне у фиаско особенно горький вкус. На Аннапурне у Богомолова, два дня с коллегами крошившего ледяную стену, не выдержали глаза. Заболели, да так сильно, что от продолжения восхождения пришлось отказаться, а спуск превратился в муку. Третья попытка спора с К-2 вымотала россиянина до предела, но успех не пришел. Для мирового альпинизма, впрочем, работа Богомолова не прошла даром. На "Анне" три напарника саратовца - австралиец Лок, эквадорец Валехо, колумбиец Гонсалес-Рубио - в итоге поднялись на вершину. На Чогори (так китайцы зовут К-2), используя провешенные до 8000 метров веревки и две оставленных на горе палатки, цели достигли казахстанцы Урубко и Самойлов.

Семья и друзья россиянина клянут стиль, выбранный 56-летним альпинистом, - две горы за один сезон. Мол, в молодые-то годы так не рисковал, а на шестом десятке лет понесло. Богомолов не спорит. Причины выбора тактики понятны: возраст, который заставляет спешить, но вот об отсутствии результата сам альпинист говорит профессионально. На Аннапурне виноватым признан маршрут, который без усталости сыплет на людей лавинами, меняя при этом привычный путь прохода к цели. Для спора с К-2 казахстанской экспедиции просто не хватило человеческих ресурсов и денег.

- Китай нас подкосил, - считает Богомолов. - Неприятности начались на границе - угодили на продуктовый карантин. В самой стране купить все необходимое не сумели - у китайцев кулинарные традиции иные, многое не нашли. В итоге у нас чай закончился, а плова я наелся на всю оставшуюся жизнь. Ну и сил элементарно не хватило. В конце экспедиции мы на выходах работали вчетвером. С базовым лагерем тоже не угадали. Из-за требования носильщиков

выплатить им 14 тысяч долларов за переноску грузов пришлось разбивать его слишком далеко от горы. Только на подход к ней мы тратили два дня. Обессилев, ушли домой, а Урубко, приехав очень вовремя, вершины в итоге достиг.

-Обидно? Вы трудились, а зашли другие. У молодого казахстанца теперь тоже есть 12 гор в зачет программы. А вы его на 23 года старше. Для альпиниста уровня Урубко оставшиеся Чо Ойю и Макалу - почти прогулка. За лето справится и станет первым русскоговорящим горвосходителем, который зашел на все главные горы мира.

- Во-первых, Денис старается выбирать сложные маршруты, так называемые первопроходы. Так что прогулок у него не будет. Во-вторых, был еще погибший три года назад украинец Терзыул. Статистики не все главные вершины ему засчитывают в зачет программы, но в Больших Горах он везде был. Это точно. Если кому всерьез и обидно, то ребятам, которые в Казахстане отчаянно спорят за право быть первыми. На горе, столкнувшись лицом к лицу, они между собой очень жестко разговаривали. Ситуация и впрямь была неоднозначной. А с другой стороны, ну стал ты первым и что?!

Богомолову хорошо - конкуренции, считай, никакой. Можно и философствовать. Хотя быть первым - это цель, которая многих альпинистов очень даже манит и с годами манить будет все сильнее. Другое дело, что вслух об этом не говорят. Хотя детали главного события в жизни российского альпинизма уходящего года - тому ярчайший пример...

Эпизод четвертый. ГЕРОИ К-2

Бюджет в миллион долларов. Статус национальной сборной. 16 спортсменов-участников. Целая футбольная команда, зашедшая на вершину нехоженым прежде маршрутом по западной стене Горы Гор. Это - главные факты истории экспедиции на К-2, которую еще принято называть национальной. Ее организатор, Виктор Козлов, что тоже важно, смог найти деньги, а главное - объединяющую альпинистов идею. На горе команда работала очень дружно, ее успех - общий, но для истории важно: кто же все-таки был первым?! Ясность внес Вадим Попович, альпинист из Нижнего Тагила, с которым удалось встретиться в Екатеринбурге.

- Сначала на вершину зашел Мариев (альпинист из Тольятти, для которого К-2 третий 8-тысячник. - Прим А.А.). Я на предвершинном снежном склоне отстал метров на 500. Андрей меня на вершине дождался. Спускались вместе.

-Вершина К-2 как-то промаркирована? На Эвересте, например, установлена тренога, на Канчеджанге в ее высшей точке стоит маркированная труба, а на Нанге-Парбате в снег забит ледяной кол.

- Там есть нечто вроде треноги. Торчит что-то металлическое из снега. К этой железяке вымпелы привязывают, флажки. Пустые баллоны кислородные валяются. Словом, не ошибешься.

- Команда поднималась на гору по нехоженому маршруту и столкнулась с трудностями первопроходцев - на пути к цели возник скальный бастион, которого, что называется, не ждали. Одолев его, вы уже знали куда именно идти, выбравшись со стены на склон?

- У нас был в команде человек, который уже был на вершине К-2 - Сергей Пензов. Он в 96-м там побывал. Правда, его команда шла с севера, про наш маршрут Серега ничего, ясное дело, не знал. Ну так хотя бы про вершину нам рассказал - как она выглядит.

- Вид с горы, наверное, невероятно красивый...

- Неверное. Если с погодой повезет. Мы зашли, когда все было как в тумане. Я фотографии сделал, но на них ничего толком разглядеть нельзя. Мы, снег, флажки. Все нечетко.

- Для вас К-2 - это не только первая подобная вершина, но вообще первая экспедиция в Большие Горы. Как вы попали в команду, где были собраны звезды российского альпинизма?

- Леша Болотов рекомендовал. Мы с ним в одной фирме работаем, промышленным альпинизмом на жизнь зарабатывая. Он-то мне летом 2006-го и позвонил. Мол, есть вариант попасть в такую вот экспедицию. Ты готов? Я был готов, но не сильно верил, что в команду возьмут. Опыта работы на восьмитысячниках - ноль.

Рекомендацию Алексея Болотова Попович недооценил. А зря! Этот житель Екатеринбурга - возможно, самый сильный на сегодня горвосходитель России. Он одинаково хорошо умеет, как говорят альпинисты, "лазать", работая на скалах, и держать высоту, что при штурме 8-тысячников - первейшее дело. В 44 года Болотов зашел на шесть 8-тысячников, и пять из них идут в зачет программы "14 Больших Гор". У того же Богомолова к 44 годам в активе было всего четыре такие горы. Однако сначала искать, а потом тратить средства в погоне за Большими Горами уралец сегодня не готов. Когда мы встретились, Алексея больше волновали условия ипотечного кредитования в столице Урала, а не планы на весенний гималайский сезон.

- Если бы меня кто-то финансировал, я бы выполнил программу 14 Гор. Думаю, пяти-шести лет для достижения цели мне бы хватило.

- А что вам мешает искать и находить деньги, ставить перед собой такие цели, как Богомолов или многочисленные иностранцы?

- Богомолов - профессионал. Только горы, только альпинизм. В России он, может, один такой. Молодец, добился этого своим фанатизмом, одержимостью. Сегодня родной регион ему создает условия, а Сергей идет к цели, все отложив. Он же в горах по полгода порой торчит! А меня с работы, где платят адекватные труду деньги, едва ли кто-то надолго отпустит. В этот раз отпросился, но ежегодно даже на два-три месяца уезжать из города - это уже слишком.

- На К-2 вы шли к цели в передовой тройке, но все расклады поломал скальный бастион на 8200 метров, о котором никто ничего не знал. В итоге первыми на вершину зашли другие люди. Досадно?

- На горе о подобных вещах не думаешь. Об этом начинаешь размышлять тут, в Екатеринбурге, когда все журналисты атакуют именно того, кто зашел первым.

- Успех у национальной команды на К-2 был оглушительным, но жизнь на месте не стоит. Что дальше? Кто-то об этом думал?

- Думали. Откровенно говоря, какую-то серьезную мотивацию для себя мы не нашли. Нужна некая большая цель, идея, под которую можно и состав набрать, и спонсоров найти. Там, в Каракоруме, в базовом лагере, мы ее не увидели, хотя варианты всей командой перебирали.

Доля истины в этих словах обладателя двух "Золотых Ледорубов" есть, и подтверждением тому -

Эпизод пятый. КУБАНСКИЙ ДУБЛЬ

На Гору Гор ведь в этом году ходили сразу две российские экспедиции. И обе добились успеха! В общей сложности на гору зашли 15 россиян. Цифры просто невероятные. Ведь К-2 - это очень круто. Причем в буквальном смысле.

- Это гора, на которой вообще невозможно передохнуть во время работы и движения вверх или вниз. Постоянно приходится идти в напряжении, а подъем умеренно крутой либо изматывающий. И все время риск. На классическом маршруте есть место, где регулярно сходит снежная доска, гибнут люди. Именно там в прошлом году случилась трагедия с "Кузбассом". Мы, к счастью, об этой неприятной особенности знали от американцев и шли, прижимаясь к ледовой скале, которая нависает над маршрутом настоящим девятиэтажным домом. Идешь, в эту стену крючья закручиваешь и смотришь вверх, думая: какой из кусков льда на тебя упасть может?! Пониже, где не так высоко, на маршрут сверху летят камни. Нам вообще-то повезло - на одну из палаток промежуточных лагерей камней так много упало, что окажись мы в ней - быть беде. К счастью, мы пришли к этому месту на день позже. Только сейчас, вернувшись домой, поняли как рисковали, по какому краю прошли, - утверждает краснодарец Николая Кадошников, в конце июля шагнувший на вершину К-2.

-Вы шли по "классике", по ребру, названному именем итальянского графа Абруцци, пытавшегося в начале минувшего века подняться на вершину этой горы. Сборная России под руководством Виктора Козлова выбрала иной маршрут - по западной стене. Это рядом. Вы общались?

- Да, пару раз. Сначала Виктор пришел в гости к нам - поздравить. У него было не самое лучшее настроение. На горе сборная работала уже два месяца, а успех ближе не становился. Долго все шло очень тяжело. Пообщались, пожелали друг другу удачи, и тут узнаем - зашли ребята, и это просто прорыв! Пошли уже мы их поздравлять...

-Вы поднялись на К-2, но не сумели зайти на соседний Броуд-пик. Он и ниже, и проще с точки зрения сложности маршрута.

- Не такая уж она простая, эта гора. А причина неудачи - тактическая ошибка, которая остановила нас в непосредственной близости от вершины. Мы там целую канаву прорыли в глубоком снегу, которую потом итальянцы продлили, в итоге добившись цели.

-Выходит, вы отчасти помогли Сильвио Мондинелли, который, поднявшись в июле на Броуд-пик, выполнил программу "14 главных вершин"?

- Выходит. Он спустя две недели после нашего решения уйти с вершины добился цели.

-Позже на вершину зашли двое россиян - Белоус и Дуганов. Нет желания будущим летом вернуться и пройти маршрут до конца?

- После К-2 идти на Броуд нам не слишком интересно. Полагаю, что пик Хан-Тенгри (7010 метров. - Прим. "СЭ") на Памире с точки зрения восхождения в техническом плане куда более привлекательная вершина. У нас пока нет такой цели - зайти на все 8-тысячники мира, а потому в Больших Горах нами движет интерес к сложным маршрутам, вершинам. Хотим в 2009-м организовать экспедицию к какой-нибудь супергоре. Цель номер один - Манаслу. Состав команды стараниями тех, кто нас опекает, сохранится. Команда у нас перспективная, по-хорошему агрессивная, хотя опыта пока маловато.

Этот пробел кубанцев, однако, не пугает, раз уж в качестве цели они выбрали гору, о которой Голливудом снят фильм "Вертикальный предел". Россия, наверное, со временем снимет о К-2 свое кино. Благо есть о ком и о чем рассказать. Здесь гибли наши люди, здесь шли к цели по гребням и кулуарам Владимир Балыбердин, Анатолий Букреев, Сергей Богомоллов, Иван Душарин, Алексей Болотов, Евгений Виноградский. Имена, личности. Герои, которые живут по соседству. Все еще будет, а пока -...

Эпизод шестой. ИДЕИ ОТ "СЭ"

...Поздно вечером 11 июля 2007 года из третьего лагеря, установленного на склоне Хидден-Пика, вышла группа из 10 альпинистов. В 9.20 утра 12 июля они собрались на вершине, выйдя по рации на связь с базовым лагерем. Раздалась китайская речь. Лидеры команды рапортовали о выполнении задачи - восхождении на последнюю из 14 главных вершин нашей планеты. Таким был финал истории Tibet Mountaineering Team, созданной в 1993 году для выполнения программы "14 Больших Гор". В ее состав вошли лучшие альпинисты Китая. Сегодня в составе этой команды 26 человек, которых так или иначе поддерживает государство. Именно эти люди весной будущего года понесут олимпийский факел на Эверест.

Потом им, похоже, придется еще раз штурмовать Броуд-пик. Мировые статистики альпинизма уверены: китайцы зашли только на центральную вершину, которую еще называют ложной, а главную "забыли". Впрочем, это уже не наше дело. Для России куда важнее идея своей национальной альпкоманды, которой за шесть лет, что отделяют нас от зимних Игр в Сочи, вполне по силам добиться той же цели в Больших Горах.

А что касается собственно альпийских проектов, которые помянут и завлекут, "СЭ" дарит сразу три идеи.

Удивительно, но факт - за 15 лет независимости российские горвосходители не предпринимали попыток совершить экспедицию к Канченджанге. Величественной красавице в Сиккиме - некогда царстве, а теперь районе на стыке Китая, Непала и Индии. В 2009-м у нас дата: 20 лет со дня второй советской национальной экспедиции в Гималаи. Ее целью была именно "Канча", на которой в 94-м погибла Екатерина Иванова. Жительница Иркутска к тому моменту зашла на три 8-тысячника и мечтала о большем. У нее сегодня есть преемница - Анна Акинина, парикмахер из Томска. Только на Эверест очаровательная сибирячка поднялась дважды, а всего у нее за рюкзаком - 5 экспедиций в Гималаи и четыре из них были успешными. Ну чем Анна не "фишка" для российской сборной?!

А начать ей, этой пока несуществующей команде, можно с Хидден-Пика. Одиннадцатая по высоте гора мира. Расположена в Каракоруме, в так называемом Горном Цирке Гашербрумов. Вершина всего одна. Россиянин на высшей точке этого 8-тысячника побывал лишь один. Это вездесущий Богомоллов. Российских экспедиций на Гашер-1 (это второе название "Невидимого" пика) не было. Для знатоков вроде Алексея Болотова - "штучка": даже на классическом маршруте крутизна склона порой достигает 70 градусов. По мнению китайцев, которые зашли на Хидден в июле, сложнее "классика" только на К-2. Ну на К-2 мы уже были, да не на "классике" и ничего - справились. С блеском. Продолжение следует?!...

Подъем с Северного седла. Фото Попов Е.

Покоренные высотой. Сергей Зуев

С 21 марта по 5 июня в Гималаях прошла западносибирская экспедиция “Эверест-2001”, В ней принимали участие 13 альпинистов, 8 из которых взошли на вершину высотой 8848 метров. В числе поднявшихся одна женщина — томичка Анна Акинина, вторая женщина России покорительница Эвереста. Четверо кузбассовцев, один восходитель из Барнаула, в таком же составе делегация из Санкт-Петербурга и семеро томичей.

Первый свой выезд в Гималаи Сергей Зуев связывает с 1995 годом. Сергей — наш земляк, кемеровчанин, член западносибирской экспедиции. От него я и узнала подробности восхождения.

Самые “высокие” достижения альпинистов называются “восьмитысячники”. И стаж заслуженных альпинистов также считается по покоренным восьмитысячникам. В этот раз сборной, в составе которой и находился Сергей, предстояло “оседлать” гималайского красавца Эверест. На гордую вершину удалось подняться Александру Фойгту и Николаю Кожемяко из Новокузнецка, а также междуреченцу Юрию Утешеву. Причем Александр шел в спортивном стиле, не пользуясь кислородом, как это принято у ведущих российских альпинистов. Этим они пытаются протестовать против дилетантов, в огромном количестве атаковавших Гималаи, Сейчас, на Эверест можно завести кого хочешь, это только вопрос технологии и денег, В этом сезоне поднялся дед 65 лет и юноша, 16 лет — рекорды по возрасту в обе стороны. Более того, нынче Всемирная

организация слепых выделила 400 тыс. долларов для восхождения одного участника. За 400 тысяч можно нанять столько шерпов, жителей высокогорной местности Солукхумбу, что они заташат безногого, безрукого, ну и взойдет слепой восходитель.

Шерпы постоянно живут на высоте 4 тысячи метров и поэтому легче переносят высоту. На Эверест взойшло не менее полутора тысяч человек, т.е. сейчас поднимается куча народу, и большей частью это просто дилетанты.

Сергею Зуеву покорилась высота 8500 метров. На вершине наши земляки оставили герб области, титановую капсулу с углем, а также вымпелы Кузбасса и спонсоров экспедиции. После этого участники благополучно спустились в базовый лагерь, а на гору после наших восходителей пытались взойти по проложенному пути томичи и алтаец.

Лхоцзе - вид с Эвереста, фото Фойгт А.

Из базового лагеря наши послали телеграмму на имя Тулеева с информацией об успешном восхождении. В ответной телеграмме губернатор от имени кузбассовцев поздравил альпинистов с великолепной победой, пожелал успешного завершения экспедиции, По возвращении домой состоялось чествование героев-альпинистов,

А как всё начиналось?

По прибытии в Непал пришлось дней десять отсидеть в Катманду: были закрыты перевалы. Потом Тибет, высокогорье, адаптация на высоте 4

тысячи метров. Туда экспедицию доставили на джипах. Затем были в Шегаре, это место знаменито развалинами монастыря Шегардзонг — древнего сооружения, которому более 700 лет. Он был разрушен во времена культурной китайской революции. Когда подъезжаешь к нему, возникает такое ощущение, что перед тобой картина Рериха—трехсотметровая стена и на ней разрушенный монастырь, грандиознейшее сооружение. Потом до базового лагеря, который и расположился в Шегаре, вещи доставили на яках — быки с длинной шерстью, специально для этого предназначенные. Обустройство началось. Дальше общепринятая тактика, обычные высотные восхождения — так называемый гималайский стиль. Выходили на определенную высоту, там для акклиматизации ночевали, потом спускались. Следующий раз выше, пока на гору не взойдешь. У альпинистов на восхождение в общей сложности ушло два месяца.

Рядом с ними стояли две экспедиции, австралийцы и новозеландцы, опять же дилетанты. Они и не понимали, что на высоте 6400 метров нельзя проживать постоянно. Но им там понравилось, и они прожили 2-3 недели, И какие результаты? Из 24 австралийцев поднялся до вершины один, летчик ВВС, а экспедиция была армейская, сформированная из спецназа, людей физически подготовленных. У новозеландцев не лучше.

Умереть там очень просто, в целом человеческий организм не приспособлен пребывать на таких высотах. Люди живут до высоты 4800 метров, выше никто не живет, просто прекращается воспроизводство населения. И вообще человеческий организм может существовать на высоте не более 5500 метров; более того, каждому отведено какое-то определенное время, чтобы там находиться, индивидуально: кому-то 10 дней, кому-то 20 — кто сколько выживет без кислорода. На высоте 8 тысяч метров, в зоне смерти, живу только с кислородом.

Добравшись до высоты 7800, восходители установили последний лагерь перед штурмом, но восстанавливаться пришлось всё равно на высоте 5200. От лагеря до лагеря нужно было добираться целый день. Это всех очень выматывало. Высотное восхождение прежде всего вопрос тактики, а не вопрос физической выносливости. Тут главным образом должна работать голова. Кроме того, кислородное голодание действует в основном на рассудок, потому что мозг потребляет очень много кислорода и поэтому в первую очередь отказывает мозг. Когда возникают эти нестандартные ситуации, опытные мастера начинают совершать школьные ошибки. Есть такая особенность на высоте, и это нужно учитывать.

Учитывать приходилось и то, что в экспедиции участвовала женщина. Анна Акинина. У неё за плечами уже три восьмитысячника, это первая женщина в России с такими успехами. По характеристике одновосходителей Анна — здоровая девушка, коня на скаку остановит. Она, конечно, послабее мужиков была, но компенсировала тем, что пораньше выходила.

Первая советская женщина, поднявшаяся на Эверест, была тоже сибирячкой — Катя Иванова (совместная экспедиция СССР—КНР— США 1990 года, ее организовал Джимми Такер, известнейший человек, первый американский альпинист, поднявшийся на Эверест). Это была экспедиция дружбы, в духе тех лет, в ней принимали участие три самые великие нации, как считал Такер — тогда поднялась Катя Иванова из Иркутска и еще один иркутянин Токарев.

Температура на высоте минус 40-50 градусов, поэтому предпочтительнее на Эверест было подниматься весной. Западносибирская экспедиция и была назначена на май. А еще благоприятное время для восхождения — осень. Пребывание в Непале никем не ограничено (хватило бы денег!), но летом начинается муссонный период - это сезон дождей, которые несёт с Индийского океана.

Штурм, Первыми пошли четверо — наши кузбассовцы. Четверо, так как в связке необходимо быть двум. Они сразу договорились, что двое пойдут без кислорода, а двое с баллонами. Ещё в Тибете Зуев сильно простыл, и при подъёме на высоту его болезнь обострялась, мучил непрерывный кашель, но он всё-таки решил не использовать кислородные баллоны. До высоты 7800 метров они все дошли без проблем, на высоте 8300 Сергей почувствовал, что бронхит обострился. Здоровье дороже принципа — пора было воспользоваться кислородом. Самая главная проблема на высоте — это как раз гипоксия, кислородная недостаточность.

Альпинисты вышли очень рано, поэтому было ещё темно. Товарищи Сергея ушли вперёд, а он остался отдышаться. Был виден только конец верёвки. Один Сергей смог добраться до отметки 8500 метров, потом почувствовал себя хуже и стал спускаться в лагерь. Ребята же продолжили восхождение. Это была первая команда из сибирской экспедиции, достигнувшая своей цели.

Во второй команде был Алексей Никифоров из Санкт-Петербурга. Это было последнее восхождение Алексея. Он не дошёл до вершины, ему стало плохо, Товарищи, не желая оставлять друга в беде, провели с ним ночь на высоте 8600 метров на небольшом пятачке, без спальников, кислорода и еды. Такая ночь называется “холодная”. Ближе к утру американцы, которые тоже шли на помощь своему другу, помогли нашим альпинистам, которые к этому времени находились уже в очень плохом состоянии. Вот как об этом случае вспоминали сами спасители:

“Пятеро из нашей команды вышли из лагеря № 6 около 12.30. Энди остался в лагере № 6, планируя провести день в поисках. К рассвету (4.30 утра) альпинисты были у скалы “Гриб” (лагерь № 7) между Первой и Второй ступенями. Там они, к своему удивлению, обнаружили трех русских альпинистов, прижавшихся друг к другу на “холодной” ночевке без кислорода (он кончился у них уже много часов назад). Один из них смог

встать, но двое других были в таком тяжелом состоянии, что почти не могли двигаться. Нашим альпинистам стало ясно, что они должны что-то делать. Первым делом они вызвали по рации Энди Полица (у русских не было никаких средств связи) в лагере N2 6 и сообщили ему, чтобы он был готов выдвинуться и оказать помощь. Он собрался выйти немного позже с дополнительным кислородом. Затем команде надо было дать русским кислород. К счастью, оба наших шерпа несли по запасному баллону кислорода, а у команды был запасной регулятор и “Т”-переходник. Им пришлось обрезать концы кислородных шлангов русских, чтобы присоединить к “Т”-переходнику, который затем был присоединен к одному из наших американских цилиндров и регуляторов. С пятью литрами в минуту у двух самых ослабленных альпинистов будет около шести часов на двоих. Потом каждому альпинисту ввели 8мг дексаметазома (Евгений Попов в своём интервью отрицает, что им делали какие-то инъекции, просто дали таблетки). После часа, проведенного с русским, за который успело взойти солнце, русские начали немного двигаться и выглядеть лучше. Команда решила взять кислород, маску и регулятор Пху Нуру, а его самого отправить вниз. Он ушел, в то время как русские тоже стали готовиться к спуску. А наши альпинисты начали траверс ко Второй ступени.

Наша команда прошла Вторую ступень и достигла к 6.50 утра Третьей ступени, где ночевали двое других восходителей. Там они взяли кислородный баллон Пху Дордже со всем необходимым и отправили его вниз без кислорода (и Пху Нуру, и Пху Дордже благополучно спустились вниз). Далее планировалось дать кислород Пху Дордже одному из пострадавших альпинистов, а кислород Пху Нуру другому... и, если возможно, продолжить подъем на вершину. Однако после нескольких минут, проведенных на месте с пострадавшими, стало совершенно ясно, что оба этих альпиниста нуждаются в оказании серьезной помощи. Также стало ясно, что о восхождении на вершину, всего в часе ходьбы, не могло быть и речи для нашей команды. Ни один из пострадавших не мог даже встать. Оба частично ослепли от отека мозга. У обоих были обморожения. Идти было невозможно. Опять наша команда дала кислород и дексаметазом. Появились двое колумбийских альпинистов на пути к вершине, но они прошли мимо”.

Аман Елеушев сознательно сделал выбор и остался с друзьями на “холодную” ночевку, хотя единственный из трех имел силы спуститься в лагерь. Американцы ничем не рисковали в отличие от Амана, оставшегося с “плохими” товарищами, которые не могли спуститься без ночевки. Он потом еще ходил по гребню, собирал старые баллоны, где были остатки кислорода, что-то насобиралось.

В пути до лагеря Алексей умер. Его тело невозможно было спустить вниз. На Эвересте это вообще невозможно, так как человек может при таком давлении переносить только свой вес, и то с трудом. Чтобы доставить тело Алексея до “земли”, надо было положить жизни ещё нескольких человек.

Сергей Зуев вспоминает, что на высоте очень много тел, и если они не примерзают, то их уносит порывами ветра в пропасть. Моряков тоже хоронят в море... Остальные добрались до вершины относительно благополучно, только ещё один томич сильно отморозил ноги.

В Катманду восходители были 30 мая. На третье июня взяли билеты до Москвы. Следующий день был выходной, и новое приключение захлестнуло наших земляков — переворот. “Убита вся королевская семья. Подозревают старшего сына...” — подобными заголовками пестрели газеты Европы и Азии. Все магазины закрыты, повсюду демонстрации, полиция, смятение. Но пятого они были уже дома: всё позади, всё как во сне, а впереди уже новые планы — пройти северную стену Эвереста. Только когда?

Эта экспедиция от дороги до снаряжения предполагала 15 тысяч долларов с одного человека. Выход искали сами: подыскивали подходящих спонсоров, список телефонов на стол губернатору, а тот уж сам звонит. Вообще, конечно, по сравнению с другими русская экспедиция была довольно бедно экипирована. Не было достаточного количества кислородных баллонов, естественно, шерпов, плохенькие рации. Домой позвонить и Аману Гумировичу просили “сотовые” у соседей—доллар за минуту. Хотя что все эти “мелочи жизни” по сравнению с той величественной красотой высоты, снега и солнца. Мечта каждого альпиниста — покорить Эверест. Но, добравшись до вершины, он понимает, что это Эверест покорил его.

СПРАВКА; История покорения восьмитысячников в Гималаях альпинистами Кузбасса берет начало в 1995 г. За это время были покорены вершины Дхаулагири {8109 м}, Макалу (8456 м), Лходзе Главная (8540 м) и Лходзе Шар (8460 м).

Ушел в нагорный мир по каменной скале

Андрей Анфиногенов. Людмила ХУДИК.

...Междуреченец Юрий Утешев вошел в историю как тысячный альпинист, достигший высшей точки Земли — вершины Эвереста (8848 м). В мире всего 533 альпиниста, покоривших все семитысячники, и за это их величают "снежными барсами". Наш земляк один из них.

Юрий Утешев

«К2 - Кузбасс-2006» Новости экспедиции (18.08.2006)

Уже известны имена тех, кто признан властями Пакистана погибшими в результате схода лавины на предвершинном ребре Абруцкого. Это руководитель команды "Кузбасс" Юрий Утешев (Междуреченск), тренер команды Александр Фойгт (Новокузнецк), а также Петр Кузнецов (Красноярск) и Аркадий Кувакин (Кемерово). Кузнецов, Фойгт и Утешев считались звездами российского альпинизма. На их счету в общей сложности было 12 успешных восхождений на вершины выше 8000 метров.

Вчера утром на связь с корреспондентом "СЭ" Андреем АНФИНОГЕНТОВЫМ вышел участник экспедиции, самый титулованный горвосходитель России Сергей Богомолв (в его активе 12 восьмитысячников). Незадолго до этого он вместе с четырьмя другими

альпинистами спустился в базовый лагерь.

- Мы уже вышли к цели, до вершины оставалось совсем немного, когда сверху сорвалась снежная доска, - рассказал Богомолов. - Это произошло на высоте 8350 метров, сразу после тяжелейшего отрезка пути, так называемого "Бутылочного горла". Вершину уже было отчетливо видно. Еще два часа хода - и команда зашла бы на высшую точку К-2.

- А что это было - лавина, отлетевший от скалы громадный кусок снега?
- Это был громадный кусок замерзшего снега и льда размером где-то 120 на 80 метров. Он просто смахнул ребят с гребня на дикой скорости и вел себя как лавина: полетев вниз, утащил людей за собой. Вот только характерных звуков не было. Если в горах начинает сходить снег, это всегда шум! Он слышен всем, кто находится рядом с горой. А тут все произошло почти бесшумно. Никто из нас не услышал, как и когда эта снежная доска оторвалась от вершины.

- Вы сразу повернули назад?

- Да. Попытались найти ребят, но - безуспешно. Следы лавины были видны до высоты 7800 метров, а затем она разделялась на две части. Я спустился еще на сто метров ниже по другому маршруту, используя для этого веревки японской экспедиции. Безрезультатно.

-Как удалось выжить остальным участникам восхождения?

- Снегом и льдом задело всех. Но дело в том, что мы шли тремя группами. Первыми - минчанин Кульбаченко и Галопов из Кемерова. Потом, растянувшись по гребню, - Фойгт, Утешев, Кувакин, Кузнецов. Замыкали этот караван ирландец Бэннон, я и поляк Телер. Лично меня спасли два обстоятельства - ледоруб, на котором я закрепился, увидев летящую доску, и сама форма гребня. Около вершины он изгибается, словно запятая.

- Велись ли поиски пропавших альпинистов спасательными отрядами пакистанской армии?

- Принимающая нас фирма хотела вызвать вертолет, но пользы от этого не было бы никакой. "Вертушка" способна подняться только до 5500 метров. К тому же после случившегося погода окончательно испортилась, и сейчас даже в базовом лагере лежит туман, не говоря уже о более серьезных высотах. Властями принято решение считать пропавших ребят погибшими. Теперь нас ждет процедура оформления документов в Исламабаде, прочие печальные формальности.

- Вы провели одиннадцать суток на высоте 6700 метров и более, дважды выходили на штурм, но так и не дошли до цели, потеряв друзей, коллег...

- У нас была фантастическая команда. Возможно, самая сильная из тех, что можно было создать сегодня в России для восхождения на восьмитысячник. К-2 - страшно тяжелая гора, с очень капризной погодой, не пускающая людей на вершину. А тут рядом были Фойгт, Кузнецов, Утешев... Эти ребята были асами в Больших горах. Я с ними поднимался на

Лхоцзе, Макалу, а сейчас провел шесть дней на высоте, ожидая нужной погоды.

Мы решили, что крайний срок ожидания - 13 августа. К этому сроку в палатке даже продукты закончились. А тут вышло солнце. Внизу, под нами, была облачность, а выше - ясно. И мы решили идти к вершине, посчитав, что такая погода - это награда за наш невероятный труд и упорство. В экспедиции царил невероятный дух. Все остальные команды свернули работу, давно сдались, а мы шли и шли вперед, вверх. Обычно так могут только русские. Так в горах называют всех, кто по-русски говорит, не разделяя на украинцев или казахстанцев.

Возможно, мы сделали ошибку, приняв решение идти наверх такой большой группой. Когда спускались, ребята, поднимавшиеся первыми, говорили, что вроде бы слышали, как под ногами потрескивал снежный фирн. Но это лишь догадки, больше похожие на поиски хоть какого-то объяснения, почему такое произошло. Как все было на самом деле, знает только гора. Вот только она всегда безмолвствует.

- Когда домой?

- Билет взят на 29 августа. Надеюсь, мы успеем к этому сроку сделать в Исламабаде все, что нужно, и хоть немного отойти от шока.

Редакция приносит глубокие соболезнования родным и близким погибших альпинистов.

Информация предоставлена www.sport-express.ru 15.08.2006)

*** *Примечание: Читать снизу вверх*

К2-Кузбасс. 15 августа 2006. 9:34 по восточному времени. Трагедия подтвердилась. Банджо, Яцек и три российских альпиниста, уцелевшие после схода лавины на вершинном участке К2 вернулись в базовый лагерь после ужасного в эмоциональном и физическом смысле спуска от Лагеря 3. Печальный факт подтвердил лидер российской команды и их офицер связи: четыре члена российской команды погибли в результате схода лавины.

Ирландский альпинист Теренс Бэннон (а.к.а. "Банджо") - сообщил так же, что от по крайней мере один из альпинистов был на вершине приблизительно в 15 метрах от него, когда ударила лавина. Он выражает самые глубокие соболезнования тем, кто потерял родных и благодарит всех тех, кто оказывал ему любую поддержку в этой экспедиции.

Информация предоставлена <http://k2006.banjobannon.com> (10.08.2006)

К2- облака наступают (как прогнозировалось). Русские держатся и, похоже, опять выдвинулись в С3 собственно для того, чтобы принять решение: все-таки вверх или вниз. Японцы все еще на высоте, собираются

спускаться. Пока ничего не известно о Канадской команде, идущей к вершине со стороны Китая.

Информация предоставлена www.everestnews.com (7.08.2006)
К2- Кузбасс 2006. У нас еще есть около 10 дней

06.08.06 Привет всем! Снова свои коррективы в наши планы вносит погода. Она полностью владеет ситуацией здесь. 3 августа группа Фойгта дошла до Camp 3 и на следующий день вынуждена была спуститься, так как дальнейшее продвижение вверх невозможно из-за снегопада и сильной облачности. Группа Кузнецова приняла решение переждать непогоду во втором лагере. К ним присоединился Сергей Богомолов. Гия Тортладзе отказался от восхождения и покинул базовый лагерь. На горе еще остались ирландец и поляк. Сложившаяся ситуация вынуждает передвигаться между ABC и Camp 2 по ночам. В хорошую погоду камни начинают лететь уже рано утром.

1 августа на вершину понялась двойка японцев, поймав очень маленькое погодное окно. Они установили целый ряд рекордов: самый молодой восходитель - 21 год, первая японская женщина, самая молодая восходительница - 24 года. У обоих первый восьмитысячник.

Надеемся на улучшение погоды в ближайшее время. У нас еще есть около 10 дней. Завтра группа Фойгта планирует выдвинуться в ABC.

С уважением, Экспедиция (3.08.2006)

К2 Кузбасс-2006. Русские продолжают путь к вершине.

Вопреки многим свернувшимся экспедициям, русские продолжают путь к вершине К2. Японские альпинисты уже побывали там. Среди них Tatsuya Aoki (21), претендующий на звание самого молодого покорителя К2 и Yuka Komatsu - первая японская женщина, побывавшая там.

Информация предоставлена www.everestnews.com (1.08.2006)

К2 Кузбасс-2006. Мы выходим на штурм вершины 31.07.06

Привет всем! Мы выходим на штурм вершины. Сегодня в ABC уходит группа: Фойгт, Гапонов, Кувакин, Русаков. На следующий день - Кузнецов, Кульбаченко, Науменко, Утешев. В связи с повышенной камнеопасностью до второго лагеря планируем передвигаться ночью и ранним утром. Сезон близится к завершению. Базовый лагерь значительно поредел. От попытки восхождения еще не отказались 2 японца, поляк, ирландец и голландец. Ну и конечно Гия Тортладзе и Сергей Богомолов.

Пожелайте нам удачи, болейте за нас. С уважением, Экспедиция

(31.07.2006) Дата изменения: 1.08.2006

К2- Кузбасс-2006. Ждем погоды для решающего выхода

28.07.06 Привет всем! Вчера наша первая группа вернулась в базовый лагерь. За этот выход на гору они в отличную погоду переночевали для акклиматизации в третьем лагере и на следующий день 26-го июля достигли высоты 7800 м, где оставили заброску для четвертого лагеря. Вчера же в базовом лагере был праздник - двойка итальянцев (муж и жена) в 13-30 26 июля взшла на К2. Это первое восхождение в этом году, при этом без кислорода.

Итальянская экспедиция из 4 человек прибыла в базовый лагерь на 4 дня раньше нас, сюда они приехали прямо из Непала, где совершили восхождение на Дхаулагири.

Сейчас для всех оставшихся экспедиций на нашем маршруте постепенно появилась новая проблема - снег и лед очень сильно стаяли и обнажилось огромное количество свободнолежащих камней. Участок от 5700 до 6700 стал чрезвычайно камнеопасен. "Старожилы района" отмечают, что этот сезон очень теплый и малоснежный. Будем перестраивать график движения участников.

Ждем погоды для решающего выхода. С уважением, Экспедиция

(25.07.2006) Дата изменения: 1.08.2006 К2 - Кузбасс-2006, погода звенит!

Привет всем! После длительной непогоды у нас, наконец-то, продвижение вверх. Первая группа 19 июля при ураганном ветре дошла до Camp 2 и обнаружила его в плачевном состоянии: обе палатки разорваны, дуги переломаны, каким-то чудом ветер не разметал по склонам горы спальники, посуду и прочие вещи.

Кроме наших вещей уцелели еще вещи только в одной палатке. Палатки других экспедиций просто сдуло.

Надежно закрепив то, что осталось от нашего лагеря, мужики вынуждены были отступить. Ночь на 20 июля обе группы провели вместе в Camp1. На следующий день первая группа ушла вниз в Base Camp, а вторая осталась ждать погоду, и 21 июля ветер начал стихать.

Группа поднялась в С2 с новой палаткой и восстановила лагерь. А 22-го на высоте 7350 м установила Camp3. И, переночевав там, 23-го спустилась в базовый лагерь. Здоровье и самочувствие участников хорошее.

23-го же июля первая группа вышла в первый лагерь. Сегодня во второй. Погода звенит. На этот раз им должно повезти. Из-за полной потери второго лагеря свернулась пакистанская экспедиция.

Передаем приветы всем нашим близким. Следите за развитием событий. С уважением, Экспедиция

(14.07.2006) Дата изменения: 1.08.2006 К2 Кузбасс-2006. По прогнозу непогода будет бушевать еще пять дней.

"Привет всем! У нас в базовом лагере непрерывно идет снег. Сильный ветер. Участники всех экспедиций сидят внизу. По данным местных метеорологов на высоте 6500 м ветер достигает 150 км/ч.

Наша первая четвёрка: Кузнецов, Утешев, Науменко, Кульбаченко два дня просидела в ABC, но так и не пошла наверх. С высоты второго лагеря к ним прилетела палатка итальянцев. Сорвало ветром.

Сегодня группа вернулась в ВС. Сворачивается канадская экспедиция. Из-под Брудника к нам переместилась большая международная экспедиция. Но половина ее участников больны. По прогнозу непогода будет бушевать еще пять дней. Как только будет окно, пойдем наверх, надо ставить третий лагерь."

С уважением, Аркадий Кувакин

(10.07.2006) Дата изменения: 1.08.2006 Экспедиция "К2-Кузбасс 2006"

09.07.06 Привет всем! Вот уже четвертый день стоит отличная погода. С 6 по 8 июля мы сделали второй акклиматизационный выход на маршрут. В день Ивана-Купалы установили второй высотный лагерь на высоте 6700 м.

Под палящим солнцем снег на склонах гор стремительно тает. Следствием этого таяния стала бандитская пуля размером с лошадиную голову и весом около 20 кг, пробившая насквозь одну из палаток в Camp 1. Палатка восстановлению не подлежит. Благо, есть две запасных. Первый лагерь придется перенести в более безопасное место.

В базовом лагере снова сломался наш генератор Yamaha. Из соседнего лагеря позвали японца, пообещали Итуруп. Генератор он отремонтировал, попил с нами кофе. Шутку про остров оценил и ушел довольный восвояси.

У нас еще два дня отдыха. По прогнозу завтра ухудшение погоды, усиление ветра, снег. Будем действовать по обстановке. Все живы-здоровы. Настроение отличное.

Информация предоставлена Аркадием Кувакиным, Кемерово

(3.07.2006) Дата изменения: 1.08.2006 К2 Кузбасс-2006. Достигнута высота 6050 м.

Привет всем! С 1 по 3 июля команда в полном составе совершила первый акклиматизационный выход на гору. Достигнута высота 6050 м, где установлен первый высотный лагерь (Camp 1). Поставлены две палатки, занесено необходимое количество снаряжения и продуктов. Самочувствие и здоровье участников хорошее.

К сожалению К2 мы видели один раз, еще во время треккинга к базовому лагерю. С тех пор гора все время в облаках. Каждый день, даже в базовом

лагере, идет снег. Во время подъема в Camp 1 была пурга.

Сегодня у нас помывочный день. Усилиями Алексея Русакова отремонтирован сломавшийся вчера генератор. Завтра еще один день отдыха. Затем по плану второй выход на маршрут.

Информация предоставлена Аркадием Кувакиным, Кемерово

(22.06.2006) Дата изменения: 1.08.2006

21.06.2006 Нет электричества - пишу кратко. Экспедиция наша добралась в Асколи. Все по плану. Портеры уже ждут нас. Груз для них практически готов. Погода отличная. Завтра выходим в 6-7дневный треккинг до базового лагеря. Настроение бодрое. Всем привет.

Информация предоставлена Аркадием Кувакиным, Кемерово

(21.06.2006) Дата изменения: 1.08.2006

13 июня 2006 года взяла старт экспедиция "К2 Кузбасс-2006".

Целью экспедиции является восхождение на вторую по высоте вершину мира К2 (Чогори) - 8611м над уровнем моря. Гора находится на границе Пакистана и Китая в горной системе Каракорум.

В составе экспедиции 8 спортсменов:

Утешев Юрий - руководитель (Междуреченск)

Фойгт Александр - тренер (Новокузнецк)

Кузнецов Петр (Красноярск)

Кульбаченко Виктор (Минск)

Кувакин Аркадий (Кемерово)

Гапонов Александр (Кемерово)

Русаков Алексей (Кемерово)

Науменко Сергей - доктор (Новосибирск)

15 июня команда прибыла в столицу Пакистана - Исламабад.

Здесь у нас есть три дня на покупку продуктов и оформление документов. 18-го по плану отъезд в Скарду - последний город на пути к горе. Дорога до базового лагеря займёт около двух недель.

Экспедиция проводится под патронажем губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева. Координатором экспедиции является депутат государственной думы РФ Сергей Неверов.

Аркадий Кувакин, Кемерово

20.06.2006

Привет

всем!

Наша экспедиция добралась до Скарду. Два дня мы ехали по дороге, проложенной большей частью по узкому ущелью вдоль великой реки Инд. По дороге открывается прекрасный вид на Нанга-Парбат. Так же мы проезжали место впадения реки Гилгит в Инд. Там находится точка, где

смыкаются три великих горных системы: Гималаи, Каракорум и Гиндукуш. Скарду - небольшой городок являющийся центром Балтистана. Здесь - знаменитая Шангри-Ла. Это очень живописное место. Инд течет по широкой долине, разделяясь на много рукавов, а при большой воде - затапливая огромную пойму. Отборному песку на его берегах позавидует любой морской курорт. Жаль, что местные жители не особенно ценят красоты своей земли.

В Скарду мы пробудем один день. Здесь нам предстоит закупить некоторые оставшиеся продукты, и приготовить наш груз для носильщиков. 21 июня мы должны выдвинуться на джипах к Асколе. Это место, где мы встретим последнее жилое поселение. Дальше будет только ледник, горы, мы, носильщики и, возможно, другие экспедиции.. Ждите очередных новостей.

Информация предоставлена Аркадием Кувакиным, Кемерово
Источник: <http://www.mountain.ru/>

#4 | Анатолий >>> | 25.09.2012 18:15 Из прошлых записей:

На высочайшую вершину мира ступил 1000-й восходитель, им оказался Юрий Утешев из Междуреченска! Он, в составе сибирской экспедиции на Эверест с севера, был в первой тройке взошедших. В тот день с ним были еще А. Фойгт и Н. Кожемяко. Всех поздравляем! по сообщению <http://www.vvv.ru>

Из прошлых записей: 26.5.2005

Юрий Утешев покорил одну из самых труднодоступных вершин мира. На границе Непала и Тибета экспедиция альпинистов из Сибири поднялась на гору Чо Ойю – шестую по высоте вершину планеты. Свое восхождение кузбассовец приурочил 50-летнему юбилею Междуреченска, установив на пике информационную карту Кемеровской области, вымпел и флаг Кузбасса.

#5 | Лидия >>> | 26.09.2012 15:37 Упокой Господи.

Эверест 2001 г. Сибирская экспедиция.

Александр Проваторов

Так совпало, что в этом году алтайские альпинисты отмечают сразу две круглые даты, связанные с Эверестом. Ровно 30 лет прошло с момента первого восхождения на высшую точку планеты, совершенного советской экспедицией (кстати, в ее составе был и наш земляк Владимир Балыбердин уроженец станции Голуха Заринского района). 15 лет миновало и с тех пор, как впервые взойшли на Эверест алтайские альпинисты правда, из четырех участников того восхождения трое Николай Шевченко, Александр Тороцин и Иван Плотников — назад не вернулись.

О своенравности высочайшей вершины мира корреспондент "Вечернего Барнаула" решила расспросить известного алтайского путешественника Александра Проваторова одного из участников сибирской экспедиции на Эверест 2001 года. [Интервью 2012 г.]

- Александр Алексеевич, насколько известно, побывав на Эвересте в 2001 году, вы зареклись больше с этой вершиной не иметь ничего общего. Почему?

- Сама вершина здесь ни при чем. Тогда, десять лет назад, я был сильно разочарован в межличностных отношениях, царящих там, на Эвересте. Дело в том, что к альпинизму я никогда не имел никакого отношения я выходец из водного туризма, по своей сути абсолютно командного. И всерьез полагал, что и в альпинизме все зависит от связки, от тех, кто рядом с тобой.

В Кош-Агачском районе. Фото В. Владимирова

Помните, как когда-то пел Высоцкий: «Парня в горы твоя рискни! Не бросай одного его». К тому же я был немало наслышан о том, что если внизу альпинисты одни, то на высоте они другие, якобы там они ведут себя очень достойно.

Так вот, в моем случае оказалось не очень. Лично меня поначалу вообще не воспринимали всерьез. Ведь все участники нашей экспедиции (а это 13 человек, среди которых томские, кузбасские, питерские альпинисты) на протяжении многих лет занимались альпинизмом, а я кто такой? Поэтому многие из ребят не очень хотели, чтобы я, человек, не имевший большой альпинистской практики и на тот момент ни разу не поднимавшийся до отметки 5000 м, оказался на вершине.

Не случайно руководитель нашей экспедиции Дмитрий Бочков изначально обозначил мне максимальный предел высоты 5200 м, при том, что сама вершина находится на отметке 8848 м. Но на тот момент я, как назло (!), был в прекрасной физической форме, ощутимо похудел, да и вообще от природы у меня хорошие легкие. Потому так вышло, что на Эвересте я чувствовал себя намного лучше других. Бывало, шел быстрее больших мастеров примерно в полтора раза, попутно осуществляя фото- и видеосъемку. Разумеется, альпинистская элита меня за это просто возненавидела.

- Почему тогда они сразу не отказали вам в восхождении?

- Потому что я внес деньги в общую кассу, причем, всю сумму сразу. А ведь чем больше человек вложится, тем дешевле для каждого обойдется экспедиция на Эверест. А потом, наверное, они полагали, что я быстро сдюю, так как у меня довольно тяжело проходила адаптация. Примерно две недели шла из носа кровь. Но потом я сделал несколько удачных пробных восхождений. Сначала поднялся на высоту 6400 м, затем 7000 м, а потом и 7800 м. В итоге, прождав два месяца хорошей погоды, мы наконец-то приступили к штурму Эвереста.

Признаться, на тот момент я был на пике формы, у меня хватало сил не только на преодоление высоты, но и на съемку и даже приготовление пищи в ожидании группы. Согласитесь, для передвигающегося с трудом заслуженного мастера спорта не очень приятно наблюдать, как новичок, особо не страдая от усталости, скачет с камерой то вверх, то вниз.

- Тогда почему вы не достигли вершины? И что все-таки случилось с одним из участников экспедиции петербуржцем Алексеем Никифоровым? Отчего он погиб?

- Об этом я неоднократно рассказывал. Когда-то даже в одной из газет выходило мое интервью под названием "На Эверест я больше не ходок", где я подробно объяснял причины моего разочарования в альпинизме.

На самом деле на Эверест мы шли, разбившись на четверки. На высоте 7900 м до нас от австралийцев и американцев стала доходить разнородная информация.

О том, что другая четверка томичей (в ее составе был и Алексей Никифоров), по каким-то причинам, после восхождения на вершину не вернулась в базовый лагерь, расположенный на высоте 8300 м. По дошедшим до нас слухам, ребятам пришлось пережить холодную ночевку без палатки на высоте 8600 м. И мы бежим их спасать, так как знаем, что ночевки на такой высоте при температуре минус 20 и сильном ветре в большинстве своем губельны.

Конечно, в нашем случае бежим слишком громко сказано, но, тем не менее, путь от лагеря 7900 до лагеря 8300, на который обычно требуется пять часов, лично я преодолел первым примерно за 3.20. Здесь-то мы и встретили американцев, которые рассказали в подробностях, что произошло.

Оказалось, Алексей Никифоров, кстати, во время всего восхождения чувствовавший себя довольно скверно, на путь к вершине вышел чуть позже, чем томичи. Встретили они его уже на спуске с Эвереста. Ослабевший Никифоров подходил к высшей точке примерно в 17.00, когда начинало темнеть. Еле-еле удалось повернуть его назад, так как по времени он уже перешел так называемую точку невозврата. Уговоры Никифорова растянулись во времени, в итоге мужчинам пришлось решиться на ночевку на высоте 8600 м.

Говорят, на Алексея подействовал недостаток кислорода и он рьяно рвался на вершину, говорил про какие-то финансовые обязательства перед спонсорами. А когда у него закончился кислород, он стал хватать кислородные баллоны своих товарищей. Дмитрий Бочков, руководитель всей экспедиции и участник нашей четверки, принимает решение разделить: он вместе с Евгением Поповым продолжает двигаться на вершину, а мне поручает спасать людей. Что с ними никто не знает (связь у нас была очень плохо налажена и практически не работала).

- Известно, что на высоте из-за кислородного голодания (на большой высоте остается процентов 20 кислорода) в головном мозге происходят какие-то процессы и люди начинают вести себя неадекватно. Это правда?

- Да, это так. И когда я увидел летящее со скалы тело Алексея, я подумал, что зацепило и меня. Оказалось, что при спуске Алексею на каком-то этапе срочно понадобилась медицинская помощь, и ребята пошли искать помощь и нашли случайно оказавших рядом американских спасателей. Те, посоветовавшись по рации с врачом, вкололи ему дексаметазон, препарат, который используют при отеке мозга. Но, увы, не помогло.

Получилось, что труп лежал на тропе, мешая передвигаться другим альпинистам в кошках. В итоге американцы столкнули тело (кстати, пристегнутое нашими ребятами к скале) вниз. Его-то, летящего, я и увидел...

Дело в том, что у Алексея был пуховик желтого цвета с красной отделкой. И вот я вижу, как его тело катится вместе с рюкзаком, но на краю приостанавливается и уходит вниз. А дальше как в "Мастере и Маргарите": из

того же места вылетает голова и летит в нашу сторону. Оказалось, это от его пуховика оторвался башлык пролетел мимо меня, спустился к ногам нижестоящих альпинистов, будто прощаясь, и улетел дальше. Согласен, ситуация мистическая, не для слабонервных. Но позже все трое ее свидетелей описывали увиденное совершенно по-разному. Но как бы там ни было, мой взгляд на реальность самый объективный, ведь я постоянно снимал на камеру.

- А какова судьба отснятого материала?

- Лежит на полке. Десять лет как не могу собраться с духом его смонтировать. Видимо, еще не пришло время. Там есть страшные фрагменты, для кого-то и нелицеприятные. Но это живая документалистика.

Согласитесь, видеть себя истощенными во время восхождения мало кто желает. Когда мне пришлось тащить на себе вниз двоих ребят из томской четверки, то мне ничего не оставалось, как вкалывать им время от времени препарат, усиливающий выброс адреналина, что-то сродни наркотикам.

После того, как через двое суток я доволок их до лагеря, от потери высоты они очнулись и начали меня упрекать: мол, зачем я их колол, дескать, они бы спустились сами. Кто захочет, чтобы об этом узнали? Правда, сегодня из 13 участников нашей экспедиции семерых уже нет в живых. Они погибли в горах.

- Сегодня вы на Эверест, до вершины которого не дошли 400 метров, по-прежнему не ходок?

- Да нет, со временем интерес к Эвересту у меня опять появился. Только на сей раз в связи с проектом Семь вершин, который мы затеяли несколько лет назад вместе с известными путешественниками Томска и Новосибирска. Суть его взойти на высочайшие точки всех континентов Земли. А это, как вы понимаете, Эльбрус (Европа), Эверест (Азия), Мак-Кинли (Северная Америка, Аляска), Аконкагуа (Южная Америка), Килиманджаро (Африка), Косцюшко (Австралия), Пик Винсон (Антарктида). Как видите, Эверест в этом списке значится.

- Из перечисленных семи вершин сколько вам на сегодня удалось покорить?

- Покорить? Никогда так не говорите! Покорить можно лишь себя или другие народы. А горы разве покорить можно? На них можно лишь взойти или вскарабкаться. На сегодня из семи вершин я взойшел на четыре. Это Эльбрус, Килиманджаро, Мак-Кинли и Аконкагуа.

Кстати, на высшую точку Южной Америки - Аконкагуа я поднялся тоже со второй попытки, в одиночку. Случилось это в феврале этого года. В ближайшее время планируем побывать в Австралии, взойти на Косцюшко, высота которой 2228 м (да, по сравнению с Эверестом это ничто, но выше этой вершины на австралийском континенте нет).

В принципе, Семь вершин не альпинистский маршрут. Как и мало имеют отношение к альпинизму восхождение на Мак-Кинли, даже на Эверест все это, скорее, высотный туризм, чем альпинизм.

К примеру, на Эвересте весь маршрут провешен веревками там всю работу выполняют коммерческие группы (действительно, сегодня подняться на Эверест может любой желающий, заплативший 30- 70 тысяч долларов за восхождение с сопровождением. Прим. ред.), известно несколько случаев восхождения людей с ограниченными возможностями разумеется, с помощью шерпов, местных жителей.

Вообще, народности, проживающие в районе Джомолунгмы, смотрят на приезжих как на дойных коров. Мол, если вы пожаловали в наши горы, то платите за это деньги. Там даже к спасению не приступят до тех пор, пока не поймут, что за это будет заплачено.

Что касается смертей на Эвересте, то шерпы относятся к этому спокойно. Ведь, согласно их вере, смерть лишь одна из цепочек реинкарнации. Поэтому, скажем, ситуация, когда погибшего альпиниста сбрасывают в пропасть, у нас вызывает шок, а для них это нормально. Кстати, я тоже готов понять это, но все же, считаю, прежде чем сбрасывать человека со скалы, все же следует посоветоваться с его близкими или хотя бы с участниками экспедиции.

- А тела Николая Шевченко и Ивана Плотникова алтайских альпинистов, погибших в 1997 году, на Эвересте не встречали?

- Их тела лежат на высоте примерно 8700 м, я же поднялся до 8500. Но ребята рассказывали, что видели лишь тело Плотникова, которое уже тогда сдвинулось к краю. Шевченко ураганным ветром снесло в пропасть. Трупы на Эвересте остаются лежать, хотя местные жители уже несколько раз поднимали эту проблему.

- В этом году прошло 15 лет, как алтайская экспедиция впервые взойшла на Эверест. 7 мая по традиции альпинисты собирались у памятного камня почтить память погибших. Кстати, вы почему-то туда не приходите

- Как я уже говорил, себя к альпинистскому сообществу я не причисляю. Поэтому среди людей, ежегодно собирающихся у памятного камня, я чувствую себя чужим. Тем не менее, у камня я бываю. Правда, не 7 мая, в другие дни.

До сих пор согласен с Юрием Визбором, который на вопрос: "Почему вы ходите в горы?", когда-то отшутился: "Потому что там никто не задает глупых вопросов!"

Источник: Вечерний Барнаул. 2012 г.

Когда звезды падают. Александр Фойгт. 9 сентября 2012

Это был альпинист от Бога. Звезда первой величины на альпинистском небосклоне. В память о нем эта статья. В ней собраны воспоминания об Александре, о тех трагических днях когда его не стало, фотографии сделанные в экспедициях на горы самим Александром. Чтобы люди помнили, чтобы ледники и снега гор не заносили эту память, чтобы она жила в сердцах людей. И все кто может добавить о нем хоть малую крупицу воспоминаний - пусть напишет.

Есть люди о которых надо обязательно помнить, И прочитав о них многие быть может перестанут задавать глупые, ненужные вопросы, зачем же они ходят в горы, зачем рискуют и находят смерть там в горах, в безмолвных снежных просторах. Это звезды, -такие как Виталий Горелик, Владимир Башкиров, Герман Буль, Михаил Туркевич, Дарья Яшина - восходящая звезда и так рано упавшая. И много много других, память о которых не должна исчезнуть.

Открывая о них темы, я проходил вместе с ними этот путь и хотел что бы и вы прошли этот путь. Путь между жизнью и смертью, между восхищением и потерей, между победой и поражением. На этой грани, как на снежно-ледовых ножах там в горах их жизнь. Вот на этой грани жил и Александр Фойгт.

И правильно пишут те кто проходил этот путь - гору нельзя победить, нельзя покорить. Можно победить и покорить только самого себя, но вершины стоят и они безучастны к этому. И чем больше я читаю, узнаю об альпинистах, тем больше это осознаю. В память об Александре, назван Пик высотой 1847 м. в Восточном секторе Антарктиды – Земле Королевы Мод.

Выдающийся альпинист. Двукратный чемпион России, мастер спорта по альпинизму, покоритель Эвереста, Лхоцзе, всех советских "семи тысячников". Первый российский альпинист, поднявшийся на Эверест без использования кислородной маски. Вице-президент Кемеровской областной Федерации альпинизма. Один из десяти лучших новокузнецких спортсменов 20 века.

Первые шаги в альпинизме сделал в Душанбе, где учился и работал несколько лет после окончания института. В 1994 вместе с друзьями В. Саковым и В. Королевым создали альп-клуб "Грань" и одновременно - частное предприятие, которое занималось промышленным альпинизмом. Все заработанные за несколько лет деньги были направлены на организацию первой кузбасской экспедиции в Гималаи на вершину Макалу (8465 м). В 1986 вошел в сборную России.

**Фойгт Александр
Вадимович
(1958-2006)**

Заслуженный МС по
альпинизму,
Двукрастный чемпион России,
покоритель Эвереста,
Лхоцзе, всех советских
«семитысячников».

Первый российский альпинист,
поднявшийся на Эверест без
использования кислородной
маски.

Один из десяти лучших
новокузнецких
спортсменов XX века.

Пик Александра Фойгта

В составе сборной штурмовал Кавказ, Памир, Тянь-Шань. Затем - штурм высочайших вершин мира: 1994 - пик Хан-Тенгри, 2002 - в составе российской экспедиции "Антарктида-Россия" покорял вершины в Антарктиде, одна из покоренных вершин была названа "Пик Георгия Жукова". 2001 (22 мая) - Эверест; 2006, январь - восхождение на самую высокую вершину Африки Килиманджаро (5895 метров), которое посвятили добыче 160-миллионной тонны кузбасского угля.

Погиб 13 августа 2006 при покорении вершины К-2 в Пакистане, попав в лавину. К-2 - вторая по высоте вершина мира (8611 метров). Погибли вместе с А. Фойгтом междуреченец Юрий Утешев, кемеровчанин Аркадий Кувакин и Петр Кузнецов из Красноярска.

Неоднократно входил в десятку сильнейших спортсменов Кузбасса и Новокузнецка, вошел в число 10-ти лучших спортсменов 20 века Новокузнецка. Награжден медалью Кемеровской области "За особый вклад в развитие Кузбасса" II степени (5.06.2001), медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени В 2005 получил почетную награду "Фэйр Плей", которую присваивают во всех отношениях честным спортсменам и достойным людям, посмертно - "За служение Кузбассу" (2006). Увлекался фотографией и киносъемкой. Неоднократно удостоивался призов международных и отечественных кинофестивалей. Среди персональных фотовыставок были -2003 (галерея "Сибирское искусство"), 2006 (абонемент библиотеки им. Н. В. Гоголя). В феврале 2006 в библиотеке состоялась встреча с А. Фойгтом.

Увековечение памяти: в верховьях ручья Алгуй поставлен православный крест в основание будущей часовни. Памятная табличка гласит: "Сей крест освящен в основание часовни Воздвижения Креста Господня в память о погибших кузбасских альпинистах, туристах и путешественниках". В 2007 была освящена часовня. На карте Антарктиды появился новый пик. Назвали его в честь заслуженного мастера спорта по альпинизму Александра Фойгта, погибшего в 2006 году в Пакистане во время штурма вершины К-2. Координаты Пика Фойгта - 71 градус 28 мин 23 сек южной широты и 11 градусов 39 мин западной долготы. Высота вершины 1847 метров. У подножия горы Чогори в базовом лагере на месте гибели альпинистов установлена мемориальная плита. В Новокузнецке в декабре 2007 состоялась премьера документального фильма "К-2". Фильм был создан режиссером Сергеем Шакуро из видеоматериала, заснятого кузбасской экспедицией альпинистов в 2006. Диск "Памяти

альпинистов", созданный Ольгой Козловой и Сергеем Шакуро содержит видеонovelлу "Черты характера альпиниста Александра Фойгта".

По мнению А. Фойгта, смысл жизни - в преодолении " ведь мы все постоянно куда-то карабкаемся. Срываемся, ушибаемся, и опять лезем. И это нормально, в этом наша жизнь. Вообще, для любого человека: доказать прежде всего самому себе, что я еще чего-то стою. В этом смысле лучше гор могут быть только горы..." (Хлопотов...).

Александр Фойгт на вершине Эвереста

Промежуточный лагерь

Вид с вершины Эвереста на массив Лхоцзе

Вид с Эвереста на север

В базовом лагере ...

На пути к вершине

Штурм, обернувшийся трагедией.

Анатолий Викторов 9.09.2012 г. Источник: <http://gazeta.aif.ru/>

В 31 номере «АиФ в Кузбассе» мы печатали последние вести от наших альпинистов-покорителей К-2. И вот трагедия, когда до цели оставалось около двухсот метров, или двух часов подъема.

НА ПРЕДВЕРШИННОМ склоне восходители попали в лавину («громадный кусок замерзшего снега и льда») на высоте 8350 метров. Не повезло тем, кто поднимался в первой группе: без вести пропали четверо: новокузнецанин Александр Фойгт, междуреченец Юрий Утешев и кемеровчанин Аркадий Кувакин, а также красноярец Петр Кузнецов. Пятеро, и среди них самый титулованный горновосходитель России Сергей Богомолов, сумели спуститься в базовый лагерь, потеряв часть оборудования и средств связи.

Как сообщали очевидцы, к трагедии привел уникальный для этого вида спорта случай: сорвавшаяся снежная шапка, или, как говорят альпинисты, «полка» самой вершины, унесла с собой поднимавшуюся по гребню четверку. Остальные шли с отставанием от лидеров, и это спасло им жизни.

Подъем проходил в непростых погодных условиях, но альпинисты решили использовать, по сути, свой последний шанс: срок экспедиции подходил к концу, заканчивались продукты. Решающему штурму предшествовало бесплодное шестидневное ожидание. Видимо, надеялись на свой опыт. Например, наши Фойгт и Утешев, а также Богомолов имели почетные звания «Снежных барсов» — их дают за неоднократные успешные восхождения на вершины высотой за семь тысяч метров.

Лавина сорвалась примерно в полдень 13 августа (по местному времени), но о трагедии в Кузбассе узнали только через четыре дня. По имеющейся информации, поиск пропавшей без вести четверки активно (из-за плохой погоды) вести не мог. И власти Пакистана довольно быстро (чтобы не сказать — оперативно) признали альпинистов «погибшими в результате схода лавины на предвершинном ребре Абруцкогго».

Отметим, что по горячим следам довольно много эмоций (в основном, в Интернете) вызвало обсуждение того момента, что альпинисты пошли на штурм голодными, так как перед началом экспедиции сообщалось, что финансовый вопрос решен. Обильно цитировались выдержки из дневниковых записей альпинистов, решивших участвовать в восхождении. Например: «8 августа. Видимости нет. Шестые сутки сидим в лагере. Вот попали. Еда кончилась. 9 августа. Погода дала слабину. Мы поднялись в лагерь-3, но это было жестоко — на голодный желудок и после шести дней отсидки».

Как позднее отметил Богомолов в одном интервью, решение идти наверх такой большой группой, возможно, стало ошибкой:

— Когда спускались, ребята говорили, что вроде бы слышали, как под ногами потрескивал снежный фирн. Но это лишь догадки, больше похожие на поиски хоть какого-то объяснения, почему такое произошло. Как все было на самом деле, знает только гора. Вот только она всегда безмолвствует...

Возвращение оставшихся в живых российских альпинистов домой запланировано на 29 августа. До этого времени нужно решить формальности с пакистанскими властями. Но снимать с К-2 тела кузбассовцев, если их обнаружат (можно сейчас рассчитывать, по оценкам специалистов, только на случай), никто не будет — это слишком сложно технически, да и весьма дорого.

Из сообщений на сайте "Красноярские Столбы" о тех роковых днях:

К2 - Кузбасс-2006 07.08.06

Привет всем! Снова свои коррективы в наши планы вносит погода. Она полностью владеет ситуацией здесь. 3 августа группа Фойгта дошла до Camp 3 и на следующий день вынуждена была спуститься, так как дальнейшее продвижение вверх невозможно из-за снегопада и сильной облачности. Группа Кузнецова приняла решение переждать непогоду во втором лагере. К ним присоединился Сергей Богомолов. Гия Тортладзе отказался от восхождения и покинул базовый лагерь. На горе еще остались ирландец и поляк.

Сложившаяся ситуация вынуждает передвигаться между ABC и Camp 2 по ночам. В хорошую погоду камни начинают лететь уже рано утром. 1 августа на вершину поднялась двойка японцев, поймав очень маленькое погодное окно. Они установили целый ряд рекордов: самый молодой восходитель - 21 год, первая японская женщина, самая молодая восходительница - 24 года. У обоих первый восьмитысячник.

Надеемся на улучшение погоды в ближайшее время. У нас еще есть около 10 дней. Завтра группа Фойгта планирует выдвинуться в ABC.
С уважением, Экспедиция

17.08.06. Публикуем письмо из Кемерово по просьбе человека близкого к экспедиции. Есть информация, может быть как-нибудь куда-нибудь ее можно передать... Не могу связаться с нашими. Они не получают письма. Телефон отключен.

"Есть срочная информация. Посещали ясновидящую (простите, за бред, но остается цепляться за ниточки). Она сказала, что Фойгт и кто-то еще живы. Будут живы еще 5 дней. Сидят где-то в расщелине. Примерно на высоте 7300. Расщелину видно сверху. Но она не в месте схода лавины. Где-то в стороне." И утреннее уточнение. "Ищут совсем не там!!! Расщелина, в которую попали наши, находится на юго-западе горы в радиусе 5 км. Если стоять спиной к экватору, то слева. Ищут не там!!! Они пытаются выжить. Но сложное место. Доступ воздуха затруднен". Может где-то разместить...

17.08.06. Позвонил Алексей Русаков с ледника, говорит, что никаких спасателей там нет, погода плохая, никто никого не ищет. По телику все врут как обычно. Там только они и какие-то вымочаленные высотой иностранцы. Завтра приходят портеры, и они сворачивают лагерь.

Анатолий »» | 09.09.2012 20:03

Фойгт не хотел называть маршрут.

Валерий Немиров 19 08 2006

Тренер команды Александр Фойгт увлекся альпинизмом в 18 лет. С тех пор свою жизнь без гор он не представлял. Фойгт покорил четыре восьмитысячника, вершины четырех континентов, включая Антарктиду. Пять лет назад без кислородной маски поднялся на «крышу мира» – Эверест. В начале этого года в составе кузбасской экспедиции взобрался на вершину Кибо, которая находится на вулканическом массиве Килиманджаро в Африке. В его альпинистском снаряжении всегда была фотокамера.

– Надо фотографировать, – говорил Фойгт. – Многие люди никогда не увидят того, что довелось увидеть мне. В одном из последних интервью перед отъездом в Пакистан Александр вспомнил свое прошлогоднее восхождение на пик Победы на Памире: – Погода в горах стояла плохая. Все время шел снег и дул порывистый ветер, пришлось отсиживаться двое суток на высоте 6100 метров. При движении по гребню на высоте 7000 метров наша группа попала под лавину. Троице удалось выбраться из-под снега (среди них Аркадий Кувакин. – Прим. ред.). А вот кемеровчанина Сергея Зуева искали сутки, сделали облет на вертолете. Но так и не нашли.

Альпинисты гибнут в горах. Но горы все равно притягивают. В глубине души каждый верит в лучшее. Но не всем везет... При анализе несчастных случаев приходишь к выводу, что большинство из них происходит по вине человека. Что-то недосмотрел, к чему-то не был готов. И за редким исключением это действительно какие-то непредвиденные случаи. В мире много прекрасных мест, однако ни за что не променяю на них горы. Ветер и холод не дарят приятных ощущений, но когда ты поднимаешься на вершину и видишь суровую картину природы, то в тебе появляется что-то такое, что невозможно выразить словами. Это надо испытать. И это чувство с каждой новой вершиной приобретает новую окраску. Может быть, ради этого альпинисты и ходят в горы...

Николай Кожемяко из Новокузнецка – один из близких друзей Александра. Вместе они поднимались на Эверест 22 мая 2001 года.

– Знаю Сашу уже 20 лет. Во многих экспедициях мы участвовали вместе. Даже не назову их точное число.

– Когда вы провожали Фойгта на К-2, у него были какие-то предчувствия?

– На такие темы альпинисты перед отъездом предпочитают не говорить... Я тоже мог быть в этой экспедиции, но не смог поехать из-за занятости на работе.

– Есть ли надежда, что ребята спаслись? – Трудно сказать... Вернется экспедиция, привезут документы... У Александра остались мама, жена, маленький сын, брат, сестра в Питере...

Новокузнецкий журналист Виктор Малышев встречался с Фойгтом перед поездкой на К-2. По его словам, во время последней встречи Александр был очень озабочен, даже не хотел называть маршрут экспедиции. Альпинисты, как и спортсмены, люди суеверные. Ведь горы непредсказуемы. Фойгт знал, что предстоит очень тяжелое восхождение, а может, чувствовал, что предстоящая экспедиция может стать для него последней...

ДУРНАЯ СЛАВА «ГОРЫ-УБИЙЦЫ»

По высоте К-2 уступает Эвересту всего 237 метров, но по сложности восхождения значительно превосходит самую высокую вершину мира. Между собой альпинисты называют Чогори «гора-убийца». По статистике каждый четвертый (!) альпинист назад со склона не возвращается. Если вершины Эвереста достигло уже порядка 1600 восходителей, то на К-2 побывали всего около 160 человек. Лишь пятеро из них – россияне...

Летом 2006-го они с Сергеем Богомоловым, самым титулованным российским альпинистом, сидели у меня в кабинете. Говорили о предстоящем восхождении на К-2 в Пакистане, которую местные называют Чогори, что, кажется, переводится как “Большая гора”. Среди прочего говорили, что К-2 — гора непростая, подпускает к себе не всех, словом, все зависит от погоды, удачи. Сережа дал короткое интервью для газеты, подписал фото: мол, рад познакомиться. Саша, мне показалось, выглядел усталым.

...Весной 2000-го на подступах к вершине Лхоцзе-Средней, куда шли в том числе, чтобы спустить метров на восемьсот хотя бы и захоронить — в скале ли, леднике - оставшегося здесь в 1997 году Володю Башкирова, лавина накрыла палатку, где спали Глеб Соколов и Александр Фойгт. После первого удара Саша еще говорил с пытавшимся откопать их Евгением Виноградским. После второго он, вспоминал, не мог и пальцем пошевелить. Это буквально.

Саша давал себе на жизнь две минуты. Они истекали. Виноградский и подоспевший Юрий Байковский, распоров ножом палатку, вытащили Фойгта за ноги, дернув с такой силой, что все втроем чуть не упали в образовавшуюся в

полтора метра пропасть. Потом Глеб и Саша перевернут Катманду в поисках лучшего коньяка для доктора Виноградского. Саша, смеясь, будет допрашивать Виноградского и Байковского: “Второе рождение — вторые родители. Кто из вас мама, кто — папа?..” Саша казался усталым. Я думаю, что он, первым из российских альпинистов взошедший на Эверест без кислородной маски, за покорение всех “советских” семитысячников заслуживший звание “Снежного барса”, вообще плохо чувствовал себя внизу, задыхаясь в теснившей его атмосфере “повседневного” быта. Саша был альпинистом от Бога. Он вообще был талантливym от Бога: в 2003 году после антарктической экспедиции в галерее “Сибирское искусство” состоялась выставка его фотографий, и выяснилось, что у него глаз настоящего художника.

В 2008 году, к слову, очередная антарктическая экспедиция назвала именем Александра Фойгта пик в Восточном секторе Антарктиды — Земли Королевы Мод. Я сказал, что Саша был альпинистом от Бога. Это означало, ко всему прочему, что он принял “правила игры”, не гарантирующие ничего, что могло бы привлечь лежащего на диване перед телевизором, показывающим какой-нибудь стерильный “Клуб кинопутешествий”. **Он говорил, что восемь тысяч метров — это, считай, уже космос, на такой высоте уже не живут, сюда идут, чтобы преодолеть себя и в себе. Гору, добавляют те, кто прошел этот путь, нельзя победить, нельзя покорить. Можно победить только себя. Пройти, как по ледовому “ножу”, между Лхоцзе-Средней и Лхоцзе, между жизнью и смертью.**

Они ждали на К-2 шесть суток. Видимость — ноль, кончились продукты. Они решили, что крайний срок ожидания — 13 августа. “А тут, — вспоминает Сергей Богомолов, — вышло солнце... И мы решили идти к вершине, посчитав, что такая погода — награда за наш невероятный труд и упорство. В экспедиции царил потрясающий дух. Все остальные команды свернули работу, давно сдались, а мы шли и шли вперед, вверх. Фойгт, Кузнецов, Утешев, Кувакин... Эти ребята были асами в Больших горах... Как все было на самом деле, знает только гора”.

Известие, что громадный кусок снега и льда, бесшумно оторвавшийся от вершины К-2, в мгновение смел связку, в которой шел Александр Фойгт, ошеломило. Все правильно — они знали, на что шли, знали “правила” этой игры. Но разве можно смириться с поражением? Если бы не было таких, как Фойгт, Гагарин, Колумб, то, вы понимаете, где мы были бы сегодня. “Другие придут, сменив уют на риск и непомерный труд...”

"ЧТО ПРОИЗОШЛО, ЗНАЕТ ТОЛЬКО САМА ГОРА"

Сергей БОГОМОЛОВ.

Уже известны имена тех, кто признан властями Пакистана погибшими в результате схода лавины на предвершинном ребре Абруцкого. Это руководитель команды "Кузбасс" Юрий Утешев (Междуреченск), тренер команды Александр Фойгт (Новокузнецк), а также Петр Кузнецов (Красноярск) и Аркадий Кувакин (Кемерово). Кузнецов, Фойгт и Утешев считались звездами российского альпинизма. На их счету в общей сложности было 12 успешных восхождений на вершины свыше 8000 метров.

Вчера утром на связь с корреспондентом "СЭ" Андреем Анфиногеновым вышел участник экспедиции, самый титулованный горвосходитель России Сергей Богомоллов (в его активе 12 восьмитысячников). Незадолго до этого он вместе с четырьмя другими альпинистами спустился в базовый лагерь.

- Мы уже вышли к цели, до вершины оставалось совсем немного, когда сверху сорвалась снежная доска, - рассказал Богомоллов. - Это произошло на высоте 8350 метров, сразу после тяжелейшего отрезка пути, так называемого "Бутылочного горла". Вершину уже было отчетливо видно. Еще два часа хода - и команда зашла бы на высшую точку К-2.

-А что это было - лавина, отлетевший от скалы громадный кусок снега?

- Это был громадный кусок замерзшего снега и льда размером где-то 120 на 80 метров. Он просто смахнул ребят с гребня на дикой скорости и вел себя как лавина: полетев вниз, утащил людей за собой. Вот только характерных звуков не было. Если в горах начинает сходить снег, это всегда шум! Он слышен всем, кто находится рядом с горой. А тут все произошло почти бесшумно. Никто из нас не услышал, как и когда эта снежная доска оторвалась от вершины.

-Вы сразу повернули назад?

- Да. Попытались найти ребят, но - безуспешно. Следы лавины были видны до высоты 7800 метров, а затем она разделялась на две части. Я спустился еще на сто метров ниже по другому маршруту, используя для этого веревки японской экспедиции. Безрезультатно.

-Как удалось выжить остальным участникам восхождения?

- Снегом и льдом задело всех. Но дело в том, что мы шли тремя группами. Первыми - минчанин Кульбаченко и Галопов из Кемерово. Потом, растянувшись по гребню, - Фойгт, Утешев, Кувакин, Кузнецов. Замыкали этот караван ирландец Бэннон, я и поляк Телер. Лично меня спасли два обстоятельства - ледоруб, на котором я закрепился, увидев летящую доску, и сама форма гребня. Около вершины он изгибается, словно запятая.

-Велись ли поиски пропавших альпинистов спасательными отрядами пакистанской армии?

- Принимающая нас фирма хотела вызвать вертолет, но пользы от этого не было бы никакой. "Вертушка" способна подняться только до 5500 метров. К тому же после случившегося погода окончательно испортилась, и сейчас даже в базовом лагере лежит туман, не говоря уже о более серьезных высотах. Властями принято решение считать пропавших ребят погибшими. Теперь нас ждет процедура оформления документов в Исламабаде, прочие печальные формальности.

-Вы провели одиннадцать суток на высоте 6700 метров и более, дважды выходили на штурм, но так и не дошли до цели, потеряв друзей, коллег...

- У нас была фантастическая команда. Возможно, самая сильная из тех, что можно было создать сегодня в России для восхождения на восьмитысячник. К-2 - страшно тяжелая гора, с очень капризной погодой, не пускающая людей на вершину. А тут рядом были Фойгт, Кузнецов, Утешев... Эти ребята были асами

в Больших горах. Я с ними поднимался на Лхоцзе, Макалу, а сейчас провел шесть дней на высоте, ожидая нужной погоды.

Мы решили, что крайний срок ожидания - 13 августа. К этому сроку в палатке даже продукты закончились. А тут вышло солнце. Внизу, под нами, была облачность, а выше - ясно. И мы решили идти к вершине, посчитав, что такая погода - это награда за наш невероятный труд и упорство. В экспедиции царил невероятный дух. Все остальные команды свернули работу, давно сдались, а мы шли и шли вперед, вверх. Обычно так могут только русские. Так в горах называют всех, кто по-русски говорит, не разделяя на украинцев или казахстанцев.

Возможно, мы сделали ошибку, приняв решение идти наверх такой большой группой. Когда спускались, ребята, поднимавшиеся первыми, говорили, что вроде бы слышали, как под ногами потрескивал снежный фирн. Но это лишь догадки, больше похожие на поиски хоть какого-то объяснения, почему такое произошло. Как все было на самом деле, знает только гора. Вот только она всегда безмолвствует.

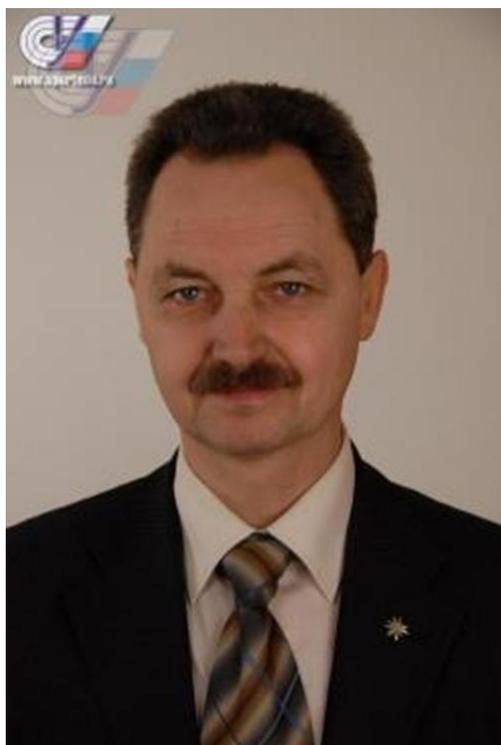
-Когда домой?

- Билет взят на 29 августа. Надеюсь, мы успеем к этому сроку сделать в Исламабаде все, что нужно, и хоть немного отойти от шока.

Редакция "СЭ" приносит глубокие соболезнования родным и близким погибших альпинистов. Источник: <http://www.sport-express.ru> Кузнецкий рабочий

«Живём, чтобы делать полезные вещи» Байковский Ю.В.

[Специальное интервью для Алтайского края \[2 апреля 2008 г.\]](#)

Евгений Гаврилов: – Юрий Викторович, когда вы ездили в последний раз на Антарктиду, в какой мере вы больше были заняты: как организатор, оператор, альпинист или тренер?

Юрий Байковский: – Большую нагрузку нёс, конечно, как организатор. Но команда у нас состояла всего из трёх человек. Поэтому все практически были альпинистами и операторами. Организационной частью из членов команды занимался практически я один.

В экспедиционной жизни всё связано: трудно разделить, кто какой занимается работой. Если ты не можешь сделать видеотчёт, не можешь заинтересовать спонсоров, то ты не сможешь организовать экспедицию. Ясно, что во всех экспедициях, которые провожу, я –действующий тренер, то есть сам и хожу.

Нельзя говорить, что чему сопутствует. Наступает такой возраст, когда человек должен заниматься всем сразу. Это и есть его работа в экспедиции. А тот период, когда брали либо спортсменом, либо оператором, либо ещё в каком-то качестве, у меня прошёл лет десять назад. Сейчас мне позволительно ездить только при условии, что сам организовываю, обеспечиваю экспедицию, делаю телевизионные передачи, фильмы.

– Когда возникла идея экспедиций на Антарктиду?

– Я занимался организацией с самого первого проекта. Здесь не просто формировалась идея. Финансирование и идею поддержал Валерий Владимирович Кузин, тогда первый вице-президент Олимпийского комитета.

Первая экспедиция была научно-исследовательская. Мы изучили район, туда завезли два вездехода, объехали полторы тысячи километров, практически весь район земли Королевы Мод, все массивы, искали очень сильную гору. Нашли её, и в 2003 году сделали пять восхождений. Среди них самое серьёзное на сегодняшний день – маршрут на вершину Шварце (Чкалова). Это была первая экспедиция, мы обследовали один из районов земли Королевы мод.

В 2005 году я туда уже ездил с другой командой, и мы изучали хребет Крассовского, сделали пять первовосхождений.

В 2008 году мы тоже исследовали район Кинзель в земле Королевы Мод. Земля Королевы Мод – огромное пространство, занятое различными горными массивами.

А в следующем году будем осваивать уже четвертый массив. Мы делаем научные исследования и спортивные восхождения. Сейчас работаем по ней.

– Какие преимущества даёт новое качество, в отличие от прошлого, когда вы были только участником?

– Я бы не сказал, что есть только преимущество. Это создаёт некоторые проблемы. Ты вынужден совмещать, и ясно – что-то теряешь. Ты должен заниматься одновременно организационными вопросами, рассчитывать, сколько должно быть продуктов и прочие вещи. И одновременно снимать. То и другое очень трудно соединить. Преимуществ ровно столько, сколько и недостатков.

Желательно, чтобы в команде занимались каждый своим делом. Но, к сожалению, так получается не всегда. Чаще всего не получается, чтобы один занимался одним, другой – другим. Как правило, все выполняют одновременно многие функции. Чем сложнее экспедиция, тем больше совмещений происходит.

В накатанном районе с транспортом и питанием всё очень просто решается. В Гималаи сейчас экспедиции организовывать легко. Всё изучено. Вот там можно сделать разделение функций: один занимается хозяйством, другой занимается съёмкой, а третий – чисто спортсмен, его задача только дойти и сходить.

В районах, которые мало обеспечены: Антарктида, Памир – нужно совмещать всё, и поэтому все участники, как правило, соединяют в себе спортивные, административные и организаторские качества.

Что приобретаешь, понятно: занимаясь всеми вопросами, ты получаешь свободу выбора. Решаешь, каким образом добиться результата. У тебя свобода действия. Можешь наметать планы и добиваться их воплощения.

Когда ты выполняешь какую-то отдельную функцию в экспедиции, ты можешь только её и обеспечить, а когда ты делаешь всё – несёшь ответственность в полном объёме, успех в твоих руках.

– Юрий Викторович, среди ваших увлечений есть и рафтинг?

– В том числе. Сплавлиюсь иногда. Как раз сейчас едет на Арун сильная экспедиция, и я, к сожалению, не могу туда попасть. Но отправил оператора, снимать про это материал.

Естественно, я альпинист. Но альпинизм в широком смысле слова и есть путешествие. От технически - спортивного альпинизма я отошёл 15-20 лет назад. В советское время мы активно соревновались. Из активного, соревновательного альпинизма большинство и вышло. Остались категории, в которых спортсмен соревнуется как профессионал, но для большинства альпинистов альпинизм – не соревнование. Это путешествие.

Можно говорить о людях, которые путешествуют, но делают это высокопрофессионально, в отличие от туристов. Многие туристы едут малоподготовленными, и даже непонятно, как они доходят до конца. Очень много случайных людей. В больших горах, малоизученных районах это исключено: туда идут альпинисты высокой квалификации.

У нас в Международном альпинистском клубе практически все члены – ведущие альпинисты России. Поэтому, как правило, у нас экспедиции с серьёзными целями, чётко организуемые. В этом отношении есть большое преимущество перед теми, кто собирается случайно.

Сейчас много команд собирается случайно. Объединяются, собирают группу и идут на тот же Эверест. Совершенно незнакомые люди, с совершенно разными интересами и мотивами. Ясно, что у них в горах возникают большие проблемы, потому что люди собираются как клиенты. Не как спортсмены. Каждый хочет получить от экспедиции что-то своё. Нет единой цели. Это сейчас проблема большинства экспедиций.

А есть, действительно, хорошо организованные сильные экспедиции, в которых ставятся большие спортивные задачи. На К2, в частности, в прошлом году ведущие спортсмены были собраны в одну команду и сделали сильный маршрут.

– Когда вы начали заниматься альпинизмом?

– Я родился и жил в Азии и начал заниматься альпинизмом с 17 лет. В горы мы начали ходить практически с 12 лет. А альпинизмом начал заниматься с 10 класса. Горы у нас были рядом, и мы с одноклассниками и учителями устраивали выезды в выходные дни. Это так же, как на равнине ездят в лес, так и у нас в горы. Леса не было, были горы. В школьные годы ездили с палатками, ночевали у костров.

Уже потом, в институте, мы занимались профессионально. С Сашей Фойгтом начали заниматься и ходить вместе. В то время были профсоюзные секции, в которые достаточно легко было записаться, тренироваться и ходить.

Поначалу мы ездили в горы сами по себе и на остановке, откуда отъезжает автобус в горы, всё время встречали альпинистов. И как-то всё это автоматически происходит: с кем-то поговорили, кто-то кого-то пригласил. В итоге мы попали на альпиниаду. Тогда же всё было бесплатно.

Попадаешь на альпиниаду, и там начинается первичный отсев. Кто-то остаётся, кто-то бросает. Это очень тяжёлая работа на самом деле. Романтика некоторых приводит заниматься, но вскоре человек осознаёт, что здесь тяжело, и теряет интерес. Отсев очень большой. Через альплагеря прошло много людей, которые уходят после первого выезда, бросают и не возвращаются.

Но есть те, кто первый раз попал – всё, уже не выходит из всей этой системы. У нас практически все, с кем ходил до этого, остались. Мы все ездили на альпиниады, которые проводились в мае с 1-10 по всему СССР. Кто куда выезжал: на Кавказ, на Памир, на Алтай. А поскольку мы жили в горах, то делали в них учебные занятия. Большинство из нас пришло через это.

Но студенты попадали через путёвки в альплагеря. Тогда были бесплатные профсоюзные путёвки, или платили какие-то смешные деньги: 10 рублей доплатить, выкупить путёвку и ехать в альплагерь на 20 дней. Кто по путёвкам попадал в альплагеря, часто связывал с горами всю свою жизнь.

– Чем притягателен альпинизм?

– Тем, что с возрастом отношения между людьми и горами только усиливаются. Я мастер спорта по фехтованию, кандидат в мастера по боксу, и из этих видов спорта как-то ушел. Даже перестаёшь этой средой интересоваться. Только с интересом смотришь на всё это, как болельщик. Из этих видов спорта если вышел, назад возврата нет. А альпинизм, горный туризм позволяют жить в этой среде практически до глубокой старости. Многие практически перестали ходить в горы, но возвращаются в этом пространстве: общаются, встречаются на каких-то слётах, тусовках. Это совершенно другая жизнь. Этим альпинизм, горный туризм и отличаются от олимпийских видов спорта.

– Юрий Викторович, выходит, альпинизм – не один вид спорта, где вы добились серьёзных по меркам многих результатов?

– Фехтование и бокс шли у меня параллельно. Это не единичный пример: Саша Фойгт был кандидатом в мастера по велоспорту, призёром Таджикистана по велогонкам. Многие совмещали два вида спорта. Это не мешает. Многие мастера спорта по гимнастике, по лёгкой атлетике в возрасте начинают заниматься альпинизмом и горным туризмом.

Приходили, занимались и, бывало, становились чемпионами СССР по альпинизму. Горные виды спорта позволяют поздно начинать. Ограничений по возрасту нет. Ходят столько, сколько позволяет здоровье. А когда не позволяет здоровье, то участвуют в каких-то сопутствующих проектах.

Вот мы проводим конкурс работ «Вертикаль» - это тоже возможность жить той же жизнью. Уже есть много фильмов об экспедициях, люди общаются, вспоминают, советуют. Люди не ходят в горы, но продолжают жить этим уже в виртуальном формате.

Например, у скалолазания есть ограничения. Ясно, что скорость теряется, нужна определённая физическая составляющая. Большинство поэтому с возрастом уходит в высотный альпинизм. Практически все, даже технари, с возрастом потихоньку переключаются в высотный альпинизм.

После 30-40 лет многие уже высотники. С Виноградским и Першиным я встретился впервые на чемпионате СССР в техническом классе. А потом все мы оказались в высотном классе. Высотный класс – это возрастной класс восхождений.

– Юрий Викторович, есть какая-то специфика высотных восхождений?

– Естественно. На высоте себя люди чувствуют лучше после 30. Молодёжи, как правило, нет. 20-25-летних в высотных классах работает очень мало. В основном, это люди после 30 лет. Люди начинают переходить в высотный класс с возрастом. А в молодости, в 17-18 лет, в основном участвуют в технических, скальных классах. Там нужна скорость.

– Но в 1982 году при отборе на Эверест был жёстко ограничен именно верхний порог отбора советской команды.

– Было выявлено, что самый лучший возраст для высотного класса – 35-45 лет. Они взяли эти параметры и заявили, что выше него – всё! – будем отсеивать. И начали отбор. В 1982 году было слишком много кандидатов в сборную и поэтому вынуждены были вводить ограничения.

Сейчас эти люди могли бы со своими деньгами успешно ходить. В частности,

Эдуард Мысловский по своим функциональным возможностям не попадал в сборную. Его взяли туда административным нажимом. И сходил, всё нормально. Понятно, что берут возраст, который самый результативный. Результативный – это в пределах 40 лет. Ясно, что когда кандидатов 200 человек, а команду нужно собрать 15, необходимо вводить ограничения. Возрастные, функциональные и т.д.

И тогда бы могли возрастные сходить. Тот же Бажуков был в то время одним из сильнейших альпинистов. Его чисто административно отсекали. Он так до сих пор и не попал на Эверест – это его мечта. Но в то время он был одним из сильнейших кандидатов в сборную. Тут никаких сомнений нет.

Как формировалась эта сборная в 1982 году – тёмная история. Отбор был не совсем объективный, я бы сказал так. А многие считают абсолютно необъективным. Состав подобрался сильный. Но мог быть ещё сильнее. Но это мнение тех людей, кто там не участвовал и не был в курсе событий: как всё происходило.

Но что в этом разбираться? В нашей жизни столько тёмных историй, что не хватало ещё в старых копать.

– Какое достижение в альпинизме вы считаете главным в своей биографии?

– Если из высотных, то это Лхоцзе Главная. Мы делали туда несколько экспедиций.

А если говорить для души, то, конечно, самые интересные восхождения на Памире. У меня там много первовосхождений, есть вершины, на которые удалось сходить, в совершенно диких районах. И Антарктида, на которую в последние годы делаю большую часть своих проектов. В следующем году в планах снова туда поехать.

Достижения можно классифицировать по разным признакам. Если по сложности, то это, наверное, пик маршала Жукова – сложнейшая гора, высшей категории сложности. Мы тогда стали чемпионами ВДФСО профсоюзов СССР. Это технически сложные.

Если высотные – Лхоцзе.

Главная Лхоцзе (8516 м); Средняя Лхоцзе (8414 м); Шар (8383 м).

Если брать то, чем сейчас увлечён – стараюсь больше совершать первовосхождений. Восхождения на безымянные, нехоженые горы. В независимости от сложности. Что единичка, что пятёрка – не принципиальный вопрос. Важно, что это за гора, где она находится, насколько она доступна.

Понятно, в диком, недоступном районе даже единичка может оказаться гораздо сложнее, чем 5б в совершенно оборудованном районе, где подъехал на машине, залез, спустился – и никаких воспоминаний. В Альпах большинство вершин такие: на машине подъехал, подошёл, сходил, спустился. Сложная стена, но ничего о ней, кроме забитых крючьев, не вспомнишь. Поэтому самый интересный проект для меня – первовосхождения.

– Юрий Викторович, Лхоцзе – единственный ваш восьмитысячник?

– На вершине был только на Лхоцзе Главной. А на Макалу не дошёл 300 м. У нас не позволяло время, темнело, и мы, несколько человек, повернули назад. Думаю, сделали правильно, потому что явно не успевали выйти на вершину и спуститься в лагерь в палатку.

– Фильм про Макалу – ваш первый. Что бы вы могли сказать об этой работе спустя 10 лет?

– Я бы сказал, что сравнивать её с тем, чем занимаюсь сейчас – бессмысленно. То, чем снимали и как снимали пять лет, назад не сравнить с тем, что можно делать сейчас. К тому же, на Макалу была одна особенность. Перед экспедицией, ровно за неделю до неё, я занял деньги, 1000 долларов, пошёл и купил камеру. В то время одна тысяча долларов стоила, как сейчас пять.

И с камерой, своей камерой, не учась ничему, поехал снимать фильм. Это был мой первый опыт, съёмки фильма об экспедиции. Если говорить, насколько это профессионально, то ясно – снято любителем. Но снято очень удачно. Там главное не столько видеосъёмка, сколько фильм в целом. Идея, тексты, личное ощущение – как я это видел. А если брать по видео, то в лучшем случае на три балла.

Что касается съёмок: мы не умели снимать, не знали как. Это сейчас практически все люди снимают, их учат это делать. Они берут камеру и уже через два-три месяца получают огромное количество инструкций, как надо снимать. Масса людей им подсказывает. Благодаря всему этому, уже через некоторое время человек знает, как это делать. В то время никто вокруг не знал ничего. Как снимать? Что снимать? Что такое монтаж? Что такое крупность плана? Снимали, как могли. А профессионалы-телевизионщики на это смотрели со смехом. «Вы тут наснимали непонятно что!».

Сейчас, в том числе благодаря и «Вертикали», есть определённый

соревновательный элемент. Люди активно учатся, стремятся к чему-то. Появился новый спорт-видео. Операторы учатся и снимают совершенно по-другому, это всё смотрится. Ясно, что съёмки более профессиональные.

Но как ни странно, хотя фильмы сейчас снимают гораздо профессиональнее, их за 10 лет не прибавилось. Очень мало у нас фильмов делают. Не как отчёт об экспедиции, а как фильм. Очень мало. Мы надеялись, что это возникнет. Не возникает.

Я просматриваю много фильмов, связанных с фестивалем, телевидением. По качеству это чаще телевизионный формат. Телевизионный формат – это репортаж. Поговорил в камеру, показал, где это всё происходит, и всё – это называется кино. Это не кино, а отчёт или репортаж.

90% наших фильмов – это чистый отчёт об экспедиции. Документального кино там нет. Но это наш минус: в своё время была потеряна среда документалистов, которые занимались этим. Это восстанавливается, и потихоньку появляются фильмы. У иностранцев периодически встречаются очень сильные фильмы. Очень хорошая есть школа документалистов у поляков.

Нужно привлекать других людей для документального кино: профессиональных режиссёров, которые будут что-то привносить. Сейчас обсуждаем несколько проектов с профессиональными режиссерами, кто-то снимает, консультируется, и, думаю, появятся такие фильмы.

– Но вначале у вас была фотография?

– У меня был первый и единственный фотоаппарат – «ФЭД-3», сделанный в Дзержинске. Очень хороший фотоаппарат. Были слайды, которые, думаю, выглядят не хуже, чем сейчас снимают самыми навороченными фотоаппаратами. Слайды были всё как положено. Я выигрывал какие-то конкурсы.

Другое дело, что при хранении слайды теряют цвет и поцарапались. Пытался когда-то, лет десять назад, их оцифровать. Бесполезно. Они такие затертые, что, когда начинаешь их смотреть, видны одни царапины. Легче заново отснять.

– Когда вы начали снимать?

– Как только стали ездить в горы. Брали фотоаппарат и снимали. Тогда все снимали на слайды, и мы к ним присоединись. Были различные конкурсы, определённая творческая среда. Все, кто ездил в горы, либо снимали, либо участвовали в этом процессе.

Если говорить про видео, то это логичное продолжение фотографии. В то время вообще не было видео. Были кинокамеры, которые стоили дорого, работать с

ними было сложно. Технически процесс хождения в горы настолько осложнялся, что камеры никогда не брали.

А фотоаппарат был всегда. И когда появились камеры, мы просто взяли их в руки вместо фотоаппарата. Изменился инструмент, больше ничего.

– Вы были во многих горных системах. Какие бы отметили как фотограф?

– Все горы совершенно разные. Не сказал бы, что люблю эти горы, а те не люблю. Как раз всё построено на контрасте. На Антарктиде невысокие горы, но это совсем другая планета. Вообще. Сказать, что эти горы красивее, чем Памир, нельзя. Гималаи – это глобальные, гигантские пространства, которые трудно описать, их нужно ощущать. Думаю, преимущество по каким-то параметрам не отдал бы никаким горам.

Но самые мои любимые горы, это, естественно, Памир. Потому что в них родился. Я практически в течение тридцати лет каждый год там ходил, организовывал по несколько экспедиций. Понятно, что Памир-Алай мой самый любимый район, особенно Фанские горы. В общей сложности, я провёл там года четыре своей жизни.

– Какой из фильмов, снятый вами, на сегодняшний день считаете своей удачей?

– Если брать по идеям, то мне по душе все фильмы. Все, когда пересматриваешь, нравятся. Каждый по-своему. Отметил бы фильм про Эверест: «Пока горы бросают нам вызов». Но сейчас у меня готов следующий фильм – «Горы, которые нас выбирают», про К2, когда погибла наша команда альпинистов с Александром Фойгтом. Это последняя моя работа. Фильм получился очень удачным. Думаю, что он у меня сейчас выйдет на телевидении, появится на дисках. Но пока лучший фильм – про Эверест.

– Юрий Викторович, расскажите о Международном фестивале «Вертикаль». Вы влились в этот проект?

– Я организовал этот проект, являюсь его директором, вся нагрузка при проведении и поиску финансов, а чаще всего личному вкладу, за мной. Сейчас пока этот процесс так проистекает.

Много лет назад меня впервые пригласили со своим фильмом на фестиваль в Дежо, во Францию. Они тогда искали фильмы русских авторов, которых практически не было. Никто у нас не занимался этим жанром. Вообще никого не было. И пригласили меня. Фестиваль не горный, а приключенческий.

На этом фестивале я сразу получил приз. А уезжая, понял, что нам как раз этого не хватает. Уже миновало время конкурсов слайдов, прошёл период, когда мы собирали целые залы, показывали слайды и были счастливы. Пришло время

кино. А этого у нас в России нет нигде.

Когда вернулся из Франции, мы практически через полгода провели первый фестиваль «Вертикаль». И вот 20-25 мая этого года будет уже XI фестиваль.

Мне нравится этим заниматься, хотя очень много проблем. Но в целом мы для того и живём, чтобы делать какие-то полезные вещи. Вот мы и проводим этот фестиваль.

– Какой их них вам памятен?

– Если говорить о прошлом, то все фестивали имеют какие-то свои отличия. Если оперировать доступными каждому понятиями, это как сад. Какое дерево вам больше нравится: то, на которое потрачено больше сил, или какое дало больше яблок?

Каждый раз фестиваль проходит тяжело. Самые сложные, конечно, были первые фестивали, они были просто на пределе. Не было ничего: ни идей, ни людей. Практически всё мы начали организовывать на пустом месте. Все люди, которые занимались первым и вторым фестивалями, сейчас и остались. Все десять лет сохраняется ядро. Есть команда, в которой каждый по мере возможностей вносит свой вклад: кто больше, кто меньше.

Самое тяжелое, понятно, период становления, когда начинаешь что-то делать. Легче, когда всё накатано. Чем накатаннее, тем всё проще.

– Встречались ли вы с Аланом Робером? Как вы относитесь к его восхождениям?

– Я лично с ним встречался. Но всё, чем он занимается – публичная реклама. Ясно, что лет 7-8 назад у него были достижения. Сейчас практически всё закончилось. Когда он приехал в Москву, то была показуха с лестницами. По этим лестницам второразрядник по скалолазанию залезет. Вот такая смешная история получилась с рекламой.

В целом, это совершенно уже не относится к альпинизму. Это другой вид деятельности. Это не лазание, не прыжки, не гимнастика, а совершенно другой вид деятельности. Это у нас по-русски называется монументолазанием. Лазание по каким-то крупным объектам. На башни, на здания. У нас тоже есть люди, которые куда-то лазают. Не считаю, что это спорт, но так люди проводят время. И лучше так, чем стоя в подворотне или пялясь в Интернет по 20 часов в сутки. Здесь активный образ жизни, человек всё делает своими силами, лезет, и там есть реальные достижения. Он занимается рискованной деятельностью, при этом никого не подставляя. Он сам собой рискует, это его право.

– В последнюю вашу экспедицию на Антарктиду на карте мира появилось новое название – пик Фойгта. Можете рассказать какой-либо эпизод, связанный с Фойгтом?

– Если говорить о Фойгте, я бы сказал не про эпизод, Это мой самый близкий друг. Мы вместе с ним начинали ходить в горы, и у нас был с ним контакт на расстоянии. Нам не обязательно было, когда мы вместе, даже разговаривать, потому что мы друг друга понимали.

Самый трагический эпизод его жизни, когда на Лхоцзе он попал в лавину, а мы с Женей Виноградским его откапали, вытащили практически с того света. Это был 2000 год. Когда мы его откапали, уже внизу, в Катманду он сказал: «Теперь вы мои папа и мама. Решайте сами: кто из вас будет мамой, а кто папой». Мы его второй раз вытащили на свет. И после этого спустя семь лет он погиб в лавине. Такое трагическое стечение обстоятельств.

Я бы сказал, что надёжнее в горах и более командного человека я не встречал. Это был человек, который всегда работал только на команду. Если возникала проблема у команды, то мог жертвовать всем в своей жизни: успехом, всем чем угодно. Ради команды.

Причём, никогда от этой команды не требовал ответа. Очень многие что-то сделают и требуют от команды ответа. Чтобы она хвалила, либо тосты говорила про него, чтобы он был в центре внимания.

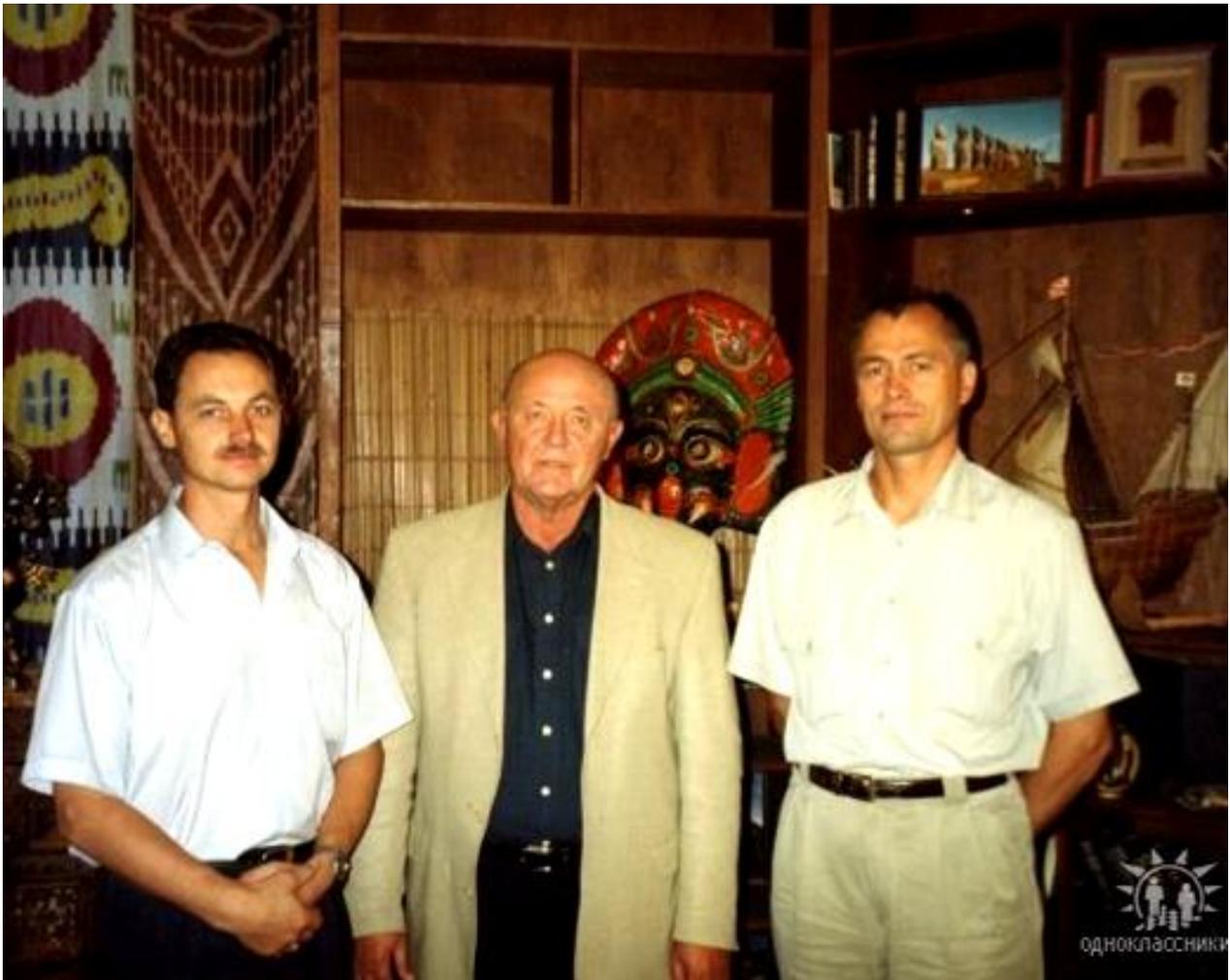
Фойгт всё делал и совершенно спокойно к этому относился.

Первая экспедиция на Макалу была проведена практически на его деньги. Это потом уже частично с ним рассчитались, тот же Совков Володя. Но сначала влез в деньги Саша. И практически никто не знал, когда гуляли, пили, веселились и хвалили Совкова, на чьи деньги торжество. Фойгт даже ни разу об этом не обмолвился. Я ему тогда говорил: «Может, ты скажешь, за чьи деньги сей банкет?» Он даже словом об этом не упомянул.

Он мог быть в тени, являясь явным лидером. Не привлекая к себе внимания.

Фойгт – вообще удивительный человек, про которого нужно писать историю. Только некому. С радостью бросил бы работу и занялся этим делом, да работа такая, что не оторвёшься. Дела. Я обещал это сделать, но только обещание никак не материализуется.

Все фильмы мы с ним снимали вместе. У меня только, может, про Памир, где его с нами не было. А все остальные фильмы снимали вместе. Две камеры, либо одна на двоих, но снимали вдвоём.

В «Клубе путешественников» Ю.Байковский, В.Песков и А.Фойгт. 2003г.

– Юрий Викторович, какие планы на ближайшее время у вас связаны с горами?

– Сейчас я планировал ехать, но отправляю оператора снимать экспедицию в Гималаи, сплав по Аруну. Это одна экспедиция. А летом планирую в Поднебесные зубья. Это район на стыке Горного Алтая и Горной Шории. Это связано с зимними экспедициями, подъём на снегоходах на одну из вершин. Мы уже проводили в этом году подобное, и в следующем году намечено то же самое. Идёт предварительная работа.

В июле планирую попасть в Фанские горы. Но пока всё на стадии подготовки.

Планов, связанных с высокими горами, пока нет. У нас член международного клуба Евгений Виноградский и Першин-младший сейчас уехали в Гималаи на Эверест.

Экспедиция, которую мы сейчас обговариваем – на Антарктиду, ноябрь или февраль. Есть команда, которая планирует ехать. Я буду ей заниматься.

А в Гималаи в этом году не очень-то и рвусь. Планов попасть в большие горы нет. Мы планировали экспедицию на Эверест, но потом переиграли её на Антарктиду. А сейчас возникли проблемы с Китаем, и, думаю, цены в Непале подскочат. Там тоже беспокойно в Непале, Катманду. Везде пулемётчики стоят.

Китайцы, похоже, к Олимпийским играм перекроют все экспедиции на Эверест. С большими горами есть напряжённости.

– Что вы можете сказать о проекте «Самые высокие горы» к Олимпиаде в Сочи?

– Да, по этому проекту начали работать и связывают его с Сочи. Идея хорошая. Время есть, чтобы сходить. От нас в этом проекте участвуют несколько человек.

– Ваши пожелания тем, кто любит горы, ходит в горы и стремится к ним?

– Не теряйте остроты ощущений от встречи с ними, потому что, когда горы превращаются в работу, пропадает то, ради чего мы туда ходим. Даже если ты в горы едешь на работу, и за спонсорские деньги сохраняйте главное: любовь к горам, делайте так, чтобы она от этого не исчезала. И было всё так же, как в первый раз, когда ты увидел первые свои горы...

Юрию Байковскому – 60 лет! Наши поздравления!

автор: [Александр Ельков](#) 25 Февраля 2018,

Профессор, доктор наук, президент ЕААА - Евро-Азиатской ассоциации Юрий Викторович Байковский отметил свой юбилей в кругу друзей и коллег. Большинство из многочисленных гостей мысленно готовили большое поздравительное слово – всем было, что сказать. Самым заслуженным повезло высказаться с микрофоном, остальные постарались сделать это позже уже в частном порядке. Это были слова восхищения многогранностью деятельности юбиляра, его верности в дружбе и принципиальности, его неугомонности и энергии, слова благодарности за ту роль, которую Юрий Викторович сыграл в жизни каждого из гостей. И были многочисленные пожелания и подарки, юбилейный вечер удался!

Байковский Юрий Викторович

Должность: Профессор, заведующий кафедрой.

Регалии: кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор.

Занимаемые должности:

– заведующий кафедрой психологии ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)».

– профессор кафедры психологии ГЦОЛИФК;

– профессор кафедры ТиМ ПВСиЭД (Теории и методики прикладных видов спорта и экстремальной деятельности) ГЦОЛИФК. Режим доступа: <http://extreme.sportedu.ru>.

– главный редактор научного журнала «Экстремальная деятельность человека» с 2010 года (старое название «Теория и методика прикладных и экстремальных видов спорта») входящего в перечень журналов рецензируемых ВАК...

Приложение

Словарь альпинистских терминов

для членов Клуба 7 Вершин, и всех - всех, кому интересно

27 Августа 2018,

Мы решили составить словарь альпинистских терминов, которые используются либо могут использоваться членами Клуба 7 Вершин при обсуждении программ, во время походов и восхождений, в отчетах о них и потом в рассказах детям и внукам. Задача нелегкая. Мы знаем, что Пал Палыч Захаров готовил энциклопедический словарь «Альпинизм» более 15 лет. При этом он привлек к его созданию пару десятков авторитетных специалистов. Такой путь нам показался не по силам. Да и не по смыслу.

Поэтому мы решили опубликовать подборку терминов, основываясь на вышеупомянутом энциклопедическом словаре и совместными усилиями редактировать его. Совместными – значит нашими и вашими усилиями. Мы будем терзать наших читателей и наших товарищей по путешествиям в поисках дополнений, исправлений, сокращений, в поисках новых терминов, а также в их переводе на необходимые для общения с шерпами и папуасами, французскими, грузинскими и т.д. гидами языки. Вперед... ввяжемся в бой, а там посмотрим. Кое-где мы уже переписали исходный текст...

Вершина Эвереста 8848 м.

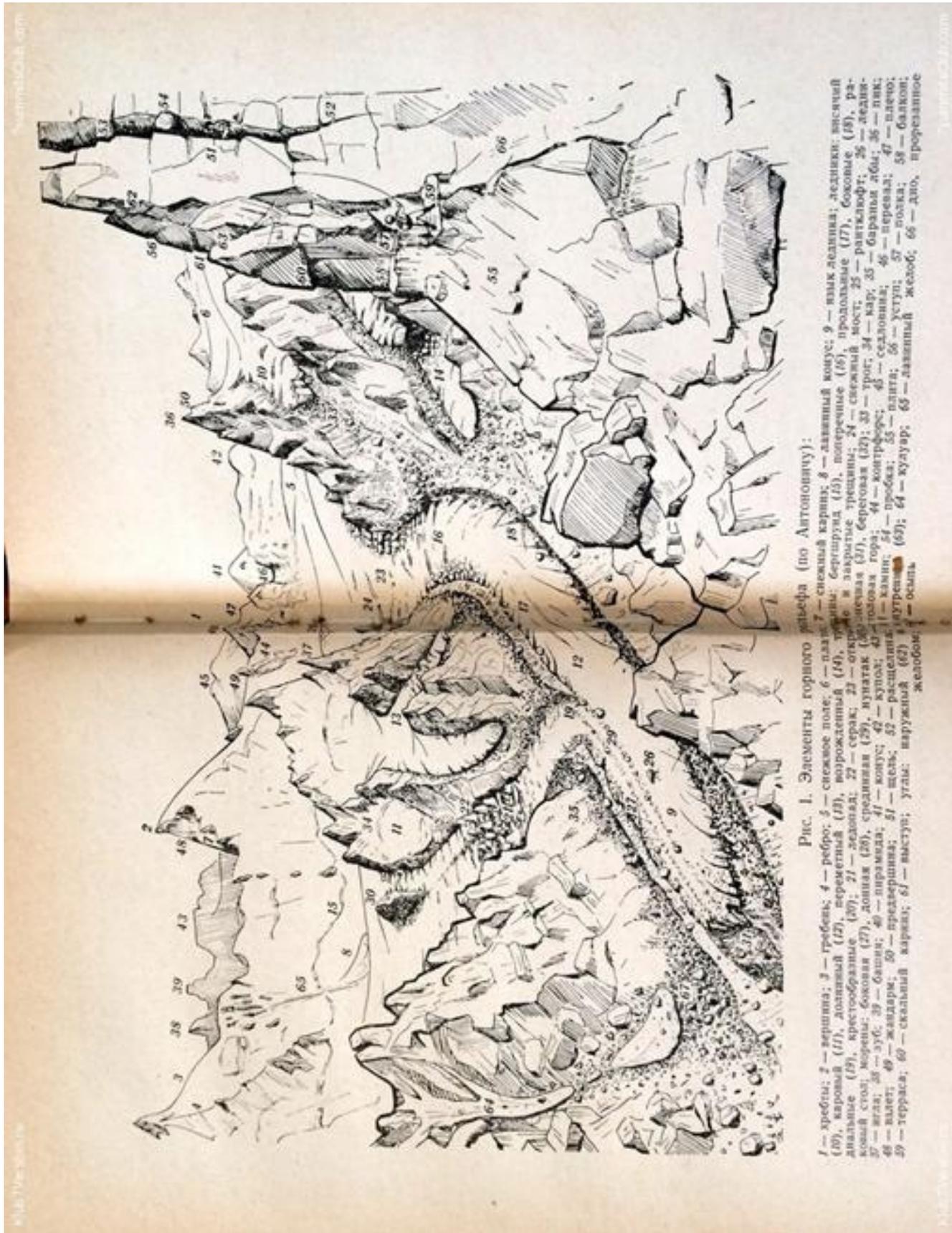

Рис. 1. Элементы горного рельефа (по Антоновичу):

- 1 — хребты; 2 — вершина; 3 — гребень; 4 — ребро; 5 — снежное поле; 6 — паз; 7 — снежный карниз; 8 — лавинный конус; 9 — язык ледника; ледники: язычий (10), каровый (11), долинный (12), перевальный (13), порожистый (14), торосный (15), поперечные (16), продольные (17), боковые (18), радиальные (19), крестообразные (20); 21 — ледопад; 22 — серак; 23 — открытое и закрытое трещины; 24 — снежный мост; 25 — рвантклофт; 26 — ледяной сток; морены: боковая (27), долина (28), средняя (29), мушкет (30); ледяная (31), ледяная (32); 33 — трот; 34 — кар; 35 — баранья лба; 36 — ледяной вал; 37 — глыба; 38 — ступ; 39 — балка; 40 — пирамида; 41 — конус; 42 — купол; 43 — холм; 44 — контрфорс; 45 — седловина; 46 — перевал; 47 — палец; 48 — валет; 49 — жандар; 50 — преддверие; 51 — шель; 52 — расщелина; 53 — канит; 54 — пробка; 55 — плато; 56 — уступ; 57 — полка; 58 — балкон; 59 — терраса; 60 — скальный карниз; 61 — выступ; 62 — наружный желоб; 63 — кулуар; 64 — кулуар; 65 — лавинный желоб; 66 — дно, профрезанное желобом; 67 — осыль.

АБСОЛЮТНАЯ ВЫСОТА (абсолютная отметка) – расстояние по вертикали от какой-либо точки на поверхности Земли до среднего уровня поверхности океана. Определяется с помощью нивелирования. Абсолютная высота точек, лежащих выше уровня океана, считается положительной, лежащих ниже, – отрицательной.

АВТОКЛАВ – кастрюля с герметично закрываемой крышкой и клапаном.

Позволяет приготовить горячую пищу даже на больших высотах, где температура кипения воды гораздо ниже обычной (на высоте Эльбруса 82°С).

АЙСБАЙЛЬ – короткий инструмент, переходной между ледорубом (вместо лопатки – молоток) и ледовым молотком. Универсальный инструмент для комбинированных маршрутов.

АЛЬПЕНШТОК (от Альпы и нем. Stock – палка) – предшественник ледоруба.

Длинная палка (порядка 1,5 м) с металлическим наконечником и петлей для руки.

АЙС ФИ-ФИ (фифа – сленг) – изобретение отечественных умельцев середины XX в., это конструктивное развитие ледового якорного крюка, но в отличие от него и других ударных ледовых инструментов входит в лед под воздействием веса альпиниста, без удара по нему молотком. После снятия нагрузки извлекается легко. Имеется большое разнообразие видов этого инструмента, отвечающих различным специальным задачам и рельефу: длина клюва, толщина металла, утяжелители головки, лопатки для фирна, дизайн рукоятки, расположение отверстий для темляков варьируются от случая к случаю, иногда в зависимости от фантазии и видения изготовителя. А.ф-ф. снабжен удобной рукояткой. Были складные модели для удобства их транспортировки (В.Буянов). Существенную роль в классификации играет ее масса, форма лезвия, позволяющие (или нет) использовать конкретную модель как ударный инструмент. Айс фи-фи существенно облегчают прохождение трудных ледовых и микстовых маршрутов, когда их используют со стременами. Этот прием серьезно разгружает голеностопы и увеличивает скорость движения.

АМОРТИЗАТОР РЫВКА – специальное устройство гашения рывка при срыве, не требующее участия альпиниста. Принципиальная сущность состоит в поглощении энергии падающего тела за счет трения в амортизаторе или при его разрушении.

Соответственно существуют два вида – разрушаемые и неразрушаемые. А.р. ограничивает нагрузку при рывке на уровне 300–400 кгс.

АНКЕР (АНКЕРНЫЙ КРЮК) – постоянная точка закрепления, часто зацементированная. Применяется на учебных и страховочных стендах, на популярных маршрутах восхождений для закрепления стационарных перил.

АНОРАК (АНОРАКА) – ветрозащитная одежда (длинная куртка) с капюшоном и нагрудным карманом, надеваемая через голову поверх любой теплозащитной одежды.

АНТАБКА (АНТАПКА) – как правило, металлическая (ременная, ленточная) движущаяся петелька на петле-ремне ледоруба (молотка, айсбайля) для плотного закрепления петли на кисти руки.

АПТЕЧКА МЕДИЦИНСКАЯ – необходимый набор медикаментов и инструментария для первой помощи. В зависимости от характера и направленности АМ может быть:

- а) групповая, включающая минимальный комплект медикаментозных средств, в которых может возникнуть необходимость в зависимости от продолжительности и сложности восхождения (похода);
- б) отрядная – для большого отряда, находящегося на значительном удалении от базового лагеря или спасслужбы;
- в) спасательного пункта/отряда, имеющая, как правило, два комплекта – 1-го и 2-го выхода спасательного отряда (в зависимости от тяжести травмы и продолжительности транспортировки пострадавшего);
- г) стационарная (базового лагеря, сбора, альпиниады), включающая в себя более широкий диапазон как лекарственных средств, так и медицинского инструментария и необходимого оборудования;
- д) экспедиционная, опыт памирских и гималайских высотных экспедиций показывает, что к комплектованию средств медицинской помощи каждый раз следует подходить выборочно (в зависимости от предполагаемого района действия и пр.), но в любом случае необходимо иметь достаточное количество медикаментов для проведения реанимации и интенсивной терапии, ассортимент солнцезащитных мазей. Принимая во внимание полную автономию от ближайших медицинских стационарных учреждений, набор инструментария должен позволить провести практически любое вмешательство до прибытия вертолета и эвакуации пострадавшего в стационарное лечебное заведение;
- е) высотных лагерей должны быть не только минимальны по весу, но и прочны по упаковке. Они должны содержать необходимый минимум средств в виде таблетированных и ампульных медикаментов, перевязочных средств, стерильных одноразовых шприцов. Учитывая особенности восхождения, в каждом высотном лагере должен быть медицинский запас кислорода в баллонах;

ж) личная может комплектоваться для каждого участника группы (команды) в прямой зависимости от условий восхождения, когда спортсмены работают на маршруте в течение дня на значительном расстоянии друг от друга.

Индивидуальные и групповые аптечки следует комплектовать с учетом нарушений в состоянии здоровья всех членов группы. Как правило, отдельные неблагополучия со здоровьем часто скрываются, даже альпинистами высокой квалификации. Здесь чаще скрывают заболевания печени, язвенную болезнь. У начинающих альпинистов в этом ряду: астматики, гипертоники, диабетики, люди с привычными вывихами суставов, нередко – эпилептики. Врач или парамедик всегда должны тщательно и деликатно выпытать у каждого секреты его здоровья.

БАЛКОН — форма рельефа, представляющая собой выступающую часть скалы, комбинация нависания и полки над ним.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный мешок для размещения и вытаскивания грузов на длительных стенных восхождениях. Имеет ляжки для переноски на спине и петли сверху для пристегивания веревки или прикрепления снизу к беседке альпиниста, поднимающегося на стременах по вертикальным перилам.

БАХИЛЫ – высокий (под колено, сапожки бывают выше колена) сапог, имеет жесткую (плотную) подошву. Материал – Cordura или другая, не менее плотная ткань. Надевается прямо на ботинки. Боковая молния позволяет быстро снять и надеть ботинки. Бахилы завязываются под коленкой или над ней. Для высотных и зимних восхождений. Есть бивачный вариант Б. это высокий, теплый сапог на плотной подошве. Верх фиксируется эластичным шнурком.

БЕЛЬЕ НАТЕЛЬНОЕ (шерстяное, шелковое) – одежда для длительных холодных маршрутов. Из материала Polartec Power Stretch изготавливается теплый и удобный комплект Б.н., который удобно облегает тело и отводит конденсат к верхним слоям одежды.

БЕСЕДКА СТРАХОВОЧНАЯ – составная часть индивидуальной страховочной системы (ИСС), надеваемая на бедра и охватывающая талию (пояс), регулируется по фигуре. Для временного использования может быть связана из репшура, веревки, ленты.

БИВАЧНАЯ ОБУВЬ – любая обувь, взятая в поход специально для использования на биваке. Удобны и легки вязанные или меховые носки с подшитой войлоком подошвой. Есть варианты коротких сапожек с утеплением из синтепона. Бывают короткие сапожки, наполненные пухом на плотной подошве. Обычные кроссовки, намокая, долго сохнут.

БИВАЧНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ – для обустройства бивака: обычная палатка или с платформой, гамаки, спальные мешки («слоновая нога»), газовая кухня или примус, запасы горючего, ремонтный набор для примуса, автоклав, система подвески кухни на крутом рельефе. На всех видах бивачного снаряжения должны быть петли для страховки. До выхода на восхождение следует отработать на рельефе всю систему развешивания (подвески) бивака, а также проверить в рабочем состоянии кухонный комплект, в т.ч. и подвесной. Все крышки должны плотно закрывать кастрюли.

БИВАК В ГОРАХ – место ночлега или отдыха. Основное предназначение – дать максимально безопасный и по возможности комфортный отдых для восходителей, даже если для его организации потребуется дополнительная затрата сил и времени уже усталых людей. Желательна возможность приготовления горячей пищи или хотя бы горячего чая. Если для кухни нет подходящего места, следует соорудить отдельный бивак – выложить защищенную площадку; организовать подвеску и страховку системы автоклав + примус или газовой кухни.

БИНОКЛЬ необходим при проведении визуальной разведки маршрута, наблюдении за группой восходителей из базового лагеря.

БЛОК-ТОРМОЗ – небольшая конструкция, сочетающая кулачковый зажим и вращающийся блок. Применяется для вытаскивания грузов на сложных ственных восхождениях.

БОТИНКИ ВЫСОКОГОРНЫЕ – прогулочные (треккинг), скальные, комбинированные, высотные, для спортивного ледолазания. Каждый из указанных видов предназначается для конкретного вида работы на горном рельефе и соответствующих погодных условий. Изготавливаются из высококачественной кожи, в т.ч. с внутренними прокладками из бычьего пузыря (защита от влаги). Ботинки из специальных пластиков (в обиходе так и называются «пластик») имеют застежки в виде горнолыжных клипс. Внутри имеет слой утепления и/или внутренний сменный ботиночек. Подошва из литой резины крупного рельефа (вибрам), с добавлением металлической пыли – для лучшего сцепления со скальной поверхностью.

БРЮКИ АЛЬПИНИСТСКИЕ (ветрозащитные, теплые, высотные, гольф, шорты и т.д.). В зависимости от условий работы в горах применяется один (несколько) видов брюк, изготавливаемых из соответствующего материала (капрон, нейлон, плотная шерсть, сукно, Polartec, Wmdbloc). Должны иметь необходимое количество карманов. Рабочие брюки восходителя должны иметь сквозной короткий карман справа на штанине для молотка (опускается рукояткой вниз). Клапаны должны полностью перекрывать попадание снега в карманы. На коленях

и сзади брюк, как правило, имеются накладки для защиты от холода при длительной работе в глубоком снегу.

ВАРЕЖКИ ШЕРСТЯНЫЕ (лучше домашней вязки) с удлиненными резинками. Иногда вяжут с отдельным (указательным) пальцем.

ВЕРЕВКА АЛЬПИНИСТСКАЯ – служит для обеспечения безопасности альпинистов во время восхождения. Одной из главных задач веревки является смягчение рывка при срыве.

Основная В. – конструкция веревки: несущая сердцевина (параллельные пучки волокон или нитей из синтетических материалов) и предохранительная оплетка. Эти элементы определяют упруго–прочностные данные веревки. Новая веревка должна выдерживать 5 рывков при усилении удержания 1200 кгс. Диаметр – 9,4, 10, 11, 12 мм.

Вспомогательная В. (репшнур) используется только для вспомогательных целей. Стандарт UIAA для статической нагрузки репшнура диаметром: 4 мм – 320 кгс; 5 мм – 500 кгс; 6 мм – 720 кгс; 8 мм – 1280 кгс. Материал – тот же, что и у основной веревки. Категорически запрещается использование одинарного репшнура в страховочной цепи.

- Стандартная длина веревки – 40 м (для учебных целей – 30 м); для спортивных восхождений – 45, 50, 60 и даже 70 м.
- Веревка в альпинистской практике выполняет различные функции. Применяются такие определяющие названия:
 - Несущая (рабочая), воспринимающая основную нагрузку в любом варианте ее использования (название, применяемое, в частности, в промышленном альпинизме).
 - Спускочная по возможности должна иметь свою маркировку отличную от других веревок, т.к. чаще других веревок требует тщательного контроля за закреплением верхнего и нижнего конца.
 - Страховочная (связочная), соединяющая 2–3 альпинистов в связку и используемая для взаимной страховки.
 - Вспомогательная для подтягивания, вытаскивания грузов и прочих вспомогательных целей, кроме страховки.

ВЕРХОНКИ – брезентовые рукавицы, надеваются поверх всех других (теплых рукавиц, перчаток и варежек), на скалах – для страховки. Для высотных

восхождений – с длинными крагами на резинках у запястья и на верхней части краги.

ВЕТРОВКА – куртка ветрозащитная (см. также анорак, костюм ветрозащитный).

ВИБРАМ (сленг) – собирательное название (фирма «Vibram») для альпинистской обуви, имеющей подошву из литой рифленой резины (иногда со специальными добавками), обеспечивающей хорошее сцепление с горным рельефом. Само понятие «вибрам» вошло в лексику альпинистов по имени автора изобретения подошв для в/г обуви – итальянца Витолио Брамино = вибрам.

ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СНАРЯЖЕНИЯ И ОДЕЖДЫ – обязательное требование к защите от влаги (снега, дождя). Прекрасно отвечают этим качествам мембранные ткани типа SupraTex, обеспечивают защиту от внешней влаги, а влагу, испаряемую телом человека отводит наружу.

«ВОСЬМЕРКА» ТОРМОЗНАЯ – применяется в тормозных, спасательных и спусковых системах, для проведения динамической страховки и в качестве индивидуального спускового устройства (только на одинарной веревке). Фирма «Petzl» выпускает восьмерку новой, квадратной конфигурации, что позволяет использовать на ней двойную веревку. Приемы работы с ней (см. 4. Опасности... Техника...).

ГАМАК – предмет бивачного снаряжения на стенных маршрутах. Подвешивается на двух и более точках закрепления. Над ним должна быть свободная точка закрепления – самостраховка на время работы на биваке и ночного отдыха. Гамаки могут быть из цельного полотна легкой ткани (капрона, нейлона) или связанные из капронового шнура в виде сети. Дополнительную прочность придают пришитые по периметру капроновые ленты. Для защиты от дождя или снега над ним растягивается тент или специальное покрытие, можно применить полиэтиленовую трубу, но при этом должно оставаться отверстие для притока свежего воздуха и уменьшения возможности образования конденсата. Под спальный мешок подстиляется коврик во всю длину и ширину гамака.

ГАМАШИ – высокие чехлы на ноги, перекрывают всю переднюю часть ботинка. В носковой части Г. есть металлический крючок, которым они зацепляются за первый шаг шнуровки или застежку. Под коленкой Г. крепятся резинкой или эластичным шнурком; под стопой ботинка – шнурком через отверстия по нижнему их краю или стропой с пряжкой («липучкой»). Материал: брезент, авизент, толстый нейлон, Cordura. По всей высоте сбоку (внутри) застежка (крупная молния, «липучка»).

ГЕКСА – разновидность закладки. Имеет шестигранную (отсюда и название) форму, чаще ассиметричную. Материал – легкие металлы.

ГЕТРЫ – длинные, под колено и закрывающие колено шерстяные носки. Удобны в комплекте с брюками гольф. На пятках вывязываются с капроновой нитью – защита от быстрого истирания.

ГОЛОВНОЙ УБОР ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГОЛОВЫ ОТ СОЛНЦА – обычная панاما, шапочка с козырьком или косынка. Удобна обычная лыжная шапочка. В холодное время надежен шерстяной или полушерстяной подшлемник. Есть варианты подшлемников с системой застежек на эластичном шнуре, позволяющей максимально защититься от ветра и подогнать его по голове. Воротник подшлемника, двойной утепленный, который может развернуться в защитную маску. Зимой – надежнее обычная (свободная) шапка–ушанка (треух).

ГОРЕЛКА ГАЗОВАЯ – горелка с ножками для установки посуды в сочетании со сменными баллончиками с газом. Применяемый газ – бутан, пропан. Вес – 200–300 г. Практика показывает, что газовые горелки надежно работают лишь в сравнительно низких горах (до 4000–5000 м). Г.г. – удобный аппарат для приготовления пищи на непродолжительных (до нескольких дней) восхождениях на вершины альпийского типа и для малой группы. На высотах и зимой Г.г. может оказаться менее надежной, поэтому чаще используется для вспомогательных целей: высушить и разогреть утром обувь и одежду, прогреть горелку бензинового примуса или его бачок.

ГРИ-ГРИ (GRIGRI) – изобретение фирмы «PETZL». Устройство (зажим) в основном предназначено для обеспечения безопасности первого в связке. Хорошо работает на спуске. Пользуется особой популярностью среди альпинистов, предпочитающих стиль «соло». Они подвергают устройство небольшой модификации – сверлят отверстие для подвески Гри-Гри на беседке в вертикальном положении, что дает дополнительное удобство в работе и освобождает руки.

ГРУДНАЯ ОБВЯЗКА – верхняя часть ИСС, имеет плечевые (регулируемые) ремни. Ширина грудного ремня – не менее 43 мм, ширина плечевых ремней – не менее 28 мм. По стандартам ШАА должна выдерживать нагрузку в 1600 кгс в нормальном положении и 1000 кгс – в перевернутом вверх ногами. В отдельных случаях (скалолазание, спелеология, туризм) допускается применение только грудной обвязки.

«ДЖИПИЭС» – GPS = Global Positioning System – миникомпьютер, использующий спутниковые сигналы и выдающие на дисплей участок карты местности с точкой нахождения (точность 100 м), высотой, скоростью движения

и др. параметрами, в зависимости от модификации. Вес –50–60 г, размеры ок. 5x10 x2 см (и менее). Питание – пальчиковая батарейка.

ДЮЛЬФЕР — специфический способ спуска по закрепленной веревке, который может применяться к обозначению любого вида спуска по закрепленной веревке. Изначально был придуман и применен немецким альпинистом Хансом Дюльфером. Способ предполагал использование для торможения трение веревки, заложенной через бедро и плечо альпиниста.

ЖЕЛОБ — форма горного рельефа, крутой кулуар. Может быть ледовым и снежным, либо заполненным скальными обломками, осыпью. Желоб обычно служит путем схода камнепадов и снежно-ледовых обвалов, поэтому передвижение по нему требует особой осторожности.

ЖЮМАР (жумар) – один из видов альпинистских зажимов 1 см. Зажи мы для веревки), по имени изобретателей швейцарцев Жюзи + Марти = жюмар.

ЗАЖИМЫ ДЛЯ ВЕРЕВКИ:

Перегибающие – принцип работы: под усилием он перегибает веревку, не давая ей скользить в зажиме.

Прижимные – кулачок-эксцентрик под значительным усилием прижимает веревку к корпусу зажима.

Применение: для подъема по закрепленной веревке (перила) и вытаскивания рюкзаков на сложных маршрутах, на спасательных работах, для натягивания перил при организации переправ через горные реки и т.п. Зажимы могут заменить схватывающие узлы, но страхующую функцию схватывающего узла заменить не могут, поскольку, по данным производителей, имеют гарантированную прочность не более 500 кгс. (Отдельные модели имеют гораздо меньшую прочность.)

ЗАКЛАДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ (закладки – сленг) – заклиниваемые в скальных трещинах металлические детали с петлей из веревки, стропы, металлического троса – для пристегивания карабина (см. также гекса, стоппер, френд).

Применяются для передвижения на ИТО и для страховки. Они не разрушают скалы. После нагрузки легко извлекаются из трещин с помощью крючка для извлечения закладок или без него. Применение требует определенного опыта, особенно при использовании для промежуточных точек страховки (рекомендуется применять оппозитное расположение закладок или использовать через одну: крюк–закладка–крюк).

ЗАМЕНИТЕЛЬ ПУХА СИНТЕТИЧЕСКИЙ – материал нового поколения с улучшенными теплозащитными свойствами, не впитывает влагу, не продувается,

но «дышит». Опробирован для теплой одежды в условиях Арктики, на зимних и высотных восхождениях. Торговая марка – «Thinsulate». Изделия из заменителя не следует долго хранить в туго свернутом виде. Не рекомендуется гладить утюгом.

ЗАЦЕПКА — форма скального микрорельефа, любая мелкая деталь скалы, которую можно использовать при лазании как опору для рук и ног.

ЗОНТ – обычный складной полуавтомат. З. может служить хорошей защитой от дождя на подходах при отсутствии сильного ветра.

ИГЛУ – вид снежного строения, заимствованный у эскимосов, очень хорошо держащий тепло и позволяющий длительное время пережить большие холода. Например, альпинисты, совершающие восхождения на Мак–Кинли (Аляска) часто строят И. при оборудовании базового бивака. Инструмент: снежная пила, 2–3 лопаты, крепкий нож длиной 25–30 см. На ровной площадке вычерчивается круг диаметром 2,8 м – иглу на двоих; 3 м – на троих и 3,6 м – на четырех человек. Циркуль – кусок репшнура и ледоруб. Вырезаются снежные кирпичи 1–го ряда размером не более 60x40x20 см, а для последующих рядов – уменьшая эти размеры (после выкладки 1–го ряда станет ясным, какие кирпичи нужны для 2–го и дальнейших рядов). Кирпичи ставятся настовой стороной внутрь иглу под углом в 20–25° и срезаются ножом наклонно, чтобы выкладывать последующие ряды по спирали с увеличением наклона примерно на 5°. Угол наклона верхних рядов составляет не менее 45°, а диаметр отверстия свода – 50–70 см. Перед установкой очередного кирпича ему пилой или ножом придается форма трапеции нужных размеров, а подгонка по стене достигается подрезкой боковых граней по месту. Все вертикальные стыки нижнего ряда должны перекрываться верхним рядом кирпичей. Верхнее отверстие перекрывается снежной плитой. Щели между кирпичами законопачиваются кусками снега и затираются рыхлым снегом. Вход прорывается ниже линии пола и на ночь занавешивается плащом или закрывается снежной плитой (кирпичами). Без предварительных тренировок иглу не построить.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СТРАХОВОЧНАЯ СИСТЕМА (ИСС) предназначена для обеспечения индивидуальной безопасности альпиниста при срыве или повисании. Состоит из грудной обвязки (широкая – 43 мм – лента с подтяжками, шириной не менее 28 мм) и беседки (поясной ремень и бедренные петли). ИСС позволяет обеспечить прочное соединение со страховочной веревкой, а при повисании автоматически вернуть в положение вверх головой и распределить нагрузку в соотношении: 2/3 – на грудную обвязку, а 1/3 – на беседку. Стандарт UIAA предусматривает две группы систем: группа А – нераздельная (цельная) система из грудной обвязки и беседки и группа Б – состоящие из отдельных обвязок и

беседок. Существуют 12 обязательных медицинских и конструкционных (прочностных) пунктов требований. Некоторые из них: ИСС не должна сдавливать лимфатические узлы, пряжки не могут располагаться в зоне печени и почек; грудная обвязка должна выдерживать нагрузку в 1600 кгс, а точка соединения системы – не менее 1000 кгс; при температуре минус 20° С система должна обеспечивать те же прочностные показатели; швы на системе должны иметь контрастный цвет, чтобы был заметен уровень их износа; радиус всех металлических пряжек не менее 3 мм.

ИНСТРУМЕНТ ЛЕДОВЫЙ – общее название снаряжения для преодоления ледовых стен. Как правило, применяется два инструмента (в каждую руку). У альпиниста в большом походе (экспедиции) может быть по два–три предмета: длинный ледоруб на подходах, айсбайль – на комбинированную часть и ледовые молотки и айс фи-фи – для преодоления ледовых стен. Современные инструменты объединяет похожая конфигурация клюва. Клюв – основа ударного инструмента для успешного преодоления ледовых склонов различной крутизны. В настоящее время они изготавливаются достаточно широкого профиля и назначения, вплоть до учета характера и состояния льда. В них с высокой точностью учитывается линия приложения импульса удара, которая проходит через центр удара и середину лезвия клюва. Этот угол у лучших моделей составляет 24–27°. Рукоятки (древки) также во многом претерпели изменения. В прямой зависимости от предполагаемого характера ледовой работы рукоятки могут иметь изогнутую форму в виде ручки. Внизу рукоятки – отогнутый штычок и там же выдвижная скоба, предохраняющая руку (пальцы) при ударной работе. Для рукояток стали применяться новые материалы: угле- и стеклопластик (фибергласе), высокопрочные тонкостенные профилированные трубки из алюминиевых сплавов и титана, заполняемые внутри пенными самоотверждающимися пластмассами для гашения вибраций. Имеются образцы телескопических рукояток. Выпускаемые сборно-разборные ледовые комплекты имеют массу приспособлений: клювы различной конфигурации, разного профиля лопатки (пустотелые цилиндрические). У молотков и айсбайлей рукоятки и бойки различной массы и назначения.

ИСКУССТВЕННЫЕ ТОЧКИ ОПОРЫ (ИТО) – создаваемые альпинистом дополнительные точки опоры, применяемые при движении по крутым скалам с малым количеством зацепок. Это, например, лесенки, платформы штурмовые, оттяжки, петли–удлинители, крю–коноги, екай хуки (небесные крючья).

КАМИН — форма скального рельефа, трещина либо внутренний угол, по которым можно передвигаться на распорах.

КАНИСТРЫ ДЛЯ ТОПЛИВА – обычно полиэтиленовые с хорошо закрывающейся пробкой, для переноски топлива во время восхождения. Хорошо себя зарекомендовали небольшие бутылки (емкости) от бытовых моющих средств. Для забросок топлива в промежуточные лагеря бензин удобнее запаивать в обезжиренные консервные банки емкостью не превышающие обычную заправку примуса.

КАПЮШОН – обязательная часть верхней одежды для защиты головы от ветра и осадков. Может быть вшитым или пристегивающимся к воротнику куртки и убирающийся в карман воротника–стойки. Для зимних восхождений шьются специальные капюшоны с удлиненным раструбом типа одежды северных народов – парки (см. Тубус).

КАРАБИН АЛЬПИНИСТСКИЙ – металлическая скоба, кольцо (сталь, титан, легкие сплавы), различных форм (овал, грушевидный, трапеция и пр.) с пружинной защелкой и закрепляющей ее муфтой. Используется для соединения веревок, создания страховочной цепи, организации связок и страховки альпинистов и всех необходимых действий в которых необходима страховка снаряжения или одежды. Диаметр прутка обычно – 10 мм, вес – от 100 до 200 г. Выдерживаемые нагрузки: по продольной оси – не менее 2200 кгс (есть образцы с показателем в 3000 кгс). При открытой защелке (без разрушения) – 900 кгс. При поперечной нагрузке до 600 кгс защелка не должна открываться. На карабине указывается товарный знак изготовителя и допустимая нагрузка по продольной оси. Происхождение слова. От немецкого *karabinerhaken*. То есть, этот предмет альпинистского снаряжения взят из охотничьего. При помощи подобных застежек крепились ремни к карабинам и ружьям.

КАРЕМАТ (коримат) – торговая марка одного из типов защитного коврика из пенополиуритана, привилось как нарицательное название для всех ковриков используемых в качестве подстилки на дно палатки, на пол пещеры или в гамак, и служащие защитой от холода. Толщина – 8–12 мм (более тонкий – плохо компенсирует неровности площадки). Длина – по полу палатки, ширина – 60–70 см. Материал – пенополиуретан.

КАР — чашеобразное углубление, окруженное крутыми склонами, образовавшееся в результате разрушительной деятельности небольшого, бессточного ледника. На дне кара может быть ледник, снежник, озеро.

КАРМАН (деталь одежды) –должен быть скроен и сшит так, чтобы в него рука входила легко, и в то же время он должен быть защищен от попадания в него снега. Количество карманов на предметах одежды – в прямой зависимости от назначения последней.

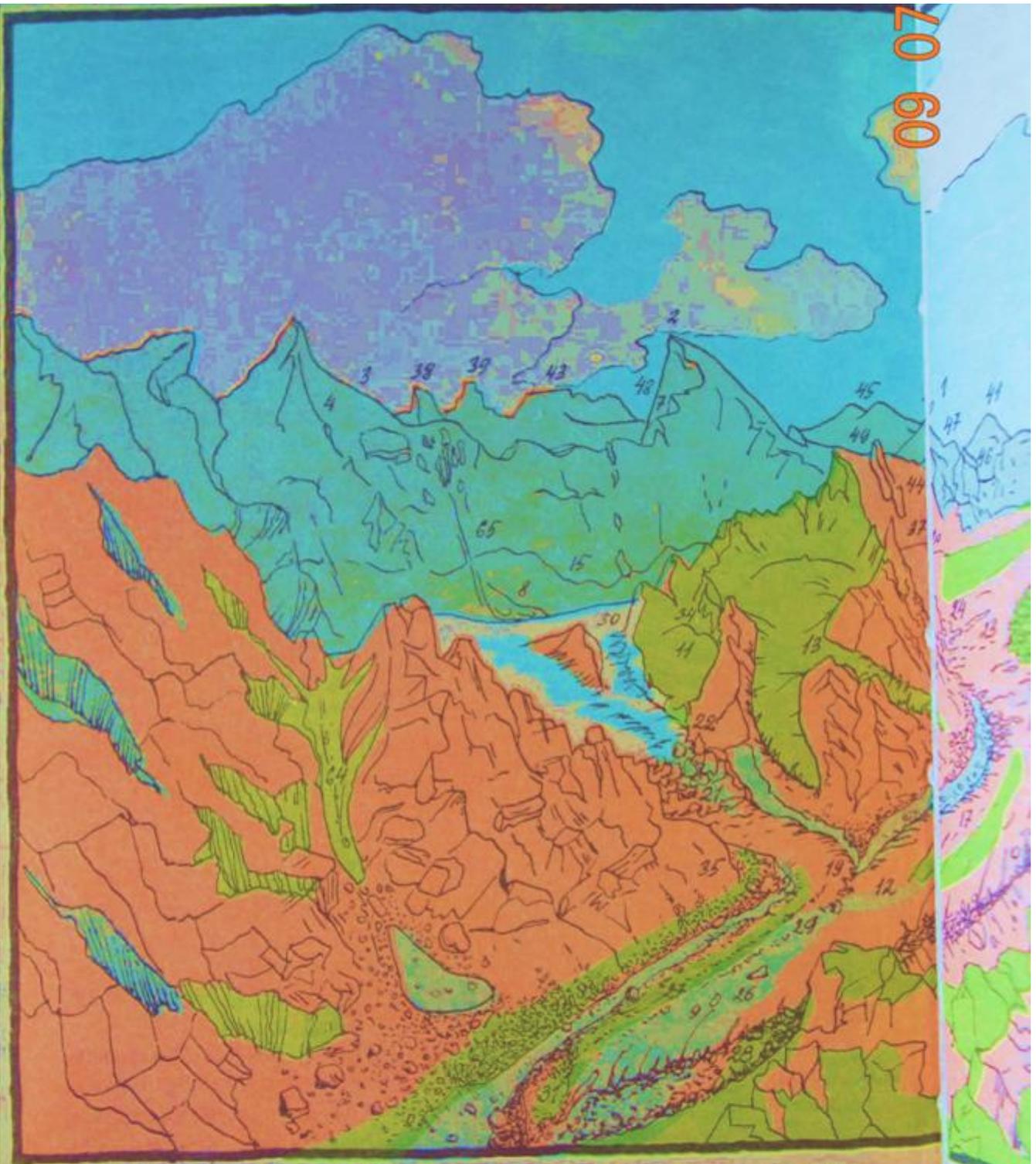
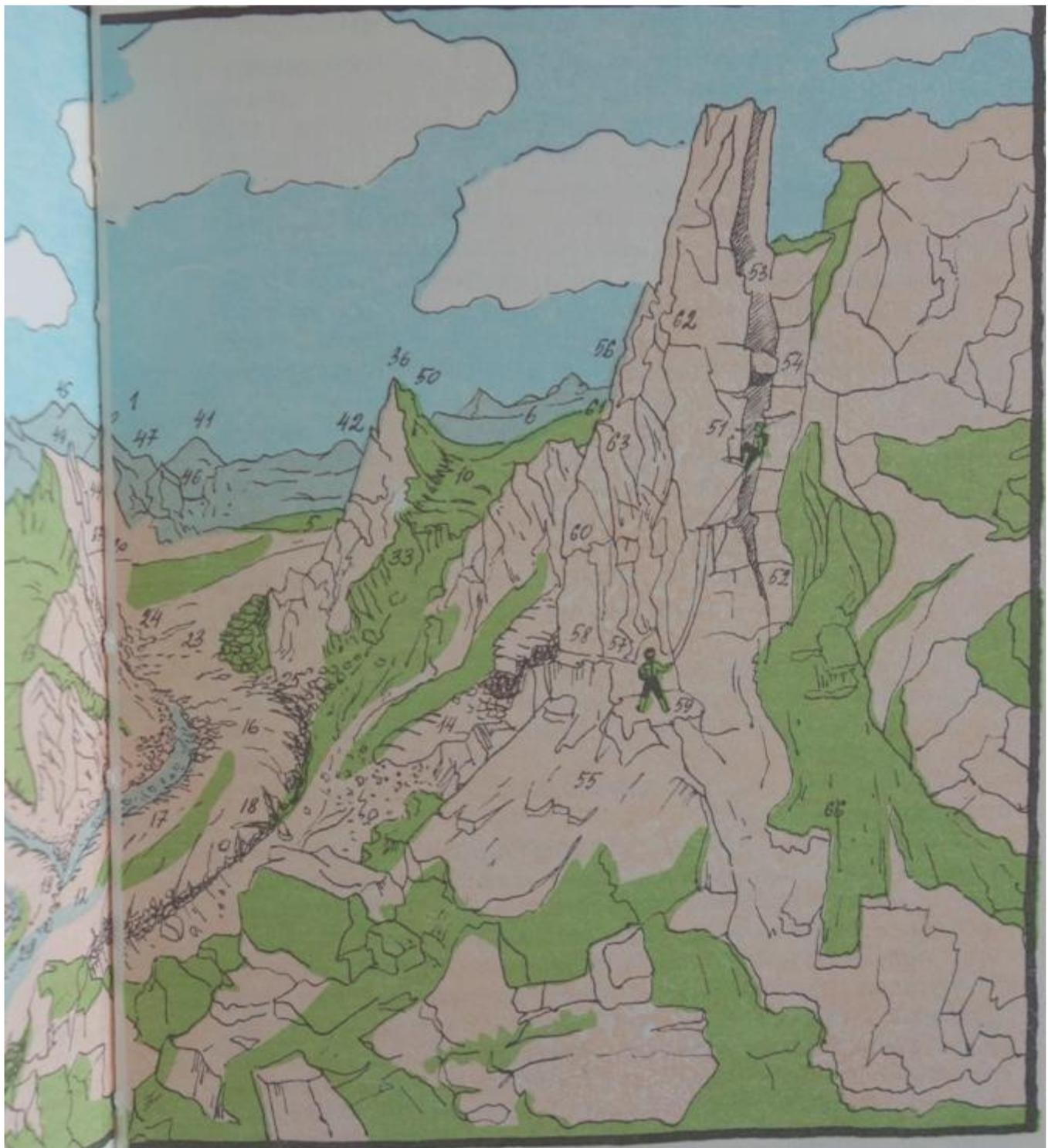

Рис. 62. Элементы горного рельефа (по Антоновичу): 1 — хребты; 2 — вершина; 3 — гребень; 4 — ребро; 5 — снежное поле; 6 — плато; 7 — снежный карниз; 8 — лавинный конус; 9 — язык ледника; ледники: 10 — висячий, 11 — каровый, 12 — долинный, 13 — переметный, 14 — возрожденный; трещины: 15 — бергшрунд, 16 — поперечные, 17 — продольные, 18 — боковые, 19 — радиальные, 20 — крестообразные, 21 — ледопад, 22 — серак, 23 — открытые и закрытые трещины, 24 — снежный мост, 25 — рантклюдт, 26 — ледниковый стол; морены: 27 — боковая, 28 — донная, 29 — средин-

хребты;
- плато;
ка; лед-
еремерг-
- попе-
е, 20 -
и за-
- лед-
нн-

09 07

ная, 30 — нунатак, 31 — конечная, 32 — береговая; 33 — трог, 34 — кар, 35 — бараньи лбы, 36 — пик, 37 — игла, 38 — зуб, 39 — башня. 40 — пирамида, 41 — конус, 42 — купол, 43 — столовая гора, 44 — контрфорс, 45 — седловина, 46 — перевал, 47 — плечо, 48 — взлет, 49 — жандарм, 50 — предвершина, 51 — щель, 52 — расщелина, 53 — камин, 54 — пробка, 55 — плита, 56 — уступ, 57 — полка, 58 — балкон, 59 — терраса, 60 — скальный карниз, 61 — выступ; углы: 62 — наружный, 63 — внутренний, 64 — кулуар, 65 — лавинный желоб, 66 — дно, прорезанное желобом, 67 — осыпь

КАСКА ЗАЩИТНАЯ (ШЛЕМ) должна надежно защищать голову от ударов камней, снижать энергию удара по голове, уменьшать опасность травмирования шейных позвонков, быть удобной, не ограничивать обзор и слышимость. Зазор между шлемом и головой должен быть не менее 25 мм. Крепится подбородочным и затылочным ремнями.

КЕВЛАР – органическое арамидное волокно на базе поли-парафенилен-терефталамида создано фирмой «Дюпон» в 1965 г. Торговые марки: «Кевлар» (США), «Тва-рон» (Голландия). Отечественные аналоги: арамидные волокна «Герлон», «Армос», СВМ. Материал обладает высокими механическими свойствами, термической стойкостью и стойкостью к воздействию кислот и щелочей, не плавится, не корродирует, экологически безопасен. При одном и том же разрывном усилии арамидная веревка по весу в 5 раз меньше стального троса. В начале 90-х гг. минувшего века термостойкие веревки и шнуры с использованием волокон используются при изготовлении новых образцов современного группового и индивидуального аварийно-спасательного снаряжения, выпускаемого для альпинизма, пожарных, спасателей МЧС, промальпинизма, и антитеррористических подразделений спецназначения. Петли самостраховки, выполненные безоплеточным сквозным плетением (диаметр 8 мм) из волокна «Армос» и обладающие прочностью разрыва 4000–4500 кгс, отлично зарекомендовали себя во время спасательных работ. Схватывающие узлы, завязанные такой петлей, хорошо «держат» даже на обледенелой веревке, не плавятся сами и не портят веревку при проскальзывании. Особенно надежны при натяжении перил. Особенности веревки из арамидных волокон: малое (до 8%) удлинение при разрыве; чувствительность к воздействию ультрафиолетового излучения. Веревки и репшнуры разного диаметра выпускает фирма «BEALL». Кевлар сразу нашел активных сторонников его применения на самых разных альпинистских маршрутах: 1998 – двойка Я.Йеглич – Т.Хумар поднялись по З.стене Нупцзе без использования обычных веревок, у них был только кевларовый шнур Dinetra – 5,5 мм; 1999 – соло-восхождение Т.Хумара по Ю.стене Дхаулагири с использованием одного шнура длиной 45 м.

КЛИН – вид толстого (от 0,5 до 2–3 см) крюка скального. Материал – легкий металл (дюраль, титан). На заре альпинизма применялись клинья из прочного дерева толщиной до 5-10 см. Для широких трещин клинья хороши для создания ИТО, но не для точек страховки.

КЛИФ – более совершенное, но реже применяемое приспособление, которое можно назвать сестрой крюконоги. К. имеет одну дополнительную ленту (длиной приблизительно 1,5 м) с пряжкой и крючком, которая используется вместо мягкой

лесенки. Применение К. очень похоже на прием зальцуг, только в этом случае альпинист поочередно подтягивает себя за левую и правую ленты, а пряжки выполняют роль своеобразных зажимов.

КОПЕРХЕД (copper head) – медное приспособление, похожее на цилиндрическую закладку (на металлическом тросе). К. забивается в раковину или плохую трещину, в которой обычная закладка не держится. Используется только для создания ИГО. Для целей страховки не применяется т.к. выдерживает всего лишь незначительные рывки.

КОРОБ – вид крюка скального. Это, прежде всего, V-образные, Z-образные и П-образные короба из сплавов легированных сталей. При забивании в трещину сечение К. упруго деформируется и создает хороший распор и трение в трещине. По данным ШАА хорошо забитый подобный крюк выдерживает нагрузку до 2000 кгс.

КОСТЮМ ВЕТРОЗАЩИТНЫЙ – из тонких синтетических материалов, брюки – желательно, самосбросы, анорака – длинная (ниже колен). Может исполняться в виде полного комбинезона с капюшоном. Костюм должен защищать от влаги и не собирать конденсат. Застежки могут быть на молниях или липучке и должны надежно работать под дождем и на морозе. Куртка со сквозной (включая воротник) крупной молнией и защитным клапаном. Воротник – стойка, с карманом, в который убирается капюшон. Длина – перекрывающая поясницу, по низу на затяжке или резинке. Ткань непромокаемая, но дышащая (Hortex).

КОСТЮМ ШТОРМОВОЙ – классический, из зеленого тонкого брезента, в который были одеты все альпинисты (и туристы) Советского Союза. С появлением новых тканей брезент полностью вышел из альпинистской «моды». Брюки или полукомбинезон: швы проклеенные, объемный крой колен. На коленях, сзади и на брючинах внизу (с внутренней стороны) — с плотными накладками. Имеются два кармана на молниях под влагонепроницаемыми клапанами. По бокам разъемные молнии. Куртка: профилированный рукав, позволяющий легко поднимать руку и не поддегивать все куртку вверх. Все швы проклеены. Анатомический капюшон. Активная вентиляция. Локти и плечи усилены накладками. В возможных местах разрыва – швы усилены закрепками. Четыре наружных кармана с защитными клапанами. При наличии широкого выбора курток и брюк специального назначения можно подобрать себе по вкусу, назначению и цветовой гамме любую вариацию костюма.

КОУШ – заделка петли на конце троса, ленты, иногда – веревки. Применяется там, где есть частая необходимость закрепления конца троса, ленты, веревки на карабине и работы соединения при больших нагрузках. Предотвращает разлохмачивание конца троса или ленты. Заделку троса в К. может выполнять

только специалист со специальным сертификатом. Конец ленты можно самостоятельно заделать в коуш. Для этого края ленты подворачиваются под диаметр фурнитурного кольца и прошиваются встречным (сапожным) швом с постепенным сведением прошиваемого участка к ширине ленты.

КОШКИ АЛЬПИНИСТСКИЕ – металлические платформы с зубьями, надеваемые на подошву ботинок. К.а. обеспечивают безопасное передвижение по ледовому рельефу. В зависимости от специализации использования, делятся на 10-ти зубые, 12 и даже 14–15-ти зубые. По конструкции делятся на: мягкие, состоящие из двух половинок и соединяемых шарниром (для обычного альпинизма и горных походов); полужесткие – две половинки соединены длиной пластиной во всю их длину, позволяющей хорошо предохранять стопу и голеностоп от нагрузок при лазании по крутому льду и в то же время достаточно эластичны для длительных подходов по леднику (в последнее время находят все большее применение); жесткие – цельковая платформа исключая сгибание–разгибание (для длительного лазания по крутому льду). Есть модели К. с раздвижной платформой, позволяющей подгонять размеры кошек строго по форме подошвы ботинок. Современные кошки имеют выступающие передние зубья (один зуб), что позволяет ходить по крутым стенам, залитым льдом. К. для спортивного ледолазания имеют дополнительный зуб – шпору на пятке. За счет использования высокопрочных сплавов из легированных сталей, вес кошек доведен до 850–900 г. Титановые кошки весят меньше. Привязываются к ботинку капроновыми лентами со специальной пропиткой. Все больше моделей снабжаются пяточной защелкой (по типу горнолыжных).

КРЮК ЛЕДОВЫЙ ЗАБИВАЕМЫЙ (морковка – сленг). Морковка (изобретение В.М Абалакова) выдерживала максимальную нагрузку в 600 кгс. Под воздействием постоянной нагрузки (спуски, перила) могла самостоятельно выскочить из гнезда. Этот крюк в свое время широко использовался для страховки на скалах – в широких трещинах, расколах (вместо закладки). Первые забиваемые крючья были изобретены и введены в мировую практику альпинизма известным альпинистом из Германии Вилли Вельценбахом (начало XX в.).

КРЮКОНОГА (сленг) – приспособление, используемое для облегчения продолжительных подъемов по отвесным и нависающим участкам скального рельефа. Состоит из ленточной петли с пришитыми тремя металлическими кольцами и крючком фифи на конце, который закрепляется на скальном крюке. Под стопой и коленкой ноги (ног) крепится стремя с крючком под коленкой. «Перешагивая» этим крючком по кольцам петли происходит подъем вверх.

КРЮКОУЛАВЛИВАТЕЛЬ – маленький вспомогательный карабин. Защелкивается на конце привязанной к грудной обвязке петле из репшура. Перед

выбиванием крюка из трещины к нему пристегивается К. Если при этом крюк вылетел из гнезда, то он остается на страховке К.

КРЮК СКАЛЬНЫЙ – забиваемый в скальные трещины металлический клин с проушиной и ударной частью (боек, головка). Служит для организации страховки или создания ИТО на скальных маршрутах. Крючья делятся по типу трещин: вертикальные, горизонтальные, комбинированные (для любых типов трещин). Рабочая часть крюка – лезвие, сужается к концу крюка. Например, при длине лезвия в 100 мм и толщине головки 3 мм конец крюка будет иметь толщину порядка 1 мм. Изготавливаются из вязких сталей с термической обработкой бойка (т.н. мягкие крючья); титановых сплавов, сплавов молибдена (наиболее прочные). Мягкий крюк выдерживает нагрузку в среднем в 500–700 кгс и очень редко – до 1000 кгс. В зависимости от вида трещин и характера крючьев средний диапазон возможных значений рывка весьма широк. Мягкий крюк в вертикальных трещинах выдерживает – 300–1000 кгс, твердые крючья – 500–1500 кгс. Мягкие крючья в горизонтальных трещинах – 600–1500 кгс, твердые крючья – 1000–2000 кгс. Изобретение ряда скальных крючьев и введение их в практику альпинизма, принадлежит французскому альпинисту Аллэ ну Пьеру (начало XX в.).

КРЮК ЯКОРНЫЙ: 1. Скальный: по форме напоминает маленький якорь. Делается из высоколегированной стали. Имеет клинообразный профиль – нижняя часть 0,5–1мм, верхняя –3–4 мм. Для удобства работы крюки делаются с разными соотношениями по толщине. Крюк является своеобразной закладкой для тончайших вертикальных трещин. В нижней части крюка отверстие для подвески крючка лесенки.

2. Ледовый: пластина также в виде якоря. На лезвии якоря – зубцы, не дающие ему выходить из льда под нагрузкой. Лезвие якоря забивается в лед молотком. Извлекается легко после легкого постукивания по нему молотком.

КРЮЧОК ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЗАКЛАДОК – закладки, особенно мелкие (стопперы, например), иногда сильно заклиниваются в трещине, или, наоборот, проваливаются туда, тогда их трудно извлекать. Металлический крючок (иногда из каленой проволоки) длиной 20–25 см облегчает эту процедуру.

КРЮЧЬЯ ФИРНОВЫЕ – широкие пластины или уголок из легкого металла с петлей из троса и усиленной головкой (для удара молотком). Имеют большую длину – до 40 см. Есть длинные фирновые крючья (по типу ледобуров) – у них тонкое тело, на значительной части с винтовой нарезкой, по диаметру превышающей диаметр тела крюка в два раза.

КУЛУАР — отрицательная (вогнутая) форма горного рельефа, канал по которому происходит транспортировка отходов процесса разрушения (эрозия) горного массива. Может быть снежным, ледовым, скальным, осыпным и травянистым.

ЛЕДОБУР – ледовый крюк универсального применения для практически любого состояния льда. Выдерживает нагрузку до 1500–2000 кгс. Самые длинные применяются для рыхлого льда и для спасательных работ. Крюк для натечного льда – со срезанной по длине половинкой тела вдоль нарезки винта. При правильном угле заточки ледобур легко идет в лед от руки. Серьга крюка должна выдерживать ту же нагрузку, что и крюк. Серьга может быть жестко закрепленной, свободно вращаться вокруг тела крюка или быть съемной. Для ускорения заворачивания применяют съемные удлиненные петли типа ручки; используется клюв ледоруба, молотка или другой ледобур. Диаметр ледобура: наружный (резьбы) – 18, реже – 20 мм; наружный (трубки) – 15 мм; отверстия – 12 мм. Резьба упорная с шагом 8 мм. Длина – 180–250 мм.

ЛЕДОВАЯ ПРОБКА – стержень из легкого сплава с резьбой аналогичного шага ледобура с тросовой петлей для карабина. Имеет те же прочностные параметры, что и ледобур. Применение: ледобуром делают необходимой глубины отверстие, затем в него вворачивают пробку, навешивается ИТО. Используется для закрепления постоянных перил, ввиду дешевизны могут оставаться на станциях спуска при протяженных спусках по ледовым стенам.

ЛЕДОВЫЙ МОЛОТОК используется на ледовых и комбинированных маршрутах. Клюв Л.м. – специальной формы в зависимости от характера рельефа и состояния льда. Для твердого льда применяются короткие, очень тонкие клювы с мелкими зубцами, а для фирна и рыхлого льда – с длинным толстым клювом с большими зубцами. Длина рукоятки 35–45 см. Может быть изогнутой формы. На конце рукоятки – отогнутый штычок (защита руки от удара об лед). Вес – 370–790 г.

ЛЕДОПАД — участок ледника со многими трещинами, расчленяющими лед на отдельные глыбы. Возникает на участках, где уклон долины ледника велик или в ложе имеются выступы из твердых скал, ригели.

ЛЕДОРУБ. Первоначальное применение ледоруба – рубка ступеней во льду (отсюда название), а также страховка и самостраховка на снегу и других формах горного рельефа, на простом рельефе используется как дополнительная точка опоры. Л. бывает двух видов: длинный (85–90 см) – для длительных подходов и снежных протяженных маршрутов и короткий (60 см) – для комбинированных маршрутов (может быть с изогнутой рукояткой). Состоит Л. из трех частей: 1. Головка – с клювом (вырубание ступеней) и лопаточкой (подчистка ступеней, вырубание ступеней в фирне). Материал – вязкая легированная сталь, клюв и лопаточка с термической обработкой.

2 Рукоятка овальной формы; если из дерева – то клееная из ясеня, но чаще: углеволокно, фиберглассе, высокопрочные тонкостенные профилированные трубки из алюминиевых сплавов и титана, заполняемые внутри пенистыми самоотвердевающими пластмассами для гашения вибраций; имеются образцы телескопических рукояток.

3. Штычок (термически обработанный), который может быть изогнутой формы, там же может находиться выдвижная скоба, предохраняющие руку (пальцы) при ударной работе. В штычке может быть отверстие для различных вспомогательных целей.

Для подстраховки Л. имеется скользящее по рукоятке кольцо с ремненным (кожаным) темляком, крепящимся на запястье руки. Отверстие в головке Л. (под диаметр прутка карабина) служит для организации страховки. В отдельных случаях в отверстии крепится петля из ленты или репшура (вместо темляка). Вес Л. колеблется в пределах 650–850 г.

ЛЕПЕСТОК – тонкий и короткий (2–3 см) скальный крюк. Применяется для прохождения отвесов с неглубокими тонкими трещинами. Для целей страховки непригоден – только для работы с ИТО.

ЛЕСЕНКА – основная часть ИТО. Вяжется из репшура или ленты. Перемычки из дюралевого профиля. Ширина ступенек – чтобы свободно входил ботинок, в отдельных случаях – на два ботинка рядом. Длина лесенки – 2–4 ступени (в зависимости от условий предстоящего лазания и привычки). Используются и т.н. «мягкие» лесенки (иногда их называют «мягкими петлями») – со ступенями из того же материала, что и боковины лесенки. Для закрепления Л. на крюке (карабине) имеется специальный крючок с сильно загнутым носиком (фифа). В нижней его части – отверстие для прикрепления лесенки (крюконоги), а за верхнее отверстие крепится шнур, позволяющий сверху легко выдернуть крючок из ушка крюка (карабина).

МАРКА–ЯРЛЫК UIAA (AGREE APPROVED GEPRUFT) присваивается видам альпинистского снаряжения и инвентаря, соответствующим стандартам UIAA и прошедшим специальные испытания в комиссии по снаряжению и безопасности ШАА.

МАРКИРОВКА БУХТЫ ВЕРЕВКИ – связывание бухты веревки специальным узлом. Вначале конец веревки несколько раз оборачивается вокруг прядей бухты, а затем пропускается в петлю, сделанную из второго ее конца и затягивается в ней (см. Условия хранения веревок),

МАРКИРОВКА СНАРЯЖЕНИЯ – условная пометка группового и личного снаряжения для удобства пользования, применения на определенном участке маршрута. Удобства при его транспортировке, упаковке в транспортировочные тюки или баулы.

МАСКА ВЕТРО- И ХОЛОДОЗАЩИТНАЯ надежно предохраняет лицо от обморожений и резко сокращает количество заболеваний верхних дыхательных путей. Подобные маски несложно изготовить самостоятельно. Чаше маску соединяют с капюшоном-раструбом, и тогда практически все лицо изолируется от сильного бокового ветра.

МАТРАС НАДУВНОЙ используется в базовом лагере. Имеет большой вес, но отличные теплоизолирующие свойства, создает хорошие условия для ночного отдыха.

МОСТ ЛЕДОВЫЙ, СНЕЖНЫЙ — остаток снежного покрова или лавинный вынос, перекрывающий трещину, бергшрунд, иногда русло реки — наиболее удобный и естественный путь перехода через них.

МУЛЬДА — значительное чашеобразное углубление на снежном склоне, а также углубление, образующееся на леднике в результате подвижки. Склоны мульты, отражая солнечный свет, действуют как вогнутое зеркало, создавая в центре зону повышенной солнечной радиации. Летом пересечение мульты связано с риском получить тепловой удар или солнечные ожоги. Зимой в солнечные дни в мультях может создаваться микроклимат, позволяющий загорать, несмотря на низкую температуру.

НАКЛАДКА – деталь одежды. Применяется там, где одежда или снаряжение испытывают постоянное трение.

Например: накладки на коленях и сзади брюк предохраняют от быстрого истирания и защищают от холода; накладки на плечи и спину куртки – защита от холода. Возможны накладки для создания дополнительных фрикционных качеств, например, для одежды, применяемой при работе на снежных склонах (поскольку современные синтетические ткани имеют очень малый коэффициент трения на снегу и при срыве могут привести к развитию большой скорости).

НОСКИ в комплекте одежды альпиниста требуют постоянного внимания. В зависимости от метеоусловий района восхождения в наборе носков их соотношение: х/б, шерстяные, шелковые — может существенно колебаться. Шерстяные носки (желательно) должны быть домашней вязки (хотя бы одна пара – из собачьей, верблюжьей или волчьей шерсти). Часть носка, именуемая «резинкой», должна быть в два раза длиннее обычного размера. Для сохранения

пятки туда ввязывается синтетическая нить. В походных условиях необходим постоянный контроль за чистотой носков – от этого не в последнюю очередь зависит сохранение тепла в ногах. Для высотных и зимних восхождений прекрасно зарекомендовали себя носки из ткани Polartec, по ряду показателей превосходящие шерстяные.

ОБОГРЕВАТЕЛЬ – приспособление для локального обогрева, например рук, ног. Принцип действия - каталитическое выделение тепла. Применяется электрообогрев: в носки и рукавицы вплетаются тонкие нити из вольфрамовых сплавов. Источник электричества (батарейка) находится в грудном кармане рубашки, куртки.

ОТТЯЖКИ (петли-удлинители для закладок) изготавливаются из различных типов синтетических, сплошных и полых лент, а также из основной и полуверевки. Их длина – от 30–40 см до 1м, в прямой зависимости от характера предстоящего маршрута восхождения. Слабым местом в самодельных петлях является место сшивки. Избежать этого можно только связыванием концов ленты. Наиболее надежными (удобными) узлами являются: грейпвайн и встречный – они хорошо вяжутся, легко распускаются и не имеют тенденции к самораспусканию в процессе работы. Петли для закладок могут быть из основной, полуверевки, репшура (см. Веревка альпинистская), стропы и металлического троса разного диаметра (в зависимости от размеров и характера применения закладок).

ОЧКИ СОЛНЦЕЗАЩИТНЫЕ – подбираются индивидуально. Лучший фильтр – темно-зеленого и густо-дымчатого цвета. Желательно применение стекла – оно не пропускает ультрафиолетовое излучение. Для защиты глаз от бокового освещения на очках делаются боковые «щечки», полностью исключая попадание ультрафиолетового излучения. Подстраховываются резинкой вокруг головы.

ПАЛАТКА АЛЬПИНИСТСКАЯ. До войны (и сразу после войны) в отечественном альпинизме использовались два вида походных палаток: «Полудатка» – из тонкого брезента, прототип отечественной палатки типа «Памирка» (двухскатная, с полом и боковыми стенками), на 3–4 человека; «Шустер» – также из брезента, односкатная (скат от головы к ногам), на 2 человека. Для высотных восхождений палатки отличаются тем, что у них есть дополнительный (внутренний) полог, вход в виде круглого рукава (труба), стойки расположены по контуру торца (для большей устойчивости). Форма палаток: двускатная, овальная (ангар) и шатер. Верх палаток, как правило, из Poly Taffeta, а остальные детали из Ripstor Nylon. После каждого использования палатку следует тщательно просушить (в тени, не прибегая к открытым источникам тепла) желательно растянув на растяжках между деревьев, кустарника. Хранить в чехлах, в сухом проветриваемом

помещении. Стойки для палатки лучше иметь телескопические или составные из тонкостенных дюралевых (титановых) трубок. Перед выходом проверить фиксацию звеньев стоек. Если стойки входят в комплект палатки, они перед выходом в горы должны быть проверены.

ПАЛАТКА-МЕШОК, ПАЛАТКА ЗДАРСКОГО – по имени автора, известного немецкого альпиниста Маттиаса Здарски. Это мешок размерами 2х1,5 м. Материал – первоначально тонкий брезент, впоследствии – перкаль с алюминизированным покрытием. Вес – 1 кг. Использовалась для сидячей ночевки на 1–2 чел. По углам верхнего канта имела петли для оттяжек, крепящихся на выступах, крючьях. В настоящее время в отечественном альпинизме практически не применяется.

ПАЛАТКА–ПЛАТФОРМА (подвесная площадка) – новый вид бивачного снаряжения для протяженных стенных восхождений крутизной от 70°. Вес 5–7 кг. Конструкция складная из легкого металла по размеру днища палатки (180х110, высотой 130 см), с угловыми тягами – подвесками и двумя по краям (одной центральной) петлями для закрепления на крючьях, выступах, перильной веревке и т.п. Верх, дно и входные рукава – из влагонепроницаемой ткани. Застежки – на молниях. Большие (на двух точках подвески) рассчитаны на 4–5 человек, малые (с одной точкой подвески) на 2, редко – 3 человека. Пол внутри палатки выстилается по всему периметру листами каремата. Два человека ставят подобную палатку за 30–40 мин. Ночлег в П.п. позволяет обеспечить полноценный отдых после утомительного лазания. В первую очередь обеспечивает восстановление психологического спокойствия. Отечественный стиль проповедует применение П.п. на двух точках закрепления, и предполагает (зачастую) использование одной П.п. на всю команду. В остальном альпинистском мире в ходу П.п. – двойки на одной точке подвески, что вполне достаточно с точки зрения безопасности, а в отдельных случаях – более удобно.

ПЕРФОРАТОР – устройство для пробивания в скале отверстий для шлямбурных крючьев. Существенно экономит силы по сравнению с ручной работой шлямбуром. Вес около 5 кг без учета электрического питания (мотоциклетные аккумуляторы). Существует довольно широко распространенное мнение, что прохождение маршрутов с применением шлямбурной техники (ручной или перфораторной) этически неприемлемо, так как сопряжено с нарушением первозданности горного рельефа.

ПЕРЧАТКИ ШЕРСТЯНЫЕ ДВОЙНЫЕ С УДЛИНЕННОЙ «РЕЗИНКОЙ». Для защиты от холода (одним из слоев) хорошо служат шелковые, надеваемые под шерстяные. Хорошие показатели теплозащиты у тонких флисовых перчаток.

ПЕТЛЯ САМОСТРАХОВОЧНАЯ – служит для обеспечения безопасности альпиниста на любом горном рельефе, там, где есть опасность срыва или падения. У каждого альпиниста должно быть минимум по две П.с. Петли вяжутся из основной и полу веревки, двойного репшура, ленты.

ПЕЩЕРА СНЕЖНАЯ (строительство) – самый надежный, но и самый трудоемкий по строительству бивак. Незаменимая защита от холода в условиях зимних и высотных восхождений. Для рытья пещеры следует подобрать снежную подушку или большой надув толщиной 2,5–3 м под крутым гребнем или стеной. Следует избегать перевальных точек и продуваемых ветрами мест – сильный ветер может раздуть пещеру или придавить потолок. Рытье пещеры – очень тяжелая работа, особенно на большой высоте. В группе должен быть следующий инструмент: 2–3 лопаты из прочного титана (надежнее, но тяжелее стальная) с черенком не более 60 см; две широкозахватные лопаты из алюминия или пластмассы (для выбрасывания снега из пещеры); снежная пила (лучше с двусторонней нарезкой зуба). На замороженном снеге у пилы ломаются зубья. Рыть пещеру экономичнее с двух сторон. Тоннель второго входа роется на всю ширину зала; это будет место в пещере, где можно выпрямится в полный рост. По всему периметру пола отрывается канавка 20х20 см – это сток углекислоты, которая, стекая со ступеньки пола, уйдет во входной тоннель (в нем тоже должна быть канавка). Свод пещеры должен быть без ребер и больших борозд, чтобы с потолка не капал конденсат. По стенам отрываются ниши: для мелких вещей, свечей, примуса. Над этим местом пробивается канал–вытяжка. Входное отверстие на ночь закладывается снежными кирпичами.

ПИЛА СНЕЖНАЯ служит для ускорения строительства защитных стенок из снежных кирпичей, незаменимый инструмент при рытье снежных пещер и нарезки кирпичей для «иглу» и ветрозащитных стенок. Материал – дюраль/титан толщиной 2,5–3 мм, длиной до 50 см, высота и шаг зуба не менее 1 см. Бывает двухсторонняя нарезка зуба. Отверстие для рук вырезается для одной/двух рук, обязательна ее изоляция от холода.

ПЛАТФОРМА ШТУРМОВАЯ – искусственная точка опоры (площадка) для длительной шлямбурной работы, позволяющая со значительной экономией сил и времени выполнять тяжелую работу по выбиванию отверстий для шлямбурных крючьев. Размеры площадки – 60х45 см (могут быть и другие, если предусматривается их использование для висячих биваков на стене). Материал – дюраль толщиной 2–3 мм. Под дном платформы пропущены два упора из дюралевых трубок диаметром 14–16 мм с фиксирующими штифтами. Трубки помогают держать платформу в горизонтальном положении даже на участках отрицательного наклона скалы. Крепятся платформы на подвеске из четырех репшнуров (лент) по углам, собранных в один узел, прошелкиваемый в крюк-

карабин. При современном развитии снаряжения и индивидуальной техники скалолазания применяется редко.

ПЛАЩ-НАКИДКА – плащ из плотного алюминизированного перкаля или синтетических материалов. Сшит так, что закрывает альпиниста от головы (капюшон) с руками и рюкзаком до самых пят. Для рук имеются боковые прорези. Есть модели с рукавами.

ПЛЕНКА ЗАЩИТНАЯ АЛЮМИНИЗИРОВАННАЯ – легкая водонепроницаемая синтетическая пленка с двусторонним алюминизированным покрытием.

Позволяет защититься от переохлаждения (а также и от перегрева).

Рекомендуется иметь на восхождениях на случай экстремальных ситуаций (вынужденные биваки и проч.). Применяется также в спасательном деле для защиты пострадавших.

ПОЯС СТРАХОВОЧНЫЙ – первые страховочные обвязки состояли из страховочного пояса и плечиков. Пояс застегивался на пряжку с зубчиками. Сегодня пояс – составная часть ИСС, поддерживающий корпус альпиниста в вертикальном положении при срыве.

ПРИМУС ПОХОДНЫЙ – в основном бензиновый. Сборно-разборный, с подкачкой давления. Должен иметь предохранительный клапан. Снабжен двигающейся внутренней иглой для прочистки канала подачи топлива. Самым надежным до сих пор является примус «Шмель» (отечественный вариант известной марки «Фебус»). Для сохранения тепла и ускорения приготовления пищи рекомендуется применять защитный кожух (алюминий, титан). Часто использовалась простая защита – примус с кастрюлей накрывается куском стеклоткани, но не исследован вопрос допустимости применения стеклоткани рядом с продуктами питания. Для сложных стенных восхождений следует предусмотреть системы подстраховки примуса. Для зимних условий и большой высоты нужен тандем: «Фебус» («Шмель») и газовая горелка для его утреннего разогрева после морозной ночи. Вместо спичек надежнее применять газовую зажигалку. На небольших высотах неплохо зарекомендовали себя примусы «Ювель» (Германия), имеющие бачок 200 мл, работающие без подкачки.

ПРОПИТКА ВЛАГОСТОЙКАЯ – любое мягкое снаряжение и одежда со временем теряют свою влагостойкость. Возобновляет и придает стойкие водоотталкивающие качества специальная пропитка «Nikwax». Имеются средства для пропитки: высокогорной обуви; стирки мягких предметов одежды (широкого диапазона тканей – от хлопка до современных, типа Super Bretech.). Для кожаной обуви отлично себя зарекомендовала силиконовая пропитка.

«ПТЕРОДАКТИЛЬ» («ТАМАГАВК», «ШАКАЛ») – формы клювов у ледорубов, ледовых молотков, айсбайлей. Ледовый молоток «птеродактиль» в середине XX в. изобрел альпинист из Великобритании Маккинес Хемиш.

ПУХ – наполнитель одежды. Самый лучший теплоизоционный материал – это П. водоплавающих птиц (гусиный, утиный, после пуха гаги). Важным фактором степени теплопроводности П. является не его количество в одежде, а степень очистки, определяемой параметрами FP – объема в куб. дюймах, до которого восстанавливается предварительно сжатая 1 унция пуха. Высокая степень очистки равна FP–650–700. Пуховая одежда «комфортна» при любых температурах и любой интенсивности работы человека. Но намокшая пуховая одежда плохо сохнет. Приведем два показателя (в процентах) преимущества пуха – тепловая изоляция и влагоемкость. Первый: хлопок – 100, полиэстер – 110, пух – 130. Второй: хлопок – 24–27, полиэстер – 0,9–1,0 и пух – 32–40.

ПУХОВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ И ОДЕЖДА. На первый взгляд, чем толще пуховая одежда – тем лучше. Но это не так. Теплоотдача различных участков тела не одинакова – поэтому и защита их должна быть соответствующей. Средняя толщина куртки – 20 мм, но в области груди – 26, в области плеча – 25, а капюшон – 10 мм. Средняя толщина одежды для зимних восхождений составляет 30–40 мм. В летних условиях Кавказа – 20–25 мм, а Памира – 25–35 мм. Переносить пуховую одежду лучше всего скатанной в тугий цилиндр и уложенной в узкий мешочек. При любом удобном случае проводить проветривание одежды. Готовая пуховая одежда (куртка, брюки, полукомбинезон, рукавицы) подбирается индивидуально, так, чтобы ничто не стесняло движений, когда под ним надето еще несколько теплых вещей.

Куртка пуховая (пуховка-сленг) – впервые понятие и первые образцы К.п. были введены в обиход альпинизма в начале XX в. французским альпинистом Алленом Пьером. Основой теплозащиты и устойчивости к влаге у К.п. является ее верхний слой материала. Легкий, прочный, ветроустойчивый и влагоотталкивающий – это основные требования к верху курток (Nylon Ripstor Tactel). Материал внутренней части должен хорошо «дышать» (не допускать лишней конденсация влаги) и способствовать быстрому увеличению объема пуха теплом, выделяемым телом (Nylon Tactel). Оба они должны хорошо «держат» пух – не пропускать его ни внутрь куртки, ни тем более наружу. Принято выделять четыре основных конструктивных направления, от которых в большей мере зависят тепловые и эксплуатационные качества:

– Сквозная – самая простая и легкая конструкция. Главным недостатком являются сквозные (холодные) швы, через которые пух проникает в обе стороны куртки.

Подобная конструкция не позволяет использовать К.п. при низких температурах, т.к. через сквозные швы уходит внутреннее тепло.

– С перемычками – наиболее распространенная конструкция. Не меняя веса, куртка обеспечивает полное отсутствие холодных швов. Как правило, снаружи и внутри куртки имеются независимые чехлы. Подобная конструкция сложна для ремонта.

– Трехслойная редко используется из-за сложной технологии исполнения.

– Четырехслойная, как правило, заказной вариант. Используется на высотных и зимних восхождениях, хорошо «держит» низкие температуры (до 40°C).

Недостатком является увеличенный вес.

Все виды К.п. имеют общие конструктивные особенности – на локтях и на плечах должны быть усиливающие накладки из более плотной ткани, чем основная (защита от трения); рукава должны заканчиваться плотными (двойными и высокими) манжетами (защита от снега); капюшон – достаточно объемный; наличие большого количества наружных и внутренних карманов; прочная двухзамковая молния с защитными клапанами. Длина куртки зависит от ее назначения: длинная – для высоты и зимы, укороченные – для лета. Есть модели с отстегивающимися рукавами и капюшоном – куртка легко превращается в жилет. Вес К.п. колеблется (в зависимости от конструкции) от 1200 до 2000 г.

Комбинезон – полностью соединенная верхняя часть (куртка) с низом (брюки), имеет большой капюшон. Рассчитан для использования в особо тяжелых погодных условиях (до минус 50° и ниже) во время зимних восхождений экстремальных антарктических и северных походах.

Полукомбинезон – в сочетании с жилетом создает отличный ансамбль даже при достаточно низких температурах. Это практически те же брюки, только с выведенным на грудь фартуком и повышенной линией пояса. Фартук крепится на помочах (подтяжках). Остальное (см. Брюки пуховые).

Жилет пуховый – обязательный предмет одежды альпиниста для высотных или зимних восхождений. В случаях, когда нет нужды надевать пуховую куртку, но нужна защита от холода, Ж.п. создает прекрасный ансамбль с полукомбинезоном.

Брюки пуховые – область применения в основном высотный и зимний альпинизм. Требования к материалу – те же, что и к курткам пуховым. Б.п. имеют ряд конструктивных особенностей: на коленях и сзади делаются усиленные накладки из плотной ткани, предохраняющие основную ткань от истирания; обязательны «анатомические» (не

стесняющие движений) колени; внизу с внутренней стороны накладки из плотного авизента (нейлона, кожи, брезента), предохраняющие Б.п. от трения ботинками, кошками; по бокам прочная двухзамковая молния во всю длину брюк, позволяющая их снимать, не снимая обуви и кошек; пояс на плотной широкой резинке; обязательны помочи (без замков) с регулировкой их по высоте.

Мешок спальный – наиболее удобен для горных походов (малый вес и сохранение тепла). В зависимости от назначения есть несколько конструктивных особенностей спальных мешков:

- толщина пухового пакета в 2–6 см;
- низ мешка может быть сделан из более плотного материала;
- на груди пришивается глубокий карман;
- в изголовье пришивается специальный валик (под шею);
- капюшон может быть большим и уменьшенным.

Модель «кокон» преимущественно предназначена для высотных и зимних восхождений, выдерживает температуру до минус 35°С. Мешок с застежкой молния по всему периметру, легко превращается в модель «одеяло». Облегченная модель «Trekking» предназначена для непродолжительных походов и восхождений. В зависимости от материала и наполнителя вес мешка колеблется от 1,5 до 3,5 кг.

«Слоновая нога» – укороченный спальный мешок, длиной до подмышек (или пояса). Используется с пуховой курткой (есть модели, соединяемые застежкой молнией). Применяется для летних, коротких стенных восхождений. Вес порядка 600 г.

Рукавицы пуховые – основной предмет одежды, защищающий руки альпиниста от холода (до минус 35°С). Просторные, свободно надеваемые на шерстяные рукавицы (варежки). Рабочая поверхность усилена прочной (прорезиненной) тканью. Двойной пуховый пакет в пальцах. Для длительных высотных (зимних) восхождений пришиваются краги (фетр, плотная синтетическая ткань, мех) средней длины и до локтя. На запястье – широкая плотная (двойная) галантерейная резинка (вывязывается шерстяная), которая усиливается пришитой обычной резинкой; можно делать затяжку из стропы с липучкой. Закрепление краг в верхней части (под локтем) плотной, стягивающей резинкой. Обязательна страховка – обычная резинка пришивается к рукавицам и пропускается в рукава куртки (как у детей в садике).

РАДИОСТАНЦИИ – средство связи группы восходителей с базовым лагерем (или между собой). Должны отвечать следующим требованиям: надежность, портативность, небольшой вес и габариты, достаточный радиус действия (база – группа), простота в эксплуатации. Сохранность во время восхождения – прежде всего защита от мороза, влаги и ударных нагрузок. Питанием для радиостанций, как правило, служат пальчиковые батареи различных модификаций и компактные аккумуляторы. Питание для Р. требует тщательного контроля за расходом энергии и защиты от мороза и влаги.

РАЩЕЛИНА — форма скального микрорельефа: трещина, в которой можно расклинить ботинок, но нельзя поместиться человеку.

РУКАВИЦЫ АЛЬПИНИСТСКИЕ – служат для работы с веревкой при страховке, на снегу, льду и для обогрева рук. Шьются из солдатского сукна, тонкого фетра – большого размера, чтобы свободно надеть на руки в варежках и вторых рукавицах (см. Рукавицы пуховые в статье Пуховое снаряжение и одежда).

РЮКЗАКИ АЛЬПИНИСТСКИЕ. Предмет снаряжения, без которого в настоящее время не обходится ни один путешественник. Универсальных Р.а. не бывает. В настоящее время конструкторы перед созданием новой модели точно знают, на кого она ориентирована. Рассматриваются несколько конструктивных особенностей Р.а.:

Анатомический – удачное сочетание размеров и конструкции позволяет использовать его на подходах, при лазании с минимальной утомляемостью. Привязными ремнями снаружи к нему можно крепить кошки, ледоруб, каремат, лыжи и палки. Опорный бедренный пояс хорошо разгружает плечи и не дает болтаться рюкзаку за спиной. Несущая система легко подгоняется по фигуре при любом наполнении рюкзака. Подвесная система IBC (Individual Back Comfort) позволяет быстро менять и фиксировать точки крепления плечевых ремней в зависимости от роста альпиниста, обеспечивает необходимый угол прилегания и оптимально распределяет нагрузку на плечи и хорошо вентилирует спину.

Мягкий – с тремя карманами и одним в верхнем клапане, удобен для небольших походов и восхождений.

Скальные рюкзачки – удобны для работы первого на стенном маршруте, для однодневных походов и восхождений, незаменимый вид снаряжения для горных прогулок

Станковый – с жесткой конструкцией из металлических трубок и планок. Удобен для переноски угловатых грузов. Существуют модели со съемным станком. В зависимости от назначения, емкость Р.а. может быть от 20–30 до 100–120 л.

Неотъемлемая часть Р.а. – удобный поясной ремень, боковые стяжки, грудной фиксатор, два крепления для ледоруба, два кармана в клапане, наружные точки крепления груза. Клапан рюкзака должен надежно защищать верхнюю часть рюкзака от осадков, легко и быстро застегиваться/расстегиваться, даже при сильном морозе.

САМОСБРОСЫ (БРЮКИ) – могут быть как утепленные, так и ветрозащитные. Боковые наружные швы делаются на крупной двух замковой молнии или на липучке так чтобы брюки можно легко и быстро снять, не снимая обуви и кошек. Начало и окончание застежки подстраховываются кнопкой, пуговицей, липучкой.

СВИТЕР – шерстяной, с высоким горлом, мягкий и не тяжелый. Лучше всего – из козьей (верблюжьей, собачьей) шерсти или пуха. Могут быть варианты легких свитеров типа рубахи с короткой молнией и рукавами на широкой резинке из ткани Polartec – 100.

СИНТЕПОН – синтетический утеплитель для верхней одежды и спальных мешков. Выпускается полотном и в виде ваты. Толщина пакета утепления должна быть в пределах пухового пакета. По сохранности тепла уступает натуральному пуху.

СКАЙ–ХУК («НЕБЕСНЫЙ КРЮК») – скальный крючок, применяемый на гладких участках стенных маршрутов, где нет трещин для забивки обычных скальных крючьев, а частое применение шлямбурных крючьев еще не так необходимо. Применяются с двухступенчатой лесенкой (ширина ступеней не менее 210 мм, чтобы помещались рядом обе ноги) или петель. С.х. цепляется (навешивается) за мелкие (тупые) трещинки, выступы, раковины, зацепки–мизера, после чего нагружается весом альпиниста (через лесенку или петлю). Под С.х. можно выбивать шлямбуром мелкие отверстия. При лазании на С.х. недопустимы резкие движения, подпрыгивания и раскачивания. Недопустимо его использование в качестве точки опоры – рукой можно браться только за карабин или лесенку. При траверсе следует делать мелкие приставные шаги, ни в коем случае не допускать широких движений – опасность срыва крюка. Вверх проходить не более 3–4 м, после чего делать надежную точку страховки. Лазание на С.х. – процесс деликатный, требующий от альпиниста смелости, плавности в движениях, отлично развитого чувства равновесия. С.х. применяется в сочетании с крюконогой.

СКАЛЬНЫЙ МОЛОТОК – служит для забивания крючьев, обработки острых скальных выступов при организации страховки. Металлическая ручка молотка имеет резиновое или пластиковое покрытие, гасящее вибрацию при ударах. Есть модели с деревянной ручкой. Место соединения ручки с головкой С.м.

укрепляется металлическим стаканом (трубкой). Обязательная подстраховочная петля из тонкого репшура или ленты.

СНЕЖНАЯ (ЛАВИННАЯ) ЛОПАТА – из дюралья/титана, на укороченной рукоятке, длиной 50–60 см, с рифленным ложем и усиленным стаканом под рукоятку ледоруба, айсбайля. Есть варианты со складной рукояткой. После окончания строительных работ лопату и снежную пилу не оставлять на дворе – некоторые алюминиевые сплавы не любят низких температур, они могут разрушиться (в основном это относится к самоделкам, но знать это нужно).

СНЕЖНЫЙ ЯКОРЬ. Страховка на снежном рельефе, наиболее ненадежный вид страховки из-за малой несущей способности закрепленного в снегу ледоруба. Дополнительное укрепление точки страховки при помощи С.я. позволяет значительно повысить надежность страховки за счет создания большей площади сопротивления возникающей при срыве нагрузки на ледоруб. При массовой страховке, для большей надежности, точку страховки, могут обслуживать два человека: один удерживает головку ледоруба, второй – собственно страхует. Снежный якорь площадью 9 кв. дм, позволяет повысить надежность страховки в 4–5 раз; С.я. – «парашют» площадью 7,5 кв. дм – в 3–4 раза. Следует помнить, что «плавающая» прочность точки страховки на снегу не позволяет рассчитывать на их способность выдержать «глухой» рывок в критической ситуации.

СТРОПА (ЛЕНТА) ПЛОСКАЯ ТИПА РЕМНЯ И ПОЛАЯ ВНУТРИ.

Изготавливается из тех же материалов, что и веревка. На нее распространяются те же закономерности в эксплуатации, воздействия внешних факторов. Особенности изготовления страховочного снаряжения из ленты связаны с их прямоугольным сечением, они мягки и эластичны. Хорошо работают на перегибе, если нет поперечных перерезающих движений из стороны в сторону. На перегибе нагрузка на внутренние и внешние волокна мало отличается друг от друга, в то время как у веревок это отличие значительно больше. При соединении прямоугольной ленты и любого кольца на ленте следует делать коуш. При самодельном изготовлении страховочного снаряжения из стропы (ленты) прежде всего, следует знать прочностные данные исходного материала.

ТЕМЛЯК – скользящая или постоянно закрепленная на древке ледоруба петля из кожаного ремня, текстильной или капроновой ленты. Чаще ее длина соотносится с нижним положением руки держащей ледоруб около штычка, так появляется дополнительное усиление удара при рубке ступеней. Т. может быть съёмным – петля из ленты или репшура, закрепляется в отверстии головки ледоруба.

ТЕНТ ПАЛАТКИ – швы тента должны быть проклеены водоотталкивающим клеем. При установке палатки (там, где это возможно) поперх тента натягивается

полиэтиленовая пленка, перекрывающая весь тент. Это дополнительная защита от осадков. Края пленки надежно закрепляются на тех же точках, что и сама палатка.

ТОПОР – один из обязательных предметов базового лагеря дальних экспедиций. Лучше, если это будет нормальный плотницкий Т., но не маленькие туристские топоры, продаваемые в любом хозмаге. Если предвидится использование в базовом лагере дров для приготовления пищи, желательно иметь небольшой калун (весом до 3 кг) для колки толстых чурок.

ТОРМОЗНОЕ УСТРОЙСТВО не должно стеснять движений альпиниста, быть удобным в работе, иметь малый вес и габариты. Должна быть обеспечена возможность настройки на желаемую силу торможения и плавность работы силы трения и надежная выдача запаса веревки. Сила трения для скального рельефа – 250–400 кгс; снежного – 60–70 кгс. В тормозе должно отсутствовать протравливание при статической нагрузке в 80 кгс.

ТРЕЩИНА СКАЛЬНАЯ — разрыв в толще горных пород без смещения блоков. В практике путешественников—разрыв в скалах, куда можно забить скальный крюк, но нельзя просунуть пальцы.

ТРИКОНИ (по имени автора, немецкого альпиниста Ханса Триконя) – металлические подковки для горных ботинок: разной конфигурации для ранта, середины подошвы и пятки. Т. использовались до появления ботинок с подошвой типа «вибрам». В наше время Т. имеют практическое «хождение» – на Красноярских столбах, на тренировках и во время соревнований по зимнему лазанию. Неизменным успехом пользуются плотные ботинки, подошва которых полностью закрыта Т. Причем Т., как правило, самодельные, самых различных конфигураций по профилю, но обязательно, каждый Т. имеет три прорези. Отдельные образцы имеют форму пластин, крепящихся к подошве латунными шурупами. Есть отдельные образцы без прорезей – просто целиковая скобка идущая под рантом (в край) ботинка.

ТРУБА ПОДЗОРНАЯ – оптический инструмент для наблюдения из базового лагеря за движением группы по маршруту.

ФИФИ (сленг) – небольшой, узкий крючок, позволяющий его язычку легко входить в ушко крюка, оттяжку, петлю закладки, и выниматься без дополнительных усилий, что позволяет альпинисту прошедшему выше последнего крюка, свободно снимать с него лесенки и др. снаряжение. Ф. изготавливается преимущественно из титана (прочность и легкость) и других легких металлов (см. 4. Опасности... Техника... Тактика).

ФЛЯГА – полиэтиленовая или металлическая, зашитая в чехол из плотного сукна. Фляга должна быть подстрахована тонким ремешком или капроновым шнуром к поясу, петельке на куртке, ремню. Выходя утром с бивака, заполнить флягу свежим чаем, жидким киселем, но ни какао или кофе – это тяжелые продукты. Добыча воды на скальном маршруте (а зимой и на высоте особенно) всегда процесс трудный и часто невыполнимый. Поэтому фляга – это предмет постоянной заботы альпиниста. При первой же возможности ее следует вновь наполнить.

ФОНАРИКИ – короткие гамашы из плотного капрона (нейлона, авизента, брезента и др.) высотой выше ботинка, с застежкой или без нее. Под стопой поддерживается шнурком через отверстия по нижним краям «фонарика». Наверху – плотная резинка. Для подстраховки молнии или липучка – кнопка.

В центре – спереди крепится металлический крючок, который зацепляется за шнуровку (застежки) ботинка. Название дано по форме, напоминающей китайские фонарики.

ФОНАРЬ НАЛОБНЫЙ закрепляется плотной широкой (регулируемой) резинкой на каске или вокруг головы. Герметично упакованный блок питания находится в кармане или на самом фонаре, иногда крепится на тыльной стороне каски.

ФОНАРЬ ОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ДЛЯ БАЗОВОГО ЛАГЕРЯ, газовый или керосиновый, типа «летучая мышь».

ФРЕНД – вид закладок с раздвижными подпружиненными щечками. Конструкция такова, что при нагрузке щечки стремятся раздвинуться еще дальше, что обеспечивает большую надежность удержания в трещинах (в том числе и расходящихся).

ШАЙБА ШТИХТА – круглая (овальная) пластина (сталь, титан, легкие сплавы) толщиной 8–10 мм с прорезью шириной по диаметру веревки и длиной в два диаметра, плюс 1 мм. Веревка продевается в прорезь петель, которая встегивается в карабин. Торможение за счет трения о карабин и края прорези. Имеется пружина, не позволяющая шайбе проскальзывать вниз по веревке. Для подстраховки вяжется петля из тонкого шнурка и продевается в специальное отверстие на теле шайбы. Последняя модель Ш.ш. фирмы «Петцль» сделана в форме неглубокого стакана с прорезями для веревки. Подобная конструкция обеспечивает большее трение и создает удобство в работе страхующего.

ШЕКЕЛЬТОНЫ (по имени автора, английского альпиниста Эрика Шеклтона) – это высокие сапоги (валенки) с двойной кожаной подошвой (толстый войлок), усиленные союзками и задниками из кожи и утепленные внутри мехом, а сверху

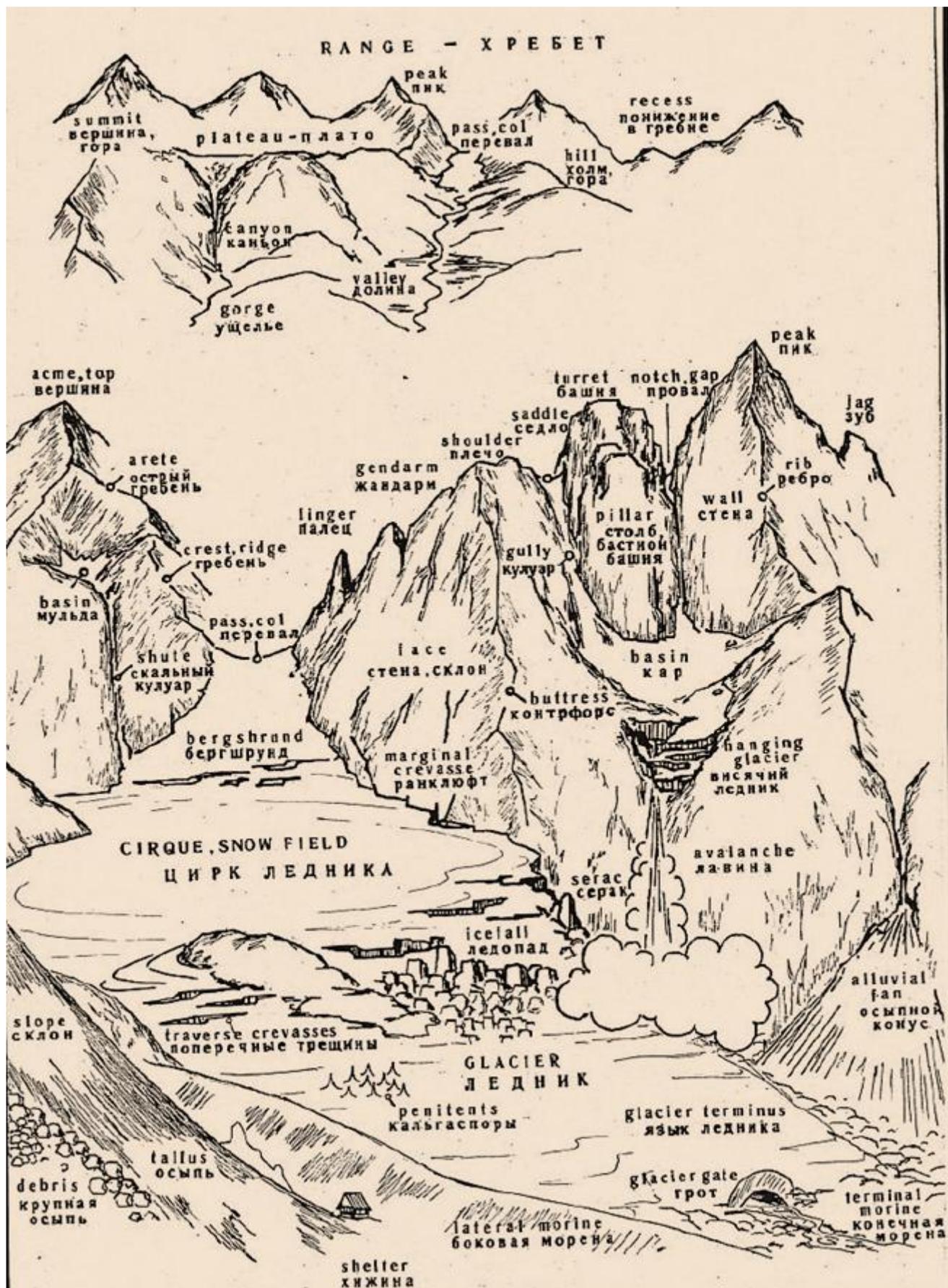
обтянутые плотным брезентом. Ш. имеют сменную оковку или используются с кошкам. Применяются для высотных и зимних восхождений. На кавказских восхождениях (Эльбрус, Казбек) прекрасно зарекомендовали себя лётные унты и обычные (лучше подшитые) – валенки.

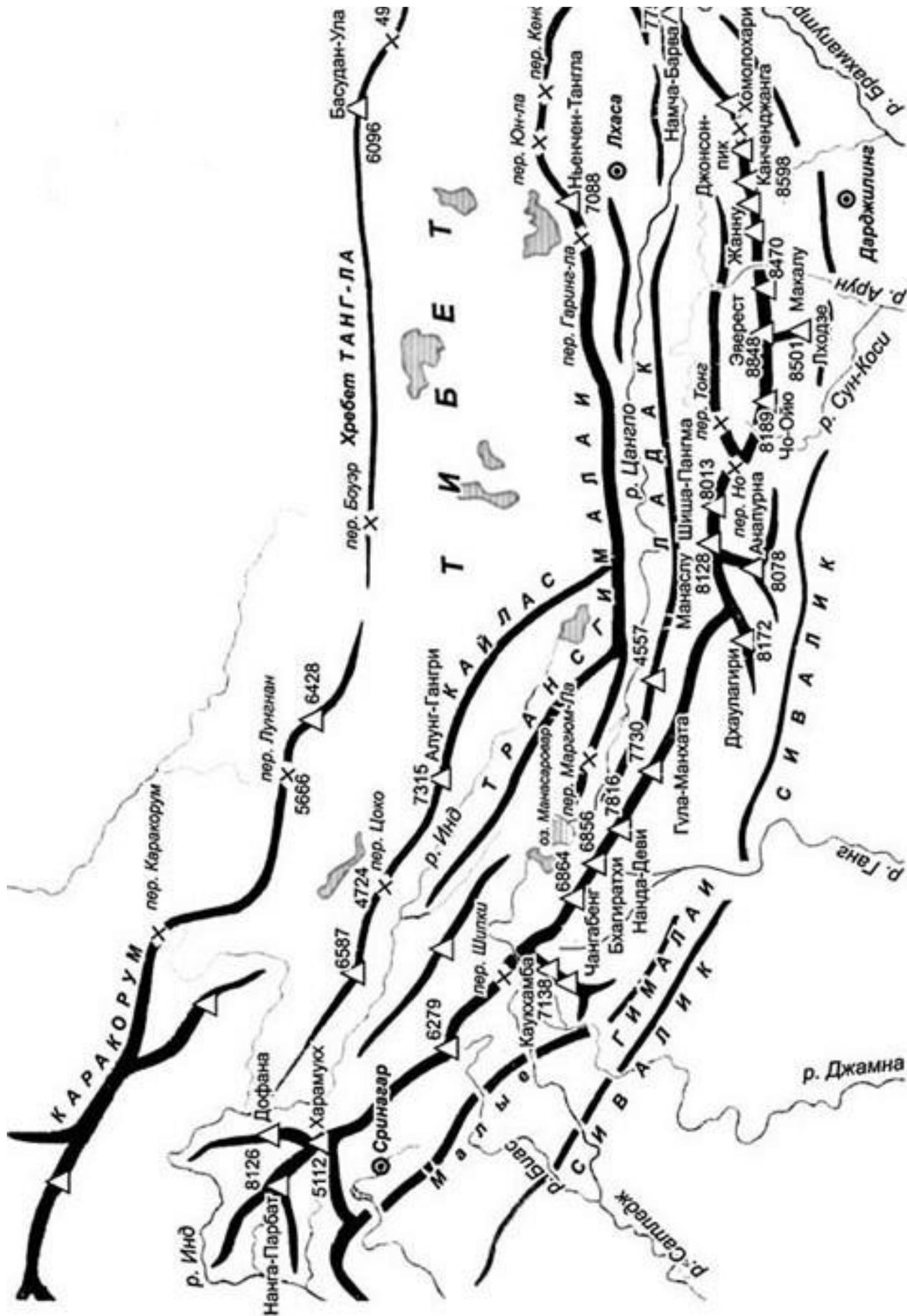
ШЛЯМБУР (пробойник) цельный или полый, головка из твердого сплава диаметром 8–12 мм, боёк – закаленный. Ш. снабжен резиновой грушей для продувки выбиваемого отверстия, не вынимая самого Ш. из отверстия. Имеется подстраховка из шнура, а на теле пробойника – риска, по глубине необходимого отверстия. Опытный альпинист может пробить одно отверстие за 2–3 мин. При выбивании отверстия шлямбур надо постоянно проворачивать вокруг оси, чтобы коронка лучше разрушала породу.

ШЛЯМБУРНЫЙ КРЮК постоянный и демонтируемый. Тело крюка из легких сплавов имеет на конце разжимные прорези. Дюбель из закаленной стали диаметром 3 мм. Проушина – сталь или титан. Длина крюка 30–40 мм. Диаметр – 8–10 мм – в зависимости от характера породы. Проушины бывают самых различных форм – по направлению рывка, положению карабина и веревки. Правильно забитый крюк должен быть строго перпендикулярен скальной поверхности. Длина (глубина) отверстия – строго соответствовать длине тела крюка. Проушина – плотно примыкать к скале. Отклонения от указанных правил недопустимы – резко снижается надежность крюка, и он может вылететь из гнезда при самых незначительных нагрузках. Нормально забитый крюк выдерживает до 2000 кгс. При наворачивании гайки на резьбу стержня демонтируемого крюка как бы вытягивается из тела крюка и распирает своим конусным хвостовиком тело крюка в отверстии. Когда надо извлечь крюк из гнезда, сворачивают гайку, ударяют по стержню и вынимают крюк. Отверстие для такого крюка выбивается глубже длины крюка. В комплект входит ключ для гайки.

ЩЕЛЬ — форма скального микрорельефа: трещина, в которую можно просунуть пальцы или ладонь, но нельзя вставить ботинок.

ЭКСПЕДИЦИЯ – альпинистское мероприятие, организованное и в отдаленные горные районы. При подготовке учитывать как общую цель Э., так и цели отдельных групп, входящих в состав Э. Набор снаряжения и питания должен обеспечивать не только потребности восхождений, но и резерв на случай непредвиденных ситуаций (АС, НС).

СОДЕРЖАНИЕ том первый

1. Предисловие. Ольга Пасько	4
2. Алтай. Гималаи. Николай Рерих	7
3. Экстремальный Президент В.Е.Фортов. Владимир Губарев	11
4. Эверест. Светлана Форгова	19
5. Юбилей профессора - альпиниста Г.Г. Андреева. Александр Дьяченко	24
6. Технология ядерного топлива. Генрих Георгиевич Андреев	27
7. Высота Генриха Андреева. Олег Филиппов	29
8. Ушел из жизни Генрих Андреев. Елена Тайлашева	46
9. Хроника наших побед. Мария Симонова	50
10. Экспедиция на пик Музтаг-Ата. Евгений Карепин	62
11. Томские альпинисты вторые на Чемпионате Мира. Татьяна Актабаева	72
12. И горная страна томичей. Галина Новоселова	73
13. 50 лет альпинизма и скалолазания в Томской области	77
14. Тригопункт на Хан-Тенгри. Дмитрий Бочков	82
15. История восхождений на Эверест. Владимир Шагаев	118
16. История рекордов восхождения на Эверест. Владимир Шагаев	122
17. Какой ценой советские альпинисты взойшли на Эверест. Евгений Тамм, Ольга Моисеева 4 мая 2018 г.	124
18. Как советские альпинисты впервые взойшли на Эверест в 1982 году история подвига. Андрей Шитихин 4 мая 2020 г.	128
19. Букреева Анатолия интервью. Владимир Богданов	131
20. «Путь к Эвересту» книга Евгения Попова. Дмитрий Бочков	138
21. Испытание Эверестом. Евгений Попов	142
22. В горах нет царских дорог. Феликс Свешников	204
23. Гималайская сага России. Независимая газета	208
24. Трагедия на Лхоцзе. Анатолий Букреев	211
25. О Башкирове Владимире. Валерий Староверов	217
26. Трудная Лхоцзе-97. Сергей Богомолов	222
27. Первая и последняя. Михаил Чесалин	252
28. Выше - только небо. Елена Тайлашева	255
29. Эверест и еще 25x8000. Андрей Сотников	260
30. Я ругалась,... и высказала все этой Вершине! Алена Кузнецова.	265
31. Гора - убийца Чогори. Светлана Хустик	269
32. Последняя высота. Алексей Никифоров. Андрей Сотников	275
33. Экспедиция «Эверест – 1991». Геннадий Копейка	281
34. Экспедиция «К-2 -1992». Владимир Балыбердин	282
35. Страна мертвых. Никифорова А. интервью. Ирина Алексеева	285
36. Штурм Эвереста не обошелся без потерь. Алтайская правда	290
37. Новости экспедиции «Эверест 2001» Дмитрий Бочков	292
38. Эхо Эвереста. Мирослав Сергеев	307
39. Большие горы отступают. Альпинизм. Андрей Анфиногенов	310
40. Покоренные высотой. Сергей Зуев	319
41. Ушел в нагорный мир по каменной скале Ю.Утешев. Людмила Худик	325
42. Эверест 2001 года – Сибирская экспедиция. Александр Проваторов	333
43. Когда звезды падают. Александр Фойгт	338
44. Штурм, обернувшийся трагедией. Анатолий Вершинин	344
45. Фойгт не хотел называть маршрут. Валерий Немиров	347
46. Что произошло, знает только сама Гора. Сергей Богомолов	350
47. Живем, чтобы делать полезные вещи. Юрий Байковский	353
48. Словарь альпинистских терминов Павел Захаров и др.	369

Гималаями испытаны. Томск, Авторское издание, 2022г. 412с.

Авторы составители: Бочков Д.С, Долдин Н.И., Попов Е.А.

Редакционная коллегия:

Байковский Юрий, Богомолов Сергей, Бочков Дмитрий, Попов Евгений, Акинина Анна, Елеушев Аман, Дьяченко Александр, Кузнецов Евгений, Маслобоева Ольга, Проваторов Александр, Зуев Сергей, Кузнецова Алёна, Алексеева Ирина, Анфиногенов Андрей, Богданов Владимир, Вершинин Анатолий, Кириков Алексей, Копейка Геннадий, Круглов Александр, Моисеева Ольга, Пасько Ольга, Симонова Мария, Сотников Андрей, Староверов Валерий, Тайлашева Елена, Фортова Светлана, Хустик Светлана, Шитихин Андрей, Чесалин Михаил, Губарев Владимир, Шлехт Полина.

Дизайн обложки Долдин Н.И.

Корректор Светлакова Л.А.

Верстка Долдин Дм.Н.

Технический редактор Карепин Е.Л.

Подписано к печати 22.12.2022 г.

Вершина Шиша Пангма

Виктор Стребежев, 2010

Мы идем на Шишу Пангму,
За собою тащим карму,
И судьбу с собою тащим на хвосте.
Мы одни на белом свете
Видим след босого йети,
Что гулял на гималайской высоте!

Горы ставят всех на место, –
Кто на шапке Эвереста,
Кто на Канченджанге и Нангапарбат.
Нам досталась Шиша Пангма,
Тяжела она, как штанга, –
Хотя это самый низенький гигант.

Альпинист известный Месснер,
Чей дружок – высотный ветер,
Одинокных восхождений бог и ас.
Ну, а мы идем с друзьями,
Что проверены снегами,
И давно друг друга знаем без прикрас.

Ни шиша тут денег нету, –
Мы на восемь километров
Выше, чем коммерческий и здравый смысл
Мы без кислородной маски
И без детской веры в сказки,
Зато с плэером, где старенькие "Битлз".

С ним усталые, как черти,
Мы вползаем в зону смерти,
Где бредут галлюцинации вослед.
Оглянись назад, – И что же? –
Те, кого здесь быть не может,
Появились из каких-то давних лет!

Поздно женщина с укором
Говорит: – Я, или горы! –
Выбор сделан, сделан милая, давно!
Злые ветры Гималаев
Мы навряд ли променяем
На любовные порывы, как в кино!

Да, вершины выбирают,
И в лавинах погибают -
Ветер вскрикнул, зарыдал и засвистел.
Кто в ботиночках с шипами
Лез по снежной Шише Пангме,
Хоть не долго, прожил жизнь на высоте! ...

Ребятам нашим, в горах погибшим:

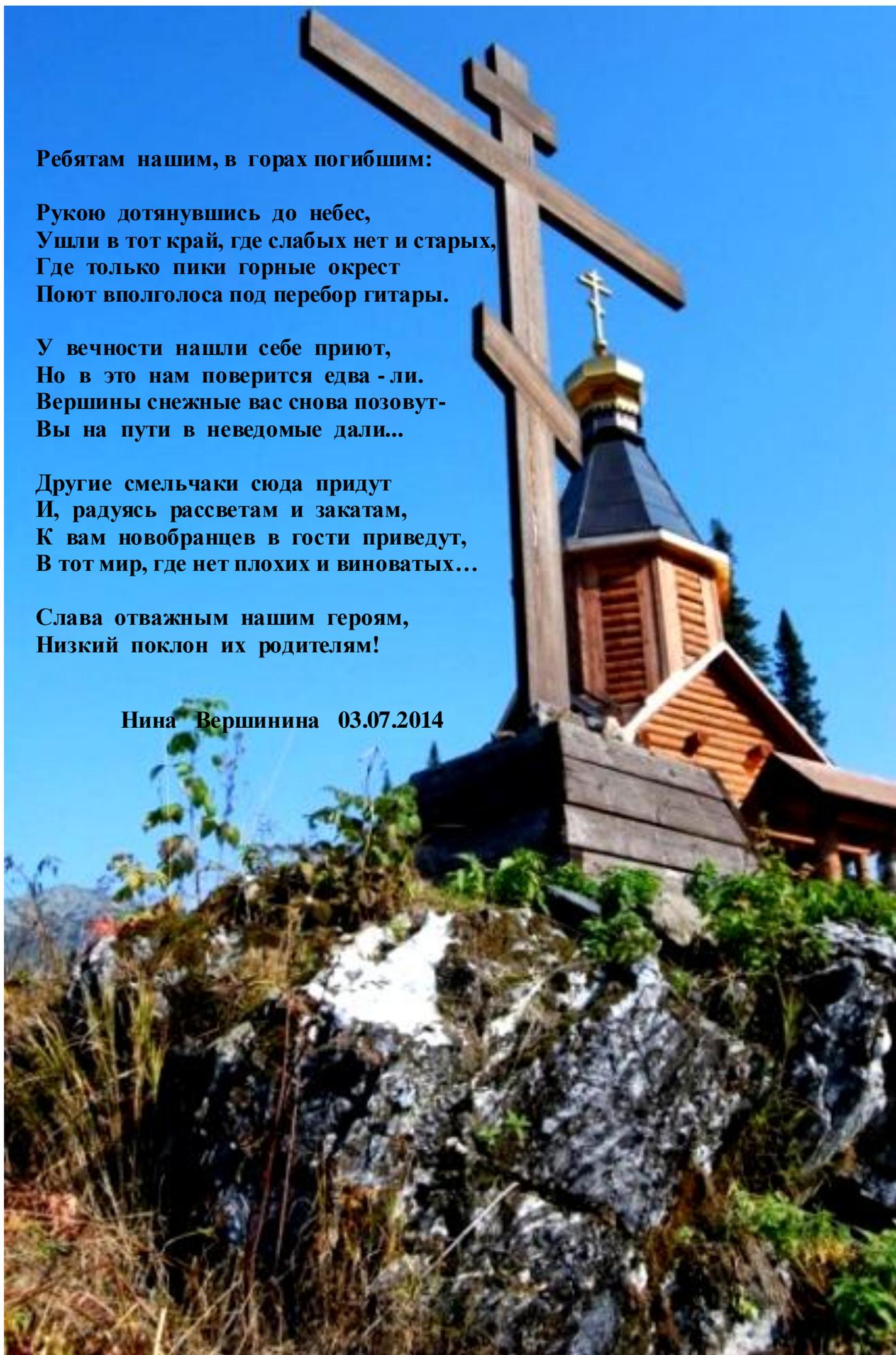
**Рукою дотянувшись до небес,
Ушли в тот край, где слабых нет и старых,
Где только пики горные окрест
Поют вполголоса под перебор гитары.**

**У вечности нашли себе приют,
Но в это нам поверится едва - ли.
Вершины снежные вас снова позовут-
Вы на пути в неведомые дали...**

**Другие смельчаки сюда придут
И, радуясь рассветам и закатам,
К вам новобранцев в гости приведут,
В тот мир, где нет плохих и виноватых...**

**Слава отважным нашим героям,
Низкий поклон их родителям!**

Нина Вершинина 03.07.2014

statur.ru

ГИМАЛАЯМИ ИСПЫТАНЫ